This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

IV 5
BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

~~284~~
1323 № ~~199~~

Tormakalna Latw. Palihdſibas Beedribas bibliotekas grahmatu leetoſchanas noſazijumi

1) Beedriba iſdod grahmatas laſiſchanai beedreem un nebeedreem.
2) Kà beedris, tà ari katrs nebeedris laſitajs eeleek 50 kap. ſaloga.
3) Beedri leeto grahmatas par brihwu, nebeedrim jamakſà 100 kap. par gadu.

reiſi lihdſ 1 — 3 ſehjumus.
nedabu neweens, pirms naw jau panemtàs

ıturet wisilgakais 4 nedelas.
ſaudetas grahmatas laſitajam jaſamakſà pilnà
ıtu apleekamo papiri ar 3 kap.
atas ir beedribas ihpaſchums, tapehz katra
ir grahmatas taupit. Netihràm rokàm nemt
ſlapinat lapas ſchkirſtot, lapas eeleekt, rakſtit
n u. t. t. ir ſtingri aiſleegts.
eiſpilda, tam toek atnemtas laſitaja teeſibas.

Walde.

Р5.IV-121378-
281 1323
№ 137

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

vol. 8

№ 2.

ФЕВРАЛЬ 1897 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1897.

Дозволено цензурою 7-го февраля 1897 года. С.-Петербургъ.

LOAN STACK

Feb. 1952

L51
R8
1897:2

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О временномъ замѣщеніи должностей инспекторовъ, преподавателей спеціальныхъ предметовъ и руководителей практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ лицами, хотя и не получившими средняго спеціальнаго образованія, но по своимъ техническихъ познаніямъ и педагогической опытности могущими съ успѣхомъ занимать означенныя должности.

(Копія съ предложенія за Министра Нар. Просв. г. Товарища Министра отъ 24 октября 1896 г., за № 26.245).

Согласно съ ст. 23 Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1888 г. основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, на должности инспекторовъ, преподавателей спеціальныхъ предметовъ и руководителей практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ избираются лица, получившія образованіе не ниже средняго техническаго учебнаго заведенія.

Вслѣдствіе, однако, крайне ограниченнаго числа среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, Министерство Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ постоянно испытывало недостатокъ въ кандидатахъ, могущихъ занять означенныя должности.

Для устраненія происходящихъ отъ этого затрудненій являлось желательнымъ, въ видѣ временной мѣры, назначать на указанныя должности такихъ лицъ, которыя, хотя и не получили средняго спеціальнаго образованія, но по своимъ техническимъ познаніямъ и педагогической опытности могли бы съ успѣхомъ завѣдывать ремесленными заведеніями, а также занимать въ нихъ должности преподавателей и руководителей практическихъ работъ.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Его Императорскому Величеству, Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «Согласенъ, но только въ видѣ временной мѣры».

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, воспослѣдовавшемъ въ 24 день іюля сего года, вашему превосходительству для руководства, долгомъ считаю присовокупить, что въ случаѣ, если во ввѣренномъ вамъ,

милостивый государь, учебномъ округѣ для замѣщенія одной изъ вышеуказанныхъ должностей въ ремесленныхъ училищахъ не окажется на лицо кандидата, отвѣчающаго требованіямъ означенной статьи основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, то отъ усмотрѣнія вашего превосходительства будетъ зависѣть, согласно изложенному Высочайшему повелѣнію, представить Министерству Народнаго Просвѣщенія о замѣщеніи таковой лицомъ, хотя и не получившимъ средняго техническаго образованія, но по своимъ качествамъ и предшествующей педагогической дѣятельности являющимся вполнѣ желательнымъ на эту должность кандидатомъ.

За Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра (подписалъ) Н. Аничковъ. Управляющій отдѣленіемъ (скрѣпилъ) И. Аноповъ (Цирк. по Московскому учебному округу, 1896 г., № 12).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу объ изданіи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ журналовъ.

(Копія съ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія попечителю Харьковскаго учебнаго округа отъ 5-го октября 1896 г. за № 24.932) *).

Доставленный при представленіи отъ 12-го іюля 1896 года, за № 5.004, протоколъ засѣданія коммиссіи по вопросу объ изданіи ученическаго журнала при Воронежской гимназіи, съ относящимися къ нему двумя выписками изъ журнала педагогическаго Совѣта названной гимназіи отъ 15-го марта и 24-го мая прошлаго года, былъ переданъ мною на разсмотрѣніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, который по поводу сего проекта представилъ нынѣ слѣдующія соображенія.

Изданіе журнала при гимназіи противорѣчитъ назначенію и цѣли послѣдней, такъ какъ гимназія представляетъ собою не ученое учрежденіе, а учебное заведеніе, и учащіеся въ ней до конца курса считаются не зрѣлыми или, какъ выражаются юристы, не дѣеспособными; слѣдовательно, занятіе журналистикою для учащихся дѣло совершенно преждевременное.

Въ педагогическомъ отношеніи это изданіе, какъ-бы ни было ведено прекрасно, всегда будетъ орудіемъ обоюдоострымъ: однихъ учениковъ оно побудитъ къ болѣе внимательному домашнему чтенію, къ внимательной отдѣлкѣ языка при своихъ ученическихъ сочиненіяхъ; но другихъ оно можетъ выбить изъ учебной колеи, и притомъ не только учениковъ VIII класса, но и другихъ старшихъ классовъ, такъ какъ видѣть свое произведеніе и имя въ печати представляетъ много заманчиваго и лестнаго. Иные ученики будутъ смотрѣть на приготовляемыя ими къ журналу статьи, какъ на средство высказать свои истинныя чувства, тревожащія ихъ сомнѣнія; другіе-же будутъ прикрывать свои эгоистическія цѣли лицемѣріемъ, поддѣлываніемъ подъ мысли и чувства начальства.

Теорія педагогики осуждаетъ, коль скоро ученики во время чтенія стиховъ или повѣстей слишкомъ много позируютъ, стараясь подражать актерамъ; между тѣмъ весьма правдоподобно предположеніе, что проекти-

---

*) Препровождена въ управленіе Спб. учебнаго округа при предложеніи его сіятельства отъ 13-го октября за № 25.587, для свѣдѣнія.

руемый журналъ можетъ открыть обширное поле для нравственнаго позированія учениковъ или для того, чтобы пріучить себя казаться не тѣмъ, чѣмъ они есть. Поэтому едва-ли есть необходимость прибѣгать къ такому обоюдоострому орудію, когда въ распоряженіи гимназіи находятся чисто педагогическія испытанныя средства для того, чтобы достигнуть той-же цѣли, какую ставитъ себѣ проектируемый журналъ.

Что касается предположенія педагогическаго Совѣта Воронежской гимназіи, что изданіе этого журнала можетъ отвлечь учениковъ отъ нелегальнаго и подпольнаго сочинительства, то съ такимъ оптимистическимъ взглядомъ трудно согласиться: это секрѣтное сочинительство обыкновенно наблюдается тамъ, гдѣ даровитые ученики по какимъ-либо причинамъ оказываются нерасположенными къ учебнымъ занятіямъ и, не развлекаемые свойственными возрасту удовольствіями, ищутъ какъ-бы удовлетворенія своего духа въ составленіи дневниковъ. Пока существуютъ такія причины, подпольная литература неизбѣжна, а предполагаемый журналъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ усилить ее; напр., учитель или директоръ-редакторъ отказываетъ помѣстить статью какого-нибудь самолюбиваго воспитанника, и тотъ въ отмщеніе можетъ написать пасквиль и распространить его между учениками, можетъ также развиться тайная критика на товарищескія статьи, помѣщенныя въ журналѣ, и т. д.

Наконецъ, что касается пользы предполагаемаго журнала для родителей учащихся, то таковая будетъ исчерпываться только первыми §§ оффиціальной части, въ которой имѣлось въ виду сообщать свѣдѣнія о различныхъ распоряженіяхъ начальства по отношенію къ гимназіи, остальныя-же статьи всякому мыслящему читателю будутъ казаться не чѣмъ инымъ, какъ ученическимъ литературнымъ спортомъ.

Руководствуясь изложенными соображеніями, Ученый Комитетъ призналъ, что означенное изданіе, не соотвѣтствуя ни учебно-воспитательнымъ задачамъ средне-учебнаго заведенія, ни силамъ и развитію воспитанниковъ такого заведенія, ни количеству досуга, которымъ они могутъ располагать, должно быть признано скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что и та небольшая, притомъ довольно сомнительная польза для учащихся, которой можно было-бы ожидать отъ сотрудничества въ платномъ ученическомъ журналѣ, издаваемомъ подъ руководствомъ и контролемъ начальства, достигается въ гораздо большей степени, гораздо вѣрнѣе и гораздо удобнѣе, напр., путемъ устройства литературныхъ чтеній и бесѣдъ, Ученый Комитетъ призналъ необходимымъ ходатайство директора Воронежской гимназіи объ изданіи означеннаго журнала отклонить, о чемъ и опредѣлилъ представить на усмотрѣніе Министерства.

Соглашаясь съ приведенными соображеніями и заключеніемъ Ученаго Комитета по вопросу объ изданіи ученическаго журнала при Воронежской гимназіи, имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій, въ послѣдствіе представленія за № 5.004. Подписалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретарь графъ Деляновъ, скрѣпилъ директоръ В. Латышевъ (Цирк. по С.-Петербургскому учебному округу, 1896 г., № 12).

Разъясненіе о томъ, что назначеніе учителей искусствъ должно производиться на общемъ основаніи властію попечителей учебныхъ округовъ.

(Предложеніе г. Министра Нар. Просв. отъ 13 октября 1896 г., за № 25.552).

Вслѣдствіе представленія отъ 30 сентября сего года, за № 18.681, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ Высочайше утвержденномъ 22-го апрѣля 1896 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ разрѣшено въ городскія училища по Положенію 31 мая 1872 года, гдѣ позволяютъ средства, назначать особыхъ учителей чистописанія, черченія и рисованія, не говорится о томъ, чтобы сіи должности учреждались съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потому назначеніе учителей упомянутыхъ предметовъ въ городскія училища должно производиться на общемъ основаніи властію попечителей учебныхъ округовъ (Цирк. по Московскому учебному округу, 1896 г., № 11).

О порядкѣ возбужденія ходатайствъ объ открытіи курсовъ новыхъ иностранныхъ языковъ и бухгалтеріи.

За отсутствіемъ въ законѣ и министерскихъ распоряженіяхъ прямыхъ указаній о порядкѣ устройства частными лицами внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній курсовъ по одному изъ общеобразовательныхъ или спеціальныхъ предметовъ, управленіе Одесскаго учебнаго округа просило у министерства разъясненія, подлежатъ-ли курсы новыхъ иностранныхъ языковъ и бухгалтеріи вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и открываются симъ послѣднимъ наравнѣ со школами искусствъ или мастерства, по предварительному лишь соглашенію касательно программъ и учебныхъ плановъ оныхъ съ попечителями учебныхъ округовъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 14-го іюня 1896 года, за № 14.607, разъяснилъ, что курсы новыхъ иностранныхъ языковъ и бухгалтеріи не могутъ быть подводимы подъ школы искусствъ или мастерства, открываемыя съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подвѣдомственныхъ ему гражданскихъ властей, а потому открытіе подобныхъ курсовъ должно разрѣшаться, примѣнительно къ положенію о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, властью попечителей учебныхъ округовъ (Цирк. по Виленскому учебному округу, 1896 г., № 12).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ СПБ. УЧЕБНАГО ОКРУГА.

О порядкѣ производства испытаній зрѣлости по латинскому языку для поступленія въ женскій медицинскій институтъ.

(31 октября 1896 г. № 11.676).

Для производства испытаній зрѣлости по латинскому языку лицамъ женскаго пола, намѣревающимся поступить въ женскій медицинскій институтъ, признаю нужнымъ установить слѣдующій порядокъ:

1) Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются: въ столицѣ на имя попечителя учебнаго округа, въ провинціи—на имя директора гимназіи.

2) Экзамены производятся на основаніи § 20 Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1895 г. положенія о С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ и согласно правиламъ, изданнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 10-го февраля 1896 г., за № 4.292 (См. цирк. Спб. учебнаго окр. за 1895 г. № 7 и за 1896 г. № 3).

3) Для письменныхъ испытаній темы приготовляются преподавателями соотвѣтствующихъ классовъ (VIII кл.—для перевода съ латинскаго языка и VI кл.—для перевода съ русскаго языка) и предлагаются на экзаменѣ въ случаѣ, если не будутъ присланы темы отъ начальства учебнаго округа.

4) О каждомъ испытаніи составляется протоколъ (примѣнительно къ §§ 63 и 73 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназіи), въ который заносятся какъ темы, предложенныя на письменныхъ испытаніяхъ, такъ и отрывки, данныя на устномъ испытаніи, равно какъ и главнѣйшіе вопросы, предложенные на устномъ экзаменѣ.

5) О результатахъ испытаній директора гимназій сообщаютъ попечителю учебнаго округа, причемъ препровождаютъ письменныя работы, исполненныя на испытаніяхъ.

6) Экзамены производятся въ сентябрѣ, декабрѣ и мартѣ мѣсяцахъ, причемъ между столичными гимназіями соблюдается очередь. Такъ, въ декабрѣ 1896 г. экзамены должны быть сосредоточены во 2-й гимназіи, въ мартѣ въ 3-й и т. д.

О днѣ и часѣ, избранномъ (столичною) гимназіею для устнаго испытанія, директоръ гимназіи увѣдомляетъ окружного инспектора, наблюдающаго за преподаваніемъ латинскаго языка.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить гг. директорамъ гимназій къ руководству и исполненію (Цирк. по С.-Петербургскому учебному округу, 1896 г., № 12).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисомъ классическихъ и церковно-славянскаго языковъ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ и издалъ *И. Я. Кипріановичъ*. 4-е изданіе, дополненное и исправленное. С.-Петербургъ. 1896. Стр. X + 129. Цѣна 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Брошюру: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ Самодержецъ Всероссійскій. Чтеніе для народа. Съ 49 картинами. Составилъ поручикъ *Д. Н. Ломанъ*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное (160 тысяча)»—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: «Дѣятели Русской Исторіи въ стихотвореніяхъ русскихъ

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 г., январь.

поэтовъ и въ народныхъ пѣсняхъ. Сборникъ. Составилъ преподаватель 1-й Тифлисской гимназіи *Д. Сабинъ-Гусъ*. Тифлисъ. 1896. Стр. 513 + VII. Цѣна 1 руб. 25 коп.»—допустить въ ученическія, средняго и старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни.

— Книжку: «Блуждающіе огни. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. *С. Бажиной*. Съ 44 картинками. Изданіе Ф. Павленкова. Спб. 1891. Стр. IV + 215. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 руб. 25 коп., въ переплетѣ 1 руб. 60 коп.»—допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: «Изъ жизни и исторіи. Сборникъ разсказовъ *А. В. Арсеньева*. Съ рисунками художниковъ И. Панова, В. Крюкова и другихъ. Изданіе Ф. Павленкова. Спб. Годъ не обозначенъ. Стр. VIII + 226 + VI. Цѣна въ папкѣ 1 руб. 50 коп.» — допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ, а также и въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу «Латинская грамматика для русскихъ гимназій. Краткое руководство къ изученію латинской грамматики для гимназій и прогимназій и для лицъ, занимающихся безъ помощи учителя. Примѣнительно къ программѣ 1890 года. Составилъ *Л. Н. Горкевичъ*, преподаватель древнихъ языковъ. Харьковъ. 1896. Цѣна 75 коп. Стр. VI + 92» — допустить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *А. О. Поспишилъ*, преподаватель Кіевской 1-ой гимназіи. Часть I. Курсъ 1-го класса. Изданіе пятое, вновь обработанное. Кіевъ. 1896. Стр. 74. Цѣна 50 коп.» — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для перваго класса гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Orbis romanus pictus. Chrestomathia latina in usum tironum scripta. Римскій міръ въ картинкахъ. Начальная латинская хрестоматія. Составили *А. Адольфъ* и *С. Любомудровъ*. Часть II. Курсъ II класса. М. Изданіе книжнаго магазина К. И. Тихомирова. 1896. Стр. VI + 162. Цѣна 60 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для II класса гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Латинская хрестоматія для перваго и второго классовъ гимназій. Составилъ по второму изданію Учебника латинскаго языка П. Симсона и К. Іогансона, примѣнительно къ новымъ программамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, *К. Іогансонъ*, преподаватель Псковской гимназіи. Юрьевъ. 1896. Стр. IV + 228. Цѣна не обозначена» — дрпустить въ качестаѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій.

— Книгу: «Курсъ элементарной алгебры и систематическій сборникъ алгебраическихъ задачъ. *Г. Я. Юревичъ*. Часть II. Стр. 279. Цѣна 80 коп. Юрьевъ. 1896»—допустить какъ руководство при прохожденіи алгебры, съ тѣмъ, чтобы при 2-мъ изданіи книги были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книги, составленныя *В. И. Васильевымъ*, преподавателемъ Московской 2-й прогимназіи и Мѣщанскихъ училищъ Московскаго купеческаго общества. «1) Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Москва. 1895. Стр. IV + 68. Цѣна 25 коп. 2) Ариѳметика дробныхъ чиселъ. М. 1896. Стр. IV + 68. Цѣна 25 коп. 3) Ариѳметика. Отношенія, пропорціи и способы рѣшенія задачъ на правила: тройныя, процентовъ, учета векселей и пр. Изданіе 2-е, исправленное. М. 1897. Стр. 78. Цѣна 25 коп.»—допустить

въ качествѣ учебнаго руководства при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебнымъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные Ученымъ Комитетомъ недостатки этихъ книгъ.

— Книгу: *В. П. Мининъ*, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Сборникъ геометрическихъ задачъ. Изданіе шестое. Съ приложеніемъ большого числа задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». 1896. Стр. VI + 208 + II. Цѣна 90 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Руководство къ древней исторіи. Составилъ *И. Белляр-миновъ*. Изданіе седьмое, исправленное. Съ картинами и рисунками. Спб. 1896. Стр. VI + 262 + XVI» — одобрить въ качествѣ руководства для IV и VIII классовъ мужскихъ гимназій.

— Журналъ «Электротехническій Вѣстникъ» и книги: 1) «*Э. Казнъ*. Практическое руководство къ устройству электрическаго освѣщенія въ частныхъ домахъ, публичныхъ зданіяхъ, на фабрикахъ и т. п. Перевелъ съ французскаго и добавилъ *Н. Коноваловъ*. Изданіе журнала «Электрическій Вѣстникъ». Спб. 1896. Стр. 262. Цѣна 1 руб. 50 коп.» и 2) «Разсчетъ и построеніе динамо-машинъ постояннаго тока. Справочная книга для электротехниковъ и монтеровъ. *І. Фишеръ-Хѣннена*. Переводъ *Н. Довяковскаго*, подъ редакціей *П. Войвода*, со второго дополненнаго изданія. Съ 54 рисунками въ текстѣ и 4 таблицами. Спб. 1896. Стр. 192. Цѣна не обозначена»—допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Издаваемыя книгоиздательскою фирмою Фромманъ и Моріанъ въ Дармштадтѣ зоологическія и ботаническія стѣнныя таблицы, подъ заглавіемъ: Neue Wandtafeln für den Unterricht in der Naturgeschichte (Zoologie und Botanik) in feinstem Farbendruck auf mattem schwarzem Hintergrunde. Bearbeitet, gemalt und herausgegeben, unter der Mitwirkung der Herren Prof. Dr. *G. von Koch* und Dr. *Fr. Quentell*, von *Heinrich Jung*. Цѣна за серію въ 10 таблицъ (по выбору покупателя), величиною въ 100 × 75 цент., наклеенныхъ на холстъ, съ приложеніемъ тетрадки съ иллюстрированнымъ объяснительнымъ текстомъ (на нѣмецкомъ или англійскомъ языкѣ), 30 германскихъ марокъ (около 14 рублей); цѣна каждой таблицы отдѣльно—4 герм. марки (около 2 рублей)»—рекомендовать, какъ хорошее пособіе при преподаваніи естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и въ городскихъ училищахъ.

— Книгу: «Элементарный курсъ естественной исторіи. I. Зоологія. *А. Бруттана*, бывшаго инспектора и преподавателя естественной исторіи при Юрьевскомъ городскомъ реальномъ училищѣ. Съ 117 рисунками въ текстѣ. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1896. Стр. VI + 149. Цѣна 50 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

— Книгу: «Начальная хрестоматія нѣмецкаго языка для мужскихъ гимназій и прогимназій. Примѣнительно къ новымъ программамъ и учебнымъ планамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Составилъ *Августъ Гофманъ*, директоръ С.-Петербургской седьмой гимназіи. Выпускъ I. Курсъ второго класса. С.-Петербургъ. Изданіе К. Л. Риккера. 1897. Стр. VIII + 88. Цѣна 50 коп.» — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для

мужскихъ гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книгу: «Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ *К. Крафтъ*. Изданіе четвертое. Кіевъ. 1897. Стр. VIII+284. Цѣна 80 коп.»— одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе указанія Ученаго Комитета.

— Книгу: «Kurze Deutsche Grammatik. Etymologie und Syntax nebst orthographischem Anhang von *E. Mittelsteiner*. Zweite, vollständig umgearbeitete Auflage. М. Изданіе книжнаго магазина К. Тихомирова. 1896. Стр. VIII+175»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства въ училища съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Книги, подъ заглавіемъ: «Le Vocabulaire Français. Etude methodique et progressive des mots et de la langue usuelle considérés: 1° quant à leur orthographe; 2° quant à leur sens; 3° quant à la manière dont ils s'unissent pour former des phrases. Par. *I. Carré*. I. Livre de l'élève. II. Livre du maître. Deuxième édition»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для частныхъ учебныхъ заведеній и пансіоновъ, воспитанники и воспитанницы коихъ уже владѣютъ французскимъ языкомъ, а также и для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Cours pratique de langue française d'après la méthode naturelle (réelle). Par *L. N. Fumel*. Deuxième édition, revue, corrigée et considérablement augmentée. Практическій курсъ французскаго языка по натуральному (реальному) методу. Составилъ *Л. Н. Фюмель*. Изданіе второе, пересмотрѣнное, исправленное и значительно дополненное. Одесса. 1896. Стр. VI+344. Цѣна 1 руб.» — допустить въ качествѣ учебнаго руководства въ тѣ низшія учебныя заведенія, въ коихъ преподается французскій языкъ по натуральному методу.

— Книжку: «*Кейра, Ф.* Воображеніе и память. Переводъ съ французскаго *Е. Максимовой*. Изданіе редакціи журнала «Образованіе». Спб. 1899. Стр. IV + 66. Цѣна 40 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки тѣхъ же заведеній.

— Книжку: «*Рибо, Т.* Психологія вниманія. Переводъ съ французскаго *А. Домакіона*. Спб. 1892. 2-е изд. Ф. Павленкова. Цѣна 40 к. Стр. 102» — одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: «Матеріалы къ организаціи реальнаго образованія. *Э. О. Миттельштейнера*. М. 1895. Стр. II + 71. Цѣна не обозначена» — допустить въ фундаментальныя библіотеки реальныхъ училищъ.

— Брошюру: «Онанизмъ у дѣтей. Его причины, симптомы, послѣдствія и леченіе. Д-ра *И. К. Шмуклера*. Кіевъ. 1896. Стр. 36. Цѣна 30 коп.»—допустить въ фундаментальныя библіотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Составленныя *П. Барышниковымъ* книги: «1) Первая послѣ букваря книга для чтенія. М. 1896. VI+108. Цѣна 20 коп. 2) Вторая книга для чтенія. М. 1896. Стр. 166. Цѣна 25 коп. 3) Третья книга для чтенія. М. 1896. Стр. IV+208. Цѣна 30 коп.»—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ.

— Брошюра, подъ общимъ заглавіемъ: «Малымъ ребятамъ. Разсказы и стихи. Съ рисунками Е. Бемъ. Москва. 1894, 1895, 1896. Книжки 1—10. По 36 стр. въ каждой. Цѣна каждой брошюры $1^1/_2$ коп.»—допустить въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ и въ народныя читальни.

— Книжку: «*В. М. Сорокинъ*. Разсказы о Петрѣ Великомъ. Съ картинами и портретомъ Петра Великаго. Изданіе 3-е, исправленное *П. Ѳ. Вышеславцевымъ*. Спб. Стр. 169. Цѣна 45 коп.» — допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книжку: «Разсказы объ Австраліи и австралійцахъ. Составила *М. Черняева*. Съ 34 рисунками. М. 1896. Стр. 143. Цѣна 20 коп.»— допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки средне-учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ народныя читальни.

— Книжку: «Совѣты беременнымъ и бабкамъ повитухамъ (Съ прибавленіемъ постановленій объ уходѣ за новорожденными, кормленіи грудныхъ дѣтей и леченіи ихъ болѣзней). Составилъ земскій врачъ *А. Коровaевъ*. Москва 1895. Стр. 106. Цѣна 6 коп.»—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: «Уходъ за грудными дѣтьми. Свѣдѣнія для матерей. Врача *І. І. Фридмана*. Симферополь. 1894. Стр. VI+89. Цѣна 45 коп.» — допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: «Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная кружкомъ преподавателей подъ редакціей профессора *П. Г. Виноградова*. Удостоена большой преміи имени императора Петра Великаго. Выпускъ первый. М. 1896. Стр. VII+446. Цѣна 1 р. 50 коп.» — одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу «*Д. И. Тихомировъ*. Изъ исторіи родной земли. Очерки и разсказы для школы и народа, съ рисунками и картами въ текстѣ. Изданіе 4-е, исправленное. Москва. 1896. Часть I. Древняя Россія. Стр. VI+227. Цѣна 40 коп. Часть II. Новая Россія. Стр. II+180. Цѣна 35 коп.»—допустить въ библіотеки начальныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: «Райскіе цвѣты съ русской земли. Сборникъ назидательныхъ повѣствованій о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей нашего времени, для чтенія при внѣслужебныхъ собесѣдованіяхъ, составленный *Павломъ Новгородскимъ*. Изд. 2-е. Владиміръ. 1892. Стр. III+322.

Цѣна 1 р.»—допустить въ библіотеки народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: «Сказки и разсказы для дѣтей младшаго возраста *Д. Н. Мамина-Сибиряка*. Изданіе *Д. И. Тихомирова*. 2-я тысяча экземпляровъ. М. 1895. Стр. 143. Цѣна 60 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ двухклассныхъ школъ, учительскихъ семинарій, городскихъ и уѣздныхъ начальныхъ училищъ, для таковыхъ-же, младшаго возраста, библіотекъ гимназій и прогимназій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, а равно для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжку: «Дѣдушка Крыловъ. Для чтенія въ сельской школѣ. Составилъ сельскій учитель *Петръ Богдановъ*. Подъ редакціей *Виктора Острогорскаго*. Спб. 1896. Стр; II. + 94 + II. Цѣна 30 коп. Изданіе *И. Глазунова*»—одобрить для библіотекъ низшихъ училищъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: «Задачи и планы для упражненій въ письменномъ изложеніи мыслей. Классное пособіе для среднихъ отдѣленій начальныхъ училищъ, съ приложеніемъ статей для изложеній. Составили учительницы *А. Глазунова* и *Е. Разина*. 1-й курсъ. 2-е, исправленное изданіе. Спб. 1896. Стр. VI+64. Цѣна 15 коп.—допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу: «Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дополненное всѣми узаконеніями по 1-е января 1895 г. Изданіе 3-е. Составилъ земскій начальникъ *Макшеевъ*. Спб. 1895. Стр. XLVII+204. Цѣна 1 р. 25 коп. Изданіе неоффиціальное» — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: «Святая Русь. Извлеченіе изъ Карамзина и другихъ историческихъ сочиненій для назидательнаго чтенія православному русскому народу. Составилъ *Я. Тягуновъ*. Изданіе 2-е, исправленное. Спб. 1895. Стр. 139. Цѣна 20 коп.»—допустить въ библіотеки низшихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были сдѣланы соотвѣтствующія исправленія.

Опредѣленіями отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными его превосходительствомъ г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Брошюру *Ив. Ив. Трубникова*, подъ заглавіемъ: «Общій и простѣйшій рамочный улей. Какъ его построить и какъ водить пчелъ въ немъ». Москва, 1895 годъ, 8-ку, 32 стр., съ 20-ю рисунками и чертежемъ улья въ натуральную величину. Цѣна 9 коп. — допустить въ библіотеки низшихъ, какъ двухклассныхъ, такъ и начальныхъ школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу, составленную инспекторомъ народныхъ училищъ Воронежской губерніи *Александромъ Комаровымъ*, подъ заглавіемъ: «Простые разсказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ». Воронежъ, 1893 г., изд. четвертое, въ 8-ку, 108 стр., съ 12-ю рисунками. Ц. 30 коп.—одобрить для учительскихъ библіотекъ начальныхъ училищъ и для ученическихъ библіотекъ учительскихъ семинарій.

— Брошюру, составленную *А. Золотаревымъ*, подъ заглавіемъ «Что нужно дѣлать въ садахъ, чтобы не было червивыхъ яблоковъ». Изд. кн. магаз. *П. К. Прянишникова.* М. 1894. 12-ю д. л., 29 стр.—одобрить для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Сочиненіе *В. Верига.* «Переплетчикъ». Спб. 1896. Изданіе пятое, съ 87-ю рисунками въ текстѣ, 279 стр., въ 8-ку. Ц. 1 р. 50 к.—признано возможнымъ рекомендовать, какъ пособіе для ремесленныхъ классовъ городскихъ и сельскихъ училищъ, въ которыхъ введено обученіе переплетному мастерству.

ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧЪ ДЕРКАЧЕВЪ.

(По поводу 35-лѣтія его общественно-педагогической и литературной дѣятельности, 1861—1896 г.).

(*Окончаніе*).

Оставивъ службу въ Елисаветградѣ, И. П. отправился въ Одессу, гдѣ съ просьбою о занятіяхъ обратился къ окружному инспектору князю Дабижѣ, который, какъ мы знаемъ, когда-то пріѣзжалъ его ревизовать въ Севастополѣ. Князь принялъ въ И. П. горячее участіе и далъ ему рекомендаціи къ содержательницамъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ и началъ вновь свою частную педагогическую дѣятельность преподаваніемъ русскаго языка; но черезъ шесть мѣсяцевъ оставляетъ эти занятія и поступаетъ на службу Одесской уѣздной земской управы, въ званіи *уполномоченнаго* по завѣдыванію земскими школами въ уѣздѣ, и дѣятельность въ этомъ званіи И. П. причисляетъ къ самымъ отраднымъ своимъ воспоминаніямъ.

На новомъ и болѣе широкомъ поприщѣ по народному образованію И. П. начинаетъ трудиться еще съ большей энергіей и, за время неполныхъ двухъ лѣтъ службы въ Одесской земской управѣ, онъ устроилъ *семнадцать* новыхъ народныхъ школъ и улучшилъ положеніе существовавшихъ. Для этихъ-же школъ онъ составляетъ «Атласъ родиновѣдѣнія», который былъ отлитографированъ на счетъ уѣздной земской управы и разосланъ въ школы. Сверхъ того, И. П. устраиваетъ при Одесской земской управѣ образцовый классъ, въ которомъ безвозмездно ведетъ бесѣды съ народными учителями *).

До начала семидесятыхъ годовъ школьное дѣло въ Одесскомъ уѣздѣ находилось въ очень плохомъ состояніи. По отчету за 1872 г. въ уѣздѣ значилось всего 77 русскихъ школъ, но на самомъ дѣлѣ,

*) См. «Докладъ предсѣдателя Одесскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, В. Карпова—о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ Одесскомъ уѣздѣ и Одесскаго градоначальства». 1874 г.

какъ потомъ обнаружилъ личный осмотръ И. П., ихъ было всего 12, да и тѣ находились въ крайне печальномъ состояніи какъ въ отношеніи помѣщенія и обстановки, такъ и въ отношеніи учебныхъ пособій, а равнымъ образомъ и состава учителей и ихъ матеріальнаго положенія. Сознавая слабыя стороны въ положеніи дѣла народнаго образованія, Одесская земская управа въ 1872 году внесла въ земское собраніе обширный докладъ, въ которомъ доказывалось, что забота о народномъ образованіи должна принадлежать всецѣло земству; что надо сперва устроить для школъ хорошія помѣщенія, снабдить ихъ учебными пособіями, пріискать хорошихъ учителей и взять содержаніе ихъ также на счетъ земства, чего ранѣе не дѣлалось Но, что особенно важно, управа находила необходимымъ пригласить особое лицо, *спеціально знакомое съ дѣломъ народнаго образованія,* которое и занялось-бы устройствомъ земскихъ школъ, потому что опытъ предшествовавшихъ лѣтъ, между прочимъ, показалъ, что ни училищный Совѣтъ, ни управа не имѣли возможности добросовѣстно выполнить эти, лежавшія на нихъ, обязанности.

Однако хлопоты Одесской земской управы о пріобрѣтеніи земскаго инспектора не увѣнчались успѣхомъ. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, извѣстный уже намъ Голубцовъ, признавая полезнымъ учрежденіе должности земскаго инспектора, желалъ подчиненія этого лица губернскому инспектору. На это одесское земство не согласилось и рѣшилось прибѣгнуть къ другой мѣрѣ: оно пригласило уполномоченнаго для завѣдыванія хозяйственною частью земскихъ училищъ, т.-е. передало свои права въ дѣлѣ народнаго образованія одному лицу. Одесское уѣздное собраніе въ сессію того-же 1874 года, согласясь съ доводами своей управы, постановило ассигновать на содержаніе такого упомномоченнаго 1.500 р. На эту вновь учрежденную должность и былъ приглашенъ И. П. Деркачевъ.

Осмотрѣвъ мѣстечки, села и деревни, взвѣсивъ условія жизни сельскаго населенія, И. П. избралъ 17 пунктовъ, гдѣ и было имъ устроено, въ теченіе полуторыхъ лѣтъ, 17 совершенно новыхъ школъ и приведены въ благоустроенное состояніе старыя. Само собою разумѣется, что этотъ трудъ потребовалъ отъ И. П. затраты не малой энергіи и силъ, что ясно представлено имъ въ статьѣ «Мысли по прочтеніи земскихъ отчетовъ» *), имѣющей характеръ отчета передъ обществомъ въ томъ, что сдѣлано имъ для народнаго образованія въ качествѣ уполномоченнаго Одесской земской управы, и еще того болѣе изъ упомянутой книги г. Карпова. Послѣдній справедливо говоритъ, что обязанности уполномоченнаго являются «сложными,

*) «Педаг. Музей», №№ 6, 7, 1876 г.

утомительными и невидными». Сложными заботами можно назвать ихъ потому, что уполномоченный, выдвинутый среди земскихъ учрежденій, приходитъ въ соприкосновеніе со многими людьми, которые могутъ быть полезны, но могутъ много и мѣшать ему. Онъ долженъ быть «мудръ аки змій, и кротокъ, аки голубица», чтобы угодить на всѣхъ. Уполномоченный сразу становится лицомъ къ лицу съ предводителемъ дворянства и всѣмъ земскимъ собраніемъ, съ управою и училищнымъ Совѣтомъ, учителями и правительственнымъ инспекторомъ, духовенствомъ и сельскимъ населеніемъ, попечителями школъ и сельскими властями, уѣздными властями и землевладѣльцами, мировыми посредниками и волостными писарями и т. д. Всѣ эти лица имѣютъ бо́льшее и меньшее отношеніе къ школѣ и могутъ такъ или иначе дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ... Невидными-же можно назвать труды уполномоченнаго потому, что кто-же поѣдетъ добровольно въ уѣздъ. Развѣ какой-нибудь проѣзжій вскользь броситъ свой взглядъ на училищное помѣщеніе и что-нибудь подумаетъ... Но кому-же могутъ быть видны всѣ вообще заботы, прилагаемыя такимъ невиднымъ дѣятелемъ, какъ уполномоченный, ради того, чтобы хорошо жилось въ школѣ учителямъ и ученикамъ»...

Результаты усиленныхъ трудовъ И. П. въ дѣлѣ устройства школъ въ Одесскомъ уѣздѣ были прекрасны; онѣ были по достоинству оцѣнены тогдашнею печатью *).

«До 1872 года,—говоритъ газета,—учителями въ сельскихъ школахъ были волостные писаря, отъ которыхъ ученики буквально бѣжали, а «сіи менторы» тоже буквально взнуздывали и приковывали ихъ. По крайней мѣрѣ, г. Карповъ свидѣтельствуетъ, что такой педагогическій пріемъ былъ употребляемъ писаремъ въ одной изъ школъ: «удила для вящшаго поощренія смазывались растворомъ мѣла съ известкой!..» Нѣкоторые учителя тоже сбѣгали, и не одному волостному правленію приходилось доносить въ управу: «такой-то учитель скрылся неизвѣстно куда, не сдавъ никому школьнаго имущества»; иные-же занимались въ селахъ продажею водки. По вѣдомостямъ числилось 77 школъ, но въ дѣйствительности оказалось 12 да и тѣ въ дурномъ состояніи. По описанію г. Карпова, школьные дома были убійственны въ гигіеническомъ отношеніи; сырыя и угарныя комнаты, лишенныя свѣта, производили въ ученикахъ и учителѣ головную боль и вызывали даже рвоту, а вентиляціей служили разбитыя стекла. Большинство школъ помѣщалось вмѣстѣ съ сельскими правленіями, что, разумѣется, мѣшало школьнымъ занятіямъ, такъ какъ подвыпившіе крестьяне часто толпились при сельскомъ правленіи, бранились и дрались «въ ожиданіи правосудія». Школьныя скамьи были въ уровень со столами и такъ высоки, что ноги учениковъ висѣли на воздухѣ. Книгъ и учебныхъ пособій, большихъ классныхъ досокъ, часовъ и колоколовъ для созыва въ школу не было; въ одной изъ нихъ съ 80-ю учащимися, было всего три псалтыря и шесть аспидныхъ досокъ. Матеріальный бытъ учителей представлялъ не менѣе

*) «Голосъ», № 185, 1874 г.

печальную картину: конура безъ пола, мебели, грязная постель, да разбитая бутылка со свѣчей. Не получая исправно жалованья изъ волостныхъ правленій, «учителя просто голодали». «Вотъ въ какомъ видѣ школы были приняты земствомъ».

«Въ настоящее-же время,—читаемъ мы далѣе,—всѣхъ истинно благоустроенныхъ «земскихъ» школъ въ Одесскомъ уѣздѣ 19. Всѣ онѣ снабжены необходимыми учебными пособіями, а нѣкоторыя имѣютъ слѣдующую полную школьную обстановку: рамка для подвижныхъ буквъ, шведскіе счеты, вѣсы съ разновѣсомъ, классная черная доска въ квадратную сажень, погонныя мѣры, сажень, аршинъ, футъ, мѣры емкости, циркуль, угольникъ, масштабъ, цвѣтныя полоски, циферблатъ, простыя геометрическія тѣла, карты Одесскаго уѣзда, Херсонской губерніи и Россіи, глобусъ, картины изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, теллурій, лунарій и проч. Огромная перемѣна къ лучшему произошла и въ составѣ учителей и въ настоящее время всѣ они съ надлежащимъ цензомъ и получаютъ вознагражденія по 400 р. въ годъ».

Устраивая школы, И. П. употребилъ не мало стараній на то, чтобы вызвать къ нимъ интересъ среди мѣстнаго населенія, и ему удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи очень многое, какъ свидѣтельствуетъ та-же книга г. Карпова. И. П. съумѣлъ заинтересовать и мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и крестьянъ; послѣдніе почти вездѣ, гдѣ была открыта земская школа, приговаривали на сходахъ давать еще и отъ себя посильную помощь, а во многихъ деревняхъ крестьяне задумали сами приступить къ постройкѣ большихъ школьныхъ зданій. Какія отношенія тогда установились къ школѣ, между прочимъ, также видно и изъ того, что дѣти штундистовъ охотно посѣщали школы и слушали даже уроки Закона Божія, а взрослые крестьяне во многихъ мѣстахъ заявили желаніе сами учиться въ школѣ по вечерамъ.

«Итакъ, — говоритъ въ заключеніе цитируемый нами періодическій органъ,—вотъ признаки несомнѣнно-дружелюбнаго отношенія одесскаго крестьянства къ народной школѣ. Признаки весьма важные, дающіе полную надежду и увѣренность, что дѣло народнаго образованія въ Одесскомъ уѣздѣ становится на твердую почву и вскорѣ роскошно разовьется».

Не смотря на сложныя и трудныя обязанности уполномоченнаго, И. П., однако, этимъ свою дѣятельность въ области народнаго образованія не ограничивалъ. Не допущенный къ руководству начальнымъ образованіемъ въ качествѣ земскаго инспектора народныхъ школъ, онъ полагаетъ основаніе при Одесской управѣ чему-то въ родѣ музея учебныхъ пособій, въ видѣ образцоваго класса, въ которомъ въ немногія минуты, остававшіяся свободными отъ обязанностей уполномоченнаго, онъ ведетъ бесѣды съ народными учителями по обязанностямъ службы или личнымъ дѣламъ, пріѣзжавшими въ Одессу, и дѣлится съ ними своими знаніями въ области педагогики и дидак-

тики. Какъ былъ устроенъ этотъ классъ и какое онъ имѣлъ значеніе, мы можемъ видѣть изъ отзыва извѣстнаго педагога Бунакова, который, проѣзжая чрезъ Одессу изъ Херсона, гдѣ онъ въ 1874 году руководилъ съѣздомъ земскихъ учителей, посѣтилъ этотъ классъ и далъ его описаніе *).

Учрежденіе «образцоваго класса» вызвало оживленную полемику въ мѣстной печати, причемъ одни выражали большое сочувствіе такого рода учрежденіямъ и совѣтовали заводить подобные классы и другимъ земствамъ; другіе-же, напротивъ, порицали якобы непроизводительную затрату земскихъ средствъ. Полемика привлекла особое вниманіе къ «классу» и увеличила число его посѣтителей, желавшихъ лично провѣрить эти разнородныя мнѣнія. Въ числѣ этихъ посѣтителей, кромѣ упомянутаго педагога Бунакова, былъ, между прочимъ, предсѣдатель Московскаго училищнаго Совѣта кн. Трубецкой и цѣлая коммиссія изъ учителей мѣстнаго греческаго училища, съ представителями аѳинской школьной администраціи. При этомъ и кн. Трубецкой, и аѳинскіе педагоги изъявили желаніе, въ случаѣ продажи образцоваго класса, купить его, первый для земскихъ школъ Московскаго уѣзда (о чемъ у кн. Трубецкого завязалась и переписка съ И. П.), а послѣдніе—для городскихъ школъ столицы Греціи. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба этого класса.

Трудъ въ званіи уполномоченнаго сильно разстроилъ слабое здоровье И. П. Онъ былъ вынужденъ въ концѣ 1874 года отказаться отъ службы въ земствѣ, не смотря на просьбы остаться и обѣщаніе увеличить содержаніе, и принялъ новое предложеніе графа Бобринскаго—вернуться къ нему въ домъ въ качествѣ учителя, теперь уже его собственныхъ дѣтей. И. П. отправился въ Богородицкъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ семействомъ графа во второй разъ за-границу, сначала въ Англію—въ Лондонъ и на островъ Уайтъ, а затѣмъ во Францію—въ Парижъ и Каннъ.

Живя въ Англіи, И. П. внимательно изучаетъ постановку дѣла начальнаго обученія въ разнообразныхъ школахъ этой страны и дѣлится своими впечатлѣніями съ русской публикой, въ формѣ «Писемъ изъ Англіи» **). Въ этихъ письмахъ онъ даетъ подробную картину состоянія такъ-называемыхъ National School въ Вентнордѣ, въ Шэнклинѣ, городскихъ школъ Лондона и учительскихъ женскихъ и мужскихъ семинарій этого города, принадлежащихъ British and Foreign School Society, и, наконецъ, знакомитъ съ только-что тогда вступившимъ въ дѣйствіе въ странѣ новымъ училищнымъ уставомъ,

*) «Одесскій Вѣстникъ», № 171, 1874 г.

**) «Педаг. Музей», №№ 9 и 10, 1876.

New Code of Regulations. Здѣсь-же онъ составилъ тогда и свою извѣстную книгу «Какъ школу построить и устроить», изданную въ Петербургѣ П. Н. Полевымъ.

Книга «Какъ школу построить и устроить» была для своего времени выдающимся явленіемъ; она не утратила своего значенія и теперь въ эпоху новаго оживленія въ дѣлѣ народно-школьнаго устроительства.

Основная идея книги была для своего времени новою; впрочемъ, она не вошла еще въ достаточной мѣрѣ въ наше сознаніе и теперь; идея эта—*необходимость улучшенія школьныхъ зданій и полнаго приспособленія ихъ къ цѣлямъ правильнаго обученія. Особенное-же вниманіе И. П. обращаетъ на матеріальную обстановку учащихъ.*

Какъ выполнилъ свою задачу И. П. и какое значеніе имѣлъ его трудъ для дѣла народнаго образованія, можно составить себѣ понятіе по отзывамъ, какіе его книга вызвала въ печати.

Такъ, въ одномъ изъ журнальныхъ разборовъ этой книги мы читаемъ: «Появленіе названной книги вполнѣ отвѣчаетъ насущной потребности. Многія земства, частныя лица и сельскія общества строятъ училища, и для всѣхъ ихъ книга г. Деркачева является какъ нельзя болѣе кстати, потому что до сихъ поръ литература наша почти ничего не представляетъ по этой части; эта-же книга по массѣ разнородныхъ данныхъ, по ясности изложенія и, наконецъ, по изяществу и дешевизнѣ безупречнаго изданія составляетъ богатый вкладъ и заслуживаетъ глубокой признательности публики, заинтересованной въ этомъ дѣлѣ». Разобравъ затѣмъ подробно достоинства и указавъ нѣкоторые недостатки книги, рецензентъ говоритъ въ заключеніе: «Но главная цѣнность книги заключается въ попыткѣ разрѣшить вопросъ столь существенный и насущный, въ умѣньи автора убѣдить читателя въ важности этого вопроса и въ раціональности дѣлаемыхъ имъ предложеній и, наконецъ, во внимательномъ отношеніи, при постройкѣ школы, къ нуждамъ учителя. У насъ такъ мало цѣнятъ еще тягость учительской работы и необходимость обставить жизнь учителя нѣкоторыми удобствами, такъ рѣдко понимаютъ, что въ учителѣ весь успѣхъ и вся жизнь училища, что нельзя не привѣтствовать сочиненія, проникнутаго уваженіемъ къ личности сельскаго учителя и заботъ объ улучшеніи его матеріальной обстановки». Не менѣе лестный отзывъ былъ сдѣланъ также и г. Марковымъ *).

*) «Учебно-воспитательная библіотека (Обзоръ русской педагогич. литературы), М. 1876 г., т. II.

По возвращеніи въ 1877 году въ Петербургъ, И. П., по слабости здоровья, рѣшился навсегда оставить поприще практической педагогіи и вступаетъ на путь составленія и изданія книгъ для дѣтей и по вопросамъ школьнаго обученія. Этотъ періодъ дѣятельности обнимаетъ всѣ послѣдующіе годы, до настоящаго времени включительно.

На это издательство И. П. былъ наведенъ заграничными впечатлѣніями. Посѣщая англійскія школы въ Лондонѣ и на островѣ Вайтѣ, о чемъ мы выше говорили, И. П., между прочимъ, обратилъ вниманіе на форматъ тѣхъ книжекъ, какія употреблялись тамъ въ начальныхъ училищахъ. Книжечки эти невольно обращали на себя вниманіе своимъ размѣромъ. Онѣ были такъ малы, что свободно укладывались по нѣсколько штукъ въ боковой карманъ верхней одежды учащагося. Строчки въ этихъ книжкахъ были длиною отъ 80 — 90 миллиметровъ, а вышина буквъ не менѣе 2-хъ миллиметровъ. При письменныхъ работахъ эти книжки занимали мало мѣста на столѣ, не мѣшали своей величиной сосѣдямъ въ занятіяхъ, что, напримѣръ, производится въ нашихъ школахъ лопатообразными изданіями г. Полубояринова и комп. Во время чтенія книжки эти легко держатся на вѣсу, и на должномъ разстояніи отъ глазъ, и дѣтямъ не приходится гнуться къ книгамъ, лежащимъ на столѣ, стѣснять свое дыханіе, вызывать лишній приливъ крови къ головѣ, кривить позвоночникъ и проч. Вотъ эти-то наблюденія и поселили въ И. П. мысль о высокой полезности изданія подобныхъ книжекъ и у насъ, для нашихъ начальныхъ школъ и домашняго обученія. Онъ подѣлился мыслями по этому предмету съ П. Н. Полевымъ и убѣдилъ его предпринять изданіе подобнаго рода книжекъ, которыя вполнѣ удовлетворили-бы научнымъ требованіямъ школьной гигіены. Это предложеніе было принято, и И. П. вмѣстѣ съ г. Полевымъ взялись за подготовленіе подходящихъ клише для такихъ книжекъ-малютокъ. Для исполненія политипажей былъ приглашенъ извѣстный (теперь уже умершій) художникъ И. С. Пановъ. Съ его изящными картинками, вырѣзанными большею частью Паннемакеромъ въ Парижѣ, и были выпущены въ 1876 г. И. П. двѣ извѣстныя книжки его для школъ и домашняго обученія, подъ названіемъ «Школьныя ступени».

Въ своемъ трудѣ И. П. съумѣлъ искусно соединить и дать средство къ достиженію двухъ задачъ: изученія родного языка и сообщенія знаній вообще. Вся книга расположена по такъ-называемой логической системѣ и даетъ бездну картинокъ, способствующихъ успѣшному прохожденію родного языка, а въ распредѣленіи матеріала для чтенія проведена такъ-называемая концентрическая система; что-же касается до внѣшняго вида книги, то въ этомъ отношеніи оно безупречно и до сихъ поръ является рѣдкимъ и пріят-

нымъ исключеніемъ изъ книгъ подобнаго рода; въ этомъ ихъ сильная сторона, но въ этомъ-же преимуществѣ и ихъ слабость: книга сравнительно дорога. Указанныя нами качества, однако, настолько выгодно выдѣлили трудъ И. П. изъ подобнаго рода работъ, что книги его встрѣтили благопріятные отзывы и критики, и сочувствіе общества, а Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, далъ весьма лестный отзывъ о нихъ, принадлежащій нынѣ почившему писателю Н. С. Лѣскову, состоявшему тогда членомъ Особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. «Школьныя ступени», говорилось въ этомъ отзывѣ, при относительно недорогой цѣнѣ, представляютъ самое счастливое сочетаніе простоты и изящества. Начиная съ хорошаго достоинства бумаги и чистоты шрифтовъ, красоты инициаловъ, цвѣта краски, до превосходно гравированныхъ и мастерски отпечатанныхъ въ текстѣ въ высшей степени художественныхъ картинокъ— здѣсь все прекрасно. Все свидѣтельствуетъ о большомъ вкусѣ издателя и, конечно, о большихъ съ его стороны затратахъ, а также и о значительномъ успѣхѣ типографскаго дѣла въ Россіи. Другой такой изящной и относительно столь-же недорогой русской азбуки я до сихъ поръ не встрѣчалъ. Многія, несравненно дороже стоющія, такъ-называемыя «роскошныя азбуки», отличающіяся нерѣдко большою претенціозностью, должны уступить «Школьнымъ ступенямъ» въ ихъ благородной простотѣ и изяществѣ *). Такой-же сочувственный отзывъ далъ и Учебный Комитетъ, состоящій при IV-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи. Благодаря своимъ выдающимся качествамъ, «Школьныя ступени» въ теченіе десяти лѣтъ выдержали пять изданій, въ количествѣ отъ 4-хъ до 10 тысячъ каждое. Только недавно перемѣны вѣяній въ дѣлѣ начальнаго образованія положили конецъ распространенію въ нашихъ школахъ этой, безспорно, одной изъ лучшихъ начальныхъ книгъ для чтенія, занявшей въ свое время по праву мѣсто на ряду съ однородными трудами Ушинскаго, Толстого, Корфа и немногихъ другихъ.

Успѣхъ «Школьныхъ ступеней» далъ И. П. возможность самому приняться за изданіе книгъ, къ чему его побуждали, между прочимъ, и слѣдующія соображенія. Хотя «Школьныя ступени» и были изданы въ форматѣ гораздо меньшемъ, чѣмъ издаются обыкновенно у насъ такого рода учебники, но все-таки онѣ, по своей величинѣ, по мнѣнію И. П., не вполнѣ отвѣчали гигіеническимъ требованіямъ. Переѣхавъ въ Москву, И. П. рѣшилъ издать дѣйствительно маленькую книжку, которая и была названа «Книжка-Малютка». Книжка

*) Выписка изъ отзыва Особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

была издана отлично, на плотной бумагѣ, длина строчекъ равнялась всего 80-ти миллиметрамъ. «Книжка-Малютка» быстро разошлась, и это заставило на нее обратить вниманіе чуткаго московскаго книгоиздателя Ступина, который купилъ у И. П. право изданія какъ этой книжки, такъ и другихъ, изготовленныхъ имъ въ это время для печати. Такимъ образомъ, «Книжка-Малютка» явилась прародительницей цѣлой серіи книгъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Библіотечки Ступина». Продавая книги, И. П. взялъ со Ступина обѣщаніе издавать и впредь ихъ такъ-же изящно и въ такомъ-же видѣ, какъ были изданы и предшествовавшія, и широко распространить ихъ. Но издатель не сдержалъ своего слова. Онъ, дѣйствительно, широко распространилъ книжки И. П., но вскорѣ сталъ печатать ихъ возмутительно мелкимъ шрифтомъ, блюдя свои выгоды и не щадя бѣдныхъ дѣтскихъ глазъ. Личные протесты И. П. на такое возмутительное отношеніе къ его кровному дѣлу не привели ни къ чему; тогда И. П. рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, какъ поводомъ, чтобы обратить вообще вниманіе общества и сферъ, коимъ надлежитъ объ этомъ вѣдать, на внѣшній видъ дѣтскихъ книжекъ, въ погонѣ за содержаніемъ ускользавшей отъ наблюденія. Съ этой цѣлью онъ напечаталъ, въ формѣ статьи, подъ заглавіемъ: «На что нужно обратить вниманіе» *), горячій протестъ, въ которомъ краснорѣчиво и убѣдительно говорилъ объ огромномъ и непоправимомъ вредѣ, который наносится здоровью дѣтей вообще, а глазамъ ихъ въ особенности, книгами, изданными безъ всякаго вниманія къ требованіямъ раціональной школьной гигіены, и взывалъ къ обществу и власти о необходимости принять мѣры, чтобы положить конецъ этому въ высшей степени печальному явленію.

Голосъ И. П., какъ надо думать, былъ услышанъ; по крайней мѣрѣ, вскорѣ явилось распоряженіе о томъ, чтобы не допускать въ начальныя школы учебники и вообще книги, напечатанные мелкимъ шрифтомъ; не довольствуясь проведеніемъ своихъ взглядовъ, такъ сказать, въ теоріи, И. П., какъ человѣкъ жизни, самъ принимается за составленіе книжки, которая могла-бы послужить наглядным образцомъ того, чего требуется добиться отъ издателей. Онъ составилъ такую книжку и назвалъ ее «Другомъ дѣтей»; книжка издана въ 2-хъ частяхъ.

Къ разсматриваемому роду трудовъ И. П. принадлежитъ цѣлый рядъ другихъ книгъ. Сюда относятся, напр., болѣе 26 книжекъ, составленныхъ И. П. для книгопродавца Ступина и изданныхъ, какъ мы упоминали, подъ общимъ заглавіемъ «Библіотечка Ступина». Этотъ книжникъ первый, подъ диктовку и указанія И. П., началъ издавать

*) «Нар. Школа», № 4, 1887 г.

изящныя книжечки въ Москвѣ и долго оставался исключеніемъ, съ этой стороны, среди аляповатыхъ книжниковъ Никольской улицы, по достоинству обезславленныхъ въ нашей педагогической литературѣ. Въ этомъ отношеніи заслуга И. П. весьма значительна и неоспорима. Сюда-же относятся такъ-называемая «Наша книжка», «Книжка-Игрушка», «Щенки», «Птичьи гнѣзда», «Загадки, ребусы и шарады», «Между животными», «Между дѣтьми», «Гиганты царства животнаго», «Мнѣ читаютъ» и др.

Что-же касается до шести сборниковъ, изданныхъ подъ заглавіями: «Прежде Азбуки», «Азбука», «Послѣ Азбуки», «Подспорье», «Среди животныхъ» и «Родныя картинки», то это безусловно выдающіяся книги для дѣтей и по своему содержанію, и по исполненію. Первые три сборника, кромѣ того, составлены по общему плану, развивая и дополняя одинъ другой, и составляютъ, такимъ образомъ, нѣчто цѣлое.

Намъ остается сказать еще объ одной сторонѣ литературно-педагогической дѣятельности И. П.: мы имѣемъ въ виду тѣ его книги, которыя направлены на воспитаніе и развитіе въ молодомъ поколѣніи лучшихъ нравственныхъ чувствъ, гуманности и справедливости, на пріобрѣтеніе имъ здоровыхъ навыковъ въ отношеніи къ окружающему его живому міру. Дѣятельность И. П. и въ этой области заслуживаетъ глубокаго вниманія и признательности общества. Основная идея этого рода работъ его прекрасно выражена имъ въ предисловіи къ одной изъ такого рода книгъ подъ заглавіемъ «Будьте сострадательны»; она выпущена въ свѣтъ въ 1878 году однимъ изъ старѣйшихъ и лучшихъ нашихъ издательскихъ обществъ—Московскимъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, торжественно отпраздновавшимъ свой уже 35-лѣтній юбилей. Эпиграфомъ къ ней служатъ слѣдующія слова Ж. Ж. Руссо: «Безъ состраданія человѣкъ не способенъ ни къ одной добродѣтели и не можетъ поступать такъ, какъ ему предписываетъ наша вѣра», а въ предисловіи говорится слѣдующее: «Книга эта назначается не для дѣтей, а для тѣхъ, кому дороги дѣти. Сердечно порадуемся, если наши замѣтки обратятъ на себя вниманіе родителей и воспитателей. При составленіи замѣтокъ мы желали, главнымъ образомъ, сказать то, что выставлено, какъ названіе книги «Будьте сострадательны»! Развивайте у дѣтей прежде всего чувство состраданія къ животнымъ, потому что безъ этого чувства не можетъ быть добраго сердца, добраго воспитанія. Состраданіе есть первая добродѣтель, при посредствѣ которой пріобрѣтаются и остальныя добродѣтели»...

Приведенныя мысли проходятъ красною нитью чрезъ всѣ труды И. П., оживляютъ ихъ единымъ духомъ безкорыстной любви, но особенно рельефно развиваются имъ въ тѣхъ его работахъ, которыя

по справедливости могутъ служить основаніемъ для того, чтобы считать И. П. однимъ изъ гуманистовъ. Цѣлый рядъ книгъ составленъ имъ въ интересахъ воспитанія въ подростающемъ поколѣніи этихъ высокихъ альтруистическихъ чувствъ. Кромѣ вышеупомянутой книжки «Будьте сострадательны», сюда относятся, между прочимъ, сборники: «Зоологическіе анекдоты», «Между животными», «Знаменитыя собаки», въ двухъ различныхъ изданіяхъ, и особенно цѣнная книжка «Наши обязанности къ животнымъ», напечатанная также «Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ» еще въ 1876 году и теперь составляющая библіографическую рѣдкость.

Объясняя цѣль этого послѣдняго своего труда, И. П. говоритъ: «Всѣ разсказы, вошедшіе въ составъ этой книги, направлены къ тому, чтобы объяснить дѣтямъ свойства наиболѣе извѣстныхъ намъ животныхъ и основанныя на этихъ свойствахъ *наши обязанности* къ нимъ». А на сколько-же удачно онъ справился съ своей задачей и какое значеніе имѣетъ эта книга вообще, можно видѣть изъ того что за эту книгу И. П. былъ награжденъ Обществомъ покровительства животнымъ серебряною медалью и званіемъ члена-сотрудника, а предсѣдательница Общества распространенія полезныхъ книгъ, А. С. Стрекалова, избрана тѣмъ-же Обществомъ въ свои почетные члены.

Составляя и издавая свои труды и добывая единственно только изъ этого источника свои средства къ существованію, И. П. всегда руководился мыслью принести наибольшую сумму пользы подростающему поколѣнію. Поэтому, нерѣдко, изданіе своихъ работъ онъ обставлялъ извѣстными условіями относительно внѣшняго ихъ вида и доступности цѣны. Вотъ почему иногда онъ не скоро находилъ издателей, и его труды подолгу оставались въ портфелѣ,—конечно, не къ благополучію ихъ автора. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко на помощь И. П. приходили, какъ мы уже видѣли, интеллигентныя общества, какъ, напр., Общество распространенія полезныхъ книгъ, а также и отдѣльныя лица. Среди послѣдней категоріи сотрудниковъ И. П. сохранилъ особенно дорогую память о покойномъ графѣ А. П. Бобринскомъ и Влад. Мих. Жемчужниковѣ. Послѣдній, по характеристикѣ одного изъ его біографовъ *), былъ личностью замѣчательной, необыкновенной, честность стремленій которой и правдивость доходили до идеальности, часто даже до суровости». Вотъ этотъ-то человѣкъ также нерѣдко приходилъ на помощь И. П. и нравственно, и матеріально. При его содѣйствіи, между прочимъ, была выпущена одна изъ вышеупомянутыхъ изящныхъ книгъ—«*Знаменитыя собаки*», въ четырехъ выпускахъ.

*) «Русскія Вѣдомости» № 320, 1884 г. «В. М. Жемчужникову (некрологъ) Н. Ф. фонъ-Крузе».

Вообще, книгъ, составленныхъ Деркачевымъ за время жизни его въ Богородицкѣ, не малое количество. Всѣ онѣ были составлены во время болѣзни, когда онъ, по приглашенію графа, переѣхалъ къ нему изъ Ялты, гдѣ не на что было жить и лѣчиться отъ крупознаго воспаленія легкихъ.

Въ Богородицкѣ И. П. прожилъ пять лѣтъ, продолжая работать по мѣрѣ своихъ силъ. Но этихъ силъ въ послѣднее время уже становится недостаточно для того, чтобы зарабатывать для себя безбѣдное существованіе, и И. П. пришлось обращаться за помощью, между прочимъ, и въ литературный фондъ.

Въ нашу задачу не входитъ подробная оцѣнка всей педагогико-литературной дѣятельности И. П. Деркачева. Мы старались только обратить вниманіе на характернѣйшія явленія въ этой области. Вотъ почему мы ничего не сказали, напр., о его замѣчательной книгѣ «Школьное дѣло», изданной въ 1878 году и составляющей теперь библіографическую рѣдкость. Книга эта была рекомендована Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для библіотекъ народныхъ училищъ. Не говоримъ ничего также и о двухъ выпускахъ книги «Наглядное обученіе», изданныхъ также въ 1878 году и тоже уже не имѣющихся въ продажѣ. Эти книги также были рекомендованы Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. и IV Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи. Наконецъ, мы не касались и многочисленныхъ (болѣе 50-ти) статей И. П. по вопросамъ народнаго образованія и воспитанія, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ за 35-тилѣтній періодъ его литературно-педагогической дѣятельности. Многія изъ этихъ статей въ свое время имѣли большое значеніе, популяризуя правильные взгляды на затрагиваемые въ нихъ вопросы и предметы и возбуждая нерѣдко въ печати горячій обмѣнъ мнѣній, который, естественно, поддерживалъ живой интересъ къ дѣлу народнаго образованія и воспитанія. Мы не говоримъ объ этихъ журнальныхъ работахъ И. П. по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что нѣкоторыя изъ тѣхъ изданій, въ коихъ въ 60-хъ годахъ писалъ И. П., мы не могли добыть даже въ И. Пуб. Библ., во-вторыхъ, мы не дѣлаемъ разбора этихъ статей еще потому, что существеннѣйшія идеи этихъ литературныхъ работъ нашли практическое примѣненіе въ личныхъ трудахъ И. П. на разныхъ поприщахъ его дѣятельности и дальнѣйшее развитіе въ его многочисленныхъ книгахъ, а изъ этихъ книгъ на наиболѣе характерныя мы уже указали. Наконецъ, мы не будемъ также подводить итоговъ многолѣтней и разносторонней дѣятельности И. П.: она прошла передъ вами въ рядѣ разнообразныхъ фактовъ, изъ которыхъ каждый можетъ сдѣлать соотвѣтственные выводы.

Н. Арепьевъ.

Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи.

(Продолженіе).

IV.

Прогрессъ въ среднемъ образованіи со времени работъ королевской коммиссіи.

Прямымъ результатомъ работъ королевской коммиссіи для изученія состоянія средняго образованія былъ законодательный актъ 1860 г., извѣстный подъ названіемъ: «Закона о школахъ, основанныхъ на пожертвованные капиталы» (Endowed Schools Act). Этимъ закономъ имѣлось въ виду,—такъ гласилъ первый параграфъ закона,—«сдѣлать среднее образованіе доступнымъ всѣмъ классамъ общества» *). Такой законъ вовсе не былъ попыткой *регламентировать* среднее образованіе и создать какой-нибудь единый типъ средней школы. Законъ создавалъ лишь особую коммиссію для реформированія уставовъ указаннаго разряда школъ и согласованія ихъ съ современными потребностями мѣстнаго населенія, а также и задачами новѣйшаго воспитанія. Неутомимый Форстеръ,—министръ **) нар. просв. въ кабинетѣ Гладстона,—въ томъ-же году внесъ въ парламентъ еще два законодательныхъ проекта, въ которыхъ сдѣлана была попытка провести въ жизнь всѣ наиболѣе существенныя указанія королевской коммиссіи, однако этимъ проектамъ не суждено было получить законодательной силы, такъ какъ и 1869 г. и весь слѣдующій годъ были заняты проведеніемъ черезъ обѣ палаты знаменитаго «Форстерова» акта, которымъ было положено прочное основаніе организаціи всеобщаго начальнаго образованія.

Во всякомъ случаѣ, съ 1869 г. начала работать указанная Endowed School Commission. Мы уже видѣли, что величайшимъ препятствіемъ къ реформѣ такъ-называемыхъ endowed schools было отсут-

*) «Studies on secodary education», 78.

**) Оффиціальное названіе Vice-President of the Committee of Conciel on Education, т.-е. вице-президентъ комитета по народному образованію.

ствіе такого центральнаго учрежденія, которое имѣло-бы право измѣнять уставы этихъ школъ, не дожидаясь иниціативы попечительныхъ Совѣтовъ школъ. Коммиссія, по новому закону, получила такое право и могла имъ пользоваться, не сообразуясь съ желаніями Совѣта кураторовъ школы. Какъ неохотно въ Англіи прибѣгаютъ къ принудительной власти, можно судить хотя-бы по тому, что коммиссія начала свою реформаторскую дѣятельность съ тѣхъ школъ, которыя сами выражали желаніе перемѣнъ въ своихъ уставахъ, и обыкновенно ждала, чтобы къ ней обращались съ просьбой о реформѣ или сама администрація, или-же мѣстное населеніе.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что англичане, будучи наиболѣе прогрессивнымъ народомъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно туго и неохотно разстаются съ завѣтами прошлаго, стараясь при введеніи необходимыхъ реформъ сохранить изъ прежнихъ учрежденій все, что только можетъ уживаться съ духомъ вводимыхъ реформъ и соблюдая, по возможности, интересы всѣхъ прикосновенныхъ лицъ. Обратимъ вниманіе хотя-бы на необыкновенно осторожный образъ дѣйствій Endowed Shools Commision, самое назначеніе которой, какъ мы знаемъ, являлось результатомъ громадныхъ работъ другой предварительной коммиссіи, изслѣдовавшей детально фактическое положеніе дѣла. Приступая къ реформѣ какой-нибудь школы, коммиссія посылаетъ на мѣсто своего уполномоченнаго для подробнаго изученія школы. На основаніи его отчета составляется и *публикуется примѣрный* реформированный уставъ въ общихъ чертахъ. Затѣмъ проходятъ два мѣсяца, въ теченіе которыхъ могутъ быть представлены коммиссіи возраженія всѣми заинтересованными лицами и учрежденіями и когда уставъ подвергается всесторонней критикѣ въ печати и въ обществѣ; то и другое иногда влечетъ за собою, по усмотрѣнію коммиссіи, дальнѣйшее изслѣдованіе на мѣстѣ всѣхъ условій существованія школы и, если нужно, пересмотръ проекта реформы устава школы. Затѣмъ предполагаемый уставъ посылается въ департаментъ (Department) народнаго просвѣщенія для одобренія: департаментъ или принимаетъ уставъ, какъ онъ есть, или же отсылаетъ назадъ съ возраженіями—для передѣлокъ. Когда уставъ получитъ, наконецъ, одобреніе департамента, онъ снова публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ попечительному Совѣту школы и всякому вообще заинтересованному лицу принадлежитъ право подавать заявленія въ такъ-называемый «Тайный Совѣтъ» (Privy Council) *) по вопросамъ «права», т.-е. о нарушеніи

*) Выше было упомянуто, что это весьма оригинальное высшее государственное учрежденіе Англіи частью съ административными, частью съ судебными функціями.

коммиссіей какого-нибудь закона. Если, далѣе, попечительный Совѣтъ школы *или* двадцать человѣкъ мѣстныхъ жителей находятъ, что реформированный уставъ школы неудачно разрѣшаетъ школьные интересы населенія, то имъ предоставлено право требовать, чтобы новый уставъ былъ представленъ въ парламентъ. Если проектъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ опубликованія департаментомъ народнаго просвѣщенія не вызвалъ возраженій, или если, будучи по вышеуказанному требованію, представленъ въ парламентъ, въ теченіе такого-же срока проектъ не вызвалъ возраженія со стороны какого-либо члена парламента, то онъ немедленно передается на подпись королевѣ (Royal Assent), и лишь послѣ этого пріобрѣтаетъ, наконецъ, силу закона. Намъ кажется, что едва-ли можно идти далѣе въ заботахъ о томъ, чтобы всякая реформа совершалась лишь послѣ того, какъ будутъ выслушаны мнѣнія всѣхъ лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Реформы, произведенныя коммиссіей (Endowed Shools Commission) значительно измѣнили постановку средняго образованію. Во-первыхъ, были ограждены интересы такъ-называемыхъ диссидентовъ, т.-е. лицъ, не принадлежащихъ къ англиканской церкви: члены попечительныхъ Совѣтовъ школъ могутъ быть какого угодно исповѣданія; ученики-иновѣрцы освобождены отъ присутствованія на урокахъ Закона Божія и на богослуженіи въ церкви. Высшая администрація каждой школы, какъ и прежде, принадлежитъ попечительнымъ комитетамъ школы, но эти Совѣты состоятъ частью изъ представителей мѣстнаго населенія, частью изъ лицъ, выборъ которыхъ принадлежитъ или мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, или-же какому-нибудь высшему учебному заведенію, напримѣръ, университету, или вообще, какимъ-нибудь пользующимся авторитетомъ корпораціямъ *).

Учителя выбираются директоромъ (Headmaster) школы; директоръ назначается попечительнымъ комитетомъ и получаетъ извѣстное штатное жалованье (fixed minimum salary) и нѣкоторый % со сбора платы съ учениковъ; такимъ образомъ, директоръ заинтересованъ въ томъ, чтобы школа пользовалась довѣріемъ и уваженіемъ мѣстнаго населенія. Школамъ указанъ максимумъ платы за ученье, обыкновенно равняющійся для младшихъ классовъ отъ 40 до 80 руб. и для старшихъ отъ 80 до 120 руб. Въ уставахъ школъ учебныя программы указываются обыкновенно лишь въ общихъ чертахъ, обыкновенно указывается лишь минимальный уровень того, что должно быть преподаваемо въ школахъ. Расширеніе преподаванія

*) «Studies» etc., 75; Leclerc, «L'education en Angleterre», 217.

и болѣе обстоятельная регламентація предоставляется на усмотрѣніе самого школьнаго начальства.

Какъ на результатъ трудовъ коммиссіи, можно указать на тотъ фактъ, что въ настоящее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Англіи «придается несравненно большее, чѣмъ прежде, значеніе новымъ языкамъ и естественнымъ наукамъ; строго классическое образованіе признано одностороннимъ, и потому нежелательнымъ» *).

При той осторожности, съ какою вводились реформы, дѣло, конечно, могло подвигаться только крайне медленно. Первоначально коммиссія для пересмотра уставовъ школъ была назначена всего на три года, затѣмъ, когда стала очевидна громадность задачи коммиссіи, она была включена въ постоянный составъ вышеупомянутой Charity Commission, т.-е. коммиссіей по дѣламъ благотворительности» **).

Работы коммиссіи продолжаются до сего дня, что вовсе неудивительно, если принять во вниманіе, что пересмотръ устава одной школы иногда тянется болѣе года: такъ сложна процедура, предписанная коммиссіи закономъ. Къ тому-же, коммиссія всегда старалась дѣйствовать лишь послѣ всесторонняго изученія всѣхъ относящихся къ дѣлу фактовъ. Наконецъ, нѣкоторые новые уставы черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе выяснившихся недостатковъ, потребовали новаго пересмотра.

Во всякомъ случаѣ, въ теченіе первыхъ 15 лѣтъ со времени изданія Schools Act было реформировано около 600 школъ и въ 1884 г. оставалось пересмотрѣть уставы еще почти столь-же значительнаго числа школъ ***). О распредѣленіи новыхъ школъ по разрядамъ можно судить по тому, что, за четыре года передъ тѣмъ, въ 1880 г., по отчетамъ Charity Commission, числилось реформированныхъ школъ: 53 перваго разряда, 106 второго и 246 ****) третьяго; къ этому надо прибавить еще 40 учебныхъ заведеній женскихъ (изъ нихъ 25 третьяго разряда). Нагляднѣе всего прогрессъ средняго образованія выразился въ *удвоеніи* числа учащихся въ школахъ, располагающихъ завѣщан-

---

*) См. «Chambers's Encyclopaedia», vol. IV, статья Фича «Education», отдѣлъ о среднемъ образованіи (стр. 216).

**) Какъ распространенъ въ Англіи обычай жертвовать деньги на благотворительныя учрежденія, видно изъ того, что въ Лондонѣ такихъ учрежденій болѣе 1.000, и ежегодный доходъ одного Лондона отъ капиталовъ, пожертвованныхъ на благотворительныя дѣла, доходитъ до 45.000.000 руб. См. «Chambers's Encyclopaedia», vol. III, статья «Charities».

***) «Studies» etc., 76; въ томъ-же году находилось, сверхъ того, въ періодѣ реорганизаціи 72 школы.

****) Ibidem, 77.

ными капиталами: съ 14.000 въ 1868 г. это число достигло 28.000 р. въ 1883 г. *).

Между тѣмъ дѣло начальнаго образованія подвигалось впередъ гигантскими шагами, и то образованіе, которое прежде давали средняя учебныя заведенія третьяго разряда (учащіеся до 14 лѣтъ), можно было уже получать въ старшихъ классахъ начальныхъ школъ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени утрачивался raison d'être среднихъ школъ третьяго разряда, организацію которыхъ рекомендовала коммиссія, изучавшая въ 60-хъ годахъ нужды средняго образованія. Это, конечно, должно было отразиться и дѣйствительно отразилось на образѣ дѣйствій Charity Commission при реформѣ старыхъ школъ, основанныхъ на пожертвованія.

Въ теченіе 80-хъ годовъ въ англійскомъ обществѣ распространились новыя вѣянія, которыя также оказали долю своего вліянія на реформаторскую дѣятельность Charity Commission, хотя впослѣдствіи эти вѣянія нашли болѣе прямое выраженіе въ нѣсколькихъ законодательныхъ актахъ. Мы говорили о стремленіи къ распространенію въ странѣ техническаго и коммерческаго образованія.

Сознаніе важности хорошей организаціи техническаго и коммерческаго образованія въ наше время, въ особенности-же для страны, главная часть населенія которой живетъ промышленностью и торговлей, настолько овладѣло общественнымъ мнѣніемъ Англіи въ концѣ 70-хъ годовъ, что въ 1881 г. была назначена спеціальная королевская коммиссія по техническому образованію (Royal Commission on Technical Instruction) для полнаго изученія этого важнаго и труднаго вопроса. Коммиссія работала три года, изучила положеніе техническаго образованія какъ въ Англіи, такъ и въ государствахъ Европы и даже въ Америкѣ, притомъ многое было изучено на мѣстѣ путемъ личнаго изслѣдованія.

Коммиссія въ своемъ окончательномъ отчетѣ составила обзоръ состоянія техническаго образованія въ наиболѣе передовыхъ государствахъ міра и, какъ результатъ своихъ трудовъ, указала рядъ необходимыхъ реформъ въ организаціи начальнаго и въ особенности средняго образованія (и, конечно, высшаго),—реформъ, которыя могли, по мнѣнію коммиссіи, поднять *качество* получаемаго въ школахъ образованія и, слѣдовательно, отразиться на *производительности* національнаго труда, особенно-же всѣхъ лицъ, занимающихся торговлей или промышленностью—въ качествѣ-ли простыхъ рабочихъ, или же руководителей промышленными и торговыми предпріятіями.

Заключенія коммиссіи, если попытаться выразить ихъ самымъ

*) Ibidem, 82.

краткимъ образомъ, сводились къ слѣдующимъ наиболѣе существеннымъ *): правительству слѣдуетъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы начальное образованіе было *доступно всѣмъ*, и способности бѣдныхъ, но даровитыхъ дѣтей низшихъ классовъ не пропадали даромъ для націи, для чего необходимо сдѣлать среднее образованіе возможно болѣе доступнымъ для бѣдныхъ и возможно увеличить число стипендій. Далѣе коммиссія рекомендовала совершенно измѣнить характеръ школьнаго обученія какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ школахъ, для чего въ послѣднихъ центръ тяжести преподаванія должно перенести на науки физико-математическія и естественныя (какъ основаніе техническаго образованія) и на новые языки (одинъ изъ существенныхъ элементовъ коммерческаго и отчасти техническаго образованія). Затѣмъ, коммиссія рекомендовала измѣненія и въ методахъ обученія: отказаться отъ исключительнаго воспитанія памяти, какъ это дѣлается по преимуществу въ школахъ, а воспитывать способность къ наблюденію путемъ, по возможности, живого, непосредственнаго изученія многообразныхъ явленій природы.

Отчетъ королевской коммиссіи по техническому образованію, вышедшій въ 1884 г. и занимающій 4 тома, произвелъ сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англіи и даже въ Америкѣ былъ оцѣненъ сейчасъ-же, какъ въ высшей степени замѣчательный документъ. Однако, не смотря на всю свою важность, этотъ документъ не вызвалъ вслѣдъ за собой, какъ этого можно было-бы ожидать, ряда соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ **). Причины этого факта, главнымъ образомъ, политическія; онѣ заключаются въ томъ критическомъ положеніи, какое приняли въ то время въ Англіи всѣ крупные государственные вопросы вслѣдствіе обострившагося ирландскаго вопроса,—вопроса о Home rule для Ирландіи.

Впрочемъ, даже агитація въ пользу Home rule (гумруль) для Ирландіи и противъ нея не помѣшала исполнить, по крайней мѣрѣ, одно важное указаніе коммиссіей о техническомъ образованіи относительно начальныхъ школъ: съ 1885 г. рисованіе и черченіе введено въ начальныя школы, и теперь этотъ предметъ относится къ числу обязательныхъ, за которыя правительство выдаетъ субсидіи. Вліянію заключеній коммиссіи по техническому образованію можно приписать отчасти законъ о даровомъ начальномъ образованіи 1891 г. и цѣлый рядъ частныхъ измѣненій въ законодательствѣ, регулирующемъ организацію учебнаго дѣла въ общественныхъ начальныхъ

*) Конечно, тѣ заключенія, которыя имѣютъ отношеніе къ занимающимъ насъ здѣсь вопросамъ.

**) Заключенія коммиссіи, однако, были приняты во вниманіе Charity Commission при реформированіи его endowed schools.

школахъ. Причина болѣе быстраго прогресса начальной школы заключается въ томъ, что правительство здѣсь чувствуетъ себя хозяиномъ положенія. Желая ввести какой-нибудь новый предметъ въ курсъ начальной школы, департаментъ народнаго просвѣщенія объявляетъ, что со слѣдующаго года готовъ платить дополнительную субсидію всѣмъ общественнымъ *) начальнымъ школамъ, гдѣ будетъ введено преподаваніе этого предмета, и объявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что черезъ столько-то лѣтъ этотъ предметъ дѣлается обязательнымъ для всѣхъ начальныхъ школъ, желающихъ получать правительственныя субсидіи. Такимъ образомъ, дѣло разрѣшается сравнительно легко, просто и безъ особыхъ рѣзкихъ пертурбацій въ ходѣ учебнаго дѣла. Слѣдуя русской поговоркѣ, англійское правительство, для достиженія своихъ цѣлей въ области начальнаго образованія, «бьетъ рублемъ» вмѣсто того, чтобы «бить дубьемъ».

Въ совершенно иномъ положеніи находится англійское правительство въ вопросахъ средняго образованія. Громадное большинство среднихъ школъ не имѣютъ никакого отношенія къ правительству, ни правительство къ нимъ. Charity Commission имѣетъ отношеніе лишь къ одной категоріи среднихъ школъ—«endowed shools», притомъ послѣ пересмотра устава школы, связь школы съ коммиссіей имѣетъ довольно формальный характеръ **), такъ какъ все вниманіе коммиссіи переносится на другія школы, которыхъ еще не коснулась реформаторская дѣятельность коммиссіи.

Итакъ, мы видимъ, какъ много было препятствій къ быстрому осуществленію въ области средняго образованія указаній коммиссіи по техническому образованію. Частью эти препятствія заключались въ обостреніи важныхъ политическихъ вопросовъ, отвлекшихъ вниманіе общества отъ столь возбуждающихъ страсти вопросовъ школьной реформы, частью-же и, пожалуй, даже главнымъ образомъ, дѣло объяснялось тѣмъ, что правительство, при существующей организаціи среднихъ школъ, оказывалось почти безсильнымъ такъ или иначе повліять на развитіе средняго образованія въ томъ или другомъ направленіи ***).

---

*) *Общественной* начальной школой (public elementary schools) называется въ Англіи всякая начальная школа, допускающая *контроль правительства* и получающая за это субсидіи согласно правиламъ, установленнымъ правительствомъ.

**) Школы (endowed schools) ежегодно представляютъ отчетъ о своемъ состояніи; *фактическій* контроль этихъ школъ слабъ вслѣдствіе того, что личный составъ Charity Commission недостаточно значителенъ.

***) Исключая Charity Commission. Но эта коммиссія дѣйствовала крайне медленно и ея юрисдикція распространялась лишь на незначительную долю среднихъ учебныхъ заведеній.

Согласно установившимся въ Англіи традиціямъ, для центральнаго правительства былъ одинъ только способъ обезпечить себѣ вліяніе на развитіе средняго образованія, а именно *участвовать въ расходахъ* по его организаціи, такъ какъ въ Англіи, какъ въ этомъ читатель неоднократно убѣдится ниже и какъ это можно видѣть на примѣрѣ организаціи начальнаго образованія, твердо установился тотъ принципъ, что правительство можетъ только тогда участвовать въ опредѣленіи хода учебнаго дѣла въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, когда участвуетъ въ расходахъ на содержаніе его, и даже, что вліяніе это должно быть болѣе или менѣе пропорціонально таковому участію.

Однимъ словомъ, для полнаго осуществленія указаній коммиссіи по техническому образованію, необходимо было, чтобы англійское правительство рѣшилось сдѣлать столь-же крупный шагъ въ расширеніи своихъ функцій включеніемъ въ число ихъ заботъ объ организаціи средняго образованія, какой былъ сдѣланъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ (1832), когда въ первый разъ была вотирована парламентомъ субсидія на развитіе начальнаго народнаго образованія.

Всякій, изучавшій новѣйшую исторію Англіи, знаетъ, какъ многаго добивались въ этой странѣ ассоціаціи частныхъ лицъ, задавшихся цѣлью достигнуть изданія того или другого закона, имѣющаго крупное, а иногда даже громадное общественное значеніе. Вспомнимъ хотя-бы дѣятельность Р. Кобдена и знаменитой лиги для отмѣны хлѣбныхъ законовъ. Дѣло въ томъ, что давно уже верховное направленіе судьбамъ Англіи даетъ общественное мнѣніе, и къ нему приходится апеллировать въ окончательной инстанціи всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ придать то или другое направленіе общественной жизни. Нѣчто подобное произошло и по поводу излагаемыхъ нами вопросовъ. Вышеприведенными соображеніями объясняется происхожденіе такъ-называемой Ассоціаціи для распространенія техническаго образованія. Эта Ассоціація возникла въ 1887 г. по мысли нѣсколькихъ членовъ парламента, причемъ, главная иниціатива принадлежитъ уже не разъ упомянутому въ нашей работѣ Артуру Акланду (въ то время одному изъ видныхъ членовъ либеральной партіи въ парламентѣ) и знаменитому химику (и члену англійскаго парламента) Роско, участвовавшему въ трудахъ королевской коммиссіи по техническому образованію. Цѣлью этой Ассоціаціи было вліять на общественное мнѣніе, распространяя по всей странѣ тему такъ-называемыхъ «baflets», т.-е. летучихъ листковъ, въ которыхъ вкратцѣ формулировались вышеприведенныя заключенія коммиссіи по техническому образованію о цѣломъ рядѣ реформъ въ области низшаго и въ особенности средняго образованія, равно какъ и нѣкоторыя другія за-

ключенія коммиссіи о способахъ поднятія производительности національнаго труда, о которыхъ мы не находимъ здѣсь умѣстнымъ упоминать *).

Ассоціація имѣла большой успѣхъ и привлекла въ свои ряды многихъ крупнѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей Англіи (Розберри, Морли, Брайсъ, Гексли, Леббокъ и др.) и между ними много видныхъ членовъ парламента. Это послѣднее обстоятельство позволило нѣкоторымъ членамъ Ассоціаціи внести отъ ея имени проектъ закона о техническомъ образованіи съ такимъ широкимъ опредѣленіемъ послѣдняго, что этотъ законъ въ значительной степени разрѣшалъ также и вопросъ объ организаціи средняго образованія. Къ тому-же, въ глазахъ Ассоціаціи вопросъ о техническомъ и коммерческомъ образованіи такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о наилучшей организаціи средняго образованія, что ею даже было нѣсколько измѣнено впослѣдствіи свое названіе такимъ образомъ: Ассоціація для распространенія техническаго и средняго образованія (National Association for the Promotion of Technical and Secondary Education).

Попытка Ассоціаціи разрѣшать законодательнымъ путемъ вопросъ объ организаціи техническаго образованія не имѣла успѣха. Причиною этого факта были не столько недостатки самого законодательнаго проекта, сколько препятствія другого рода. Одно изъ самыхъ большихъ затрудненій для всѣхъ, кто пытался когда-бы то ни было составлять законодательные проекты организаціи средняго образованія, заключалось въ *организаціи мѣстной власти*—для непосредственнаго руководительства средними или, какъ въ данномъ случаѣ, средними и средними техническими (и коммерческими) школами. Никто никогда не думалъ поручать такое дѣло непосредственно центральному правительству, да и само центральное правительство было чуждо такого желанія. Мы знаемъ, что королевская коммиссія, изучавшая состояніе средняго образованія въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, рекомендовало организацію особыхъ спеціальныхъ мѣстныхъ комитетовъ для ближайшаго руководительства среднимъ образованіемъ, причемъ главная роль въ такихъ комитетахъ отводилась представителямъ мѣстныхъ интересовъ, правительству-же (центральному) предполагалось дать право назначать лишь одного представителя.

---

*) Кромѣ летучихъ листковъ, Ассоціаціей изданы и нѣкоторыя болѣе значительныя изданія. Къ числу изданій Ассоціаціи принадлежитъ и составленный членами ея, столь часто цитированный нами, трудъ «Studies in Secondary Education». London, 1892, только съ незначительной частью котораго мы, къ сожалѣнію, могли ознакомить читателя въ настоящей работѣ.

Мы знаемъ, что законодательный проектъ Форстера (1869—1870), въ которомъ была сдѣлана попытка осуществить указанія названной королевской коммиссіи, не получилъ силы закона, онъ даже не былъ обсуждаемъ парламентомъ: до такой степени все вниманіе парламента было поглощено детальной критикой закона объ организаціи начальнаго образованія. Такимъ образомъ, главнымъ результатомъ работъ коммиссіи надо считать изданіе Endowed School Act и послѣдующую дѣятельность Endowed School Commission и затѣмъ Cherity Commission.

Въ такомъ видѣ оставалось дѣло и до описываемаго нами момента. Но вотъ въ 1888 г. произошла одна изъ самыхъ крупныхъ общественныхъ реформъ Англіи этого столѣтія — реформа мѣстнаго управленія (Local Government Act). Сущность этой реформы можно выразить слѣдующимъ образомъ: тѣ демократическія идеи, которыя восторжествовали уже въ области государственнаго управленія, были воплощены и въ организацію мѣстнаго управленія, которое до тѣхъ поръ сохраняло слѣды феодальныхъ порядковъ вслѣдствіе слишкомъ большой роли въ немъ помѣстнаго дворянства. Созданные этимъ законодательстомъ Совѣты графства могли считаться съ такимъ-же правомъ представителями мѣстнаго населенія, съ какимъ парламентъ считается представителемъ всей націи вообще. Теперь можно было, не опасаясь возбудить неудовольствія большинства населенія, увеличивать сколько угодно сферу вѣдѣнія новыхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ это уже дѣлается въ теченіе всего столѣтія въ области высшаго государственнаго управленія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующемъ-же 1889 г. «консервативное» министерство лорда Сольсбёри, которое провело черезъ обѣ палаты и вышеуказанный «законъ о мѣстномъ управленіи», внесло два законодательныхъ проекта—одинъ объ организаціи техническаго образованія въ Англіи (Technical Instruction Act, 1889); другой—объ организаціи средняго и техническаго образованія въ княжествѣ Валлійскомъ. И тотъ, и другой проекты прошли черезъ обѣ палаты и получили силу законовъ. Второму изъ поименованныхъ законовъ и его примѣненію на практикѣ посвящена слѣдующая глава настоящей работы, здѣсь-же укажемъ главное содержаніе перваго.

Во-первыхъ, обратимъ вниманіе на то широкое значеніе, которое закономъ 1889 г. придается выраженію «техническое образованіе». «Подъ техническимъ образованіемъ подразумѣвается,—читаемъ мы въ законѣ,—обученіе основамъ наукъ (science) и искусствъ, приложимыхъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, такъ же, какъ и обученіе спеціальнымъ отдѣламъ наукъ и искусствъ, приложимымъ въ спеціальныхъ формахъ промышленности... Подъ это выраженіе

можетъ быть подведено обученіе *всѣмъ наукамъ* *) *и искусствамъ*, за которыя выдаетъ субсидіи департаментъ наукъ и искусствъ, и вообще всѣмъ предметамъ (включая сюда обученіе *новымъ языкамъ* и предметамъ, входящимъ въ составъ *коммерческаго или сельско-хозяйственнаго* образованія (commercial and agricultural subjects), обученіе которымъ получитъ санкцію департамента наукъ и искусствъ по доставленіи заявленія отъ мѣстной власти, что такое обученіе вызывается мѣстными обстоятельствами».

При такой редакціи закона имъ захватывается вся область средняго образованія, исключая, конечно, во всякомъ случаѣ древнихъ языковъ, т.-е., такимъ образомъ, этотъ законъ de facto есть законъ объ организаціи того, что у насъ называется «реальнымъ образованіемъ».

Мѣстнымъ (выборнымъ) властямъ предоставляется *право* основывать собственныя школы, гдѣ велось-бы техническое образованіе въ указанномъ весьма широкомъ смыслѣ этого выраженія, или-же оказывать денежныя субсидіи всѣмъ тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ уже ведется такое обученіе. Для удовлетворенія такихъ расходовъ мѣстнымъ властямъ предоставляется *право* взимать спеціальный налогъ на нужды техническаго образованія.

Крайне важно для характеристики тѣхъ основаній, на которыхъ центральное или мѣстное правительство считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ учебную организацію той или другой школы, отмѣтить послѣдующій параграфъ закона: «Когда школа или какое-либо учрежденіе получаютъ отъ мѣстной власти, на основаніи настоящаго закона, субсидію, то мѣстной-же власти должно быть предоставлено представительство въ административномъ Совѣтѣ (governing body) школы—пропорціональное, по возможности, размѣру выдаваемой субсидіи».

Замѣтимъ, наконецъ, что всѣ недоразумѣнія по примѣненію этого закона предоставлено тѣмъ-же самымъ закономъ департаменту наукъ и искусствъ. Такимъ образомъ, если мѣстная власть затрудняется, можно-ли на основаніи указаннаго закона субсидировать преподаваніе такого предмета, относительно котораго возникнутъ сомнѣнія, можетъ-ли онъ быть подведенъ подъ понятіе о техническомъ образованіи, то такое недоразумѣніе разрѣшаетъ департаментъ, и его рѣшеніе впредь печатается въ годовыхъ отчетахъ департамента—для свѣдѣнія другихъ мѣстныхъ властей.

Какъ ни широки рамки этого закона о техническомъ образова-

*) Выше было упомянуто, что департаментъ наукъ и искусствъ съ самаго своего основанія имѣлъ задачей содѣйствовать распространенію въ странѣ—преимущественно въ средѣ взрослаго рабочаго населенія—знанія физико-математическихъ и естественныхъ наукъ (science) и искусствъ (art).

ніи, въ 1891 г. онѣ были еще болѣе расширены. Въ этомъ году одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ вышеназванной Ассоціаціи, сэръ Генри Роско, внесъ въ парламентъ билль, получившій затѣмъ силу закона, по которому мѣстнымъ властямъ предоставлялось *право*, оказывая субсидіи учебнымъ заведеніямъ, гдѣ ведется техническое обученіе *), *не соразмѣрять этой субсидіи исключительно только съ количествомъ* и качествомъ техническаго обученія, а руководствоваться общими соображеніями объ образовательныхъ нуждахъ населенія. Наконецъ, законъ предоставлялъ даже мѣстнымъ властямъ *право* субсидировать учебныя заведенія, находящіяся внѣ территоріи, имъ подвѣдомственной, если только по усмотрѣнію мѣстной власти такой образъ дѣйствій, въ силу тѣхъ или иныхъ соображеній, представлялся раціональнымъ. Очевидно, здѣсь предвидился такой случай, когда по сосѣдству было прекрасно обставленное всѣми образовательными средствами техническое или коммерческое учебное заведеніе и когда оказывалось выгоднѣе пользоваться услугами этого заведенія, оказывая ему субсидіи, чѣмъ пытаться съ большими затратами организовать что-нибудь подобное у себя.

Итакъ, мы видимъ, что правительство Англіи, убѣдясь, наконецъ, въ необходимости затраты общественныхъ денегъ на техническое образованіе (соотвѣтствующее тому, что мы называемъ реальнымъ, коммерческимъ и среднимъ техническимъ **) образованіемъ) обратилось къ самодѣятельности вновь созданныхъ мѣстныхъ учрежденій, предоставивъ самыя широкія права и полномочія, само-же ограничилось ролью истолкователя созданнаго имъ законодательства (департаментъ наукъ и искусствъ).

Трудно сказать, въ какой степени *воспользовались-бы* мѣстныя власти даннымъ имъ правомъ организовать техническое образованіе, взимая для этого спеціальный налогъ, такъ какъ вскорѣ въ ихъ рукахъ оказались неожиданно и готовыя денежныя средства, такъ что можно было обойтись безъ новаго отягощенія плательщиковъ налоговъ. Въ 1890 г., вслѣдствіе возвышенія акцизнаго сбора со спиртныхъ напитковъ (Local Taxation Act, 1890), въ рукахъ государственнаго казначейства являлся излишекъ сборовъ на сумму свыше 7.000.000 р. Когда въ парламентѣ обсуждался вопросъ о назначеніи, которое должна получить эта сумма, Ар. Акландъ, одинъ изъ чле-

*) Въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это выраженіе въ вышеуказанномъ уже законѣ 1889 г.

**) Здѣсь можетъ быть, не лишнее прибавить, что законъ 1889 г. говорилъ также, что «подъ техническимъ образованіемъ не должно понимать обученія *практическимъ пріемамъ*, употребляющимся въ какихъ-бы то ни было видахъ производства или промышленности».

новъ оппозиціонной (либеральной) партіи, предложилъ передать ее въ распоряженіе Совѣтовъ графствъ, съ тѣмъ, чтобы они могли, если пожелаютъ, употребить доставшуюся на долю каждаго сумму для организаціи техническаго образованія на основаніи закона 1889 г. Министръ финансовъ Гошенъ (Goshen) согласился, и вотъ съ тѣхъ поръ и до настоящаго дня ежегодно въ распоряженіе Совѣтовъ графства передается указанная сумма, превышающая 7.000.000 руб.

Каждое графство можетъ, если желаетъ, не затратить ни одной копѣйки изъ этой суммы на техническое образованіе и цѣликомъ употребить ее на общіе мѣстные расходы, понизивъ соотвѣтственно мѣстное обложеніе *). На самомъ дѣлѣ, однако, почти всѣ эти деньги идутъ на организацію техническаго образованія и въ теченіе 1893—1894 г. было такимъ именно образомъ затрачено Совѣтами графствъ 6.540.000 руб.

Итакъ, мы видимъ, что всѣ перечисленные законы указываютъ только, что *можетъ* дѣлать мѣстная власть, если *пожелаетъ*. Мы видимъ также, что законъ почти ничѣмъ не стѣсняетъ свободы мѣстной власти въ томъ, *какъ* осуществить на дѣлѣ техническое образованіе, мы знаемъ, наконецъ, что законъ придаетъ столь широкій смыслъ выраженію «техническое образованіе», что въ него входитъ реальное и коммерческое образованіе.

Такимъ образомъ, съ 1890 г. въ Англіи Совѣты графствъ (а ихъ 110) производятъ любопытные опыты организаціи техническаго и, отчасти, средняго образованія, причемъ каждое въ указанныхъ границахъ поступаетъ по крайнему своему разумѣнію.

Вслѣдствіе такого характера развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи нѣтъ никакой возможности дать какую-нибудь одну общую картину его, какъ это было-бы возможно относительно другихъ странъ Европы. Въ сочиненіи, изданномъ «Ассоціаціей для распространенія техническаго образованія»—Studies in secondary education» (т.-е. «Статьи по вопросамъ средняго образованія»), мы, послѣ вводныхъ главъ, дающихъ краткій историческій очеркъ развитія средняго образованія, находимъ описаніе современнаго состоянія школъ *по районамъ*. Подобный-же способъ для описанія

*) Со времени изданія закона 1889 г. названная Ассоціація для распространенія техническаго и средняго образованія усиленно занимается распространеніемъ правильныхъ взглядовъ на задачи средняго образованія и на связь его съ образованіемъ коммерческимъ и техническимъ, при этомъ особенно часто напоминается обществу о заключеніяхъ королевской коммиссіи по техническому образованію. Вскорѣ послѣ этого ассоціація стала издавать даже особый журналъ «Record of Technical and Secondary Education», въ которомъ старается тщательно регистрировать опыты организаціи техническаго и средняго образованія въ разныхъ графствахъ Англіи, отчасти даже и заграницей.

англійскихъ школъ избралъ и французскій публицистъ Леклеркъ. Размѣры настоящей работы никакъ не позволяютъ намъ сдѣлать что-либо подобное, и потому мы, попытавшись дать читателю понятіе о безпредѣльномъ разнообразіи условій, въ какихъ живетъ англійская средняя школа, ограничимся лишь общей характеристикой «грамматическихъ» школъ, т.-е. наиболѣе распространеннаго типа среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющаго наиболѣе тѣсную фактическую связь съ высшими учебными заведеніями. Для этого мы воспользуемся трудомъ упомянутаго въ началѣ нашей работы американскаго педагога Шарплесса, который дѣлаетъ попытку дать такую характеристику.

Хотя не прошло и четырехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ американскій педагогъ изучалъ состояніе средняго образованія въ Англіи, тѣмъ не менѣе за этотъ періодъ среднее образованіе подвигалось весьма быстро впередъ, благодаря указанному законодательству. Читатель знакомъ *съ направленіемъ*, которое даетъ развитію средней школы это законодательство, и потому можетъ представить себѣ, въ какомъ отношеніи характеристика американскаго педагога можетъ грѣшить противъ современной дѣйствительности, что, къ тому-же, будетъ отчасти указано и нами.

Такимъ-же образомъ мы дадимъ характеристику состоянія знаменитыхъ англійскихъ «общественныхъ школъ» (grant public schools), представивъ читателю наиболѣе существенные факты, собранные американскимъ педагогомъ и французскимъ публицистомъ. Затѣмъ мы сдѣлаемъ попытку дать общую характеристику англійской школы, причемъ будутъ упомянуты новые факты, содѣйствующіе болѣе полному выясненію основныхъ принциповъ организаціи средняго образованія въ Англіи и англійскаго воспитанія вообще. Въ этой заключительной главѣ нашей работы мы попытаемся даже указать на нѣкоторую,—для насъ, по крайней мѣрѣ, представляющуюся очевидной,—связь основныхъ принциповъ англійскаго воспитанія и англійской общественной жизни вообще, здѣсь-же мы позволимъ себѣ одно общее замѣчаніе.

Въ настоящее время наукой признано, что широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія полезно не только для мѣстнаго же населенія, такъ какъ возбуждаетъ въ немъ духъ иниціативы и самодѣятельности, вслѣдствіе чего получается возможность болѣе быстро и болѣе полно удовлетворять нарождающимся потребностямъ,—въ настоящее время признано, что развитіе мѣстнаго самоуправленія крайне полезно и для центральной власти, такъ какъ разнообразный опытъ мѣстныхъ властей можетъ служить прекраснымъ руководителемъ при введеніи какихъ-нибудь *общихъ* государственныхъ мѣръ. Въ этомъ,

между прочимъ, заключается преимущество Англіи сравнительно съ другими государствами Европы.

Такимъ образомъ, мы видѣли, напримѣръ, что въ настоящее время среднее образованіе находится въ такомъ переходномъ періодѣ «опытовъ», подготовляющихъ почву для болѣе дѣятельнаго вмѣшательства центральной власти. Отказываясь отъ задачи ознакомить читателя съ тѣмъ, что происходитъ въ каждомъ изъ этихъ графствъ, для чего понадобилось-бы, по крайней мѣрѣ, вдвое увеличить размѣры нашей работы, мы, однако, считаемъ нужнымъ остановиться на одномъ такомъ «опытѣ» вслѣдствіе его чрезвычайной принципіальной важности. Мы говоримъ объ опытѣ организаціи средняго образованія въ княжествѣ Валлійскомъ *).

Въ назиданіе англійскому обществу, опытъ этотъ изложенъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ работниковъ на поприщѣ просвѣщенія въ Англіи—Артуромъ Акландомъ—и помѣщенъ въ столь часто цитируемой нами высокопоучительной книгѣ «Studies in secondary education».

Прежде чѣмъ познакомить читателя съ трудомъ Акланда, мы считаемъ нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ школьнаго дѣла въ Англіи, знаніе которыхъ намъ кажется безусловно необходимымъ для болѣе полнаго пониманія послѣдующаго изложенія.

Среднія учебныя заведенія въ Англіи существуютъ не для однихъ богатыхъ и болѣе или менѣе зажиточныхъ классовъ, какъ почти во всей континентальной Европѣ, и не для всѣхъ классовъ безразлично, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Англичане стремятся, чтобы въ среднія и затѣмъ въ высшія учебныя заведенія, кромѣ дѣтей изъ высшихъ и среднихъ классовъ населенія, попадали и *всѣ наиболѣе даровитыя дѣти изъ такъ называемаго «простого народа»*. Вышеупомянутая Charity Commission, въ одномъ изъ отчетовъ о своей дѣятельности, выражается слѣдующимъ образомъ: предоставить возможность получить хорошее образованіе дѣтямъ съ большими способностями, которыхъ въ низшихъ классахъ населенія можно найти не менѣе, чѣмъ въ высшихъ,—вотъ несомнѣнно наиболѣе производительное употребленіе, какое можно дать небольшой суммѣ денегъ **). Мнѣніе коммиссіи заслуживаетъ серьезнаго вниманія не только потому, что оно въ значительной мѣрѣ объясняетъ образъ дѣйствій самой коммиссіи при реформѣ среднихъ школъ, но и потому въ осо-

*) Выше было сказано, что въ одинъ годъ съ изданіемъ закона о техническомъ образованіи въ Англіи (1889 г.) былъ изданъ законъ и объ организаціи средняго образованія въ княжествѣ Валлійскомъ (Welsh Intermediate Education Act).

**) Цитировано въ «Studies» etc., 83.

бенности, что это мнѣніе раздѣляется всѣмъ современнымъ англійскимъ обществомъ [1]) и уже въ значительной мѣрѣ перешло въ жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить, какое необыкновенное развитіе получила въ Англіи система раздачи стипендій недостаточнымъ ученикамъ, получаемымъ однако *всегда* по состязательному экзамену, который долженъ доказать способности мальчика и его желаніе учиться. При этомъ надо сказать, что соображенія о способностяхъ и познаніяхъ дѣтей настолько перевѣшиваютъ соображенія объ ихъ бѣдности, что въ послѣднее время это обстоятельство вызывало даже не мало сѣтованій среди родителей [2]). Если не ошибаемся, никогда не требуется никакихъ свидѣтельствъ о бѣдности, обыкновенно довольствуются тѣмъ, что конкурсъ объявляется доступнымъ для всѣхъ безразлично: предполагается, что люди, дѣйствительно вполнѣ обезпеченные, не станутъ заставлять своихъ дѣтей зарабатывать деньги экзаменами. Нерѣдко, впрочемъ, стипендіи предоставляются *лишь дѣтямъ*, посѣщавшимъ передъ тѣмъ годъ или два начальную народную школу; какъ мы упоминали, наиболѣе обезпеченные классы въ Англіи не посылаютъ своихъ дѣтей въ начальныя народныя школы.

О томъ развитіи, какое получила въ Англіи выдача стипендій (scholarships) для продолженія образованія, можно судить по тому, что въ 1882 г. Charity Commission выдавала ихъ болѣе 3.000 [3]), и съ тѣхъ поръ число этихъ стипендій постоянно расло. Послѣ организаціи начальнаго образованія стипендіи для продолженія образованія стали выдавать ученикамъ народныхъ училищъ городскія общественныя управленія. Затѣмъ къ нимъ примкнули частныя лица и, напр., въ распоряженіе школьнаго комитета города Лондона частными лицами и нѣкоторыми корпораціями изъ City [4]) предоставлены средства на основаніе 140 стипендій, отъ 160 до 350 руб. въ годъ; это лишь въ теченіе одного десятилѣтія 1876—1885 [5]).

Спустя лишь два года послѣ изданія вышеупомянутыхъ законовъ, предоставившихъ Совѣтамъ графствъ право тратить деньги на распространеніе техническаго образованія, эти Совѣты графствъ расходовали до 300.000 руб. [6]) на стипендіи, основанныя при нѣкото-

---

[1]) См., напр., статьи по вопросамъ народнаго образованія извѣстнаго англійскаго ученаго Гексли.

[2]) См. «Journal of Education», 1892 и 1893.

[3]) «Studies» etc., 83.

[4]) Такъ называемая центральная часть Лондона, гдѣ сосредоточена вся торговая и финансовая дѣятельность не только всей Англіи, но въ нѣкоторой мѣрѣ и всего міра.

[5]) «Studies» etc., 87.

[6]) Ibid., 89.

рыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, организовавшихъ хорошее обученіе физикѣ, химіи и естествознанію вообще.

Мы не будемъ пытаться перечислять всѣ различныя общества и учрежденія, выдающія стипендіи въ Англіи,—странѣ, относительно которой болѣе, чѣмъ относительно какой-либо другой страны на свѣтѣ, вѣрна пословица: «что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай» *). Познакомимся лучше съ тѣмъ, что выяснилъ *опытъ* Англіи относительно вліянія широкаго распространенія системы стипендій (повторяемъ: стипендій, выдающихся способнымъ и трудолюбивымъ, de facto нуждающимся ученикамъ) какъ на низшія, такъ и на среднія школы. «Если даже одинъ или два ученика элементарной школы получили стипендіи для продолженія образованія, и этого уже достаточно, чтобы поднять весь тонъ этой школы...» **), говорятъ авторитетные наблюдатели народныхъ школъ въ Англіи. Не менѣе благотворно и вліяніе стипендіатовъ въ посѣщаемомъ ими среднемъ учебномъ заведеніи, въ которомъ они служатъ наглядньмъ примѣромъ умственной и физической бодрости.

Едва-ли есть страна въ Европѣ, не исключая и республиканской Франціи, гдѣ гражданину было-бы предоставлено болѣе свободы дѣйствій, чѣмъ въ Англіи; едва-ли въ то-же время есть въ мірѣ страна, которая могла-бы похвалиться въ такой-же мѣрѣ, какъ Англія, громадными результатами, достигаемыми частной иниціативой. Не даромъ Англія есть родина принципа laissez faire и такъ-называемой манчестерской школы въ политической экономіи. Обратимъ вниманіе хотя-бы на нижеслѣдующій примѣръ, имѣющій прямое отношеніе къ занимающему насъ вопросу организаціи средняго образованія. Всего лѣтъ 40, даже лѣтъ 30 тому назадъ, среднія учебныя заведенія Англіи не только не были связаны между собой, но и не имѣли въ большинствѣ никакихъ болѣе или менѣе тѣсныхъ связей съ университетами. Между тѣмъ, если правительство не брало на себя иниціативы въ реформѣ среднихъ школъ и предоставило ихъ болѣе или менѣе на волю судебъ, то другимъ авторитетнымъ иниціаторамъ реформъ, по мнѣнію англичанъ, могли быть только университеты, пользующіеся въ Англіи полной автономіей, громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ во всей странѣ и даже правомъ представительства въ парламентѣ ***).

Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе дѣятельныхъ распространителей

*) См. неоднократныя указанія на этотъ фактъ въ сочиненіи французскаго публициста Леклерка.

**) Цитировано въ «Studies» etc., 86.

***) См., напр., отчетъ о съѣздѣ дѣятелей по среднему образованію, созванный въ Оксфордѣ этимъ университетомъ лѣтомъ 1893 г. «Journal of Education» 1893.

идеи о необходимости реформы средней школы и о необходимости тѣснаго сближенія ея съ университетами былъ не разъ уже нами упомянутый Артуръ Акландъ, начавшій свою агитацію съ 1858 г. Въ данномъ случаѣ сближеніе выразилось въ организаціи университетскими властями (Оксфордъ и Кэмбриджъ) *мѣстныхъ* экзаменаціонныхъ коммиссій (local examinations), которыя по программамъ, составленнымъ университетомъ, стали экзаменовать учениковъ и выдавать имъ дипломы. Составляя программы для своихъ испытаній, университеты стали косвенно вліять и на программы тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя посылали учениковъ на испытанія. Въ самомъ началѣ дѣйствій указанныхъ экзаменаціонныхъ коммиссій университеты на ряду съ другими предметами предложили экзамены по новѣйшей исторіи, естественнымъ наукамъ, новымъ языкамъ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, на которые до тѣхъ поръ почти не обращалось вниманія въ средней школѣ *).

Всякій городъ въ Англіи, желающій организовать эти такъ-называемые «мѣстные экзамены» (local examinations) для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, долженъ составить спеціальный комитетъ и выбрать секретаря. Комитетъ входитъ въ соглашеніе, съ одной стороны, со школами, посылающими учениковъ на испытанія, и съ родителями **), съ другой-же—съ постоянной университетской коммиссіей по организаціи мѣстныхъ испытаній (называемой Delegacy въ Оксфордѣ и Syndicate въ Кэмбриджѣ). Въ назначенный день (одинъ для всей Англіи) записавшіеся кандидаты собираются; имъ раздаютъ листки съ напечатанными темами и задачами ***), высланные со всѣми необходимыми предосторожностями изъ Оксфорда или Кэмбриджа, смотря по тому, съ какимъ университетомъ состоялось соглашеніе. Въ числѣ наблюдающихъ за работами всегда находится какой-нибудь мѣстный житель изъ числа окончившихъ курсъ въ университетѣ, отъ котораго ведется испытаніе. Затѣмъ всѣ эти работы посылаются въ университетъ, гдѣ исправленіемъ и классифицированіемъ по достоинству занимается особая коммиссія, въ составъ которой университеты нерѣдко приглашаютъ опытныхъ педагоговъ, почему-либо оставившихъ практическую педагогическую дѣятельность.

Коммиссія читаетъ работы и классифицируетъ ихъ сообразно

*) Leclerc, «L'Education en Angleterre», 281.

**) Взносъ платы за испытаніе.

***) Замѣтимъ, что въ Англіи безусловно на всѣхъ испытаніяхъ предлагается по каждому предмету нѣсколько задачъ, изъ которыхъ экзаменующійся выбираетъ любую. Кромѣ того, какъ читатель убѣдится ниже, во всякомъ экзаменѣ экзаменующійся до нѣкоторой степени свободенъ и въ выборѣ состава предметовъ испытанія.

ихъ достоинству *). Каждый годъ постоянныя коммиссіи при обоихъ университетахъ публикуютъ отчеты объ экзаменахъ, помѣщая въ приложеніи имена выдержавшихъ экзамены, съ указаніемъ на школы, въ которыхъ они учились, вмѣстѣ съ этимъ упоминаются и фамиліи директоровъ школъ. Такимъ образомъ, общественное мнѣніе можетъ слѣдить за состояніемъ школъ, посылающихъ учениковъ на «мѣстные экзамены». Такъ какъ по знаніямъ учениковъ, являющихся на мѣстные экзамены, нельзя еще съ достовѣрностью судить объ общемъ ходѣ учебнаго дѣла въ каждой изъшколъ, то университеты, по желанію начальства школъ, высылаютъ инспекторовъ, которые знакомятся съ общимъ состояніемъ школы въ отношеніи постановки преподаванія, качества и количества выносимыхъ изъ школы знаній. Контроль не распространяется на постановку воспитательной части, дисциплину и т. п., вѣроятно, потому, что въ этомъ отношеніи можетъ быть болѣе поводовъ къ недоразумѣніямъ и неудовольствіямъ вслѣдствіе разныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ можно оцѣнивать указанныя стороны школьной жизни. Насколько часто школы добровольно подчиняются такому контролю университетовъ, можно судить по тому, что въ 1887 г. постоянная коммисія (Delegacy) Окфордскаго университета инспектировала 66 среднихъ учебныхъ заведеній **).

Въ 1873 г., кромѣ указанныхъ отдѣльныхъ коммиссій при Оксфордѣ и Кэмбриджѣ, былъ организованъ такъ-называемый соединенный комитетъ или соединенная коммиссія, состоящая на половину изъ делегатовъ Оксфорда и на половину изъ делегатовъ Кэмбриджа. Съ самаго-же начала этотъ комитетъ пріобрѣлъ такой авторитетъ, что къ нему съ просьбой объ инспекціи обратились даже вышеупомянутыя знаменитыя англійскія «общественныя школы».

Въ настоящее время соединенный комитетъ, по желанію директоровъ школъ, инспектируетъ состояніе школы въ учебномъ отношеніи и, кромѣ того, по желанію начальства школы, производитъ ученикамъ экзамены, выдавая выдержавшимъ испытанія соотвѣтствующіе дипломы. Эти экзамены, равно какъ и дипломы, бываютъ двухъ родовъ. Для того, чтобы получить дипломъ высшаго разряда, кандидатъ долженъ выдержать испытаніе по четыремъ предметамъ, выбравъ ихъ не менѣе, какъ изъ трехъ группъ.

I группа: 1) латинскій, 2) греческій, 3) французскій, 4) нѣмецкій языки.

---

*) См. цитированное сочиненіе Леклерка, главу XVII; см. также «Sonnenschein's Cyclopaedia of Education», статью «Local Examinations».

**) Leclerc, «L'Education en Angleterre», 282—4.

II группа: 1) элементарная математика, 2) дополнительныя статьи (additional mathematic) по математикѣ.

III группа: 1) Законъ Божій (Библія, Новый Завѣтъ (Scriptoral Knowledge), 2) англійскій языкъ, 3) исторія.

IV группа. Физика: 1) Ученіе о силахъ (mechanical division), 2) общій курсъ физики, 3) химія, 4) физическая географія и геологія, 5) біологія *).

Такое-же дѣленіе предметовъ на группы, такую-же свободу для ученика выбирать часть предметовъ для экзамена мы находимъ и въ правилахъ испытанія на дипломъ низшаго разряда. Первый экзаменъ предполагается для окончившихъ курсъ средняго образованія и освобождаетъ съ нѣкоторыми ограниченіями отъ вступительнаго экзамена въ университеты и въ нѣкоторыя другія высшія учебныя заведенія. Второй экзаменъ также даетъ нѣкоторыя права при поступленіи въ военныя училища и въ нѣкоторыя другія спеціальныя учебныя заведенія. Въ 1887 г. соединенный комитетъ организовалъ экзамены въ 73 мужскихъ и въ 38 женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; на дипломъ высшаго разряда экзаменовалось около 1.000 учениковъ и ученицъ, удостоены дипломовъ около 600. Какъ успѣшна дѣятельность комитета, можно судить по тому, что всего черезъ два года (въ 1889 г.) кандидатовъ на высшій дипломъ было 1.161, изъ нихъ успѣшно сдали экзаменъ 786, причемъ 430 съ правомъ вступленія въ университеты безъ экзамена или-же послѣ сокращеннаго испытанія **).

Вышеупомянутые «мѣстные экзамены» отъ каждаго изъ университетовъ дѣлятся тоже на двѣ категоріи: для юношей 18 лѣтъ (seniors) и 16 лѣтъ (juniors). Первый экзаменъ при извѣстныхъ условіяхъ даетъ также право на поступленіе въ университеты безъ экзамена. Въ 1891 г. на «мѣстные экзамены» Кэмбриджскаго университета явилось болѣе 9.000 кандидатовъ, изъ которыхъ выдержали испытаніе 6.621. Въ 1893 г. на мѣстные экзамены, организованные оксфордской делегаціей, явилось около 4.000 кандидатовъ.

Прогрессъ средняго образованіи сказывается, однако, не только въ непрерывномъ увеличеніи числа кандидатовъ, но и въ особенности въ увеличеніи % успѣшно сдающихъ экзаменъ ***).

Все это какъ нельзя болѣе ясно показываетъ, какъ своеобразно протекаетъ общественная жизнь въ Англіи, какихъ результатовъ достигаетъ тамъ частная инициатива въ такомъ сложномъ и серьез-

*) «Sonnenshein's Cyclopaedia of Education», статья «Oxford and Cambridg Schools Examination Board».

**) Leclerc, op. cit., 282.

***) Leclerc, op. cit., 283.

номъ дѣлѣ, какъ народное образованіе *). Еще болѣе поразительный примѣръ успѣшной дѣятельности дружныхъ усилій частныхъ лицъ представляетъ, напр., такъ-называемый College of Preceptors, т.-е. педагогическая коллегія или педагогическое общество. Возникнувъ всего 50 лѣтъ тому назадъ (1846), это Общество считаетъ число своихъ членовъ тысячами, издаетъ одинъ изъ лучшихъ педагогическихъ журналовъ въ мірѣ—«Educational Times», устраиваетъ мѣстныя и общія для всей Англіи съѣзды учителей, наконецъ, два раза въ годъ организуетъ мѣстные экзамены, подобные тѣмъ, которые ведутся отъ Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ. Насколько великъ авторитетъ College of Preceptors въ глазахъ всей націи, насколько вообще можетъ быть великъ авторитетъ общества частныхъ лицъ въ Англіи, можно судить по тому, что въ 1887 г. на экзамены College of Preceptors явилось болѣе 15.000 дѣтей обоего пола **). Эти экзамены бываютъ трехъ разрядовъ и въ каждомъ изъ нихъ экзаменъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна включаетъ предметы обязательные, другая — необязательные; изъ этихъ послѣднихъ экзаменующійся выбираетъ извѣстное число предметовъ, соображаясь со своими наклонностями и съ тѣмъ занятіемъ, къ какому онъ себя готовитъ. Такъ, напр., для полученія свидѣтельства перваго разряда надо выдержать экзаменъ изъ 8 обязательныхъ предметовъ и 5 по выбору изъ длиннаго ряда предметовъ, между которыми мы находимъ, напр., тригонометрію, политическую экономію, бухгалтерію, рисованіе, естественныя науки.

---

*) Въ объясненіе необыкновенной успѣшности «мѣстныхъ экзаменовъ», организованныхъ университетскими коммиссіями, надо замѣтить то обстоятельство, что правительство до сихъ поръ заботу о среднемъ и высшемъ образованіи предоставляло самому обществу. Такимъ образомъ, среднія и высшія учебныя заведенія развивались самостоятельно, независимо отъ правительства и, по крайней мѣрѣ, юридически независимо другъ отъ друга. Конечно, университеты, опредѣляя условія допущенія въ число слушателей, этимъ вліяли косвенно и на составъ предметовъ преподаванія въ среднихъ школахъ, но однако лишь въ тѣхъ, которыя готовили будущихъ слушателей въ университетахъ, т.-е. въ тѣхъ школахъ, которыя были посѣщаемы наиболѣе обезпеченными классами. Организуя мѣстные экзамены, университеты могли обѣщать выдержавшимъ ихъ молодымъ людямъ не только дипломы, гарантированные высокимъ авторитетомъ старыхъ знаменитыхъ учрежденій страны (Оксфордъ и Кэмбриджъ), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе осязательныя выгоды частнаго или даже полнаго освобожденія отъ вступительнаго экзамена въ университеты. Ко всему этому надо прибавить, что въ Англіи придаютъ значеніе лишь такому *экзамену* учениковъ того или другого учебнаго заведенія, который произведенъ лицами, не имѣющими *никакого отношенія* къ школѣ.

**) О College of Preceptors см. Sharpless «English Education», 61—67; см. также «Sonnenshein's Cyclopaedia of Education».

Однако, какъ ни успѣшной кажется намъ дѣятельность частныхъ лицъ на пользу средняго образованія, тѣмъ не менѣе все чаще и чаще раздаются голоса, требующія, чтобы за это дѣло взялись, наконецъ, мѣстныя выборныя власти и чтобы парламентъ черезъ посредство компетентныхъ лицъ могъ-бы такъ-же тщательно слѣдить за состояніемъ средняго образованія въ странѣ, какъ это дѣлается уже относительно образованія начальнаго. Дѣло не ограничивается одними словами, а мало-по-малу переходитъ въ жизнь. Ознакомимся-же съ упомянутымъ выше крайне любопытнымъ «опытомъ» организаціи средняго образованія въ княжествѣ Валлійскомъ.

V.

Среднее образованіе въ княжествѣ Валлійскомъ.

«Только опытъ можетъ показать, какъ лучше всего приспособить организацію среднихъ школъ къ нуждамъ мѣстностей, населеніе которыхъ занимается земледѣліемъ, горнозаводской промышленностью или торговлей. Во всемъ учебномъ дѣлѣ должна быть извѣстная эластичность, отношеніе *каждой* средней школы къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ и учебнымъ заведеніямъ высшимъ должно быть предметомъ серьезнаго обсужденія со стороны мѣстныхъ педагогическихъ властей при постоянномъ участіи представителей органовъ мѣстнаго самоуправленія... Въ высшей степени интересный педагогическій опытъ Валлиса... имѣетъ величайшую цѣну, какъ назидательный примѣръ для всего соединеннаго королевства.»

Такъ говоритъ бывшій министръ нар. пр. А. Акландъ въ своей статьѣ о среднемъ образованіи въ княжествѣ.

Для русскаго читателя не безполезно замѣтить, что дѣло идетъ о «княжествѣ», территорія котораго нѣсколько меньше Эстляндской губерніи, населеніе-же равняется населенію Нижегородской губерніи *). Тѣмъ не менѣе, это «княжество», занимающее лишь $^1/_{17}$ территоріи Соединеннаго Королевства дѣлится на 12 графствъ, пользующихся, сравнительно, весьма широкимъ самоуправленіемъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда работала вышеупомянутая Royal School Inquiry Commission, выяснилось, что княжество Валлійское особенно мало имѣетъ капиталовъ, пожертвованныхъ на образовательныя учрежденія: пропорціонально своему населенію княжество Валлійское имѣло въ три раза менѣе такихъ капиталовъ, чѣмъ остальная Англія **). «Это-то счастливое обстоятельство, если только можно относительно него такимъ образомъ выразиться, и горячее желаніе населенія княжества организовать у себя среднее образованіе послужило причиной интереснаго педагогическаго опыта, отъ ко-

*) «Chambers's Encyclopaedia», статья «Great Britain, Wales, Russia».

**) «Studies» etc., 116.

тораго можно ожидать много хорошаго въ ближайшемъ будущемъ» *); такъ выражается объ этомъ «опытѣ» министръ.

Ознакомимся, однако, съ «необыкновенно плохимъ» состояніемъ средняго образованія въ княжествѣ въ моментъ работъ королевской коммиссіи, т.-е. тридцать лѣтъ тому назадъ. Населеніе княжества равнялось тогда 1.286.000; въ немъ было 36 мѣстъ, въ которыхъ находились грамматическія школы, располагавшія капиталами, дававшими въ суммѣ 76.000 р. дохода; въ этихъ школахъ училось 1.136 мал., изъ которыхъ болѣе половины получили классическое образованіе. Кромѣ того, въ княжествѣ было два женскихъ среднихъ учебныхъ заведенія, обезпеченныя капиталомъ, дававшимъ 54.000 р. въ годъ; наконецъ, въ видѣ стипендій для продолженія образованія въ университетѣ (Оксфордѣ) выдавалось около 25.000 р. въ годъ.

Надо сказать, что «населеніе княжества отличается особымъ рвеніемъ къ образованію». Такъ выражался, 30 лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ уполномоченныхъ (assistant commissioner) королевской коммиссіи, изслѣдовавшій на мѣстѣ положеніе средняго образованія. «Между простыми рудокопами есть многіе, знакомые съ высшими отдѣлами математики» **).

Мы уже знаемъ, что вслѣдъ за окончаніемъ работъ королевской коммиссіи наступилъ періодъ пересмотра такъ-называем. «endowed schools»—сначала особой коммиссіей, затѣмъ вышеупомянутой Charity Commission. Населеніе Валлиса хлопотало въ то время объ открытіи въ княжествѣ высшаго учебнаго заведенія, и въ 1872 г. таковое было уже открыто въ городѣ Aberstwyth; на первоначальное устройство и расширеніе Aberstwyth College было затрачено болѣе 650.000 р., изъ которыхъ 500.000 руб. дала добровольная подписка, составившаяся «въ значительной мѣрѣ изъ маленькихъ суммъ, пожертвованныхъ людьми со скудными средствами къ жизни» ***).

Чрезъ 15 лѣтъ послѣ окончанія работъ королевской коммиссіи въ такъ-называем. «endowed schools» училось 1.540 мальчиковъ; въ княжествѣ было нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ вышеописанному типу proprietary schools, наконецъ, въ княжествѣ насчитывалось болѣе 4.000 учениковъ, получающихъ среднее образованіе въ частныхъ школахъ.

---

*) Ib., статья Акланда «The working of Intermediate Education Act in Wales», 116.

**) Цитировано въ статьѣ Акланда «Studies» etc., 108. То-же самое рвеніе къ образованію замѣчается въ настоящее время дѣятелями такъ-называемыхъ University Extension Movement. См. Roberts, «Eighteen years of University Extension Movement», также «Zur Geschichte des englischen Bildungswesens», von Lud. Feischner, prof. in Wien, 1893, Hamburg.

***) «Studies» etc., 111.

Такое положеніе средняго образованія считалось всѣми *«жалкимъ»*, съ 80-хъ годовъ шла непрерывная агитація и въ самомъ княжествѣ, и въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ представители княжества непрерывно настаивали на обязанности правительства оказать матеріальную помощь населенію княжества въ его стремленіи организовать среднее и высшее образованіе.

Въ 1883 г. въ Кардифѣ и въ слѣдующемъ году въ Бангорѣ (Bangor) была открыта University Colleges, причемъ большія суммы на расходы были собраны добровольной подпиской; правительство съ своей стороны гарантировало субсидію въ 40.000 руб. въ годъ. Не такъ скоро подвигалось дѣло средняго образованія: въ теченіе 80-хъ годовъ разъ пять въ парламентъ были вносимы проекты организаціи средняго образованія въ Валлисѣ, и каждый разъ что-нибудь мѣшало проекту благополучно пройти обычныя мытарства *). Только въ 1889 г. состоялся такъ-называемый Welsh Intermediate Education Act, положившій начало активному участію англійскаго правительства (центральнаго) въ дѣлѣ средняго образованія.

Этимъ законодательнымъ актомъ учреждались въ *каждомъ* графствѣ «соединенные комитеты» изъ пяти членовъ, изъ которыхъ трое выбираются Совѣтами графства и двое назначаются правительствомъ. Комитетамъ отдѣльныхъ графствъ предоставлено право образовать между собою какое угодно общее объединительное административное учрежденіе, если-бы, по ихъ мнѣнію, оказалось желательнымъ тѣснѣе связать всѣ среднія учебныя заведенія княжества. Эти комитеты получили право реформировать существующія среднія учебныя заведенія и учреждать новыя, сообразуясь съ нуждами населенія мѣстности. Всѣ проекты реформъ должны однако поступать на одобреніе Charity Commission; однимъ словомъ, дѣйствія новыхъ комитетовъ подлежатъ такому-же контролю общества и правительства, какъ и самая дѣятельность Charity Commission. Совѣты графствъ вслѣдъ за изданіемъ закона должны были постановить, намѣрены-ли они, и если намѣрены, то въ какомъ размѣрѣ, субсидировать среднія школы графства, правительство-же по закону даетъ субсидію изъ государственнаго казначейства лишь *въ дополненіе субсидіи графства*, притомъ въ размѣрѣ, *не превышающемъ субсидіи графства*. Школы, получающія субсидію отъ правительства, подлежатъ *контролю* инспекторовъ Charity Commission, причемъ правительство общую сумму своей субсидіи распредѣляетъ *пропорціонально успѣшности* преподаванія въ школахъ.

Замѣчательно также, что правительство не сдѣлало ни малѣйшей

*) См., между прочимъ, Ph. Daryl, «La vie publique en Angleterre». Paris, 1884.

попытки какъ-нибудь *регламентировать* программу средней школы; среднимъ учебнымъ заведеніемъ законъ считаетъ всякую школу, гдѣ «дается образованіе выше элементарнаго, гдѣ учатъ, напр., языкамъ латинскому, греческому, вельшскому (welsh — природный языкъ населенія Валлиса), англійскому языку и литературѣ, новымъ языкамъ, математикѣ, естествознанію, прикладнымъ наукамъ или *нѣкоторымъ* изъ этихъ предметовъ, какъ и *всякимъ другимъ*, не входящимъ въ составъ элементарныхъ знаній *). Впрочемъ, въ одномъ только случаѣ законъ 1889 г. выражается очень опредѣленно, а именно: запрещается проходить въ школѣ катехизисъ какого-бы то ни было исповѣданія и уроки Закона Божія должны быть такъ расположены, чтобы всѣ дѣти, родители которыхъ не желаютъ для своихъ дѣтей религіознаго наставленія въ школѣ, могли безъ всякаго неудобства для себя пропускать такіе уроки **).

Вслѣдъ за выходомъ закона во всѣхъ графствахъ открыли свои дѣйствія соединенные комитеты, вездѣ Совѣты графствъ вотировали субсидіи для распространенія средняго образованія. Далѣе было приступлено къ организаціи періодическихъ съѣздовъ (conferences) соединенныхъ комитетовъ сначала Сѣвернаго Валлиса, а затѣмъ и всего княжества. На этихъ съѣздахъ были подвергнуты всестороннему обсужденію чисто практическіе вопросы, напр., о размѣрѣ платы за ученье, о пріемныхъ экзаменахъ, о планахъ предполагаемыхъ къ постройкѣ школьныхъ зданій, о выдачѣ стипендій и т. п. Вотъ какимъ образомъ устанавливается въ Англіи нѣкоторое единство въ организаціи учебнаго дѣла въ однородныхъ школахъ. Задачи комитета значительно облегчились послѣ изданія въ 1890 г. закона о мѣстныхъ налогахъ (Local Taxation Act) ***), благодаря которому въ распоряженіе графствъ княжества Валлійскаго, какъ и другихъ графствъ Англіи, были отданы значительныя суммы, которыя можно было всецѣло употребить на организацію средняго и техническаго образованія. Въ 1892 г. Валлисъ располагалъ слѣдующими суммами на нужды средняго образованія (независимо отъ платы за ученье).

Доходы съ капиталовъ (endowements)	200.000 р.
Субсидія Совѣтовъ графствъ	155.000 »
Субсидія правительства (центр.).	155.000 »
Суммы, доставшіяся по закону Local Taxation Act . . .	340.000 »
	850.000 р.

*) Цитировано въ «Studies» etc., 120. Элементарныя знанія сообщаются въ *начальныхъ* школахъ, субсидируемыхъ также правительствомъ.

**) См. текстъ Wels'h Intermediate Education Act, «Studies» etc., 121.

***) См. предшествующую главу.

Авторъ излагаемой статьи считаетъ, однако, такую сумму *недостаточной* и дѣлаетъ такой разсчетъ. По его мнѣнію, по крайней мѣрѣ 2% всего населенія должны получать среднее образованіе въ школахъ, хотя-бы отчасти содержимыхъ на общественный счетъ; на 1.500.000 населенія Валлиса это составитъ 30.000 учащихся. Нельзя организовать сколько-нибудь сносно среднихъ школъ, говоритъ далѣе министръ, затрачивая менѣе 80 р. на ученика въ годъ; съ другой стороны, максимальный платой за ученье онъ считаетъ 40 р. въ годъ, т.-е. образованіе 30.000 учениковъ должно стоить не менѣе 2.400.000 р., изъ которыхъ только половина можетъ быть покрыта платой за ученье. Такимъ образомъ, выходитъ, что среднія школы должны быть обезпечены доходомъ въ 1.200.000 р.; мы-же видѣли, что онѣ имѣютъ дохода лишь 850.000 р. Таковы идеалы, которые ставитъ себѣ министерство народнаго просвѣщенія въ лицѣ своего высшаго представителя, и нѣтъ сомнѣнія, что близокъ часъ ихъ осуществленія, по крайней мѣрѣ, въ княжествѣ Валлійскомъ. Не забудемъ, что рѣчь идетъ о тѣхъ ученикахъ и ученицахъ, которые посѣщаютъ школы, такъ или иначе субсидируемыя правительствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія.

Особенно замѣчательно во всемъ движеніи широкая самостоятельность дѣйствій отдѣльныхъ графствъ и привлеченіе къ участію въ веденіи дѣла органовъ мѣстнаго самоуправленія. Каждое изъ графствъ, въ высшей степени дорожа опытомъ другихъ графствъ и дѣятельно обмѣниваясь съ ними указаніями своего опыта, въ тоже время смѣло идетъ своей дорогой, всегда имѣя, во-первыхъ, въ виду интересы своего населенія и ни мало не смущаясь. тѣмъ, что въ системахъ организаціи среднихъ учебныхъ заведеній графствъ можетъ оказаться мало симметріи и полное отсутствіе «единообразія». Такъ, напр., графство Glamorghashire, въ которомъ живетъ около $^1/_3$ всего населенія княжества, дѣлится на 13 школьныхъ округовъ, въ графствѣ 11 среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ мужское и женское отдѣленія, 2 исключительно мужскихъ школы и 3 женскихъ. Большая часть этихъ школъ даетъ такъ наз. «реальное» образованіе (modern and scientific character) въ виду того, говоритъ министръ, что «населеніе графства преимущественно занимается фабричнымъ и промышленнымъ трудомъ» *).

Артуръ Акландъ далѣе продолжаетъ такъ: въ этомъ графствѣ имѣется въ виду организовать въ 2 или 3 школахъ вполнѣ законченный курсъ средняго классическаго образованія и рядомъ съ нимъ курсы реальнаго образованія самаго серьезнаго характера. Въ этихъ

*) «Studies» etc., 133.

школахъ курсъ будетъ заканчиваться къ 19 годамъ, въ остальныхъ-же онъ приспособленъ къ нуждамъ юношей, которые не въ состояніи оставаться въ школѣ послѣ 16 лѣтъ. Прибавимъ къ этому, что большіе города этого графства не вошли въ предъидущій разсчетъ среднихъ учебныхъ заведеній графства, такъ какъ они пользуются полной самостоятельностью въ школьномъ дѣлѣ.

Закончимъ нашъ отчетъ о движеніи къ организаціи средняго образованія въ Валлисѣ слѣдующими, какъ намъ кажется, высоко знаменательными словами Акланда, являющагося въ этомъ случаѣ наиболѣе компетентнымъ человѣкомъ не только по своему оффиціальному положенію, но и по своей многолѣтней, неутомимой и плодотворной дѣятельности въ дѣлѣ распространенія благъ образованія среди всѣхъ классовъ общества.

«Невозможно на немногихъ страницахъ дать полное описаніе столь многообразнаго движенія. Нельзя, однако, сомнѣваться въ предстоящихъ блестящихъ успѣхахъ, если исходить изъ опыта двухъ первыхъ лѣтъ. Безспорно, что населеніе Валлиса твердо рѣшило достигнуть полнаго успѣха въ начавшемся движеніи. Въ настоящее время собрано подпиской около 1.000.000 р. на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ и постройку зданій для среднихъ школъ; при этомъ замѣчательно, что эта крупная сумма составилась по преимуществу изъ множества пожертвованій мелкими суммами. Соединенные комитеты вездѣ уже энергично принялись за работу... Только *опытъ* можетъ показать, какъ лучше всего приспособить организацію среднихъ школъ къ *нуждамъ мѣстностей*, населеніе которыхъ занимается *земледѣліемъ*, *горнозаводской* дѣятельностью или *торговлей*. Во всемъ учебномъ дѣлѣ должна быть извѣстная эластичность, отношеніе *каждой* средней школы къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ и учебнымъ заведеніямъ высшимъ должно быть предметомъ серьезнаго обсужденія со стороны педагогическихъ властей *графства*, при постоянномъ участіи представителей мѣстнаго самоуправленія. Нѣтъ сомнѣнія, что намъ предстоитъ увидѣть крайне интересные *опыты* организаціи техническаго образованія и обученія ручному труду, нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ маленькія грамматическія школы исчезнутъ, исчезнетъ и неумѣренное увлеченіе классическимъ образованіемъ. Основательные и полные знанія дѣла дебаты на бывшихъ уже съѣздахъ «соединенныхъ комитетовъ» княжества Валлійскаго могутъ служить ручательствомъ, что ни одна школа, жаждущая дѣльнаго совѣта или временной поддержки въ трудную минуту, не будетъ оставлена безъ вниманія, насколько это окажется по силамъ педагогическимъ властямъ графства или княжества... Въ высшей степени интересный педагогическій опытъ Валлиса, до сихъ поръ мало обратившій на себя вниманіе даже въ

самой Англіи, не только ручается за процвѣтаніе народнаго образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ самомъ княжествѣ Валлійскомъ, но и имѣетъ величайшую цѣну, какъ назидательный примѣръ для другахъ частей Соединеннаго королевства».

Мы думаемъ, что примѣръ «назидателенъ» для всѣхъ странъ, гдѣ только могутъ найтись люди, способные понять всю оригинальность и смѣлость *) описаннаго движенія, а равно и его своевременность не только для одной Англіи, но и для всякой страны, не желающей оставаться безучастной зрительницей гигантскаго прогресса во всѣхъ сферахъ жизни въ наиболѣе передовыхъ государствахъ Европы и Америки.

VI.

Грамматическія школы.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно объ административной сторонѣ организаціи среднихъ учебныхъ заведеній, о роли общества, правительства, органовъ мѣстнаго самоуправленія въ дѣлѣ распространенія средняго образованія, объ источникахъ, на которые содержатся среднія школы, и отчасти о предметахъ преподаванія въ этихъ школахъ. Попробуемъ теперь взглянуть поближе на внутреннюю жизнь англійской школы, которая всегда возбуждала и возбуждаетъ до сихъ поръ столь сильный интересъ въ странахъ континентальной Европы. Для этого обратимся къ впечатлѣніямъ американскаго педагога **), наблюдавшаго эти школы въ зиму 1890—1891 г., затѣмъ дополнимъ ихъ впечатлѣніями бывшаго слушателя Ecole Libre des Sciences Politiques—Макса Леклерка и наблюденіями президента королевскаго медицинскаго общества въ Туринѣ—знаменитаго физіолога Анджело Моссо. Мы обращаемся, во-первыхъ, къ американцу, такъ какъ онъ наиболѣе систематично передаетъ свои наблюденія, и такъ такъ, будучи самъ директоромъ одного высшаго учебнаго заведенія, онъ былъ хорошо подготовленъ къ изученію англійскихъ школъ и употребилъ на это болѣе труда и времени, нежели другіе два упомянутые наблюдатели.

Въ грамматическихъ школахъ получаетъ свое образованіе большинство дѣтей среднихъ и отчасти низшихъ классовъ Англіи. При-

*) Т.-е. такого широкаго довѣрія къ мѣстнымъ властямъ въ дѣлѣ изысканія способовъ наилучшей организаціи средняго техническаго и коммерческаго образованія примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ.

**) I. Sharpless, «Englich education in elementary and secondary schools». Шарплессъ даетъ также весьма обстоятельную картину начальнаго образованія, тогда какъ Леклеркъ, какъ видно, весьма мало изучалъ начальныя школы Англіи.

водимъ, съ нѣкоторыми не существенными сокращеніями, описаніе такихъ школъ, сдѣланное американскимъ педагогомъ: «Грамматическія школы подготовляютъ мальчиковъ въ университеты и древніе языки до сихъ поръ еще занимаютъ въ нихъ видное мѣсто. Англиканское духовенство сохранило значительную долю своего вліянія на эти школы *). Капиталы, которыми располагаютъ эти школы, недостаточны, чтобы можно было не брать денегъ за ученье, къ тому-же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется жить въ учебномъ заведеніи, что, конечно, чрезмѣрно увеличиваетъ расходы родителей. Такимъ образомъ, дѣти бѣдныхъ родителей должны разсчитывать на стипендіи. Мальчики поступаютъ въ школу 7 или 8 лѣтъ, обыкновенно послѣ домашней подготовки, и остаются въ школѣ до 18 или 19 лѣтъ. Очень рано ученики уже дѣлятся на группы сообразно характеру образованія, которое они желаютъ получить. Тѣ, которые намѣреваются идти въ университетъ, уже съ 10 лѣтъ изучаютъ латинскій и греческій языки, употребляя на это много времени. Существуютъ, однако, и такія грамматическія школы, въ которыхъ ученики, даже и тѣ, родители которыхъ предполагаютъ довести ихъ до университета, занимаются преимущественно математикой и естественными науками, греческому-же языку учатъ лишь настолько, насколько это нужно, чтобы выдержать экзаменъ въ университетъ. Въ одной такой лондонской школѣ, гдѣ были 14 и 15-лѣтніе мальчики, изучившіе дифференціальное исчисленіе, мнѣ разсказывали, что для окончившихъ курсъ въ школѣ достаточно заняться передъ экзаменомъ въ университетъ три мѣсяца греческимъ языкомъ, чтобы удовлетворить требованіямъ экзаменаторовъ; солидныя-же свѣдѣнія по математикѣ, выносимыя изъ средней школы, оказываются въ высшей

*) Мы просимъ читателя постоянно имѣть въ виду, что послѣдующее изложеніе написано съ точки зрѣнія американца. Если читатель приметъ во вниманіе, что въ Америкѣ древніе языки, вообще говоря, начинаютъ изучать лишь по окончаніи курса начальной школы, т.-е. съ 13—14 лѣтъ, если, далѣе, читатель приметъ въ соображеніе, что въ Америкѣ классическое образованіе вовсе не необходимо для поступленія въ университеты, то лишь тогда можно правильно оцѣнить предшествующее утвержденіе Шарплесса, что въ грамматическихъ школахъ Англіи древніе языки «занимаютъ видное мѣсто». Мы видимъ, наконецъ, что изданіе Technical Instruction Act (1889) было равносильно разрѣшенію мѣстнымъ властямъ затрачивать общественныя средства на субсидированіе почти всѣхъ предметовъ средней школы, кромѣ, во всякомъ случаѣ, древнихъ языковъ. Не смотря на необходимость подобныхъ замѣчаній, мы думаемъ, однако, что картина средней школы Англіи въ томъ видѣ, какой она представилась человѣку, привыкшему къ совершенно инымъ школьнымъ порядкамъ, представляетъ большой интересъ и имѣетъ большую цѣну. Русскому читателю надо, впрочемъ, не упускать изъ виду, что *для него* приводимые ниже факты представились-бы въ иной перспективѣ.

степени важнымъ облегченіемъ *) для тѣхъ ,кто впослѣдствіи готовится сдать въ Кэмбриджѣ, такъ-называемый, «математическій тройпосъ (tripos) съ почетомъ» **).

Впрочемъ, такую организацію занятій въ грамматическихъ школахъ приходится наблюдать рѣдко: обыкновенно-же мальчики, готовящіеся въ университеты, много занимаются древними языками. Я видѣлъ, какъ дѣти цѣлыхъ три мѣсяца посвящали изученію двухъ латинскихъ склоненій, съ такой-же основательностью велись и дальнѣйшія занятія древними языками. Вообще говоря, курсъ занятій немного отличается отъ курса нѣмецкихъ гимназій и французскихъ лицеевъ».

«Случается, что одно отдѣленіе школы назначено для желающихъ поступить на гражданскую правительственную службу. Всѣ второстепенныя правительственныя должности въ Великобританіи и Индіи даются только лицамъ, выдержавшимъ спеціальный состязательный экзаменъ. Но эти назначенія не вліяютъ ни на политическіе взгляды кандидата, ни на его связи, ни на какія-бы то ни было постороннія соображенія. Вслѣдствіе большого числа кандидатовъ правительство можетъ предъявлять очень строгія требованія; къ тому-же, нѣкоторыя мѣста, въ особенности въ Индіи, очень хорошо оплачиваются».

«Въ нѣкоторыхъ школахъ можно найти отдѣленіе для тѣхъ, кто готовится поступить въ спеціальныя военныя или морскія училища: здѣсь ученики особенно много занимаются математикой; наконецъ, мы находимъ въ нѣкоторыхъ школахъ учениковъ, подготовляющихся къ экзаменамъ, открывающимъ доступъ къ спеціальному изученію медицины или права. Во многихъ школахъ наибольшее число учениковъ записывается на такъ-называемое «новѣйшее отдѣленіе» (modern scole) ***). Здѣсь учатъ англійскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, естествознанію и математикѣ.

«Мальчики между 13 и 19 годами раздѣляются на классы, причемъ старшій по счету приходится шестымъ. Ученики каждаго класса должны быть не старше извѣстнаго возраста, такъ что въ классахъ сидятъ, большею частью, ровестники. Ученикъ, которому ис-

*) Въ книгѣ «Studies» etc. (стр. 283) мы читаемъ также о той легкости, съ какой дѣти, *до 16 лѣтъ* изучившія преимущественно математическія науки и немножко знакомыя съ латинскимъ языкомъ, поступаютъ въ старшіе классы классическихъ школъ и въ какихъ-нибудь два года усвоиваютъ, между прочимъ, и *тѣ немногія свѣдѣнія* по древнимъ языкамъ, которыя требуются въ университетъ.

**) Нѣчто въ родѣ нашего дѣленія университетскаго курса на факультеты см. интересную статью Клейбера: «Кэмбриджскій университетъ», «Вѣстникъ Европы», 1890, №№ 9—10.

***) Или, какъ мы выражаемся въ Россіи, въ «реальное отдѣленіе».

полнилось 19 лѣтъ, не можетъ долѣе оставаться въ школѣ, исключая того случая, когда ему нужно закончить учебный годъ.

«Ученикамъ, посѣщающимъ учебное заведеніе, обыкновенно предписывается носить форменную фуражку, во многихъ случаяхъ и форменную одежду. Впрочемъ, такое одѣяніе носится лишь въ школѣ и по дорогѣ изъ дома въ школу и обратно. Ношеніе формы не остается безъ вліянія, сдерживая нѣсколько дѣтей на улицѣ.

«Дисциплина въ школахъ, вообще говоря, хороша. Тѣлесныя наказанія въ ходу, хотя къ нимъ прибѣгаютъ теперь рѣже, нежели прежде. Ученикамъ стараются внушить любовь и преданность къ учебному заведенію, поселить въ нихъ убѣжденіе, что они должны дорожить его добрымъ именемъ. Этого особенно трудно добиться отъ учениковъ открытыхъ учебныхъ заведеній, однако въ большинствѣ случаевъ и тамъ достигается полный успѣхъ. Ученикамъ всегда сообщаютъ объ успѣхахъ бывшихъ воспитанниковъ школы въ наукѣ (at university), въ политической сферѣ и въ военной службѣ. Имена такихъ учениковъ наносятся на доски въ школьныхъ церквахъ или въ актовыхъ залахъ.

«Какъ на примѣръ правилъ, которымъ должны подчиняться мальчики, возьмемъ печатныя правила Манчестерской грамматической школы, открытаго учебнаго заведенія съ 1.000 учащимися. Къ тому-же, эта школа считается одной изъ лучшихъ.

«Учебный день для ученика начинается въ 9 ч. 5 м. утра, когда читается молитва въ рекреаціонномъ залѣ.

«Ученики, родители которыхъ считаютъ дѣломъ, противнымъ своей совѣсти, посылать дѣтей на молитву *), должны собираться въ особой комнатѣ и находятся подъ надзоромъ учителя.

«Если мальчикъ не пришелъ въ школу, слѣдуетъ письменно сообщать о причинѣ отсутствія не позже утра слѣдующаго дня. Если ученикъ не явился по болѣзни и болѣзнь его заразительная, слѣдуетъ представить медицинское свидѣтельство за день до того дня, когда предполагается послать ученика въ школу; мальчикъ имѣетъ право вновь явиться въ школу лишь по полученіи письменнаго на то разрѣшенія отъ директора школы. Кромѣ болѣзни, уважительной причиной отсутствія считаются лишь самыя серьезныя домашнія обстоятельства, какъ, напр., внезапная болѣзнь родителей.

«Приготовленіе уроковъ должно занимать у учениковъ младшихъ классовъ около $1^1/_2$ часа, у учениковъ старшихъ классовъ отъ 2 до

*) Здѣсь разумѣются, главнымъ образомъ, иновѣрцы и отчасти въ настоящее время, сравнительно, довольно значительные по числу въ Англіи такъ-называемые «агностики».

3 часовъ. Предполагается однако, что по субботамъ *) занятія могутъ быть нѣсколько болѣе продолжительными».

«Родители, которые замѣчаютъ, что ихъ дѣти занимаются значительно больше или значительно меньше указаннаго времени, приглашаются сообщить объ этомъ классному наставнику. Строго запрещается и наказывается, какъ обманъ, употребленіе подстрочниковъ, ключей, списываніе работъ товарищей, чрезмѣрная посторонняя помощь при домашней работѣ.

«Школа считаетъ своей обязанностью наказывать дѣтей за дурное и недобропорядочное поведеніе по дорогѣ изъ дома въ школу или изъ школы домой, будетъ-ли проступокъ совершенъ на улицѣ, въ омнибусѣ или въ вагонѣ желѣзной дороги. Выходя изъ дома въ школу, мальчикъ долженъ надѣть форменную фуражку, въ такой-же фуражкѣ онъ долженъ и возвращаться домой.

«Ученикамъ запрещается курить и входить въ курительные вагоны».

«Дѣтямъ запрещается производить между собою мѣну разными предметами; запрещаются также всякія денежныя сдѣлки».

«Въ классахъ запрещается оставлять книги или какіе-либо другіе предметы. Всякій, оставившій въ классѣ часы или какой-либо другой цѣнный предметъ, уплачиваетъ штрафъ въ пользу библіотеки школы.

«Для защиты младшихъ учениковъ отъ притѣсненія старшихъ и для наблюденія за хорошимъ поведеніемъ учениковъ, какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея, директоръ выбираетъ 12 учениковъ старшихъ классовъ — «старостъ» (prefects), которые могутъ подвергать учениковъ легкимъ наказаніямъ.

«Серьезные проступки наказываются розгами; всѣ такіе случаи съ подробнымъ объясненіемъ причинъ записываются въ особый журналъ, который затѣмъ посылается директору школы. За упорную лѣнь или неповиновеніе, ложь, обманъ и т. п. крупные проступки ученики отводятся къ директору, который самъ назначаетъ наказаніе».

Эта школа основана въ 1525 г. Она стоитъ въ центрѣ богатаго и кипящаго жизнью города Манчестера. Плата за ученье около 120 р. въ годъ; 16 лучшихъ учениковъ при поступленіи въ университетъ получаютъ отъ школы ежегодную стипендію отъ 600 до 1.000 р. въ годъ, каждая срокомъ отъ 3 до 5 лѣтъ **). 29 учениковъ по окон-

*) Такъ какъ въ этотъ день не бываетъ уроковъ послѣ полудня и такъ какъ воскресенье въ Англіи всецѣло посвящается отдыху. См. по этому поводу, напр., Тэна «Notes sur l'Angleterre», 1872, 10—20.

**) Замѣтимъ, что нормальный курсъ англійскихъ университетовъ (Оксфордъ и Кэмбриджъ) трехлѣтній, въ Дургамскомъ университетѣ слушатели допускаются къ экзамену даже черезъ два года. См. «Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt».

чаніи курса получаютъ для продолженія образованія отъ 140 р. до 250 р. въ годъ, срокомъ на 1 или 2 года. Сверхъ того, въ теченіе курса по каждому изъ предметовъ выдаются особыя награды за успѣхи.

«Раздача наградъ въ концѣ учебнаго года—великое событіе въ школьной жизни. Сначала объявляется, кому назначены стипендіи, затѣмъ объявляется объ остальныхъ наградахъ, большею частью—книгами, лучшимъ ученикамъ каждаго класса и лучшимъ по каждому изъ предметовъ преподаванія: латинскому, греческому, французскому, ариѳметикѣ, гимнастикѣ, плаванію, физическимъ играмъ и т. д. На столѣ лежатъ награды, и одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей раздаетъ награды ученикамъ, предварительно обратясь ко всѣмъ ученикамъ съ небольшой рѣчью. Въ Англіи вообще замѣчается стремленіе къ воздѣйствію преимущественно на наиболѣе даровитыхъ учениковъ. Ученики, отличающіеся на экзаменахъ и до университета, и затѣмъ въ университетѣ, приносятъ школѣ почетъ, и слава объ успѣхахъ бывшихъ учениковъ школы содѣйствуетъ увеличенію числа учениковъ школы. Какъ я убѣдился изъ разговоровъ съ учителями, въ Англіи наибольшее вниманіе въ классѣ сосредоточивается на лучшей половинѣ класса, тогда какъ въ Америкѣ замѣчается скорѣе обратное явленіе. Вотъ почему въ Англіи замѣчается значительная разница между лучшими и худшими учениками одного класса, то-же самое замѣтно и въ англійскихъ университетахъ.

«Ученики, посѣщающіе грамматическія школы, подобно своимъ американскимъ сверстникамъ, ходятъ въ школу, чтобы учиться, а не для того, чтобы завязать дружескія связи съ дѣтьми знатной и вліятельной аристократіи, и не для того, чтобы проводить время въ играхъ *). При школахъ для физическихъ упражненій и для игръ существуютъ всѣ необходимыя приспособленія; уходъ за физическимъ развитіемъ дѣтей такъ-же систематиченъ, какъ и уходъ за развитіемъ умственнымъ. Однако учителя грамматическихъ школъ все-таки находятъ, что въ дѣтяхъ недостаточно поддерживается и развивается любовь ко всякимъ видамъ спорта **). Впрочемъ, тутъ есть и чисто внѣшнія препятствія, такъ какъ многія грамматическія школы для приходящихъ находятся въ центрѣ большихъ городовъ».

«При многихъ школахъ есть также небольшой интернатъ, и въ такихъ случаяхъ въ полдень всѣмъ ученикамъ, въ томъ числѣ и приходящимъ, дается горячій завтракъ. Большая часть грамматическихъ школъ—открытыя учебныя заведенія; хотя это даетъ имъ нѣкоторыя

*) Здѣсь имѣется въ виду недавнее прошлое такъ-называемыхъ «общественныхъ школъ» (Итонъ, Регби и др.), описываемыхъ ниже.

**) Т.-е. по сравненію съ тѣмъ, что дѣлается въ «общественныхъ школахъ».

преимущества, но едва-ли они не теряютъ вслѣдствіе этого болѣе, чѣмъ выигрываютъ: во всякомъ случаѣ, среди учениковъ не можетъ въ одинаковой мѣрѣ развиться духъ товарищества, стремленіе къ ассоціаціи, нѣтъ той умственной и нравственной дисциплины, которая создается характерной обстановкой внутренней жизни англійскихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній.

«Въ отношеніи умственнаго развитія ученики грамматическихъ школъ большею частью выигрываютъ сравнительно со своими аристократическими сверстниками, посѣщающими такъ-называемыя «общественныя школы». Такимъ образомъ, со времени знаменательной эпохи 1865—1867 годовъ грамматическія школы составляютъ наиболѣе существенный элементъ среднихъ учебныхъ заведеній страны. Въ настоящее время Англія не столько нуждается въ реорганизаціи школъ, сколько въ увеличеніи числа ихъ, въ болѣе правильномъ распредѣленіи примѣнительно къ потребностямъ населенія, въ созданіи болѣе дешевыхъ среднихъ школъ и въ приведеніи ихъ въ тѣсную связь съ системой начальныхъ школъ...

«Такъ-называемый Christ's Hospital *) не относится къ тому разряду школъ, о которыхъ я теперь говорю, хотя въ настоящее время составляется проектъ реорганизаціи этой школы, въ результатѣ которой появится нѣсколько учебныхъ заведеній описываемаго мною типа. Любопытно бросить взглядъ на исторію этого учрежденія—типичный примѣръ учрежденія, въ настоящее время въ существенныхъ отношеніяхъ далеко уклонившагося отъ первоначальной хартіи основателя и въ то-же время соблюдающаго многія, если и не безвредныя, то, по крайней мѣрѣ, совершенно безполезные завѣты прошлаго.

«Учрежденіе основано въ 1553 г. Эдуардомъ VI, который сдѣлалъ это подъ вліяніемъ увѣщаній епископа Ридли сдѣлать что-нибудь для бѣдныхъ жителей Лондона. Въ началѣ это былъ пріютъ для бѣдныхъ малолѣтнихъ сиротъ. Сироты носили длинныя синія шинели изъ грубаго сукна; до сихъ поръ населеніе Лондона знаетъ мальчиковъ изъ Christ's Hospital по синимъ шинелямъ, желтымъ чулкамъ и непокрытымъ головамъ.

«Съ теченіемъ времени, однако, сиротъ стали не только кормить и одѣвать, но и учить. Для этого понадобились новыя средства, въ которыхъ не оказалось недостатка. Во время царствованія Карла II (XVII вѣкъ) было получено много пожертвованій на постройку школьныхъ зданій, такъ что съ теченіемъ времени Christ's Hospital обратилось въ учебное заведеніе. Мальчиковъ принимали не ранѣе 8 лѣтъ

*) Hospital наз. по англійски убѣжище для старыхъ, больныхъ, увѣчныхъ; это слово можетъ означать и пріютъ для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ.

и они оставались въ школѣ до 18—19 лѣтъ, поступая затѣмъ въ университеты. Такимъ образомъ постепенно пріютъ обратился въ школу для маленькихъ дѣтей, школа для маленькихъ дѣтей—во вполнѣ организованное среднее учебное заведеніе. Хотя по составу учениковъ школа никогда не была аристократической, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что дѣти, которыя стали поступать впослѣдствіи въ школу, не принадлежали къ бѣднѣйшимъ классамъ лондонскаго населенія, что, конечно, дѣлалось часто не безъ вѣдома начальства школы.

«Утративъ такимъ образомъ свой первоначальный характеръ, Christ's Hospital однако упорно держится, не говоря уже объ одеждѣ учениковъ, нѣкоторыхъ весьма оригинальныхъ завѣтовъ первоначальныхъ жертвователей. Такъ, напр., школа располагаетъ спеціальнымъ капиталомъ, доходъ съ котораго назначенъ для того, чтобы разъ въ годъ давать ученикамъ основательный обѣдъ изъ вареной свинины; на проценты съ другого спеціальнаго пожертвованія дѣлаются для учениковъ перчатки, на которыхъ должно быть отпечатано: «Онъ воскресъ»; на проценты отъ третьяго пожертвованія въ Троицынъ день раздается извѣстному числу учениковъ по одному пенни и по коробкѣ чернослива. Наконецъ, разъ въ годъ каждый мальчикъ получаетъ отъ лорда-мэра Лондона полъ-шиллинга, пару сладкихъ пирожковъ и стаканъ вина. Большинство пожертвованій назначено однако на серьезныя цѣли и доставляютъ школѣ громадный доходъ, который позволяетъ ей кормить, одѣвать и учить до 1.000 мальчиковъ въ центрѣ Лондона.

«Но центръ Лондона далеко не подходящее мѣсто для закрытаго учебнаго заведенія и нація вовсе не желаетъ, чтобы и впредь столь значительныя средства затрачивались на школу, находящуюся въ нездоровой мѣстности. Въ настоящее время пересматривается проектъ реорганизаціи школы. Мѣсто, на которомъ она находится, будетъ продано и взамѣнъ старой школы будутъ основаны: закрытое среднее учебное заведеніе на 700 мальчиковъ, закрытое женское среднее учебное заведеніе на 350 д., приготовительная школа на 120 м. (отъ 8—12 лѣтъ), открытое среднее учебное заведеніе на 600 м. съ мастерскими и лабораторіями для занятій техническими науками, открытое учебное заведеніе на 400 дѣвицъ. Учебныя заведенія для приходящихъ будутъ открыты въ пригородныхъ мѣстностяхъ около Лондона, закрытыя учебныя заведенія будутъ находиться гдѣ-нибудь вдали отъ городовъ. По крайней мѣрѣ, одна треть учениковъ и ученицъ закрытыхъ учебныхъ заведеній будутъ воспитываться даромъ, причемъ значительная доля вакансій будетъ предоставлена по состязательному экзамену *исключительно* бывшимъ ученикамъ начальныхъ на-

родныхъ училищъ. Половина приходящихъ учениковъ и учениць будутъ учиться также даромъ, значительное число вакансій назначено исключительно бывшимъ ученикамъ и ученицамъ нар. школъ, причемъ половина этихъ послѣднихъ будетъ, сверхъ того, получать отъ школы пособіе въ размѣрѣ, не превышающемъ 200 руб.».

Такимъ образомъ будетъ выполненъ и завѣтъ жертвователей—придти на помощь бѣдному народу въ его стремленіи къ образованію, и организація учебнаго дѣла подвергнется необходимымъ реформамъ, чтобы соотвѣтствовать потребностямъ новѣйшей жизни.

Что касается до женскаго образованія, то надо сказать, что до послѣдняго времени большею частью дѣвушки учились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

«Въ 1872 г. было основано такъ-называемое Girl's Public Day School Company, т.-е. «Общество организаціи женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній для приходящихъ». Общество поставило себѣ задачей «основывать и содержать въ Лондонѣ и другихъ частяхъ Англіи хорошія (superior) женскія среднія учебныя заведенія для приходящихъ, въ которыхъ плата была-бы по средствамъ людямъ съ весьма ограниченными средствами. Впрочемъ, Общество вовсе не преслѣдуетъ какихъ-нибудь филантропическихъ цѣлей: оно уплачиваетъ 5% дивиденда на капиталъ, затраченный на основаніе школъ. Несмотря на это, Общество было въ состояніи составить значительный пенсіонный капиталъ для служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Школы всегда находятся въ крупныхъ городахъ и всегда прекрасно организованы. Плата, взимаемая за ученье, колеблется между 90 и 150 рублями, и такой суммы оказывается достаточно, чтобы школьное дѣло можно было-бы вести безъ всякаго убытка. Такихъ школъ считается до 35, съ 200 ученицами въ среднемъ. Однако этимъ далеко не ограничивается полезная вышеупомянутая роль Общества; оно показало и показываетъ достойный подражанія примѣръ, которымъ въ дѣйствительности уже и воспользовались нѣкоторыя городскія управленія и другія «товарищества» (companies) лицъ, основывавшія въ послѣднее время женскія учебныя заведенія. Нѣкоторое представленіе о характерѣ этихъ школъ можно составить себѣ изъ слѣдующаго отрывка изъ печатной программы Кройдонской школы (Croydon School), одной изъ лучшихъ.

«При составленіи учебныхъ плановъ школы имѣлось въ виду устранить недостатки женскихъ учебныхъ заведеній, указанные «Королевской коммиссіей для изслѣдованія школьнаго дѣла» (School's Inquiry Commission): поверхностность свѣдѣній и отсутствіе твердыхъ основъ образованія, отсутствіе системы, стремленіе къ внѣшнему, показному знанію, неумѣренныя занятія музыкой, танцами, пѣніемъ

и т. п. въ ущербъ занятіямъ наукой. Кромѣ того, школа стремится подготовить ученицъ къ нѣкоторымъ практическимъ занятіямъ и ко всѣмъ вообще обязанностямъ, выпадающимъ на долю женщинъ въ обыкновенной жизни.

«Въ школѣ учатъ Закону Божію, отечественному языку и литературѣ, математикѣ, исторіи, географіи, французскому, нѣмецкому и латинскому языкамъ, физикѣ, политической экономіи, пѣнію, рисованію, гимнастикѣ, всѣмъ видамъ рукодѣлія. Ученицамъ необязательно учиться всѣмъ вышеименованнымъ предметамъ; школа можетъ организовать обученіе и другимъ предметамъ, не упомянутымъ выше, если того потребуютъ обстоятельства.

«Занятія ученицъ подвергаются періодической повѣркѣ экзаменами; отчетъ объ успѣшности занятій посылается родителямъ въ концѣ каждаго семестра. Ежегодно школу инспектируетъ и производитъ экзамены ученицамъ соединенный комитетъ по экзамену школъ отъ Кэмбриджскаго и Оксфордскаго университетовъ или-же другіе экзаменаторы, *стоящіе внѣ всякаго отношенія къ администраціи школы*».

Приведенное извлеченіе изъ сочиненія Шарплесса представляетъ лишь самую общую характеристику грамматическихъ школъ. Многообразіе этихъ школъ было причиной того, что, какъ было упомянуто выше, французскій изслѣдователь англійской средней школы—Леклеркъ и сами англичане въ цитированной замѣчательной коллективной работѣ «Studies», не останавливаясь долго на общей характеристикѣ средней школы, сочли лучшимъ описать *всѣ среднія учебныя заведенія* нѣсколькихъ болѣе или менѣе типическихъ *мѣстностей Англіи*. Англичане взяли для этого описаніе школъ Бирмингама, гдѣ имѣются прекрасныя, тѣсно связанныя между собой *) и доступныя даже бѣднымъ людямъ среднія и высшія учебныя заведенія разныхъ типовъ. Затѣмъ, въ томъ-же англійскомъ изданіи мы находимъ описаніе школъ Ливерпуля, который въ школьномъ дѣлѣ находится въ далеко худшихъ условіяхъ. Далѣе, описаніе школьныхъ учрежденій Лондона, представляющихъ «безпорядочное смѣшеніе учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ, всѣхъ разрядовъ», наконецъ, школъ небольшого провинціальнаго города Ридинга (Reading). Такой-же системы описанія школьныхъ учрежденій типическихъ мѣстностей съ нѣсколько инымъ подборомъ ихъ держится и Леклеркъ.

Мы не можемъ, конечно, останавливаться даже и на наиболѣе интересныхъ фактахъ, приводимыхъ въ указанныхъ сочиненіяхъ, не увеличивая чрезмѣрно настоящей статьи. Скажемъ только, что «многообразіе» англійскихъ грамматическихъ школъ составляетъ рѣз-

*) И съ начальными даровыми школами.

кій контрастъ сравнительно съ подобными учрежденіями на континентѣ Европы. Скажемъ далѣе, что, какъ видно изъ вышеуказанныхъ сочиненій, во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Англіи прекрасно поставлено изученіе физико-математическихъ наукъ, и при школахъ есть удобныя лабораторіи и физическіе кабинеты, гдѣ ученики могутъ экспериментально изучать физику и химію. Укажемъ также, что во многихъ мѣстностяхъ, не исключая Лондона, ученье въ средней школѣ для приходящихъ часто стоитъ отъ 40 и до 100 рублей (считая фунтъ стерл. за 10 р.) и рѣдко превосходитъ 200 р., что никакъ нельзя признать дорогимъ, если принять во вниманіе дешевизну денегъ въ Англіи и высокій уровень заработковъ.

Скажемъ, наконецъ, что хотя условія постановки школьнаго дѣла въ Бирмингамѣ совершенно исключительны, тѣмъ не менѣе есть и другія мѣстности въ Англіи, къ которымъ въ большей или меньшей степени примѣнимы тѣ слова, которыя высказалъ крайне требовательный въ этомъ отношеніи американскій педагогъ относительно школъ Бирмингама: «здѣсь имѣются почти всѣ удобства для средняго образованія, какихъ только можно желать» *).

П. Мижуевъ.

(Окончаніе будетъ).

---

*) Sharpless, «English education»,

О единой школѣ въ Западной Европѣ.

Идея единой школы народилась уже давно въ Западной Европѣ, хотя она начала осуществляться сравнительно недавно. Такъ какъ объ этой единой школѣ у насъ мало знаютъ, то мы считаемъ нелишнимъ сообщить вкратцѣ о томъ, въ какихъ странахъ Европы она существуетъ и какую форму она приняла. Предварительно однако скажемъ, какъ возникла самая идея единой школы.

Какъ извѣстно, до XVIII-го вѣка была только одна средняя школа, а именно латинская, преемницей которой является, хотя и въ сильно измѣненномъ видѣ, классическая гимназія. Въ XVIII вѣкѣ возникаетъ впервые реальная школа, съ цѣлью дать образованіе тѣмъ изъ гражданъ, которые не стремятся къ университетскому образованію и къ тѣмъ профессіямъ, которыя требуютъ университетскихъ студій. Мысль о необходимости реальнаго образованія высказывалась, конечно, еще раньше: ее мы находимъ уже у выдающихся педагоговъ XVII вѣка Ратиха и Коменскаго; но первое осуществленіе мысль эта получила только въ XVIII вѣкѣ. Въ началѣ реальная школа имѣла характеръ неопредѣленный и представляла, наряду съ нѣсколькими общеобразовательными предметами, много разнородныхъ спеціальностей, изъ которыхъ предоставлялось учащемуся выбрать какую ему было угодно. Такъ, учебные планы реальнаго училища, устроеннаго въ Берлинѣ Гекеромъ въ 1747 г. (въ царствованіе Фридриха Великаго), содержали въ себѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, всевозможные спеціальные и практическіе курсы, какъ-то: артиллерію, фортификацію и военное искусство, ученіе о машинахъ и строительномъ искусствѣ, экономію и лѣсоводство, коммерческую науку, элементы анатоміи и т. п. *). Со временемъ однако реальная школа все болѣе и болѣе

*) Эти и другія свѣдѣнія, касающіяся исторіи реальной школы, почерпнули мы изъ статьи г. Рихтера, директора Іенской гимназіи: «Das höhere bürgerliche Schulwesen in seiner geschichtlichen Entwickelung». Статья эта помѣщена въ

стала опредѣляться и получать характеръ общеобразовательный. Этотъ переходъ совершился подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на образованіе вообще и въ частности на образованіе, какое необходимо не для ученыхъ, а для большинства гражданъ (Bürger, citoyens). Не мало содѣйствовало этому переходу и развитіе національнаго языка и литературы, а также наукъ реальныхъ. Однимъ изъ крупныхъ представителей и проводниковъ новаго взгляда по отношенію къ среднему образованію является въ Германіи извѣстный теологъ и философъ Шлейермахеръ, который въ своихъ лекціяхъ о педагогикѣ, читанныхъ въ Берлинѣ въ 1813, 1820 и 1826 годахъ, развиваетъ свои мысли о томъ, чѣмъ должна быть гражданская школа (Bürgerschule) и какъ она должна быть устроена. Прежде всего онъ замѣчаетъ, что многочисленный классъ гражданъ, дѣйствующихъ на поприщѣ торговли, промышленности и ремеслъ, нуждается также въ общемъ образованіи. Доставить этому классу гражданъ общее образованіе и есть задача средней или гражданской школы. Это образованіе должно быть среднимъ между образованіемъ элементарнымъ, какое дается народною школою, и ученымъ, какое дается классическою гимназіей. Это образованіе не можетъ обойтись безъ научныхъ основъ, но оно можетъ обойтись безъ древнихъ языковъ. Вообще, замѣчаетъ онъ, «полагать въ основу общечеловѣческаго и общественнаго образованія только древніе языки и притомъ равномѣрно для всѣхъ—значитъ создавать типъ образованія, не соотвѣтствующій жизни». Поэтому, совѣтуетъ онъ положить въ основу средней школы отечественный языкъ, математику и естествознаніе, дополнивъ курсъ ея исторіей, географіей и новѣйшими языками. Въ соотвѣтствіи съ условіями и потребностями жизни гражданъ, Шлейермахеръ устанавливаетъ двѣ степени средняго образованія, а согласно съ этимъ и два вида средней школы: низшей (Bürgerschule) и высшей (Realschule). Послѣднюю онъ ставитъ въ параллель съ ученой школой или классической гимназіей, которую онъ признаетъ необходимой для высшаго академическаго образованія и для профессій, требующихъ такого образованія. Между прочимъ, онъ совѣтуетъ облегчить переходъ изъ реальной школы въ гимназію.

Почти въ то-же время, но еще съ большею силою, выдвинута была общеобразовательная задача реальной школы извѣстнымъ педагогомъ Шпиллеке, который въ 1821 г. назначенъ былъ директо-

---

сборникѣ нѣмецкаго Общества единой школы, въ 5-мъ выпускѣ: «Schriften des deutschen Schulvereins», 5 Heft. Hannover, 1889. Кромѣ того, мы пользовались исторіей педагогики проф. Циглера, составляющей часть обширнаго изданія, предпринятаго А. Баумейстеромъ подъ заглавіемъ: «Handbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre für höhere Schulen». München, 1895.

ромъ Королевской Фридрихъ-Вильгельмской гимназіи въ Берлинѣ и соединеннаго съ нею Королевскаго реальнаго училища (того самаго, которое было основано Гекеромъ). Въ то время, какъ Шлейермахеръ все еще ставитъ реальную школу ниже гимназіи, Шпиллеке вполнѣ приравниваетъ ее, по значенію, къ послѣдней, считая ее *одинаково научнымъ институтомъ* наравнѣ съ гимназіей, такъ какъ и она должна заботиться о духовномъ образованіи народа, и дѣлаетъ между ними только то различіе, что одна даетъ общее подготовительное образованіе для университета, а другая—для профессіи высшей практической жизни. Двойственность-же образованія онъ выводитъ изъ двойственности направленія въ человѣческой природѣ, такъ какъ интересы однихъ больше сосредоточиваются на идеальномъ и теоретическомъ, а другихъ—на реальномъ и практическомъ. Для того, чтобы узнать, къ чему больше клонитъ природа дѣтская, Шпиллеке предлагаетъ устроить общую элементарную школу, въ которой дѣти оставались-бы до 12 лѣтъ. Въ этой школѣ могли-бы обнаружиться природныя наклонности учащихся. Свои идеи Шпиллеке старался осуществить на практикѣ, преобразовавъ Королевское реальное училище въ заведеніе общеобразовательное. Программа этого училища заключала въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, отечественный языкъ, изъ новѣйшихъ языковъ—французскій и англійскій, математику и естествовѣдѣніе, исторію и географію, и изъ искусствъ особенно рисованіе. Латинскій языкъ былъ принципіально исключенъ изъ программы реальнаго училища, и если онъ впослѣдствіи былъ введенъ, то причиною тому было не сознаніе въ его необходимости для общаго средняго образованія, а требованіе прусскаго правительства, поставившаго въ зависимости отъ введенія этого языка пріобрѣтеніе извѣстныхъ правъ для училища. Школа Шпиллеке послужила какъ-бы образцомъ реальной школы, и хотя въ разныхъ мѣстахъ Германіи она устраивалась различно и въ курсъ ея введены были разные практическіе предметы, однако она съ тѣхъ поръ не теряла своей общеобразовательной основы.

Такимъ образомъ, вмѣсто одной общеобразовательной школы, какая существовала до XVIII-го вѣка, оказались теперь двѣ, изъ которыхъ каждая имѣла свою опредѣленную задачу. Такъ какъ эти школы означали два различныхъ направленія въ образованіи, то между ними вскорѣ должна была возникнуть борьба, особенно когда реальная школа стала претендовать на равноправность съ классической гимназіей. Приверженцы классицизма не хотѣли признать этой равноправности, считая задачу реальной школы уже и средства ея ниже тѣхъ, которыя испытаны были въ гуманитарной гимназіи. Въ свою очередь, приверженцы реализма упрекали классическую школу въ

односторонности, въ пренебреженіи реальныхъ знаній, въ непригодности ея для потребностей современной жизни и т. п. Эта борьба обострилась еще вслѣдствіе того, что классическая гимназія пользовалась всевозможными правами, такъ какъ она одна давала доступъ къ высшему образованію, какъ университетскому, такъ и высшему техническому, а слѣдовательно—доступъ и къ высшимъ государственнымъ должностямъ, реальная-же школа не пользовалась такими правами и вообще въ началѣ стѣснена была въ своемъ развитіи. Оттого города не рѣшались заводить ее, да и родители предпочитали отдавать дѣтей своихъ въ классическую гимназію, открывавшую доступъ повсюду. А вслѣдствіе этого опять гимназія переполнялась неподходящими элементами, такъ какъ многіе или не въ состояніи были окончить ея курса, или-если и оканчивали, то оказывались мало приготовленными къ такимъ профессіямъ, которыя требовали реальныхъ знаній. Замѣтимъ, что тогдашняя гимназія въ Германіи, подъ вліяніемъ неогуманизма, носила характеръ по преимуществу филологическій и мало обращала вниманія на предметы реальные. Между тѣмъ все болѣе и болѣе развивались естественныя науки и значеніе ихъ для практической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и потребность въ реальномъ образованіи. Все это усилило борьбу противъ господствующей системы. Борьба эта съ особою силою разразилась въ 1848 году, когда къ ней присоединились еще политическія страсти. Тогда радикальные приверженцы реализма требовали совершеннаго устраненія классической школы, другіе, болѣе умѣренные требовали только сравненія въ правахъ реальной школы съ классической, наконецъ, третьи совѣтовали слить обѣ школы въ одну такъ, чтобы она служила общей подготовительной школой какъ для университета, такъ и для высшихъ профессій практической дѣятельности. На сторону послѣднихъ стало тогдашнее прусское министерство, которое въ 1849 г. предложило проектъ, на которомъ отъ сексты до терціи (т.-е. отъ I до V класса) были-бы общіе курсы—съ латинскимъ языкомъ, и только съ секунды (т.-е. съ VI кл.) начиналось-бы дѣленіе на гуманистическое и реальное отдѣленія. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ. Но сама идея объ общей или единой школѣ осталась. Она опять всплыла въ Германіи, особенно въ восьмидесятыхъ годахъ, когда образовалось даже цѣлое общество подъ названіемъ Einheitsschulverein, поставившее своей задачей преобразованіе классической гимназіи и реальной гимназіи *)

*) Реальной гимназіей называется въ Германіи реальное училище высшаго разряда съ латинскимъ языкомъ и съ девятилѣтнимъ курсомъ. О ней будетъ еще сказано ниже. «Einheitsschulverein» образовался въ 1888 г. О сборникѣ, издаваемомъ этимъ Обществомъ, упомянуто уже было выше—въ прим. на стр. 64-й.

въ одну школу, общую для всѣхъ ищущихъ высшаго образованія, какъ университетскаго, такъ и высшаго техническаго. Замѣтимъ, что за это время среднеобразовательныя школы Германіи не остались безъ движенія: гимназіи были преобразованы въ болѣе современномъ духѣ (въ Пруссіи даже нѣсколько разъ) черезъ усиленіе реальныхъ предметовъ, затѣмъ учреждено было нѣчто среднее между гимназіей и реальнымъ училищемъ, такъ-называемая реальная гимназія, т.-е. реальное училище съ девятилѣтнимъ курсомъ и съ латинскимъ языкомъ; наконецъ, и реальная школа получила дальнѣйшее развитіе: наряду съ реальнымъ училищемъ съ семилѣтнимъ курсомъ учреждено было высшее реальное училище съ девятилѣтнимъ курсомъ *). Несмотря на это, борьба между реализмомъ и классицизмомъ продолжалась, такъ какъ, съ одной стороны, реализмъ все усиливался, а вмѣстѣ съ нимъ и утилитарное и практическое направленіе вѣка, а съ другой стороны, и классицизмъ находилъ себѣ поддержку не только въ традиціи, но и въ сознаніи необходимости идеальныхъ элементовъ образованія, особенно такихъ, которые лежатъ въ основѣ европейской цивилизаціи. Впрочемъ, на этотъ разъ борьба направлена была преимущественно противъ организаціи среднеобразовательной школы, противъ излишняго дробленія ея и особенно противъ неравномѣрнаго отношенія правительства къ образованію классическому и реальному. Изъ трехъ высшихъ среднихъ школъ съ одинаково продолжительнымъ курсомъ только классическая гимназія пользовалась полными правами, реальная-же гимназія только въ 1870 году добилась того, что абитуріентамъ ея дано было право поступить въ университетъ для занятія математикой, естествознаніемъ и новѣйшими языками, но не дано было право поступленія на медицинскій факультетъ, а высшее реальное училище до самаго послѣдняго времени, то-есть, до 1892 г., совсѣмъ не имѣло никакихъ особенныхъ правъ. Только въ этомъ году оно получило для своихъ абитуріентовъ нѣкоторый доступъ въ университетъ и высшія техническія заведенія. Вообще 1892 годъ знаменуетъ поворотъ въ дѣлѣ средняго образованія въ Германіи. Въ этомъ-же году получила въ ней нѣкоторое осуществленіе и идея единой школы. Та-же борьба между реализмомъ и классицизмомъ (можетъ быть, отчасти подъ вліяніемъ Германіи) происходила и въ другихъ странахъ Европы, какъ-то: въ Швеціи и Норвегіи, въ Даніи и Швейцаріи. Въ этихъ странахъ объединительныя стремленія по отношенію къ среднеобразовательнымъ школамъ выразились сильнѣе, чѣмъ въ

*) Кромѣ того, къ среднимъ реальнымъ училищамъ можно отнести еще высшее гражданское или городское училище (höhere Bürgerschule) съ шестилѣтнимъ курсомъ.

Германіи, и привели раньше къ образованію того типа средней школы, который принято называть единой. Причины, побудившія искать разрѣшенія задачи въ такъ-называемой единой школѣ, заключались главнымъ образомъ, въ томъ, что рознь въ организаціи общеобразовательной средней школы, во-первыхъ, вела къ постоянной борьбѣ и къ постоянному разладу въ обществѣ, а, затѣмъ, затрудняла во многихъ случаяхъ правильный ходъ образованія. То обстоятельство, что среднія школы уже съ самаго низшаго класса расходились въ своихъ учебныхъ планахъ, заставляло родителей слишкомъ рано предрѣшать вопросъ о будущей профессіи своихъ дѣтей, да и потомъ, въ случаѣ ошибокъ, дѣлало почти невозможнымъ переходъ изъ одного рода училища въ другой. Различіе-же въ правахъ между училищами служило причиною неправильнаго распредѣленія образованія, такъ какъ множество учащихся, вопреки своимъ способностямъ и наклонностямъ, шли въ такія школы, которыя пользовались наибольшими привиллегіями. Наконецъ, экономическія условія, не позволявшія небольшимъ и небогатымъ городамъ имѣть у себя школу и классическую, и реальную, побуждали также создать типъ такой школы, которая, соединяя въ себѣ и ту, и другую, могла-бы быть легче устроена.

Такова вкратцѣ исторія возникновенія идеи единой или общей школы.

Теперь скажемъ, какую форму приняла эта идея въ Западной Европѣ, а именно въ тѣхъ государствахъ, которыя были выше названы.

Въ Швеціи и Норвегіи средняя школа была преобразована въ семидесятыхъ годахъ, и съ тѣхъ поръ она представляетъ какъ-бы соединеніе классической гимназіи, реальной гимназіи и реальнаго училища *). Три низшихъ класса общи для всѣхъ учащихся, затѣмъ идутъ уже отдѣленія, которыхъ три: чисто классическое съ обоими древними языками, полуклассическое съ однимъ латинскимъ языкомъ и чисто реальное безъ древнихъ языковъ (или иначе: греко-латинское, латинское и реальное). Латинскій языкъ начинается съ четвертаго класса и продолжается шесть лѣтъ. Въ Швеціи назначено на него по 8 уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, въ Норвегіи въ IV, V и VI кл. по 7 уроковъ, въ VII и IX по 9 уроковъ и въ

*) Свѣдѣнія о преобразованныхъ гимназіяхъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи заимствуемъ мы изъ брошюры директора Гейдельбергской гимназіи Г. Улиха: «Einiges über Einheitsschulen» von G. Uhlig («Sonderabdruck aus den Verhandlungen der 39 Versammlung deutscher Philologen u. Schulmänner»). Leipzig, 1888.— О нѣмецкой единой школѣ смотри его: «Einheitsschule mit lateinischem Unterbau» 1892. Впрочемъ, относительно Швеціи и Норвегіи мы должны оговориться. Какъ слышно, въ этихъ странахъ предполагается радикальное измѣненіе устройства гимназій, а именно устраненіе изъ нихъ древнихъ языковъ.

VIII кл.—10 уроковъ. Греческій языкъ начинается въ Швеціи съ шестого класса, въ Норвегіи съ седьмого; слѣдовательно, въ Швеціи продолжается четыре года (при урокахъ 7+7+6+6), въ Норвегіи три года (при урокахъ 7+7+7). Раньше латинскаго языка въ Швеціи и Норвегіи изучаютъ нѣмецкій языкъ, какъ сродный съ шведскимъ, французскій-же начинаютъ съ пятаго класса. Результаты, достигаемые въ Швеціи и Норвегіи, насколько можно судить по сообщеніямъ Улиха, по латинскому языку порядочные, погречески-же незначительные и ограничиваются чтеніемъ Ксенофонта и Гомера,

Въ Даніи, какъ и въ Швеціи, изученіе латинскаго языка продолжается шесть лѣтъ, греческаго—четыре года; въ низшихъ классахъ раньше латинскаго изучается французскій языкъ. Въ Швейцаріи школьная система представляетъ своеобразныя особенности, вытекающія изъ ея политическаго устройства. Общимъ основаніемъ для средней школы является школа народная. Каждый швейцарецъ долженъ сначала пройти народную школу и только по окончаніи въ ней курса можетъ поступить въ гимназію. Возрастъ, въ которомъ оканчивается ученіе нар. школы, 12—13 л. Затѣмъ, гимназія соединена съ реальнымъ училищемъ и промышленной школой, иначе—представляетъ три отдѣленія: классическое, реальное и промышленное. Курсъ ея продолжается шесть лѣтъ съ половиной (послѣдній или высшій классъ имѣетъ только полугодовой курсъ). Въ собственно гимназіи, то-есть, въ классическомъ отдѣленіи ея, латинскій языкъ начинается съ перваго класса, греческій съ третьяго; слѣдовательно, латинскій языкъ продолжается $6^1/_2$ лѣтъ, греческій $4^1/_2$ года. Оба языка надѣлены изряднымъ числомъ уроковъ, въ большинствѣ классовъ по 6 и 7 уроковъ. Нѣмецкій языкъ въ кантонахъ нѣмецкихъ и французскій языкъ въ кантонахъ французскихъ начинается съ перваго класса, а затѣмъ, второй національный языкъ со второго класса. Замѣтимъ кстати, что относительно изученія языковъ швейцарцы находятся въ исключительныхъ условіяхъ: нѣмецкій и французскій языки для нихъ оба какъ-бы родные, такъ что собственно приходится имъ изучать только два чужихъ языка, и то—на классическомъ отдѣленіи.

Въ нѣсколько иномъ видѣ является такъ-называемая единая школа въ Германіи, гдѣ представительницей ея можно считать городскую гимназію во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, преобразованную нынѣшнимъ директоромъ ея, К. Рейнгардтомъ *). Франкфуртская гим-

*) См. «Die frankfurter Lehrpläne mit einer Einleitung» von D-r C. Reinhardt. Frankfurt am M. 1892. Изъ этой-же брошюры заимствовали мы свѣдѣнія о швейцарской гимназіи. О франкфуртскихъ преобразованіяхъ см. также статьи Улиха, указанныя въ прим. выше.

назія имѣетъ сходство съ скандинавскими гимназіями въ томъ отношеніи, что латинскій языкъ начинается съ четвертаго класса, а греческій съ шестаго, при девятилѣтнемъ курсѣ. Затѣмъ, по франкфуртскимъ планамъ, учебные курсы въ трехъ низшихъ классахъ устроены одинаково какъ въ классической гимназіи, такъ и въ реальной гимназіи и реальномъ училищѣ. Но въ другихъ отношеніяхъ она отличается отъ скандинавскихъ гимназій. Франкфуртская гимназія остается полной классической гимназіей, и въ ней нѣтъ ни бифуркацій, ни трифуркацій, такъ что, если кто, прошедши въ ней курсъ трехъ низшихъ классовъ, не захочетъ учиться латинскому яз., тотъ долженъ перейти въ реальное училище. Число уроковъ по латинскому и греческому языкамъ нѣсколько больше, чѣмъ въ скандинавскихъ гимназіахъ: по латинскому въ четвертомъ и пятомъ классахъ по 10 уроковъ, въ остальныхъ по 8, по греческому языку во всѣхъ классахъ по 8 уроковъ въ каждомъ. Такое огромное число уроковъ объясняется тѣмъ, что франкфуртскіе учебные планы были разрѣшены прусскимъ правительствомъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы по древнимъ языкамъ были выполнены требованія, постановленныя для всѣхъ гимназій. Замѣтимъ, что теперь въ прусскихъ гимназіяхъ требованія по классическимъ языкамъ значительно сбавлены, а именно отмѣнено сочиненіе на латинскомъ языкѣ при окончательномъ испытаніи и вообще цѣль изученія древнихъ языковъ опредѣлена проще: по латинскому—«пониманіе важнѣйшихъ классическихъ писателей римскихъ и языко-логическая выправка» (sprachlich-logische Schulung, т.-е. упражненіе въ логическомъ мышленіи съ помощью языка, а слѣдовательно и въ логическомъ употребленіи самаго языка), по греческому-же—только «пониманіе главнѣйшихъ классическихъ писателей греческихъ». Такъ какъ понятіе о языко-логической муштровкѣ довольно растяжимо и въ дѣйствительности мало поддается провѣркѣ, то франкфуртской гимназіи съ новыми учебными планами придется только доказать, въ состояніи-ли она будетъ въ шесть лѣтъ по латинскому языку и въ четыре по греческому довести учениковъ своихъ до пониманія главнѣйшихъ писателей римскихъ и греческихъ. Основываясь на опытахъ въ Швеціи и Даніи, можно предположить, что по латинскому языку, вѣроятно, она выполнитъ свою задачу, но относительно греческаго языка позволено въ этомъ усомниться, такъ какъ по общимъ учебнымъ планамъ подъ главнѣйшими писателями греческими, до пониманія которыхъ слѣдуетъ довести учащихся, разумѣются: Ксенофонтъ (Анабазисъ, Гелленика, Мемораблліи), Гомеръ, Геродотъ, Платонъ (съ выборомъ), Ѳукидидъ (за исключеніемъ болѣе трудныхъ рѣчей), Демосѳенъ (Олинѳскія рѣчи и филиппики) и Софоклъ. Нынѣшній руководитель франкфуртской гимна-

зіи, директоръ Рейнгартъ надѣется достигнуть намѣченной цѣли съ помощью бо́льшаго числа уроковъ или бо́льшаго сосредоточенія ученія на древнихъ языкахъ, а также съ помощью лучшаго метода, соединяющаго изученіе языка съ чтеніемъ авторовъ. Кромѣ того, возлагаетъ онъ надежду и на то, что въ старшихъ классахъ ученики, уже твердые въ грамматическомъ пониманіи языка и вообще болѣе развитые, въ состояніи будутъ скорѣе овладѣть требуемымъ матеріаломъ языка, такъ какъ они будутъ усваивать его въ большихъ пріемахъ и съ большимъ пониманіемъ. Опытъ, конечно, покажетъ, насколько подобныя надежды основательны. Подобно франкфуртской гимназіи, преобразованы еще нѣсколько гимназій, а именно гимназія въ Кассель, Бреславлѣ, Ганноверѣ и Карлсруэ.

Не можемъ не упомянуть еще объ одной прусской гимназіи, которая, хотя и не относится къ такъ-называемой единой школѣ, однако нѣкоторыми своими преобразованіями напоминаетъ тенденціи ея. Это—французская гимназія въ Берлинѣ (основанная въ 1689 г. для дѣтей французскихъ гугенотовъ, нашедшихъ убѣжище въ Пруссіи *). Въ ней съ 1893 года введены новые учебные планы, по которымъ латинскій языкъ начинается съ кварты (т.-е. третьяго класса), а греческій съ обертерціи (т.-е. съ пятаго класса), при девятилѣтнемъ учебномъ курсѣ, такъ что изученіе латинскаго языка продолжается семь лѣтъ—при 8 и 7 урокахъ, а греческаго пять лѣтъ—при 8 и 6 урокахъ.

Говоря о преобразованіяхъ, которымъ подверглась гимназія на Западѣ Европы подъ вліяніемъ идеи единой школы, мы обратили преимущественное вниманіе на древніе языки, потому что изъ-за нихъ собственно и произошли эти преобразованія. Что-же касается до другихъ предметовъ, то по нимъ измѣнились программы больше всего въ трехъ низшихъ или основныхъ классахъ, а именно: усилено преподаваніе отечественнаго языка, затѣмъ—новѣйшихъ языковъ, или, точнѣе сказать, одного изъ новѣйшихъ языковъ, наконецъ, отчасти увеличено число уроковъ по математикѣ, какъ, напр., во франкфуртской гимназіи. По естествознанію-же не столько прибавилось число уроковъ, сколько измѣнился способъ преподаванія. И въ шведской, и во франкфуртской гимназіи число уроковъ по естествознанію то-же самое, какъ и въ обыкновенныхъ гимназіяхъ прусскихъ, то-есть, по два урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Для сравненія помѣщаемъ

*) Свѣдѣнія о преобразованіяхъ французской гимназіи въ Берлинѣ извлечены мною изъ программы этой гимназіи за 1895 г., сообщенной мнѣ директоромъ Шульце: «Programme des cours du collège royal français», 1895. Въ ней помѣщена статья самого директора Шульце: «Der jetzige Lehrplan des französischen Gymnasiums».

въ концѣ учебные планы гимназій: шведской, преобразованной франкфуртской и общіе для всѣхъ прусскихъ гимназій (Lehrpläne und Lehraufgaben für die höheren Schulen).

Изъ этого краткаго обзора видно, что такъ-называемая единая школа въ Западной Европѣ собственно является единою только въ трехъ низшихъ классахъ, затѣмъ единство уступаетъ мѣсто разнообразію, такъ какъ дальнѣйшее единство могло-бы быть устроено только съ ущербомъ для тѣхъ разнообразныхъ интересовъ, которые предъявляются дѣйствительностью къ средней школѣ. Начиная съ четвертаго класса, единая школа представляетъ два или три знакомыхъ намъ типа средней школы, соединенныхъ и не соединенныхъ въ одномъ зданіи: типъ классической гимназіи съ обоими древними языками, типъ реальной гимназіи съ латинскимъ языкомъ и, наконецъ, типъ реальнаго училища. Такимъ образомъ, она не только не устраняетъ дѣленія средней школы на классическую и реальную, но сама основана на этомъ дѣленіи. Главною ея особенностью является общее основаніе для всѣхъ типовъ средней школы. Это, конечно, не маловажная особенность и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ пользу общаго основанія приводятся слѣдующіе мотивы: во-1-хъ, оно способствуетъ сближенію учащагося юношества, которое теперь уже съ самаго начала разъединяется; во-2-хъ, оно даетъ возможность родителямъ нѣсколько позже, а потому и правильнѣе сдѣлать выборъ училища для своихъ дѣтей; въ-3-хъ, оно представляетъ выгоду въ экономическомъ отношеніи, позволяя даже небогатымъ городамъ устроить у себя одну общую школу; наконецъ, въ-4-хъ, оно даетъ возможность болѣе правильно устроить первоначальное или основное ученіе. Изъ вышеприведенныхъ мотивовъ первый, конечно, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ за трехлѣтнимъ сближеніемъ слѣдуетъ почти непрерывное разъединеніе. Второй мотивъ, безспорно, важнѣе, но и онъ можетъ быть принятъ только съ большими ограниченіями. Вѣдь въ большинствѣ случаевъ, при выборѣ училища, родители вовсе не руководятся особенными дарованіями и влеченіями своихъ дѣтей, а просто разнаго рода практическими соображеніями, въ родѣ того, что такое-то училище или даетъ больше правъ, или выгоднѣе, или приличнѣе званію, а во многихъ случаяхъ дѣти отдаются въ такія училища, въ которыхъ воспитывались сами родители. Да и большинство дѣтей въ 13—14 лѣтъ являются довольно безцвѣтными, такъ что даже трудно опредѣлить, къ чему они вообще способны. Самое серьезное значеніе имѣютъ, по нашему мнѣнію, только два послѣднихъ мотива, особенно-же послѣдній. Дѣйствительно, общее основаніе позволяетъ лучше и раціональнѣе устроить первоначальное ученіе, чѣмъ оно теперь устроено въ гимназіи. Теперь ученіе въ

низшихъ классахъ гимназіи представляетъ много такого, что противорѣчитъ основнымъ правиламъ дидактики. Во-первыхъ, уже съ перваго класса начинается изученіе за-разъ нѣсколькихъ чужихъ языковъ (у насъ двухъ и даже трехъ: латинскаго, французскаго и нѣмецкаго) въ то время, какъ ученики не укрѣпились еще въ грамматическомъ пониманіи отечественнаго языка, да и вообще въ грамматической терминологіи. Во-вторыхъ, ученіе въ низшихъ классахъ, вслѣдствіе того, что въ немъ преобладаютъ языки, слишкомъ много представляетъ абстрактнаго и для дѣтскаго ума мало понятнаго и мало интереснаго, между тѣмъ какъ на этой ступени оно должно было-бы содержать въ себѣ болѣе конкретнаго, нагляднаго и легко воспринимаемаго. Ученики низшихъ классовъ все больше заучиваютъ названія предметовъ на разныхъ языкахъ и слишкомъ мало знакомятся съ самими предметами. Всѣ эти недостатки можно устранить только такимъ образомъ, если ограничить въ низшихъ классахъ изученіе чужихъ языковъ однимъ какимъ-нибудь языкомъ и обратать больше вниманія на отечественный языкъ и на изученіе предметное, какъ-то: изученіе элементарнаго естествовѣдѣнія, элементарной географіи и т. п. Въ пользу новѣйшаго или живого языка можно привести то обстоятельство, что онъ пригоденъ для всѣхъ учащихся и въ то-же время сравнительно легче и доступнѣе языка мертваго, такъ какъ его можно изучать индуктивно, эмпирически (начавъ съ фразъ и, затѣмъ, переходя къ отвлеченнымъ правиламъ), слѣдовательно, такимъ путемъ, какой ближе подходитъ къ дѣтскому уму. Такимъ образомъ, общее основаніе имѣетъ свои хорошія стороны. Кромѣ того, мы не можемъ не указать, какъ на хорошую сторону единой школы, на заботу ея о болѣе широкомъ примѣненіи принципа наглядности въ ученіи.

Сказавъ о хорошихъ сторонахъ этой школы, мы укажемъ также и на слабыя стороны ея. Главный недостатокъ единой школы заключается въ томъ, что въ старшихъ классахъ слишкомъ много назначено уроковъ по древнимъ языкамъ, особенно во франкфуртской гимназіи. Сравнительно съ общими учебными планами для прусскихъ гимназій во франктфуртской гимназіи въ старшихъ классахъ по латинскому и греческому языку на два урока больше: въ общихъ планахъ положено въ послѣднихъ трехъ классахъ по 6 уроковъ, во франкфуртскихъ-же по 8. Такое преобладаніе древнихъ языковъ въ занятіяхъ старшихъ классовъ, когда у учащихся начинаютъ развиваться разнообразные интересы, можетъ повести къ результатамъ, вовсе нежелательнымъ, къ излишней односторонности или, что еще хуже, къ пресыщенію. Затѣмъ, вслѣдствіе такого нагроможденія древнихъ языковъ въ старшихъ классахъ перейдена вообще

мѣра общаго числа уроковъ, какая признается правильной съ гигіенической точки зрѣнія. По общимъ учебнымъ планамъ въ Пруссіи общее число уроковъ въ недѣлю въ старшихъ классахъ всего 28, по франкфуртскимъ-же число ихъ доходитъ до 31. Гораздо правильнѣе, по нашему мнѣнію, дѣло устроено во французской гимназіи въ Берлинѣ. Тамъ число уроковъ въ старшихъ классахъ по латинскому и греческому языкамъ умѣреннѣе, чѣмъ во франкфуртской гимназіи: по латинскому по 7 уроковъ, по греческому по 6 (число все еще довольно высокое, особенно по латинскому), а общее число уроковъ доходитъ только до 29. Причина та, что во французской гимназіи въ Берлинѣ латинскій языкъ начинается съ третьяго класса, а не съ четвертаго, и греческій съ пятаго, а не съ шестого (прибавимъ, при девятилѣтнемъ курсѣ). Кстати замѣтимъ, что наши учебные планы представляютъ гораздо болѣе умѣренное число уроковъ, чѣмъ нѣмецкіе, такъ что въ этомъ отношеніи они не заслуживаютъ нареканій. Недостатокъ нашихъ гимназій заключается въ томъ, что программы по нѣкоторымъ предметамъ непомѣрно большія, такъ что выполнить ихъ въ назначенное число уроковъ невозможно, особенно при огромномъ числѣ нашихъ праздниковъ, да еще при отсутствіи хорошаго метода.

Мы представили типъ единой школы, которая въ самомъ дѣлѣ существуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы и, повидимому, имѣетъ нѣкоторые шансы на распространеніе, такъ какъ она не разрушаетъ и не уничтожаетъ исторически развившіеся и укоренившіеся виды средняго образованія, а старается только нѣсколько сблизить и объединить ихъ. Единой въ настоящемъ смыслѣ слова назвать ее нельзя, такъ какъ она едина только въ основаніи, и перестаетъ быть таковой какъ разъ тогда, когда начинается собственно среднее образованіе.

Мы должны однако сказать, что и въ Западной Европѣ существуетъ направленіе болѣе радикальное, стремящееся создать въ настоящемъ смыслѣ единую среднюю школу, то-есть, такую, которая при помощи однихъ и тѣхъ-же курсовъ пригодна была-бы для всѣхъ ищущихъ высшаго образованія, будетъ-ли то университетское или спеціально техническое образованіе. Въ Германіи можно отличить два главныхъ теченія въ этомъ направленіи. Одни стараются вмѣсто классической гимназіи и реальной *) создать одну школу, которая соединяла-бы въ себѣ существенныя преимущества обѣихъ и въ состояніи была-бы служить общей приготовительной школой для всѣхъ

*) Припомнимъ, что реальной гимназіей называется гимназія съ однимъ латинскимъ языкомъ и что абитуріентамъ ея данъ доступъ въ университетъ для занятія естественно-математическими науками и новѣйшими языками.

профессій, требующихъ научнаго образованія (не только университетскаго, но и спеціально техническаго). Таковы учредители «Кружка единой школы» (Einheitsschulverein) *), которые стараются удержать корень гуманистическаго образованія, т.-е. оба древніе языка (особенно-же греческій) и историческія науки, но въ то-же время желаютъ обновить это образованіе усиленіемъ новѣйшихъ языковъ (особенно французскаго), а также естественно-математическихъ наукъ. Другіе стремятся создать единую школу на новыхъ началахъ, на началахъ національныхъ и современно-научныхъ, т.-е. на отечественномъ языкѣ и на естествознаніи. Отъ классицизма оставляютъ они только латинскій языкъ, и то въ небольшихъ размѣрахъ, греческій-же они совсѣмъ исключаютъ изъ программы средней школы. Таковы приверженцы такъ-называемой нѣмецкой школы. Образцомъ подобной школы можетъ служить школа, начертанная въ книгѣ Олерта «Die deutsche hohere Schule» von A. Ohlert. Hannover. 1896. На практикѣ пока ни одна изъ этихъ школъ не получила осуществленія, такъ какъ ни одна изъ нихъ не можетъ удовлетворить въ одинаковой мѣрѣ требованіямъ и университетскаго, и высшаго техническаго образованія: первая, какъ чисто классическая, считается неудовлетворительной по отношенію къ техническому образованію; вторая, какъ по преимуществу реалистическая, считается неудовлетворительной по отношенію къ университету. Дѣйствительно, вся трудность современнаго школьнаго вопроса заключается не въ томъ, чтобы создать общеобразовательную школу низшаго разряда въ пять или шесть классовъ, то-есть, такую, которая достаточна была-бы для людей, не ищущихъ высшаго образованія. Трудность начинается тогда, когда для устраненія раздвоенности въ высшемъ образованіи желаютъ создать одну общую школу, годную въ смыслѣ приготовительной школы какъ для университета, такъ и для высшихъ техническихъ заведеній. Для того, чтобы создать подобную школу, приходится сливать элементы классическаго образованія съ элементами реальнаго, а при такомъ сліяніи обыкновенно терпитъ ущербъ какая-нибудь сторона,—больше всего университетская. Поэтому, въ Германіи пока преобладаетъ то мнѣніе, что дѣло высшаго образованія гораздо больше выигрываетъ отъ раздвоенности средней школы, чѣмъ отъ сліянія ея въ одну общую школу. При раздвоенности каждая изъ школъ можетъ выполнить свою задачу лучше, т.-е. съ большею основательностью и съ большею пользою для развитія учащихся. Подобное мнѣніе однако не мѣшаетъ нѣмецкимъ педагогамъ заботиться о сближеніи классической и реальной школы тамъ, гдѣ это,

*) См. прим. 1, 2 и 3.

по нашему мнѣнію, всего важнѣе, а именно о сближеніи по предметамъ общимъ для обѣихъ школъ, каковы: Законъ Божій, отечественный языкъ, исторія и географія. По этимъ предметамъ учебные планы почти для всѣхъ среднихъ училищъ Пруссіи одинаково организованы.

Изъ всего вышесказаннаго о единой школѣ на западѣ Европы можно вывести слѣдующее:

1) Настоящая единая школа, т.-е. такая, которая хочетъ слить классицизмъ и реализмъ во-едино и такимъ образомъ устранить дѣленіе средней школы на классическую и реальную, нигдѣ пока не получила осуществленія, такъ какъ она не въ состояніи удовлетворить разнообразнымъ требованіямъ высшаго образованія.

2) Вмѣсто единой школы съ полнымъ единствомъ образовалась школа съ неполнымъ единствомъ, т.-е. такая школа, которая представляетъ единство только въ трехъ низшихъ классахъ, а затѣмъ распадается на извѣстные намъ типы средней школы: классическую гимназію, реальную гимназію и реальное училище. Этотъ типъ утвердился пока въ нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ Западной Европы и только съ недавняго времени получилъ нѣкоторое осуществленіе въ Германіи. Школа этого типа представляетъ нѣкоторыя преимущества, между прочимъ, то преимущество, что она можетъ видоизмѣняться примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

3) Подъ вліяніемъ объединительныхъ стремленій, вообще замѣтно въ Германіи желаніе сблизить реальную и классическую школу и даже въ нѣкоторомъ отношеніи приравнять первую къ послѣдней, черезъ признаніе ея пригодной и для научнаго образованія.

Такимъ образомъ, сближеніе классической и реальной школъ (черезъ установленіе общихъ программъ по общимъ предметамъ), установленіе общаго основанія для той и другой школы, наконецъ, приравненіе ихъ, какъ одинаково важныхъ для высшаго образованія,— вотъ главнѣйшіе пункты, въ которыхъ выразилась объединительная реформа по отношенію къ средней школѣ.

Намъ кажется, что эти указанія исторіи западно-европейской школы могутъ быть поучительны и для насъ, такъ какъ и у насъ борьба противъ классицизма и желаніе новой «единой» школы вызвана была если и не одинаковыми, то, во всякомъ случаѣ, аналогическими условіями. И намъ слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы устранить раздвоеніе средней школы на классическую и реальную, а о томъ, чтобы сблизить ихъ тамъ, гдѣ это не только возможно, но и необходимо. Вѣдь, та и другая школа, при всей своей разновидности, должна имѣть одну общую цѣль. И та, и другая должна дать учащимся одни и тѣ-же религіозно-нравственныя воззрѣнія и

одни и тѣ-же научныя понятія о природѣ и человѣкѣ, наконецъ и та, и другая должна воспитать въ единомъ національномъ духѣ, соединенномъ однако съ уваженіемъ къ началамъ гуманнымъ. Такое общее образованіе можетъ быть дано тою и другою школою, такъ какъ у обѣихъ есть общіе учебные предметы, пригодные для этой цѣли, какъ-то: Законъ Божій, отечественный языкъ и литература (съ присоединеніемъ къ ней образцовыхъ произведеній иностранной литературы, какъ древней, такъ и новой), исторія, географія; да и по естествовѣдѣнію и математикѣ есть у нихъ общіе отдѣлы или такіе, которые должны были-бы быть общими. Такимъ образомъ, матеріалъ для объединенія школъ въ указанномъ направленіи есть. Но, чтобы этотъ матеріалъ могъ служить къ такому объединенію, необходимо, чтобы по общимъ предметамъ были установлены и общіе учебные планы, въ которыхъ было-бы выдѣлено самое существенное для общаго образованія, и чтобы при преподаваніи этихъ предметовъ имѣлась въ виду та ихъ общеобразовательная цѣль, то-есть, развитіе и укорененіе какъ нравственныхъ воззрѣній, такъ и основныхъ понятій о главнѣйшихъ предметахъ нашего знанія *). Коль скоро это будетъ сдѣлано, тогда у средней школы обоихъ типовъ будетъ общій фондъ, а при наличности такого фонда разновидность ея (т.-е. плюсъ въ пользу гуманитарныхъ предметовъ на одной сторонѣ и плюсъ въ пользу предметовъ реальныхъ—на другой) будетъ считаться не помѣхой образованію, а необходимой въ интересахъ того-же образованія и, прибавимъ, въ интересахъ учащихся, такъ какъ она болѣе удовлетворитъ ихъ различнымъ способностямъ и наклонностямъ. Вѣдь, уже на ученической скамьѣ одни показываютъ больше охоты къ за-

*) Такъ, напр., по естествознанію, введеніе котораго желательно въ гимназіяхъ, слѣдовало-бы строже выдѣлить то, что существенно и необходимо для общаго образованія. Затѣмъ, самое преподаваніе слѣдовало-бы вести такъ, чтобы оно имѣло въ самомъ дѣлѣ характеръ образовательный, т.-е. развивало способность къ правильному наблюденію и къ правильному выводу общихъ положеній изъ частныхъ фактовъ. Такое-же преподаваніе естествознанія, которое состоялобы въ прохожденіи одного за другимъ разныхъ учебниковъ или компендіарныхъ курсовъ по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, химіи, физіологіи и т. п., было-бы не только безполезно, но и положительно вредно для гимназій. Ученіе въ нашихъ гимназіяхъ (какъ, впрочемъ, и въ другихъ среднихъ школахъ) и безъ того уже страдаетъ отъ непомѣрнаго количества учебнаго матеріала, такъ что увеличивать его значило-бы окончательно убить всякую самодѣятельность въ учащихся и обратить все ученіе въ какую-то смѣшную и тревожную работу памяти, безъ всякой пользы для развитія. Что сказано о естествовѣдѣніи, то равнымъ образомъ относится и къ другимъ предметамъ. Такъ, и по исторіи, литературѣ, географіи и т. д. должно быть оставлено только главное и исключено все, что носитъ уже характеръ спеціальный и важно развѣ только для ученаго знанія, но совершенно излишне для общеобразовательныхъ цѣлей.

нятію предметами реальными, другіе—къ занятію предметами гуманитарными. Затѣмъ, чтобы дать возможность способностямъ и наклонностямъ учащихся болѣе опредѣлиться и особенно, чтобы поставить первоначальное ученіе въ болѣе правильныя условія, желательно было-бы, чтобы курсы классическіе и курсы реальные начинались не съ самаго низшаго класса, а нѣсколько позже, напр., съ третьяго. Элементарные или низшіе классы должны были-бы имѣть общіе учебные планы для обоихъ видовъ средней школы. Такое устройство средней школы, не уничтожая установившихся видовъ ея, все-таки внесло-бы больше единства въ школьное дѣло и дало-бы возможность привести въ нѣкоторую связь среднюю школу съ элементарной. А насколько эта связь была-бы полезна для распространенія образованія, объ этомъ говорить излишне.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ присовокупить еще слѣдующее. Наша классическая гимназія очутилась въ ложномъ положеніи, можетъ быть, больше всего потому, что изъ нея хотѣли сдѣлать нѣчто въ родѣ единой школы, пригодной для всего и для всѣхъ. Она одна учреждалась почти исключительно повсюду, реальная-же школа оставалась въ пренебреженіи. Вслѣдствіе этого всѣ волею и неволею должны были идти въ гимназію, и тѣ, которые стремились къ высшему образованію, и тѣ, которые не стремились къ нему, и тѣ, которые имѣли охоту и способности къ прохожденію ея курсовъ, и тѣ, которые не имѣли. Теперь-же, когда само правительство обратило свои заботы на образованіе реальное и практическое, когда оно съ этою цѣлью заводитъ или дозволяетъ заводить училища техническія, коммерческія, сельско-хозяйственныя и т. п., когда, по всей вѣроятности, нынѣ существующія реальныя училища получатъ дальнѣйшее развитіе,—теперь и классическая гимназія въ состояніи будетъ выйти изъ своего ложнаго положенія и сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ она должна быть, то-есть, школой подготовительной къ университетскимъ курсамъ. Коль скоро гимназія сдѣлается вполнѣ такою школой, тогда изученіе въ ней классическихъ языковъ будетъ имѣть свой *raison d'être* и не будетъ считаться чѣмъ-то устарѣлымъ и неумѣстнымъ. Никто не станетъ оспаривать, что для поступающихъ въ университетъ знаніе древнихъ языковъ не только полезно, но и необходимо. Но, конечно, такое назначеніе классической гимназіи вовсе не требуетъ того, чтобы ея курсы совершенно расходились съ курсами реальныхъ училищъ и чтобы у нея не было никакихъ точекъ соприкосновенія съ сими послѣдними. Пути образованія могутъ быть разнообразны, но они не должны расходиться до такой степени, что вступившій на одинъ путь не можетъ уже перейти на другой.

А. Вейсманъ.

Общіе учебные планы для гимназій въ Пруссіи.

ГОДЪ.	(VI кл.) 1	(V кл.) 2	(IV кл.) 3	(III b) 4	(III a) 5	(II b) 6	(II a) 7	(I b) 8	(I a) 9	
Законъ Божій	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19
Нѣмецкій языкъ и историческіе разсказы	3+1=4	2+1=3	3	2	2	3	3	3	3	26
Латинскій языкъ	8	8	7	7	7	7	6	6	6	62
Греческій языкъ	—	—	—	6	6	6	6	6	6	36
Французскій языкъ	—	—	4	3	3	3	2	2	2	19
Исторія и географія	2	2	2 2	2 1	2 1	2 1	3	3	3	26
Описательное естествовѣдѣніе (Naturbeschreibung)	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Физика, элементы химіи и минералогія	—	—	—	—	2	2	2	2	2	10
Ариѳметика и математика	4	4	4	3	3	4	4	4	4	34
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4
Рисованіе	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
Итого	25	25	28	30	30	30	28	28	28	252

Учебный планъ Франкфуртской гимназіи.

ГОДЪ.	VI. 1	V. 2	IV 3	III b. 4	III a. 5	II b. 6	II a. 7	I b. 8	I a. 9	
Законъ Божій	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19
Нѣмецкій языкъ и историческіе разсказы	5	4	4	3	3	3	3	3	3	31
Латинскій	—	—	—	10	10	8	8	8	8	52
Греческій	—	—	—	—	—	8	8	8	8	32
Французскій	6	6	6	2	2	2	2	2	2	30
Исторія и географія	2	2	5	3	3	2	2	2	3	24
Описательное естествовѣдѣніе	2	2	2	2	2	—	—	—	—	10
Физика	—	—	—	—	—	2	2	2	2	8
Ариѳметика и математика	5	5	5	4	4	3	4	4	3	37
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4
Рисованіе	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
Итого	25	25	26	28	28	30	31	31	31	255

Учебный планъ французской гимназіи въ Берлинѣ.

ГОДЪ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Законъ Божій	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19
Нѣмецкій языкъ и историческіе разсказы	3 1	2 1	2	2	2	3	3	3	3	25
Латинскій	—	—	8	10	8	8	7	7	7	55
Греческій	—	—	—	—	8	6	6	6	6	32
Исторія и географія	2	2	2 1	2 1	2 1	2 1	3	3	3	25
Французскій	8	8	5	5	2	2	2	2	2	36
Описательное естествовѣдѣніе	—	2	2	2	—	—	—	—	—	6
Физика, элементы, химія и минералогія	—	—	—	—	—	2	2	2	2	8
Ариѳметика и математика	4	4	4	3	3	4	4	4	4	34
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4
Рисованіе	2	2	2	2	—	—	—	—	—	8
Итого	25	25	28	29	28	30	29	29	29	252

Учебный планъ шведской гимназіи (греко-латинское отдѣленіе).

ГОДЪ.	I кл. 1	II кл. 2	III кл. 3	IV кл. 4	V кл. 5	VI b. 6	VI a. 7	VII b. 8	VII a. 9	
Законъ Божій	3	3	3	2	2	2	2	2	2	21
Шведскій языкъ	5	6	6	4	3	2	2	2	2	32
Латинскій	—	—	—	8	8	8	8	8	8	48
Греческій	—	—	—	—	—	7	7	6	6	26
Нѣмецкій	6	7	7	4	3	1	1	—	—	29
Французскій	—	—	—	—	3	4	4	3	3	17
Естествовѣдѣніе	2	2	2	2	2	—	—	—	—	10
Физика	—	—	—	—	—	2	2	2	2	8
Исторія и географія	4	5	5	5	4	3	3	3	3	35
Философская пропедевтика	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Чистописаніе и рисованіе	3	2	2	—	—	—	—	—	—	7
Итого	27	30	30	30	30	32	32	30	30	271

Нѣсколько словъ о педагогическихъ конгрессахъ въ Женевѣ и Люттихѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года состоялся въ Женевѣ интересный конгрессъ членовъ Общества попеченія о дѣтяхъ, выдвинувшій нѣсколько очень важныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ въ наше время болѣе чѣмъ необходимо. Прежде всего было выяснено, что заботы о ребенкѣ только тогда могутъ имѣть ощутительные результаты, когда онѣ начнутся до его рожденія. Отсюда—необходимость обезпечить матери ребенка необходимый минимумъ покоя и благосостоянія за мѣсяцъ до и мѣсяцъ послѣ его рожденія. Но здѣсь вопросъ этотъ тѣсно сталкивался съ другимъ весьма насущнымъ соціальнымъ вопросомъ нашего времени, а именно: участіемъ женщины въ фабричныхъ работахъ. Всякая регламентація, всякое запрещеніе въ этой сферѣ есть прежде всего посягательство на свободу женщины; кромѣ того, запретить работать—не значитъ-ли это при нашемъ экономическомъ строѣ обезпечить покой женщинѣ во имя голода и другихъ матеріальныхъ лишеній? Вѣдь только недостатокъ матеріальныхъ средствъ толкаетъ женщину на фабрику. Въ виду всего этого конгрессъ огромнымъ большинствомъ постановилъ добиваться для работающихъ женщинъ въ періодъ ихъ беременности двухмѣсячнаго отпуска (мѣсяцъ до и мѣсяцъ послѣ рожденія ребенка) съ сохраненіемъ жалованья. Конгрессъ постановилъ распространить это ходатайство не только на женщинъ фабричныхъ, но также на учительницъ и служащихъ въ администраціи. Никто изъ членовъ, вотирующихъ это рѣшеніе, не сомнѣвался, конечно, въ трудности и сложности поднятаго ими вопроса, но, съ другой стороны, всѣ единогласно признали его рѣшеніе необходимымъ и своевременнымъ, заслуживающимъ всякихъ жертвъ и усилій.

Другой темой обсужденія на упомянутомъ конгрессѣ былъ алкоголизмъ. Какъ спасти ребенка отъ этой заразы, передающейся ему еще до рожденія? Доклады по этому вопросу нарисовали очень печальную картину. Прогрессъ алкоголизма во Франціи и Швейцаріи

за послѣдніе годы поражаетъ своей грандіозностью. Даже женщина все чаще и чаще становится жертвою этого порока, что является естественнымъ слѣдствіемъ ея ненормальной жизни на фабрикахъ. Число дѣтей отъ алкоголиковъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ и доктора рисуютъ имъ страшную будущность. Если еще и не рѣшенъ вопросъ, передается-ли этотъ порокъ наслѣдственно, то во всякомъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ дѣти алкоголиковъ обладаютъ очень слабой нервной организаціей и большимъ предрасположеніемъ къ разнымъ уклоненіямъ отъ нормальной жизни. Поэтому слишкомъ много шансовъ на то, что ребенокъ алкоголика будетъ рано или поздно жертвой этого порока, если только онъ не выростетъ въ полномъ воздержаніи въ этомъ отношеніи. Первая капля уже толкаетъ его въ пропасть, поглотившую родителей. Но что-же дѣлать, какъ бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ? Разсчитывать на семью трудно, до такой степени снисходительно къ этому пороку относятся старшіе ея члены. Одинъ изъ учителей начальной школы въ Парижѣ разсказалъ по этому поводу характерный эпизодъ.

— Что тебѣ подарили родители въ Новый годъ?—спросилъ онъ одного изъ своихъ учениковъ.

— Литръ водки,—отвѣтилъ мальчикъ, не смущаясь.

— Литръ водки, тебѣ? Да это невозможно! Что-же ты съ нимъ сдѣлалъ?

— Я его выпилъ, конечно!

— Одинъ?

— Нѣтъ, съ матерью, сестрой и еще однимъ знакомымъ. Только я съ матерью не согласенъ: она находитъ, что пріятнѣе пить маленькими глотками, а я люблю сразу, залпомъ.

Изъ многихъ подобныхъ примѣровъ выяснилось, что бороться съ дѣйствіемъ алкоголизма на ребенка въ семьѣ почти невозможно, только сироты и подобранные полиціей малолѣтніе преступники могутъ быть поставлены въ условія, благопріятныя для борьбы съ алкоголизмомъ. Поэтому конгрессъ постановилъ обратиться къ завѣдующимъ всякими благотворительными учрежденіями для дѣтей, призывая ихъ къ усиленной и неуклонной борьбѣ съ зародышами гнуснаго порока въ ихъ питомцахъ, главнымъ образомъ—на почвѣ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Эти два вопроса, т.-е. необходимость заботъ о ребенкѣ до его рожденія и борьба съ алкоголизмомъ, заняли выдающееся мѣсто среди всѣхъ вопросовъ о физическомъ воспитаніи.

Въ области заботъ о нравственномъ организмѣ ребенка кульминаціоннымъ пунктомъ былъ вопросъ объ отвѣтственности ребенка за

*

совершенныя имъ преступленія. Дебаты были очень горячіе и полные живого, интереса. Какъ смотрѣть на ребенка, совершившаго преступленіе? Какъ на виновнаго, который долженъ быть наказанъ, или какъ на извѣстнаго больного, какъ на жертву, взывающую не къ наказанію, а, напротивъ, къ исключительному милосердію? Кому вручить судьбу малолѣтняго преступника? Пенитенціарной администраціи, или учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, которыя-бы исправили зло не наказаніемъ, а благопріятными условіями, лишающими ребенка возможности вредить себѣ и другимъ? Мнѣнія по поводу этихъ вопросовъ высказывались самыя разнообразныя. Нѣкоторые члены стояли на почвѣ врожденныхъ пороковъ и потому отрицали отвѣтственность, стало быть, и наказуемость ребенка; но на томъ-же основаніи они отрицали и возможность его перерожденія подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій. Другіе настаивали на виновности и отвѣтственности ребенка, не желая вникнуть въ истинныя причины зла. Наконецъ, третьи, которыхъ было большинство, переносили отвѣтственность за совершенныя малолѣтними преступленія на окружающую среду и условія жизни. Они горячо отстаивали возможность полнаго духовнаго перерожденія, если только тепло и любовно отнестись къ малюткѣ-преступнику, взглянуть на него, какъ на несчастнаго и дать ему тѣ условія, отсутствіе которыхъ привело его къ злодѣянію. Послѣдняя партія восторжествовала и совершенно овладѣла вниманіемъ присутствующихъ. Члены ея иллюстрировали свои идеи многими печальными и ясно говорящими примѣрами. Вотъ бѣдное дитя, лишившееся матери въ возрастѣ 5—6 лѣтъ. Его отецъ женится на другой и, въ большинствѣ случаевъ, несчастный ребенокъ отступаетъ на второй планъ; онъ не видитъ ласки, его обижаютъ. Далѣе умираетъ и отецъ, дитя остается на рукахъ чужой женщины, которая тяготится имъ и не стѣсняется въ оскорбленіяхъ и несправедливостяхъ. Маленькое сердце озлобляется и ожесточается все болѣе и болѣе; нѣтъ силъ терпѣть далѣе, и въ 12 какихъ-нибудь лѣтъ дитя бѣжитъ изъ дому, дѣлается достояніемъ улицы и ея пороковъ. Онъ принимается за ремесло тряпичника, которое кое-какъ питаетъ и даетъ кровъ. Оскорбляемый съ ранняго дѣтства, привыкшій таить въ себѣ злобу, мальчикъ не умѣетъ прощать шутки и обиды своихъ уличныхъ товарищей, которые такъ или иначе все-таки пользуются его беззащитностью. Особенно одинъ не даетъ ему проходу, безпрерывно донимаетъ злыми насмѣшками. И вотъ одинъ моментъ: ножъ очутился случайно въ рукахъ—и несчастный мальчикъ убиваетъ товарища неожиданно для самого себя.

Что дѣлать съ такимъ ребенкомъ? Онъ убилъ, преступленіе на-

лицо. Но неужели у кого-нибудь, знающаго всѣ обстоятельства жизни ребенка, хватитъ духу помѣстить его въ тюрьму, даже въ исправительное заведеніе? Напротивъ, его надо помѣстить въ общество честныхъ людей, дать ему образованіе, которое нравственно переродило-бы ребенка, примирило съ жизнью, направило къ лучшему.

Но до какого-же возраста считать ребенка неотвѣтственнымъ за совершенныя преступленія? На этотъ вопросъ отвѣтить не легко, потому что многое зависитъ отъ среды, условій и т. п. Но такъ какъ надо-же на чемъ-нибудь остановиться, то лучше всего принять за предѣлъ неотвѣтственности возрастъ уголовнаго совершеннолѣтія, т.-е. 16 лѣтъ. Конгрессъ согласился со взглядами послѣдней партіи и вотировалъ слѣдующія постановленія: 1) до 16 лѣтъ надо считать ребенка неотвѣтственнымъ за совершенныя преступленія; 2) малолѣтній преступникъ долженъ подлежать не исправительной администраціи, но защитѣ и благотворному вліянію учрежденій министерства народнаго просвѣщенія.

Много другихъ вопросовъ было поднято на этомъ конгрессѣ, но я позволю себѣ остановиться еще только на двухъ, которые мнѣ кажутся болѣе интересными по своей современности.

Докладъ г. Билля, директора сиротскаго пріюта близъ Невшателя, въ которомъ воспитываются вмѣстѣ мальчики и дѣвочки въ возрастѣ отъ 2 до 17 лѣтъ, вызвалъ оживленныя пренія о совмѣстномъ обученіи дѣтей обоего пола. Большинство членовъ конгресса высказалось за смѣшанные классы, находя ихъ очень современными. Указывалось, главнымъ образомъ, на то, что въ наше время дѣти бѣднаго рабочаго класса помѣщаются часто при невозможныхъ условіяхъ. Иной разъ одна комната служитъ кровомъ родителямъ, дѣтямъ и дѣдушкѣ съ бабушкой. Бываютъ даже случаи, что въ одной комнатѣ помѣщаются два семейства. Въ виду этого очень важно, чтобы мальчики и дѣвочки съ дѣтства привыкали уважать и понимать другъ друга, а этого успѣшнѣе всего можетъ достигнуть школа.

При обсужденіи этого вопроса рисовались весьма печальныя картины жилыхъ помѣщеній рабочихъ, и это натолкнуло конгрессъ на новое рѣшеніе. А именно, было постановлено ходатайствовать передъ правительствами и мѣстными коммунальными властями, чтобы онѣ оказали самую широкую помощь частной иниціативѣ въ постройкѣ домовъ, и устройствѣ въ нихъ дешевыхъ и удобныхъ квартиръ для семействъ рабочихъ. Подводя итоги вопросамъ, разсмотрѣннымъ на вышеупомянутомъ конгрессѣ, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ его благимъ намѣреніямъ и нельзя не пожелать полнаго успѣха въ проведеніи въ жизнь намѣченныхъ имъ цѣлей.

Въ томъ-же сентябрѣ 1896 г. въ Люттихѣ состоялся обычный съѣздъ бельгійскихъ учителей народныхъ школъ. Главнымъ вопросомъ конгресса былъ слѣдующій: надо-ли измѣнить существующую программу начальной народной школы въ смыслѣ большаго развитія тѣхъ отраслей знаній, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ особенно полезныя знанія для будущихъ рабочихъ, или-же слѣдуетъ сохранить цѣлость существующей программы, дополнивъ ее курсомъ профессіональнаго образованія? Послѣ долгаго и всесторонняго обсужденія конгрессъ постановилъ:

1) Измѣнить и упростить программу начальной школы, съ тѣмъ, чтобы дать возможность ученикамъ хорошо ее усвоить и затѣмъ дополнить послѣдующимъ профессіональнымъ образованіемъ; послѣднее должно продолжаться не менѣе 4-хъ лѣтъ, отъ 12 до 16, и должно брать отъ ученика столько-же времени, сколько онъ посвящаетъ практическимъ занятіямъ по своей профессіи;

2) создать и видоизмѣнить программу вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ въ смыслѣ развитія утилитарныхъ отраслей знанія;

3) измѣненіе программы начальной школы должно основываться на слѣдующихъ принципахъ:

a) одна и та-же программа не можетъ быть въ точности выполняема во всѣхъ школахъ государства; это лишь общій типъ, къ которому хотя и должна стремиться каждая школа, но не иначе, какъ принимая во вниманіе мѣстныя условія;

b) программа начальной школы должна удовлетворять требованіямъ всѣхъ классовъ общества, не покровительствуя никому въ особенности и не нарушая ничьихъ интересовъ; въ виду этого она должна имѣть цѣлью, во-первыхъ, умственное и нравственное воспитаніе дѣтей и, во-вторыхъ, сообщеніе имъ знаній, одинаково для всѣхъ необходимыхъ въ повседневной жизни, дающихъ каждому возможность продолжить свое образованіе;

c) для достиженія этой цѣли, всѣ отрасли знанія должны занять въ программѣ мѣсто въ зависимости отъ двухъ условій: ихъ воспитательнаго значенія и степени ихъ примѣнимости къ жизни.

Обращаютъ на себя вниманіе еще нѣсколько постановленій конгресса, какъ, напр., начальное образованіе должно находиться въ рукахъ государства; народные учителя должны считаться состоящими на государственной службѣ; начальное образованіе должно быть обязательнымъ и даровымъ и т. п.

Другой съѣздъ народныхъ учителей и учительницъ происходилъ въ Женевѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Въ немъ участвовали учителя и учительницы всей Швейцаріи—нѣмецкой, француз-

ской и итальянской. Собраніе было очень многочисленное, съѣхалось 1.700 учителей и учительницъ. Вниманіе конгресса было занято, главнымъ образомъ, двумя вопросами. Первый сводится къ необходимости усиленія вспомогательнаго элемента въ школѣ. Выслушавъ рефераты двухъ докладчиковъ, конгрессъ безъ особыхъ преній вотировалъ ихъ основное положеніе, а именно: школа должна непремѣнно преслѣдовать и воспитательныя цѣли, должна на ряду со знаніями развивать въ дѣтяхъ привычки, облегчающія жизнь, дѣлающія ее болѣе продуктивной и полезной для другихъ.

Вторымъ вопросомъ была «дополнительная школа». По этому поводу конгрессъ постановилъ ходатайствовить, чтобы посѣщеніе дополнительной школы было обязательно во всѣхъ кантонахъ безъ исключенія и чтобы продолжительность курса была увеличена на одинъ годъ, вмѣсто 2-хъ—3 года. Надо замѣтить, что для мальчиковъ и теперь посѣщеніе дополнительной школы обязательно почти во всей Швейцаріи, а потому постановленіе конгресса касается, главнымъ образомъ, дѣвочекъ.

М. Страхова.

Педагогическіе матеріалы въ сатирахъ М. Е. Салтыкова.

(Окончаніе).

Воспитаніе дѣтей въ другихъ слояхъ «образованнаго» класса Салтыковъ рисуетъ не менѣе мрачными красками, чѣмъ воспитаніе въ помѣщичьей средѣ. Нравы провинціальнаго чиновничества, изображенные въ «Губернскихъ очеркахъ», заставляютъ сердце читателя сжиматься отъ жалости къ дѣтямъ. Среда, въ которой люди всѣми честными и безчестными средствами, всѣми прямыми и кривыми путями стремятся достать «дѣтишкамъ на молочишко»,—такая среда дѣйствовала на дѣтей не менѣе развращающимъ образомъ, чѣмъ крѣпостная атмосфера. Тщетны были старанія «талантливыхъ натуръ» поселять въ дѣтяхъ «отвращеніе къ тѣмъ мерзостямъ, въ которыхъ закоренѣли ихъ милые родители». Мерзости окружали дѣтей съ самой колыбели, и дѣти привыкали смотрѣть на нихъ, какъ на явленія вполнѣ нормальныя, противъ которыхъ напрасно вооружаются разные «неудачники» въ родѣ Корепанова. Неказистое положеніе этихъ господъ и незавидная роль, которую они играютъ въ провинціальномъ обществѣ, даетъ въ руки «милыхъ родителей» сильное оружіе противъ «талантливыхъ натуръ». Въ результатѣ, дѣти слѣпо вѣруютъ родительскимъ завѣтамъ и стремятся подражать ихъ дѣламъ, усвоивъ родительскій кодексъ житейской мудрости. Кодексъ этотъ очень несложенъ: «будь ласковъ со старшими, не высокомѣренъ съ подчиненными, не прекословь, не спорь, смиряйся—и будешь ты превознесенъ премного: ибо ласковое теля двѣ матки сосетъ». Такъ говорилъ старикъ Мичулинъ въ напутствіе сыну, отправляя его въ Петербургъ *).

Въ «Губернскихъ очеркахъ» почти не удѣлено мѣста воспитанію дѣтей; по общему характеру разсказовъ можно судить только о духѣ и направленіи его. За-то въ другомъ произведеніи сатирика, въ «Господахъ Ташкентцахъ», мы находимъ замѣчательно яркую кар-

*) «Запутанное дѣло» въ «Невинныхъ разсказахъ».

тину воспитанія въ семьѣ служилаго дворянина Петра Матвѣевича Хмылова. Это былъ, по выраженію окрестныхъ помѣщиковъ, «лихой» исправникъ. Онъ «съ такою любовью предавался подтягиванію, что даже постояннаго мѣстожительства нигдѣ, кромѣ тарантаса, указать не могъ. Подобно буйному вихрю, рыскалъ онъ день и ночь по угламъ и закоулкамъ уѣзда, издалека грозясь нагайкою и собственноручно творя судъ и расправу. Онъ налеталъ, какъ орелъ изъ-за сизыхъ тучъ, и сѣкъ. Затѣмъ летѣлъ дальше, опять сѣкъ и опять летѣлъ дальше... «Запорю!» «въ гробъ заколочу!» «въ бараній рогъ согну!»—таковъ былъ обычный способъ его собесѣдованія, и онъ произносилъ эти слова безъ сознательной злобы, хотя голосъ его гремѣлъ, какъ труба, глаза таращились и у рта показывалась пѣна. Онъ не понималъ, чтобъ исправникъ могъ говорить, не обрывая, не простирая рукъ и не сквернословя. Въ сквернословіи онъ видѣлъ почти обязательную формальность, соблюденіе которой влекло за собой для него названія «молодецъ» и «лихой», несоблюденіе—названія: «мямля», «тряпка» и «баба».

Этотъ «хозяинъ уѣзда» былъ убѣжденъ, что повѣсь онъ нагайку на стѣну, «черезъ два дня весь уѣздъ вверхъ ногами пойдетъ», поэтому онъ не разставался съ нагайкой даже дома, гдѣ она находила примѣненіе при наказаніи дѣтей. Веденіе хозяйства и воспитаніе дѣтей Хмыловъ предоставилъ своей женѣ, женщинѣ очень недалекаго ума, сократившагося еще въ молодыхъ лѣтахъ отъ одной супружеской ласки. «Какъ ударилъ онъ это меня по темю, — разсказывала она всегдашней своей собесѣдницѣ, попадьѣ, — такъ съ тѣхъ поръ и нѣтъ у меня понятія. Хочется чего-то, и сама вижу, что хочется, а чего хочется—не разберу». Ограниченная женщина, къ тому-же цѣлый день занятая хозяйствомъ, была плохой воспитательницей.

«Какого имъ дьявола воспитанія!—говорила Арина Тимоѳеевна:—и такъ, балбесы, походя жуютъ!»—«Я ихъ воспитаю... а-р-р-р-апникомъ!»—прибавлялъ съ своей стороны Петръ Матвѣичъ».

При такихъ взглядахъ на формы и средства воспитанія неудивительно, что дѣти росли предоставленныя самимъ себѣ, какъ «крапива у забора», по позднѣйшему выраженію Салтыкова. «Росли они,—говоритъ авторъ,—по-спартански, то-есть, кувыркались по двору, лазили по деревьямъ, разоряли птичьи гнѣзда, дразнили козла, науськивали собакъ на кошку и по временамъ даже воровали. Съ малыхъ лѣтъ ихъ головы задумывались надъ тѣмъ, что хорошо-бы въ кучера или въ разсыльные идти, да имѣть въ рукахъ нагайку ременную и хлестать ею направо и налѣво, «вотъ какъ папенька хлещетъ». Однимъ словомъ, «дѣти... росли разбойниками», и ихъ проказы до-

водились до свѣдѣнія отца, выдѣлившаго себѣ привиллегію тѣлесной расправы со всѣми. «Вы, бабы,—говорилъ онъ,—не сѣчете, а только мажете. А ихъ, разбойниковъ, надо такимъ манеромъ допроситъ, чтобы они всю жизнь памятовали». Поэтому, «каждый налетъ Петра Матвѣича въ деревню неизмѣнно сопровождался экзекуціей. «Въ гробъ ракалій заколочу!» «Запорю мерзавцевъ!»—вотъ единственныя проявленія родственныхъ отношеній, которыя были обычными въ этой семьѣ». Авторъ не думаетъ, чтобы въ этихъ неистовствахъ на первомъ планѣ стояла сознательная жестокость. Подобное воспитаніе въ той средѣ считалось почти необходимымъ и было освящено примѣрами предковъ, такъ что экзекуція сдѣлалась почти «обрядомъ». «Петръ Матвѣичъ помнилъ,—говоритъ Солтыковъ,—что онъ и самъ росъ разбойникомъ, что его самого и запарывали, и въ гробъ заколачивали, и что все это, однакожъ, не помѣшало ему сдѣлаться «молодцомъ». Поэтому онъ и о дѣтяхъ думалъ такъ-же: «ростутъ, ростутъ разбойниками, а потомъ, глядишь, и сдѣлаются вдругъ «молодцами».

Ученіе и въ этой семьѣ начиналось стереотипнымъ образомъ: когда Максимка, старшій сынъ Петра Матвѣича, достигъ школьнаго возраста, «призвали сельскаго попа, дали мальчугану въ руки указку и положили предъ нимъ азбуку съ громаднѣйшими азами». Для достиженія лучшихъ успѣховъ отецъ рекомендовалъ учителю драть безъ сожалѣнія своего «идола» и «пащенка».

Два года продолжалась для Максимки «та ежедневная мука, которая называется грамотою». За это время онъ выучился читать и писать, постигъ четыре ариѳметическія дѣйствія, послѣ чего «былъ сданъ въ «заведеніе» и «забытъ», къ сожалѣнію, ненадолго. На каникулы онъ пріѣзжаетъ домой; мать встрѣчаетъ его словами: «гость не во-время хуже татарина»; его иначе не называютъ, какъ, по прежнему, «балбесъ»; проголодавшагося въ дорогѣ школяра удовлетворяютъ только холодными объѣдками. Но это еще не все. При первой встрѣчѣ сына съ отцомъ между ними происходитъ слѣдующій характерный діалогъ. «Ну, что, олухъ Царя небеснаго, экзамена не выдержалъ?»—«Не выдержалъ-съ».—«Повѣсить тебя мало, ракалія!» — «Я, папенька, въ юнкера желаю-съ!» — «Сказалъ: сгною, подлеца, въ заведеніи, и сгною!» — Экзекуція ждала Максимку впереди, потому что отцу пока былъ недосугъ: его отдали за грабежъ подъ судъ, и онъ плясалъ, «словно вьюнъ на сковородѣ». Справившись съ дѣлами, Петръ Матвѣичъ снова спросилъ сына, будетъ-ли онъ учиться, и снова получилъ отвѣтъ о желаніи поступить въ полкъ съ прибавленіемъ угрозы убѣжать изъ «заведенія». Сопротивленіе вызвало страшную сцену. «Нагаекъ!»—кричитъ Петръ Матвѣичъ

задавленнымъ голосомъ. Экзекуція начинается; ударъ сыплется за ударомъ. Петръ Матвѣичъ блѣденъ; въ глазахъ его блуждаетъ огонь, горло пересохло, губы горятъ. «Убью! въ гробъ заколочу!» — уже не кричитъ, а шипитъ онъ тѣмъ-же задавленнымъ голосомъ». Экзекуція перепугала всѣхъ; по просьбѣ Арины Тимоѳеевны, отца оттащили отъ жертвы. Страшныя истязанія сына произвели перемѣну даже въ истязателѣ: «онъ похудѣлъ, осунулся, мало ѣстъ и совсѣмъ не пьетъ».

Максимка принужденъ былъ снова отправиться въ «заведеніе», гдѣ житье для него было не лучше, чѣмъ дома. Товарищи прозвали его «палачемъ» за то, что онъ «любилъ бить и притомъ билъ почти всегда безъ причины, то-есть, подстерегалъ перваго попавшагося мальчугана и съ наслажденіемъ тузилъ его, допуская при этомъ пытку и калѣченье»; кромѣ того, не удовлетворяясь казенной пищей и не получая денегъ отъ родныхъ, Максимка утолялъ свой голодъ грабежемъ, который у него былъ возведенъ въ систему. Понятно, что товарищи страшно ненавидѣли «палача» и при всякомъ удобномъ случаѣ травили его, какъ волка, стараясь натравить на надзирателя, который останавливалъ его расправу съ мальчуганами крикомъ: «A genoux, Khmiloff! à genoux, tête remplie d'immondices!»

«Палачъ» презиралъ всякое ученіе; еще дома, учась грамотѣ, онъ заявлялъ желаніе идти въ кучера; при поступленіи въ «заведеніе» онъ въ присутствіи отца и инспектора классовъ сказалъ, что учиться не станетъ; но «лихой исправникъ» вѣрилъ во всемогущество розги и, въ отвѣтъ на категорическое заявленіе сына, только просилъ инспектора драть своего «балбеса» безъ сожалѣнія. «Мало одной шкуры, спустите двѣ»,—просилъ Петръ Матвѣичъ. Максимка остался вѣренъ своему слову: «никто не видалъ, чтобы онъ что-нибудь училъ или читалъ»; сочиненія онъ писалъ съ черняковъ, написанныхъ другими; въ результатѣ «невѣжественность «палача» была изумительная». Начальство заведенія позволяло ему сидѣть по четыре года въ одномъ и томъ-же классѣ, только благодаря приношеніямъ отца, несмотря на то, что Максимку травили не только ученики, но и учителя: «учитель-французъ называлъ его «animal» и «tête remplie de foin», латинскій учитель именовалъ его «canis rabiosus» и «pecus campi». Учитель нѣмецкаго языка прилагалъ къ нему болѣе нѣжные эпитеты, но однажды назвалъ его самымъ обиднымъ словомъ: «palatsch». Хмыловъ не остался въ долгу и пустилъ въ отвѣтъ учителю: «колбаса!» Столкновенія съ учителями кончались заключеніемъ въ карцерѣ; кромѣ того, по субботамъ производилась порка, и больше всѣхъ, конечно, доставалось «палачу».

Такое воспитаніе кончилось тѣмъ, что привезенный въ училище

послѣ описанной выше домашней расправы, Хмыловъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ «Агашкою» наполнилъ славою своихъ подвиговъ всю Москву и былъ за это отправленъ домой.

Итакъ, мы видимъ, что «заведеніе» не съумѣло изъ «разбойника» сдѣлать «молодца», какъ надѣялся Петръ Матвѣичъ. Воспитательныя средства, примѣнявшіяся и дома, и въ школѣ, могли только ожесточать сердце юноши, который, не смотря на всю свою испорченность, сознавалъ ужасъ своего положенія: съ несвойственнымъ ему дрожаніемъ въ голосѣ онъ говорилъ, что голодъ и неимѣніе денегъ заставляютъ его грабить товарищей; онъ задыхался отъ волненія, и глаза его загорались дикимъ блескомъ, когда онъ вспоминалъ, какъ его билъ инспекторъ. «Бьетъ-это смаху, словно у него бревно подъ руками»,—говорилъ Максимка матери *).

«Заведеніе», которому принадлежитъ честь окончательнаго искалѣченія «палача, было изъ числа тѣхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній конца тридцатыхъ годовъ, въ которыхъ воспитывались дѣти дворянъ, преимущественно небогатаго состоянія. Болѣе состоятельные и чиновные дворяне могли воспитывать своихъ сыновей въ аристократическихъ заведеніяхъ, подобныхъ тому, въ которомъ учился самъ Салтыковъ. Воспоминанія сатирика о своихъ учебныхъ годахъ дали намъ нѣсколько указаній относительно этихъ заведеній. Общій характеръ воспитанія въ нихъ, особенно воспитанія моральнаго, ни въ коемъ случаѣ нельзя признать нормальнымъ. Если постороннія, внѣшкольныя вліянія для нѣкоторыхъ товарищей М. Е. и для него самого и служили противоядіемъ опошленію, то души большинства юношей «оподлялись» карцеромъ, а умы ихъ засорялись, иногда на всю жизнь, разными «свинствами». Къ карцеру и «свинствамъ» присоединялись нерѣдко и внѣшнія вліянія, совершенно противоположныя тѣмъ, которымъ подвергался Салтыковъ. «Воспитаніе я получилъ отличнѣйшее,—вспоминаетъ Горехвастовъ, одна изъ «талантливыхъ натуръ»,—въ заведеніи, которое пріютило мою юность, было преимущественно обращено вниманіе на пріятность манеръ и на то, чтобы воспитанники смотрѣли привѣтливо и могли говорить—causer—обо всемъ. Воспитывались со мной вмѣстѣ и графы, и бароны; слѣдовательно, мы въ самомъ заведеніи вели жизнь веселую; ѣзжали, знаете, по воскресеньямъ къ француженкамъ, и тамъ пріобрѣтали мало-по-малу истинный взглядъ на жизнь и ея блага» (I, 235).

Съ этими взглядами на жизнь и ея блага молодые люди вступали на службу и нерѣдко доходили «до степеней извѣстныхъ»; съ этими-же взглядами дѣлались они супругами и отцами, и эти-же

*) «Ташкентцы приготовительнаго класса»—«Параллель вторая».

взгляды безсознательно усваивались ихъ дѣтьми еще до ознакомленія съ «француженками». Мать не могла внести въ эту затхлую атмосферу освѣжающаго вліянія даже и въ томъ случаѣ, если бы она получила наилучшее по тому времени воспитаніе въ какомъ-нибудь институтѣ. Воспитаніе дѣвушекъ высшаго класса сатирикъ рисуетъ очень непривлекательными чертами. «Ихъ,—говоритъ онъ,—съ малыхъ лѣтъ сажаютъ въ спеціально-устроенные садки и тамъ выкармливаютъ именно такимъ образомъ, чтобы онѣ были bien mises, умѣли plaire и пріучались ни въ чемъ себѣ не отказывать» (IV, 63). «Насъ воспитывали,—говоритъ у Салтыкова одна дама,—чтобы изъ насъ вышли des bonnes épouses, d'excellentes mères de famille, чтобъ мы умѣли себя держать прилично въ обществѣ, могли занять гостей, поддержать разговоръ» и т. д. (III, 490). На самомъ дѣлѣ главное вниманіе обращено было на науку прилично держать себя въ обществѣ и занимать гостей; воспитаніе-же «хорошихъ супругъ» и «превосходныхъ матерей семейства» если и имѣлось въ виду, то не достигалось и не могло быть достигнуто тѣми воспитательными средствами, которыя практиковались въ женскихъ институтахъ. «Онѣ выходятъ въ жизнь—съ чѣмъ-же? Съ пѣніемъ, плясками, съ легкимъ, очень легкимъ запасомъ познаній, съ привычками къ роскоши, съ жаждой къ наслажденіямъ и съ совершеннымъ непониманіемъ жизни, незнаніемъ ея темныхъ сторонъ и своихъ обязанностей». Такъ писалъ 12 февраля 1842 года въ своемъ дневникѣ А. В. Никитенко послѣ выпускного экзамена въ Смольномъ монастырѣ *). Понятно, что, по выходѣ изъ института, дѣвушки спѣшили окунуться съ головой въ омутъ свѣтскихъ развлеченій, къ которымъ онѣ такъ хорошо подготовились; отъ этихъ развлеченій онѣ не хотѣли отказаться и послѣ выхода замужъ. Ради разсѣянной свѣтской жизни молодыя матери оставляли дѣтей на попеченіи кормилицъ и нянекъ, такъ что дѣти видѣли ласки своихъ родителей только тогда, когда послѣднимъ приходило желаніе показать своихъ «куколокъ» гостямъ. Въ такихъ семьяхъ также не могло быть правильнаго воспитанія ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ. ни даже въ физическомъ отношеніяхъ. Кое-какъ приготовлялись дѣти къ поступленію въ учебныя заведенія, большею частью, въ тѣ самыя или подобныя тѣмъ, въ которыхъ воспитывались ихъ родители, и затѣмъ они сдавались въ разсадники «государственныхъ младенцевъ» и «des bonnes épouses» и всецѣло продоставлялись просвѣщающему вліянію разныхъ «наукъ» въ рядѣ «пепина свинства» и «умѣнія plaire», не говоря уже объ оподляющемъ вліяніи карцера.

*) Никитенко. «Записки и Дневникъ», I, 427.

Картина дворянской дореформенной семьи была-бы не полна, если-бы Салтыковъ не вывелъ въ роли супруговъ и отцовъ—питомцевъ университета. Русскіе университеты, сравнительно съ другими учебными заведеніями, привлекали ничтожный процентъ дворянскихъ юношей, жаждавшихъ не столько науки, сколько скорѣйшаго поступленія на государственную службу; поэтому не удивительно, что въ мѣстности, описанной Никаноромъ Затрапезнымъ, несмотря на обиліе помѣщиковъ, былъ только одинъ представитель университетскаго образованія, Валентинъ Бурмакинъ. Это былъ «ученикъ Грановскаго и страстный почитатель Бѣлинскаго», личность «высоко-нравственная и почти непорочная», одинъ изъ лучшихъ людей сороковыхъ годовъ. Къ сожалѣнію, жизнь обошлась слишкомъ сурово съ нашимъ идеалистомъ, и не только не позволила ему освѣтить пошехонскія дебри нравственнымъ свѣтомъ своей личности, но и заставила его убѣжать изъ родныхъ полей. Бурмакинъ нашелъ олицетвореніе «святой простоты», того вѣчно-женственнаго, которое увлекаетъ насъ къ небесамъ, въ заурядной деревенской барышнѣ, для которой высшимъ идеаломъ счастья было ѣздить въ гости и наряжаться. Неестественный бракъ былъ скоро разорванъ: «святая простота» не замедлила обнаружить самые низменные инстинкты и заставила мужа бѣжать въ одну изъ дальнихъ губерній *).

Бурмакинъ оказался весчастнымъ мужемъ, въ лицѣ Лузгина, прозябающей въ глуши «талантливой натуры», мы находимъ плохого отца. Лузгинъ въ молодости велъ горячіе дебаты объ искусствѣ, о Мочаловѣ, о Гамлетѣ; можетъ быть, и онъ слушалъ лекціи Грановскаго и зачитывался статьями Бѣлинскаго. То обстоятельство, что споры о высокихъ матеріяхъ велись въ трактирѣ, что подвыпившіе собесѣдники «приводили въ трепетъ полицію» и заслушивались цыганскими пѣснями,—если и ослабляетъ благопріятное впечатлѣніе, то все-таки не даетъ права безнадежно махнуть рукой. Съ нравами того времени были вполнѣ согласны такія явленія, какъ «оподленіе» карцеромъ и студенческіе кутежи. Къ сожалѣнію, Лузгинъ вынесъ изъ столицы только презрѣніе къ провинціальному обществу и отказался отъ практической дѣятельности. Естественно ожидать, что онъ на досугѣ займется воспитаніемъ дѣтей, съ цѣлью предохранить ихъ отъ окружающей пошлости и приготовить изъ нихъ борцовъ за лучшее будущее. Но ожиданія подобнаго рода разсѣются, какъ дымъ, лишь только мы взглянемъ, хотя мелькомъ, на его отношенія къ дѣтямъ. Онъ не знаетъ другого эпитета для дѣтей, какъ «бѣсенята», онъ ничего не скры-

*) «Пошехонская Старина», гл. XXIX.

ваетъ отъ нихъ, такъ что даже трехлѣтняя его дочь знаетъ что «папка всегда домой пьянъ пріѣзжаетъ». Лузгинъ не стѣсняется даже врать въ присутствіи дѣтей, которыя въ глаза называютъ его лгуномъ. Онъ сознаетъ, что «семейство—святыня», до которой не слѣдуетъ касаться нечистыми руками, что дѣти являются «ходячей совѣстью», что отъ нихъ ничего не скроешь; но какое вредное, развращающее вліяніе самъ онъ оказываетъ на дѣтей, это ему, кажется, непонятно. Въ довершеніе всего, онъ и не признаетъ большой заслуги въ воспитаніи дѣтей: его «широкая» натура не можетъ уложиться въ такія тѣсныя рамки, какъ семья *).

Салтыковъ не ограничился изображеніемъ воспитанія въ чистодворянской семьѣ: въ одной изъ параллелей въ сборникѣ: «Господа Ташкентцы»—онъ обрисовываетъ семью совѣтника казенной палаты Менандра Велентьева, который происходилъ изъ духовнаго званія и получилъ образованіе въ духовной академіи. Велентьевъ добылъ хлѣбное мѣстечко въ провинціи, благодаря покровительству князя Оболдуй-Щетина-Ферлакура, въ домѣ котораго онъ былъ воспитателемъ. Въ томъ-же домѣ Менандръ сошелся съ троюродной племянницей княгини, грузинской княжной Ниной Крикулидзевой, некрасивой и уже не молодой дѣвой, которая привлекла вниманіе разсчетливаго поповича небольшимъ капиталомъ, скопленнымъ изъ подачекъ родныхъ и вслѣдствіе финансовыхъ операцій. Рѣшительное объясненіе между будущими супругами произошло грубо-откровеннымъ образомъ. Княжна съ первыхъ-же словъ заявила, что она имѣетъ деньги, потому что торгуетъ крестьянами и отдаетъ свои капиталы въ ростъ подъ вѣрное обезпеченіе. Бракъ былъ совершенъ, и черезъ годъ у Велентьевыхъ родился сынъ. «Уже съ колыбели,—говоритъ Салтыковъ,—Порфиша очутился, такъ сказать, на самомъ лонѣ финансовыхъ операцій». Отецъ, какъ совѣтникъ питейнаго отдѣленія казенной палаты, дома только и дѣлалъ, что подсчитывалъ и утилизировалъ «приношенія» откупщиковъ, заводчиковъ и винныхъ приставовъ; мать, поселившись въ провинціи, увеличила размѣры торговли мужикомъ: она ихъ «вымѣнивала, покупала, продавала, отпускала на волю, сдавала въ солдаты и проч.». И мать, и отецъ большую часть дня были заняты своими операціями; отецъ сводилъ счеты наединѣ, въ тиши кабитета, и сынъ только тайно, чрезъ замочную скважину могъ видѣть пачки ассигнацій и кучки полуимперіаловъ. Мать допускала сына въ свою комнату, которая «представляла цѣлый хаосъ». «Тутъ,—говоритъ авторъ,—были сложены вороха талекъ, полотна, кожъ и другого крестьянскаго хлама,

*) «Лузгинъ»—въ «Губернскихъ очеркахъ».

и все это съ утра до вечера перевѣшивалось, перемѣривалось, записывалось въ особыя матеріальныя книги и затѣмъ отправлялось въ кладовыя, чтобы на другой день дать мѣсто другимъ ворохамъ». Порфиша нерѣдко встрѣчалъ у мамаши сводчиковъ, старостъ и мужиковъ, а иногда присутствовалъ и при такихъ сценахъ:

— Вѣдь еще объ Рождествѣ я деньги-то отдалъ!—горячился какой-нибудь Еремка, объясняя свою правоту.

— Не получала я, никакихъ я денегъ отъ тебя не получивала!—запиралась Нина Ираклiевна.

— Вотъ Владычица видѣла, какъ я на самомъ этомъ мѣстѣ всѣ деньги отдалъ!—упорствовалъ Еремка, указывая на висѣвшій въ углу приданый образъ Богоматери, передъ которымъ всегда теплилась лампадка.

— Можетъ, и видѣла Владычица, какъ ты отдавалъ, только кому-нибудь другому, а не мнѣ!

— Оборотню, что-ли, я отдавалъ?

— Пошелъ вонъ, подлецъ!..

Въ подобныхъ сценахъ Порфишу поражали лишь грубость и дерзость крестьянъ, и онъ приходилъ къ заключенію, «что всѣ они обманщики, и что мамаша напрасно теряетъ время, разговаривая съ такими негодяями». Не удивительно, что, подъ вліяніемъ процесса созиданія, поглощавшаго вниманіе родителей, и самъ Порфиша незамѣтно «получилъ вкусъ къ финансамъ». Финансовый кругозоръ его расширился еще болѣе, благодаря знакомству съ братьями матери, шулерами по профессіи, которые посвятили мальчика въ процессъ «созиданія изъ ничего». Не однимъ, конечно, меркантильнымъ вліяніямъ подвергался мальчикъ въ родительскомъ домѣ; отецъ «твердилъ сыну о добродѣтели и старался внушить ему чувства невинныя и въ то-же время возвышенныя». Къ сожалѣнію, для поученій подобнаго рода у отца было очень мало времени, такъ какъ «утро было занято службой, вечеръ клубомъ».

Когда Порфишѣ исполнилось четырнадцать лѣтъ, его отдали въ аристократическое заведеніе, гдѣ, по предположенію отца, мальчикъ долженъ былъ получить возвышенныя чувства, благодаря общенію съ юношами благородныхъ фамилій. Житье Порфиши въ учебномъ заведеніи было очень незавидное, потому что товарищи отнеслись къ нему съ чувствомъ гадливости, какъ къ сыну поповича и совѣтника питейнаго отдѣленія. Осужденный на одиночество, юноша полюбилъ уединеніе, въ которомъ онъ отдавался своимъ мечтамъ, вращавшимся въ области созиданія изъ ничего. Эти мечты до того овладѣли Велентьевымъ, что онъ учился туго, «сдѣлался разсѣянъ, впалъ въ полудремотное состояніе».

Только въ старшемъ классѣ проснулись умственныя силы юноши, когда стали ему преподавать «начатки» политической экономіи. Процессъ созиданія изъ ничего оказался теперь обоснованнымъ на наукѣ.

— Кредитъ,—толковалъ Порфиша Колѣ Персіанову,—это когда у тебя нѣтъ денегъ... понимаешь? Нѣтъ денегъ, вдругъ—клацъ!—Опѣ есть!

— Однако, mon chere, если потребуютъ уплаты?—картавилъ Коля.

— Чудакъ! ты даже такой простой вещи не понимаешь! Надобно платить—ну, и опять кредитъ! Еще платить—еще кредитъ!..

Такимъ образомъ выработался «натуральный финансистъ», который въ 1853 году представилъ проектъ о продовольствіи арміи и флота «колбасой изъ еловыхъ шишекъ съ примѣсью никуда негодныхъ мясныхъ отбросовъ» *).

Въ описанныхъ дворянскихъ семьяхъ и учебныхъ заведеніяхъ пришлось воспитываться поколѣнію, застигнутому эпохою нашего возрожденія, шестидесятыми годами. На долю этого поколѣнія, выбитаго изъ проторенной вѣками колеи, выпала благодарная, хотя и не легкая задача воспитать дѣтей для новыхъ условій жизни. Но «русская семья не выучилась воспитывать дѣтей». Этотъ общій приговоръ, сдѣланный Стоюнинымъ **), находитъ полное подтвержденіе и въ тѣхъ сатирахъ Салтыкова, въ которыхъ рисуется дворянская и чиновничья семья въ царствованіе Александра II. Семьи эти, въ большинствѣ случаевъ, образуются такъ-же ненормально, какъ и въ дореформенную эпоху, и семейное воспитаніе дѣтей происходитъ при такихъ-же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и раньше. Въ дворянскихъ семьяхъ, оставшихся въ деревнѣ и послѣ освобожденія крестьянъ, мы встрѣчаемъ тѣхъ-же семинаристовъ и гувернантокъ, русскихъ и иностранныхъ, въ роли руководителей и наставниковъ подростающаго поколѣнія; отцы и матери семействъ руководствуются тѣми-же педагогическими взглядами и прибѣгаютъ къ тѣмъ-же педагогическимъ воздѣйствіямъ, объектами которыхъ и они сами были во время своего дѣтства. «Березовая каша» еще признается самымъ вѣрнымъ средствомъ для искорененія пороковъ и вкорененія добродѣтелей, и всякая слабость при употребленіи розги считается гибельною для дѣтей. Мнѣніе, что «человѣку безъ розги даже человѣкомъ сдѣлаться невозможно», подкрѣпляется тѣмъ внушительнымъ фактомъ, что «даже государственные люди—и тѣ это средство на себѣ испытывали» (IV, 130). Дворянскій деспотизмъ, воспитанный въ цѣломъ рядѣ поколѣній на почвѣ крѣпостничества, послѣ освобожденія крестьянъ всецѣло падаетъ на дѣтей. Если мать Никанора Затрапезнаго только въ минуты гнѣва грозила непокорному сыну ссылкою въ Суздаль-монастырь, опираясь на материнское право: «что хочу, то надъ дѣтьми и дѣлаю», то кузина Машенька примѣняетъ этотъ принципъ de facto, отказывая своему сыну Коронату въ со-

*) «Ташкентцы приготовительнаго класса». «Параллель четвертая».

**) «Педагогич. соч.», с. 69.

держаніи за то, что онъ по своему усмотрѣнію захотѣлъ сдѣлаться медикомъ, а не юристомъ. Никакіе доводы не могутъ урезонить оскорбленную сыновнею непочтительностью женщину: въ желаніи сына она видитъ непочтеніе къ родителямъ и противодѣйствіе этому желанію считаетъ долгомъ матери и христіанки. Ее не трогаютъ никакія печальныя перспективы, раскрывающіяся предъ юношей, оставленнымъ въ Петербургѣ на произволъ судьбы; она обнаруживаетъ такое безсердечіе, которое ни мало не уступаетъ безсердечію Іудушки Головлева, доводящаго своихъ сыновей до гибели *).

«Непочтительный Коронатъ» какимъ-то образомъ созналъ, что то «заведеніе», гдѣ изъ него готовили юриста—«омутъ», изъ котораго нужно вырваться. Большинство-же юношей, отданныхъ родителями въ подобнаго рода заведенія, такъ-же, какъ и прежде, вполнѣ удовлетворяются всякими «свинствами», т.-е. «краткими начатками» разныхъ наукъ, и если рвутся вонъ изъ «заведенія», то для того, чтобы дополнить свое образованіе въ модныхъ ресторанахъ и кафе-шантанахъ. Такимъ образомъ получаются «шалопаи» въ родѣ Сережи Ростокина, которые безполезно прожигаютъ жизнь и дѣлаются подъ старость pique-assiette, если не представится удобнаго случая сдѣлаться «ташкентцемъ», т.-е. взяться за первое попавшееся дѣло, соображаясь только съ окладомъ содержанія.

Салтыковъ посвятилъ два очерка изображенію тѣхъ условій воспитанія, которыя создаютъ «ташкентцевъ» новѣйшей формаціи, «этихъ нигилистовъ въ буквальномъ смыслѣ слова», по выраженію покойнаго Ореста Миллера **). Вотъ, напримѣръ, Миша Нагорновъ, сынъ статскаго совѣтника Семена Прокофьевича Нагорнова. Еще онъ былъ въ утробѣ матери, какъ чадолюбивые родители предназначили ему сдѣлаться «министерскимъ перомъ» и поэтому порѣшили отдать мальчика «въ такое заведеніе, гдѣ больше чиновъ даютъ». Миша росъ среди общихъ ухаживаній, но велъ себя такъ скромно и тихо, что не подавалъ никакого повода къ употребленію приготовленной для его вразумленія розги. Своей религіозностью, почтительностью къ старшимъ, уваженіемъ къ начальникамъ онъ приводилъ въ умиленіе сердца родителей, которые поощряли благонравіе и набожность сына и даже купили ему ризу, камилавку и кадило. «Запасшись этими принадлежностями, мальчикъ цѣлые дни расхаживалъ по комнатамъ, размахивая кадиломъ и во весь свой дѣтскій голосъ выкрикивая: «аллилуіа!».

Такое благонравіе, говоритъ авторъ, дала ребенку «среда, или, лучше сказать, квартира, въ которой онъ воспитался», и которая

*) «Непочтительный Коронатъ» въ сб. «Благонамѣренныя рѣчи».

**) «Русскіе писатели послѣ Гоголя», II, 123. (4-е изданіе).

служила продолженіемъ департамента. Слыша съ утра до вечера разговоры о службѣ, «въ которыхъ сосредоточивалось все: и сѣтованія, и радости, и надежды, и предвидѣнія будущаго», мальчикъ привыкъ смотрѣть на себя, какъ на дитя департамента, и уже порывался поступить на службу, мечтая о чинахъ и орденахъ. Когда Миша поступилъ въ «разсадникъ государственныхъ младенцевъ», то своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ обратилъ на себя благосклонное вниманіе начальства и въ то-же время пріобрѣлъ уваженіе товарищей. Онъ такъ дипломатически держался во время «исторій», происходившихъ въ «заведеніи», что «никто изъ товарищей никогда не могъ навѣрное опредѣлить, участвовалъ-ли въ нихъ Нагорновъ, или уклонился отъ участія», хотя онъ не только никогда не старался отдѣлаться отъ наказаній, но еще просилъ, чтобы ему позволили раздѣлить участь наказанныхъ товарищей. Въ результатѣ, онъ даже между благонравными былъ благонравнѣйшимъ.

Новымъ духомъ пахнуло въ заведеніи послѣ судебной реформы; блестящая карьера улыбалась впереди молодымъ людямъ. «Съ одной стороны — лестная обязанность защищать общество отъ поползновеній преступной воли, обязанность, сопровождаемая прекраснѣйшимъ содержаніемъ и надеждами на блестящее будущее, въ случаѣ оправданія начальственнаго довѣрія. Съ другой — лестная обязанность ограждать невиннаго, защищать попранное право собственности, — обязанность, сопровождаемая тысячными кушами, пѣніемъ, танцами, увеселительными прогулками... пожалуй, хоть и съ цѣлымъ персоналомъ любого кафе-шантана».

Взбудораженные «птенцы» завели игру въ новые суды; одни изъ нихъ явились предсѣдателями, другіе—прокурорами, третьи—адвокатами. Каждый заранѣе намѣчалъ себѣ карьеру и пробовалъ свои силы. Родители помогали дѣтямъ совѣтами, рисуя преимущества прокурорской или адвокатской дѣятельности, причемъ защита общества отъ злой воли и огражденіе невинныхъ уступали мѣсто денежнымъ кушамъ и табели о рангахъ.

Миша Нагорновъ хочетъ въ адвокаты, но, уступая доводамъ отца, согласенъ удовлетвориться и дѣятельностью прокурора въ надеждѣ, что политическій процессъ раскроетъ ему блестящее будущее...

Передъ нами «утѣшеніе родителей, слава заведенія и гордость товарищей», а въ ближайшемъ будущемъ образцовый прокуроръ, защитникъ общественной безопасности, религіи, семьи и собственности; между тѣмъ впечатлѣніе получается самое безотрадное. Прослѣдивъ жизнь Нагорнова съ пеленокъ до выступленія на общественную дѣятельность, мы видимъ, что онъ будетъ плохимъ общественнымъ дѣятелемъ, потому что уже въ молодыхъ лѣтахъ «представленіе о че-

тырехъ коробкахъ сардинокъ» у него господствуетъ надъ всѣми другими представленіями. Невольно приходится признать справедливость словъ опьянѣвшаго товарища Миши: «свиньи мы, господа! Ничего-то, вѣдь, у насъ за душой! Ну, просто, такъ сказать, въ душѣ кабакъ... Ей-Богу, такъ!» *).

Мы прослѣдили воспитаніе въ семьѣ, всецѣло поглощенной интересами департамента. Коля Персіановъ является продуктомъ воспитанія въ другой средѣ, въ такъ-называемомъ «свѣтѣ». Его мать, «вышедши изъ патентованнаго садка шестнадцати лѣтъ, въ семнадцать уже зацѣпилась за шпору краснощекаго ротмистра». Первый годъ ея замужества «былъ непрерывный рядъ баловъ, parties de plaisir, выѣздовъ, пріемовъ». «C'était un rêve», какъ она сама выражалась объ этомъ времени». Этотъ сонъ былъ прерванъ рожденіемъ сына, но ненадолго; «куколка», какъ назвали ребенка, далъ только новый матеріалъ для разговоровъ во время визитовъ, пріемовъ и вечеровъ, которые пошли своимъ чередомъ. Скоро ребенокъ былъ почти забытъ, предоставленный попеченіямъ нянекъ и боннъ, и только въ званые обѣды и вечера «куколку» на минуту выносили въ гостиную, чтобы показать гостямъ. На третьемъ году «куколка» лишился отца; это обстоятельство произвело нѣкоторую перемѣну въ его воспитаніи. Онъ снова выступилъ на первый планъ и сдѣлался предметомъ нѣжныхъ заботъ молодой вдовы. «Его одѣвали утромъ, одѣвали въ полдень, одѣвали къ обѣду, одѣвали къ вечеру»; передъ обѣдомъ «куколку» прогуливали на рысакахъ по Невскому и по набережной»; дома о немъ заботились француженка, англичанка и нѣмка. Но это продолжалось недолго; молодой вдовѣ стало скучно, и она, оставивъ сына на попеченіи родныхъ, уѣхала проживать доходъ съ своихъ имѣній въ Парижъ, гдѣ скоро «la belle princesse Persianoff сдѣлалась предметомъ газетныхъ фельетоновъ и устныхъ скандалезныхъ хроникъ». Брошенный матерью Коля подросъ и былъ отданъ въ «высшее учебное заведеніе», гдѣ онъ узналъ, что Римъ палъ жертвою своевольной черни», что «человѣчество раздѣляется на двѣ отдѣльныхъ породы: chevaliers и manans, изъ коихъ первые храбры, великодушны, преданны и вѣрны данному слову, вторые-же малодушны, трусливы, лукавы и никогда даннаго слова не выполняютъ». Сверхъ того, онъ научился курить табакъ, пить вино и привыкъ по воскреснымъ и табельнымъ днямъ посѣщать театръ Берга, гдѣ знакомился съ жизнью. Мать писала сыну по два раза въ годъ коротенькія, но чрезвычайно милыя письма и «умоляла его воспитывать въ себѣ сѣмена религіи и нравственности», которыя

*) «Ташкентцы приготовительнаго класса». Параллель третья.

она сама такъ беззастѣнчиво попирала въ обществѣ «націоналгардовъ». Подъ вліяніемъ такихъ воспитательныхъ воздѣйствій изъ Коли выработался вполнѣ «благонравный» юноша. Возвращенная волею родныхъ въ Россію, мать Коли осталась вполнѣ довольна политическими убѣжденіями своего сына. Отношенія между ними скоро сдѣлались до того интимными, что maman разсказываетъ, какъ она познакомилась съ papa, какъ они обвѣнчались и т. д. «C'était comme une épopée! c'était tout un chant d'amour», вспоминаетъ мать. Коля прерываетъ разсказъ замѣчаніями и восклицаніями, которыя обнаруживаютъ его обширныя познанія въ той области, въ которой вращается разговоръ. За свои признанія мать требуетъ признаній сына. «Nous aimons, nous follichonons, nous bouvons sec!» Говоря это, «Nicolas съ невозмутимою важностью поворачивается на скамейкѣ, обнявши обѣими руками приподнятую колѣнку».

«Raconte moi, comment cela t'est venu?»—спроситъ мать.

«Mais... c'est simple comme bonjour!—картавитъ Nicolas.—Однажды мы были въ циркѣ... передъ циркомъ мы много пили... et après la représentation... ma foi! le sacrifice était consommé!» *).

Перевернемъ эти отвратительныя, по возбуждаемому въ читателѣ чувству, страницы, оставимъ Колю по выходѣ изъ «заведенія» съ простертою къ невидимому врагу рукой и посмотримъ, какъ приготовляется ему подруга жизни.

Вѣрочка Братцева была единственною дочерью у своихъ родителей, ее безъ памяти любили, одѣвали, какъ куколку, и называли не иначе, какъ «ангелочекъ». О нравственномъ ея воспитаніи прилагались не меньшія заботы. Первыя основанія религіи и нравственности Вѣрочка получила отъ бонны-француженки; уже пяти лѣтъ она удивляла своего отца фразами въ родѣ слѣдующей: «je sais que Vous êtes l'auteur de mes jours, mais c'est surtout ma mère que je chérie!» Кромѣ француженки, у «ангелочка» скоро явилась и англичанка, такъ что «Вѣрочка свободно говорила по-французски и по-англійски, но нѣсколько затруднялась съ русскимъ языкомъ», хотя къ ней и ходила русская учительница («изъ дешевенькихъ»). «Education morale et religieuse» нѣсколько измѣнилось, когда обнаружилось, что къ француженкѣ по ночамъ ходитъ любовникъ, а англичанка воруетъ хозяйскія вещи. Новыя француженка и англичанка стали только приходить къ Вѣрочкѣ, а въ домѣ поселилась «добродѣтельная нѣмка». При новыхъ условіяхъ дѣвочка воспитывалась до двѣнадцати лѣтъ, когда ее отдали въ пансіонъ благородныхъ дѣвицъ m-lle Тюрбо, который славился тѣмъ, что «выходившія изъ

*) «Ташкентцы приготовительнаго класса». Параллель первая.

него дѣвицы отличались доброю нравственностью, пріятными манерами и умѣньемъ говорить un peu de tout», такъ какъ въ пансіонѣ проходились начатки многихъ наукъ, даже «начатки философіи». Къ сожалѣнію, Вѣрочкѣ не долго пришлось пробыть въ этомъ «разсадникѣ нравственности, религіи и хорошихъ манеръ». Учитель-французъ задалъ своей ученицѣ сочиненіе на тему: «Que peut dire la couleur bleue?», а учитель Жасминовъ на тему: «Она оступилась». Въ довершеніе всего танцмейстеръ сталъ хватать Вѣрочку за колѣнки. Встревоженная мать взяла «ангелочка» изъ пансіона, сочла дочь достаточно образованной и принялась за устройство ея судьбы. Лѣто они провели въ деревнѣ, гдѣ дочь «окрѣпла и нагуляла плечи» которыми на первомъ-же балу плѣнился князь Сампантре. Зима пролетѣла, какъ волшебный сонъ, въ которомъ визиты смѣнялись пріемами, театры балами и т. д. На Святой князь Сампантре сдѣлалъ предложеніе. Вѣрочка поморщилась, вспомнивъ, что у жениха смѣшной носъ, но потомъ согласилась... *).

Отношенія между «отцами» и «дѣтьми» оказываются прочно установленными на почвѣ взаимнаго довѣрія, родительской нѣжности и послушанія со стороны дѣтей. Правда, Миша Нагорновъ готовъ сдѣлаться прокуроромъ вопреки своему желанію, только уступая волѣ отца; но этотъ разладъ, по всей вѣроятности, не будетъ продолжителенъ. Можно надѣяться, что Семенъ Прокофьичъ со временемъ уступитъ желанію сына и позволитъ ему замѣнить прокурорскій мундиръ адвокатскимъ фракомъ, какъ это сдѣлала г-жа Батищева, которая измѣнила свои взгляды на обвинителя и защитника подъ вліяніемъ тысячныхъ кушей **).

Такія мирныя отношенія между старымъ и молодымъ поколѣніемъ сохраняются не только тогда, когда дѣти молоды, учатся, нуждаются въ руководствѣ, но и тогда, когда они уже вступили въ самостоятельную жизнь. Кромѣ упомянутой «Переписки», въ сборникѣ «Благонамѣренныя рѣчи» мы находимъ подобный-же очеркъ «Еще переписка», гдѣ сорокалѣтняя мать, возвращенная изъ Парижа чуть-ли не по этапу, посвящаетъ своего сына, гусарскаго офицера, въ «науку страсти нѣжной», разъясняетъ ему, какъ можно довести женщину до паденія, и благословляетъ его на адюльтеръ сразу съ двумя женщинами.

Подобныя «паскудныя отношенія» (выраженіе Н. К. Михайловскаго), примѣръ которыхъ мы видѣли и раньше (напр., Коля Пер-

*) «Мелочи жизни»—«Ангелочекъ».

**) «Благонамѣренныя рѣчи»—«Переписка».

сіановъ и его мать) и которыя построены на сходствѣ нравственныхъ убѣжденіи, нерѣдко терпятъ ущербъ на почвѣ экономическихъ интересовъ. Пока сыновья съ должною почтительностью удовлетворяютъ запросы своихъ маменекъ (въ родѣ нижеслѣдующаго: «envoyez 4.000 francs, demaine echéance; si non Clichy», и спускаютъ для удовлетворенія ихъ прихотей имѣнія одно за другимъ,—добрыя отношенія еще не нарушаются. Но достаточно малѣйшаго намека на затруднительность удовлетворенія подобныхъ запросовъ, чтобы выступили на сцену родительскія права, которыя позволяютъ «непочтительныхъ дѣтей заключать въ смирительныя и иныя заведенія», болѣе реальныя, чѣмъ миѳическій Суздаль-монастырь» *).

Подобныя угрозы, обстоятельства, ихъ вызвавшія, и могущія произойти послѣдствія, какъ-бы они ни были важны для матери и сына, представляютъ скорѣе элементы комедіи, чѣмъ драмы. Истинная драма въ отношеніяхъ между «отцами» и «дѣтьми» можетъ произойти только на почвѣ нравственныхъ убѣжденій. Зародыши этой драмы мы находимъ въ «Господахъ Молчалиныхъ».

Алексѣй Степановичъ уже дошелъ до степеней извѣстныхъ,—настолько извѣстныхъ, что онъ уже можетъ оказать покровительство сатирику; онъ обзавелся семьей, имѣетъ собственный домъ, имѣетъ дѣтей, для которыхъ кровавитъ руки въ безсознательныхъ преступленіяхъ. Естественно, что отъ дѣтей Молчалинъ ждетъ и благодарности и утѣшенія на старости лѣтъ; въ дѣйствительности-же сынъ-медикъ и дочь-гимназистка не оказываютъ отцу даже простого довѣрія. «Ходятъ это вдвоемъ по залѣ и смѣются»,—жалуется отецъ.—«Подойдешь къ нимъ: объ чемъ-молъ?»—«Нѣтъ, папаша, мы такъ! объ учителяхъ вспомнили!»

Дѣти страшно безпокоятъ Молчалина, онъ чувствуетъ нравственный разладъ въ ихъ отношеніяхъ къ отцу и боится, страшно боится за ихъ участь.—«Ну, какъ онъ, Павелъ-то Алексѣичъ мой, что ни на есть сболтнетъ? Ну, какъ да у меня его за это отнимутъ? Неужто-жъ и плакать-то мнѣ объ немъ нельзя?» Эти тревожные вопросы смущаютъ Молчалина, но это вопросы будущаго, а въ настоящемъ дѣти невольно оскорбляютъ отца и смѣхомъ надъ его разсужденіями, и такими фразами, какъ, напр., «охота вамъ, папенька, къ шалопаямъ на обѣды ѣздить!» Или: «ахъ, папенька, вы со мной точно участковый надзиратель разговариваете» и т. д.

Передъ нами зарождается драма, «настоящая, захватывающая духъ драма». «Но кто-же воспроизведетъ ее? и когда?»—спрашиваетъ сатирикъ, заканчивая изображеніе «Господъ Молчалиныхъ».

*) «Круглый годъ»—«Первое апрѣля».

Салтыковъ самъ попробовалъ воспроизвести эту драму въ разсказѣ «Больное мѣсто». Старикъ Разумовъ оставилъ службу съ чиномъ тайнаго совѣтника и поселился въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ онъ когда-то началъ свою службу съ должности писца въ земскомъ судѣ. Всю жизнь онъ поступалъ «по сущей совѣсти» и думалъ, что «мухи не обидѣлъ»; если ему по своей должности и приходилось совершать такія дѣла, за которыя одна обездоленная мать крикнула по его адресу на улицѣ: «сатана! сатана! сатана!», то и въ такихъ случаяхъ Разумовъ находилъ успокоеніе или въ ссылкѣ на «высшіе интересы», или въ сознаніи, что иниціатива жестокаго дѣла принадлежала не ему. Короче, передъ нами «заурядный чиновникъ, засушенный продуктъ семинарскаго и канцелярскаго буквоѣдства, механизмъ, приводимый въ движеніе посторонней рукой и рѣжущій съ одинаковымъ усердіемъ какъ бумагу, такъ и человѣческое мясо» *), Единственнымъ утѣшеніемъ для старика послѣ удаленія со службы остался сынъ, который подавалъ большія надежды и былъ утѣшеніемъ родителей, потому что это былъ «юноша честный, трудолюбивый и притомъ до крайности кроткій, любящій, сердечный». Съ страшною болью на сердцѣ разстался Разумовъ съ сыномъ, оставивъ его въ Петербургѣ доканчивать образованіе; онъ какъ-бы предчувствовалъ несчастіе и старался руководить сыномъ и изъ провинціи, требуя, чтобы Степа какъ можно чаще и подробнѣе писалъ о себѣ и о своихъ знакомствахъ. Пока Степа учился въ гимназіи, опасенія отца были напрасны; сынъ учился прилежно и если увлекался, то увлекался мечтами о профессорскихъ лекціяхъ. Но, поступивъ въ университетъ, юноша рѣзко измѣнился: онъ сталъ скучать, чуждаться близкихъ, потерялъ охоту даже къ ученію, отцу сталъ писать «рѣдко и какъ-то черезчуръ ужъ форменно». Когда сынъ пріѣхалъ на каникулы, отецъ замѣтилъ, что юноша чуждается его, даже рѣдко остается дома. Старикъ сначала не понималъ причины такого отчужденія, но однажды онъ увлекся своими служебными воспоминаніями, и сынъ ушелъ изъ комнаты, не допивъ чаю; тогда Разумовъ все понялъ. Онъ предчувствуетъ, что надъ его сѣдой головой собирается страшное горе, онъ желаетъ умереть до катастрофы; но ему пришлось испить чашу страданій до конца. Разсказы о службѣ отца Степѣ приходилось слышать и въ Петербургѣ. Одни отзывались о ней съ похвалою, другіе—«болѣе нежели съ порицаніемъ».

«Когда я оскорбляюсь,—писалъ Степа отцу,—то мнѣ возражаютъ, что это до меня не касается и что стоитъ только «совсѣмъ порвать», чтобы относиться къ этого рода вещамъ съ такою объективностью, съ какою относятся къ нимъ и другіе. Но я не могу. Я слишкомъ слабъ, я слиш-

*) Арсеньевъ. «Критическіе этюды по русской литературѣ», т. I, с. 125.

комъ люблю. Для меня безконечно дороги воспоминанія о неистощимой нѣжности, которая вездѣ и всегда сопровождала меня Какъ я порву съ ними? Для чего вы такъ любили, такъ холили меня? Для чего изнѣжили мое сердце? Можетъ быть, я устоялъ-бы, порвалъ-бы, что-ли, а теперь не могу»...

Это было послѣднее письмо Степы, который не нашелъ другого выхода изъ своего мучительнаго положенія, кромѣ самоубійства. «Онъ не могъ ни вырвать изъ своего сердца любовь къ отцу, ни забыть объ отцовскомъ прошломъ... Онъ слишкомъ глубоко и сильно любилъ, чтобы замѣнить любовь «разрывомъ», и предпочелъ похоронить непримиримыя, одинаково неизгладимыя чувства, похоронить ихъ вмѣстѣ съ собою въ добровольно вырытой могилѣ» *).

Драмы подобнаго рода были не рѣдки; на одну изъ нихъ намекаетъ Салтыковъ въ «Письмахъ къ тетенькѣ»: «У Удава было три сына. Одинъ сынъ пропалъ, другой—попался, третій остался цѣлъ и выражается о братьяхъ: «такъ имъ, подлецамъ, и надо». (Письмо седьмое).

За семьею Салтыковъ признавалъ обширное воспитательное значеніе; на судьбу ребенка семья, по его мнѣнію, оказывала даже большее вліяніе, чѣмъ школа. «Ежели школа,—говоритъ онъ,—и обучала ребенка Закону Божію, ариѳметикѣ, грамматикѣ, чистописанію, то главная воспитательная закваска лежала все-таки не въ ней, а въ той домашней обстановкѣ, которая, независимо отъ азбучныхъ прописей, сама по себѣ отчеканивала и натуральныхъ юристовъ, и натуральныхъ администраторовъ, и натуральныхъ финансистовъ» (IV, 195). Въ цѣломъ рядѣ вышеприведенныхъ примѣровъ мы видѣли всю силу той «воспитательной закваски», которую дѣти получали въ семьѣ; видѣли также, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта закваска была настолько-же недоброкачественна, насколько была ненормальна семья. Та дореформенная школа, которая рисуется Салтыковымъ, не только не исправляла дѣтей, не только не давала имъ толчковъ въ иномъ направленіи, но еще болѣе искалѣчивала ихъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Даже за университетомъ сатирикъ не признавалъ особыхъ заслугъ, потому что такихъ идеалистовъ, какъ Бурмакинъ, они давали немного, да и не могли много дать, потому что такіе профессора, какъ Т. Н. Грановскій, были рѣдкими исключеніями. Большинство студентовъ занимались только для экзамена и диплома, который растворялъ передъ ними двери департамента и позволялъ перескочить низ-

*) Арсеньевъ, I, 124. «Больное мѣсто» составляетъ одинъ изъ кульминаціонныхъ пунктовъ творчества Салтыкова», говоритъ г. Арсеньевъ (I, 117).

шія ступени іерархической лѣстницы. Нѣсколько дней передъ экзаменомъ, говоритъ Салтыковъ, молодой человѣкъ окачиваетъ себя всевозможными знаніями, потому что до экзамена ничѣмъ не занимался; счастливый случай даетъ ему знакомый билетъ; онъ сдаетъ экзаменъ, получаетъ дипломъ и «черезъ полчаса уже смѣшиваетъ Ликурга съ Солономъ» и не можетъ отличить Геродота отъ Гомера. («Чортъ ихъ знаетъ! оба на Г... начинаются!») Такъ происходило во времена давно минувшія, немногое измѣнилось и послѣ. Университетскія реформы, свидѣтелемъ которыхъ былъ Салтыковъ, не уничтожили экзаменовъ и дипломовъ и не вызвали предпочтенія науки для науки наукѣ для диплома. «Нынѣче у насъ на первомъ курсѣ студенты чистенькіе, напомаженные. И душа у нихъ напомаженная. Ходятъ по улицамъ, шпагой поигрываютъ, думаютъ: «чѣмъ мы хуже пажей»? (VIII, 407). Такъ говоритъ сатирикъ устами одного изъ тѣхъ «старыхъ лохматыхъ дикарей», которые печально доживали свой срокъ на послѣднихъ курсахъ.

Были, конечно, и такіе юноши, которыхъ наука тянула въ Петербургъ, въ университетъ, которые для науки готовы были на всѣ лишенія. Таковъ, напримѣръ, Чудиновъ, сынъ бухгалтера уѣзднаго казначейства, явившійся учиться съ 200 рублями въ карманѣ и съ надеждой на посторонніе заработки. Поступить въ университетъ ему удалось, но надежды на уроки не осуществились («на каждое мѣсто десять-двадцать человѣкъ, другъ у дружки такъ и рвутъ»); на помощь отца разсчитывать также было нечего, потому что онъ самъ едва-едва сводилъ концы съ концами. Въ результатѣ—исключеніе изъ университета за невзносъ платы, голодное существованіе и чахотка, которыя свели молодого человѣка въ безвременную могилу. Схоронили его на Митрофаньевскомъ кладбищѣ. Ни некролога, ни даже простого извѣщенія о его смерти не было. «Умеръ человѣкъ, искавшій свѣта и обрѣвшій смерть» *). Такъ печально заканчиваетъ Салтыковъ свой разсказъ.

Если посмотрѣть на отношеніе Салтыкова къ средней общеобразовательной школѣ, то мы увидимъ, что онъ не сочувствовалъ какъ дореформенному классическому образованію, «которое имѣло свойство немедленно испаряться по оставленіи паціентомъ школьной скамьи», такъ и реформированному классицизму. Въ борьбѣ сторонниковъ классицизма и реализма онъ стоялъ не на сторонѣ первыхъ. На закатѣ своихъ дней М. Е., вспоминая о своемъ воспитаніи, писалъ: «Мы были воспитаны въ такомъ отчужденіи отъ всего живого, что

*) «Мелочи жизни»—«Чудиновъ».

всякихъ пустяковъ боялись. Эта боязнь осталась за мной и въ зрѣломъ возрастѣ» (IX, 114). Салтыковъ ясно сознавалъ всю ненормальность подобнаго воспитанія и еще въ своихъ юношескихъ рецензіяхъ, написанныхъ до ссылки въ Вятку, требовалъ, чтобы дѣтямъ объяснялось то, «что наиболѣе занимаетъ пытливый умъ ребенка, то, что находится у него безпрестанно подъ руками, тѣ предметы физическаго міра, въ кругу которыхъ онъ вращается» *). Въ тѣхъ-же рецензіяхъ будущій сатирикъ рѣзко высказался и противъ «системы постепеннаго ошеломленія» и противъ «разслабляющей ванны энциклопедическаго образованія».

Но разсчеты теоріи «оглушенія» не оправдываются, и мѣры, рекомендованныя ими, вызываютъ какъ разъ то зло, съ которымъ они вступили въ борьбу. «Нынѣче съ малаго возраста ужъ всѣмъ наукамъ учатъ,—читаемъ мы въ «Пошехонскихъ разсказахъ».—Клопъ, отъ земли не видать, а его съ утра до вечера пичкаютъ... Точно въ Ростовѣ каплунамъ насильно въ зобъ кашу пальцемъ проталкиваютъ. Ну, мальченко долбитъ-долбитъ, да и закричитъ:—не вѣрю!» (VII, 385).

Глухая боязнь распространенія знанія вызвала не одинъ только проектъ Филоверитова; въ томъ-же «Дневникѣ провинціала» мы находимъ другой проектъ «о переформированіи де-сіянсъ академіи». Проектъ этотъ, принадлежащій отставному полковнику Дементію Сдаточному, посягаетъ на науку въ общепризнанномъ ея убѣжищѣ. Авторъ проекта, по собственному признанію, «съ юныхъ лѣтъ получилъ сомнѣніе въ пользѣ наукъ», а въ теченіе своей службы имѣлъ возможность убѣдиться, что только тѣ люди «вполнѣ благополучны, кои держатъ себя въ довольномъ отъ наукъ разстояніи». «Посему, — говоритъ онъ, — самымъ лучшимъ средствомъ достигнуть благополучія почиталось-бы совсѣмъ покинуть науки, но какъ, по настоящему развращенію нравовъ, уже повсемѣстно за истину принято, что безъ наукъ прожить невозможно, то и намъ приходится съ сею мыслью примириться, дабы, въ противномъ случаѣ, въ военныхъ нашихъ предпріятіяхъ какого ущерба не претерпѣть». Сознавая, что «безъ наукъ прожить невозможно», отставной служака предлагаетъ оставить въ обращеніи только тѣ науки, которыя распространяютъ свѣтъ, то-есть, «способствуютъ выполненію начальственныхъ предписаній». Предстоитъ, слѣдовательно, тщательное разсмотрѣніе наукъ и распредѣленіе ихъ на распространяющія свѣтъ и на распространяющія тьму. Дѣло это естественнѣе всего было-бы поручить петербургской де-сіянсъ академіи, но авторъ проекта не-

*) К. К. Арсеньевъ. «Матеріалы», с. XXVI.

доволенъ ею, потому что, «вмѣсто того, чтобы разсматривать науки, академія де-сіянсъ отчасти распространяла ихъ, отчасти-же пребывала къ нимъ равнодушной».

Для осуществленія своихъ предложеній Сдаточный проектируетъ «особливую центральную де-сіянсъ академію, назначеніемъ которой будетъ разсмотрѣніе наукъ, но отнюдь не распространеніе оныхъ»; потребность подобнаго рода учрежденій настолько созрѣла въ обществѣ, что стоитъ только основать центральную академію, какъ тотчасъ-же ея отдѣленія, или, по выраженію проекта, «малыя де-сіянсъ академіи, разомъ во всѣхъ городахъ безъ исключенія объявятся». Президентамъ академій («изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, кои въ юности въ кадетскихъ корпусахъ образованіе получили, но отъ времени все позабыли») проектъ предоставляетъ право «нѣкоторыя науки временно прекращать, а если не замѣтятъ раскаянія, то отмѣнять навсегда»; кромѣ того, имъ предоставлено «прилежно испытывать обывателей, не заражены-ли, и въ случаѣ открытія — таковыхъ отсылать для продолженія наукъ въ отдаленные и малонаселенные города», наконецъ, президенты обязаны требовать отъ обывателей представленія сочиненій на тему: «О средствахъ къ совершенному наукъ упраздненію» и т. д.

Проектъ «о переформированіи де-сіянсъ академіи», отразившій духъ времени, приводитъ на память разсужденія градоначальника Василиска Бородавкина. «Науки бываютъ разныя,—писалъ глуповскій градоправитель, — однѣ трактуютъ объ удобреніи полей, о построеніи жилищъ человѣческихъ и скотскихъ, о воинской доблести и непреоборимой твердости — сіи суть полезныя; другія, напротивъ, трактуютъ о вредномъ франмасонскомъ и якобинскомъ вольномысліи, о нѣкоторыхъ, якобы природныхъ человѣку понятіяхъ и правахъ, причемъ касаются даже сотворенія міра — сіи суть вредныя» (III, 137). Какъ ни узко понимаетъ слово «наука» градоначальникъ далекаго прошлаго, но онъ не только не высказывается противъ распространенія знаній, а считаетъ даже своею обязанностью «насаждать науки». Въ этомъ отношеніи онъ неизмѣримо выше и фантастическихъ Сдаточныхъ, выдумывающихъ средства для совершеннаго упраздненія наукъ, и реальныхъ Леонтьевыхъ, оберегающихъ родное «варварство» даже отъ грамотности и проповѣдующихъ необходимость «тормазовъ» и «желѣзныхъ рукавицъ» *).

Обскурантизмъ лицъ въ родѣ Дементія Сдаточнаго всего вреднѣе могъ отзываться на темныхъ слояхъ только-что освобожден-

*) Ср. кн. Сергѣй Трубецкой. «Разочарованный славянофилъ». («Вѣстникъ Европы» за 1892 г.).

наго народа, крайне нуждающагося въ просвѣщеніи. Необходимость просвѣщенія народа сознавалась и дореформенными администраторами; но они домогались какого-то «истиннаго просвѣщенія», достигаемаго даже безъ помощи грамотности, которая только «распространяетъ ябедниковъ». Послѣ освобожденія крестьянъ грамотность начинаетъ сильнѣе проникать въ деревню, но на первыхъ-же почти порахъ образованіе народа встрѣчаетъ непріязненное отношеніе со стороны самихъ представителей деревни, со стороны міроѣдовъ, кабатчиковъ и подобныхъ имъ «столповъ». Это непріязненное отношеніе скоро увеличивается. «Чтеніевъ для насъ не полагается», «насчетъ вина свободно, а насчетъ чтеніевъ строго»,—констатируетъ факты провинціальной дѣйствительности Осипъ Ивановичъ Деруновъ. «Коли безъ пользы читать,—морализируетъ онъ дальше,—такъ отъ чтеніевъ даже для разсудка не безъ ущерба бываетъ. День человѣкъ читаетъ, другой—читаетъ—смотришь, по времени и мечтать начнетъ. И возмечтаетъ неявленная и неудобь-глаголемая. Отобьется отъ дѣла, почтеніе къ старшимъ потеряетъ, начнетъ сквернословить» (V, 309).

Морализированіемъ дѣло не ограничивается. Помѣщикъ Парначевъ уговариваетъ крестьянъ завести школу, потому что «кабаковъ нѣсть числа, а школы нѣтъ»; понятно, что проектъ барина не по сердцу кабатчику; въ другой школѣ Парначевъ отстранилъ отъ преподаванія духовную особу и для пользы обученія замѣнилъ ее свѣтскимъ учителемъ. Отсюда цѣлый походъ на помѣщика: онъ и «коммуны дѣлаетъ, и протолеріатъ проповѣдуетъ и прокламацію распущаетъ». Всякое лыко ставится ему въ строку, и обо всемъ доводится до свѣдѣнія полиціи съ явно-пристрастными и злонамѣренными искаженіями и преувеличеніями. Жутко становится за полезнаго дѣятеля: кандауровскаго барина выжили изъ деревни за то только, что онъ «ни съ кѣмъ не знакомится, книжки читаетъ, дома по вечерамъ сидитъ» и т. п.; что-жъ угрожаетъ человѣку, который даже о школахъ хлопочетъ! *).

Если въ деревнѣ трудно не только дѣйствовать на пользу народа, но даже просто жить интеллигентнымъ людямъ съ извѣстнымъ положеніемъ и имущественнымъ обезпеченіемъ, то каково-же положеніе тѣхъ безвѣстныхъ тружениковъ и труженицъ, которые обучаютъ деревенскихъ дѣтей и почти безсильны въ борьбѣ съ деревенскими воротилами? Салтыковъ не забылъ этихъ тружениковъ и изобразилъ судьбу одной изъ сѣятельницъ на нивѣ народной въ очеркѣ «Сельская учительница», который «принадлежитъ къ числу самыхъ потрясающихъ страницъ», написанныхъ сатирикомъ **).

*) «Благонамѣренныя рѣчи»—«Охранители».

**) Арсеньевъ, I, 218.

Анна Петровна Губина только что получила дипломъ учительницы и заняла мѣсто въ деревенской школѣ. Жалованья ей назначили пятнадцать рублей въ мѣсяцъ, для помѣщенія отвели комнатку, гдѣ, такъ-же какъ и во всемъ училищѣ, «печи дымили, потолки протекали, изъ всѣхъ щелей дуло». «Ученье было самое первоначальное. Читать, писать, поверхностныя свѣдѣнія изъ грамматики, первыя четыре правила ариѳметики, краткая священная исторія—вотъ и все. Старались, чтобы въ годъ, много въ два, ребенокъ позналъ всю премудрость. За строгимъ соблюденіемъ программы, въ особенности въ смыслѣ ея нерасширенія, наблюдалъ мѣстный священникъ; попечителемъ школы состоялъ сельскій староста, а высшій надзоръ былъ предоставленъ помѣщику, который постоянно жилъ за границей, но изрѣдка навѣдывался и въ усадьбу. Въ школу ходили исключительно мальчики». Требованія крестьянъ отъ школы были еще ниже требованій программы. «Вы робятъ на ускори обучайте, — говорили родители учениковъ,—намъ вѣдь только-бы читать да писать умѣли. Да цифири малость. Безъ чего нельзя, такъ нельзя, а лишняго для насъ не требуется. Намъ дѣти дома нужны. А ежели который стараться не станетъ, можно такого и подрать. Вонъ онъ въ углу—вѣникъ стоитъ. Сдѣлайте милость, постарайтесь».

Трудно пришлось молодой дѣвушкѣ на первыхъ порахъ. Ученики «наполнили школу шумомъ и гамомъ. Нѣкоторые были уже на возрастѣ и довольно нахально смотрѣли въ глаза учительницѣ... прерывали ее во время объясненій, кричали, подражали звѣрямъ». Справилась учительница съ дѣтьми, является на сцену мѣстный воротила, который выжилъ изъ школы ея предмѣстницу.

«Дроздъ,—читаемъ мы,—безцеремонно вошелъ въ ея комнату, принесъ кулекъ, положилъ на столъ и сказалъ:

— У васъ нашъ мальченко учится, такъ вотъ вамъ. Тутъ чаю полфунта, сахару, ветчины и гостинцу — кушайте на здоровье. А сверхъ того и деньгами два рубля.

Онъ досталъ изъ-за пазухи кошель, вынулъ двѣ рублевки и положилъ рядомъ съ кулькомъ.

— Зачѣмъ-же это? вѣдь это не дозволено!—вспыхнула она.

— А вы займитесь съ мальцемъ-то, не задерживайте его.

— Я и безъ того займусь. Не надо, не надо! Уйдите, прошу васъ!

Дроздъ обидѣлся; даже губы у него побѣлѣли.

— Стало-быть, вы и доброхотствомъ нашимъ гнушаетесь?—спросилъ онъ, осматривая ее съ ногъ до головы негодующимъ взоромъ.

— Не надо! — крикнула она, и вдругъ спохватилась. Вспомнилась ей Людмила Михайловна (прежняя учительница); вспомнилось и то, что еще въ Петербургѣ ей говорили, что всего пуще надо бояться ссоръ съ вліятельными лицами; что вотъ такая-то поссорилась съ старостой, и была вытѣснена; такая-то не угодила члену земской управы, и тоже теперь безъ мѣста.

— Послушайте, — сказала она, присмирѣвъ,—я и безъ того съ вашимъ сыномъ займусь... даю вамъ слово! Ежели хотите, пускай онъ ко мнѣ по вечерамъ ходитъ; я буду съ нимъ повторять.

— А приношенія нашего не желаете?

— Знаете, вы лучше вотъ что: печи у насъ въ школѣ дымятъ, потолки протекаютъ, такъ вы-бы помогли.

— Это міръ долженъ. Расходъ тоже не маленькій. Печку-то перебрать что стоитъ? Нѣтъ, ужъ что тутъ. Счастливо оставаться.

Онъ надѣлъ тутъ-же, въ комнатѣ, шапку, собралъ со стола приношеніе и вышелъ. Она нѣсколько секундъ колебалась, но потомъ не выдержала и догнала его на улицѣ.

— Пожалуйста, не сердитесь. Намъ вѣдь не велѣно. Присылайте вашего мальчика по вечерамъ—я займусь имъ особенно!

Дроздъ взглянулъ на нее съ усмѣшкой.

— Стало-быть, про Людмилу Михайловну вспомнили?—сказалъ онъ нагло.—Ну, ладно, буду своего мальца присылать по вечерамъ, ежели свободно. Спесивы вы не къ лицу. Впрочемъ, денегъ теперича я и самъ не дамъ, а это—вотъ вамъ!

Онъ скорыми шагами удалился, а Анна Петровна осталась на улицѣ съ кулькомъ въ рукахъ».

Дѣло кое-какъ сладилось, отношенія съ Дроздомъ и прочими заправилами установились мирныя; но опасность грозила дѣвушкѣ съ другой стороны: и волостной писарь, и самъ Дроздъ стали заглядываться на нее и высказывать свои вожделѣнія въ самой недвусмысленной формѣ; а тутъ еще пріѣхалъ изъ-за границы и молодой помѣщикъ, главный попечитель школы. Аигинъ сталъ часто посѣщать школу, привлекаемый симпатичной учительницей; молодость взяла свои права и надъ Анной Петровной. Она провела нѣсколько вечеровъ въ обществѣ молодого образованнаго человѣка, къ сожалѣнію, оказавшагося негодяемъ. Хотя Аигинъ скоро уѣхалъ, но вечернія похожденія учительницы не остались тайною для деревни: «При встрѣчѣ съ нею молодые парни двусмысленно перемигивались, пожилые люди шутили. Бабы заранѣе ее ненавидѣли, какъ будущую сельскую «сахарницу», которая способна отуманить головы мужиковъ. Волостной писарь однажды прямо спросилъ: «въ какое время, барышня, вы можете меня принять?», а присутствовавшій при этой сценѣ Дроздъ прибавилъ: «чего спрашиваешь? приходи, когда вздумается—и вся недолга!»

Одиноко и безотрадно провела Анна Петровна каникулы, предчувствуя неминуемую гибель, потому что она почувствовала себя матерью, а до начальства дошли слухи о ея неодобрительномъ поведеніи. Въ сентябрѣ началось ученье, но оно не заглушило страданій несчастной дѣвушки. Въ школѣ происходили безпорядки, шумъ, гвалтъ. «Нѣкоторые мальчики вполнѣ явственно говорили: «съ при-

плодцемъ»; другіе увѣряли, что у нихъ къ будущей масляницѣ будетъ не одна, а разомъ двѣ учительницы.

«Положеніе день-ото-дня становилось невыносимѣе. Въ ноябрѣ, когда наступили темныя, безлунныя ночи, сердце ея до того переполнилось гнетущей тоской, что она не могла уже сдержать себя. Ова вышла однажды на улицу и пошла по направленію къ мельничной плотинкѣ. Рѣчка бурлилась и пѣнилась; шелъ мелкій дождь; сквозь осыпанныя мукой стекла оконъ брезжилъ тусклый свѣтъ; колесо стучало, но помольцы скрылись. Было пустынно, мрачно, безразсвѣтно. Она дошла до середины мостковъ, переброшенныхъ черезъ плотину, и бросилась головой впередъ на понырный мостъ.

«Жизнь ея порвалась, почти не начавшись. Порвалась безсмысленно, незаслуженно и жестоко» *).

Положеніе учителя только нѣсколько лучше сравнительно съ положеніемъ учительницы, но и надъ нимъ тяготѣетъ властная рука и мѣстнаго священника, и мѣстнаго кабатчика, и члена земской управы, и инспектора народныхъ училищъ, и т. д. и т. д., и онъ во всякое время можетъ остаться безъ своего скуднаго содержанія, если не угодитъ кому-нибудь изъ перечисленныхъ лицъ. Не смотря на такое незавидное положеніе учителей, находятся среди нихъ люди, горячо преданные дѣлу народнаго образованія. Вотъ, напримѣръ, въ какой искренней, хотя и обличающей семинарскую шлифовку, рѣчи вылилъ свои чувства учитель Крамольниковъ на крестьянскомъ юбилеѣ: «Древле пророкъ, оплакивая судьбы святого города, восклицалъ въ смятеніи души своей: «да будетъ забвенна рука моя, аще забуду тебя, Іерусалиме!» Нынѣ я, какъ учитель дѣтей крестьянскихъ, проведшій сладчайшія минуты жизни своей въ общеніи съ ними, во всеуслышаніе восклицаю: дѣти, русскія дѣти! Да будетъ забвенна десница моя, ежели забуду часы, проведенные съ вами!» (VI, 405). И Крамольниковъ не только учитъ дѣтей, но и во взрослыхъ старается развить чувство самоуваженія, не взирая на слова волостного писаря: «неучъ нашъ народъ! свинья нашъ народъ! не чествовать, а пороть его слѣдуетъ» **).

Сгруппировавъ значительную часть педагогическаго матеріала, разбросаннаго въ различныхъ произведеніяхъ Салтыкова, мы ясно видимъ, какой глубокій интересъ возбуждали въ немъ вопросы воспитанія, какъ глубоко онъ понималъ ненормальныя условія русской семьи и русской школы. Будущій историкъ воспитанія на Руси най-

*) «Мелочи жизни»—«Сельская учительница».

**) «Сборникъ»—«Сонъ въ лѣтнюю ночь».

детъ въ сатирахъ Щедрина богатый матеріалъ и воспользуется имъ съ тѣмъ большею готовностью, что въ запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ онъ найдетъ и прототипы художественныхъ образовъ, созданныхъ сатирикомъ.

Но, скажетъ читатель, «задача сатиры состоитъ въ бичеваніи или осмѣиваніи уклоненій дѣйствительности отъ идеала» *). Во имя какихъ-же воспитательныхъ идеаловъ ратовалъ Салтыковъ? Идеалы, которыми руководится сатирикъ въ своей литературной дѣятельности, не высказываются имъ: это привиллегія сатиры; но опредѣлить эти идеалы не представляетъ особыхъ затрудненій.

Въ самомъ дѣлѣ, если Салтыковъ съ негодованіемъ говоритъ о томъ, что карцеръ оподлялъ и воспитателей, и воспитанниковъ, значитъ онъ требовалъ гуманныхъ отношеній между учащими и учащимися,—отношеній, построенныхъ на взаимномъ довѣріи и уваженіи. Читая разсказы о жестокихъ истязаніяхъ, которымъ подвергался Максимка Хмыловъ и дома, и въ школѣ, читая о томъ застукиваніи дѣтей, которое практиковалось въ семьяхъ Головлевыхъ и Затрапезныхъ, мы не можемъ сомнѣваться, что авторъ—врагъ тѣлесныхъ наказаній. Разбирая процессъ Кронеберга, обвинявшагося въ истязаніи дочери, Салтыковъ прямо высказался, что «черезъ спину и притомъ при помощи розги, не имѣющей въ себѣ ничего духовнаго, гораздо труднѣе проникнуть до души, нежели при помощи убѣжденія, которое, какъ начало тонкое, имѣетъ свойство дѣйствовать на душу непосредственно» (VII, 544). Съ какою ненавистью покойный сатирикъ относился къ тѣлеснымъ наказаніямъ, можно судить уже по тому негодованію, съ которымъ онъ отнесся къ изобрѣтенной Кунцемъ особой кушеткѣ для наказанія розгами. («Еслибъ это изобрѣтеніе принадлежало Иванову, то каторги за него ему было-бы мало»). Не велика, конечно, заслуга въ повтореніи давно-извѣстнаго положенія разумной педагогіи, основаннаго на данныхъ физіологіи и психологіи; но крайне важно то обстоятельство, что Салтыковъ показалъ, какъ розги калѣчатъ нравственную природу ребенка и портятъ его на всю жизнь.

Далѣе, когда авторъ говоритъ о типѣ студента, у котораго душа напомажена такъ-же, какъ и голова, для насъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что симпатіи сатирика на сторонѣ «непочтительныхъ Коронатовъ», рвущихся изъ «омута», и на сторонѣ Чудиновыхъ, погибающихъ жертвами любви къ знанію. Когда Салтыковъ описываетъ новую формацію молодыхъ людей, которые еще на школьной скамьѣ мечтаютъ о карьерѣ, которые между второй и третьей

*) Н. К. Михайловскій. «Щедринъ», с. 66.

фигурами кадрили объясняютъ своимъ дамамъ, что «прелюбодѣяніе есть одна изъ привлекательнѣйшихъ формъ современнаго общежитія» (VI, 421),—передъ нами появляется «чистая, высоко-нравственная, почти непорочная личность» Валентина Бурмакина... Когда сатирикъ говоритъ о разслабляющей ваннѣ энциклопедическаго образованія, о пичканіи дѣтей всякими засоряющими ихъ умъ безполезностями,—для насъ ясно, что онъ требуетъ отъ школы сообщенія учащимся знаній полезныхъ, какъ съ формальной, такъ и съ реальной точки зрѣнія. Однимъ словомъ, идеалы сатирика, его симпатіи и антипатіи всегда ясно видны изъ его отрицательнаго отношенія къ дѣйствительности своего времени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ высказывалъ свои взгляды прямо, не прибѣгая даже къ помощи «эзоповскаго» языка. «Школа,—писалъ М. Е. незадолго до смерти,—приготовляетъ человѣка къ воспринятію знанія; она даетъ ему основные элементы его. Это достаточно указываетъ, какая тѣсная связь существуетъ между школой и знаніемъ. Извѣстно и даже за аксіому всѣми принято, что знаніе освѣщаетъ не только того, кто непосредственно его воспринимаетъ, но черезъ посредство школы распространяетъ лучистый свѣтъ и на темныя массы». «Признано всѣми,—продолжаетъ сатирикъ,—что насильственно съуживать предѣлы знанія вредно, а еще вреднѣе наполнять содержаніе его всякими случайными примѣсями».

«Какъ-же примѣняются эти истины въ нашей школѣ?» — спрашиваетъ Салтыковъ.

«Прежде всего,—читаемъ мы въ «Мелочахъ жизни», — надъ школой тяготѣетъ нивеллирующая рука циркуляра. Опредѣляются во всей подробности не только предѣлы и содержаніе знанія; но и число годовыхъ часовъ, посвящаемыхъ каждой отрасли его. О характеристическихъ особенностяхъ учащихся забыто вовсе: всѣ предполагаются скроенными по одной мѣркѣ, для всѣхъ преподается одинъ и тотъ-же обязательный масштабъ. Переводный или не переводный баллъ—вотъ единственное мѣрило для оцѣнки, причемъ не берется въ соображеніе, насколько въ этомъ баллѣ принимаетъ участіе слѣпая случайность. О личности педагога тоже забыто. Онъ не можетъ не остановиться лишнихъ пять минутъ на такомъ эпизодѣ знанія, который признаетъ важнымъ, ни посвятить пять минутъ меньше такому эпизоду, который представляется ему недостаточно важнымъ или преждевременнымъ. Онъ обязывается выполнить букву циркуляра — больше ничего. Но въ такомъ случаѣ, для чего-же не прибѣгнуть къ помощи телефона? Набрать-бы въ центрѣ отборныхъ и вполнѣ подходящихъ къ уровню современныхъ требованій педагоговъ, которые и распространяли-бы по телефону свѣтъ знанія по лицу вселенной, а на мѣстахъ содержать только туторовъ, которые наблюдали-бы, чтобы ученики не повѣсничали»...

Въ этихъ немногихъ строкахъ указаны многіе недостатки школы, о которыхъ еще и теперь говорятъ и пишутъ и профессіональные педагоги, и простые ревнители просвѣщенія.

Немного пользы ждалъ сатирикъ отъ такой школы. «Что можетъ дать такая школа? Что, кромѣ tabula rasa и особенной болѣзни, къ которой слѣдуетъ примѣнить спеціальное наименованіе «школьнаго худосочія»?—тоскливо спрашивалъ авторъ, и тоска его усиливалась еще больше, когда онъ предвидѣлъ, что «сонливые и безсильные высыплютъ массы юношей и юницъ изъ школъ на арену жизни, сонливо отбудутъ жизненную повинность и сонливо-же сойдутъ въ преждевременныя могилы» *). Это въ лучшемъ случаѣ, а можетъ быть и гораздо хуже, когда «система», вторгающаяся извнѣ подъ мирные своды школы, находитъ педагоговъ, которые «служатъ ей (системѣ) не только за страхъ, но и за совѣсть», которые «ломаютъ природу ребенка, погружаютъ его душу въ мракъ». Такіе педагоги воспитываютъ юношей, у которыхъ «сердца поражены преждевременною дряблостью, умы не согрѣты стремленіемъ къ добру и человѣчности, понятіе о правдѣ отсутствуетъ».

Въ заключеніе предыдущихъ разсужденій въ послѣднемъ своемъ произведеніи Салтыковъ высказалъ свой взглядъ на высокое значеніе педагогики и на ея отношеніе къ злобамъ дня. «Я вовсе не отрицаю,—говоритъ онъ,—существенной помощи, которую можетъ оказать дѣтямъ педагогика, но не могу примириться съ тѣмъ педагогическимъ произволомъ, который, нагромождая систему на систему, ставитъ послѣднія въ зависимость отъ случайныхъ настроеній минуты. Педагогика должна быть, прежде всего, независимою; ея назначеніе—воспитывать въ нарождающихся отпрыскахъ человѣчества идеалы будущаго, а не подчинять ихъ смутѣ настоящаго. Ибо... бываютъ эпохи, когда общество, гонимое паникой, отвращается отъ знанія и ищетъ спасенія въ невѣжествѣ. Ужели подобная задача, поставленная прямо или подъ какимъ-бы то ни было прикрытіемъ, можетъ приличествовать педагогикѣ?» (IX, 66). Подобнаго рода мысли, высказанныя въ тяжелыя для русской школы годины, были своего рода гражданскимъ подвигомъ и не будутъ оставлены безъ вниманія историкомъ русскаго просвѣщенія.

С. Ашевскій.

---

*) Салтыковъ, VIII, 316—317.

Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели.

(*Продолженіе*).

Глава III.

Новые идеалы.

Когда началось обновленіе русскаго общества и оно серьезно занялось вопросами воспитанія, тогда послѣдніе, насколько то было возможно, для лучшихъ и болѣе послѣдовательныхъ выразителей новыхъ идей, стали ставиться во всей ихъ широтѣ и научной основательности. Отнестись къ дѣлу поверхностно, кое-какъ, или сослаться на прежнія, старинныя начала, было неудобно. Нужно было все доказывать научно, а не ссылкой на давность и авторитеты; старые авторитеты и преданія теряли вѣру при перестройкѣ общества. Такимъ образомъ, съ развитіемъ преобразовательныхъ стремленій, и педагогическіе вопросы начали ставиться по новому.

Откуда-же было взяться большей научности и основательности въ постановкѣ педагогическихъ вопросовъ? Источниковъ для этого было два: можно было пытливымъ и серьезнымъ умамъ пристальнѣе вглядываться въ современныя потребности, стараться различать въ нихъ существенные запросы и мимолетныя настроенія, и двойнымъ путемъ самостоятельнаго наблюденія современнаго общественно-государственнаго движенія и размышленія о немъ и оцѣнки его попытаться, если не разрѣшить, то, по крайней мѣрѣ, указать пути къ удовлетворенію назрѣвшихъ образовательныхъ нуждъ; а то можно было обратиться за помощью къ болѣе опытнымъ въ педагогіи и болѣе просвѣщеннымъ народамъ и посмотрѣть, какъ у нихъ разрѣшались подобные вопросы. Изъ этихъ двухъ источниковъ, не безъ примѣси, конечно, нѣкоторыхъ прежнихъ понятій и воззрѣній, лучшіе представители новой русской педагогіи и почерпали средства для рѣшенія возникавшихъ педагогическихъ вопросовъ, причемъ у однихъ больше преобладали собственныя наблюденія и размышленія, а у другихъ идеи западно-европейской педагогіи, какъ научной, твердо обоснованной и провѣренной опытомъ жизни.

Педагогическіе идеалы, созданные такимъ путемъ, отличались, какъ основанные на наукѣ и мышленіи, общечеловѣческимъ характеромъ. Все временное, мѣстное, случайное тонуло въ вѣчномъ, общемъ и постоянномъ. Мыслители, бравшіеся за разрѣшеніе педагогическихъ вопросовъ, не имѣли въ виду удовлетворить лишь потребностямъ минуты; они хотѣли, удовлетворяя временную нужду, указать вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчное и постоянное въ данной области, положить такой твердый, надежный фундаментъ, на которомъ могло-бы строиться все дальнѣйшее образованіе русскаго народа, чтобы путемъ этого образованія русскій народъ братски вошелъ въ семью образованныхъ западно-европейскихъ народовъ.

А. Общечеловѣческіе идеалы.

Движеніе въ созданіи общечеловѣческихъ педагогическихъ идеаловъ было начато журналомъ «Морской Сборникъ» въ 1856 году. Редакція журнала объявила, что желаетъ помѣстить рядъ статей о воспитаніи молодыхъ людей, готовящихся къ морской службѣ. Какъ введеніе къ такимъ статьямъ, редакція напечатала разсужденіе Бема о воспитаніи вообще и вызывала желающихъ высказаться по этому предмету. Желающіе нашлись (Лавыдовъ, Даль, Пироговъ), ихъ статьи были напечатаны и такимъ образомъ дѣло началось. Въ слѣдующемъ 1857 году открылись два новые педагогическіе журнала—«Журналъ для Воспитанія» Чумикова и «Русскій Педагогическій Вѣстникъ» Вышнеградскаго. И въ томъ, и въ другомъ журналѣ были помѣщены довольно обширныя статьи для выясненія сущности воспитанія, его задачъ и цѣлей, въ первомъ журналѣ П. Г. Рѣдкина, а во второмъ—редактора. Въ журналахъ, возникавшихъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, также обсуждался тотъ-же вопросъ; имъ занимались въ общей журналистикѣ, по этому же предмету выходили особыя книги. Такимъ образомъ вопросъ широко разросся.

Статья Бема, положившая у насъ начало разсужденіямъ о сущности, задачахъ и средствахъ общечеловѣческаго воспитанія, большого значенія не имѣетъ. Авторъ ея на 70 страницахъ представляетъ очеркъ всей педагогіи: опредѣленіе цѣли воспитанія, средствъ его, указаніе, какіе предметы и какъ должны преподаваться, распредѣленіе ежедневныхъ занятій въ школѣ, ученіе о наградахъ и наказаніяхъ, о значеніи наставника и пр. Это скорѣе конспектъ статьи, чѣмъ самая статья. Она важна тѣмъ, что послужила началомъ новаго общественно-литературнаго движенія, что она раскрывала обществу весьма серьезную мысль, высказанную въ пер-

выхъ строкахъ статьи, именно, что «едва-ли есть предметъ, болѣе достойный вниманія мыслящаго человѣка, какъ воспитаніе юношества». Для пониманія педагогическихъ идеаловъ времени несравненно важнѣе двѣ статьи, появившіяся вскорѣ послѣ статьи Бема и почти одновременно, статья Пирогова «Вопросы жизни» (во второй половинѣ 1856 г. (№ 9) въ «Морскомъ Сборникѣ») и Рѣдкина «Что такое воспитаніе?» (въ первыхъ трехъ книжкахъ «Журнала для Воспитанія» за 1857 годъ). На нихъ мы и остановимся.

Обѣ статьи имѣютъ нѣкоторыя общія черты, обѣ не порываютъ рѣзко съ кругомъ идей, господствовавшихъ прежде, въ обѣихъ статьяхъ новыя идеи вводятся въ союзѣ съ нѣкоторыми прежними. Статья Рѣдкина тяжелѣе, формальнѣе статьи Пирогова; послѣдняя болѣе живая, горячая и жизненная статья, чѣмъ первая. Статья Рѣдкина отличается нѣкоторымъ книжнымъ характеромъ, стремленіемъ устанавливать и разграничивать ходячія понятія, а не обсуждать прямо и непосредственно жизненные вопросы. А въ той, пироговской, статьѣ прямо ставятся вопросы жизни.

Основа разсужденій Рѣдкина богословская, онъ часто приводитъ тексты изъ священнаго писанія и по общему характеру своихъ педагогическихъ убѣжденій приближается къ одному изъ главнѣйшихъ у насъ представителей богословскаго направленія въ педагогіи, къ архіепископу Евсевію *), съ тѣмъ различіемъ, что стремился дать въ воспитаніи широкое мѣсто и наукѣ, результатамъ западно-европейской педагогіи.

Человѣкъ по природѣ своей отражаетъ образъ Божій въ трехъ существенныхъ силахъ души: въ чувствѣ, умѣ и волѣ. Первородный грѣхъ помрачилъ въ насъ, но не уничтожилъ образъ Божій; чувство, умъ и воля, съ ихъ естественными стремленіями къ прекрасному, истинному и доброму, пребываютъ въ нашей душѣ. Но человѣку врождена не только склонность къ добру, но и къ злу, и эта склонность можетъ быть въ достаточной мѣрѣ преодолѣна только религіей. Истинное образованіе обнимаетъ всего человѣка нераздѣльно: тѣло, чувство, умъ и волю въ ихъ единствѣ и цѣлостности. Изъ всѣхъ средствъ къ пріобрѣтенію истинной образованности самое важное, самое дѣйствительное и общее есть религія. Съ своимъ сильнымъ возбужденіемъ къ совершенству, къ истинѣ, къ добру, она доступна и близка всѣмъ и каждому. Да и предметовъ знанія только три: Богъ, человѣкъ и природа, такъ что, строго говоря, и наукъ всего три: богословіе, антропологія и естествовѣдѣніе. Самое высшее стремленіе,

*) О сочиненіи этого автора—«О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія» (4-е изд. 1887 г.) у насъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

предписываемое человѣку его конечнымъ предназначеніемъ, есть подчиненіе волѣ Божіей.

Но, на ряду съ этими идеями богословскаго характера, у Рѣдкина замѣчается сильное параллельное теченіе другихъ мыслей, чисто научнаго содержанія. Онъ стремится тщательно опредѣлить, что такое воспитаніе, что такое образованіе, что такое образованіе формальное и реальное, можетъ-ли образованіе ограничиваться однимъ возбужденіемъ способностей или однимъ сообщеніемъ знаній и т. п. Но самая важная его мысль заключается въ указаніи на необходимость самообразованія. Рѣдкинъ на воспитаніе смотрѣлъ только какъ на кратчайшій путь къ самообразованію. Воспитатель долженъ безпрестанно возбуждать, укрѣплять и усиливать сознательную и свободную дѣятельность воспитанника, такъ, чтобы воспитанникъ былъ въ состояніи пріобрѣсть потребные для самообразованія свѣтлый умъ и твердую волю. Воспитаніе не должно состоять во внѣшнемъ, какъбы механическомъ, наполненіи воспитанника разными свѣдѣніями, нравственными правилами и т. п., но и не можетъ ограничиваться однимъ возбужденіемъ внутреннихъ силъ воспитанника, а должно сообщать ему необходимые знанія и навыки. Коль скоро воспитанникъ будетъ въ состояніи самъ продолжать свое образованіе съ сознаніемъ и съ энергіей, воспитаніе оканчивается. Глубокій, важный смыслъ заключается въ изреченіи педагога Браубаха: «воспитаніе должно стремиться само себя уничтожить», т.-е. сдѣлать себя излишнимъ, ненужнымъ, дабы тѣмъ вѣрнѣе продлить свое существованіе въ видѣ самообразованія со стороны самого уже воспитанника.

«Воспитывайте-же, родители, дѣтей вашихъ въ духѣ красоты, истины и добра! Да освѣщаютъ эти божественныя идеи весь путь ихъ жизни! Да согрѣваютъ онѣ ихъ умъ и сердце во всѣхъ превратностяхъ судьбы! Да видятъ они въ красотѣ, истинѣ и добрѣ Божество и поклоняются Ему, не творя себѣ кумира и никакого подобія Божія!»

Итакъ, начались въ русской педагогіи рѣчи о воспитаніи, какъ приготовленіи къ служенію идеаламъ истины, добра и красоты на почвѣ христіанской религіи. Все узкое и ограниченное, все чисто практическое и матеріальное было изгнано изъ воспитанія, ему были поставлены самыя широкія и высокія задачи. Воспитаніе русскихъ людей разсматривалось какъ общечеловѣческое воспитаніе, основныя начала котораго общи и обязательны для всѣхъ людей—варваровъ, эллиновъ и іудеевъ. Элементъ національности входитъ въ воспитаніе, какъ неизбѣжное условіе осуществленія общечеловѣческихъ началъ, вмѣстѣ съ личнымъ, индивидуальнымъ началомъ; но пока онъ

не выдвигается, о немъ много не говорится; на первомъ планѣ широкія гуманныя задачи образованія.

Въ томъ-же духѣ и на ту-же тему написалъ Пироговъ свою знаменитую статью «Вопросы жизни». Въ ней онъ рѣшительно выступилъ на защиту общечеловѣческаго идеала воспитанія. «Быть человѣкомъ»—вотъ къ чему должно готовить воспитаніе, и вся статья есть простое развитіе этой мысли. Люди съ претензіей на умъ и чувства не могутъ двигаться по силѣ инерціи въ данномъ имъ направленіи, они непремѣнно задаются «роковыми вопросами жизни»: въ чемъ состоитъ цѣль нашей жизни? Каково наше назначеніе! Къ чему мы призваны? Чего должны искать мы? На такіе вопросы должно-бы давать отвѣтъ воспитаніе, но оно не даетъ ихъ по разнымъ причинамъ, вслѣдствіе чего мы сами должны рѣшать высшіе вопросы, сами вырабатывать твердыя и разумныя убѣжденія. Главныя основанія нашего воспитанія находятся въ совершенномъ разладѣ съ направленіемъ, которому слѣдуетъ общество. Мы—христіане и, слѣдовательно, главною основою нашего воспитанія служитъ откровеніе. Всѣ мы съ нашего дѣтства ознакомились съ мыслью о будущей жизни и должны считать настоящее приготовленіемъ къ будущему. Вникая-же въ существующее направленіе нашего общества, мы не находимъ въ его дѣйствіяхъ ни малѣйшаго слѣда этой мысли. Во всѣхъ обнаруженіяхъ практической и даже отчасти умственной жизни общества мы находимъ одно чисто матеріальное, почти торговое направленіе, основаніемъ которому служитъ идея о счастіи и наслажденіи въ здѣшней жизни. Общество твердитъ намъ: хочешь быть счастливымъ съ нами, оставь основную нравственную мысль твоего воспитанія. Но люди съ претензіей на умъ и чувство не могутъ помириться съ этимъ, роковые вопросы жизни предстаютъ предъ ихъ умомъ.

Единственное средство для разрѣшенія такихъ вопросовъ и пріобрѣтенія твердыхъ убѣжденій есть самопознаніе. Убѣжденія даются не каждому, они даръ неба. Только тотъ можетъ имѣть ихъ, кто хотя однажды проницательно взглянулъ на себя, точнѣе—въ себя. Начало перевоспитанія—познаніе себя. А это неимовѣрный трудъ. Самый главный результатъ самопознанія — сознаніе непрерывной борьбы между наружнымъ и внутреннимъ человѣкомъ, между влеченіями инстинктовъ и силою воли. Такая двойственность и есть наше зло, борьба съ двойственностью есть основная задача нашей дѣятельности. Побѣда надъ двойственностью ведетъ къ безсмертію, обѣщанному откровеніемъ. Кто дошелъ до убѣжденія въ необходимости борьбы съ двойственностью, тотъ убѣжденъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ предстоящемъ ему безсмертіи. Но съ нашей двойственностью нужна

борьба, а не вражда. Не враждуя съ матеріей, не враждуя съ окружающимъ міромъ, нужно вступить въ борьбу ради недосягаемаго на землѣ идеала. Вражда предполагаетъ ненависть, осуждаемую откровеніемъ; борьба-же — присутствіе духа и сознаніе внутренней силы, доставляемое вѣрою въ откровеніе и самопознаніемъ. «Боритесь безъ вражды. Любите то, съ чѣмъ вы вступаете въ борьбу; имѣйте привязанность къ тому, что вы хотите побѣдить». Въ предвѣчныхъ законахъ природы наше различіе добра отъ зла исчезаетъ. Наши понятія о добромъ и зломъ относительны. Тотъ для себя не золъ, кто не имѣетъ двойственности. Если природа снабдила когонибудь всѣми свойствами къ убійству, грабежу, разврату, не давъ ему ни воли, ни разсудка для удержанія инстинктовъ, ни малѣйшей способности къ отвлеченію, у того нѣтъ двойственности, и тотъ для себя не золъ. Онъ относительно себя совершенно таковъ-же, какъ и другой, котораго природа создала для любви и добродѣтели, но который также неспособенъ отвлекаться и созерцать себя. Но совсѣмъ другое дѣло—человѣкъ въ отношеніи къ другимъ людямъ.

Читая въ настоящее время эту, нѣкогда знаменитую, статью, надѣлавшую столько шума, съ перваго раза рѣшительно не понимаешь, какимъ образомъ она могла возбудить большой интересъ. Статья представляетъ нѣсколько общихъ мыслей, только набросанныхъ, совсѣмъ неразвитыхъ и недоказанныхъ, мыслей, не блещущихъ ни особой новизной, ни глубиной. Идеалы, подобнымъ образомъ очерченные, слишкомъ туманны и неопредѣленны, это какія-то черточки, какіе-то обрывки мыслей, а не нѣчто цѣлое и стройное. Подобно Рѣдкину, Пироговъ стоитъ еще отчасти на богословской точкѣ зрѣнія при обсужденіи педагогическихъ вопросовъ и главная задача, указываемая имъ дѣятельности человѣка — борьба съ двойственностью нашей природы — есть извѣстное богословское ученіе о поврежденіи прекрасной первоначально человѣческой природы грѣхомъ и отсюда о двойственности человѣческаго существа, совмѣщающаго остатки добраго начала съ наклонностью къ грѣху и злу. Правда, этой мысли Пироговъ даетъ своеобразное развитіе, утверждая, что и величайшій злодѣй для себя не золъ, если не сознаетъ двойственности, т.-е. своего злодѣйства. Но такіе люди очень рѣдки, если они душевно здоровы, а главное-то, намъ не интересно знать, каковъ человѣкъ для себя, за-то намъ чрезвычайно важно съ полною отчетливостью представлять, каковъ человѣкъ въ отношеніи къ другимъ, ибо въ этомъ и заключается нравственность А злодѣй въ отношеніи къ другимъ есть злодѣй, каковъ-бы онъ для себя ни былъ. Частыя упоминанія Пирогова объ откровеніи, безсмертіи, весь тонъ его сужденій напоминаютъ убѣжденія проповѣдника, что признавалъ

и самъ Пироговъ. «Люди съ притязаніемъ на умъ и чувство,—говоритъ онъ,—не хотятъ быть ни смиренными поклонниками мертвой буквы, ни дерзновенными противниками необходимаго на землѣ авторитета, ни суемудрыми поборниками грубаго матеріализма, ни восторженными поклонниками одного разума. Хотя этотъ идеалъ и пахнетъ проповѣдью, но онъ дѣйствительно таковъ».

Вообще «Вопросы жизни»—статья по содержанію довольно отвлеченная и написана не только въ высокомъ, но и приподнятомъ тонѣ и даже съ паѳосомъ. Авторъ какъ будто боится говорить о важныхъ вопросахъ жизни простымъ языкомъ, спокойно, онъ какъ будто нарочно себя взвинчиваетъ. Впрочемъ, Пироговъ прямо высказываетъ убѣжденіе, что все высокое и прекрасное на землѣ—искусство, вдохновеніе, наука—не должно слишкомъ сродняться съ вседневною жизнью, изъ боязни утратить свою первобытную чистоту и запылиться прахомъ. Поэтому авторъ пишетъ отрывисто, часто образно и постоянно торжественно и нѣсколько туманно. «Вы вырвались изъ хороводовъ. Конецъ ликованію. Вы уже бросили испытующій взглядъ на кружащіяся толпы, съ которыми вы еще за часъ предъ этимъ такъ безсознательно кружились. Предъ вашими глазами Вальпургіева ночь земнаго бытія» и т. д. Опредѣленіе процесса отвлеченія авторъ даетъ такое: «нестройный хороводъ однихъ завѣтныхъ предчувствій, однихъ туманныхъ призраковъ мысли, вызванный вдохновеніемъ изъ бездонной глубины на видимый горизонтъ души — вотъ сущность отвлеченія».

Можетъ быть, все это и прекрасно сказано, краснорѣчиво и выражаетъ глубокія мысли, но, нельзя не сознаться, крайне туманно и даже не совсѣмъ вразумительно.

Чтобы правильно судить о статьѣ и идеяхъ Пирогова и понять ихъ большое историческое значеніе, нужно сравнивать ихъ не съ нынѣшними статьями и идеями, а съ современными — статьей Рѣдкина и съ старыми дореформенными воспитательными идеалами. Тѣ идеалы были подчасъ довольно низменны и вообще шаблонны. Они вращались неизмѣнно въ однѣхъ и тѣхъ-же, издавна установленныхъ, рамкахъ. Пироговъ-же призываетъ къ провѣркѣ обычныхъ результатовъ воспитанія, указываетъ на ихъ несостоятельность и на необходимость самому, путемъ самопознанія, создать твердыя руководящія убѣжденія. Это совсѣмъ другія мысли, другой тонъ, хотя статья Пирогова, по своей туманности, болѣе сулила какого-то журавля въ небѣ, чѣмъ давала хотя-бы синицу въ руки читателямъ. «Священникъ объяснялъ вамъ откровеніе. Привиллегированные гувернеры, инспекторы, субъ-инспекторы, гувернантки, а иногда и сами родители смотрѣли за вашимъ поведеніемъ. Всевидящее око админи-

страціи наблюдало, чтобы науки и искусства были вамъ излагаемы въ духѣ извѣстныхъ началъ. Прозорливая цензура не давала вамъ читать безнравственныхъ книгъ. Отцы, опекуны, высокіе покровители и благодѣтельное начальство открыли вамъ путь къ карьерѣ. Послѣ такой обработки, кажется, вамъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ только то, что пекущимся о васъ хотѣлось, чтобы вы дѣлали. Это значитъ, чтобы вы, какъ струна, издавали извѣстный звукъ. Звучать для общей гармоніи, согласитесь, есть завидная участь. Но не тутъ-то было».

Это совсѣмъ другія рѣчи, другія мысли, другой тонъ, чѣмъ прежде. Въ прежнихъ идеалахъ царила вѣра, а здѣсь—критика; прежде господствовалъ авторитетъ, а теперь—самопознаніе, правда, авторитетовъ всецѣло не отрицающее; прежде призывали къ послушанію, къ переламыванію воли, а теперь говорятъ о свободномъ и самодѣятельномъ служеніи высокимъ идеаламъ.

Очевидно, новыя времена — новыя птицы; новыя птицы—новыя пѣсни.

Призывая къ рѣшенію вопросовъ жизни, Пироговъ самъ давалъ идеалъ довольно туманный. А жизнь между тѣмъ не ждала, приближалось освобожденіе крестьянъ, педагогамъ нужно было дѣйствовать, нужны были сейчасъ руководящіе идеалы и начала, совершенно живые и опредѣленные, уже готовые и сформулированные. Что было дѣлать, когда уже чувствовался, а послѣ эпохи освобожденія чрезвычайно усилился, образовательный голодъ, а своихъ запасовъ для его удовлетворенія оказалось очень мало? Ждать и голодать, пока выростетъ своя педагогія? Но скоро-ли создашь свою? А голодъ не тетка. Гдѣ-же было искать совершенно ясный и опредѣленный, готовый идеалъ, руководящія педагогическія начала? Очевидно, тамъ, гдѣ уже давнымъ-давно и серьезно занимаются педагогическими вопросами,—въ Западной Европѣ и преимущественно у. нѣмцевъ. Нѣмцы любятъ говорить объ общечеловѣческихъ идеалахъ, любятъ фисософствовать, у нихъ можно найти не только нѣчто специфически нѣмецкое, но и пригодное для всѣхъ народовъ и странъ. Всѣ мы люди, всѣ человѣки, а потому пригодное одному народу, пригодно и другимъ. Нѣмцы не на лунѣ живутъ, брать у нихъ, какъ сосѣдей, можно смѣло, никакой бѣды и вреда отъ этого не будетъ. Пожалуй, можно взятое нѣсколько измѣнять и приспособлять къ русской почвѣ. И вотъ русскіе педагоги не только пошли въ науку къ нѣмцамъ, но и начали обирать ихъ со всѣхъ сторонъ.

Нѣмецкое опредѣленіе воспитанія таково: воспитаніе есть «гармоническое и равномѣрное развитіе человѣческихъ силъ» или подробнѣе: «развитіе человѣческихъ силъ методомъ, основаннымъ на

природѣ духа, раскрывающимъ всякую способность духа, будящимъ и питающимъ всякій природный принципъ жизни, избѣгающимъ всякаго односторонняго развитія и заботливо развивающимъ всѣ побужденія, на которыя опираются сила и достоинство человѣка» *). Опредѣленіе, очевидно, общечеловѣческое, въ которомъ имѣется въ виду воспитаніе не какого-либо опредѣленнаго народа, но просто человѣка, безъ различія національностей.

Это общее опредѣленіе было пополнено и разъяснено нашими педагогическими журналами. Изъ нихъ мы остановимся на разъясненіяхъ трехъ наиболѣе важныхъ понятій: понятія развитія «Журналомъ для Воспитанія», всесторонней равномѣрности воспитанія г. Щербачевымъ и высшаго начала воспитанія и образованія—«Учителемъ».

Что значитъ развивать? Всю задачу воспитанія можно опредѣлить однимъ словомъ — развитіе. Искусство-же развивать состоитъ въ возбужденіи органа къ дѣятельности по мѣрѣ силъ его, т.-е. настолько, чтобы онъ въ состояніи былъ переработать въ себѣ полученное впечатлѣніе. Воспитатель долженъ развивать питомцевъ своихъ до высшаго идеала истины, свободы и любви; долженъ совершенствовать природу. Если онъ этого не умѣетъ, то не можетъ называться воспитателемъ.

Развивать—значитъ не вдалбливать, не вколачивать, но пробуждать дремлющія силы, способствовать проявленію кроющагося въ глубинѣ души подобія Божія и дать ему стройную форму, т.-е. представить его во всей красотѣ.

Развивать—значитъ не влагать въ ребенка что-либо чуждое человѣческой природѣ, а только давать ясное выраженіе тому, что въ немъ уже есть, приводя все въ гармоническое согласіе.

Развивать—значитъ, слѣдовательно, обращаться съ ребенкомъ сообразно его природѣ. Въ каждомъ ребенкѣ проявляется цѣлый міръ, полный живой космосъ; но въ каждомъ иначе. Каждый носитъ общее имя человѣка, но, тѣмъ не менѣе, единственъ въ своемъ родѣ, т.-е. индивидуумъ (особь), которому подобнаго нѣтъ, не было и не будетъ.

Поэтому не воспитывайте по общепринятой, неизмѣнной мѣркѣ; дѣти не должны выходить изъ воспитательнаго заведенія, какъ дюжинный товаръ изъ завода. Развивайте индивидуальныя способности каждаго, но не забывайте и общечеловѣческихъ свойствъ; уважайте врожденныя силы ребенка, а не уничтожайте ихъ, и ведите дитя

*) Бэнъ, «Воспитаніе, какъ предметъ науки». Перев. съ англ. Резенера. Спб. 1879 г., стр. 1.

такъ, чтобы оно прониклась нравственностью божественнаго и человѣческаго міра, а не противопоставляло ему свое самолюбивое я.

Развитіе и обособленія (индивидуализація)—въ этихъ двухъ понятіяхъ заключается вся тайна воспитателя, на нихъ единственно основана истинная метода естественнаго воспитанія *).

Такое пониманіе воспитанія, какъ искусства развитія и возбужденія организма, безъ всякой оговорки о необходимости пріобрѣтенія знаній для правильнаго развитія, повело на практикѣ къ совершенно односторонней и крайне недостаточной постановкѣ всего образованія. Появился цѣлый рядъ педагоговъ, которые мало заботились объ обогащеніи себя свѣдѣніями по извѣстной наукѣ, а считали достаточнымъ узнать кое-что и потомъ ознакомиться съ методикой предмета. Съ такимъ скуднымъ умственнымъ багажемъ они пускались въ учительство, уповая, что ихъ дѣло развивать дѣтей, возбуждать ихъ умы, а не сообщать свѣдѣнія. Сообщеніе свѣдѣній представлялось чѣмъ-то механическимъ, требовавшимъ заучиванья, долбни и всѣхъ принадлежностей старой школы, совершенно неудобныхъ и даже неприличныхъ въ новой. Въ новой все должно быть по новому. Въ старой царило заучиванье наизусть отъ сихъ до сихъ, а въ новой совсѣмъ нѣтъ заучиванья. Здѣсь все берутъ пониманіемъ, здѣсь развиваютъ, возбуждаютъ способности, а не обременяютъ память. Вслѣдствіе этого учителя оказывались часто малознающими болтунами, которые и сами не знали толкомъ преподаваемаго предмета и, понятно, не могли обучить ему надлежащимъ образомъ и своихъ учениковъ. И учитель, и ученики довольствовались общими фразами, приблизительнымъ пониманіемъ, тщательно избѣгая фактичности и точности. Свой урокъ по исторіи одинъ гимназистъ старшихъ классовъ отвѣчалъ, приблизительно, такъ: «ну, такъ этотъ—какъ его—ну тамъ царь ихъ или предводитель одинъ разъ пошелъ къ этимъ—какъ ихъ—къ сосѣднему народу и... побѣдилъ его... а чрезъ нѣсколько времени его собственное царство было разрушено однимъ воинственнымъ царемъ». При этомъ молодой человѣкъ своими жестами и произношеніемъ старался показать полное презрѣніе къ числамъ и именамъ; когда-же, при постановкѣ ему единицы, его спросили, отчего онъ ихъ не знаетъ, отвѣчалъ оскорбленно-ироническимъ тономъ: «я это читалъ, но вѣдь не зубрить-же на память всѣ года». Тогда любили приблизительность въ самомъ широкомъ смыслѣ и часто опредѣляли эпохи царствованія Петра или Карла Великаго столѣтіями двумя впередъ или назадъ; прикосновенія-же точныхъ наукъ, участія вѣса и мѣры не терпѣли **).

*) «Журналъ для Воспитанія». 1858 г. № 7.

**) «Русскій Вѣстникъ» 1862. Ст. Маркова, «Теорія и практика Яснополянской школы».

Нѣмецкій идеалъ *всесторонняго* гармоническаго развитія доводится у насъ иногда также до крайности. Одинъ русскій педагогъ такъ разсудилъ: главная обязанность воспитателя заключается въ развитіи всѣхъ силъ души одновременно. Если-же окажется, что однѣ силы развиты болѣе другихъ, то для достиженія равномѣрнаго ихъ развитія необходимо: первыя, т.-е. сильнѣйшія, оставлять въ бездѣйствіи, а вторыя, т.-е. слабѣйшія, подвергать упражненію. Такимъ образомъ душевныя силы подвергаются выравниванію по аршину, какъ солдаты въ строю (а педагогъ-то кстати былъ военный) и ни одна не должна выдаваться предъ другими. Но этимъ общимъ указаніемъ о равненіи силъ нашъ педагогъ не ограничился, онъ пошелъ далѣе.

Если воспитатель замѣтитъ, разсуждаетъ русскій военный педагогъ, что воспитанникъ отъ природы одаренъ одною силою въ большей степени, чѣмъ другой, то на обязанности его лежитъ подвергнуть наибольшему упражненію слабѣйшую силу и тѣмъ содѣйствовать, по возможности, къ возстановленію равновѣсія. «Бываютъ случаи, когда природа производитъ геніевъ, т.-е. людей, въ которыхъ одна способность значительно преобладаетъ надъ всѣми другими; люди эти, хотя и по справедливости считаются благодѣтелями рода человѣческаго, но, вслѣдствіе своей односторонности, они бываютъ большею частью педантами, эгоистами; въ нихъ замѣчается явное пристрастіе къ любимой ими наукѣ или искусству и развивается нерѣдко въ значительной степени высокомѣріе; воспитывать этихъ людей трудно, потому что природа сильнѣе человѣка» *).

Только храбрость военнаго человѣка могла поддержать автора въ такомъ отважномъ разсужденіи, но никакъ не разумъ. Авторъ твердо заучилъ, что развивать нужно одновременно и равномѣрно. Тотъ фактъ, что всѣ люди отличаются неравномѣрностью дарованій, его нисколько не пугаетъ: выровнять всѣхъ, сильное сократить, слабое вытянуть. А какъ-же быть съ геніями? Вѣдь у нихъ способности тоже неравномѣрны? Геніи, положимъ, небезполезны, но во всякомъ случаѣ педанты, эгоисты и высокомѣрные люди. Ихъ тожебы подтянуть и выравнять. Вотъ нашелся какой правовѣрный и фанатическій послѣдователь нѣмецкой теоріи. Страшный педагогъ, дошедшій до геркулесовыхъ столбовъ подражательности нѣмцамъ.

Желая совершенно опредѣленно очертить свой педагогическій идеалъ, редакція журнала «Учитель» посвятила выясненію его цѣлый рядъ статей (за 1863 годъ) и, между прочимъ, прямо поставила вопросъ о высшемъ принципѣ воспитанія и образованія. Поль-

*) Щербачевъ, «Бесѣды о воспитаніи». Москва, 1876 г., стр. 9, 51.

зуясь сочиненіями двухъ нѣмецкихъ писателей-педагоговъ Дистервега и Браубаха, редакція разрѣшила поставленный вопросъ такъ: высшій принципъ воспитанія и образованія не подлежитъ никакимъ доказательствамъ и не нуждается въ нихъ; онъ есть самое всеобщее педагогическое положеніе; онъ можетъ быть только одинъ и отличается притомъ чисто формальнымъ характеромъ. Указаннымъ требованіямъ удовлетворяетъ начало естественности воспитанія. Положеніе: «воспитывай человѣка сообразно съ его природой» не подлежитъ никакому доказательству и не нуждается въ немъ, оно есть положеніе вполнѣ всеобщее, первое и послѣднее основаніе всей педагогики, положеніе притомъ вполнѣ формальное, пополняемое, впрочемъ, добавочнымъ: воспитаніе и образованіе должны сообразоваться съ состояніемъ просвѣщенія въ извѣстное время. Эта добавка не съуживаетъ перваго принципа и не противорѣчитъ ему, она даетъ ему лишь большую ясность и опредѣленность. Она требуетъ отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго и полученія прежде перваго, а потомъ второго. Только тогда человѣкъ и будетъ истинно образованнымъ, вполнѣ правильно развитымъ умственно и нравственно, способнымъ выполнять и свое спеціальное дѣло, и свои семейныя, общественныя, гражданскія и общечеловѣческія обязанности.

Съ этой точки зрѣнія намѣченный идеалъ дополнялся болѣе частными чертами и разными подробностями, въ родѣ слѣдующихъ: всѣ здоровые люди имѣютъ отъ природы общія человѣческія способности, что и даетъ возможность указать общія начала человѣческаго образованія; общія человѣческія способности однѣ и тѣ-же, какъ у мужчины, такъ и у женщины, и все различіе между ними зависитъ отъ взаимнаго сочетанія способностей въ различныхъ полахъ; каждое сотворенное существо выходитъ прекраснымъ изъ рукъ природы; каждый человѣкъ имѣетъ личныя свойства. Въ приведеніи человѣка къ сознанію своей личности и состоитъ все воспитаніе и др.

Читатель легко замѣтитъ, что авторы (статьи «Объ основныхъ положеніяхъ педагогики», которыя мы имѣли въ виду, не подписаны и исходили, вѣроятно, отъ редакторовъ журнала) охарактеризованнаго идеала нигдѣ не говорятъ о національности воспитанія и образованія. Люди, какъ будто-бы, только общечеловѣки, мужчины и женщины, личности, но не русскіе, нѣмцы, англичане; есть, какъ будтобы, только естественныя различія между людьми, но не народныя и соціальныя. Послѣднія во всякомъ случаѣ не выдвинуты.

Такой идеалъ, такіе взгляды пришлись юной русской педагогіи по душѣ. Они открывали широкую дверь всякимъ педагогическимъ

заимствованіямъ у иностранцевъ, особенно-же у нѣмцевъ, и заимствованія начались самою широкою рукою.

Заимствованія происходили въ самыхъ различныхъ формахъ: русскіе педагоги толпами устремились къ нѣмцамъ самолично учиться педагогіи, чтобы самимъ все видѣть, высмотрѣть и привести на родину послѣднее слово педагогической нѣмецкой науки; чиновники министерствъ получали казенныя командировки заграницу, какъ скоро возникала въ министерствѣ мысль о какой-либо реформѣ; усвоялись нѣмецкіе методы преподаванія по грамотѣ, письму, ариѳметикѣ, географіи и всѣмъ другимъ предметамъ; переводились нѣмецкія книги и статьи по различнымъ отдѣламъ педагогической науки; цѣлые журналы педагогическіе издавались съ помощью нѣмцевъ. Въ программѣ журнала «Учитель» (за 1861 годъ), послѣ указанія отдѣловъ изданія, значится слѣдующее: «Но откуда, спросятъ насъ, мы будемъ черпать наши матеріалы? Германія есть настоящая родина науки вообще и педагогики въ особенности; будучи знакомы съ богатою литературою ея, какъ популярно-научною, такъ и спеціально педагогическою, мы будемъ пользоваться этимъ источникомъ и брать все годное для нашей цѣли. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы будемъ пользоваться и литературою другихъ народовъ, особенно англичанъ; словомъ, будемъ брать хорошее, гдѣ оно встрѣтится». Редакторъ журнала «Воспитаніе» (прежде назывался «Журналъ для Воспитанія») Чумиковъ, прекращая изданіе своего журнала, въ статьѣ «На прощаніе» (№ 12, 1863 г.) говорилъ: «мы стали, ни мало не маскируясь, проводить педагогическія истины устами западныхъ авторитетовъ. Поэтому упрекъ въ германофильствѣ заслуженъ нами едва-ли не въ большей степени, нежели почтенною редакціею другого педагогическаго журнала» (разумѣется «Учитель»). Чумиковъ сообщаетъ, что первый отдѣлъ журнала «Воспитанія» былъ наполняемъ почти сплошь переводными статьями. Каждый русскій педагогъ тащилъ отъ нѣмца все, что ему нравилось: одного прельщала послѣдовательность нѣмца въ обученіи счету, что онъ начинаетъ учить съ единицы и сидитъ на единицѣ двѣ недѣли, и восхищенный русскій педагогъ предлагалъ ввести этотъ прекрасный пріемъ въ отечественныя школы; другого русскаго искателя новой педагогической вѣры поражала необычайная наглядность нѣмецкой методы, простиравшаяся на все безъ исключенія, и вотъ, вернувшись на родину, педагогъ шелъ въ классъ, вооружившись, для наглядности, маленькой шваброй, граблями и косой, хотя учащіеся отлично и давно были знакомы съ этими вещами; третій русскій педагогъ увлекался манерой нѣмца преподавать исторію наоборотъ, т.-е. начинать не съ Адама и постепенно идти къ настоящему времени, а начинать съ настоящаго и только въ концѣ курса доходить

до Адама и, если не встрѣчалъ препятствія со стороны начальства, то благополучно и вводилъ эту удивительную методу. Даже учителя народныхъ школъ, не умѣвшіе грамотно писать по русски, и тѣ бредили Денцшемъ и Вурстомъ. Словомъ, совершалась какая-то вакханалія по части заимствованія педагогическихъ идей, методовъ и пріемовъ у нѣмцевъ, причемъ сомнѣнія въ пользѣ заимствованнаго не допускались. Когда находились скептики и спрашивали, дѣйствительно-ли уже такъ хорошо все заимствованное, тогда имъ говорили: «а знаменитый Песталоцци, а Дистервегъ, а Денцшъ, а Вурстъ, а методика, эвристика, дидактика, концентризмъ?» и смѣльчаки махали рукой и говорили: «ну, Богъ съ ними. Они лучше знаютъ» (Толстой).

Заимствовались не только частные пріемы и методы преподаванія, заимствовались не только общія руководящія идеи и цѣлыя педагогическія міросозерцанія, заимствовались даже люди, выполнители началъ нѣмецкой педагогіи. Министерство просвѣщенія при министрѣ Толстомъ выписывало нѣмцевъ и чеховъ въ учителя русскихъ гимназій и даже въ инспектора и директора, хотя эти иностранцы и не умѣли говорить по-русски; у нѣмцевъ была открыта русская семинарія для подготовки учителей въ русскія среднія учебныя заведенія; разные планы, программы и системы, предполагавшіеся ко введенію въ русскія школы, были предварительно посылаемы на просмотръ и одобреніе заграничныхъ ученыхъ и педагоговъ — мы, дескать, сами не знаемъ, что намъ нужно и хорошо, научите пожалуйста; вы, нѣмцы, народъ умный. Дальше такого раболѣпства предъ заграницей идти было невозможно, очевидно, должна была наступить реакція. Съ трудомъ вѣрится, чтобы 30 лѣтъ назадъ директоръ русскаго учебнаго заведенія могъ утверждать, что учитель для него то-же, что наборщикъ для метранпажа, что для учащихся совершенно безразлично, русскій или не русскій человѣкъ имъ преподаетъ, лишьбы преподавалъ дѣло *).

Въ настоящее время, когда увлеченіе нѣмецкой педагогіей улеглось, недостатки и смѣшныя стороны этого педагогическаго движенія совершенно ясны и понятны. Но было-бы совершенно несправедливо видѣть въ этомъ движеніи лишь недостатки и смѣшныя стороны. Оно сослужило хорошую службу русскому просвѣщенію и явля лось трудно устранимымъ моментомъ въ исторіи русской педагогіи.

Когда настала крайняя нужда въ педагогическихъ знаніяхъ, а ихъ не было, что-же было дѣлать русскимъ педагогамъ? Ждать было нельзя. Винить ихъ за то, что они впопыхахъ хватали все, что находили подходящаго у нѣмцевъ и, не переработавъ, переносили на

*) Скворцовъ, «Недуги нашего учебнаго дѣла». М. 1896. 147—8.

русскую почву, нѣтъ основанія; слѣдуетъ винить наше предшествующее педагогическое невѣжество, наше предшествующее скудное развитіе, не заготовившее никакихъ запасовъ, не собравшее достаточно опыта и не оформившее его въ стройную педагогическую теорію. Пятидесятые, сороковые, тридцатые и раннѣйшіе годы виною того, что въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ мы набросились на нѣмецкую педагогію.

Не слѣдуетъ забывать и того, что увлеченіе нѣмецкой педагогіей быстро ознакомило насъ со всѣми результатами западно-европейскихъ педагогическихъ работъ, поставило насъ въ курсѣ дѣла. Безъ такого знакомства собственная педагогія развиваться не могла; пришлось-бы вновь открывать Америку и ломиться въ открытую дверь. На почвѣ данныхъ нѣмецкой педагогіи мы могли идти дальше и строить свою педагогію. Если мы будемъ разсматривать нынѣшнюю постановку у насъ учебнаго дѣла, нынѣшнія методики, дидактики, современные пріемы обученія и пособія, то должны будемъ признать, что всѣ онѣ имѣютъ свой корень въ заимствованіяхъ у нѣмцевъ, въ тѣхъ наскоро нахватанныхъ и непереработанныхъ пріемахъ и методахъ, которые примѣнялись у насъ и распространялись въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Какъ-бы то ни было, а, благодаря нѣмецкой педагогіи, школьное дѣло у насъ совершенно перестроилось. Старинное продолжительное и безтолковое ученье грамотѣ, счету, письму исчезло и замѣнилось толковымъ и быстрымъ; прежняя суровая дисциплина потеряла свою прежнюю суровость и сдѣлалась сравнительно мягкой; даже средняя школа, наименѣе поддавшаяся новшествамъ, и та испытала на себѣ благотворное вліяніе увлеченія нѣмецкой педагогіей. Слѣдовательно, послѣдняя, какъ ни какъ, но сослужила хорошую службу русской педагогіи и русскому просвѣщенію, въ настоящее время мы пожинаемъ болѣе или менѣе зрѣлые плоды осмѣяннаго движенія шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, а потому и относиться къ этому движенію лишь съ отрицательной стороны не имѣемъ никакого права. Русская пословица говоритъ: «не плюй въ колодезь, пригодится водицы напиться». Но не слѣдуетъ плевать и въ тотъ колодецъ, изъ котораго мы уже попили воды.

П. Каптеревъ.

Продолженіе будетъ).

Сентъ-Бэвъ о литературныхъ чтеніяхъ для народа и постановка ихъ у насъ.

«Западъ кровавымъ потомъ выработалъ свою исторію, плодъ ея *намъ* достается почти даромъ...»

Т. Н. Грановскій, въ рѣчи при окончаніи перваго публичнаго курса.

Послѣднее время у насъ заговариваютъ объ организаціи общедоступныхъ чтеній русскихъ классиковъ на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ допущенныя для «народныхъ чтеній». Частные опыты такихъ чтеній были производимы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ: во второмъ томѣ извѣстной книги «Что читать народу?» едва-ли не лучшія страницы тѣ, гдѣ рѣчь идетъ о чтеніи крестьянамъ произведеній Островскаго,—чтеніи, имѣвшемъ блестящій успѣхъ; въ той-же аудиторіи былъ читанъ и Лермонтовъ, и т. д. Въ Одессѣ впервые организованы подобныя чтенія на болѣе широкую ногу, и привлекаютъ множество слушателей, о чемъ разсказано въ брошюрѣ проф. Кирпичникова. Какъ сообщалось въ газетахъ, такія-же чтенія проектируются и въ столицахъ.

«Лукавый Западъ», конечно, опередилъ насъ и въ данномъ случаѣ. Первыя попытки просвѣтительной дѣятельности именно этого рода были сдѣланы въ Парижѣ уже лѣтъ пятьдесятъ назадъ, и о нихъ имѣется замѣчательная статья Сентъ-Бэва, съ которою мы и познакомимъ читателей.

Знаменитому основателю психологической критики, какъ самостоятельнаго рода искусства, предшественнику Тэна и Брандеса, у насъ вообще очень не посчастливилось: нѣтъ переводовъ его сочиненій, и публика знаетъ С.-Бэва развѣ по очерку Брандеса въ V томѣ его «Главныхъ теченій литературы XIX вѣка». Одна изъ причинъ этой малой извѣстности—чисто внѣшняя. «Causeries du Lundi», главная слава С.-Бэва, начали появляться въ пятидесятыхъ годахъ, когда наша литература «по независящимъ обстоятельствамъ» зани-

малась охотнѣе всего «исторіей кочерги» и «значеніемъ ухвата», какъ острили въ ту пору. Позднѣе, въ горячую пору увлеченія общественными вопросами и естествознаніемъ, спокойная, трезвая, тонкая и чуть-чуть скептическая критика С.-Бэва также не успѣла остановить на себѣ вниманія.

При всѣхъ обычныхъ достоинствахъ вышеупомянутаго очерка Брандеса, при всей выпуклости и яркости характеристики С.-Бэва, какъ литературнаго критика и борца за свободу изслѣдованія, этотъ очеркъ упускаетъ изъ виду очень важную черту, именно—какое-то невольное тяготѣніе С.-Бэва, литератора почти изысканнаго по изяществу стиля, къ простой народной средѣ, руководящейся лишь здравымъ смысломъ, къ простымъ рабочимъ людямъ, чуждымъ искусственной отвлеченности жизненныхъ интересовъ. Самъ онъ пережилъ нѣсколько различныхъ періодовъ развитія—отъ мистицизма и романтизма и увлеченія естествознаніемъ до широкой гуманности, можетъ быть, нѣсколько неопредѣленной, которая особенно и привлекала близко знавшихъ его людей. Въ немъ не было поэтому и слѣда кичливости, которая провозглашаетъ odi profanum vulgus.

С.-Бэвъ навсегда сохранилъ воспоминанія о своемъ дѣтствѣ, проведенномъ въ Булони (род. 23 декабря 1804 г.), «о скромной домашней средѣ, вскормившей его,—средѣ простой, честной и здравой». Съ годами эта французская «bonhomie», унаслѣдованная отъ родителей, проявлялась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе ему приходилось выступать полемистомъ. Да онъ и избѣгаетъ полемики, и тѣмъ болѣе политики, хотя, оставаясь литераторомъ, стоящимъ внѣ партій, какъ человѣкъ, онъ всегда тяготѣлъ къ народу.

Эд. Шереръ объясняетъ тотъ фактъ, что Сентъ-Бэвъ сталъ на сторону coup d'état, желаніемъ писателя увидѣть, наконецъ, умиротвореніе страны, чего желалъ и народъ, но подъ конецъ жизни Сентъ-Бэвъ не могъ не стать противникомъ наполеоновскаго режима. Онъ умеръ 13 октября 1869 года, уже не имѣя ничего общаго съ наполеоновскою монархіею, преслѣдуемый клеветою, какъ второй Вольтеръ.

«Будемъ прежде всего людьми и будемъ помнить, чего стоятъ люди,—писалъ С.-Бэвъ, обращаясь къ Беранже съ мягкимъ упрекомъ въ преувеличенной идеализаціи рабочаго класса.—Вы хорошо знаете, о поэтъ, и сами это сказали: *на свѣтѣ больше безумныхъ, чѣмъ злыхъ*; но безумныхъ много, вы это знаете. Не станемъ-же превращать одинъ изъ классовъ, какъ-бы ни былъ онъ многочисленъ, въ источникъ и сосудъ всяческихъ добродѣтелей». Во взглядѣ Сентъ-Бэва на народъ не было, такимъ образомъ, излишней идеализаціи: это былъ взглядъ спокойнаго и трезваго гуманиста.

«Въ его маленькомъ домикѣ на улицѣ Монпарнасъ,—вспоминаетъ

о немъ современникъ,—цѣлый день толпились «beaux esprits» Парижа, Европы и Америки—Тургеневы и Лонгфелло. Въ послѣобѣденные часы этотъ домъ былъ центромъ, привлекавшимъ пилигримовъ, знаменитостей осѣдлыхъ и наѣзжихъ, а вечеромъ хозяинъ для отдыха пѣшкомъ бродилъ по своему предмѣстью. Онъ шелъ туда даже послѣ обѣдовъ въ свѣтѣ или въ салонахъ его величества, и шелъ послѣ нихъ даже съ особенною охотою... Населеніе квартала хорошо знало его и часто обращалось къ нему со своими горестями. Не мало повѣрялось ему горя, разсказовъ о прижимкахъ, о злоупотребленіяхъ. Онъ, чѣмъ могъ, старался облегчить горе, прекратить прижимку, раскрыть несправедливость».

«Возвращаясь въ мои необразованные, чисто народные кварталы,—говорилъ самъ С.-Бэвъ,—погружаясь въ толпу, особенно въ праздничные дни, я вижу, въ противоположность, говорятъ, другимъ большимъ городамъ, подвижной, общительный и еще вѣжливый людъ»... Но его пугала въ народѣ вульгарность, «грубость, усиливающаяся, подымающаяся точно еще отдаленный морской приливъ», слѣдствіе невѣжества и нищеты. И потому онъ сочувственно встрѣчалъ всякую попытку поднять нравственный и умственный уровень народа.

Эти замѣчанія о личности Сентъ-Бэва показались намъ не лишними, чтобы подготовить читателя къ настроенію и тенденціи малоизвѣстной статьи о литературныхъ чтеніяхъ для народа. Въ ней все такъ-же просто, ясно и проникнуто благодушнымъ сочувствіемъ къ трудящемуся люду, какъ проста, ясна и благодушна личность самого Сентъ-Бэва.

«Въ то время, когда возникало много идей всякаго рода и не одинаковаго достоинства (въ 1848 г.),—говорилъ въ своей causerie отъ понедѣльника 21 января 1850 г. Сентъ-Бэвъ,—возникла также мысль устроить въ различныхъ кварталахъ Парижа публичныя вечернія чтенія для трудящагося люда, для тѣхъ, кто занятъ весь день и располагаетъ послѣ работы лишь однимъ-двумя часами досуга. Въ эти чтенія должно было входить какъ можно меньше критики, изъ комментаріевъ—лишь строго необходимое; въ особенности-же предполагалось изгнать сходство чтеній съ какимъ-бы то ни было учительствомъ. Цѣлью чтеній было поставлено возбуждать и развивать вкусъ къ умственнымъ интересамъ, знакомить слушателей чтеніемъ выдержекъ съ образцовыми произведеніями нашей литературы, и такъ предполагалось незамѣтно просвѣщать слушателей, занимая ихъ». Чтеніями руководили журналисты Оливье и Сувестръ (Just

Olivier и Emile Souvestre), добившіеся въ короткое время порядочнаго успѣха.

Хорошее чтеніе художественнаго произведенія Сентъ-Бэвъ мѣтко сравниваетъ съ рисункомъ или литографіею по отношенію къ картинѣ живописца. Съ этой точки зрѣнія онъ прежде всего находитъ, что эти чтенія, начавшіяся въ 1848 году, далеко не достигли еще того развитія, къ какому способны и какого они заслуживаютъ. Имъ въ короткое время пришлось пережить нѣсколько министерскихъ режимовъ, и относились къ нимъ не всегда благосклонно. Со дня основанія чтеній на нихъ брошена была какая-то тѣнь. Съ такимъ ужасомъ и отвращеніемъ относились къ политическимъ клубамъ, что предубѣжденіе, по неправильной ассоціаціи идей, съ самаго начала успѣло распространиться и на то, что менѣе всего походитъ на клубы. Сентъ-Бэвъ желалъ бы придать цѣльность и систематичность этимъ чтеніямъ, организовать и поставить ихъ на прочную ногу, какъ образовательное учрежденіе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ духу времени.

«Особенность такого косвеннаго образованія,—пишетъ С.-Бэвъ,—въ томъ, что оно представляетъ изъ себя *чтеніе*, а не *урокъ* или лекцію (une lecture et non une leçon). Учитель здѣсь не показывается; собственно говоря здѣсь вовсе нѣтъ учителя, а есть только руководитель, идущій лишь немного впереди тою-же дорогой, что и слушатели. Первоначальная программа гласила: «Желательно не то, чтобы прочитать курсъ французской литературы или реторики или лекцій эстетики, а то, чтобъ дать просто рядъ чтеній. Хорошее чтеніе говоритъ само за себя». Это послѣднее замѣчаніе справедливо, тѣмъ не менѣе справедливо съ нѣкоторою оговоркою. Я охотно допускаю разграниченіе между лекціею или урокомъ и чтеніемъ; я полагаю однако, что можно сопровождать чтеніе болѣе или менѣе обстоятельными объясненіями и комментаріями, такъ что оно все-таки не потеряетъ своего существеннаго характера. Безъ сомнѣнія, комментарій чувствуется уже въ самомъ тонѣ чтенія, но почему-бы не допустить такого комментарія въ видѣ брошенныхъ мимоходомъ, въ скобкахъ, краткихъ замѣчаній, которыя, ничего не прерывая, ускоряли-бы пониманіе?»

«Я пойду далѣе, и вотъ что кажется мнѣ на основаніи моего краткаго профессорскаго опыта. По моему мнѣнію, если оставить въ сторонѣ совершенно ученые высшіе курсы, какими я представляю себѣ курсы въ Collège de France и факультетахъ, лекціи по литературѣ лишь тогда будутъ полезны и достигнутъ своей истинной цѣли, если будутъ состоять, главнымъ образомъ, изъ чтеній, изъ обильныхъ выдержекъ, сдѣланныхъ со вкусомъ и болѣе или менѣе подробно

комментированныхъ. Если вамъ придется говорить о какомъ-нибудь авторѣ, то внимательно перечитайте его сами, отмѣтьте характеристичныя мѣста, осмотрительно изберите ту или иную точку зрѣнія, и затѣмъ прочтите предъ слушателями искусно сближенныя другъ съ другомъ страницы его произведеній: при весьма незначительномъ вмѣшательствѣ съ вашей стороны, образъ писателя самъ предстанетъ уму вашихъ слушателей». Только при такомъ способѣ изложенія предмета, по мнѣнію Сентъ-Бэва, слушатель будетъ свободно слѣдить за курсомъ литературы, не подавляемый авторитетомъ лектора, будетъ не только механически воспринимать, но и самостоятельно усваивать предметъ. Лекторъ будетъ учить слушателя читать, а роль критики— въ наиболѣе практическомъ смыслѣ слова—въ этомъ и состоитъ. Такимъ образомъ, различія по существу между лекціей и чтеніемъ Сентъ-Бэвъ не находитъ. Чтеніе только не должно казаться лекціей. Все дѣло въ томъ, чтобы сохранить при веденіи дѣла это тонкое различіе.

«Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ свѣжими умами, не съ мягкими и податливыми дѣтскими умами, а съ умами въ общемъ прямыми, здравыми, можетъ быть, частью уже затронутыми декламаторскими вѣяніями вѣка, съ умами мужественными, немного грубыми, мало податливыми въ началѣ. Они легко могутъ стать недовѣрчивы, замкнуться въ себѣ и навѣрно дадутъ отпоръ, если-бы вздумали имъ импонировать. Великое искусство нужно, чтобъ щадить ихъ щепетильность, не подавать вида, что добиваешься опредѣленныхъ впечатлѣній: послѣднія должны быть простымъ и естественнымъ результатомъ того, что дается. Необходимо сначала «ощупывать» слушателей, какъ говоритъ Монтэнь, долгое время испытывать ихъ и давать полную свободу ихъ симпатіямъ. Лекторъ долженъ зарекомендовать себя на дѣлѣ, долженъ показать, что не стоитъ ни на какой предвзятой точкѣ зрѣнія, не преслѣдуетъ никакихъ заднихъ цѣлей, кромѣ интеллектуальнаго совершенствованія слушателей. Разъ завоевавъ этимъ путемъ довѣріе аудиторіи, лекторъ, конечно, станетъ гораздо вліятельнѣе чтеца-дебютанта. Опираясь на эти довѣріе и симпатіи, какія установятся между чтецомъ и его публикой, чтецъ будетъ способенъ ко многому, никого не раздражая и безъ видимаго моральнаго давленія».

«Что касается объясненій, то во всякомъ случаѣ, даже доводя ихъ до минимума, лекторъ не можетъ обойтись безъ нѣкотораго предисловія, въ которомъ долженъ указать слушателямъ правильную точку зрѣнія, слегка познакомить ихъ съ авторомъ, произведеніе котораго будетъ прочитано, опредѣлить мѣсто, занимаемое писателемъ среди эпохи, и такимъ образомъ какъ-бы свести вмѣстѣ обѣ стороны,

писателя и слушателей; послѣ этого, извѣстное впечатлѣніе отъ чтенія, до нѣкоторой степени, по крайней мѣрѣ, непремѣнно останется. Подобнымъ-же образомъ въ Швейцаріи проводникъ, при восхожденіи на Риги или на любую другую гору, приводитъ васъ въ лучшее мѣсто, до зари еще, и становится рядомъ съ вами. И вотъ вы видите, какъ надъ горизонтомъ поднимается солнце, и лучи его сами открываютъ вамъ грандіозный пейзажъ; проводникъ-же только указываетъ вамъ высокія вершины и называетъ ихъ по именамъ. Въ приложеніи къ литературѣ такой способъ демонстраціи — это цѣлое искусство: требуется умѣнье отходить на задній планъ,—искусство, которое не ниже другихъ, не ниже любого критическаго превосходства, какъ-бы возвышенно и тонко оно ни было. Дѣло, вѣдь, не только въ томъ, чтобъ быть малымъ съ малыми, надо быть мягкимъ съ грубыми, вкрадчивымъ съ неподатливыми, оставаясь искреннимъ, не теряя той искренности, которая домогается лишь блага и красоты; надо научиться прививать извѣстную деликатность къ грубому здравому смыслу, укрѣпляя дѣйствительно здоровыя его части и незамѣтно подавляя декламаторскія тенденціи, свойственныя Франціи болѣе, чѣмъ полагаютъ; надо научиться, наконецъ, отыскивать въ каждомъ нѣчто, что до сихъ поръ не выходило наружу. Доставить слушателямъ матеріалъ и дать направленіе умственному наслажденію, восхищенію—вотъ сущность дѣла сама по себѣ; и есть-ли задача болѣе завидная и болѣе прекрасная?»

«Предполагая все вышесказанное, допуская, что чтецомъ достигнуто благородное одушевленіе аудиторіи и вліяніе на нее, на практикѣ все еще встрѣтится затрудненіе весьма значительное: именно, къ множеству сюжетовъ трудно приступать, притомъ отрѣшаясь отъ учительства, когда имѣешь дѣло съ умами, мало подготовленными, не усвоившими даже первоначальнаго запаса правильныхъ познаній. Каждый разъ, напримѣръ, когда берешься за новую книгу, за новаго автора, при всякой смѣнѣ слушателей, при новомъ чтеніи приходится выступать со спеціальными объясненіями, приноровленными къ данному случаю. И такимъ образомъ, при чтеніяхъ, по необходимости очень разнообразныхъ и разнородныхъ, является опасность, что слушателямъ будетъ предложенъ просто рядъ случаевъ, литературныхъ анекдотовъ безъ взаимнаго соотношенія и связи. Возвращаясь къ прежнему сравненію, скажу, что всѣмъ этимъ группамъ чтеній не хватаетъ опредѣленнаго и постояннаго фона, на которомъ они могли-бы выдѣляться и связываться другъ съ другомъ, какъ черныя вершины выдѣляются на горизонтѣ. Поэтому, для того, чтобъ эти чтенія вполнѣ достигали результата и приносили свои

плоды, въ видѣ совершенно необходимаго пособія къ нимъ надо устроить два небольшихъ параллельныхъ курса.

«1) Курсъ исторіи всеобщей и національной. Само собою разумѣется, что въ такомъ курсѣ очеркъ всеобщей исторіи можетъ быть лишь самымъ бѣглымъ: болѣе обстоятельно должна быть изложена только исторія Франціи. Въ этомъ отношеніи я хотѣлъ-бы, чтобъ для всѣхъ отнынѣ дѣлалось то, что въ свое время сдѣлалъ Боссюэ для Дофина, въ своемъ удивительномъ «Discours», остановясь, къ сожалѣнію, на Карлѣ Великомъ, какъ разъ на томъ періодѣ, когда должна была начаться рѣчь о новой исторіи.

«2) Слѣдовало-бы, независимо отъ собственно историческаго курса, устроить курсъ, очень сжатый и ясный, новѣйшей литературы, всеобщей и въ особенности французской, которая, какъ и въ предъидущемъ случаѣ имѣетъ право на преимущественное вниманіе. Въ этомъ курсѣ слѣдовало-бы бѣгло разъяснить, какъ образовался языкъ и что онъ насчитываетъ за нѣсколько вѣковъ развитія цѣлый рядъ шедевровъ. Слѣдовало-бы обозрѣть всѣ великія имена въ ихъ послѣдовательности и естественной преемственности. По поводу каждаго изъ знаменитыхъ писателей умѣстны біографическія подробности, анекдотическія отступленія, при условіи, что будетъ сдѣланъ строгій выборъ характеристичныхъ чертъ. Чтобъ сдѣлать эти простые курсы интересными, чтобъ говорить объ этихъ предметахъ ясно и увлекательно со слушателями, не совсѣмъ юными, но обладающими законченнымъ уже умственнымъ складомъ и до извѣстной степени требовательными, для этого необходимъ талантъ, пожалуй, болѣе крупный, чѣмъ у людей, способныхъ къ занятіямъ, будто-бы, высшаго достоинства».

«Я хотѣлъ-бы, чтобъ въ обоихъ курсахъ хотя и останавливались-бы на красотахъ французской литературы и величественныхъ моментахъ національной исторіи, но тщательно остерегались-бы повторять то, что говорятъ и повторяютъ повсюду, въ коллегіяхъ и даже въ академіяхъ, въ дни торжествъ,—эти фразы, будто французскій народъ величайшій и одареннѣйшій изъ всѣхъ народовъ, а наша литература—первая въ свѣтѣ. Довольно говорить, что она одна изъ самыхъ прекрасныхъ литературъ; пусть слушатель чувствуетъ, что не нами міръ начался, не нами и кончится».

«Я хотѣлъ-бы, чтобъ, говоря о прекрасныхъ качествахъ французскаго народа предъ людьми, которые и безъ того проникнуты увѣренностью въ нихъ, указывали и на недостатки наши, подкрѣпляя сказанное примѣрами; слѣдуетъ указывать, напримѣръ, что болѣе всего у Франціи готовности къ увлеченію и порыву; что недостаетъ ей постоянства и характера; что этихъ качествъ не хватило

нѣкогда у знати и что легко можетъ не хватить ихъ и нынѣ у народа; что надо слѣдить за собою съ этой стороны и быть на-сторожѣ. Однимъ словомъ, согрѣвать и поддерживать чувство любви къ родинѣ, патріотизма, просвѣщая его, и отнюдь не впадая въ общія патріотическія мѣста, представляющія особый родъ надутаго и самоопьяненнаго невѣжества. Вотъ тотъ духъ, которымъ, по моему убѣжденію, должна быть проникнута эта скромная просвѣтительная дѣятельность, имѣющая однако огромную важность».

Разъ будутъ прочитаны эти два параллельныхъ курса, а также во время самого чтенія ихъ, по справедливому предположенію С.-Бэва, можно будетъ внести гораздо больше разнообразія въ чтеніи, и разнообразія полезнаго. Много хорошихъ вещей и даже отличныхъ вещей не можетъ быть читано, потому что слушатели не могутъ достаточно понять и почувствовать ихъ; таковы, напр., великолѣпныя историческія страницы изъ Вольтера. Дѣйствіе ихъ не можетъ быть непосредственнымъ, потому что онѣ не находятъ себѣ пока въ аудиторіи основанія, т.-е. тѣхъ общихъ свѣдѣній, на которыя могли-бы опереться. Разъ такое основаніе будетъ положено, можно будетъ дѣлать широкій выборъ изъ произведеній разнообразнѣйшихъ писателей, читать отрывки, взаимно дополняющіе другъ друга содержаніемъ или духомъ и стилемъ. Послѣ чтенія, которое могло-бы черезчуръ бить на военно-патріотическіе инстинкты, Сентъ-Бэвъ предлагаетъ, напр., прочесть письмо д'Аржансона къ Вольтеру, писанное послѣ сраженія при Фонтенуа и оканчивающееся словами: «Но подкладка всему этому (славѣ побѣды)—человѣческая кровь, лоскутья человѣческаго тѣла».

Эти принципы болѣе или менѣе полно были осуществлены въ чтеніяхъ Сувестра, ежедневно привлекавшихъ изъ отдаленныхъ частей Парижа до 300 человѣкъ рабочихъ. Сентъ-Бэвъ подробно и съ большою симпатіей передаетъ характеръ самыхъ чтеній и какъ они принимались слушателями. Пьесы Мольера и Корнеля, читанныя съ сокращеніями и необходимыми поясненіями, «Мученики» Шатобріана, «Жанна д'Аркъ» Мишле, напр., имѣли большой успѣхъ; Расинъ, Вольтеръ, Буало, Поль Луи Курье, даже Беранже имѣли, сравнительно, мало успѣха. Пѣснямъ Беранже мѣшалъ въ чтеніи припѣвъ, необходимый при пѣніи.

Въ этихъ чтеніяхъ, замѣчаетъ Сентъ-Бэвъ, испытаніе—взаимно: испытывается, съ одной стороны, самое произведеніе, предлагаемое слушателямъ, съ другой стороны—умы слушателей. Избытокъ искусства, искусственности вреденъ для произведенія, предлагаемаго молодымъ умамъ; вреденъ и избытокъ простоты: ихъ такія произведенія не поражаютъ, а имъ необходимо до извѣстной степени быть

пораженными. Поль Луи Курье не производитъ впечатлѣнія по своей искусственности; Вольтеръ а производитъ впечатлѣніе сравнительно слабое, потому что онъ слишкомъ простъ.

Затѣмъ Сентъ-Бэвъ переходитъ къ разбору вопроса о значеніи жизнеописаній.

«Какъ средство воздѣйствія—примѣръ всего выше. Жизнь знаменитыхъ людей, пробивавшихся впередъ, жизнь людей франклиновскаго типа одинъ изъ благодарнѣйшихъ предметовъ для чтеній. Обильный матеріалъ найдется въ исторіи ученыхъ, художниковъ и т. д. На ряду съ талантливыми людьми, вышедшими изъ народа, не надо забывать и тѣхъ, кто остался въ народѣ, тѣхъ геніевъ, кто продолжалъ жить трудомъ рукъ своихъ. Главное затрудненіе тутъ—отыскать готовую біографію, которую можно было-бы прочитать цѣликомъ безъ охлажденія интереса слушателей. Въ этомъ случаѣ приходится цитировать наиболѣе рельефныя черты и сокращать остальное, т.-е. вкладывать нѣчто свое, какъ въ особый курсъ; бѣды въ этомъ нѣтъ, лишь-бы соблюдены были общія условія успѣха чтенія.

«Біографія, хорошо изложенная и умѣло употребленная,—вѣрное средство ввести слушателей въ исторію людей и временъ, даже наиболѣе удаленныхъ отъ насъ. Жизнь Баяра, изложенная Сувестромъ по подлинной хроникѣ XIV столѣтія, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе и заставила ихъ восхититься духомъ рыцарства въ лицѣ его послѣдняго представителя. Жизнеописанія Плутарха также могли-бы дать средство для ознакомленія съ наиболѣе существенными чертами античной жизни. Можно было-бы, напримѣръ, сказать этому народу Парижа: «Былъ нѣкогда народъ, съ которымъ васъ неоднократно сравнивали, но вы и на половину не напоминаете его. Греки любили просвѣщеніе, любили, какъ вы, и во много разъ сильнѣе вашего. Однажды на кораблѣ, плывшемъ по морю, грекъ, человѣкъ изъ народа, долго слушалъ бесѣду образованныхъ соотечественниковъ, мудрецовъ, о разныхъ предметахъ; вдругъ онъ бросился въ море. Его удалось спасти, и на вопросъ, почему онъ хотѣлъ утопиться, онъ отвѣтилъ, что пришелъ въ отчаяніе, почувствовавъ, какъ много есть прекрасныхъ вещей, которыхъ онъ лишенъ по своему невѣжеству». Можно было-бы сказать: «Каждый свободный грекъ умѣлъ писать. Послѣ взятія Коринѳа римскій полководецъ, чтобъ отличить дѣтей свободнаго происхожденія отъ остальныхъ, приказалъ каждому написать нѣсколько словъ. Одинъ ребенокъ немедленно написалъ тѣ слова изъ Гомера, въ которыхъ Одиссей выражаетъ скорбь свою, что не палъ на полѣ битвы, а пережилъ своихъ соотечественниковъ-героевъ: «Трижды, четырежды счастливы тѣ,

что пали, сражаясь на поляхъ Иліонскихъ». Ребенокъ, въ день гибели родины, написалъ эти слова побѣдителю, и самъ гордый римлянинъ прослезился». Можно было-бы сказать: «Греки такъ любили поэзію, что она смягчала даже войны, у нихъ столь жестокія. Аѳиняне, побѣжденные въ Сициліи, выкупали себѣ жизнь, свободу или находили въ деревняхъ средства къ жизни тѣмъ, что читали стихи великаго поэта Эврипида, которымъ восхищались сицилійцы. Возвращаясь въ Аѳины, эти воины отыскивали поэта и радостно благодарили его за спасеніе. Тотъ-же Эврипидъ спасъ родину въ день бѣдствія. Аѳины были взяты Лизандромъ и совѣтъ союзниковъ готовъ былъ принять самыя грозныя мѣры противъ побѣжденныхъ: городъ Минервы хотѣли стереть съ лица земли. Но вотъ во время обѣда кому-то изъ пировавшихъ пришло въ голову пропѣть одинъ изъ прекраснѣйшихъ хоровъ Эврипида, и суровые побѣдители почувствовали, что ихъ сердце смягчилось, имъ показалось преступленіемъ уничтожить городъ, производившій подобныхъ людей». Вотъ какія мѣста можно найти на любой страницѣ Плутарха, и онъ одинъ могъ-бы дать достаточно матеріала, чтобы оживить и дать почувствовать на примѣрахъ всѣ черты древности, какія понадобилось-бы объяснить. Я увѣренъ въ томъ, что, умѣло взявшись за дѣло, можно заставить слушателей плакать вмѣстѣ съ Пріамомъ Гомера и аплодировать Демосѳену».

Со стороны тѣхъ, кто безкорыстно берется содѣйствовать развитію умственныхъ интересовъ въ народѣ, улучшая этимъ нравственное состояніе рабочаго класса, такое стремленіе, конечно, заслуживаетъ полнаго почтенія, но еще болѣе почтенно и трогательно, замѣчаетъ Сентъ-Бэвъ, то искреннее увлеченіе, съ какимъ простые рабочіе, по окончаніи дневныхъ работъ, спѣшатъ въ восемь часовъ вечера, изъ отдаленныхъ концовъ города, на литературныя чтенія. Преступленіемъ было-бы не содѣйствовать этому стремленію, не поддерживать его, когда оно проявляется само собою такъ горячо.

Распространеніе литературнаго образованія въ народѣ представляется, наконецъ, Сентъ-Бэву необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго поступательнаго развитія литературы.

«Я видѣлъ еще время, — говоритъ онъ въ заключеніе, — когда мы были далеки отъ мысли о чемъ-нибудь подобномъ; это было прекрасное время «Атенеевъ», «трапезъ посвященныхъ», избранныхъ литературныхъ собраній въ своемъ кружкѣ при закрытыхъ дверяхъ. На двери святилища надпись гласила: Odi profanum vulgus! Отыди, чернь непросвѣщенна! Царство этихъ изящныхъ теорій, этихъ изысканныхъ эгоистическихъ наслажденій духа миновало. Надо открыто браться за новый тяжелый трудъ, считаться нынѣ

со всѣми, извлекать изъ здраваго смысла всѣхъ то, что въ немъ есть лучшаго, наиболѣе приложимаго къ благороднымъ умственнымъ интересамъ, надо популяризировать прекрасное, даже принижать его по внѣшности, для того, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе поднять до него общій уровень. Только такою цѣною и можно показать себя достойнымъ прекраснаго, достойнымъ любви къ нему и пониманія его. Въ этомъ отнынѣ—единственное средство спасти прекрасное и обезпечить ему существованіе. Надо, чтобъ каждый становился болѣе или менѣе участникомъ его и чтобъ оно находилось подъ всеобщею охраною».

Мы изложили въ существенныхъ чертахъ содержаніе статьи Сентъ-Бэва, стараясь держаться какъ можно ближе подлинника. По ясности мысли и правильности освѣщенія задачъ литературныхъ чтеній для народа трудно добавить что-либо къ этимъ страницамъ. Сказанное въ нихъ могло-бы быть почти цѣликомъ примѣнено къ постановкѣ этого дѣла и у насъ.

Если сравнить пожеланія Сентъ-Бэва съ тѣмъ, что въ настоящее время представляютъ собою наши такъ-называемыя «народныя чтенія», то, конечно, постановка послѣднихъ не выдержитъ и самой снисходительной критики. Не будемъ уже касаться тѣхъ затрудненій, которыми обставлено самое открытіе чтеній. Просматривая нѣсколько страничекъ каталога, гдѣ помѣщенъ списокъ книгъ, одобренныхъ для народныхъ чтеній, прежде всего поражаешься тѣмъ, что въ немъ удѣлено слишкомъ мало мѣста истинно-классическимъ произведеніямъ русской литературы *). Есть здѣсь въ ка-

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просв., вѣроятно, вслѣдствіе ограниченности своего личнаго состава, не беретъ на себя почина въ дѣлѣ внесенія книгъ въ издаваемый имъ каталогъ. Книга, не представленная въ Комитетъ ея авторомъ или издателемъ, не подлежитъ внесенію въ каталогъ, чѣмъ, конечно, и объясняется скудость его, о которой справедливо сѣтуетъ авторъ настоящей статьи. Но въ послѣднее время Министерство Нар. Просв. разъяснило, что гг. директора и инспектора нар. училищъ, училищные и педагогическіе Совѣты, коммиссіи по устройству нар. чтеній и т. п. лица и учрежденія могутъ представлять въ Ученый Комитетъ свои мотивированныя представленія относительно включенія тѣхъ или иныхъ книгъ въ число допущенныхъ для народныхъ чтеній. Несомнѣнно также, что можно представлять такія-же основательно-мотивированныя соображенія относительно недоброкачественности нѣкоторыхъ изданій, уже внесенныхъ въ каталогъ. Такимъ образомъ, какъ пополненіе каталога хорошими изданіями, такъ и очищеніе его отъ разнаго хлама нынѣ зависитъ отъ степени участливаго отношенія названныхъ лицъ и учрежденій къ интересамъ внѣшкольнаго народнаго образованія.

Ред.

кихъ-то передѣлкахъ «Тарасъ Бульба» и «Полтава», есть стихотворенія Кольцова, «Кавказскій Пѣнникъ» Л. Толстого и... обчелся. Остальныя изданія принадлежатъ какимъ-то неизвѣстностямъ, личностямъ, не обозначающимъ иногда и авторства своего. Кто, не будучи знакомъ съ нашими народными чтеніями, слыхивалъ, напр., про какую-то г-жу Свѣткову, слащавыя, нравственно-поучительныя повѣсти которой занимаютъ въ спискѣ видное мѣсто? Если свѣжій человѣкъ посѣтитъ нѣсколько чтеній разнаго характера по содержанію или самъ пересмотритъ тощенькія брошюрки, одобренныя какъ самая подходящая умственная пища для народа, то придетъ не только въ изумленіе, но, пожалуй, и въ негодованіе.

Отъ чтеній литературнаго и историческаго содержанія на такого человѣка пахнетъ чѣмъ-то старымъ, затхлымъ, но очень знакомымъ. Здѣсь пріютилась вся та ложная народность, которая пышнымъ цвѣтомъ расцвѣла у насъ въ тридцатые годы, но изъ литературы была мало-по-малу вытѣснена новыми теченіями. Русская исторія излагается здѣсь не иначе, какъ съ точки зрѣнія непрерывнаго «чуда», такъ что и не отличишь, духовнаго или свѣтскаго содержанія иное чтеніе. «Истинный патріотизмъ» внушается произведеніями во вкусѣ «Морехода Никитина», пресловутаго Марлинскаго, «Параши Сибирячки» Полевого и т. п. «Море шапками вычерпаемъ», «ледяныя горы замѣсто леденца сгрыземъ», «куда ты, матушка невозможность, отъ насъ спряталась?»—этими похвальбами и превознесеніемъ военной силы Россіи и исчерпывается, въ сущности, такого сорта патріотизмъ. Напоминанія, что «не нами міръ начался, не нами и кончится», здѣсь вы, конечно, не встрѣтите. Относительно ежедневной жизни старательно проводится тенденція: «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ» и нравственно-поучительныхъ разсужденій на эту тему, подъ громкими названіями повѣстей и разсказовъ, сколько угодно. Но мало того, что почти всѣ эти произведенія отличаются грубоватою и отталкивающею тенденціозностью, въ нихъ встрѣчается и прямое искаженіе всѣмъ извѣстныхъ литературныхъ фактовъ. Такъ, въ біографіи Кольцова, принадлежащей какому-то г. Парунову и выдержавшей не одно изданіе, повѣствуется, что поэтъ являлъ собою примѣръ чуть-ли не всѣхъ добродѣтелей, въ качествѣ добраго сына и юноши примѣрнаго поведенія, а кому изъ сколько-нибудь знакомыхъ съ исторіей русской литературы не знакомы дѣйствительныя семейныя отношенія Кольцова?

Сноснѣе нѣкоторыя брошюры по естествознанію и географіи, но такъ какъ ихъ нельзя читать иначе, какъ безъ всякихъ отступленій отъ текста, то въ большинствѣ случаевъ чтеніе ихъ не имѣетъ рѣшительно никакого образовательнаго значенія: научное чтеніе,

по существу дѣла, должно быть свободною бесѣдою лектора со слушателями, а не механическимъ считываніемъ съ чужого текста, вдобавокъ—не всегда достаточно яснаго.

На съѣздѣ дѣятелей по техническому образованію, происходившемъ въ Москвѣ, поднятъ былъ вопросъ и о народныхъ чтеніяхъ. Относительно организаціи ихъ постановлено было ходатайствовать:

1) чтобы сила § 48 инструкціи по народнымъ училищамъ Виленскаго учебнаго округа была распространена на всю Россію, т.-е. чтобы каждому учителю народнаго училища было предоставлено и рекомендовано вмѣстѣ съ законоучителемъ ввести во ввѣренномъ ему училищѣ народныя чтенія; 2) чтобы для бѣдныхъ аудиторій дирекціями народныхъ училищъ неземскихъ и земскихъ губерній уступались безплатно помѣщенія, передвижныя коллекціи тѣневыхъ картинъ, физическіе кабинеты и т. п.; 3) чтобы разрѣшеніе на открытіе чтеній другимъ лицамъ и учрежденіямъ было предоставлено той-же власти, которая даетъ разрѣшеніе на открытіе начальныхъ народныхъ училищъ, т.-е. инспекціи народныхъ школъ, по надлежащемъ сношеніи съ губернаторомъ, и 4) чтобы къ произнесенію въ народныхъ аудиторіяхъ были допущены книги, одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выразить пожеланія: 1) чтобы учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, манежи, городскія и земскія управы, волостныя правленія и т. п. казенныя и общественныя учрежденія предоставляли свои помѣщенія подъ народныя аудиторіи; 2) чтобы для бѣдныхъ аудиторій устраивались земствами, училищными Совѣтами неземскихъ губерній и Обществами распространенія просвѣщенія передвижныя коллекціи тѣневыхъ картинъ; 3) чтобы съ посѣтителей чтеній не взималось платы, что однако будетъ возможно только при субсидіяхъ народнымъ аудиторіямъ со стороны земства, казны, городскихъ учрежденій, попечительствъ трезвости и т. п.; 4) чтобы было разрѣшено излагать на чтеніяхъ своими словами содержаніе научныхъ книгъ; 5) чтобы было разрѣшено на окраинахъ вести чтенія на туземныхъ языкахъ.

Эти ходатайства и пожеланія съѣзда представляютъ собою, конечно, тотъ минимумъ, безъ осуществленія котораго и самое устройство чтеній, т.-е. въ ихъ теперешнемъ видѣ, представляется въ значительной мѣрѣ ненужною игрою въ просвѣтительную дѣятельность. Удовлетвореніе хотя-бы этихъ ходатайствъ представляется неотложно необходимымъ: съ матеріальной стороны оно облегчитъ значительно возникновеніе и устройство чтеній. Со стороны содержанія, уничтоженіе дѣленія книгъ на одобренныя въ читальни и не одобренныя для народныхъ чтеній, конечно, безусловно необходимо; да и самое дѣленіе это представляется совершенно непонятнымъ и необъяснимымъ ни съ какой точки зрѣнія. Списокъ же книгъ, одобренныхъ для народныхъ библіотекъ, все-таки дастъ возможность расширить программу чтеній, создать, напр., хоть нѣкоторое подобіе тѣхъ двухъ краткихъ курсовъ исторіи и литературы, необходимость которыхъ указана Сентъ-Бэвомъ.

Но само собою разумѣется, что это расширеніе программы чтеній крайне недостаточно,—недостаточно уже потому, что произведенія русскихъ классиковъ все-таки не входятъ въ министерскіе каталоги. По отношенію къ дешевой народной книгѣ и къ доступу ея въ народъ, если ужъ будетъ признано, что народу не должна быть доступна всякая обыкновеннымъ порядкомъ пропущенная книга, то желательно и настоятельно необходимо, чтобъ дѣйствующая система «одобренія» была замѣнена простымъ «дозволеніемъ», чтобы издавались каталоги не «одобренныхъ» книгъ, а запрещенныхъ. Указанная система задерживаетъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и безъ того неторопливые шаги русскаго общества (нельзя не признать, въ самомъ дѣлѣ, вышеприведенныя ходатайства московскаго съѣзда очень скромными). Впрочемъ, самъ народъ освятилъ русскую неторопливость: «тише ѣдешь, дальше будешь», «поспѣшишь, людей насмѣшишь». И эта неторопливость стала такою чертою нашею, что ею мы даже похваляемся: въ извѣстной кантатѣ, слова которой сочинены А. Майковымъ, московскому князю даже въ особую заслугу ставится то, что онъ.

...думу думаетъ,
Думу думаетъ, *не торопится.*

Однако, если Сентъ-Бэвъ еще когда совѣтовалъ *французамъ* торопиться съ народнымъ просвѣщеніемъ,—а что совѣты его не были преждевременны, показала франко-прусская война и нѣкоторыя событія коммуны,—то что же можно сказать о Россіи, которая и по нынѣ въ дѣлѣ образованія народа стоитъ въ хвостѣ всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ? И куда, спрашивается, приведетъ насъ неторопливость, тормазящая даже такое невинное общественно-просвѣтительное начинаніе, какъ литературныя чтенія для народа?

Ч. Вѣтринскій.

Педагогическіе сельско-хозяйственные курсы.

Въ сентябрѣ 1896 г. закончились первые педагогическіе курсы, открытые въ началѣ года при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ для подготовленія учителей низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, а въ началѣ октября произведенъ новый пріемъ слушателей на курсы, которые будутъ продолжаться уже круглый годъ. Въ виду успѣха этихъ курсовъ, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ нѣкоторыми подробностями веденія дѣла, въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были приведены нами въ статьѣ: «О подготовкѣ учителей для сельско-хозяйственныхъ школъ» въ № 1 «Русской Школы» 1896 года.

Разсматривая въ этой статьѣ основанія устройства названныхъ курсовъ, мы старались провести мысль, что слушатели этихъ курсовъ должны пріобрѣсти извѣстное умственное развитіе и подготовиться къ предстоящей учительской дѣятельности, во-1-хъ, путемъ повторенія пройденныхъ ими раньше по учебникамъ спеціальныхъ предметовъ и самостоятельнаго чтенія журналовъ и капитальныхъ сочиненій, а во-2-хъ, чрезъ изученіе педагогики вообще и въ частности методики преподаванія сельско-хозяйственныхъ предметовъ. Для достиженія этихъ цѣлей надо было прежде всего создать необходимую учебную обстановку для курсовъ, опредѣлить порядокъ занятій и повести эти занятія сообразно поставленной цѣли. Все это было выполнено съ рѣдкимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла администраціею курсовъ, которая весьма серьезно отнеслась къ нимъ, въ лицѣ директора училища А. А. Колесова и его сотрудниковъ-преподавателей (гг. Ляпидевскаго, кн. Макулова и Плодовскаго).

Первоначальное обзаведеніе курсовъ обошлось въ 4.358 руб., причемъ на пріобрѣтеніе разныхъ учебныхъ пособій, моделей, инструментовъ и орудій израсходовано было 2.606 р., на выписку журналовъ и пріобрѣтеніе книгъ 848 р. и на устройство мебели и помѣщенія около 904 р. Цыфры эти еще мало говорятъ о получившейся обстановкѣ, а потому слѣдуетъ замѣтить, что курсы воспользовались готовыми помѣщеніями, лабораторіею и кабинетами Харьковскаго училища, но для того, чтобы предоставить слушателямъ курсовъ возможность работать и устроить мало-по-малу нормальный кабинетъ учебныхъ пособій для низшихъ сельско хозяйственныхъ школъ, при-

шлось купить наборы инструментовъ, посуды и т. д. Такъ, для занятій по ботаникѣ пріобрѣтены 8 наборовъ на 72 руб., 3 микроскопа разныхъ и бритва, а по зоологіи—маленькій микроскопъ и 7 моделей различныхъ органовъ тѣла животныхъ (разрѣзъ кожи, пищеварительные органы, легкія съ сердцемъ, вымя коровъ, копыто лошади разборное и др. на 78 руб.). Для работъ по химіи куплены вѣсы съ разновѣсами (75 р.), 330 скелетныхъ банокъ, ванна, разной посуды стеклянной (на 256 р.) и фарфоровой (на 30 р.), наборы штативовъ, треножниковъ, лампъ, пробокъ, термометровъ и т. д. (устройство лишнихъ плитъ, очаговъ и вытяжныхъ шкаповъ обошлось около 185 руб., а покупка реактивовъ и спирта 175 р.). По земледѣлію или растеніеводству пріобрѣтены на сумму 272 руб. слѣдующіе приборы: пурка рычажная (30 р.), 6 приборовъ для проращиванія, аппараты Шене, Кноппе и др. съ запасными частями (около 170 р.), горка для сушки почвъ, образцы землеудобрительныхъ туковъ и медоносныхъ растеній. Для занятій по зоотехніи пріобрѣтены аппараты Фезера, Конради, кремометры, ареометры и шерстомѣръ на 29 р., разные ветеринарные инструменты на 71 р. и пчеловодныя принадлежности на 92 р. Затѣмъ куплено разныхъ садовыхъ инструментовъ (ножей, ножницъ, брусковъ, пилъ, лопатъ и т. д.) на 141 р. и землемѣрныхъ приспособленій на 50 р. Наиболѣе-же полнымъ получился физическій кабинетъ, для котораго пріобрѣтено различныхъ приборовъ и припасовъ на 471 р. Кромѣ того, для кабинетовъ сдѣланы шкапы и горки и пріобрѣтены метеорологическіе приборы, всего на сумму 355 р.

Библіотека курсовъ составилась прежде всего изъ выписанныхъ для нея журналовъ: «Русская Школа», «Образованіе», «Педагогич. Сборникъ», «Вѣстн. Воспитанія», «Воспит. и Обученіе», «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Вѣстн. Садов.», «Плодоводство», «Русское Садов.», «Садъ и Огородъ», «Хозяинъ», «Труды Имп. Вольн.-Эк. Общества», «Сельское Хоз. и Лѣсов.», «Земледѣліе» и «Вѣстн. Русск. Сел. Хоз.» (всего на 181 р.). Затѣмъ было пріобрѣтено книгъ: по педагогикѣ, дидактикѣ и психологіи—на 42 р., по физикѣ на 53 р., по метеорологіи и климатологіи на 18 р., по химіи на 20 р., по ботаникѣ (систематикѣ, анатоміи и физіологіи растеній) на 72 р., по біологіи, анатоміи и физіологіи животныхъ и энтомологіи на 101 р., по минералогіи и геогнозіи на 6 р. 50 к., по общему земледѣлію съ почвовѣдѣніемъ на 41 р., по растеніеводству и удобренію на 43 р., по садоводству, огородничеству и спеціальнымъ культурамъ на 39 р., по лѣсоводству на 18 р., по животноводству и скотоврачеванію на 117 р., по пчеловодству и шелководству на 32 р., по с.-х. машинамъ, инженерному и строительному искусству на 14 р. и по с.-х. экономіи на 30 р. Въ числѣ книгъ куплены были какъ популярныя руковод-

ства и учебники для низшихъ школъ, такъ и болѣе капитальныя сочиненія.

Пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и книгъ возложено было на преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ на курсахъ; имъ-же поручено было Совѣтомъ курсовъ и завѣдываніе названными пособіями, по каждому предмету отдѣльно.

Занятія на курсахъ были распредѣлены въ теченіе недѣли по слѣдующему плану: по педагогикѣ 2 урока, по методикѣ физики, химіи, ботаники и менералогіи, зоологіи, земледѣлія и животноводства—по одному уроку (всего 6 уроковъ), на повторительные курсы земледѣлія и животноводства—по 3 урока, а всего на теоретическіе уроки—14 часовъ въ недѣлю. Затѣмъ назначено было на пробные уроки: по физикѣ и химіи—по 1 часу въ недѣлю, по земледѣлію (и ботаникѣ) и по животноводству (съ зоологіей) — по 3 часа въ недѣлю. Всего, такимъ образомъ, на классныя занятія посвящено было 24 часа въ недѣлю или по 4 ч. въ день.

Три раза въ недѣлю, черезъ день, назначены были послѣобѣденныя практическія занятія: по химіи и физикѣ, по земледѣлію съ ботаникою и по зоотехніи съ зоологіею. Остальное-же время курсисты употребляли на самостоятельныя занятія и на приготовленіе къ пробнымъ урокамъ, что требовало отъ нихъ большого труда: нужно было приготовить подробный конспектъ каждаго урока, произнести его предъ аудиторіей товарищей и преподавателей и отвѣтить на многочисленныя замѣчанія тѣхъ и другихъ.

Теоретическія занятія продолжались съ 23 января по 5 апрѣля, всего 48 учебныхъ дней, и въ это время дано было уроковъ каждымъ изъ 5 слушателей: по ботаникѣ по 1—2 урока, по земледѣлію отъ 3 до 5 ур., по химіи, физикѣ и зоологіи большею частью по одному уроку и по зоотехніи по 4 и 5 уроковъ (кромѣ одного слушателя, который далъ лишь 1 урокъ).

Затѣмъ слѣдовали весеннія и лѣтнія практическія занятія, которыя производились частью совмѣстно съ учениками земледѣльческаго училища, а также и со слушателями учительскихъ курсовъ по садоводству, огородничеству, пчеловодству и шелководству, частью-же отдѣльно. При этомъ каждому слушателю дано было время и возможность собрать, составить естественно-научныя коллекціи, необходимыя для преподаванія въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Кромѣ того, дѣлались экскурсіи въ сосѣднюю Дергачевскую школу садоводства, на ферму и друг.

Въ іюлѣ слушатели педагогическихъ курсовъ вмѣстѣ съ преподавателями своими осмотрѣли три ближайшія сельско-хозяйственныя школы (Марьинскую, Кучеровскую и Михайловскую), а затѣмъ по-

сѣтили всероссійскую Нижегородскую выставку, на которой учебная часть была представлена съ большою полнотою. Объ осмотрѣ названныхъ школъ каждый изъ слушателей представилъ отчетъ.

Въ сентябрѣ были произведены курсистамъ экзамены: 1) по методикѣ отдѣльныхъ предметовъ, причемъ каждому задано было по 5 вопросовъ; 2) пробные уроки на темы, предложенныя каждому слушателю Совѣтомъ курсовъ, и 3) вторые пробные уроки на темы, избранныя самими слушателями.

Такимъ образомъ, для оцѣнки слушателей Совѣтъ преподавателей курсовъ имѣлъ цѣлый рядъ отмѣтокъ за пробные уроки въ теченіе курсовъ и на экзаменахъ, за практическія занятія въ зимнее учебное время, весеннія и лѣтнія, и за отчеты о школахъ; кромѣ того, для той-же цѣли послужили отмѣтки о докладахъ или сообщеніяхъ, которыя дѣлали курсисты, пользуясь литературными источниками по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства.

Въ началѣ курсовъ Совѣтомъ ихъ были установлены, между прочимъ, правила о томъ, чтобы слушатели испрашивали разрѣшеніе директора на отлучки изъ училища и чтобы они обязательно заявляли о случаяхъ неявки на занятія съ указаніемъ причинъ; для наблюденія-же за порядкомъ на квартирѣ установлены были дежурства по недѣлямъ. Впрочемъ, послѣдующее поведеніе курсистовъ сдѣлало излишнимъ примѣненіе какихъ-либо строгихъ правилъ, и всѣ они были аттестованы въ этомъ отношеніи съ прекрасной стороны. Всѣ 5 лицъ, бывшихъ на курсахъ, распредѣлены были вскорѣ на мѣста учителей въ перворазрядныя школы, а одинъ назначенъ управляющимъ школою.

На курсы 1896—1897 года изъявили желаніе поступить до 20 лицъ, принято-же Совѣтомъ курсовъ всего 8 человѣкъ, въ томъ числѣ двое своекоштными. Занятія будутъ вестись по прежнему плану, съ немногими лишь измѣненіями.

Опытъ перваго года показалъ, что педагогическіе курсы оказались полезными уже тѣмъ, что учрежденіе ихъ дало сильный толчокъ къ сознательному обсужденію пріемовъ преподаванія въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, на что прежде не обращалось должнаго вниманія. Устроенный въ январѣ 1897 г., при названныхъ курсахъ, съѣздъ учителей этихъ школъ, безъ сомнѣнія, еще больше освѣтитъ неясные еще вопросы сельско-хозяйственнаго обученія и воспитанія и дастъ полезныя практическія указанія руководителямъ курсовъ. Но еще болѣе пользы для этихъ послѣднихъ принесетъ устройство на харьковской фермѣ нормальной низшей сельско-хозяйственной школы, въ которой курсисты могутъ практиковаться въ преподаваніи. М.

Постановленія по народному образованію земскихъ собраній 1896 г.

(*Продолженіе*).

Черниговская губ. Уѣзды: Черниговскій, Конотопскій; *Курская губ.* Уѣзды: Бѣлгородскій, Грайворонскій, Дмитріевскій, Корочанскій, Курскій, Льговскій, Новооскольскій, Обоянскій, Путивльскій, Рыльскій, Старооскольскій, Суджанскій, Тимскій, Фатежскій, Щигровскій.

Въ началѣ 1896 года *черниговскому* губернскому земскому собранію губернскою управою доложенъ былъ вопросъ *о мѣрахъ къ поддержанію народнаго образованія въ губерніи*. Собраніе разсматривало этотъ докладъ по отдѣльнымъ пунктамъ и постановлено: по вопросу *объ открытіи сельскихъ библіотекъ* на 60.000 р. внести въ расходную смѣту на 1896 годъ 15.000 р. *на устройство сельскихъ библіотекъ*, по 1.000 руб. каждому изъ 15 уѣздовъ губерніи. По вопросу объ устройствѣ *педагогическихъ курсовъ* въ г. Черниговѣ для учителей и учительницъ земскихъ народныхъ школъ собраніе постановило: *въ виду неоднократныхъ случаевъ отказа со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія на ходатайство губернскаго земства объ открытіи педагогическихъ курсовъ въ губернскомъ городѣ Черниговѣ*— такого ходатайства теперь не возбуждать, а внесенные въ смѣту губернскаго земства на этотъ предметъ 6.000 руб. распредѣлить между 5-ю уѣздами, по усмотрѣнію губернской управы, по 1.200 р. на уѣздъ, *на устройство уѣздныхъ педагогическихъ курсовъ*, Сосницкому и Городнянскому уѣздамъ, рѣшившимъ устроить у себя въ уѣздахъ на свои средства курсы для всего педагогическаго персонала народныхъ школъ, выдать пособіе въ половинномъ размѣрѣ предположенной ими къ расходованію суммы. По вопросу о *расширеніи операціи книжнаго склада* губернскаго земства, давшаго прекрасные результаты своей дѣятельности за краткій періодъ времени съ 1 августа по 31 декабря истекшаго года, собраніе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ управы и *коммиссіи по народному образованію* о желательности и цѣлесообразности *открытія отдѣленій книжнаго склада при уѣздныхъ земскихъ управахъ*, постановила также поручить губернской управѣ озаботиться *объ организаціи особой артели книгоношъ и книгопродавцевъ*, которые распространяли-бы полезныя

изданія среди народа какъ путемъ торговли книгами въ опредѣленномъ центрѣ населеннаго района, такъ и путемъ разноса по базарамъ, ярмаркамъ и т. п. На содержаніе *губернскаго земскаго книжнаго склада* внесено въ смѣту расходовъ 1.920 р. По докладу управы о *двухъ библіотекахъ*, по 250 р. каждая, пожертвованныхъ Комитетомъ грамотности еще въ началѣ прошлаго года черниговскому и мглинскому уѣзднымъ земствамъ, но до сего времени остающихся нераспакованными, несмотря на неоднократныя ходатайства земствъ о разрѣшеніи устройства библіотекъ, собраніе постановило просить черниговскаго губернатора о скорѣйшемъ разрѣшеніи черниговскому и мглинскому уѣзднымъ земствамъ открыть библіотеки. По сообщенію Комитета грамотности о переходѣ его въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія и о результатахъ его дѣятельности, какъ отдѣленія при Императорскомъ вольно-экономическомъ Обществѣ, собраніе *постановило единогласно выразить Комитету грамотности полное сочувствіе и пожеланіе и впредь такихъ же блестящихъ результатовъ дѣятельности*, которые достигнуты Комитетовъ грамотности по настоящее время. Въ томъ-же засѣданіи 25 ноября собраніе выслушало докладъ управы объ отвѣтѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на ходатайства черниговскаго губернскаго земства *объ изъятіи крестьянъ отъ тѣлесныхъ наказаній*. Въ связи съ этимъ было доложено собранію и о вновь поступившихъ въ собраніе ходатайствъ борзенскаго, сосницкаго и городнянскаго уѣздныхъ земскихъ собраній *объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія учениковъ земскихъ народныхъ школъ*, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса въ таковыхъ.

По первому докладу собраніе единогласно постановило просить г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о передачѣ ходатайства губернскаго земства объ изъятіи крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія, согласно указанія г. Министра,—*въ Комитетъ Министровъ*.

При обсужденіи-же второго доклада о вновь возникшихъ ходатайствахъ по тому-же предмету вышеназванныхъ уѣздныхъ земствъ, предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства графъ Г. А. Милорадовичъ, заявилъ собранію, что, хотя онъ самъ лично, какъ и вся образованная Россія вполнѣ раздѣляетъ чувства, вызвавшія эти ходатайства, и вполнѣ имъ сочувствуетъ, тѣмъ не менѣе находитъ себя вынужденнымъ не давать дальнѣйшаго хода этому послѣднему вопросу, какъ не входящему *) въ кругъ вѣдѣнія земскихъ собраній.

*) Ниже, при обзорѣ дѣятельности тамбовскаго земства, мы увидимъ, что Сенатъ совершенно иначе взглянулъ на ходатайства земствъ объ освобожденіи крестьянскаго населенія отъ тѣлесныхъ наказаній, признавъ, что таковыя хода-

Черниговское уѣздное земство постановило завести своего *книговоза*, который торговалъ-бы на ярмаркахъ и базарахъ по всему уѣзду. Для урегулированія дѣла продажи книгъ въ уѣздахъ губерніи, собраніе установило слѣдующія правила. Книжные склады, лавочки и т. п., открываемые по постановленію уѣздныхъ земствъ, находятся въ вѣдѣніи уѣздныхъ-же земствъ, безъ субсидій со стороны губернскаго земства. Послѣднее можетъ только изъ своего склада доставлять книги въ уѣздные по заготовительной цѣнѣ, плюсъ накладные расходы. Уѣздные склады и книговозы получаютъ книги изъ губернскаго склада или на готовыя деньги, или въ разсрочку на коммиссію. Сумма кредита, открываемаго губернскимъ складомъ уѣздному, не должна превышать на первый годъ 300 р. Уѣздные склады продаютъ книги по цѣнѣ, въ которой обойдется каждая книга съ доставкой и другими накладными расходами.

По ходатайству Конотопской уѣздной земской управы разрѣшены въ Конотопѣ *педагогическіе курсы* для учителей народныхъ школъ, на средства уѣзднаго земства, при нѣкоторой поддержкѣ губернскаго. Курсы предположено было открыть 7 мая, но вслѣдствіе поздняго полученія разрѣшенія открытіе пришлось отложить на 17 мая. Продолжались курсы три недѣли. Руководителемъ былъ приглашенъ Д. И. Тихомировъ.

На курсы явилось также много желающихъ слушать со стороны: преподаватели изъ другихъ уѣздовъ, законоучители и учителя церковно-приходскихъ школъ, выдержавшіе экзаменъ на званіе народнаго учителя или сельской учительницы, окончившіе курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и многія другія лица. Но, по существующимъ о курсахъ правиламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, посторонніе лица на курсы не допускаются; исключеніе дѣлается лишь для устроителей курсовъ—земскихъ гласныхъ, членовъ училищнаго Совѣта и лицъ, занимающихся въ школахъ преподаваніемъ; такъ что многіе изъ желающихъ не получили разрѣшенія слушать курсы (за курсами наблюдаетъ мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ). Объявилось и многое множество желающихъ учиться во временной школѣ при курсахъ: въ теченіе всей первой недѣли занятій на курсахъ

тайства совершенно не изъяты изъ правъ земствъ. Поэтому долговременныя усилія г. Милорадовича были совершенно напрасны и врядъ-ли могутъ быть объяснены лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что, якобы, этотъ вопросъ «не входитъ въ кругъ вѣдѣнія земскихъ собраній». Это тѣмъ болѣе удивительно, что вѣдь большинство предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ собраній не чинили препонъ земскимъ собраніямъ въ ихъ гуманныхъ ходатайствахъ, каковыя и состоялись. *Примѣч. автора.*

буквально толпы дѣтей и подростковъ, съ родителями и безъ нихъ, осаждали руководителя, наблюдателя и каждаго изъ учителей.

Невозможно было отдѣлаться отъ неотступныхъ просьбъ. Поневолѣ пришлось принять двойной комплектъ, и все-же непринятыхъ осталось вдвое—втрое больше. Въ Конотопѣ очень мало народныхъ училищъ: одно министерское, одно городское, нѣсколько церковно-приходскихъ и еврейскихъ училищъ. Всѣ участники курсовъ занимаются необыкновенно дружно, съ неслабѣющимъ интересомъ, несмотря на то, что курсовыя занятія продолжаются ежедневно семь и даже восемь часовъ (утромъ и вечеромъ), а учителя собрались на курсы тотчасъ послѣ своихъ экзаменовъ. Интересуютъ курсы и земскихъ гласныхъ: 2 іюня было экстренное земское собраніе (постановлено, между прочимъ, открыть *общественную библіотеку*) и почти всѣ гласные посѣтили курсы во время вечернихъ занятій. Занятія на курсахъ продолжались до 6 іюня.

Закончимъ пока обозрѣніемъ дѣятельности *курскаго* земства. Послѣднее въ 1896 году шло, кажется, впереди всѣхъ другихъ, и во всякомъ случаѣ совершило такъ много работы по народному образованію, сдѣлало столько достойныхъ вниманія постановленій, что мы считаемъ необходимымъ подробнѣе изложить свѣдѣнія о Курской губерніи.

Выдающаяся роль принадлежала въ 1896 году курскому губернскому земству, дѣятельность котораго подробно изложена въ нижеслѣдующемъ докладѣ *коммиссіи курскаго губернскаго земства по народному образованію*, проявившей рѣдкую энергію по возложенному на нея дѣлу *).

Вотъ этотъ докладъ, *цѣликомъ принятый очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ*.

Главной работой коммиссіи за 1896 годъ была, по порученію прошлогодняго земскаго собранія, *выработка нормальной сѣти школъ*, которыя нужно выстроить для введенія всеобщаго обученія. Но раньше, чѣмъ выработать какія-либо нормы, надо было произвести *всестороннее изслѣдованіе* современнаго состоянія дѣла народнаго образованія въ губерніи. Для разработки этихъ вопросовъ съ помощью статистическихъ пріемовъ, коммиссіей, какъ извѣстно собранію, приглашенъ статистикъ, который сгруппировалъ всѣ полученныя имъ

*) Мы считаемъ необходимымъ привести этотъ докладъ почти цѣликомъ, такъ какъ теперь во многихъ губерніяхъ постановлено губернскимъ земствамъ выступить активно въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія: свѣдѣнія о дѣятельности курскаго губернскаго земства могутъ быть полезными для другихъ земствъ.

свѣдѣнія въ книгѣ, представляемой нынѣ собранію *). Въ виду того, что гг. гласные имѣютъ возможность детально ознакомиться съ розданною имъ книгою, коммиссія считаетъ нужнымъ лишь вкратцѣ коснуться ея содержанія.

Ознакомленіе съ постановкою дѣла народнаго образованія въ доземскій періодъ приводитъ къ убѣжденію, что настоящій типъ народной школы былъ созданъ земскими учрежденіями, которыя способствовали и быстрому росту своихъ училищъ. Въ до-земскій, напримѣръ, періодъ, съ 1837 по 1863 годъ, было открыто въ Курской губерніи лишь 25 школъ, между тѣмъ какъ въ слѣдующее десятилѣтіе, съ 1864 по 1873 годъ, возникло 171 земское училище, съ 1874 по 1893—195 училищъ, а вообще въ 33 года, съ 1864 по 1896 годъ, новыхъ земскихъ школъ устроено было 503. Земскія траты на народное образованіе возрастали также прогрессивно. Достаточно сказать, что въ 1864 г. на школьное дѣло было ассигновано по губерніи всего только 500 руб., а въ 1896 году 253.084 руб. За все-же время существованія земскихъ учрежденій въ Курской губерніи, съ 1864 до 1896 года, расходы по народному образованію выражаются цыфрою 3.441.176 руб. 49 коп.

Переходя къ сопоставленію Курской съ другими земскими губерніями, мы видимъ, что первая занимаетъ среднее положеніе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоя выше, а въ нѣкоторыхъ ниже. Такъ, по расходамъ на народное образованіе, хотя % смѣтныхъ назначеній возрастаетъ прогрессивно, но, несмотря на это, Курская губернія занимала все низшее и низшее мѣсто среди другихъ земскихъ губерній, потому что другія земства расходовали много больше на школьное дѣло, что видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	% смѣтныхъ назначеній по народному образованію.	Мѣсто, которое занимала Курская губ. среди прочихъ земскихъ губ. по % смѣтныхъ назначеній на народное образованіе.
1871—1875	13,93	3-е
1876—1880	15,77	7-е
1881—1885	16,33	14-е
1886—1890	16,61	14-е

Московское земство, напримѣръ, тратитъ на одну земскую школу, въ среднемъ, 956 руб., таврическое—939, херсонское—775, екатеринославское—751, а курское—508 руб., и т. д.

*) «Начальное народное образованіе въ Курской губерніи».

Прежде, чѣмъ перейти къ современной постановкѣ начальнаго народнаго образованія въ Курской губерніи, въ трудѣ дѣлается сопоставленіе образовательнаго уровня населенія Россіи сравнительно съ другими странами. Оказывается, что наша отсталость замѣчается не только по отношенію къ высоко-культурнымъ странамъ Запада и Америки, но, что печально, даже по сравненію съ нѣкоторыми странами Востока. Для доказательства приводятся слѣдующія цыфровыя данныя:

	% учащихся на 100 жит.		Расходъ во франкахъ на начальн. образ. на 1 жит.		% неграмотныхъ рекрутовъ.
Соед. Штаты...	22	Соед. Штаты...	12	Саксонія.....	0
Швейцарія	19	Шотландія.....	8	Баварія	0
Германія	19	Саксонія.....	6	Баденъ	0
Англія	17	Греція.....	6	Швеція	0,2
Франція	15	Швейцарія.....	6	Германія	0,6
Швеція.....	14	Англія	6	Пруссія	0,8
Норвегія.....	14	Бельгія.....	4	Швейцарія	0,8
Австрія	13	Франція	4	Голландія	0,3
Финляндія.....	13	Баварія.....	3	Франція	9,4
Испанія.....	8	Финляндія.....	3	Бельгія.....	16
Японія	7	Италія	2	Австрія	31
Италія	7	Испанія	2	Венгрія.....	36
Болгарія.....	5	*Японія*.....	1	Италія	42
Россія.....	3	Россія.....	0,66	Евр. Россія	69

Въ частности Курская губернія по % грамотнаго населенія занимаетъ 25-е мѣсто среди 34 земскихъ губерній. Такъ, въ Таврической губерніи 5% грамотныхъ среди населенія, а въ Курской 3%, въ Псковской, ниже всѣхъ стоящей по % грамотныхъ, она равняется 2%.

Переходимъ къ современному состоянію дѣла народнаго образованія въ Курской губерніи.

На основаніи данныхъ о лѣтахъ 41.976 учащихся въ земскихъ школахъ и подворной переписи выведено, что школьный возрастъ Курской губерніи составляетъ 10% всего населенія, что въ абсолютныхъ цыфрахъ на 2.312.839 населенія составитъ 231.284 обоего пола лицъ школьнаго возраста.

Тѣ-же данныя, а также свѣдѣнія о 44.008 окончившихъ курсъ въ нач. школахъ указываютъ, что предѣлы лѣтъ учащихся въ нихъ ограничены, съ одной стороны, 8-ю, а съ другой—13-ю годами; кромѣ того, выяснилось, что, несмотря на трехлѣтній курсъ школы, пребываніе въ ней учащихся превышаетъ это количество времени и, въ общемъ, доходитъ до $3^1/_2$—4 лѣтъ.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что, согласно мнѣнію, выраженному коммиссіей курскаго губернскаго земства по народному образованію, максимальное число учащихся на одного учителя, безъ ущерба дѣлу, не должно превышать 60, получается слѣдующая таблица недочета въ количествѣ классныхъ помѣщеній:

	Число лицъ обоего пола школьнаго возраста.	Число существующ. школъ земскихъ и министерскихъ.	Число учащихся обоего пола въ земскихъ и министерскихъ школахъ.	Число лицъ школьнаго возраста обоего пола, остающихся внѣ школы.	При 60 учащихся сколько требуется классовъ.
Фатежскій	12.883	47	3.579	9.304	168
Дмитріевскій	12.756	42	2.900	9.856	171
Старооскольскій..	15.247	48	3.659	11.588	206
Суджанскій.....	15.146	47	3.639	11.507	205
Щигровскій.....	16.148	43	3.269	12.879	226
Рыльскій	15.238	44	3.253	11.985	210
Грайворонскій ...	17.185	43	3.750	13.435	243
Путивльскій.....	15.234	37	2.626	12.608	217
Новооскольскій ..	16.215	39	3.454	12.761	231
Корочанскій.....	16.366	36	3.124	13.242	237
Льговскій.....	13.043	29	2.013	11.030	188
Бѣлгородскій	15.758	31	2.502	13.256	232
Курскій	17.256	33	2.596	14.660	255
Обоянскій	17.598	31	2.247	15.351	262
Тимскій	15.211	23	1.799	13.412	231
	231.284	573	44.410	186.874	3.282

Такимъ образомъ, для осуществленія обученія всѣхъ обоего пола лицъ школьнаго возраста требуется 3.282 классныхъ помѣщенія.

Но это идеалъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, который является конечною цѣлью земства. Ближайшею задачею должно служить *заполненіе школьныхъ районовъ*, чтобы, по крайней мѣрѣ, дать возможность населенію имѣть школу не далѣе двухверстнаго разстоянія отъ любого селенія. Говоримъ двухверстнаго потому, что изъ произведенныхъ изслѣдованій выяснилась невозможность правильнаго помѣщенія школы на разстояніяхъ выше названнаго. Такъ, изъ общаго числа учащихся въ 1895 году 6.368 принуждены были посѣщать школы, находящіяся въ другихъ селеніяхъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, причемъ 4.175 учащихся, или 65,3%, жили на разстояніяхъ отъ школъ до двухъ верстъ и лишь 29,7% *) посѣщали училища, отстоящія на большихъ разстояніяхъ, но далѣе 2-хъ верстъ хожденіе, собственно говоря, уже прекращается, дѣтей или возятъ въ школы, или они ночуютъ въ послѣднихъ, или нанимаютъ квартиры.

*) 5% посѣщали на разстояніяхъ неизвѣстныхъ.

Для заполненія всѣхъ районовъ требуется всего 1.320 школъ *), а именно:

	Районовъ съ перворазрядными земск. школами.	Районовъ съ второразрядными земск. школами.	Всего.
Бѣлгородскій	63	19	82
Грайворонскій	63	19	82
Дмитріевскій	58	27	85
Рыльскій	60	29	89
Старооскольскій	53	25	78
Новооскольскій	56	31	87
Фатежскій	28	14	42
Тимскій	80	34	114
Щигровскій	86	23	109
Корочанскій	74	25	99
Обоянскій	96	18	114
Путивльскій	51	11	62
Курскій	92	29	121
Льговскій	61	28	89
Суджанскій	43	24	67
Итого	964	356	1.320

Если, предположимъ, явилась-бы возможность осуществить названные районы въ пять лѣтъ, то ежегодно въ губерніи слѣдовало-бы заполнить 264 района, а именно: около 193 перворазрядныхъ и 71 второразрядныхъ, а на каждый уѣздъ, въ среднемъ, приходилось-бы немного болѣе 17-ти районовъ: около 13-ти перворазрядныхъ и четыре второразрядныхъ. При заполненіи-же въ 10 лѣтъ, въ губерніи придется заполнить ежегодно 132 района—около 96 перворазрядныхъ и 35 второразрядныхъ, а въ каждомъ уѣздѣ, въ среднемъ, по 9 районовъ: около 6-ти перворазрядныхъ и около 3-хъ второразрядныхъ.

Болѣе детальное вычисленіе указываетъ, что при заполненіи нормальной сѣти районовъ придется заполнять въ годъ около:

	Въ пять лѣтъ:		Въ десять лѣтъ:	
	Перворазрядн.	Второразрядн.	Перворазрядн.	Второразрядн.
Бѣлгородскій	13	4	6	2
Грайворонскій	13	4	6	2
Дмитріевскій	12	5	6	3
Рыльскій	12	6	6	3
Старооскольскій	10	5	5	2
Новооскольскій	11	5	6	3
Фатежскій	6	3	3	1
Тимскій	16	7	8	3

*) Принимая во вниманіе, что для Берюховской и Пригородней волостей, Путивльскаго уѣзда, невозможно безъ мѣстныхъ изслѣдованій построить нормальной сѣти, слѣдуетъ принимать нѣсколько больше число районовъ.

	Въ пять лѣтъ:		Въ десять лѣтъ.	
	Перво-разрядн.	Второ-разрядн.	Перво-разрядн.	Второ-разрядн.
Щигровскій	17	4	9	2
Корочанскій	15	5	7	2
Обоянскій	19	4	10	2
Путивльскій	10	2	5	1
Курскій	18	6	9	3
Льговскій	12	6	6	3
Суджанскій	9	5	4	2
Итого	192	72	96	34

Погубернскіе итоги здѣсь немного не совпадаютъ съ таковыми, выведенными изъ общаго числа необходимыхъ районовъ по губерніи потому, что при вычисленіи взяты лишь круглыя числа.

Этотъ главный шагъ къ осуществленію всеобщаго обученія, т.-е. заполненіе новыхъ районовъ соотвѣтственно составленной нормальной сѣти, не устраняетъ необходимости одновременно озаботиться и улучшеніемъ качества школъ. Въ этомъ отношеніи главное вниманіе должно быть сосредоточено на подъемѣ матеріальнаго и умственнаго уровня учителей.

Съ точки зрѣнія матеріальной, первою задачею является увеличеніе вознагражденія учительскому персоналу.

Въ разсматриваемой книгѣ сгруппированы свѣдѣнія о 644 представителяхъ педагогическаго персонала. Изъ этого общаго числа 404, или 62,7% учителей и 240, или 37,2% учительницъ.

Громадное большинство учителей (70,06%) получили образованіе въ учительской семинаріи, а учительницъ, главнымъ образомъ, даютъ прогимназіи и гимназіи (62,05%), а затѣмъ епархіальное училище (25,84%).

Средній возрастъ учителей Курской губерніи 30,2 года съ колебаніями отъ 19 до 56, а учительницъ 26 лѣтъ съ колебаніями отъ 17 до 61 года. Средняя продолжительность службы первыхъ — 9,8 лѣтъ съ колебаніями отъ 1 до 31 года, а вторыхъ — 6,4 года съ колебаніями отъ 1 до 30 лѣтъ.

Вознагражденіе учительскаго персонала весьма неравномѣрно. Въ среднемъ по губерніи для учителей оно выражается 252 рублями, а для учительницъ 229 руб., но по уѣздамъ оно колеблется для учителей отъ 199 до 298, а для учительницъ отъ 185 до 281.

Плата эта, въ минимальныхъ колебаніяхъ недостаточная даже для одинокихъ, для семейныхъ и тѣхъ изъ неженатыхъ, которые принуждены содержать родныхъ или родственниковъ, не обезпечиваетъ и въ максимальныхъ колебаніяхъ. А совершенно одинокіе изъ учительскаго персонала встрѣчаются весьма рѣдко. Такъ, изъ учитель-

ского персонала холостыхъ 48,7, а женатыхъ 49,8, но совершенно одинокихъ только 25,5%, потому что многіе изъ неженатыхъ содержатъ родныхъ и родственниковъ отъ 1 до 4 чел. и болѣе.

Изъ учительницъ дѣвицъ 80%, а замужнихъ 14,1%, но совершенно одинокихъ 57,9%, такъ какъ незамужнимъ приходится также содержать кого-нибудь.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ счетъ приведенныхъ вознагражденій учителя выполняютъ не мало дополнительныхъ работъ, помимо прохожденія курса школы. Такъ, по неподготовленности и несвоевременности поступленія учащихся, въ 108 школахъ ведутся дополнительныя занятія съ поступающими, въ 205 училищахъ учителя особо занимаются съ тѣми изъ учащихся, которые готовятся къ выпускному экзамену, въ 444 школахъ практикуется пѣніе, въ 57 рукодѣліе, въ 48 садоводство и огородничество, въ 210 гимнастика и, наконецъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, учителя преподаютъ Законъ Божій. Лишь незначительная часть изъ этого дополнительнаго труда оплачивается, а больше учителя занимаются этимъ безплатно.

Къ сожалѣнію, и это невысокое вознагражденіе не вездѣ выдается исправно и своевременно. Помимо жалованья, нельзя также не обратить вниманія на неудовлетворительность или отсутствіе квартиръ для учителей, на недостатокъ въ книгахъ, журналахъ, газетахъ, учебникахъ, учебныхъ пособіяхъ и т. д.

На все это возможно возраженіе, что желательное удовлетвореніе всѣхъ школьныхъ нуждъ тормазится отсутствіемъ средствъ, пониженіемъ платежныхъ силъ населенія. Но нельзя не замѣтить, что *образованіе, повышая культуру, способствуетъ и повышенію качества труда и тѣмъ увеличиваетъ народное благосостояніе.*

Пока у насъ процентъ умѣющихъ писать равняется 16%, ниже Испаніи, гдѣ онъ подымается все-таки до 25% (въ Италіи 45%, въ Австріи 52%, во Франціи 85%, въ Англіи 90%, въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ свыше 95%). Богатство народовъ опредѣляется для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 13.000 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, въ 9.500 милліардовъ для Великобританіи, въ 8.000—для Франціи и въ 6.500—для Германіи. Лишь за послѣднею, т.-е. за Германіею, стоитъ Россія, а у насъ считается 130 милліоновъ жителей, тогда какъ въ Германіи — не болѣе 50 милліоновъ и при этомъ наше богатство все-таки на милліонъ фунтовъ меньше германскаго.

Таково вкратцѣ содержаніе названной книги.

Кромѣ многихъ точныхъ и цѣнныхъ данныхъ относительно Курской губерніи, этотъ трудъ наглядно и съ цыфрами въ рукахъ подтверждаетъ много положеній, извѣстныхъ въ литературѣ по школь-

ному вопросу. Такъ, многія безпристрастныя изслѣдованія послѣдняго времени ясно доказали, что если народное образованіе и дорого стоитъ націи, то еще больше ей даетъ, и что *всѣ затраты на подъемъ культуры сторицей окупаются производительностью труда*, что еще недавно подтвердилось и у насъ въ Россіи чрезъ опросъ многихъ хозяевъ относительно сравнительной продуктивности и учета стоимости работы грамотныхъ и неграмотныхъ рабочихъ. Земство, всегда глубоко понимавшее нужды народныя, пришло къ убѣжденію, что надо-же, наконецъ, покончить въ возможно скоромъ времени съ безграмотностью народа и стремиться къ этому всѣми силами, хотя-бы это и требовало извѣстнаго напряженія ея платежныхъ силъ. Что это такъ, явствуетъ уже изъ того, что еще къ 1895 г. 41 земство возбудило вопросъ о введеніи всеобщаго обученія. Курское земство, высказавшееся раньше о желательности такового, рѣшило сначала изслѣдовать положеніе народнаго образованія въ своей губерніи, высчитать, что ему еще слѣдуетъ сдѣлать для достиженія всеобщей грамотности и, наконецъ, подсчитавъ свои средства, рѣшить окончательно, насколько это для него достижимо и во сколько времени.

Изъ вышеприведенныхъ цыфръ видно, что въ Курской губерніи нужно построить еще болѣе трехъ тысячъ классныхъ помѣщеній, строя новыя школы и расширяя старыя, чтобы дать возможность всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста обучаться. И коммиссія полагаетъ, что земству слѣдуетъ поставить эту цыфру, какъ идеалъ, къ которому надо стремиться. Но, съ другой стороны, земству не слѣдуетъ пугаться этой цыфры, потому что она именно можетъ представлять изъ себя идеалъ и притомъ идеалъ довольно далекаго будущаго, такъ какъ нормы, принятыя нами для введенія всеобщаго обученія, дѣйствительно взяты уже очень строгія, слишкомъ, такъ сказать, идеальныя, а именно: *дать возможность дѣтямъ обоего пола въ количествѣ не болѣе 60 учиться у отдѣльнаго учителя въ школѣ, отстоящей отъ мѣста жительства ученика не болѣе 2 верстъ.* Поэтому коммиссія предлагаетъ губернскому земству примириться для ближайшаго будущаго съ болѣе узкой задачей, а *именно къ заполненію въ возможно краткій срокъ нормальной сѣти школъ, т.-е. стремиться къ тому, чтобы отъ каждаго жителя школа отстояла не болѣе 2 верстъ*, предоставивъ попутно уѣзднымъ земствамъ, сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, по мѣрѣ силъ, заботиться о расширеніи существующихъ уже школъ. И лишь, когда эта районная сѣть будетъ заполнена, можно будетъ и губернскому земству приходить на помощь въ приведеніи помѣщеній въ соотвѣтствіе съ возростающимъ спросомъ со стороны населенія. Предлагаетъ это

коммиссія, исходя изъ того принципа, что раньше всего слѣдуетъ распредѣлить школы, какъ свѣточи знанія, равномѣрно по всѣмъ селеніямъ губерніи, и что разъ основанная школа, въ случаѣ надобности, уже скорѣе выдѣлитъ отъ себя или второразрядную школу, или, наконецъ, пристроитъ къ себѣ второй классъ. При этомъ разсчетѣ въ Курской губерніи слѣдуетъ построить 1.320 новыхъ школъ, изъ коихъ 964 полнокомплектныхъ и 356 второразрядныхъ. Иначе говоря, если-бы земство рѣшилось покрыть всю губернію школами въ десятилѣтній періодъ, то ежегодно пришлось-бы строить въ среднемъ на уѣздъ по 6 полныхъ и по 3 второразрядныхъ школы. Задача хотя и большая, но далеко не неисполнимая.

Какими-же средствами располагаетъ для этого курское земство? Во-первыхъ, у земства есть ассигнованный прошлогоднимъ собраніемъ капиталъ въ 180.000 руб., затѣмъ имѣющійся въ распоряженіи губернскаго земства на дѣло народнаго образованія «Ждановскій капиталъ» въ 105.000 руб. Наконецъ, въ виду предстящихъ большихъ затратъ со стороны земства на дѣло введенія всеобщаго обученія, дѣло, которое нельзя не признать весьма важнымъ и съ общегосударственной точки зрѣнія, коммиссія, съ одной стороны, поддерживаетъ докладъ губернской управы, предлагающей *возобновить ходатайство о скорѣйшемъ разрѣшеніи расширить кругъ предметовъ земскаго обложенія*, съ другой стороны, предлагаетъ собранію *ходатайствовать объ освобожденіи земства отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ, ничего не имѣющихъ общаго съ земскимъ дѣломъ*, а именно: 1) на квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ чиновниковъ, 2) на содержаніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, 3) на содержаніе уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, 4) на содержаніе домовъ для арестуемыхъ, 5) на отправленіе арестантскоэтапной повинности и 6) на содержаніе лошадей при полицейскихъ правленіяхъ и становыхъ квартирахъ.

Кромѣ всего этого, собранію предлагается ходатайствовать передъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что разъ земство беретъ цѣликомъ на себя, безъ всякой субсидіи со стороны казны, такую крупную отрасль, какъ начальное всеобщее обученіе, то вполнѣ являлось-бы справедливымъ разграничить въ Курской губерніи сферы въ дѣлѣ народнаго образованія такимъ образомъ, чтобы *какъ среднеучебныя заведенія, такъ и народныя школы высшаго типа* (какъ-то: двухклассныя образцовыя, ремесленныя и т. п.) *содержались-бы, а послѣднія и строились-бы исключительно на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, бюджетъ котораго въ соотвѣтственной мѣрѣ долженъ быть увеличенъ. Это является тѣмъ болѣе необходимымъ,

что, какъ видно изъ отзывовъ учителей, напечатанныхъ въ названной книгѣ, запросъ на продолженіе ученія со стороны населенія является уже большой и, очевидно, будетъ расти еще больше. Поэтому весьма желательно, чтобы такія начальныя училища служили, съ одной стороны, связующимъ звеномъ для наиболѣе способныхъ учениковъ начальной школы со средней школой, а съ другой стороны —являлись-бы расширеніемъ программы начальнаго обученія и для проведенія въ народъ усовершенствованныхъ пріемовъ труда. Поэтому коммиссія предлагаетъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы оно обратило особое вниманіе на постройку школъ такого типа, при чемъ желательно, чтобы въ каждомъ уѣздѣ Курской губерніи строилось, по заявленію земства или мѣстныхъ обществъ, не менѣе одной такой школы въ два года. При томъ, если гдѣ хорошо обставленная земская школа удовлетворяетъ мѣстному спросу на начальное обученіе, то, въ видахъ экономіи, къ ней моглобы быть пристроено помѣщеніе лишь для второго класса, а также данъ дополнительный педагогическій персоналъ.

На ряду съ этимъ и въ виду вышеизложеннаго разграниченія сферъ въ дѣлѣ народнаго образованія, собранію предлагается ходатайствовать объ освобожденіи курскаго земства, какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ, отъ всѣхъ субсидій на содержаніе средне-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы освободившіяся суммы эти земства расходовали на дѣло начальнаго образованія.

Такимъ образомъ, при имѣющихся въ распоряженіи земства капиталахъ и съ разрѣшеніемъ предлагаемыхъ здѣсь ходатайствъ, земству не только удалось-бы съ успѣхомъ довести до конца дѣло введенія всеобщаго обученія, но и увеличивать ежегодныя ассигновки на содержаніе школъ безъ излишняго обремененія плательщиковъ.

На основаніи всего вышесказаннаго, коммиссія предлагаетъ земскому собранію:

1) *Признать введеніе всеобщаго обученія не только желательнымъ, но и насущно необходимымъ, и стремиться къ достиженію его, насколько средства земства позволятъ.*

2) Возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ освобожденіи курскаго земства отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ земскими потребностями, какъ-то: 1) на квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ чиновниковъ, 2) на содержаніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, 3) на содержаніе уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, 4) на содержаніе домовъ для арестуемыхъ, 5) на отправленіе арестантско-этапной повинности и 6) на содержаніе лошадей при полицейскихъ правленіяхъ и становыхъ

квартирахъчт, обы всѣ эти суммы, по разсчету для Курской губерніи— до 140 тысячъ, вносились губернскимъ земствомъ спеціально на дѣло народнаго образованія.

3) Ходатайствовать о томъ, чтобы всѣ обязательныя и необязательныя субсидіи губернскаго и уѣздаго земствъ на средне-учебныя заведенія Курской губ. взяло на себя Мин. Нар. Просв.

4) Возбудить ходатайство объ увеличеніи бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія для постройки въ Курской губерніи народныхъ школъ высшаго типа (2-хъ-классныхъ образцовыхъ и ремесленныхъ), не менѣе одной въ два года на уѣздъ, пока общее количество такихъ школъ не достигнетъ 8 на уѣздъ.

5) Трудъ г. Бѣлоконскаго признать изданіемъ курскаго земства, отпечатать его въ 1.500 экземплярахъ, разослать его во всѣ уѣздныя управы, училищные Совѣты и учительскія библіотеки Курской губерніи, во всѣ губернскія земства и тѣ земства и учрежденія, съ которыми Курская губернская управа мѣняется изданіями, и предоставить въ распоряженіе г. Бѣлоконскаго 40 экземпляровъ.

6) *Утвердить представленную губернскую нормальную сѣть школъ*, причемъ, въ виду того, что пополняться школами она будетъ въ теченіе многихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ могутъ измѣниться нѣкоторыя данныя относительно каждаго пункта, а также въ виду того, что въ ней, несмотря на санкціонированіе ея уѣздными земскими собраніями и училищными Совѣтами, могутъ попадаться нѣкоторые недосмотры, предоставить право уѣзднымъ собраніямъ ходатайствовать передъ губернскимъ собраніемъ съ представленіемъ мотивовъ объ измѣненіи сѣти при вопросѣ о полученіи отъ губернскаго земства пособій на постройку новыхъ училищъ.

Коммиссія губернскаго земства по народному образованію, поставивъ центромъ своихъ работъ путь къ введенію всеобщаго обученія въ Курской губерніи, при дѣятельномъ участіи въ этомъ губернскаго земства, обратила серьезное вниманіе на вопросы, тѣсно связанные съ ея главной задачей. Несомнѣнно, что прежде всего растущее число школъ потребуетъ и значительнаго числа учителей.

Между тѣмъ отзывы управъ, а также инспекторовъ народныхъ училищъ, указываютъ, что въ учителяхъ съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ чувствуется въ настоящее время недостатокъ и что мѣста учителей приходится нерѣдко замѣщать лицами, мало или вовсе не подготовленными къ педагогической дѣятельности. Вѣскимъ подтвержденіемъ этихъ отзывовъ могутъ служить статистическія свѣдѣнія за пять послѣднихъ лѣтъ о лицахъ, замѣщенныхъ на вакантныя мѣста учителей. По этимъ даннымъ:

	Въ 1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	Всего.
Опредѣлены учителями лица, окончившія курсъ въ Курской учител. семинаріи..	15	20	19	20	19	93
Получившія образованіе въ другихъ заведеніяхъ.....	27	19	36	30	46	158

Такимъ образомъ, эта таблица показываетъ, что въ разсматриваемый 5-лѣтній періодъ уѣздныя управы, по недостатку учителей изъ учит. семинаріи, были вынуждены принять на мѣста огромный процентъ (63) лицъ безъ спеціальной педагогической подготовки.

Кромѣ того, коммиссія располагаетъ подробными свѣдѣніями относительно педагогическаго персонала, полученными при статистическомъ изслѣдованіи состоянія народнаго образованія въ губерніи.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній о 644 лицахъ, занимающихся въ земскихъ школахъ 404 или 62,7% учителей и 240 или 37,2% учительницъ,—послѣднихъ почти вдвое меньше, чѣмъ учителей.

По образовательному цензу преподаватели распредѣляются слѣдующимъ образомъ: самый высшій процентъ даютъ изъ учителей лица, окончившія курсъ учит. семинаріи—70% и духовной семинаріи 11%, изъ учительницъ, окончившія курсъ прогимназіи,—41%, епарх. училища 26% и гимназіи 21%. Слѣдовательно, спеціально подготовленными къ педагогической дѣятельности можно считать изъ учителей 70%, а изъ учительницъ 21% окончившихъ курсъ гимназіи; что касается окончившихъ курсъ епархіальнаго училища, то, по отзывамъ инспекторовъ народныхъ училищъ, учительницы изъ этого заведенія поступаютъ на мѣста безъ достаточной подготовки и пріобрѣтаютъ опытность уже на практикѣ.

Единственнымъ спеціальнымъ учрежденіемъ, откуда земство получало учителей для своихъ школъ, является учительская семинарія, открытая губернскимъ земствомъ въ 1873 г. Съ того момента прошло два десятилѣтія; земство не останавливалось въ своихъ заботахъ о народномъ образованіи; напротивъ, число школъ росло, ежегодно увеличивались расходы на нихъ, между тѣмъ дѣятельность семинаріи оставалась въ тѣхъ-жс границахъ, какія были отведены въ началѣ открытія. За 21 годъ, съ 1876 г. по 1896 г. включительно, семинарія выпустила 444 воспитанника съ правами учителей. Въ среднемъ каждый годъ оканчивало курсъ семинаріи по 21 человѣку.

Статистическое изслѣдованіе положенія народнаго образованія въ губерніи показало, что съ 1876 г. по 1896 г. всѣ уѣздныя земства въ среднемъ открывали по 8 школъ ежегодно, причемъ послѣдніе два года въ этомъ отношеніи представляютъ выдающееся явленіе.

1895 и 1896 года обнаруживаютъ ясную тенденцію уѣздныхъ

*

земствъ къ увеличенію числа школъ и, нужно думать, что эта тенденція будетъ устойчива.

Въ послѣднее время въ сферѣ дѣятельности земствъ заботы о народномъ образованіи занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ; на губернскихъ и уѣздныхъ собраніяхъ обсуждаются вопросы о всеобщемъ обученіи, о постройкѣ такого количества школъ, чтобы все населеніе школьнаго возраста имѣло-бы возможность обучаться въ школахъ, даже ставится на очередь вопросъ объ обязательности обученія. Закончившаяся сессія очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній принесла отрадныя извѣстія: старооскольское земство постановило открыть въ уѣздѣ 13 новыхъ школъ, а фатежское земство, разсмотрѣвъ нормальную сѣть школъ, рѣшило устроить школы во всѣхъ 22 районахъ, гдѣ ихъ не было. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду, что активная дѣятельность губернскаго земства въ области начальнаго народнаго образованія является чрезвычайно важнымъ стимуломъ къ открытію самими уѣздными земствами новыхъ училищъ. Оставивъ даже въ сторонѣ тѣ школы, которыя будутъ открываться на средства исключительно уѣздныхъ земствъ, будемъ имѣть въ виду лишь училища, въ постройкѣ которыхъ принимаетъ участіе губернское земство путемъ выдаваемыхъ для этой цѣли ссудъ и пособій изъ коронаціоннаго фонда, и то ежегодно къ числу школъ въ губерніи будетъ прибавляться почти по 30. Ясно, что однѣ губернскія школы превысятъ значительно среднее число оканчивающихъ курсъ семинаріи (21). Если-же губернское собраніе дастъ разрѣшеніе на то, чтобы капиталъ, завѣщанный Е. М. Ждановымъ на нужды начальнаго народнаго образованія, употреблять на выдачу ссудъ для постройки школъ, согласно проекту, предлагаемому коммиссіей, то число ежегодно открываемыхъ школъ увеличится на 15 (по 1.000 руб. на школу и на уѣздъ), не говоря уже о томъ, что на капиталъ Жданова можетъ быть открыто сразу или въ теченіе короткаго промежутка 105 школъ (105.000 руб., по 1.000 руб. на школу). При такомъ положеніи дѣла настойчиво требуетъ рѣшенія вопросъ о достаточномъ контингентѣ учителей и, въ связи съ этимъ, о расширеніи единственнаго въ этомъ отношеніи разсадника — учительской семинаріи.

Этотъ вопросъ возбужденъ и старооскольскимъ земствомъ, которое на послѣдней очередной сессіи, въ виду открытія новыхъ школъ въ уѣздѣ и необходимости увеличить число учителей спеціально подготовленныхъ, постановило возбудить передъ губернскимъ земствомъ ходатайство о расширеніи учительской семинаріи и о принятіи другихъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Идя на встрѣчу сознаваемой уѣздными земствами и уже заявлен-

ной и старооскольскимъ собраніемъ потребности въ хорошихъ учителяхъ, коммиссія по народному образованію и губернская управа имѣли нѣсколько засѣданій для обсужденія вопроса о принятіи въ этомъ направленіи мѣръ, при чемъ въ засѣданіяхъ принимали участіе и директора народныхъ училищъ и учительской семинаріи и нѣкоторые изъ гг. инспекторовъ.

Въ числѣ мѣръ были намѣчены: 1) *расширеніе учительской семинаріи* и 2) *устройство земствомъ женскихъ педагогическихъ курсовъ въ Курскѣ.*

По заявленію г. директора семинаріи, помѣщеніе для классовъ позволяетъ увеличить пріемъ воспитанниковъ въ семинарію съ 70 до 100. Въ этомъ отношеніи затратъ со стороны земства не потребуется, такъ какъ настоящій персоналъ преподавателей семинаріи будетъ достаточемъ и для 100 воспитанниковъ. Главнымъ препятствіемъ является отсутствіе помѣщенія для лишнихъ 30 воспитанниковъ въ зданіи общежитія. Помѣстить ихъ въ томъ-же зданіи, гдѣ въ настоящее время живетъ 70 человѣкъ, совершенно невозможно, такъ какъ зданіе тѣсно и для 70 человѣкъ. Кромѣ того, это зданіе, при всѣхъ улучшеніяхъ, которыя сдѣлала губернская управа, все еще оставляетъ желать многаго въ гигіеническомъ отношеніи.

Слѣдовательно, единственнымъ выходомъ представляется или устройство новаго зданія для общежитія, или покупка и приспособленіе какого-либо дома, ближайшаго къ учительской семинаріи. Размѣщеніе-же новыхъ 30 воспитанниковъ, какъ предлагалось нѣкоторыми членами коммиссіи, на частныхъ квартирахъ невозможно, такъ какъ помѣшаетъ единству надзора за ними, слѣдовательно, едва-ли будетъ разрѣшено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

На основаніи изложеннаго, коммиссія предлагаетъ собранію возбудить передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ увеличеніи числа воспитанниковъ въ учительской семинаріи до 100 человѣкъ, при условіи, что губернское земство возьметъ на себя устройство другого зданія для общежитія, а Министерство ассигнуетъ на ежегодное содержаніе 30 лишнихъ воспитанниковъ 5.000 руб.

Ежегодное содержаніе составятъ слѣдующія статьи расхода: содержаніе 30 воспитанниковъ, по 120 руб. на каждаго, 3.600 руб., учебныя пособія 300 руб., надзоръ за воспитанниками 600 руб., наемъ прислуги 200 руб., хозяйственные расходы 300 руб., всего 5.000 руб.

Находя, съ одной стороны, что при теперешнемъ быстромъ увеличеніи количества училищъ, для земскихъ управъ весьма затруднителенъ контроль надъ матеріальной стороной училищъ, и что, съ другой стороны, вслѣдствіе частаго отсутствія попечителей-помѣщиковъ

или равнодушнаго отношенія къ школѣ полуграмотныхъ попечителей изъ крестьянъ, учителямъ приходится претерпѣвать много неудобствъ, а подчасъ и лишеній отъ непосредственной зависимости ихъ отъ схода или сельскихъ властей,—коммиссія предлагаетъ собранію разсмотрѣть выработанный ею проектъ устава училищныхъ попечительствъ и, въ случаѣ одобренія его, постановить ходатайствовать передъ правительствомъ объ его утвержденіи для Курской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая большое неудобство для школы отъ случающагося нерѣдко полнаго неимѣнія попечителя, что большей частью происходитъ отъ промедленія въ утвержденіи его губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ, *коммиссія предлагаетъ собранію ходатайствовать объ измѣненіи закона о попечителяхъ начальныхъ училищъ въ томъ смыслѣ, чтобы они утверждались не губернскимъ, а уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ.*

Проектъ устава попечительствъ при начальныхъ земскихъ школахъ Курской губерніи.

§ 1. При каждомъ земскомъ начальномъ училищѣ Курской губерніи можетъ учреждаться попечительство.

Училищное попечительство имѣетъ своею задачею заботиться о матеріальномъ положеніи училища, о санитарныхъ его нуждахъ, объ отопленіи и улучшеніи училищнаго зданія, о снабженіи неимущихъ учениковъ одеждою, пропитаніемъ, учебниками, мѣстомъ для ночлега, объ увеличеніи ученическихъ библіотекъ, о пріисканіи средствъ и возбужденіи ходатайствъ объ устройствѣ повторительныхъ и воскресныхъ классовъ, народныхъ чтеній и разумныхъ, развивающихъ развлеченій; о надѣленіи училища землею для разведенія сада, объ обученіи дѣтей, окончившихъ курсъ ученія въ школѣ, сельскому хозяйству и ремесламъ, о направленіи способнѣйшихъ учениковъ въ школы высшаго типа для продолженія образованія и объ удовлетвореніи законныхъ просьбъ учителя, касающихся его сношеній съ крестьянскимъ обществомъ и съ сельскими властями. Вообще попечительство доноситъ мѣстному земству или училищному Совѣту о всѣхъ матеріальныхъ нуждахъ училища.

§ 2. Постоянный *Совѣтъ попечительства* составляется изъ слѣдующихъ лицъ: попечителя (или попечительницы) училища, онъ-же и предсѣдатель Совѣта, и попечительства, выбираемаго на основаніи существующихъ законоположеній о попечителяхъ начальныхъ училищъ, и членовъ Совѣта:

а) желающихъ изъ мѣстныхъ земскихъ гласныхъ, б) учителя (или учительницы) училища, в) законоучителя, если онъ желаетъ, г) стар-

шинъ или старосты, если они пожелаютъ, д) до пяти членовъ попечительства, избираемыхъ общимъ собраніемъ попечительства, е) до трехъ членовъ, избираемыхъ, въ случаѣ желанія, мѣстными крестьянскими обществами, которыя участвуютъ въ содержаніи школы. *Примѣчаніе.* Членами попечительства могутъ быть лица обоего пола. Въ небольшихъ селеніяхъ, гдѣ количество всѣхъ членовъ попечительства не превышаетъ десяти, можно особаго Совѣта не выбирать.

§ 3. Кромѣ того, самому Совѣту училищнаго попечительства предоставляется право приглашать къ участію въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ такихъ лицъ, кои по своимъ знаніямъ, общественному положенію или средствамъ, по мнѣнію Совѣта, могли-бы быть полезны училищному попечительству.

§ 4. Совѣтъ училищнаго попечительства выбираетъ изъ своей среды, въ случаѣ надобности, товарища предсѣдателя и казначея.

§ 5. Совѣтъ училищнаго попечительства выбираетъ изъ своей среды (преимущественно учителя) дѣлопроизводителя училищнаго попечительства, который ведетъ текущую переписку, составляетъ протоколы засѣданій попечительства и Совѣта и годовые отчеты.

§ 6. Казначей попечительства принимаетъ пожертвованія, завѣдуетъ кассою и ведетъ приходо-расходную книгу.

Примѣчаніе. Въ небольшихъ попечительствахъ обязанности казначея могутъ возлагаться на предсѣдателя или дѣлопроизводителя.

§ 7. Срокъ всѣхъ выборныхъ должностей трехлѣтній.

§ 8. *Средства училищнаго попечительства* составляются: а) изъ суммъ, переданныхъ въ его распоряженіе земствомъ; б) изъ пожертвованій попечителя училища и другихъ радѣтелей народнаго просвѣщенія; в) изъ членскихъ взносовъ, причемъ всякое лицо, которое внесло не менѣе 25 к. въ годъ, признается членомъ попечительства и, наконецъ, г) изъ случайныхъ поступленій.

§ 9. Членамъ Совѣта предоставляется право при посредствѣ сборной квитанціонной книжки, прошнурованной и скрѣпленной подписью и печатью земской управы, собирать для училищнаго попечительства средства какъ деньгами, такъ и предметами, соотвѣтствующими цѣлямъ попечительства. Деньги и вещи, поступающія отъ членовъ Совѣта, сдаются казначею, который въ сборной книжкѣ росписывается въ ихъ полученіи и заноситъ въ приходо-расходную книгу, скрѣпленную шнуромъ, печатью и подписью земской управы.

§ 10. Суммы до 25 руб. хранятся на рукахъ казначея попечительства, а сверхъ 25 р. сдаются по книжкѣ въ ближайшую сберегательную кассу.

§ 11. *Засѣданія Совѣта училищнаго попечительства* назначаются по мѣрѣ надобности или предсѣдателемъ его (а во время его отсут-

ствія товарищемъ предсѣдателя) или по заявленію не менѣе трехъ лицъ попечительства.

§ 12. Всѣ вопросы разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 13. Протоколы засѣданій какъ Совѣта, такъ и самаго попечительства заносятся въ особую журнальную книгу, которая должна представлять изъ себя справочно-историческую книгу по данному училищу.

§ 14. Мелочные расходы, во избѣжаніе излишнихъ проволочекъ, производятся по авансу, разрѣшенному предсѣдателемъ или его товарищемъ, дѣлопроизводителемъ или казначеемъ попечительства, а прочіе расходы по постановленію попечительства или по волѣ жертвователя.

Какіе расходы должны признаваться мелочными и предѣльный размѣръ аванса—опредѣляется Совѣтомъ попечительства.

§ 15. Разъ въ годъ, въ концѣ учебнаго года, созывается общее собраніе членовъ училищнаго попечительства, обсуждаются нужды, подлежащія удовлетворенію въ предстоящемъ учебномъ году, утверждается смѣта и избираются члены Совѣта, если есть вакансіи.

§ 16. Годовой отчетъ пишется въ журнальной книгѣ, а копія препровождается въ земскую управу. Если въ теченіе лѣта въ училищѣ будетъ производиться ремонтъ, то особый отчетъ по окончаніи его долженъ быть представленъ въ земскую управу Совѣтомъ попечительства.

§ 17. Земская управа на основаніи отчетовъ отдѣльныхъ училищныхъ попечительствъ составляетъ общій отчетъ о матеріальномъ положеніи училищъ и о дѣятельности попечительствъ для представленія очередному земскому собранію.

§ 18. Всѣ лица, имѣющія право ревизовать начальныя училища, при посѣщеніи таковыхъ могутъ ревизовать и дѣятельность училищныхъ попечительствъ.

§ 19. Предсѣдатель и члены училищнаго Совѣта, предсѣдатель и члены земской управы имѣютъ право, въ случаѣ надобности, собрать попечительство или его Совѣтъ.

§ 20. Всему имуществу попечительства должна вестись инвентарная книга.

§ 21. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности попечительства или закрытія школы, все имущество и всѣ суммы, находящіяся въ его распоряженіи, переходятъ въ распоряженіе земской управы, которая должна возвратить частнымъ лицамъ или обществамъ ту часть имущества, которая составляетъ ихъ неотъемлемую собственность, а остальное обратить на нужды народнаго образованія.

Теперь, когда земство стремится къ развитію своихъ школъ въ

количественномъ отношеніи, надо обратить особенное вниманіе и на нѣкоторые пробѣлы организаціи, которые желательно было-бы устранить какъ можно скорѣе. Изъ полученныхъ отзывовъ учителей видно, какъ они тяготятся своею обособленностью, заброшенностью въ захолустныхъ уголкахъ деревни, не имѣя часто даже возможности, полученіемъ педагогическаго журнала или чтеніемъ спеціальнаго руководства, обновить свои знанія и свои преподавательскіе пріемы. Они не только не могутъ слѣдить за всѣми успѣхами и нововведеніями педагогики, но забываютъ подчасъ и тѣ познанія, которыя ими были пріобрѣтены много лѣтъ тому назадъ въ учительской семинаріи и впадаютъ въ рутину, столь нежелательную въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ учебно-воспитательная дѣятельность. Намъ всѣмъ извѣстны и тѣ печальные случаи, когда молодой учитель, который сначала очень ревностно берется за дѣло, вслѣдствіе неблагопріятной обстановки и заброшенности, понемногу теряетъ всю свою энергію, опускается и, наконецъ, на все машетъ рукой или даже иногда начинаетъ въ винѣ искать себѣ утѣшенія.

Одной изъ духовныхъ потребностей учителей курское земство уже рѣшило идти на встрѣчу, устраивая во всѣхъ уѣздныхъ городахъ учительскія библіотеки. Истекшимъ лѣтомъ нѣкоторые члены коммиссіи познакомились на Нижегородской выставкѣ со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано по организаціи учительскихъ педагогическихъ курсовъ въ другихъ губерніяхъ и, между прочимъ, воочію убѣдились, какимъ оживляющимъ и полезнымъ средствомъ являлись педагогическіе курсы, которые велись во время выставки извѣстными педагогами съ громаднымъ числомъ народныхъ учителей, съѣхавшихся туда со всѣхъ концовъ Россіи. По заявленію самихъ учителей, они уѣзжали домой съ большимъ запасомъ новыхъ знаній, нѣкоторые, напримѣръ, сами говорили, что они и понятія не имѣли, что существуютъ по нѣкоторымъ предметамъ такія удобопонятныя методики, что есть уже выработанные пріемы преподаванія, которые очень облегчили-бы и ускорили дѣло преподаванія.

Въ виду всего вышеизложеннаго, коммиссія предлагаетъ собранію устроить въ будущемъ-же году *педагогическіе курсы для учителей* Курской губерніи, поручивъ управѣ совмѣстно съ коммиссіей по народному образованію разработать въ подробности организацію этихъ курсовъ въ началѣ-же будущаго года и затѣмъ возбудить ходатайство предъ подлежащимъ начальствомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы курсы могли бы состояться будущимъ-же лѣтомъ и разрѣшить произвести нужные для устройства курсовъ расходы со стороны губернскаго земства изъ свободныхъ процентовъ Ждановскаго капитала.

Какъ извѣстно, все дѣлопроизводство училищныхъ Совѣтовъ со-

средоточено въ рукахъ инспекторовъ народныхъ училищъ, которые, завѣдуя нѣсколькими уѣздами, почти никогда не находятся въ уѣздномъ городѣ, гдѣ помѣщается уѣздная управа, нуждающаяся часто въ справкахъ, а живутъ, большею частью, въ Курскѣ. Такимъ образомъ, ни земскія управы, которыя часто не имѣютъ даже никого изъ своего состава представителями въ училищномъ Совѣтѣ, ни члены училищнаго Совѣта не имѣютъ въ рукахъ всей нити школьнаго дѣла, а должны вести все дѣло перепиской, что вызываетъ, очевидно, большія неудобства и промедленія. Произведенное теперь изслѣдованіе школьнаго дѣла показало, какъ мало имѣютъ уѣздныя управы матеріала относительно прошлаго, а иногда настоящаго ихъ школъ. Болѣе богатыя уѣздныя земства вышли изъ такого положенія ассигнованіемъ жалованья для отдѣльнаго инспектора въ ихъ уѣзды. Но это не подъ силу для всѣхъ уѣздовъ, а потому коммиссія предлагаетъ собранію ходатайствовать о томъ, чтобы *дѣлопроизводство училищныхъ Совѣтовъ было сосредоточено при канцеляріи предсѣдателя училищнаго Совѣта*, и вмѣстѣ съ тѣмъ войти черезъ директора народныхъ училищъ съ представленіемъ училищному начальству о желательности, чтобы, пока это ходатайство будетъ уважено, инспектора народныхъ училищъ жили въ уѣздныхъ городахъ, а тѣ, которые не живутъ тамъ, немедленно представляли въ земскія управы копіи съ журналовъ училищныхъ Совѣтовъ.

Коммиссія представляетъ губернскому земскому собранію для поддержанія два ходатайства уѣздныхъ земскихъ собраній, а именно фатежскаго и рыльскаго, *о разрѣшеніи строить земскія училища въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ уже есть церковно-приходскія школы, особенно, если эти послѣднія не вмѣщаютъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста даннаго района*. Эти два ходатайства были переданы для предварительнаго разсмотрѣнія въ коммиссію по народному образованію, равно какъ и отношеніе Суджанской уѣздной управы, въ которомъ говорится, что двѣ школы (въ с. Гоголевкѣ и въ с. Илькѣ), построенныя этимъ лѣтомъ въ Суджанскомъ уѣздѣ при помощи губернскаго земства и при значительномъ матеріальномъ участіи мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, готовы уже болѣе двухъ мѣсяцевъ и отапливаются, но ученіе въ нихъ до сихъ поръ не начинается вслѣдствіе того, что инспекція народныхъ училищъ затрудняется назначить туда учителей *безъ разрѣшенія* епархіальнаго начальства, такъ какъ въ этихъ селахъ существовали небольшія школы грамоты, переименованныя въ текущемъ году въ церковно-приходскія школы, не вмѣщающія и пятой части всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Такое обстоятельство приводитъ въ немалое смущеніе крестьянскія общества и частныя лица, участвовавшія въ постройкѣ этихъ школъ. Суджанское земское собра-

ніе, на разсмотрѣніе котораго это дѣло было передано уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ, направило его въ губернскій училищный Совѣтъ. Какъ извѣстно, и въ другихъ мѣстахъ губерніи возникали такія-же недоразумѣнія, и поэтому коммиссія, особенно въ виду введенія всеобщаго обученія и постройки большого количества новыхъ школъ, считаетъ неотложной необходимостью устранить впредь подобныя недоразумѣнія, *возбудивъ ходатайство о разъясненіи въ законодательномъ порядкѣ, что существованіе церковно-приходской школы не мѣшаетъ открытію въ тѣхъ-же селеніяхъ земскихъ школъ.* Въ нормальную школьную сѣть школы духовнаго вѣдомства не были введены отчасти вслѣдствіе сбивчивыхъ свѣдѣній о количествѣ въ нихъ учащихся, полученныхъ, школьно-статистическимъ бюро, и неустойчиваго положенія въ нихъ учительскаго персонала. Въ громадномъ-же большинствѣ случаевъ выяснилось, что даже въ тѣхъ школахъ, занятія въ которыхъ производились регулярно, вмѣщалась лишь незначительная часть дѣтей школьнаго возраста. А между тѣмъ *при постройкѣ земскихъ школъ въ сосѣдствѣ съ церковно-приходскими* встрѣчается затрудненіе вслѣдствіе циркулярнаго предложенія г. Министра Народн. Просв. отъ 14 августа 1884 г., слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Синодъ, въ указѣ своемъ отъ 27 іюня текущаго года за № 1.407, при коемъ разосланы правила о церковно-приходскихъ школахъ, между прочимъ, разъяснилъ синодальнымъ конторамъ и преосвященнымъ архіереямъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ.

«Принимая во вниманіе также постановленіе Святѣйшаго Синода, я съ своей стороны, въ виду достиженія потребнаго въ семъ дѣлѣ единодушія между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа, признаю необходимымъ предложить къ исполненію, чтобы мѣстныя начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ Совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными».

Въ циркулярномъ-же въ епархіальные училищные Совѣты отношеніи училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 25 іюля 1886 г. за № 222, говорится слѣдующее: «правилами 13 іюня 1884 года открытіе и закрытіе церковно-приходскихъ школъ предоставлено

вполнѣ лицамъ и властямъ духовнаго вѣдомства (§§ 3 и 4), чѣмъ *исключается какое-бы то ни было участіе въ распоряженіи этого рода со стороны гражданскихъ учебныхъ вѣдомствъ.*

Такимъ образомъ, получается то странное положеніе, что церковно-приходская школа можетъ быть выстроена безъ разрѣшенія учебнаго вѣдомства, а министерская или земская не могутъ яко-бы быть выстроены безъ предварительнаго соглашенія съ преосвященнымъ. Такая постановка дѣла не можетъ быть признана земствомъ за правильную и для него обязательную, такъ какъ право духовенства *отказывать въ открытіи земскихъ школъ нигдѣ не санкціонировано закономъ, а введено лишь не согласующимися между собой циркулярами оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и Министра Народнаго Просвѣщенія. Поэтому коммиссія предлагаетъ поддержать ходатайства рыльскаго и фатежскаго земскихъ собраній и ходатайствовать о разъясненіи въ законодательномъ порядкѣ существующихъ недоразумѣній въ дѣлѣ постройки начальныхъ училищъ и о томъ, чтобы земство Курской губерніи не могло быть стѣсняемо въ выборѣ мѣстъ для постройки новыхъ школъ существованіемъ тамъ школъ духовнаго вѣдомства*, такъ какъ, при громадномъ процентѣ у насъ неграмотныхъ, безусловно довольно работы для всѣхъ вѣдомствъ, имѣющихъ право открывать школы, и что, поэтому, въ дѣлѣ народнаго образованія особенно нужно, какъ говорится въ циркулярѣ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 14 августа 1884 г., «единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа».

Переходя къ вопросу о назначеніи пособій и ссудъ на постройку школъ изъ коронаціоннаго фонда, коммиссія считаетъ необходимымъ доложить губернскому собранію, что первая ассигновка 18 тыс. руб. въ упомянутый фондъ распредѣлена коммиссіей въ текущемъ 1896 году между слѣдующими уѣздными земствами:

Бѣлгородскому	назначено	на	2	школы	600	р.	ссуды	и	600	р. пособія.
Грайворонскому	»	»	3	»	900	»	»	»	900	» »
Курскому	»	»	2	»	300	»	»	»	900	» »
Льговскому	»	»	1	»	300	»	»	»	300	» »
Путивльскому	»	»	3	»	900	»	»	»	900	» »
Рыльскому	»	»	3	»	600	»	»	»	900	» »
Старооскольскому	»	»	2	»	300	»	»	»	900	» »
Суджанскому	»	»	3	»	1.200	»	»	»	600	» »
Тимскому	»	»	2	»	—	»	»	»	1.200	» »
Фатежскому	»	»	3	»	1.200	»	»	»	1.200	» »
Щигровскому	»	»	2	»	—	»	»	»	1.200	» »

Итого назначено на 26 школъ 6.300 р. ссуды и 9.600 р. пособія.

А всего . . . . 15.900 р.

Изъ всего числа школъ въ настоящее время окончательно построены 8 и акты осмотра ихъ представлены въ губернскую управу, а постройка остальныхъ будетъ закончена въ 1897 году. Такое замедленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что назначеніе субсидій было сдѣлано коммиссіей 15 апрѣля и деньги разсылались губернской управою въ теченіе мая мѣсяца; такимъ образомъ, наступившая рабочая пора помѣшала сельскимъ обществамъ своевременно заготовить матеріалъ. Въ будущемъ году, надо полагать, замедленія въ постройкѣ школъ не будетъ, такъ какъ заготовка матеріала можетъ быть произведена зимой.

На 1897 годъ ссуды и пособія распредѣлены коммиссіей слѣдующимъ образомъ между уѣздными земствами:

Бѣлгородскому	назначено	на	3	школы	600	р.	ссуды	и	600	р. пособія.
Грайворонскому	»	»	1	»	300	»	»	»	300	» »
Дмитріевскому	»	»	3	»	1.100	»	»	»	1 200	» »
Корочанскому	»	»	4	»	1.200	»	»	»	1.200	» »
Курскому	»	»	2	»	600	»	»	»	600	» »
Льговскому	»	»	1	»	300	»	»	»	300	» »
Новооскольскому	»	»	4	»	1.200	»	»	»	1.200	» »
Обоянскому	»	»	1	»	600	»	»	»	600	» »
Путивльскому	»	»	2	»	600	»	»	»	600	» »
Рыльскому	»	»	2	»	600	»	»	»	600	» »
Старооскольскому	»	»	3	»	900	»	»	»	900	» »
Суджанскому	»	»	3	»	600	»	»	»	600	» »
Тимскому	»	»	2	»	300	»	»	»	600	» »
Фатежскому	»	»	1	»	300	»	»	»	300	» »
Щигровскому	»	»	3	»	600	»	»	»	600	» »

Итого назначено на 34 школы 9.800 р. ссуды и 10.200 р. пособія.

А всего . . . . . 20.000 р.

Такимъ образомъ, отъ смѣтныхъ назначеній на 1896 и 1897 г., должно остаться въ коронаціонномъ фондѣ къ 1898 г. неизрасходованными 100 руб. По Тимскому, Новооскольскому, Обоянскому, Щигровскому и Старооскольскому уѣздамъ на нѣкоторыя школы ссуды и пособія назначены условно, такъ какъ или не было опредѣленно выраженнаго ручательства уѣзднаго земства за возвратъ ссуды сельскими обществами, или въ приговорахъ обществъ нѣтъ обязательства въ уплатѣ ссуды. Въ виду этого, коммиссія постановила: если къ 15 апрѣля будущаго года поименованныя уѣздныя земства не представятъ ручательствъ и требуемыхъ правилами приговоровъ, то назначенныя субсидіи передать въ другіе уѣзды и другимъ обществамъ.

Практика нынѣшняго года показала, что уѣздныя земства, благодаря неясности редакціи § 4 правилъ о выдачѣ пособій и ссудъ,

утвержденныхъ прошлымъ очереднымъ губернскимъ собраніемъ, ходатайствуетъ о выдачѣ субсидій, главнымъ образомъ, на ремонтъ старыхъ школъ, и лишь въ немногихъ случаяхъ на постройку школъ въ новыхъ районахъ. Во избѣжаніе этого, коммиссія предлагаетъ установить слѣдующій порядокъ назначенія пособій и ссудъ: прежде всего удовлетворяются ходатайства тѣхъ сельскихъ обществъ, селенія которыхъ представляютъ новый районъ, на вторую очередь ставятся общества, которыя желаютъ расширить однокомплектную школу въ двухкомплектную съ двумя учителями и, наконецъ, когда указанныя ходатайства всѣхъ уѣздовъ будутъ удовлетворены, остатки ассигновки распредѣляются по тѣмъ обществамъ, которыя просятъ субсидію на капитальный ремонтъ. Въ случаѣ принятія такого порядка, коммиссія проситъ губернское собраніе утвердить § 4 правилъ въ слѣдующей новой редакціи:

«Ссуды и безвозвратныя пособія выдаются на постройку школъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя войдутъ въ нормальную сѣть, а также тамъ, гдѣ существующія школы будутъ признаны неудовлетворительными по ветхости зданія или по другимъ причинамъ и подлежатъ, поэтому, закрытію. Ссуды и безвозвратныя пособія назначаются въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего сельскимъ обществамъ, селенія которыхъ представляютъ новый районъ, затѣмъ обществамъ, желающимъ расширить однокомплектную школу въ двухкомплектную съ двумя учителями и, наконецъ, изъ остатковъ отъ ассигновки удовлетворяются ходатайства о субсидіяхъ на капитальный ремонтъ старыхъ школъ».

Затѣмъ коммиссія рѣшила на устройство однокомплектной школы съ однимъ учителемъ болѣе 300 руб. безвозвратнаго пособія не выдавать.

По предложенію коммиссіи, минувшее очередное губернское земское собраніе, признавая желательнымъ участіе губернскаго земства въ половинныхъ расходахъ при устройствѣ учительскихъ библіотекъ въ уѣздныхъ земскихъ управахъ, ассигновало суджанскому земству 250 руб. На основаніи этого постановленія, коммиссія предлагаетъ губернскому собранію удовлетворить ходатайства *остальныхъ уѣздныхъ земствъ относительно устройства учительскихъ библіотекъ въ слѣдующихъ размѣрахъ*, согласно ихъ смѣтнымъ назначеніямъ на этотъ предметъ.

Бѣлгородскому, дмитріевскому, корочанскому, курскому, льговскому, обоянскому, рыльскому, старооскольскому, тимскому, фатежскому и щигровскому—по 250 р. каждому, грайворонскому 75 р. и путивльскому 150 р., а всего 2.975 р., а всего вмѣстѣ съ прошлогодней ассигновкой суджанскому земству 250 р. на устройство учи-

тельскихъ библіотекъ въ губерніи потребуется 3.225 р., каковая сумма можетъ быть израсходована изъ остатковъ отъ прежнихъ смѣтныхъ назначеній, находящихся въ фондѣ на нар. образованіе.

Такъ какъ грайворонское и путивльское земства получаютъ менѣе 250 р.—суммы, которая опредѣлена коммиссіей, то коммиссія проситъ губернское собраніе предоставить этимъ земствамъ право въ будущемъ году на полученіе суммы, недостающей до 250 руб. въ случаѣ, если ими будетъ внесена въ уѣздныя смѣты такая-же сумма и возбуждено ходатайство. Что касается ходатайства новооскольскаго земства, то коммиссія предлагаетъ его отклонить, такъ какъ, по объясненію представителя въ коммиссіи отъ Новооскольскаго уѣзда князя Н. Ѳ. Касаткина-Ростовскаго, уѣздное земство желаетъ ежегодно получать отъ губернскаго земства по 250 р., между тѣмъ какъ помощь остальнымъ уѣздамъ является только единовременной.

По составленіи каталога для учительскихъ библіотекъ коммиссія нынѣшней зимой приступитъ къ составленію библіотекъ для тѣхъ уѣздныхъ земствъ, которыя просили объ этомъ коммиссію, остальнымъ земствамъ каталогъ будетъ посланъ для выбора книгъ.

Въ будущемъ коммиссія имѣетъ въ виду просить уѣздныя управы представлять ежегодные отчеты о томъ, сколько учителей пользовались книгами, на какія книги было больше спроса и пр. Тѣ земства, которыя сами выпишутъ книги, должны будутъ, кромѣ того, представить отчетъ въ израсходованіи отпущенныхъ имъ суммъ.

Въ виду скудости каталога для учительскихъ библіотекъ и малаго выбора книгъ, коммиссія имѣетъ въ виду разрабатывать дальнѣйшее расширеніе каталога для представленія на утвержденіе надлежащаго начальства.

Соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи о желательности поощренія со стороны губернскаго земства устройства *повторительныхъ курсовъ и вечернихъ классовъ участіемъ* въ расходахъ въ половинномъ размѣрѣ, губернское собраніе минувшей очередной сессіи постановило, на основаніи представленныхъ уѣздными земствами ходатайствъ, ассигновать уѣзднымъ управамъ 1.840 руб., изъ каковой суммы отослано уѣзднымъ управамъ 840 р. и осталось къ расходу 1.000 р. Въ нынѣшнемъ году возбуждены ходатайства о пособіи губернскаго земства на устройство повторительныхъ курсовъ бѣлгородскимъ, льговскимъ, рыльскимъ, новооскольскимъ, корочанскимъ, грайворонскимъ, суджанскимъ, фатежскимъ, путивльскимъ и щигровскимъ уѣздными земствами.

На основаніи утвержденнаго губернскимъ собраніемъ принципа половинныхъ расходовъ, коммиссія предлагаетъ назначить уѣзднымъ земствамъ:

Бѣлгородскому	300 р.
Льговскому	30 »
Грайворонскому	300 »
Рыльскому	120 »
Новооскольскому	210 »
Корочанскому	240 »
Суджанскому	300 »
Фатежскому	150 »
Путивльскому	240 »
Щигровскому	300 »
Итого	2.190 р.

Эта сумма можетъ быть израсходована изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, находящихся въ фондѣ на народное образованіе.

Коммиссія находитъ желательнымъ, чтобы уѣздныя земства, внеся въ смѣту сумму на устройство повторительныхъ классовъ, возбуждали каждый разъ ходатайства передъ губернскимъ земствомъ о назначеніи губернскихъ суммъ для той-же цѣли, съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ имѣютъ быть устроены курсы.

Прошлое очередное губернское собраніе, по предложенію коммиссіи, постановило: приходить на помощь уѣзднымъ земствамъ въ половинныхъ размѣрахъ, при чемъ отъ каждаго уѣзда можетъ быть ежегодно требованіе не болѣе, какъ на двѣ читальни, при ассигновкѣ отъ губернскаго земства не свыше 100 руб. единовременнаго пособія на каждую.

На этомъ основаніи коммиссія предлагаетъ собранію утвердить сдѣланныя ею назначенія на устройство библіотекъ-читаленъ слѣдующимъ уѣзднымъ земствамъ:

	Изъ очереди 1896 г.	Изъ очереди 1897 г.
Бѣлгородскому	200 р.	—
Грайворонскому	—	200 р.
Путивльскому	—	200 »
Обоянскому	—	100 »
Рыльскому	—	100 »
Тимскому	200 »	200 »
Старооскольскому	200 »	200 »
Щигровскому	—	100 »
Фатежскому	200 »	200 »
Суджанскому	200 »	200 »
Итого	1.000 р.	1.500 р.

А всего 2.500 руб., каковая сумма также можетъ быть израсходована изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, находящихся въ фондѣ на народное образованіе.

Старооскольское земство, принявъ въ свое вѣдѣніе библіотеку-читальню въ сл. Хворостянкѣ, Старооскольскаго уѣзда, устроенную

на средства гг. Четвериковыхъ, возбудило ходатайство по просьбѣ жертвователя г. Четверикова, внесшаго на этомъ условіи въ кассу уѣздной управы 100 руб. на нужды читальни, о присвоеніи этой читальнѣ наименованія «Алексѣевской». Коммиссія предлагаетъ губернскому собранію поддержать это ходатайство.

Закончившееся статистическое изслѣдованіе положенія народнаго образованія въ Курской губерніи дало весьма цѣнный матеріалъ для различныхъ практическихъ начинаній земства. Однако черезъ какихъ-либо пять лѣтъ, благодаря работамъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ области народнаго образованія, многія цыфры и факты этого изслѣдованія представятъ только историческій интересъ и сдѣлаются мало пригодными къ жизни. Чтобы не дать устарѣть собранному матеріалу, коммиссія находитъ весьма желательнымъ ежегодно вносить въ него тѣ измѣненія, которыя будутъ происходить въ сферѣ народнаго образованія. Съ этой цѣлью выработана программа по текущей школьной статистикѣ, представляющая собой краткое извлеченіе изъ той обширной программы, по которой было произведено основное изслѣдованіе. Учителя, заполнивъ свѣдѣніями программу, будутъ препровождать 1 экземпляръ въ губернскую управу, 1—директору народныхъ училищъ и 1—въ уѣздный училищный Совѣтъ. Послѣдній обрабатываетъ полученныя данныя и представляетъ по особой, выработанной г. Бѣлоконскимъ, формѣ отчетъ о народномъ образованіи уѣздному земскому собранію. Такимъ путемъ, слѣдовательно, достигается, съ одной стороны, однообразіе въ уѣздныхъ отчетахъ, что даетъ возможность легко и удобно ими пользоваться, съ другой—постоянно обновляется основной матеріалъ, благодаря чему онъ не теряетъ практической цѣнности.

Обѣ выработанныя формы были предварительно разосланы для обсужденія въ земскія управы, училищные Совѣты и инспекторамъ и директору народныхъ учвлищъ. На основаніи полученныхъ замѣчаній онѣ были исправлены и затѣмъ препровождены въ уѣздныя земскія собранія на утвержденіе.

Къ сожалѣнію, не всѣ еще земства приняли предложенныя формы, но, надо надѣяться, что, въ виду важности цѣли, эти формы будутъ приняты всѣми земствами и облегчатъ полученіе ежегодной картины дѣла народнаго образованія въ Курской губерніи.

Коммиссія предлагаетъ губернскому собранію утвердить названныя формы, просить уѣздные училищные Совѣты составлять по однообразной формѣ ежегодные отчеты о народномъ образованіи и принять печатаніе необходимаго числа бланковъ на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на развитіе начальнаго народнаго образованія.

Программы будутъ разсылаться учителямъ въ концѣ учебнаго

года (въ маѣ мѣсяцѣ), которые, по заполненіи свѣдѣніями о закончившемся учебномъ годѣ, будутъ возвращать программы въ августѣ, слѣдовательно, для составленія отчета уѣздному очередному собранію останется времени болѣе мѣсяца.

По программамъ, полученнымъ губернской управой, будетъ составляться общій обзоръ о положеніи народнаго образованія во всей губерніи за каждый учебный годъ.

Вопросъ о книжныхъ складахъ, устраиваемыхъ земствами, въ послѣднее время былъ настолько разработанъ какъ общей, такъ и спеціально земской литературой, что въ настоящемъ докладѣ нѣтъ надобности ни перечислять земства, имѣющія книжные склады, ни излагать исторію каждаго отдѣльнаго склада. Желающіе могутъ найти необходимыя подробности въ монографіи «Земскіе книжные склады», помѣщенной въ №№ 7—9 земскаго сборника Черниговской губ. за 1895 г., а также въ обстоятельной статьѣ Вл. Муринова въ октябрьской и ноябрьской кн. «Русской Мысли» за 1896 годъ.

Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что вопросъ о книжномъ складѣ впервые обсуждается въ курскомъ губернскомъ земствѣ, необходимо остановиться, хотя и вкратцѣ, на цѣляхъ, которыя ставились земствами при ихъ устройствѣ.

Вопросъ о снабженіи книгами безплатно или по возможно дешевымъ цѣнамъ возникъ тотчасъ-же, какъ земства взяли на себя заботу о народномъ образованіи. На первой очереди стояло снабженіе учащихся въ земскихъ школахъ учебниками и учебными пособіями; далѣе задача усложнялась тѣмъ, что число грамотныхъ увеличивалось и, кромѣ учебниковъ, явилась надобность въ книгахъ для чтенія. Потребность эта возрастала быстро и удовлетвореніе ея дѣлалось все болѣе и болѣе настоятельнымъ, теперь, когда черезъ земскую школу проходитъ уже второе поколѣніе, когда стремленіе къ грамотности обогнало ростъ земскихъ школъ, удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи не можетъ быть далѣе отложено.

Какъ-бы ни было щедро земство на даровую раздачу книгъ, на устройство библіотекъ, но оно не можетъ снабдить населеніе книгами въ достаточномъ количествѣ. Если-же потребность въ книгахъ не будетъ удовлетворена вполнѣ, то грамотность, съ такимъ трудомъ данная народу, начнетъ исчезать или, въ лучшемъ случаѣ, будетъ тратиться на чтеніе того книжнаго хлама, который пока одинъ доступенъ народу. Предоставленіе населенію возможности пользоваться хорошими книгами составляетъ наиболѣе трудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе важную часть задачи въ сферѣ народнаго образованія. Земству надлежитъ сдѣлать то, что имъ уже съ успѣхомъ было сдѣлано въ сферѣ земской медицины: земство дало

народу не только врача, но и лекарства, теперь земству надлежитъ не только научить народъ грамотѣ, но и дать ему матеріалъ для чтенія. Выдвигая впередъ эту коренную цѣль земскаго книжнаго склада, слѣдуетъ имѣть въ виду, что и другая сторона дѣятельности земскихъ книжныхъ складовъ—правильное снабженіе книгами школъ, школьныхъ и нар. библіотекъ—заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія.

Каждый, занимающійся покупкой школьныхъ принадлежностей, знаетъ, насколько всѣ эти предметы могутъ быть удешевлены и насколько качество ихъ можетъ быть улучшено безъ ущерба земской кассы, если знать надлежащіе источники пріобрѣтенія; но всякій согласится съ тѣмъ, что покупка изъ первыхъ рукъ сравнительно небольшихъ количествъ хлопотлива и сопряжена со многими неудобствами. Если-же земскій книжный складъ будетъ принимать на себя исполненіе заказовъ уѣздныхъ земствъ, то вся выгода покупки изъ первыхъ рукъ достанется населенію, неудобства-же будутъ устранены. Ученики земскихъ школъ получаютъ въ Курской губерніи учебныя пособія безплатно; число учащихся въ земскихъ школахъ губерніи доходитъ въ настоящее время до 45.000 и, повидимому, будетъ быстро возрастать. Считая по 50 к. на ученика, что представляется весьма умѣреннымъ, окажется, что уже теперь земства Курской губерніи тратятъ на учебныя пособія 22—25 тыс. въ годъ; считая-же составленіе и пополненіе библіотекъ, а также принимая въ разсчетъ возрастаніе числа учащихся, мы можемъ сказать, что оборотъ по покупкѣ книгъ и пособій для всѣхъ земствъ Курской губерніи скоро дойдетъ до 30 тыс. рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что, если-бы вся покупка была сосредоточена въ губернскомъ земскомъ складѣ, не одна тысяча сократилась-бы для земскихъ бюджетовъ.

Кромѣ доставленія земствомъ необходимыхъ для нихъ книгъ и учебныхъ пособій, земскій складъ можетъ преслѣдовать и другую цѣль. При настоящемъ положеніи дѣлъ, когда земскія школы вмѣщаютъ всего четвертую часть дѣтей школьнаго возраста, возникаютъ рядомъ съ земскими школами—школы министерскія и церковно-приходскія; ученики этихъ школъ обыкновенно принуждены сами покупать учебныя пособія. Земскій складъ можетъ оказать ученикамъ этихъ школъ большую услугу, снабжая ихъ пособіями по дешевымъ цѣнамъ. Сверхъ того, въ земскомъ складѣ могутъ продаваться учебные предметы для учениковъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ, мужскихъ и женскихъ прогимназій; наконецъ, складъ можетъ содѣйствовать распространенію письменныхъ принадлежностей.

Кромѣ всего этого, есть еще одна сторона дѣятельности земскихъ складовъ, получившая кое-гдѣ особое развитіе, именно—продажа книгъ въ губернскомъ городѣ и продажа канцелярскихъ принадлеж-

*

ностей для присутственныхъ мѣстъ. Само собою разумѣется, что этотъ родъ торговли въ правильно функціонирующемъ земскомъ складѣ долженъ имѣть второстепенное значеніе. Резюмируя вышесказанное, находимъ, что книжный складъ губернскаго земства долженъ преслѣдовать три главныя цѣли: 1) доставленіе населенію возможно дешево пріобрѣтать хорошія книги; 2) исполненіе заказовъ уѣздныхъ управъ и училищныхъ Совѣтовъ по снабженію школъ учебниками и учебными пособіями, а библіотекъ—книгами; 3) продажа на сторону учебниковъ, учебныхъ пособій, письменныхъ и канцелярскихъ принадлежностей.

Этими цѣлями задавались и задаются всѣ существующіе земскіе склады; то одна, то другая сторона ихъ дѣятельности получала преобладаніе въ зависимости отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, или-же отъ лицъ, стоящихъ во главѣ дѣла. Мы не будемъ приводить исторіи каждаго отдѣльнаго склада, ограничившись вновь ссылкой на интересное изслѣдованіе г. Муринова. Изъ общаго обзора матеріаловъ, собранныхъ губернской управою и заключающихся въ отчетахъ о складахъ и отзывахъ различныхъ управъ, можно придти къ заключенію, что первая и важнѣйшая цѣль устройства книжнаго склада—продажа книгъ населенію въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ ни однимъ земствомъ не достигнута.

Обороты нѣкоторыхъ складовъ довольно велики (склады харьковскій и саратовскій), но вольная продажа не играетъ почти никакой роли; изъ приводимыхъ ниже отзывовъ Харьковской и Саратовской управъ видно, что склады эти и не задаются желаніемъ распространять книги между населеніемъ. Склады харьковскій и саратовскій служатъ, по крайней мѣрѣ, земскимъ цѣлямъ, но есть складъ, увлекшійся продажею книгъ и канцелярскихъ принадлежностей и обратившійся въ простой книжный магазинъ, имѣющій собственно для земскаго дѣла ничтожное значеніе. Другіе склады, стоящіе на болѣе правильной дорогѣ (уѣздные склады Новгородской губ., особенно складъ тихвинскаго у. земства), не съумѣли расширить свои обороты. Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, складъ тихвинскаго земства съ 1891 г. по 1 ноября 1894 г. продалъ книгъ всего на 1.210 руб. 1 коп., остальные семь уѣздныхъ складовъ Новгородской губерніи (изъ коихъ 3 основаны въ 1891 г., 3—въ 1892 г. и 1—въ 1893 г.) со времени основанія своего по 1 ноября 1894 г. продали книгъ всего на 728 руб. 89 коп.

Итакъ, вступая на новый путь, курское земство не можетъ пользоваться указаніями предшественниковъ и можетъ только изучить тѣ условія, которыя помѣшали другимъ земствамъ достигнуть полнаго

успѣха. Обращаясь къ проектированію организаціи склада, надлежитъ прежде всего обратить вниманіе на юридическую сторону дѣла.

Земское положеніе не указываетъ на права земства производить книжную торговлю, тѣмъ не менѣе право земства устраивать и содержать книжные склады столь-же несомнѣнно, какъ и право имѣть склады аптекарскихъ припасовъ, сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, тѣмъ болѣе, въ виду особаго надзора, которому подчинена, съ одной стороны, дѣятельность земскихъ учрежденій, а съ другой—книжная торговля, право это на практикѣ подвержено большимъ ограниченіямъ. Во многихъ случаяхъ земство лишено возможности выбирать по своему выбору книги для своего склада. Съ перваго взгляда представляется маловѣроятнымъ, чтобы земству не было предоставлено продавать всѣ разрѣшенныя цензурою книги, тогда какъ право это предоставлено частнымъ лицамъ, и, дѣйствительно, трудно объяснить себѣ мотивы подобнаго ограниченія, существующаго во многихъ мѣстахъ. Если правительство сочло нужнымъ ограничить число книгъ, допущенныхъ въ безплатныя народныя библіотеки-читальни, и не сдѣлало никакого исключенія для библіотекъ, устраиваемыхъ земствами, то и въ этомъ случаѣ земства находятся въ разныхъ условіяхъ съ частными лицами, но, разрѣшая, съ одной стороны, частнымъ лицамъ торговать всѣми подцензурными изданіями, изъ коихъ многія весьма сомнительнаго качества и, стѣсняя, съ другой стороны, земства въ выборѣ книгъ, администрація оказываетъ земству недовѣріе, совершенно незаслуженное. Повидимому, взглядъ администраціи на этотъ предметъ еще не установился, между тѣмъ какъ нѣкоторые склады (харьковскій, саратовскій) пользуются свободнымъ выборомъ книгъ, другіе земскіе склады принуждены избирать книги исключительно изъ каталога книгъ, одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ положеніи находится вятскій складъ губернскаго земства и земскія книжныя лавки Екатеринославской губерніи, кромѣ александровскаго книжнаго склада. Вятскій складъ въ послѣднее время пріобрѣлъ право продавать всѣ дозволенныя цензурою книги, но исключительно въ губернскомъ городѣ, безъ права продажи этихъ книгъ по уѣздамъ (сб. черниговскаго земства). Въ Олонецкой губерніи книги цензируются директоромъ народныхъ училищъ.

Интересно прослѣдить, какое вліяніе на дѣло имѣетъ это ограниченіе по отзыву самихъ земствъ. Повидимому, земства, ставящія главной цѣлью снабженіе книгами школъ и библіотекъ, не только не видятъ въ ограниченіи свободнаго выбора никакого неудобства, но пользуются министерскимъ каталогомъ, какъ указателемъ для подбора подходящаго товара. Такъ, Саратовская управа въ докладѣ

своемъ губернскому собранію созыва 1895 г. пишетъ, между прочимъ: «придерживаться въ выпискѣ книгъ исключительно только тѣхъ каталоговъ, которые одобрены и допущены въ начальныхъ училищахъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и съ этой стороны земству нѣтъ нужды имѣть при складѣ лицо съ литературной извѣстностью, такъ какъ о томъ, что читать народу, заботится само правительство. Если-бы даже земство и наслало книгъ самыхъ лучшихъ въ школы, но не одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, то онѣ въ школы допущены быть не могутъ. Требованія въ настоящее время идутъ исключительно для формированія училищныхъ библіотекъ» (Сбор. черн. зем.).

Харьковская губернская управа пишетъ по этому поводу: «при выпискѣ книгъ для чтенія лучше пріобрѣтать большее количество книгъ, одобренныхъ Министер. Народ. Просвѣщенія для школъ и народныхъ читаленъ въ виду того, что при продажѣ крестьянскому населенію книгъ для чтенія завѣдующій долженъ руководиться собственнымъ выборомъ» (Дѣло Курск. губ. зем. упр.).

Наоборотъ, земскіе склады, ставящіе на первую очередь продажу книгъ населенію, считаютъ ограниченіе выбора книгъ министерскимъ каталогомъ весьма стѣснительнымъ.

Тихвинская уѣздная управа сообщаетъ Курской управѣ: «для наиболѣе широкаго распространенія книгъ считаемъ необходимымъ устраивать отдѣленія складовъ въ болѣе населенныхъ пунктахъ уѣздовъ только не въ помѣщеніи школъ, такъ какъ склады, учреждаемые при школахъ, имѣютъ право продажи книгъ только ученикамъ той школы и притомъ книги должны быть изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для школьныхъ библіотекъ. Число этихъ книгъ очень незначительно и притомъ онѣ дороги» (Дѣло Кур. губ. зем. упр.).

Вятское земство также стремится получить право свободнаго выбора книгъ; соотвѣтствующее ходатайство возбуждено губернскимъ земскимъ собраніемъ. Нѣкоторыя уѣздныя земства Саратовской губерніи, повидимому, недовольны направленіемъ дѣятельности губернскаго склада, стремящагося исключительно къ заказамъ для школъ. По крайней мѣрѣ, въ газетахъ появилось извѣстіе, что камышинское земство въ послѣдней сессіи рѣшилось устроить особый складъ, независимый отъ губернскаго склада, на что и ассигновано 1.000 р.

Разсмотрѣніе условій, на которыхъ земствамъ разрѣшается продажа книгъ, имѣетъ для курскаго земства большое значеніе, въ виду того, что отъ той или другой постановки вопроса зависитъ самая организація склада.

Если курское земство ограничитъ дѣятельность склада снабже-

ніемъ книгами школъ и школъ-библіотекъ, то избраніе книгъ по министерскому каталогу вызывается необходимостью, такъ какъ заказы будутъ поступать исключительно на книги этой категоріи; если-же земство обратитъ преимущественное вниманіе на распространеніе книгъ среди населенія, то ограниченіе выбора книгъ министерскимъ каталогомъ затруднитъ дѣло до крайности.

О недостаткахъ министерскаго каталога говорилось очень много. Невключеніе книги въ число одобренныхъ означаетъ въ большинствѣ случаевъ лишь то, что книга не была представлена авторомъ или издателемъ въ Ученый Комитетъ. Одобренныя изданія часто оказываются вышедшими изъ продажи и въ большинствѣ случаевъ очень дороги; сверхъ всего, читатели изъ крестьянъ познакомились съ этими книгами и въ школѣ, и въ библіотекѣ-читальнѣ; по этимъ причинамъ продажа одобренныхъ книгъ не можетъ идти бойко.

Тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, курскому земству надлежитъ *принять всѣ мѣры для обезпеченія складу наиболѣе выгодныхъ условій, отнюдь не ставить учрежденіе склада въ зависимость отъ полученія разрѣшенія на торговлю всѣми подцензурными изданіями.* Дѣйствительно, во-первыхъ, министерскій каталогъ въ послѣднее время началъ раздвигаться, а во-вторыхъ, взглядъ администраціи на земскій книжный складъ еще не установился, такъ что благопріятный поворотъ не представляется вполнѣ безнадежнымъ.

Наконецъ, если ограниченность выбора и стѣснитъ на первое время дѣятельность склада по вольной продажѣ книгъ, то для склада остается еще, хотя не широкое, но все-таки почтенное поприще, на которомъ складъ можетъ пріобрѣсти прочную организацію. Организація склада можетъ быть набросана лишь въ общихъ чертахъ, ибо излишняя регламентація въ дѣлѣ продажи книгъ вредна, какъ и во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ. Если ограничиться продажею книгъ для школъ и библіотекъ, то активнаго участія уѣздныхъ земствъ не потребуется. Губернское земство должно дать средства, а губернская управа должна вести все дѣло при посредствѣ опытнаго завѣдующаго. Отъ уѣздныхъ земствъ слѣдуетъ ожидать лишь заказовъ, которые, конечно, не замедлятъ, такъ какъ губернское земство вполнѣ въ состояніи предложить своимъ покупателямъ выгодныя условія. Продажу канцелярскихъ принадлежностей надлежитъ поставить на чисто коммерческую ногу, не придавая ей преобладающаго значенія единственно съ цѣлью увеличить доходность склада.

Для продажи книгъ населенію организація требуется иная: въ уѣздныхъ городахъ, а по возможности въ большихъ торговыхъ селахъ, должны быть устроены отдѣленія склада. Устройство этихъ отдѣленій должно лежать на обязанности уѣздныхъ земствъ. Для

отдѣленія склада необходимо имѣть, по возможности, отдѣльныя отъ управы помѣщенія, а главное—продажа книгъ должна быть поручена особому лицу. Опытъ показалъ, что склады, устроенные при управѣ съ порученіемъ продажи кому-нибудь изъ управскихъ служащихъ въ свободное отъ служебныхъ занятій время, не имѣли успѣха. Товаръ уѣздныя земства должны получать по цѣнамъ заготовительнымъ, съ небольшой надбавкой на пересылку и расходы по губернскому складу. Кредитъ долженъ быть необременителенъ, но условія, на которыхъ уѣздныя земства пользуются кредитомъ, должны быть точно выработаны.

Мы знаемъ, что земскіе склады, занимающіеся снабженіемъ школъ и библіотекъ, сразу достигали значительныхъ оборотовъ; если складъ на первый годъ заручится заказами лишь 8 управъ изъ 16, то обороты его дойдутъ до 15.000 Поэтому губернскій книжный складъ не долженъ быть стѣсненъ средствами и оборотный капиталъ его не долженъ быть менѣе этой цыфры.

Реализировать этотъ капиталъ слѣдуетъ помощью займа; проценты по займу должны покрываться прибылями склада, на погашеніе должна быть вносима въ смѣту ежегодно извѣстная сумма; само собою разумѣется, что на погашеніе долженъ быть обращенъ и остатокъ прибылей, если таковой окажется.

Итакъ, для того, чтобы прочно поставить дѣло продажи книгъ, земству надлежитъ:

1) *Исходатайствовать у г. губернатора право на открытіе книжной торговли на общихъ основаніяхъ, т.-е. съ правомъ продажи всѣхъ разрѣшенныхъ цензурою книгъ.*

2) *Если ходатайство это не будетъ удовлетворено, то возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.*

3) *Не ожидая разрѣшенія ходатайства, изложеннаго въ § 2, открыть продажу книгъ, вошедшихъ въ министерскій каталогъ, а также письменныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій.*

4) Просить уѣздныя управы предложить на обсужденіе уѣздныхъ собраній вопросъ объ устройствѣ отдѣленій книжнаго склада.

5) Позаимствовать изъ страхового капитала до 15.000 руб., изъ 5% годовыхъ, съ погашеніемъ въ теченіе десяти лѣтъ равными частями; позаимствованіе должно быть дѣлаемо по мѣрѣ надобности.

6) Внести въ губернскую смѣту на операціи по складу 1.500 р.

7) Въ началѣ 1897 года пріобрѣсти запасъ книгъ, письменныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій съ тѣмъ, чтобы предложить ихъ уѣзднымъ управамъ не позднѣе іюля мѣсяца.

Очередное губернское собраніе 1894 года, ассигновавъ 15.000

рублей для устройства ученическихъ библіотекъ во всѣхъ земскихъ школахъ Курской губ., возложило составленіе этихъ библіотекъ на коммиссію. Въ настоящее время коммиссія закончила порученную ей работу. Заказанныя московской фирмѣ «Сотрудникъ школъ» библіотеки поступаютъ въ губернскую управу, провѣряются по спискамъ и разсылаются въ уѣздныя управы. Библіотеки были заказаны по числу школъ въ 1894 году; за два года число училищъ увеличилось и новыя школы, открытыя въ этотъ промежутокъ времени, будутъ лишены библіотекъ. Едва-ли нужно здѣсь доказывать, что училищныя библіотеки являются насущной потребностью въ школьномъ дѣлѣ. Если угодно будетъ губернскому собранію признать въ принципѣ желательнымъ устраивать на средства губернскаго земства въ каждой вновь открываемой школѣ ученическую библіотеку стоимостью въ 25 р. (съ переплетомъ и перес. книгъ), то коммиссія проситъ поручить ей ежегодно представлять смѣту расходовъ на это дѣло.

Повторяемъ, что *весь этотъ докладъ, безъ всякихъ измѣненій, принятъ собраніемъ.*

Уѣзды Курской губерніи не отставали отъ губернскаго земства. Раньше по дѣятельности въ сферѣ народнаго образованія особенно выдѣлялись Фатежскій, Старооскольскій и Суджанскій уѣзды; въ 1896 году хотя эти уѣзды шли впередъ, но, благодаря энергіи коммиссіи, и остальные уѣзды, что называется, встрепенулись. Уже изъ доклада коммиссіи видно, что *всѣ, безъ исключенія, уѣзды признали нормальную сѣть школъ, чѣмъ, понятно, выразили сознаніе необходимости введенія всеобщаго обученія.* Затѣмъ, Фатежскій уѣздъ *рѣшилъ заполнить школами всѣ районы* уже въ 1897 году, Старооскольскій—въ томъ-же году устраиваетъ 13 новыхъ школъ, Суджанскій—пять. Щигровское земство постановило въ теченіе 10 лѣтъ вносить по 1.200 руб. на постройку школьныхъ зданій и т. д.

Скажемъ въ концѣ концовъ, что въ 1897 году при *всѣхъ земскихъ школахъ Курской губерніи будутъ имѣться ученическія библіотеки, а при всѣхъ управахъ—учительскія.*

И. Бѣлоконскій.

(Продолженіе будетъ).

О современной постановкѣ преподаванія чистописанія въ нашихъ школахъ и о мѣрахъ къ ея улучшенію.

(Докладъ, читанный 2-го января 1896 г. въ засѣданіи секціи графическихъ искусствъ на происходившемъ въ Москвѣ 2-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію).

На настоящемъ съѣздѣ впервые еще представляется возможность сказать нѣсколько словъ о положеніи чистописанія,—учебнаго предмета, имѣющаго такое значительное практическое приложеніе въ жизни, тѣмъ не менѣе занимающаго болѣе чѣмъ скромное мѣсто въ числѣ другихъ предметовъ нашей школы.

Секція графическихъ искусствъ, составляя перечень желательныхъ къ разрѣшенію на съѣздѣ вопросовъ по черченію и рисованію, считала необходимымъ помѣстить въ спискѣ вопросовъ также вопросы, касающіеся и чистописанія. Полученные секціей отвѣты изъ многихъ учебныхъ заведеній даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, что чистописанію, въ отношеніи правильной постановки его въ нашей школѣ, остается еще много ждать, чтобы идти въ уровень съ прочими учебными предметами. Причину такой отсталости можно усмотрѣть какъ въ неправильномъ, по нашему мнѣнію, пониманіи задачъ, лежащихъ въ основѣ обученія чистописанію и, вслѣдствіе того, недостаточной разработкѣ программъ по этому предмету, такъ равно и въ положеніи лицъ, занимающихся преподаваніемъ письма — учителей чистописанія. Въ силу, такъ сказать, исторической привычки, обученіе письму постоянно отходило на второй планъ и при начальномъ обученіи дѣтей первое мѣсто всегда отводилось чтенію. Съ весьма отдаленнаго времени подъ письмомъ обыкновенно понималось особенное искусство изображать кудреватыя буквы, а потому каллиграфическая мудрость давалась далеко не всѣмъ въ одинаковой степени. Всякій, кому приходилось видѣть старинныя руководства по письму (такъ наз. прописи), знаетъ, что всѣ эти прописи обыкновенно начинались съ такихъ вычурныхъ буквъ, притомъ еще заглавныхъ, что на вырисовываніе только одной буквы требовалось чуть-ли

не полчаса времени. Однако-же ни количество времени, ни пропасть труда, тратившагося на такое рисованіе всего алфавита подъ-рядъ, не могли подвинуть дѣло обученія письму въ лучшую сторону. Только годъ отъ году усиливавшаяся дѣловая переписка, какъ между учрежденіями, такъ и отдѣльными лицами, выдвинула на первый планъ необходимость изученія *скорописи*, умѣнья свободно, легко и правильно обозначать слова письменными знаками. Ясно опредѣлившаяся цѣль, т.-е. необходимость умѣнья быстро и красиво писать и самому читать написанное, мало-по-малу сдѣлала очевиднымъ, что средство, примѣнявшееся до того времени при обученіи письму (простое копированіе буквъ), является далеко не совершеннымъ, что такое машинальное срисовываніе алфавита ведетъ только къ безсознательному воспроизведенію буквенныхъ чертъ и что при встрѣтившейся надобности быстрое изложеніе своей мысли или необходимость записать чужую рѣчь, является дѣломъ почти невозможнымъ при такомъ способѣ обученія письму.

Въ различное время и разными лицами стали вырабатываться лучшія системы; заграницей за дѣло обученія письму взялись извѣстные педагоги, и къ настоящему времени въ распоряженіи какъ учителя элементарной школы, такъ и преподавателя чистописанія имѣется нѣсколько способовъ обученія письму, основанныхъ на правилахъ дидактики.

Изъ такихъ методовъ наиболѣе извѣстны: генетическій, копировальный, линейный, тактическій и способъ Карстера; не всѣ, однако, упомянутые способы могутъ оказаться пригодными при обученіи письму, и дѣло учителя выбрать лучшія стороны того или другого способа обученія, или-же вовсе устранить изъ своей практики какой-либо изъ этихъ методовъ.

Не вдаваясь въ настоящую минуту въ оцѣнку существующихъ способовъ обученія чистописанію, мы упоминаемъ о нихъ лишь потому, что секціей, въ числѣ вопросовъ, былъ, между прочимъ, поставленъ вопросъ: «не примѣняется-ли въ учебномъ заведеніи какой-либо методъ обученія чистописанію, помимо общеизвѣстныхъ, ближе ведущій къ достиженію красиваго почерка, и если примѣняется, то каковы особенности этого метода?» Въ полученныхъ отвѣтахъ на этотъ вопросъ изъ большинства училищъ выяснилось, что особенныхъ методовъ, кромѣ общеизвѣстныхъ, при обученіи чистописанію не имѣется.

Предложенный секціей вопросъ о программахъ вызвалъ, какъ и слѣдовало ожидать, очень разнорѣчивыя мнѣнія; но на основаніи ихъ все-же можно вывести заключеніе о томъ, что программы по чистописанію, предлагаемыя учебнымъ заведеніямъ, едва-ли возможно

выполнить въ полномъ объемѣ въ отведенные для этого по росписанію учебные часы. Вообще-же вопросъ о программахъ настолько интересенъ, что мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Если начать съ городскихъ училищъ по Полож. 1872 г., то говорить о программахъ чистописанія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не приходится, такъ какъ по программамъ ихъ чистописаніе въ видѣ отдѣльнаго предмета въ нихъ вовсе не значится *). По изданному въ 1872 году «Положенію» о городскихъ училищахъ обученіе чтенію и письму производится совмѣстно и поручается одному преподавателю и по штату городскихъ училищъ вовсе не существуетъ отдѣльной должности учителя чистописанія. По программамъ городскихъ училищъ удѣляется, между прочими предметами, мѣсто предметамъ: естественной исторіи, физикѣ, искусствамъ: черченію, рисованію, пѣнію, а также и гимнастикѣ, а о чистописаніи вовсе не упоминается въ программахъ. Но оно едва-ли справедливо обойдено судьбою: преподаваніе его, по нашему мнѣнію, въ видѣ отдѣльнаго предмета, могло-бы приносить только лишь пользу. Стоитъ лишь вспомнить, что большинство учившихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ пройденнымъ въ нихъ курсомъ только и оканчиваютъ свое образованіе; громадное большинство выпущенныхъ учениковъ прямо приступаетъ къ практической дѣятельности, гдѣ хорошее письмо для многихъ есть единственное средство для заработка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно въ 1882 году, на такое явленіе было обращено вниманіе бывшаго въ то время Министромъ Народнаго Просв. барона А. П. Николаи, который въ циркулярномъ предложеніи гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, касающемся пересмотра программъ городскихъ училищъ, писалъ, что, по его мнѣнію, преподаваніе чистописанія въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ городскія школы, поставлено неправильно; а предметъ этотъ, по выраженію г. министра, долженъ считаться однимъ изъ главныхъ учебныхъ предметовъ въ городскихъ училищахъ. Г. министръ предлагалъ, какъ мѣру, ввести обученіе чистописанію въ начальный курсъ городскихъ училищъ, не назначая отдѣльныхъ часовъ на этотъ предметъ, а лишь сокращая преподаваніе какого-нибудь другого предмета, но и это предположеніе, къ сожалѣнію, не осуществилось. По нашему мнѣнію, оно не можетъ

*) Нынѣ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 22 апрѣля 1896 г., однако, постановлено: въ гор. училищахъ по Положенію 31 мая 1872 г., гдѣ имѣются необходимыя на то средства, назначается особый учитель чистописанія, черченія и рисованія, спеціально подготовленный къ преподаванію сихъ предметовъ. Кромѣ того, *чистописаніе обязательно должно преподаваться въ видѣ отдѣльнаго предмета*, сверхъ учебныхъ предметовъ, указанныхъ въ ст. 3124 уст. уч. зав. (Св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). *Авт.*

осуществиться и теперь, такъ какъ, находясь въ рукахъ учителя, хотя-бы русскаго языка, слѣдовательно, не спеціалиста по чистописанію, обученіе этому предмету не въ состояніи достигнуть тѣхъ результатовъ, которые получились-бы, если-бы этимъ дѣломъ руководилъ учитель, спеціально къ тому подготовленный. Намъ кажется, что въ настоящую пору будетъ вполнѣ современнымъ, если съѣздъ своимъ авторитетнымъ мнѣніемъ подкрѣпитъ мысль о введеніи въ курсъ городскихъ училищъ чистописанія, какъ отдѣльнаго предмета, основывая свое ходатайство объ этомъ исключительно практическимъ значеніемъ чистописанія въ общественной дѣятельности.

Что касается уѣздныхъ училищъ, то, по дѣйствующему съ 1828 года уставу, въ этихъ училищахъ существуютъ отдѣльные уроки чистописанія, но точно выработанныхъ программъ преподаванія по этому предмету не имѣется; преподавателямъ чистописанія предоставлена полная самостоятельность въ дѣлѣ обученія, и они принуждены руководствоваться только личнымъ своимъ опытомъ. О томъ, какъ преподается чистописаніе въ уѣздныхъ училищахъ, не трудно догадаться: отсутствіе программъ, устарѣлый взглядъ на чистописаніе, какъ на предметъ, имѣющій въ своей основѣ мало воспитательныхъ элементовъ и полная необезпеченность учителей чистописанія (о которыхъ, впрочемъ, будетъ сказано ниже) — все это, взятое вмѣстѣ, тормазитъ успѣхи чистописанія, и уроки не могутъ приносить той пользы, которую они-бы доставили при иныхъ лучшихъ обстоятельствахъ.

Переходя къ желѣзнодорожнымъ училищамъ, какъ къ школамъ, контингентъ учащихся въ которыхъ формируется изъ только что упомянутыхъ учениковъ уѣздныхъ и городскихъ училищъ, приходится замѣтить, что обученіе чистописанію и здѣсь, по нашему крайнему разумѣнію, поставлено не вполнѣ правильно. Начать съ того, что въ желѣзнодорожныхъ училищахъ обученіе чистописанію производится въ продолженіе только одного года, именно въ 1-мъ классѣ. По программѣ желѣзнодорожныхъ училищъ, въ этомъ 1-мъ классѣ слѣдуетъ не только выработать у учащихся красивую скоропись и пріучить къ воспроизведенію различныхъ печатныхъ шрифтовъ, встрѣчающихся на чертежахъ, но изучить также шрифты: рондо, готическій, церковно-славянскій и курсивъ-рондо. Такая обширная программа совсѣмъ не по силамъ ученикамъ, даже при условіи увеличеннаго вдвое противъ существующаго учебнаго времени, а не только теперь, когда на чистописаніе отводится одинъ годъ, хотябы и при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ. Если принять во вниманіе, что поступающіе въ желѣзнодорожныя училища учились прежде въ городскихъ школахъ, гдѣ чистописанія, какъ отдѣльнаго предмета

вовсе не было, или въ уѣздныхъ, гдѣ его почти нѣтъ, то надо думать, что учителю чистописанія въ желѣзнодорожномъ училищѣ приходится рѣшать тяжелую задачу, такъ какъ обученіе письму приходится начинать съ азовъ, съ основныхъ элементовъ буквъ *).

Переходя къ вопросу о положеніи лицъ, занимающихся преподаваніемъ чистописанія, прежде всего приходится остановиться на положеніи, которое въ данное время занимаютъ учителя этого предмета въ уѣздныхъ училищахъ. Состояніе, худшее того, въ которомъ они находятся, трудно еще представить. По уставу, дѣйствующему съ 1828 года, учителя графическихъ искусствъ получаютъ за 16 уроковъ въ недѣлю 200 рублей жалованья въ годъ, т.-е. по 12 р. 50 к. за годовой урокъ. По должности они имѣютъ права чиновниковъ XIV класса, но правомъ на пенсію, сколько-бы лѣтъ они ни служили, не пользуются. При такомъ положеніи дѣла едва-ли возможно бываетъ найти учителя спеціалиста, всецѣло отдавшагося предмету, которому онъ обучаетъ, и который не искалъ-бы болѣе выгоднаго занятія. Довольно часто случается, что уроки чистописанія въ уѣзд-

*) Кстати позволимъ себѣ маленькую поправку: въ программѣ желѣзнодорожныхъ училищъ, изданной въ 1887 году, между прочимъ, сказано, что обученіе чистописанію ведется подъ счетъ метронома и по американской системѣ «Ходоровскаго». Такое указаніе программы едва-ли можно считать вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что никогда никакой «американской системы Ходоровскаго» не существовало, а есть всѣмъ извѣстная метода англичанина Іосифа Карстера, называемая иногда «американской» только потому, что она впервые стала распространяться въ Сѣв. Америкѣ, откуда послѣ перешла во Францію, Германію и другія страны.

Г. Ходоровскимъ (въ С.-Петербургѣ), правда, было издано руководство «Курсъ скорописанія», но по методѣ Карстера, о чемъ упомянуто какъ въ заглавіи книги, такъ и въ написанномъ къ ней предисловіи.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что руководство г. Ходоровскаго появилось въ 1846 году, слѣдовательно, ровно 50 лѣтъ тому назадъ; въ настоящее время книжка эта представляетъ библіографическую рѣдкость и не появляется новымъ изданіемъ, такъ что указаніе въ программѣ на руководство, котораго нигдѣ достать нельзя, надо полагать, ставитъ въ безвыходное положеніе тѣхъ преподавателей, которые пожелали-бы слѣдовать руководству г. Ходоровскаго.

Относительно положенія чистописанія въ реальныхъ училищахъ слѣдуетъ сказать, что почти во всѣхъ полученныхъ секціей отвѣтахъ изъ этихъ училищъ высказывается, что отведеннаго времени на прохожденіе курса чистописанія далеко недостаточно. Относительно-же программы слѣдуетъ упомянуть, что, напр., въ программахъ 1888 года въ курсѣ I класса были указаны и учебники, которыми слѣдовало пользоваться учащимся. Несмотря на то, что по программѣ I класса положено было только изученіе простого курсивнаго письма на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, программой 1888 года для чего-то рекомендовались учебники, г. Гербача «Круглый шрифтъ» 4 тетради, и «Объяснительный текстъ къ круглому шрифту» того-же автора.

ныхъ училищахъ дѣлятся между преподавателями другихъ учебныхъ предметовъ, и скудное, равняющееся 16 р. 66²/₃ коп. въ мѣсяцъ жалованье учителя графическихъ искусствъ, идетъ на пополненіе тоже довольно скромнаго бюджета другихъ преподавателей уѣзднаго училища. А если къ этому содержанію учителя 16 р. (которое едва-ли можно назвать содержаніемъ, ибо такихъ денегъ не хватитъ на самое необходимое для человѣка одинокаго, не говоря уже о семейныхъ) прибавить еще, что всѣмъ тремъ графическимъ искусствамъ—черченію, рисованію и чистописанію—придается весьма мало значенія въ курсѣ уѣздныхъ училищъ; что бываютъ случаи, когда выпускныя свидѣтельства даются съ 2, даже съ 1 по искусствамъ; что учитель искусствъ не въ состояніи даже и защищать свои интересы, такъ какъ по уставу 1828 года онъ не считается членомъ педагогической конференціи, то не трудно представить, что, благодаря указаннымъ причинамъ, самое преподаваніе чистописанія находится далеко не въ такомъ состояніи, въ какомъ-бы оно должно было быть.

Что касается положенія учителей чистописанія другихъ учебныхъ заведеній, то почти во всякаго рода училищахъ преподаватели чистописанія пользуются правомъ коронной службы, хотя классъ занимаемой ими должности обыкновенно ниже сравнительно съ преподавателями прочихъ предметовъ. Окладъ получаемаго содержанія, по сравненію съ вознагражденіемъ прочихъ учителей, также значительно меньше; напримѣръ, въ большинствѣ женскихъ гимназій учитель чистописанія получаетъ всего 30 руб. за годовой урокъ. Вслѣдствіе такой необезпеченности учителя чистописанія очень часто случается, что его обязанности берутъ на себя лица, мало подготовленныя къ тому, чтобы заниматься дѣломъ обученія письму. Въ уѣздныхъ училищахъ, вслѣдствіе незначительности получаемаго въ нихъ вознагражденія за обученіе письму, должность учителя чистописанія въ громадномъ большинствѣ случаевъ бываетъ занята учителемъ не спеціалистомъ. Напримѣръ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ изъ одного учебнаго округа, изъ 39 уѣздныхъ училищъ въ настоящее время насчитывается только 8 училищъ, имѣющихъ преподавателей спеціалистовъ по графическимъ искусствамъ, да и то въ трехъ изъ этихъ училищъ учителя даютъ уроки, какъ въ добавочныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ другихъ учебныхъ округовъ, видно, что если уроки чистописанія въ мужскихъ гимназіяхъ почти всегда бываютъ поручены учителю съ спеціальной подготовкой по письму, то въ женскихъ гимназіяхъ подавляющее большинство обучающихъ чистописанію лицъ не имѣютъ этой подготовки. Причиной этому, безъ сомнѣнія, служитъ то сравнительно ничтожное возна-

гражденіе, которое полагается за уроки чистописанія; благодаря этому-же обстоятельству, въ большинствѣ случаевъ занятія по обученію упомянутымъ искусствомъ и поручается преподавателямъ другихъ предметовъ. Даже въ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ обученіе письму, казалось-бы, должно занимать болѣе видное мѣсто, бываютъ случаи, что обязанности учителей чистописанія исполняютъ лица, не имѣющія нужной подготовки; напримѣръ, въ одномъ изъ учебныхъ округовъ должность учителя чистописанія въ учительской семинаріи исполнялъ священникъ, руководившій, къ тому-же, практическими занятіями семинаристовъ по письму въ начальной школѣ (въ упоминаемой учительской семинаріи особенной платы за уроки чистописанія не положено и потому преподаваніе его поручалось Совѣтомъ семинаріи лицу, имѣющему число уроковъ менѣе другихъ, а таковымъ лицомъ въ данномъ случаѣ оказался священникъ).

Говоря объ учительскихъ семинаріяхъ, слѣдуетъ упомянуть, что все та-же необезпеченность преподавателей письма служитъ причиной, что дѣло обученія чистописанію въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ поставлено не вполнѣ правильно. Получаемое вознагражденіе, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, безъ квартиры, едва-ли можетъ вполнѣ удовлетворить то лицо, которое занимаетъ эту должность, почему, въ большинствѣ случаевъ, въ учительскихъ семинаріяхъ и состоятъ на службѣ только молодые преподаватели чистописанія, едва окончившіе курсъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ весьма немногіе служатъ въ учительскихъ семинаріяхъ долѣе 3—5 лѣтъ; большинство стремится при всякомъ удобномъ случаѣ занять мѣсто учителя искусствъ въ гимназіи, реальномъ училищѣ и т. п. учебныхъ заведеніяхъ. Какую-же, спрашивается, пользу могутъ приносить лица, едва сошедшія со школьной скамьи, слѣдовательно, мало опытныя, тогда какъ на обязанности ихъ лежитъ важное и отвѣтственное дѣло подготовки учителей для народныхъ училищъ?

По инструкціи для учительскихъ семинарій, утвержденной въ 1875 году, учителя чистописанія обязаны не только выработать у учащихся хорошій почеркъ въ скорописи, но научить ихъ и самихъ правильно вести преподаваніе этого искусства въ начальныхъ народныхъ училищахъ; для достиженія послѣдней цѣли учитель чистописанія долженъ знакомить учениковъ съ методикой этого предмета, что, конечно, не по силамъ малоопытному преподавателю: это дѣло можетъ идти успѣшно только въ рукахъ человѣка, поработавшаго на педагогическомъ поприщѣ во всякомъ случаѣ болѣе 5-ти лѣтъ.

Переходя вообще къ вопросу о спеціальной подготовкѣ лицъ, занимающихся обученіемъ чистописанію, не приходится удивляться, что учителей, имѣющихъ спеціальную подготовку по письму, насчиты-

вается значительно меньше, сравнительно съ огромнымъ числомъ лицъ, преподающихъ этотъ предметъ, но никогда основательно этому не учившихся. И по уставу гимназій отъ 1828 года, и по «Положенію объ учителяхъ рисованія и черченія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ» отъ 1832 года, преподаваніе чистописанія обыкновенно поручалось учителямъ рисованія; въ § 18 «Положенія» было сказано, что то лицо, которое намѣрено взять уроки письма въ гимназіяхъ или уѣздномъ училищѣ, должно быть испытуемо въ чистописаніи въ присутствіи училищнаго начальства, коему и предоставлялось право сужденія о способностяхъ въ этомъ искусствѣ лица, желающаго опредѣлиться на должность. Это право учителей рисованія занимать вмѣстѣ съ тѣмъ должность и учителя чистописанія осталось и до сего времени, съ тою только разницей, что въ настоящее время не происходитъ и того повѣрочнаго испытанія въ письмѣ, о которомъ только что было упомянуто. По послѣднему правительственному распоряженію отъ 1891 года, на должности учителей рисованія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ назначаются преимущественно лица, окончившія курсъ въ классахъ рисованія и архитектуры Императорской академіи художествъ, въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ, въ классахъ архитектуры Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, въ С.-Петербургскомъ центральномъ училищѣ техническаго рисованія барона Штиглица, а также въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ. Изъ перечисленнаго списка учебныхъ заведеній, только въ двухъ (на педагогическихъ курсахъ при академіи художествъ и въ Строгановскомъ училищѣ) есть уроки чистописанія, въ остальныхъ-же училищахъ занятій по этому предмету не бываетъ, а потому окончившіе въ нихъ курсъ весьма часто обучаютъ чистописанію, сами ему въ свое время не учась.

Въ прежнее время нерѣдко случалось, что преподаватели рисованія, взявшись за уроки чистописанія, тяготились ими, но Министерство Народнаго Просвѣщенія неохотно дѣлило оба этихъ графическихъ предмета между двумя лицами. Въ «Сборникахъ распоряженій» по указанному Министерству за прежніе годы часто можно усмотрѣть, что разрѣшеніе раздѣлять такіе уроки между учителями давалось только въ крайнемъ случаѣ, когда окончательно становилось невозможнымъ поручить ихъ одному и тому-же лицу; такъ, напримѣръ, въ 1835 году Министръ Нар. Просв., разрѣшая попечителю Казанскаго учебнаго округа подѣлить эти оба предмета между двумя учителями, предоставлялъ поручить уроки чистописанія «училищному чиновнику» или «постороннему» (см. «Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1835—1849 и 1866 г.»).

Въ настоящее время, т.-е. спустя 60 лѣтъ, вопросъ объ учите-

ляхъ чистописанія спеціалистахъ мало подвинулся впередъ, и въ наши дни можно еще встрѣтить, что уроки письма даютъ иногда не особенно грамотные писаря, иногда ученые инженеры и т. д.

На педагогическихъ курсахъ при Академіи художествъ и въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ, помимо уроковъ чистописанія, читается также и методика этого предмета; слѣдовательно, окончившіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ являются съ болѣе или менѣе основательными знаніями по части обученія письму. Но число выпускаемыхъ изъ Строгановскаго училища воспитанниковъ и слушателей педагогическихъ курсовъ при Академіи художествъ (гдѣ, кстати сказать, уроки методики чистописанія начались лишь съ 1888 года и до сего времени выпущено лишь 61 человѣкъ, прослушавшихъ курсъ методики и чистописанія), нужно считать весьма недостаточнымъ для всей Россіи, такъ какъ въ данное время у насъ имѣется болѣе 70 тысячъ школъ различнаго типа. Кромѣ упомянутыхъ учебныхъ заведеній, съ недавняго времени введены занятія по методикѣ чистописанія, насколько намъ извѣстно, въ женскихъ гимназіяхъ города Одессы и въ московскихъ: Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ и профессіональномъ училищѣ В. Лепешкиной. Затѣмъ, кромѣ того, въ Одесскомъ учебномъ округѣ въ послѣднее время были организованы лѣтніе курсы для народныхъ учителей, на которыхъ эти учителя были ознакомлены съ методикой обученія письму. Такого нововведенія, какъ курсы письма, устраиваемые въ Одесскомъ учебномъ округѣ, нельзя не привѣтствовать. Ознакомленіе учителей съ пріемами обученія такому важному предмету школьнаго курса, какъ письмо, несомнѣнно должно оказать большую услугу всѣмъ преподавателямъ, имѣющимъ случай быть на курсахъ. Чѣмъ больше такихъ курсовъ, тѣмъ многочисленнѣе будетъ контингентъ преподавателей, понимающихъ задачи, лежащія въ основѣ обученія чистописанію,—а непониманіе этихъ задачъ, по нашему мнѣнію, какъ уже было сказано въ началѣ этого доклада, и служитъ главной причиной неудовлетворительности постановки самого предмета. Если взять въ примѣръ любую элементарную школу, то, въ большинствѣ случаевъ, въ такихъ школахъ обученіе всѣмъ, кромѣ письма, предметамъ идетъ болѣе или менѣе правильнымъ, раціональнымъ путемъ. Отыскивая причину этого, мы глубоко убѣждены, что ею служитъ, между прочимъ, именно нѣсколько односторонній взглядъ на самую цѣль обученія. Большинство преподавателей ставитъ цѣлью, главнымъ образомъ, развить умственныя способности ученика, упуская изъ виду матеріальную сторону обученія. Обучая, напримѣръ, чтенію, мы стремимся прежде всего развить; обучая счисленію—тоже развивать и, наконецъ, письмомъ тоже хотимъ развивать. Для насъ не особенно

важно то, *какъ* ученикъ пишетъ, а главное то, *что* онъ напишетъ; мы слѣдимъ лишь за тѣмъ, понимаетъ-ли ученикъ, что онъ пишетъ, сознательно-ли онъ относится къ предмету своего письма. Слѣдомъ за наставникомъ и ученикъ уже не прилагаетъ старанія къ внѣшней отдѣлкѣ письма, къ чистотѣ и опрятности, ибо отъ него въ большинствѣ случаевъ этого не требуется. Но такое отношеніе къ дѣлу обученія письму едва-ли правильно. Конечно, формальное развитіе—дѣло почтенное, но лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ преслѣдованіе его не ведетъ къ упущенію требованій собственно письма.

Наконецъ, самый предметъ чистописанія не такъ уже бѣденъ внутреннимъ содержаніемъ, какъ многіе думаютъ. Если обученіе ведется раціональнымъ путемъ, если средства обученія соотвѣтствуютъ цѣли, то, несомнѣнно, явится и интересъ къ дѣлу, какъ-бы просто оно ни казалось. Въ чистописаніи также участвуетъ сознательно воля учащагося, особенно, если онъ хорошо усвоилъ объясненія, преподанныя ему учителемъ. При интересѣ къ дѣлу, при усвоеніи школьныхъ навыковъ, въ родѣ привычекъ къ аккуратности, чистотѣ и наблюдательности, обученіе чистописанію оказываетъ также важное воспитательное вліяніе на учащагося. Не станемъ говорить объ эстетической сторонѣ въ дѣлѣ обученія письму: усвоеніе законовъ симметріи, развитія вкуса къ изяществу, конечно, служатъ однѣми изъ главныхъ цѣлей всякаго учителя чистописанія.

Что касается, такъ сказать, утилитарной стороны предмета, то напомнимъ, что въ жизни и въ профессіональной дѣятельности хорошее письмо всегда предпочитается плохому и многіе, даже очень многіе только хорошимъ письмомъ могли-бы добыть себѣ работу и тѣмъ пріобрѣсти средства къ болѣе или менѣе безбѣдному существованію.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, мы позволяемъ вывести слѣдующія положенія:

1. Необходимо, чтобы въ тѣхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя даютъ окончившимъ въ нихъ курсъ право на занятіе должности учителя чистописанія, изученіе этого предмета и его методики было поставлено вполнѣ основательно.

2. Желательно, чтобы всѣ преподаватели и преподавательницы чистописанія, получившіе по этому предмету подготовку, состоя на службѣ въ какомъ-бы то ни было учебномъ заведеніи, пользовались правами государственной службы наравнѣ съ преподавателями другихъ общеобразовательныхъ предметовъ и чтобы матеріальное положеніе учителей и учительницъ чистописанія относительно размѣра платы за уроки и правъ на пенсію было улучшено.

3. Въ виду того, что въ настоящее время многія лица, имѣющія аттестаты начальнаго учителя или учительницы, занимаются также

*

преподаваніемъ чистописанія, не имѣя спеціальной къ тому подготовки,—желательно, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ упомянутыя выше званія, преподаваніе чистописанія было поставлено серьезно, т.-е. чтобы на практическія занятія по этому предмету было отведено достаточное количество времени и чтобы при этомъ изучалась и методика предмета.

4. Для лицъ, обладающихъ достаточной общеобразовательной подготовкой и желающихъ заняться преподаваніемъ чистописанія, наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ устройство спеціальныхъ курсовъ по этому предмету.

5. Было-бы своевременно возбудить ходатайство о введеніи чистописанія въ качествѣ самостоятельнаго предмета во всѣхъ городскихъ училищахъ по Положенію 31 мая 1872 г.

6. Желательно испросить отъ имени съѣзда разрѣшеніе на подробный пересмотръ и разработку въ особой коммиссіи программъ по чистописанію въ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ.

Приведенные здѣсь шесть тезисовъ исчерпываютъ весь тотъ матеріалъ, который мы затронули въ этомъ сообщеніи.

Намъ думается, что трудно не согласиться, напр., съ предложеніемъ о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи тружениковъ-учителей уѣздныхъ училищъ, или о желаніи болѣе правильной, систематической подготовки лицъ, берущихся за преподаваніе чистописанія. Наши предложенія о пересмотрѣ программъ и о ходатайствѣ введенія чистописанія въ курсъ городскихъ училищъ то-же едва-ли встрѣтятъ сильный протестъ.

Такія событія, какъ созванный въ настоящее время съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, вообще бываютъ не часто, а настоящій съѣздъ, въ нашихъ глазахъ, имѣетъ еще болѣе важную цѣну потому, что на немъ впервые явилась возможность сказать нѣсколько словъ о такомъ предметѣ, какъ чистописаніе,—предметѣ, необходимомъ для всѣхъ пишущихъ, но менѣе всего разработанномъ.

О съѣздахъ кто-то сказалъ, что на нихъ слагаются духовные капиталы, проценты съ которыхъ идутъ на пользу образованія. Пожелаемъ-же, чтобы часть процентовъ удѣлена была и такому *малозамѣчаемому* предмету, какъ чистописаніе.

И. Евсѣевъ.

О значеніи черченія при прохожденіи курса геометріи *).

Едва-ли можетъ быть оспариваемо положеніе, что при изученіи геометріи, въ особенности съ учащимися въ ранней порѣ ихъ развитія, ничто такъ не содѣйствуетъ успѣху дѣла, какъ 1) *наглядность* изучаемыхъ объектовъ и 2) *развитіе въ самихъ учащихся способности къ самостоятельной*, или, можетъ быть, лучше сказать, *творческой работѣ*. Обоимъ этимъ условіямъ какъ нельзя болѣе удовлетворяютъ упражненія въ рѣшеніи задачъ на построеніе.

Древніе греки создали ту стройную систему геометріи, которая, пройдя рядъ вѣковъ, сохранилась и по настоящее время въ мало измѣненномъ видѣ во всѣхъ нашихъ учебникахъ. Чѣмъ пользовались они при этомъ, не зная алгебры и съ трудомъ умѣя извлекать квадратные корни? Одними построеніями. Знаменитыя задачи о дѣленіи угла на три равныя части, квадратурѣ круга и удвоенія куба повлекли ко многимъ открытіямъ, сдѣлавшимся достояніемъ науки.

Двѣнадцатилѣтній Паскаль, не пройдя даже ариѳметики, открываетъ вторично рядъ теоремъ Евклида, складывая въ различныхъ сочетаніяхъ свои палочки и колечки, внимательно вглядываясь въ образующіяся фигуры и изучая ихъ свойства помощью этихъ наглядныхъ построеній.

Громадное значеніе задачъ на построеніе настолько уже общепризнанный фактъ, что оно никогда и никѣмъ не отрицалось въ педагогической литературѣ. Однако еще очень недалеко то время, когда, подъ предлогомъ недоступности такихъ задачъ для ученика среднихъ способностей, у насъ почти совершенно пренебрегали отдѣломъ этихъ упражненій. Послѣ рѣшенія нѣсколькихъ основныхъ задачъ (обыкновенно—самимъ преподавателемъ на доскѣ), какъ-то: дѣленіе прямыхъ отрѣзковъ и угловъ на части, проведеніе параллелей и перпендикуляровъ къ даннымъ прямымъ, проведеніе касательныхъ къ окружности и немногихъ другихъ, въ качествѣ дальнѣйшихъ

*) Рефератъ, читанный на II съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

упражненій служили единственно задачи на вычисленія, во многихъ случаяхъ имѣвшія или ариѳметическій, или алгебраическій, но никакъ не геометрическій характеръ. У насъ развелось въ это время значительное число такихъ задачниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые выдержали по нѣсколько изданій.

Въ настоящее время, къ счастью, замѣчается поворотъ къ лучшему. Въ программѣ реальныхъ училищъ выработанъ большой списокъ задачъ на построеніе. Явились и новые сборники (Александрова, Глаголева, Рябкова), въ которыхъ задачи на построеніе расположены въ систематическомъ порядкѣ и подробно разработаны методы ихъ рѣшенія. Несомнѣнно, что, продолжая идти въ этомъ направленіи, мы достигнемъ и большихъ, и лучшихъ результатовъ.

Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ введено черченіе, какъ учебный предметъ, преподаваніе геометріи и рѣшеніе задачъ на построеніе идетъ чрезвычайно успѣшно. Ученики очень любятъ подобныя упражненія и на долю преподавателя выпадаетъ отрадное сознаніе, что предметъ интересуетъ ученика, что этотъ послѣдній работаетъ не изъ страха взысканій, но съ любовью къ дѣлу. Всякій преподаватель такого учебнаго заведенія можетъ привести изъ своей практики рядъ яркихъ и доказательныхъ фактовъ благотворнаго вліянія черченія и отчасти рисованія на преподаваніе геометріи, вслѣдствіе образованія въ учащихся привычки къ представленію геометрическихъ образовъ: прямыхъ линій, угловъ, окружностей и сочетаній ихъ въ фигурахъ. Эти фигуры и въ цѣломъ своемъ видѣ, и въ отдѣльныхъ элементахъ не чужды ему и потому не страшны; онѣ, можно сказать, его хорошіе знакомые; онъ уже изъ практики черченія знаетъ многія свойства ихъ и съ любопытствомъ ищетъ или новыя свойства, или подтвержденія старыхъ строгими доказательствами. Развитіе въ ученикѣ довѣрія къ своимъ силамъ, развитіе его творческой способности необходимо обусловливаетъ любовь къ изучаемому предмету и составляетъ *главнѣйшую задачу преподавателя:* его ученикъ будетъ не только знать геометрію по учебнику, но, что гораздо важнѣе, будетъ свободно владѣть этими знаніями. Важнѣйшее вспомогательное средство къ достиженію этой цѣли, какъ я старался показать и какъ свидѣтельствуютъ многочисленные факты, есть геометрическое черченіе.

Между тѣмъ почти во всѣхъ нашихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ реальныхъ училищъ, уроки черченія отсутствуютъ...

Результатомъ является то обстоятельство, что во многихъ изъ этихъ школъ учащіеся совершенно не упражняются въ рѣшеніи задачъ на построеніе, въ другихъ—всѣ построенія производятся

учениками «отъ руки», вслѣдствіе чего, конечно, тетради ихъ производятъ самое невыгодное впечатлѣніе своею неряшливостью и отсутствіемъ элементарныхъ требованій точности и пропорціональности. Только въ очень немногихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло поставлено удовлетворительно. Это именно въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаватель, обративъ на эту сторону серьезное вниманіе, счелъ необходимымъ посвятить 2—3 урока ознакомленію учащихся съ употребленіемъ циркуля, линейки и треугольника и затѣмъ требовать, чтобы задачи на построеніе вычерчивались ими хотя-бы карандашомъ, но инструментами, а не «отъ руки». Такое веденіе дѣла полезно какъ въ воспитательномъ отношеніи, пріучая ученика къ тщательности и опрятности, такъ еще болѣе въ научномъ отношеніи.

Еще Дистервегъ справедливо замѣтилъ, что «упражненія въ употребленіи интрументовъ полезны какъ для глазомѣра, такъ и для руки». Имѣя дѣло съ геометрическими, т.-е. съ идеальными представленіями, мы необходимо должны приближаться къ идеалу, чертя правильную тонкую прямую или окружность, а не удаляться отъ него, изображая тупымъ карандашемъ вмѣсто точки сплошную фигуру въ 1 миллиметръ ширины, толстую ломаную или кривую, упорно называя ее, вопреки глазу и здравому смыслу, прямой, или неправильный овалъ, называя его окружностью.

Два главныхъ метода рѣшенія задачъ на построеніе: методъ геометрическихъ мѣстъ и методъ подобія вполнѣ запечатлѣваются въ сознаніи учащихся только послѣ рѣшенія ими нѣкотораго числа задачъ, отчетливое исполненіе которыхъ требуетъ употребленія инструментовъ. Заставьте, напр., хотя-бы кончающихъ курсъ гимназистовъ рѣшить задачу: построить треугольникъ по основанію, линіи, дѣлящей его пополамъ, и углу, противолежащему основанію, и вы увидите, что, во-первыхъ, добрая половина класса совсѣмъ не рѣшитъ этой задачи, во-вторыхъ, едва-ли 5—10% изъ остальныхъ найдутъ, что на данномъ основаніи можно построить не одинъ, а четыре треугольника.

Рѣшеніе многихъ задачъ, считающихся *основными* и *обязательными*, прямо требуетъ употребленія инструментовъ. Напомню для примѣра о задачахъ на построеніе средней пропорціональной къ двумъ даннымъ отрѣзкамъ, о дѣленіи отрѣзка въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, о проведеніи касательныхъ къ двумъ даннымъ окружностямъ.

Далѣе, только при помощи инструментовъ учащійся можетъ наглядно убѣдиться въ истинѣ многихъ доказываемыхъ теоремъ и только послѣ исполненія чертежа онѣ вполнѣ западутъ въ его сознаніе. Сюда относятся теоремы о замѣчательныхъ точкахъ тре-

угольника, о вписанныхъ и описанныхъ треугольникахъ и многоугольникахъ и т. п.

На основаніи вышесказаннаго были предложены два тезиса:

1. Весьма желательно введеніе геометрическаго черченія, какъ вспомогательнаго предмета, во *всякой общеобразовательной школѣ*, въ которой преподается геометрія.

2. Прохожденіе курса геометріи необходимо должно сопровождаться упражненіями въ рѣшеніи задачъ на построеніе, при чемъ эти построенія должны производиться хотя карандашомъ, но не отъ руки, а при обязательномъ употребленіи циркуля, линейки и треугольника.

Оба тезиса послѣ непродолжительныхъ преній *) были съѣздомъ приняты.

В. Гебель.

---

*) Очень интересное замѣчаніе было высказано членомъ съѣзда г. Л. Гавришевымъ, сообщившимъ о блестящихъ результатахъ, къ которымъ приводитъ рекомендуемый въ рефератѣ евристическій способъ прохожденія геометріи въ связи съ черченіемъ *при изученіи курса геометрической оптики*. *В. Г.*

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Handbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre für höhere Schulen, herausgegeben von Dr. Baumeister. Vierter Band. Didaktik und Methodik der einzelnen Lehrfächer. Mathematische Geographie von Dr. Siegmund Günther. München, 1895.

Эта небольшая книжечка (44 стран.) принадлежитъ перу извѣстнаго спеціалиста по математической географіи и уже по одному этому заслуживаетъ вниманія. Для русскаго-же читателя вниманіе это должно еще усугубляться тѣмъ обстоятельствомъ, что наша педагогическая литература по методикѣ и дидактикѣ космографіи почти равна нулю. Вслѣдствіе своего незначительнаго объема книга страдаетъ нѣкоторыми пробѣлами и недостаточнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Такъ, не выяснено значеніе математической географіи въ ряду другихъ предметовъ общеобразовательнаго курса; нѣтъ детальной критической оцѣнки способовъ изложенія разныхъ отдѣловъ предмета; указывая на излюбленную систему изложенія курса, авторъ почти не касается другихъ возможныхъ системъ и т. п.

Пробѣлы эти только въ незначительной мѣрѣ уменьшаютъ высокую цѣнность сочиненія, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго заключается въ яркомъ проведеніи мысли о необходимости *поставить преподаваніе космографіи на почву наблюденій* и тѣмъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, *ослабить* тотъ исключительно *книжный характеръ*, который присвоенъ этому предмету въ настоящее время. Указывая, напримѣръ, на такіе способы изложенія матем. географіи, при которыхъ сразу устанавливается теорема о вращеніи земли около оси, проф. Гюнтеръ справедливо замѣчаетъ, что «способный ученикъ, можетъ быть, объяснитъ на доскѣ сущность всѣхъ этихъ доказательствъ, но все-таки придетъ въ крайнее затрудненіе, если его спросить, почему созвѣздіе Большой Медвѣдицы черезъ нѣсколько часовъ принимаетъ совершенно другое положеніе на небесномъ сводѣ. *Онъ училъ по печатной книгѣ, а книга природы осталась для него недоступной*».

Въ основу изученія космографіи должно быть поставлено «всестороннее знакомство со всѣми движеніями, происходящими на звѣздномъ небѣ». Затѣмъ, самое *изложеніе слѣдуетъ связать съ историческимъ процессомъ развитія науки:* «молодой человѣкъ долженъ сперва освоиться съ болѣе простыми представленіями древнѣйшаго времени и затѣмъ переходить отъ періода къ періоду, чтобы наконецъ, хотя въ миніатюрѣ, испытать ту высокую и ни съ чѣмъ несравнимую радость, которая осѣнила героевъ ума новаго времени (Коперникъ, Кеплеръ, Ньютонъ), когда имъ удалось снять покровъ съ космическихъ тайнъ и увидѣть предметы въ ихъ истинномъ видѣ».

Установивъ эти основныя точки зрѣнія, пр. Гюнтеръ переходитъ къ детальному развитію ихъ. И слѣдуетъ отдать справедливость педагогическому такту автора за то, что въ отношеніи наблюденій, понимая условія современной школы, онъ требуетъ очень немногаго: нѣсколько часовъ посвящается суточному движенію и оріентировкѣ на небесномъ сводѣ, затѣмъ наблюдаются движенія солнца и луны, а относительно планетъ признается, что наблюденія, къ нимъ относящіяся, хотя и желательны, однако при настоящихъ школьныхъ условіяхъ представляютъ большія затрудненія. Вотъ почти весь *) наблюдательный багажъ. Онъ очень не великъ, но было-бы совершенной ошибкой думать, что и помимо школы ученики располагаютъ имъ. Здѣсь приходится встрѣчаться съ просто поразительнымъ отсутствіемъ всякой наблюдательности: въ классѣ, состоящемъ изъ 25—30 человѣкъ, нельзя подчасъ добиться отвѣта на вопросы: движется-ли звѣзда или стоитъ неподвижно, измѣняются-ли точки восхода и захода солнца, измѣняется-ли видъ неба и пр. и пр.

Система изложенія космографіи вытекаетъ изъ указаннаго выше принципа сохраненія исторической послѣдовательности развитія идей. Наблюдатель предполагается сначала неизмѣнно сохраняющимъ свое мѣсто на землѣ, а земля разсматривается, какъ плоскость, ограниченная окружностью, на которую опирается полушаріе небеснаго свода. И къ этой ступени пріурочивается почти вся элементарная сферическая астрономія. Слѣдуетъ отмѣтить, что авторъ настаиваетъ на рѣшеніи относящихся сюда задачъ какъ помощью небеснаго глобуса, такъ и по формуламъ сферической тригонометріи. Можно ожидать, что къ послѣднему способу отнесутся съ неодобреніемъ, а между тѣмъ, по крайней мѣрѣ, съ моей точки зрѣнія, пр. Гюнтеръ совершенно правъ. На ознакомленіе съ простѣйшими формулами сферической тригонометріи понадобится 3—4 урока,—затрата небольшая. За-то какое обширное поле откроется для разнаго

*) Не касаясь мелочей, тоже имѣющихъ свое значеніе.

рода задачъ, исполненныхъ живого практическаго интереса. Логариѳмы, можно сказать, оживутъ *).

Послѣ изученія мѣстныхъ явленій на звѣздномъ небѣ, представляютъ себѣ, что наблюдатель перемѣщается по земной поверхности. Разсмотрѣніе явленій, сюда относящихся, приводитъ къ заключенію, что земля есть тѣло шарообразное. Хотя доказательство отличается простотою и ясностью, говорящими въ пользу принятой авторомъ системы изложенія, однако здѣсь невольно является вопросъ: не лучше-ли съ самаго начала ознакомить учениковъ съ фигурою земли. Не явятся-ли неловкости и затрудненія отъ соединенія представленій о плоской, неопредѣленно простирающейся въ глубину землѣ, и объ окружающей ее шаровой оболочкѣ **).

Далѣе разсматриваются сферы наклонная, прямая и параллельная, а затѣмъ наступаетъ время, посредствомъ введенія понятія о параллаксѣ, «разбить хрустальную сферу временъ Аристотеля». Авторъ указываетъ на своеобразныя трудности этого вопроса и совѣтуетъ преподавателю подробно остановиться на немъ.

Такимъ образомъ подготовляется почва къ уясненію геліоцентрической системы, но прежде надо показать еще несостоятельность системы геоцентрической и съ этою цѣлью излагается система міра Птоломея. При переходѣ къ системѣ Коперника авторъ указываетъ на большую педагогическую цѣнность соображеній, говорящихъ въ пользу вѣроятія ея. Эти соображенія должны быть непремѣнно предпосланы строгимъ доказательствамъ. *Надо, чтобы теоретическое доказательство не заглушало, а подкрѣпляло присущее каждому человѣку чувство истины.* Съ исторической точки зрѣнія интересно замѣтить, что система Коперника получила всеобщее признаніе (по крайней мѣрѣ, въ началѣ) не на основаніи какихъ-либо доказательствъ, а въ силу преимуществъ простоты и ясности.

Разсмотрѣвъ затѣмъ различныя доказательства вращенія земли, авторъ справедливо указываетъ на невозможность удовлетворительнаго элементарнаго изложенія опыта Фуко.

Ученіемъ Коперника, съ присоединеніемъ догматическаго изложенія законовъ Кеплера, завершается, по мнѣнію автора, область матем. географіи, но разныя побочныя соображенія заставляютъ ввести въ курсъ еще два отдѣла: ученіе объ общемъ тяготѣніи и астрофизику. По поводу этихъ отдѣловъ авторъ особенно рекомендуетъ преподавателю имѣть въ виду старое правило: «*только въ умѣ-*

*) Въ Баваріи и Австріи основныя понятія сфер. тригонометріи даются въ курсѣ средней школы.

**) Мы опасаемся, что такой *способъ представленія* можетъ затруднить учениковъ.

ренности сказывается настоящій мастеръ». При всемъ томъ, къ статьѣ о всеобщемъ тяготѣніи относится матеріалъ, едва-ли не болѣе обширный, чѣмъ принятый въ нашихъ русскихъ курсахъ. Въ вопросахъ астрофизическихъ авторъ совѣтуетъ держаться на уровнѣ современныхъ свѣдѣній въ этой области.

Книга заканчивается маленькою статьею о хронологіи и о наглядныхъ пособіяхъ, употребляемыхъ при преподаваніи космографіи.

Авторъ предостерегаетъ отъ злоупотребленія приборами, указывая на то, что въ большинствѣ случаевъ живое слово и чертежъ или рисунокъ представляютъ лучшія средства преподаванія. Притомъ всякій *приборъ хорошъ только въ умѣлыхъ рукахъ, и если на него не возлагаютъ слишкомъ большихъ надеждъ, изъ за которыхъ могутъ отойти на второй планъ и индивидуальность учителя, и энергія ученія.*

Въ этой коротенькой замѣткѣ мы могли указать только главные мотивы почтеннаго труда проф. Гюнтера и почти вовсе не останавливались на деталяхъ, совокупность которыхъ составляетъ весьма значительную цѣнность. Деталей этихъ много, и для преподавателя онѣ представляютъ высокопоучительный интересъ.

М. Попруженко.

Агаповъ, Д. В. Новая тригонометрія. Рѣшеніе треугольниковъ помощью теоремы Агапова: «произведеніе разности между полупериметромъ и стороною треугольника на тангенсъ половины угла, противолежащаго этой сторонѣ, есть величина постоянная для каждаго треугольника, равная радіусу круга, вписаннаго въ треугольникъ. 45 случаевъ. Для старшихъ классовъ ср. уч. зав. Стр. X + 124 in-8°. Оренбургъ 1894. Ц. 85 коп.

Составитель «новой тригонометріи» считаетъ теоремой Агапова извѣстную теорему котангенсовъ, представляющую собою по своему строенію нѣчто аналогичное теоремѣ синусовъ, а именно теорему:

$$\frac{p-a}{\cot\frac{A}{2}} = \frac{p-b}{\cot\frac{B}{2}} = \frac{p-c}{\cot\frac{C}{2}}.$$

Эта теорема приводится въ очень многихъ французскихъ курсахъ тригонометріи и ею пользуются съ успѣхомъ всѣ преподаватели тригонометріи въ тѣхъ случаяхъ, когда она наиболѣе цѣлесообразна.

Но г. Агаповъ, кромѣ того, желалъ-бы упраздненія всей нынѣ преподаваемой тригонометріи, введенія рѣшенія всѣхъ тригонометрическихъ задачъ, но и замѣны всѣхъ нынѣ практикуемыхъ способовъ рѣшенія тр — новъ однимъ; этимъ, по его мнѣнію, была-бы достиг-

нута возможность обойтись, при преподаваніи тригонометріи, безъ отдѣла гоніометріи. Это утвержденіе не менѣе странно, чѣмъ открытіе давно уже извѣстной теоремы. Дѣло въ томъ, что для вывода формулы котангенсовъ необходимо знаніе свойствъ тангенсовъ и тожества:

$$\frac{1}{\tan\frac{A}{2}}+\frac{1}{\tan\frac{B}{2}}+\frac{1}{\tan\frac{C}{2}}=\frac{1}{\tan\frac{A}{2}\tan\frac{B}{2}\tan\frac{C}{2}}$$

при условіи, что $A+B+C=\pi$; а это знаніе предполагаетъ пройденною нѣкоторую, притомъ довольно значительную, часть гоніометріи.

Мы не можемъ сочувствовать «новой тригонометріи» г. Агапова, главнымъ образомъ, потому, что формула котангенсовъ даетъ рѣшенія, изящныя только въ весьма немногихъ случаяхъ рѣшенія треугольниковъ, въ большинствѣ-же случаевъ даетъ рѣшенія громоздкія и не изящныя. За примѣромъ ходить недалеко: для рѣшенія прямоугольнаго треугольника по гипотенузѣ a и катету b, пользуясь теоремою котангенсовъ, требуется предварительно *опредѣлить* c на основаніи Пиѳагоровой теоремы, затѣмъ *вычислить* полупериметръ, далѣе *вычислить* разности: $p-a$ и $p-b$, кромѣ того, составить формулу

$$(p-a)\tan 45^0=(p-b)\tan\frac{B}{2}$$

и наконецъ изъ нея вывести, что

$$\tan\frac{B}{2}=\frac{p-a}{p-b}$$

Рѣшая-же эту задачу не по «новой тригонометріи», мы пользуемся формулами, не въ примѣръ болѣе простыми, болѣе важными и болѣе основными, если можно такъ выразиться, для тригонометріи, чѣмъ формула котангенсовъ, безъ знанія которой довольно долго обходился самъ г. Агаповъ и смѣло можетъ обойтись средній воспитанникъ средняго учебнаго заведенія. **С. Ш.-Т.**

Гебель, В. Сборникъ примѣровъ и задачъ для усвоенія метрической системы. М. 1895 г. Ц. 10 к.

Наши читатели уже знакомы, съ какою тщательностью и неутомимостью г. Гебель популяризируетъ идею введенія у насъ метрической системы. Самый лучшій способъ реализировать ее въ жизни—это провести черезъ школу; но, къ сожалѣнію, въ существующихъ задачникахъ отдѣлъ, посвященный метрическимъ мѣрамъ, или вовсе отсутствуетъ, или поверхностно обработанъ. Чтобы восполнить указанный пробѣлъ, г. Гебель и составилъ настоящій «Сборникъ», который можетъ служить какъ-бы добавленіемъ къ существующимъ

задачникамъ. Въ немъ помѣщено около 200 примѣровъ и задачъ,— количество, совершенно достаточное для усвоенія такой легкой системы, какъ десятичная. Задачи въ «Сборникѣ» имѣются на линейныя мѣры, квадратныя и кубическія; на мѣры жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, вѣса и денегъ; на переводъ русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно. Задачи въ общемъ составлены просто, доступно, систематично и съ помощью ихъ легко достигнуть желаемыхъ г. составителемъ цѣлей. Преподавателямъ необходимо обратить вниманіе на этотъ отдѣлъ, такъ какъ Министерство Финансовъ приступитъ тотчасъ вслѣдъ за преобразованіемъ главной палаты мѣръ и вѣсовъ къ пересмотру узаконеній, вообще до мѣръ и вѣсовъ относящихся, и къ обсужденію вопроса о введеніи у насъ метрической системы. **Н. З.**

Н. Поспѣловъ. Букварь для начальныхъ школъ. М. 1896. Ц. 12 к. Первая книжка послѣ букваря. М. 1897. Ц. 20 к.

Въ основу Букваря г. Поспѣлова положенъ столь распространенный нынѣ способъ обученія письму-чтенію. Книга предполагаетъ предварительныя звуковыя упражненія и письмо такъ называемыхъ элементовъ. Изученіе звуковъ дано въ порядкѣ постепенности —отъ болѣе легкаго (для сліянія или выдѣленія) къ труднѣйшему. (Звуки *ч* и *ъ*, пожалуй, слѣдуетъ проходить пораньше, нежели *я* и *ю*). Въ подборѣ первоначальныхъ статеекъ и въ самой «Первой книжкѣ» неизмѣнно фигурируютъ все тѣ-же Ушинскій и Толстой; много позаимствованій также изъ хрестоматій Полевого, Поливанова, Паульсона и др. Модное нынѣ почти догматичное нравоученіе въ мнимо-художественной формѣ также достаточно сильно выражено въ книжкахъ г. Поспѣлова. Приспособленіе къ «вѣяніямъ времени» сказывается и въ томъ, что стихи въ букварѣ почти всѣ изъ такихъ, которые положены на ноты: ихъ можно, значитъ, и читать, и пѣть. Изданы книжки чуть не роскошно, и «Букварь» при этомъ весьма дешевъ. Но картинокъ совсѣмъ нѣтъ— пробѣлъ, въ наши дни развитія учебной иллюстраціи, слишкомъ чувствительный. Принижается, слѣдовательно, этимъ и значеніе недорогой цѣны «Букваря». Выходитъ, что учебники г. Поспѣлова ни хуже, ни лучше очень и очень многихъ другихъ. **А. Н.**

Изъ народовѣдѣнія.—Чтенія для народа. Девять книжекъ (съ рисунками на обложкѣ). 1) Болгары. 2) Сербы. 3) Черногорцы. 4) Чехи. 5) Хорваты. 6) Русины. 7) Англичане. 8) Китайцы. 9). Абиссинцы. Составилъ *Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ*. Изд. книж. магаз. П. В. Луковникова. Спб. 1896 г. Цѣна каждой кн. 5 к.

Трудъ г. Пуцыковича состоитъ изъ 9 выпусковъ, составленныхъ почти по одному плану и имѣющихъ одинаковый объемъ—одного пе-

чатнаго листа. Въ каждомъ очеркѣ авторъ сообщаетъ главнѣйшіе факты изъ исторіи описываемыхъ имъ народовъ, затѣмъ, познакомивъ читателя съ природою и естественными богатствами мѣста жительства извѣстнаго народа, говоритъ о его промыслахъ, обычаяхъ, религіи и въ заключеніе перечисляетъ важнѣйшіе города или области, съ указаніемъ ихъ промышленнаго или историческаго значенія.

Г. Пуцыковичъ извѣстенъ, какъ опытный составитель различныхъ книгъ и учебныхъ пособій для народной школы и для народа; его учебники и книжки для чтенія довольно широко распространены, а это обязываетъ насъ повнимательнѣе отнестить къ произведеніямъ его пера.

Авторъ, какъ мы видѣли, въ каждомъ очеркѣ имѣетъ въ виду всесторонне ознакомить читателя съ извѣстнымъ народомъ. Но такой обширный матеріалъ, конечно, не легко и почти невозможно было вмѣстить въ одинъ печатный листъ, поэтому очерки г. Пуцыковича вышли слишкомъ сжаты, сухи и во многихъ мѣстахъ представляютъ изъ себя скорѣе учебникъ, нежели книгу для чтенія. Далѣе, г. Пуцыковичъ, какъ и большинство составителей учебниковъ и популярныхъ книгъ по этнографіи, считаетъ необходимымъ давать читателю моральныя характеристики описываемыхъ народовъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Во всей наружности болгарина выражается доброта, кротость и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезность и твердость...», «Сербы... правдивы и честны, никогда не обманываютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень осторожны, такъ что обмануть ихъ также трудно»... и т. п.

Вообще, судя по посвященнымъ славянству очеркамъ г. Пуцыковича, западные и южные славяне надѣлены такими прекрасными качествами души, что славянину восточному, у котораго въ ходу такія поговорки, какъ «не обманешь, не продашь», остается только брать примѣръ съ своихъ благонравныхъ сородичей. Но вѣдь нельзя-же забывать, что вѣка угнетенія и жестокой борьбы съ врагами совершенно не благопріятствовали сохраненію и развитію въ характерѣ западно- и южно-славянскихъ племенъ такихъ качествъ, какъ доброта, кротость, добродушіе, добросердечіе. Мы, впрочемъ, не хотимъ этимъ сказать, что авторъ долженъ былъ дать дурной отзывъ о славянскихъ племенахъ, мы даже признаемъ, что въ характеристикѣ народа, который, не смотря на весь гнетъ, сохранилъ свою національность, черты положительныя преобладаютъ надъ отрицательными, но мы держимся того взгляда, что вообще моральныя характеристики народовъ должны быть, по возможности, изъяты изъ обращенія въ народной и педагогической литературѣ. Сплошь и рядомъ эти характеристики возникаютъ чисто случайно, субъективно, и потому бываютъ невѣрны, да если-бы онѣ и соотвѣтствовали дѣй-

ствительности, то врядъ-ли онѣ могутъ соотвѣтствовать умственному развитію дѣтей и грамотнаго простолюдина. Въ популярной и учебной этнографической литературѣ слѣдуетъ характеризовать народъ не отвлеченными опредѣленіями, а фактами его прошлой жизни и современнаго быта, разъясненіемъ его міровоззрѣнія, насколько это послѣднее обнаруживается въ народной жизни, поэзіи и литературѣ.

Встрѣчаются въ разбираемыхъ очеркахъ и нѣкоторые фактическіе промахи. Такъ, напр., на какомъ основаніи авторъ утверждаетъ, что языки русскій, сербскій, чешскій образовались изъ старо-церковно-славянскаго языка? (См. оч. «Болгары», стр. 12, «Сербы», стр. 11, «Чехи», стр. 16). Въ оч. «Хорваты» на стр. 5 ошибка: Красъ не горная цѣпь, а плоскогоріе. Въ оч. «Китайцы», стр. 3: «Дѣйствительно Китай лежитъ почти по срединѣ земли—между Америкой и Европой». Какъ извѣстно, центральное положеніе относительно материковъ земного шара занимаетъ не Китай, а Великобританія. «По своей величинѣ и количеству населенія Китай равняется цѣлой части свѣта—Европѣ» (стр. 3). И по величинѣ, и по количеству населенія Китайская имперія значительно превосходитъ Европу. На стр. 6—7 довольно странная фраза: «Китайцы... умѣютъ приготовить вкусное (?) блюдо изъ различныхъ отбросовъ, которые у насъ выкидываются вонъ». Въ оч. «Англичане» на стр. 15: «Англія самая богатѣйшая страна въ свѣтѣ». По богатству первое мѣсто въ мірѣ теперь принадлежитъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Въ оч. «Абиссинцы», стр. 3: «Абиссинія—единственная страна въ свѣтѣ, черное населеніе которой принадлежитъ къ племени *негровъ* и въ тоже время исповѣдуетъ христіанскую вѣру». Во-первыхъ, негры христіане есть и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Абиссиніи, а во-вторыхъ, абиссинцы не принадлежатъ къ негрской расѣ. Стр. 13: «Абиссинцы исповѣдуютъ православную христіанскую вѣру». Абиссинское христіанство отличается такими своеобразными особенностями, что отожествлять его съ православіемъ пока еще нельзя.

Несмотря на сдѣланныя нами замѣчанія, мы не считаемъ себя въ правѣ отнестись къ труду г. Пуцыковича вполнѣ отрицательно. Разобранные нами этнографическіе очерки не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ, открывающихъ этимъ очеркамъ доступъ въ народныя и школьныя библіотеки. Они очень содержательны въ фактическомъ отношеніи и написаны простымъ и яснымъ языкомъ. Особенное значеніе имѣютъ первые шесть очерковъ, посвященныхъ славянскимъ народамъ, такъ какъ отдѣлъ славяновѣдѣнія въ нашей народно-педагогической литературѣ очень небогатъ.

Я. Рудневъ.

В. П. Авенаріусъ. Гоголь-гимназистъ. Первая повѣсть изъ біографической трилогіи. Изд. П. В. Луковникова.

Однимъ изъ важнѣйшихъ историко-литературныхъ вопросовъ, на который неотступно ищемъ отвѣта, представляется вопросъ о постепенномъ развитіи и образованіи взглядовъ писателя на жизнь. Понятно, почему исторія литературы трудится особенно надъ выясненіемъ тѣхъ личностей, которыя кажутся наиболѣе загадочными. Къ такимъ все еще загадочнымъ писателямъ относится Гоголь. Понять его духовный строй—не изъ числа легкихъ дѣлъ. Вопросъ о личномъ развитіи, разъясненный изученіемъ вліяній, испытанныхъ Гоголемъ съ самыхъ раннихъ дней жизни, далеко не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ, хотя все больше выясняются черты исторіи этого развитія вслѣдствіе постоянно возростающаго въ послѣднее время біографическаго и критическаго матеріала. Громадное значеніе художественныхъ воспроизведеній жизни писателя рядомъ съ научной обработкой біографическаго матеріала не требуетъ разъясненій. Яркіе образы освѣщаютъ исторію; передъ нами жизнь не въ выводахъ и отвлеченіяхъ, а во всей ея реальности. Вопросъ сводится только къ тому, какъ выполнено произведеніе, на сколько оно заключаетъ правдивой оцѣнки писателя, вѣрной характеристики, насколько образъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. На этотъ вопросъ отвѣчаютъ слѣдующія страницы.

Нельзя не отмѣтить прежде всего, что г. Авенаріусъ давно уже стяжалъ себѣ извѣстность своимъ несомнѣннымъ талантомъ прекраснаго повѣствователя, въ частности—повѣствователя историческихъ событій. Біографія Пушкина, напр., заняла весьма почетное мѣсто среди серьезныхъ историко-литературныхъ сочиненій. Читатель укрѣпится въ своемъ заранѣе составленномъ мнѣніи объ авторскихъ достоинствахъ г. Авенаріуса по прочтеніи книги, заглавіе которой мы выписали выше.

Любопытны слова автора, сказанныя имъ въ предисловіи: «Написавъ біографію Пушкина-лицеиста въ повѣствовательной формѣ, я естественно долженъ былъ увлечься мыслью разсказать въ такой-же формѣ и объ ученическихъ годахъ Гоголя». Мы видимъ, въ воображеніи автора носятся и вынашиваются образы нашихъ великихъ людей; онъ ими проникнутъ, а потому его повѣсти вѣютъ любовью къ нимъ, вѣютъ и красотой и свѣжестью. Интересъ внутренній, переживаемый авторомъ, сообщается и читателю, а серьезныя и обстоятельныя свѣдѣнія о молодости поэтовъ содѣйствуютъ уясненію развитія личностей и Пушкина, и Гоголя. *Восемнадцать* главъ сочиненія соединены не единствомъ фабулы,—такъ, напр., въ «Львиной пасти» фабулы и нѣтъ; ея и не могло быть при стремленіи остаться вѣр-

нымъ дѣйствительности; единство содержанія обусловливается изображеніемъ главныхъ моментовъ отрочества Гоголя и его школьной жизни.

Значеніе повѣсти опредѣлится вѣрнѣе, если начнемъ обзоръ ея съ 9-й главы и прослѣдимъ содержаніе до 16-й включительно. Предметъ этихъ главъ—жизнь въ деревнѣ во время лѣтнихъ каникулъ. Въ эту рамку авторъ весьма искусно вставляетъ всѣ важнѣйшіе моменты, входящіе какъ факторы вліянія со стороны родныхъ и близкихъ людей, на мысли, чувства, наклонности, стремленія, симпатіи и антипатіи, на всѣ свойства и качества, которыя проявитъ Гоголь позже, ставши молодымъ человѣкомъ, затѣмъ мужемъ.

Имѣю въ виду, прежде всего, прекрасную главу «семейная хроника», въ которой, какъ живые, стоятъ передъ нами славные люди, люди сердца, стараго, добраго времени. Вотъ отецъ Гоголя; онъ выросъ и провелъ всю почти жизнь въ скромной деревенской обстановкѣ, всею душою преданъ семьѣ и роднымъ. Онъ — нѣсколько мечтатель, нѣсколько романтикъ; онъ удивительно мягокъ и добръ, и никто въ домѣ не чувствуетъ власти господина. Представлены его эстетическія наклонности, которыя обнаруживаются въ любви къ саду, къ полямъ, въ упоеніи мелодичнымъ пѣніемъ соловьевъ, въ составленіи плановъ относительно дома, усадьбы; вотъ онъ устраиваетъ красивыя бесѣдки, вотъ онъ любуется работами въ саду, гдѣ онъ проводитъ много времени, сажая деревья; вотъ его аллеи, которымъ онъ даетъ названія, напр., «долина спокойствія». Мы видимъ во-очію, какъ вливается въ Никошѣ эта струя любви къ людямъ, къ природѣ; она претворится позже въ здоровую, несентиментальную любовь, которую онъ даже осмѣетъ, когда нарисуетъ Манилова съ больнымъ, разслабленнымъ чувствомъ, создающимъ «храмъ уединеннаго размышленія» или «имянины сердца» и «майскій день сердца». Василій Аѳанасьевичъ не чуждъ и сознанія собственной личности: «мнѣ, привыкшему здѣсь съ младыхъ ногтей къ волѣ, было, признаться, все-же отрадой оставаться самимъ собой, хоть и малымъ человѣкомъ, чѣмъ креатурой, ласкателемъ мужа, хотя-бы и нарочитаго Цесарскаго» (т.-е. Трощинскаго, стр. 155). И г. Авенаріусъ рисуетъ его такимъ, какимъ онъ оставался самимъ собою до конца дней своихъ. Въ главѣ «Генеральная репетиція» и «За бортомъ» прекрасно представлены наклонности отца къ поэтическому творчеству, къ созиданію произведенія комическаго характера, причемъ очень удачно и кстати передается содержаніе «Простака», и читатель совершенно незамѣтно для себя, безъ малѣйшаго напряженія, безъ нарушенія цѣльности отъ впечатлѣнія, производимаго всей картиной, усвоилъ себѣ это содержаніе. Названныя главы превосходно

иллюстрируютъ вліяніе отца съ этой творческой стороны, унаслѣдованной сыномъ и развившейся такъ роскошно и такъ всесторонне. Намъ понятной становится сцена между Высоцкимъ и Никошей въ школьномъ «лазаретѣ», рисующая послѣдняго «заправскихъ актеромъ», потому что, утверждаетъ Никоша,—«это у меня въ крови», потому что «мой отецъ по званію помѣщикъ, а по призванію актеръ и драматургъ». Изъ другой главы мы увидимъ, какимъ образомъ обнаруживаются дарованія, которыя горятъ во всемъ его существѣ: «глаза ваши смѣются, хотя сами вы серьезны», какъ говоритъ Щербакъ, его пріятель, и «руки такъ и чешутся писать» сатиры, не смотря на то, что Орлай, директоръ гимназіи, находитъ его сатиры никуда негодными.

Вліяніе мы видимъ и со стороны матери, этой прекрасной и красивой женщины—«бѣлянки», какъ ее называли въ молодости; она христіанка прежде всего. Авторъ изображаетъ ее натурой съ религіознымъ чувствомъ въ основаніи. Это религіозное чувство имѣло важное значеніе въ жизни Гоголя и наложило яркій отпечатокъ на всѣ его взгляды и убѣжденія. Каждый разъ при встрѣчѣ съ нею мы видимъ, какъ эти религіозныя начала передаются въ раннемъ дѣтствѣ заботливой и любящей матерью; чувствуется, что не даромъ Гоголь въ письмѣ къ Косяровскому называетъ свою мать ангеломъ хранителемъ, великодушной, достойнѣйшей изъ всѣхъ матерей, у которой сила искренняго чувства соединяется съ правдивостью открытой души.

Эти положительныя вліянія матери не закрываютъ отъ глазъ г. Авенаріуса другихъ сторонъ въ ней, которыя могли отразиться на Гоголѣ не совсѣмъ благотворно. Мы начинаемъ понимать, что самомнѣніе, отличавшее Гоголя, было до нѣкоторой степени естественнымъ послѣдствіемъ какого-то неумѣреннаго обожанія, безумной любви, излишней нѣжности къ своему «Никошѣ». Достаточно одной сцены, чтобы убѣдиться, какъ умѣло, съ какимъ художественнымъ разсчетомъ г. А. вводитъ въ свою повѣсть фактическій матеріалъ. Я имѣю въ виду мѣсто книги въ главѣ «Семейная хроника», гдѣ Марія Ивановна изображается въ восторженномъ состояніи матери, безмѣрно преувеличивающей дарованія сына, когда она увѣряетъ, будто уже трехъ лѣтъ онъ умѣлъ читать и писать (стр. 123), на что сынъ отвѣчаетъ: «у васъ, маменька, фантазія очень пылкая», которую сдерживать старается отецъ, указывая, что ему было тогда пять лѣтъ. Мы чувствуемъ, какъ пріятно это сыну; онъ весело заѣдаетъ варениками это только-что испытанное удовлетвореніе самолюбія, какъ незадолго до того онъ запихивалъ варениками ротъ, чтобъ словомъ «гмъ» скрыть отъ матери правду, чтобы увернуться

отъ отвѣта, не совсѣмъ для него желательнаго, на которомъ мать и не настаиваетъ.

Г. Авенаріусъ не упускаетъ изъ виду и того круга людей, въ которомъ вращался гимназистъ внѣ родительскаго дома. Біографы, какъ извѣстно, придаютъ большое значеніе близости его къ Аѳинамъ временъ Гоголеваго отца, по выраженію Кулиша; полагаютъ, что маленькій Гоголь много выигралъ для своего эстетическаго развитія, имѣя случай близко видѣть интеллигентную среду, окружавшую Трощинскаго въ имѣніи послѣдняго «Кибинцахъ». Новѣйшій біографъ г. Шенрокъ отмѣчаетъ, что «все здѣсь говорило о томъ, что хозяинъ былъ человѣкъ просвѣщенный, съ тонкимъ вкусомъ и большой разносторонней наблюдательностью». Г. А., повидимому, не придаетъ значенія вліянію «просвѣщеннаго человѣка», рисуя отрицательныя стороны жизни этого барина,—жизни, несомнѣнно послужившей позже богатымъ матеріаломъ для поэтическихъ произведеній Гоголя, въ которыхъ представлены не совсѣмъ гуманныя отношенія «просвѣщенныхъ» къ низшимъ. Я полагаю, что г. Авенаріусъ понялъ жизнь въ «Кибинцахъ» гораздо глубже и вѣрнѣе, чѣмъ, напр., Кулишъ, идеализировавшій ее, или г. Шенрокъ, идущій за г. Кулишемъ и дающій мало доказательствъ для подтвержденія своего мнѣнія о положительномъ вліяніи Трощинскаго. Изъ данныхъ, приводимыхъ названными біографами, можно придти къ заключенію, которое само собою напрашивается по прочтеніи главы «Читатели знакомятся съ самимъ царькомъ» и части главы «Доморощенный финалъ», очень картинно представляющей всю дикость нравовъ въ Кибинцахъ, понятнымъ образомъ возмущающую молодую душу Гоголя. По окончаніи дикой забавы, затѣянной Трощинскимъ (добыванія золотыхъ изъ громадной 60-ти-ведерной бочки) происходитъ слѣдующій разговоръ между Данилевскимъ и Гоголемъ. «Что это ты, Николаша, одинъ такой серьезный?» — «Да очень ужъ сконфуженъ», отвѣчалъ Гоголь.— «Чѣмъ?»—«Что до сихъ поръ не зналъ, какими способами древній Периклъ насаждалъ просвѣщеніе въ своихъ Аѳинахъ».—«Тише, братъ, неравно самъ услышитъ. Или это олимпійскія игры? Тише, говорятъ тебѣ».

Жизнь разнузданная представлена г. Авенаріусомъ мастерски, та жизнь, которая бѣжитъ вѣчнымъ праздникомъ и очнуться тебѣ не даетъ. Трощинскій представленъ во весь ростъ; онъ самъ характеризуетъ себя хорошо разсказомъ, напр., о томъ, какъ Екатерина II пожаловала его имѣніемъ, причемъ, растроганный воспоминаніемъ, отираетъ себѣ рукою слезы; характеренъ разсказъ, напр., въ томъ же родѣ, что блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ по своему женерозному темпераменту отписалъ ему 30.000 десятинъ.

Интересно его отношеніе къ окружающимъ во время позорной игры среди шутовъ и прихлебателей, какъ характерны и его стиль въ духѣ времени, и его выраженія. Ярки и правдивы другія сцены, напр., выходовъ, пріемовъ, проявленія гордой души, отношенія свысока къ людямъ, ниже стоящимъ, и пр.

Перехожу къ главахъ I—VIII. Какъ въ разобранныхъ мною, такъ и въ восьми главахъ, имѣющихъ содержаніемъ пребываніе Гоголя въ школѣ, авторъ съ большимъ искусствомъ изображаетъ все, что такъ или иначе могло отразиться на гимназистѣ. Авторъ вводитъ насъ въ гимназическій садъ, въ зданіе гимназіи; ведетъ насъ по классамъ, по корридорамъ, мы посѣщаемъ и дортуары, и рекреаціонный залъ, и столовую, и лазаретъ; заглядываемъ въ углы и закоулки. Вся жизнь гимназическая передъ нами; здѣсь мы среди шума и крика веселыхъ дѣтскихъ голосовъ, забубенныхъ головъ; тамъ слышимъ отклики надзирателей, призывы къ порядку, а молодежь не унимается. Сегодня мы въ классѣ слушаемъ урокъ французскаго или нѣмецкаго языка, узнаемъ, что Гоголь послѣдняго терпѣть не можетъ. Завтра присутствуемъ на урокѣ, на которомъ гимназисты изощряютъ свои способности схитрить, провести учителя, сошкольничать, и Гоголь впереди всѣхъ. Въ другой разъ мы слышимъ добрыя рѣчи математика, имѣющаго на юношей благотворное вліяніе, примиряющее. Вотъ праздникъ—и юноши отличаются на подмосткахъ школьнаго театра, а Гоголь больше всѣхъ, а потому становится любимымъ (и извѣстнымъ) актеромъ. Вотъ настаютъ трудные дни возмездія за шалости, за показываніе дули,—несутъ въ конференцію кондуитные списки. Гоголя собираются наказать, наказать жестоко; но онъ протестуетъ неистово, изступленно, хотя притворно, и его невольно прощаютъ. Настаютъ опять хорошіе дни, когда директоръ Орлай приглашаетъ къ себѣ лучшихъ учениковъ, которыми гордится заведеніе; а такихъ нѣсколько: и Рѣдкинъ, и Кукольникъ, и Данилевскій. Авторъ повѣсти далъ намъ возможность понять и все значеніе для Гоголя товарищества лучшихъ учениковъ; литература, искусство, поэзія, наука соединяютъ ихъ, происходитъ взаимодѣйствіе и мысли, и чувствъ, вырабатываются таланты, характеры. Больше всѣхъ вліяетъ Высоцкій, очутившись съ Гоголемъ въ одиночествѣ. Высоцкій во всемъ и всѣхъ прежде всего подмѣчалъ оборотную сторону, отрицательныя качества, и съ особеннымъ удовольствіемъ изощрялъ свой природный юморъ насчетъ слабостей своихъ ближнихъ. Высоцкій былъ довольно желчный нелюдимъ, но ехидствовать было въ его натурѣ, а гимназистъ—съ вѣрой принималъ рѣшительные приговоры «студента».

«Ѣдкій цементъ сатиры скрѣпилъ двѣ родственныя натуры».

Біографы не знали этого вліянія, подмѣченнаго здѣсь впервые г-номъ Авенаріусомъ, и объясняющаго, вѣроятно, многое въ характерѣ Гоголя. Повѣсть показываетъ намъ, что гимназія не была отдѣлена толстой стѣной и отъ общества; до воспитанниковъ доносятся всевозможные слухи о томъ, что происходитъ въ городѣ дурного, и юноши изображаютъ эту жизнь въ комедіяхъ, а Гоголь лучше всѣхъ; по наущенію Высоцкаго, онъ пускаетъ «Гусара»,' т.-е. пишетъ пьеску, въ которой выставлены Болванаки, Собаконаки, Воропуло и т. п.

Мы видѣли до сихъ поръ, какимъ образомъ авторъ повѣсти представилъ всѣ условія жизни, окружавшія Гоголя; мы видѣли домъ, мебель, костюмъ, а въ нихъ слѣды вкусовъ, привычекъ; степень роскоши или простоты; расточительность однихъ, безпечность другихъ, добродушіе, плутовство. Среди всей этой обстановки слышимъ въ разговорѣ интонацію голоса Гоголя, видимъ различныя его позы, судимъ о его угрюмости, или веселости, непринужденности и впечатлительности; мы видимъ, какъ онъ ѣстъ и какъ спитъ, а всѣ эти внѣшнія проявленія, цѣнныя сами по себѣ, въ концѣ-концовъ представляютъ пути, ведущіе къ одному центру, къ внутреннему человѣку, т.-е. къ тѣмъ основнымъ силамъ способностей и чувствъ, которыя создаютъ Гоголя. Авторъ показываетъ при каждомъ удобномъ случаѣ выдающееся, преобладающее свойство будущаго поэта—даръ наблюдательности. Этотъ даръ сталъ обнаруживаться чрезвычайно рано, опередивъ и заслонивъ на долго проявленіе всѣхъ другихъ сторонъ его духовной природы. Читатель замѣчаетъ въ мальчикѣ необыкновенное умѣнье уловить въ окружающихъ лицахъ и предметахъ, повидимому, мелкіе, но всегда характерные признаки; сказываются вмѣстѣ съ тѣмъ зародыши искусства ярко очертить вещь въ немногихъ живыхъ штрихахъ. Напрасно его учителя и воспитатели видѣли въ этомъ балаганное фиглярство; отецъ лучше оцѣнилъ даръ сына. Г. Авенаріусъ показываетъ наглядно, какъ съ раннихъ лѣтъ Гоголь былъ оригиналенъ въ каждой строчкѣ, въ каждой дѣтской шалости, въ развлеченіяхъ. Мы поймемъ, какъ всѣ эти особенности получаютъ впослѣдствіи глубокую цѣль и значеніе. Его чувство наблюдательности проникнетъ въ жизненныя явленія. Мы видѣли вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ рано уже юноша исполненъ былъ благородныхъ стремленій къ человѣческому благу, сочувствуя человѣческому страданію, а позже онъ найдетъ для ихъ выраженія поэтическій языкъ, глубокій юморъ, потрясающія картины. Еще мальчикомъ онъ смутно сознаетъ въ себѣ какія-то необыкновенныя силы, и намъ изъ повѣсти становится яснымъ, что если онъ юношей мечтаетъ о томъ, что совершить ему суждено что-то необыкновенное, великое, то это, въ

сущности, дальнѣйшее развитіе того чувства въ гимназистѣ, которое подсказываетъ ему, что онъ «такъ сыграетъ пьесу, что всѣ уши развѣсятъ».

Внимательно ознакомясь съ повѣстью г. Авенаріуса, мы въ состояніи будемъ при чтеніи Гоголя подмѣтить въ какой-либо чертѣ его картины, въ фразѣ его произведенія то особенное настроеніе духа, которое породило ту или другую черту. Иногда мы будемъ присутствовать при внутренней драмѣ, совершившейся въ великомъ писателѣ. Въ то время, какъ будемъ слѣдить за текстомъ Гоголя, нашъ умъ будетъ слѣдовать за постепеннымъ развитіемъ смѣняющихся душевныхъ движеній мыслей, давшихъ начало тексту. Сегодня Гоголь-гимназистъ проявляетъ легкій задоръ; завтра этотъ задоръ превратится въ злую сатиру. Сегодня нѣмецъ «съ ногами колесомъ—рококо» назоветъ его за продѣлки «Мерзкая мальчишка», а завтра этотъ «мерзкая мальчишка» заставитъ горько плакать другихъ подъ раскатомъ смѣха собственнаго, то сатанинскаго, то незлобиваго. Очень ярко представлена также страсть Гоголя къ театру. Онъ спитъ и грезитъ о немъ; онъ дышитъ имъ; театръ для него источникъ радостей и страданій; онъ рвется въ исполнители, онъ бьется изъ-за роли, и онъ несчастливъ, когда ему не даютъ ея. Мальчикомъ онъ обнаруживаетъ находчивость, творчество во время самаго представленія (Метла въ «Простакѣ»), остроуміе и юморъ. Превосходны мѣста, рисующіе, какъ Гоголь пользуется этимъ сценическимъ даромъ для цѣлей личныхъ, практическихъ; онъ умѣетъ вводить въ заблужденіе, въ обманъ, и мы при такихъ случаяхъ знакомимся съ другими отрицательными сторонами даровитаго юноши. Онъ скрытенъ, хитеръ; онъ склоненъ къ притворству; онъ гнѣвливъ, нѣсколько злопамятенъ; мало искренности и правдивости въ отношеніяхъ къ людямъ; мало выдержки и терпѣнія; много самомнѣнія и самонадѣянности. Онъ умѣетъ заискивать и лицемѣрить. Замѣчательно, однако, что указанныя г. Авенаріусомъ свойства не уничтожаютъ впечатлѣнія отъ силы глубокаго чувства любви, которое Гоголь умѣетъ не выносить на показъ; поэтъ умѣлъ страдать глубоко и тайно. Это ясно видно изъ сцены, рисующей его горе, вызванное извѣстіемъ о смерти отца,—въ главѣ «*онъ осиротѣлъ*»,—послѣдней главѣ книги, которой желаемъ самаго широкаго распространенія, какъ прекрасной біографіи, основанной на документальныхъ данныхъ. Не должны идти въ счетъ нѣкоторые мелкіе недостатки, которыхъ избѣгнуть легко при новомъ изданіи; напр., великорусскіе провинціализмы въ устахъ малоросса. **І. М.**

Что мнѣ дѣлать, мама? Въ помощь матерямъ при выборѣ игръ, работъ и занятій съ малолѣтними дѣтьми. Съ 14-ю таблицами рисунковъ, нотами и отдѣльной таблицей работъ. Состав. Е. И. Петровской. Цѣна 1 рубль.

«Что мнѣ дѣлать, мама?»... Какъ часто приходится матерямъ слышать подобный вопросъ отъ своихъ 3—6-лѣтнихъ малютокъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда у ребенка нѣтъ братьевъ и сестеръ, сколько-нибудь подходящихъ ему по возрасту! Въ виду этого появленіе въ свѣтъ книжки г-жи Петровской,—книжки, долженствующей дать отвѣты на этотъ вопросъ, a priori можно было-бы только привѣтствовать. Посмотримъ-же, насколько содержаніе книжки соотвѣтствуетъ ея чрезвычайно удачно придуманному и оригинальному заглавію.

Чтобы дать читателю полное представленіе о разбираемой нами книжкѣ, надо пояснить сначала, что она имѣетъ около 100 страницъ крупнаго, разгонистаго шрифта и раздѣлена составительницею на 3 отдѣла: I отд.—работы, II отд.—занятія (сюда-же включены опыты-фокусы) и III отд.—игры и гимнастика. Въ предисловіи къ своей книгѣ («Нѣсколько руководящихъ словъ») составительница говоритъ: «Въ нашей литературѣ и въ переводной можно въ настоящее время найти выборъ, хотя и небогатый, книгъ касательно дѣтскихъ работъ, игръ и гимнастическихъ упражненій, но всѣ онѣ предназначаются для дѣтей, самое меньшее, семилѣтняго или школьнаго возраста. Перечитавъ много по этому вопросу, должно сказать, что изъ всѣхъ этихъ книгъ я выбрала очень незначительное число занятій, примѣнимыхъ для дѣтей до семилѣтняго возраста, именно тогда, когда онѣ всего нужнѣе (стр. 1). Я хочу описать въ этой маленькой книжечкѣ несложныя работы, занятія, игры и гимнастику, доступныя ребенку, начиная съ 3-хъ лѣтъ, которыя я сама на практикѣ примѣняла къ дѣтямъ этого возраста, и потому могу сказать, что всѣ рекомендуемыя мною занятія примѣнимы къ дѣтямъ ранняго возраста» (стр. 9). На самомъ-же дѣлѣ участіе дѣтей 3—4 и даже 7 лѣтъ въ огромномъ большинствѣ предлагаемыхъ г-жей Петровской работъ и занятій будетъ выражаться лишь въ томъ, что малютки будутъ только смотрѣть, какъ мать продѣлываетъ цѣликомъ или почти цѣликомъ всю работу. Впрочемъ, составительница разбираемой нами книжки, какъ увидимъ ниже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прямо сама противорѣчитъ тому, что сказала раньше и, слѣдовательно, подтверждаетъ наши слова. Но разсмотримъ по порядку каждый отдѣлъ.

I отдѣлъ, наибольшій изъ трехъ, заключаетъ въ себѣ работы, которыхъ составительница помѣстила 33. Изъ нихъ для дѣтей

3—5 лѣтъ доступны (подъ словомъ «доступны» мы разумѣемъ такую работу, которою ребенокъ послѣ нѣкотораго указанія и объясненія матери можетъ заниматься одинъ болѣе или менѣе самостоятельно), по нашему мнѣнію, только слѣдующія: бумажные шаблоны (стр. 11), плетеніе ковриковъ (стр. 22), работа изъ лучинокъ или, вѣрнѣе, изъ длинныхъ спичекъ (стр. 34), постройки (стр. 42) и лѣпка изъ глины (стр. 47). Изъ нихъ, несомнѣнно, самыя легкія, доступныя самому маленькому ребенку, работы изъ спичекъ и постройки изъ кубиковъ и различной формы деревянныхъ брусочковъ, помѣщены г-жей Петровской, какъ видитъ читатель, далеко не первыми. Ранѣе-же ихъ, на стр. 21, мы находимъ статью, озаглавленную «Куколки изъ бумаги», гдѣ составительница разбираемой книжки говоритъ: «Куколки изъ бумаги требуютъ уже нѣкоторой ловкости и вкуса, поэтому дѣтки, для которыхъ я пишу, сами съ этой работой не справятся, они являются здѣсь только вашими помощниками; упоминаю-же объ этомъ потому, что занятіе это крайне увлекаетъ дѣтишекъ, а готовая куколка приводитъ въ восторгъ». Что дѣти отъ вашей работы придутъ въ восторгъ—это не подлежитъ сомнѣнію: дѣти вообще способны приходить въ восторгъ отъ многаго, въ этомъ-то и заключается привлекательная особенность дѣтскаго возраста. Устройте имъ представленіе, маскарадъ, начните показывать различные акробатическіе и иные фокусы—дѣти придутъ въ не меньшее восхищеніе, но вѣдь вся суть-то, намъ кажется, должна заключаться въ томъ, чтобы эти забавы требовали наименьшей затраты труда со стороны родителей и наибольшаго активнаго участія самихъ дѣтей. Кстати сказать, статья эта (т.-е. «куколки изъ бумаги») изложена такъ нехорошо, что понять, какъ сдѣлать подобную куколку, совершенно невозможно; если-же судить по прилагаемому къ этой статьѣ рисунку, то представить себѣ, что сдѣланная по указанному способу куколка походитъ сколько-нибудь на человѣка, можетъ развѣ только ребенокъ съ очень пылкимъ воображеніемъ. Далѣе, на стр. 44, въ статьѣ, озаглавленной «Лѣпка изъ хлѣба», г-жа Петровская опять говоритъ: «Всѣ эти забавы требуютъ аккуратности и терпѣнія, такъ что здѣсь уже не вы помогаете ребенку, а ребенокъ вамъ помогаетъ». Мы-же прибавимъ еще, что предлагаемыя въ этой статьѣ нѣкоторыя работы изъ хлѣба и другихъ съѣдобныхъ веществъ на столько трудны и требуютъ такой ловкости, что даже не всякая и мать-то сдѣлаетъ ихъ сразу безъ предварительной подготовки. Хотя въ другихъ своихъ статьяхъ составительница не дѣлаетъ подобныхъ оговорокъ, значитъ, думаетъ, что предлагаемыя ею работы пригодны для маленькихъ (3—5-лѣтнихъ) дѣтей, но, по нашему мнѣнію, всѣ работы, помѣщенныя въ книжкѣ

г-жи Петровской, за исключеніемъ пяти, поименованныхъ нами выше, надо отнести къ такимъ, въ которыхъ если не вся, то большая часть работы приходится на долю матери. Такимъ образомъ, судя по первому отдѣлу, разбираемую нами книжку, если она предназначается для самыхъ маленькихъ дѣтей, вѣрнѣе и точнѣе было-бы озаглавить: «Что дѣлать мамѣ, чтобы забавить и занять дѣтокъ?»

II-му отдѣлу составительницею предпослано тоже небольшое предисловіе, заключающее въ себѣ нѣкоторые совѣты, какъ развивать дѣтей. Здѣсь мы читаемъ: «Болѣе всего интересуетъ ребенка міръ животныхъ, и описывайте ему его и читайте о немъ; научите дитя отличать животныхъ млекопитающихъ отъ птицъ, гадовъ, насѣкомыхъ; разскажите жизнь и достопримѣчательности нѣкоторыхъ, и ребенокъ, конечно, заслушается васъ... Знакомьте малютку также и съ растительнымъ міромъ. Разскажите о добываніи смолы, для чего послѣдняя намъ служитъ» (стр. 52). Совѣтъ этотъ, безспорно, хорошъ, но на какой вопросъ онъ болѣе отвѣчаетъ—на вопросъ-ли: Что мнѣ дѣлать, мама? или на нашъ вопросъ: Что дѣлать мамѣ, чтобы забавить и занять дѣтокъ?! Кромѣ того, легко сказать: «разскажите жизнь животныхъ, разскажите о добываніи смолы» и многое другое, когда большинство матерей, вѣроятно, сами не знаютъ этого и даже при всемъ желаніи воспользоваться такими совѣтами, вполнѣ сознавая всю ихъ важность, не знаютъ, гдѣ онѣ могли-бы и почерпнуть эти свѣдѣнія. Поэтому г-жа Петровская сдѣлала-бы очень хорошо, если-бы вмѣсто того, чтобы помѣщать въ своей книгѣ, напримѣръ, такія извѣстныя каждой нянькѣ прибаутки, какъ «Ладошки, ладошки, гдѣ были?» и т. д. (стр. 5), привела-бы нѣсколько названій популярно-научныхъ книжекъ по естественной исторіи. Далѣе, для развитія ребенка составительница разбираемой нами книжки совѣтуетъ водить его въ музеи, напр., въ музей прикладныхъ знаній, сельско-хозяйственный, академіи наукъ, горный и др. Сомнѣваемся, чтобы 3—5-лѣтній ребенокъ вынесъ какую-нибудь пользу изъ посѣщенія вышеупомянутыхъ музеевъ, за исключеніемъ, пожалуй, только зоологическаго музея академіи наукъ... Послѣ упомянутаго предисловія или введенія слѣдуютъ «наиболѣе полезныя занятія, развивающія наблюдательность дитяти». Весь этотъ отдѣлъ для дѣтей до-школьнаго возраста почти совсѣмъ непригоденъ. Совѣтуя заставлять ребенка наблюдать за животными, г-жа Петровская приводитъ для примѣра цѣлый списокъ животныхъ, надъ которыми, по ея мнѣнію, легко можно производить наблюденія. По нашему-же мнѣнію, подборъ рекомендуемыхъ ею для этой цѣли животныхъ крайне неудаченъ, такъ какъ среди нихъ приведено множество такихъ животныхъ, которыя даже и многимъ взрослымъ-то совсѣмъ неизвѣстны;

если же и знакомы, можетъ быть, то только по имени, напр. (особый подъ-отдѣлъ «Наблюденія надъ обитателями болотъ», стр. 59—68): одноглазый рачекъ, водяная блоха, иловая муха, водяные клопы, водяные скорпіоны. Рисунковъ этихъ животныхъ или подробнаго описанія, по которому мать могла-бы познакомиться съ этими насѣкомыми, г-жа Петровская не даетъ. Въ этотъ-же отдѣлъ включены составительницею опыты-фокусы, продѣлать которые маленькій ребенокъ не только не въ состояніи, но всю соль которыхъ онъ и понять-то не въ силахъ, напр., нѣкоторые опыты со стаканами и рюмками (стр. 68—70), нѣкоторые опыты съ монетой (стр. 70), опыты со снѣгомъ (стр. 72), несгораемая бумага и ткань (стр. 73), опыты съ водой и виномъ (стр. 73—74), какъ разрѣзать стекло (стр. 77), кристаллизація (стр. 78). Многіе изъ помѣщенныхъ г-жей Петровской въ этомъ отдѣлѣ опытовъ-фокусовъ, вѣроятно, взяты ею изъ весьма полезной книжки Тиссандье: «Научныя развлеченія» (г-жа Петровская, впрочемъ, строго держитъ въ секретѣ, откуда она заимствовала всѣ предлагаемыя ею игры, работы и т. п. и не цитируетъ ни одного изъ тѣхъ пособій, которыми она пользовалась при составленіи своего сборника, дѣлая только почему-то одно исключеніе для книжки Тома Тита «Наша игрушечная фабрика»); но книжка эта предназначается для дѣтей средняго и старшаго возраста, которыя, предполагается, должны сами и производить предлагаемые опыты,

III-й и послѣдній отдѣлъ заключаетъ въ себѣ игры (подвижныя) и гимнастику. Въ числѣ подвижныхъ игръ (ихъ приведено 22) мы находимъ описаніе и такихъ извѣстныхъ и переизвѣстныхъ игръ, какъ горѣлки (стр. 86), пятнашки, жмурки и прятки (стр. 87), что о нихъ самое большее можно было-бы только упомянуть вскользь, а ужъ никакъ не описывать. Ни одной-же новой, сколько-нибудь оригинальной игры вы въ книжкѣ г-жи Петровской не найдете. Гимнастика, которую рекомендуетъ составительница разбираемой нами книжки, тоже мало пригодна для совсѣмъ маленькихъ дѣтей, хотя г-жа Петровская и увѣряетъ, что рекомендуемыя ею гимнастическія упражненія, продѣлывались ея собственнымъ трехлѣтнимъ сыномъ; при этомъ она, впрочемъ, присовокупляетъ: «Правда, онъ мальчуганъ, очень ловкій въ этомъ отношеніи» (стр. 92). Развѣ только этой оговоркой и можно объяснить, почему составительница помѣстила въ своей книгѣ для маленькихъ 3—4-лѣтнихъ дѣтей такія гимнастическія упражненія, какъ кувырканіе на трапеціи, качаніе на кольцахъ и бѣгъ по наклонной доскѣ съ прыжкомъ; а для дѣтей, начиная съ 5-ти лѣтъ—различныя упражненія на параллельныхъ брусьяхъ и верховую ѣзду. Но такъ какъ большинство родителей вообще склонны преувеличивать хорошія качества своихъ дѣтей, въ

томъ числѣ немного ошибаться и насчетъ ихъ ловкости, то мы-бы совѣтовали матерямъ лучше воздержаться отъ многихъ гимнастическихъ упражненій, рекомендуемыхъ г-жей Петровской. Въ концѣ книги помѣщено нѣсколько дѣтскихъ пѣсенокъ; по нашему мнѣнію, составительница сдѣлала большую оплошность, помѣстивъ ихъ крайне мало, да и тѣ, которыя находимъ у нея, относятся къ играмъ.

Издана книжка роскошно: великолѣпная бумага, хорошіе рисунки, а потому и цѣна ея не маленькая, такъ что обзавестись книжкой г-жи Петровской, въ придачу ко многимъ другимъ по тому-же вопросу, можно посовѣтовать только развѣ очень состоятельнымъ женщинамъ. О. М.

Е. Волкова. «Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и его время». Историческій очеркъ. Изд. книжнаго магазина Муриновой. Москва. № 10. 1897 г. 144 стр. Цѣна 20 к.

Очеркъ написанъ очень живо и даетъ вѣрную характеристику боярина Матвѣева и его времени. Передъ читателемъ оживаетъ картина состоянія тогдашняго общества, гдѣ, наряду съ невѣжествомъ и грубымъ суевѣріемъ, начали уже чувствоваться новыя вѣянія, подготовлявшія почву для реформъ Петра Великаго. Нравственный обликъ боярина Матвѣева, носителя новыхъ идей просвѣщенія, ярко обрисованъ, а страданія этого человѣка, павшаго жертвой борьбы новыхъ началъ со старыми, трогаютъ душу читателя. Невысокая цѣна книги дѣлаетъ ее доступною для небогатыхъ школьныхъ библіотекъ, что особенно важно въ виду воспитательнаго значенія, которое можетъ имѣть этотъ очеркъ.

Альбовъ, М. Н. «Приключенія одного скитальца. (Снѣжокъ и Картошка). Изд. ред. «Дѣтск. Чтеніе». М. 1897 г. Ц. 1 р.

Скиталецъ этотъ—небольшая некрасивая собачка, отставшая отъ своихъ хозяевъ во время переѣзда на дачу. Послѣ нѣги и холи, къ которой Милордъ привыкъ въ домѣ любившей его семьи, онъ остался безъ крова и пищи, долго скитался по городу въ стаѣ голодныхъ уличныхъ собакъ, чуть не попалъ въ петлю фурманщика. Въ одну свѣтлую іюльскую ночь Милордъ пристадъ къ одному художнику, который пріютилъ его у себя. Новый хозяинъ собаки былъ очень бѣденъ и самъ часто оставался безъ обѣда. Вой голоднаго животнаго раздражалъ его, и въ одну изъ такихъ минутъ раздраженія художникъ выгналъ собаку, а самъ скоро переѣхалъ на другую квартиру. Снова начались скитанія Милорда Наконецъ, судьба сжали-

лась надъ нимъ. Благодаря счастливой случайности, онъ снова попалъ въ домъ, гдѣ и прожилъ-бы въ обществѣ бѣлаго кота Снѣжка до конца дней своихъ, если-бы хозяевамъ его не пришлось уѣхать изъ Петербурга. Бѣдный Картошка, какъ называлъ Милорда его послѣдній покровитель-мальчикъ, снова и уже навсегда остался на улицѣ. Психологія Картошки, его отношенія къ коту и собакамъ, разнобразные оттѣнки чувствъ его къ людямъ, въ столкновеніе съ которыми приводила его судьба,—все это очерчено живо и ярко; эпизодъ изъ жизни людей, съ которыми довелось жить Картошкѣ и которые такъ или иначе вліяли на его жизнь, написаны живо и интересно, а чувство гуманности, которымъ проникнута повѣсть, придаютъ ей большую цѣнность въ воспитательномъ отношеніи. Нельзя не пожалѣть только, что эта интересная и хорошая книга иллюстрирована такъ плохо.

Анна Догановичъ. Въ кругу дѣтей. М. 1896 г. Ц. 40 к.

Ни одинъ изъ четырехъ разсказовъ, составляющихъ сборникъ, не представляетъ собою чего-либо выдающагося; напротивъ, всѣ разсказы какъ-то блѣдны и въ читателѣ не оставляютъ никакого слѣда.

Первый разсказъ «Заморышъ» написанъ на ту-же тему, какъ «Мальчикъ у Христа на ёлкѣ» Достоевскаго: несчастный мальчикъ, убѣжавшій отъ хозяина изъ боязни наказанія за разбитыя яица, замерзаетъ на улицѣ въ Рождественскую ночь. Во второмъ очеркѣ «Маленькій скрипачъ» разсказывается, какъ деревенскій мальчуганъ, научившійся играть на скрипкѣ, въ господскомъ домѣ, мечтаетъ о музыкальной карьерѣ. Третья повѣсть сборника (самая длинная) «Мачиха». Мачиха-крестьянка не любитъ падчерицу Олю; чтобъ отвязаться отъ нея, она увозитъ ее въ Петербургъ и отдаетъ въ ученье въ магазинъ. Оля, по окончаніи ученья, поступаетъ, по требованію матери, швеей въ семью морского офицера. Хозяйка дома постоянно больна, и умная и проворная Оля скоро дѣлается необходимою въ семьѣ. Хозяйка выучиваетъ Олю грамотѣ, даетъ ей читать книги, и Оля быстро развивается; она становится особенно нужною въ домѣ, когда хозяйка умираетъ. Мачиха не перестаетъ эксплоатировать Олю, и, видя, какъ ее цѣнятъ, требуетъ все большихъ прибавокъ къ жалованью Оли (которое Оля ей сполна высылаетъ) и, наконецъ, грозитъ увезти Олю въ деревню. Вдовецъ-хозяинъ успѣлъ уже такъ привыкнуть къ Олѣ, что рѣшается на ней жениться, лишь-бы отстоять ее отъ мачихи. Оля выходитъ замужъ, вся семья уѣзжаетъ далеко, и мачиха теряетъ изъ виду падче-

рицу. Проходитъ много лѣтъ; отецъ Оли умираетъ, мачиха разоряется, долго хвораетъ; выздоровѣвъ, она пускается странствовать по святымъ мѣстамъ. Во время странствованія она случайно попадаетъ въ домъ къ Олѣ, и та, забывъ всѣ прежнія обиды, беретъ мачиху жить къ себѣ. Послѣдній разсказъ—«Химикъ». Химикъ—трактирный слуга мальчикъ, страстный любитель всякихъ опытовъ, нечаянно производитъ пороховой взрывъ, вслѣдствіе котораго чуть не сгораетъ весь трактиръ. Вотъ и весь разсказъ, какъ-то безъ конца, безъ начала. Таково и общее впечатлѣніе «Сборника»: не знаешь, какой цѣли хотѣлъ достичь авторъ, предлагая дѣтямъ такіе разсказы, которые ни затронуть ихъ, ни научить ничему не могутъ.

М. Хитровъ. Евстафій Плакида. Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви конца I-го и начала II-го столѣтія. Изд. 2-е, Тихомирова. М. 1896 г. Ц. 50 к.

Повѣсть имѣетъ очень серьезный характеръ, а по тону своему отличается и отъ «житій» святыхъ, и отъ дѣтскихъ книгъ подобнаго рода. Главное вниманіе автора направлено на то, чтобы дать картину жизни разлагающагося стараго міра и возникающаго на его развалинахъ новаго. Изложенію внѣшнихъ событій изъ жизни Плакиды отведено незначительное мѣсто сравнительно съ исторіей совершившагося въ его душѣ переворота. Интересный по своему фактическому матеріалу разсказъ о бѣгствѣ Плакиды съ семьей изъ Рима, о похищеніи его жены Габиніемъ, чудесномъ спасеніи дѣтей отъ хищныхъ звѣрей, о неожиданной встрѣчѣ всей семьи послѣ долголѣтней разлуки занимаетъ самую небольшую часть книги. Въ началѣ ея мы видимъ языческое общество въ различныхъ его слояхъ. Оргія у отпущенника, бывшаго управителя имѣній Плакиды, рисуетъ намъ подонки римскаго общества; литературный вечеръ у Плинія младшаго—цвѣтъ его. Плакида, стремящійся душой къ свѣту истины, какъ олень стремится къ источнику (отсюда и символическое видѣніе, явившееся ему на охотѣ), въ ужасѣ бѣжитъ отъ потонувшихъ въ грязи грубыхъ людей въ общество лучшихъ людей Рима, но и тамъ не находитъ того, что искалъ, и тамъ нѣтъ вѣры, нѣтъ идеаловъ, нѣтъ увлеченія. «Бѣдное созданіе человѣкъ! кто укажетъ тебѣ путь жизни? Кто разъяснитъ загадки существованія?» Отвѣты находитъ Плакида въ ученіи Христа, которымъ давно уже просвѣщена жена его, Стелла. Самоотверженная жизнь и смерть брата ея, знакомство съ христіанской общиной въ Баіяхъ давно уже сдѣлали ее христіанкой въ душѣ, но она откладываетъ крещеніе, пока Господь не обратитъ къ Себѣ также ея любимаго мужа. Крещеніе

семьи Плакиды, похороны христіанки въ катакомбахъ, жизнь христіанской общины въ Баіяхъ, разсказъ объ апостолѣ Іоаннѣ, своей любовью и кротостью обратившаго на путь раскаянія разбойника, мученическая смерть Игнатія Богоносца и семьи Плакиды — вотъ сцены изъ новаго міра, на которыхъ авторъ останавливаетъ вниманіе читателя.

Нельзя сказать, чтобы сцены эти были сильны и художественны, чтобы дѣйствующія лица обоихъ міровъ были очерчены ярко и живо. Въ этомъ отношеніи разбираемая книга не можетъ идти въ сравненіе съ «Катакомбами» въ передѣлкѣ Туръ; но описываемая эпоха такъ многозначительна сама по себѣ, столкновеніе двухъ міровъ носитъ на себѣ такой потрясающій характеръ, такъ затрогиваетъ душу каждаго человѣка, что все это даже и въ слабой передачѣ производитъ большое впечатлѣніе.

Книга видимо предназначается для юношества, разсчитана на читателя, уже нѣсколько знакомаго съ классическимъ міромъ. Но нѣкоторыя разсужденія (напр., споръ Плакиды съ епископомъ объ искупленіи) слишкомъ отвлеченны для юнаго читателя. Есть и не совсѣмъ удобная для дѣтей сцена похищенія Габиніемъ Стеллы. Въ общемъ, книга можетъ быть дана только развитымъ дѣтямъ старшаго возраста.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники западно-европейской школы.

Общества содѣйствія распространенію университетскаго образованія. — Музей соціальныхъ наукъ.—Свободная коллегія соціальныхъ наукъ.

Одна изъ главныхъ особенностей нашего времени, одна изъ самыхъ отрадныхъ чертъ его—это стремленіе людей науки выйти изъ своего, недоступнаго для многихъ, храма «на улицу», на встрѣчу всѣмъ жаждущимъ свѣта истины, удовлетворить всякаго, стремящагося пополнить, расширить свое образованіе; дать отвѣты на умственные запросы, которые мучатъ уже не только избранниковъ, но и большинство; помочь не только практическими совѣтами, не только научить той или другой спеціальности, но и освѣтить, привести въ порядокъ безпорядочные отрывки знаній, накопившіеся у людей, не получившихъ систематической научной подготовки, но стремящихся къ самообразованію.

О томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Англіи, объ англійскомъ University Extension, давно извѣстно всякому читающему человѣку и въ «Русской Школѣ» была помѣщена большая статья, касающаяся этого вопроса. Мы будемъ только время отъ времени указывать на продолженіе этого движенія, на тѣ факты, касающіеся его, о которыхъ упоминается въ иностранныхъ педагогическихъ журналахъ...

Движеніе это мало-по-малу охватываетъ всѣ европейскія страны и переходитъ даже въ далекую Австралію.

Меньше всего свѣдѣній въ этомъ отношеніи можно встрѣтить въ нѣмецкихъ педагогическихъ журналахъ, но и тамъ попадаются сообщенія о курсахъ для взрослыхъ. Такъ, въ «Neue Bahnen» за май 1896 г. помѣщена краткая замѣтка о высшей народной школѣ въ Страсбургѣ, преобразованной въ 1893 г. изъ повторительной вечерней школы. Эта школа раздѣляется на вечернюю (3 урока въ недѣлю, отъ $7^3/_4$ до 10 ч. вечера) и дневную (6 ур., съ 7 до 12 ч. лѣтомъ и съ 8 до 1 ч. зимою). Въ отчетномъ году школу посѣщали 154 взрослыхъ учащихся до 45-ти-лѣтняго возраста, въ составъ которыхъ входили и нижніе чины, и рабочіе, и купцы, и студенты.

Въ Бельгіи «Свободный университетъ Брюсселя» основало три года тому назадъ Общество популяризаціи высшаго образованія. Это Общество «l'extension de l'université libre» устроило 18 курсовъ въ 10-ти городахъ Бельгіи, привлекшихъ 4.150 слушателей. Въ противоположность англійскимъ курсамъ, наибольшею популярностью здѣсь пользовались курсы естественныхъ

наукъ, а историческіе и литературные посѣщались менѣе. Въ наступающемъ семестрѣ Общество заручилось содѣйствіемъ 45 профессоровъ, предложившихъ прочесть 92 курса, по 6-ти лекцій въ недѣлю. Курсы платные, какъ и въ Англіи, но плата самая незначительная. Общество это субсидируется совѣтомъ Брюссельскаго свободнаго университета, но имѣетъ самостоятельную организацію.

Во Франціи въ различныхъ мѣстностяхъ устраиваются и отдѣльныя чтенія (conférences) по различнымъ предметамъ для большой публики, и систематическіе курсы. Такъ, въ Дижонѣ «Общество друзей университета» уже 4 года поддерживаетъ чтенія, организованныя профессорами университета и медицинской школы и происходящія еженедѣльно въ большомъ университетскомъ залѣ. Предметы этихъ чтеній очень разнообразны, что видно изъ краткаго перечисленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ 1896 году, между прочимъ, читались слѣдующія сообщенія: «Воспитательное значеніе игръ и спорта», «Кооперативныя производительныя общества», «Роль воды въ гигіенѣ», «Нибелунги», «Нищенство и помощь ему организаціей труда», «Декартъ» (по случаю трехсотлѣтія дня его рожденія). Кромѣ поддержки этихъ лекцій, Общество даетъ еще субсидіи двумъ популярнымъ курсамъ—современной исторіи и физики въ примѣненіи въ промышленности.

Подобныя-же чтенія были организованы профессорами въ Клермонтѣ. Чтенія продолжались съ 14-го декабря 1895 г. по 29-е февраля 1896 г. и имѣли не случайный характеръ, а всѣ обнимали собой XVIII вѣкъ, освѣщая его съ различныхъ сторонъ («Revue internationale de l'enseignement», апрѣль 1896 г.).

Но больше всего сообщается о работѣ въ этомъ направленіи въ Англіи. Въ «Revue international» за мартъ помѣщенъ краткій отчетъ университетской коллегіи (University college) въ Бристолѣ. Эта коллегія учреждена съ цѣлью дать возможность лицамъ, перешедшимъ нормальный студенческій возрастъ, пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія по естествознанію, иностраннымъ языкамъ, исторіи и литературѣ. Кромѣ того, въ ней систематически преподаются прикладныя науки, имѣющія отношеніе къ искусству и промышленности. Мысль объ организаціи этого музея возникла во время международной выставки въ Парижѣ въ 1889 г. и въ основаніе самого музея положены экспонаты отдѣла политической экономіи, пожертвованные для этой цѣли экспонентами. Въ 1894 г. было основано Общество музея соціальныхъ наукъ по иниціативѣ графа Chambrun, гарантировавшаго музею ежегодный бюджетъ въ 100.000 франковъ. Основатели этого Общества проявили большую энергію и замѣчательную дѣятельность. Они организовали при музеѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) консультаціи, 2) изслѣдованія и командировки съ ученою цѣлью, 3) сношенія съ другими учрежденіями, 4) чтеніе лекцій, 5) библіотеку и 6) постоянную выставку или музей по соціальной экономіи (économie sociale). Въ отдѣлѣ консультаціи всѣмъ лицамъ, занимающимся соціальными вопросами, даются справки обо всѣхъ учрежденіяхъ во Франціи и заграницей, занимающихся вопросами объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ; кромѣ того, даются безплатные совѣты всѣмъ желающимъ основать синдикатъ или кооперативное общество или общество взаимопомощи. Для того, чтобы поставить это дѣло въ наилучшія условія, комитетъ выдѣлилъ изъ себя 7 секцій, въ которыхъ участвуютъ извѣстные спеціалисты. Изслѣдованія и командировки (missions) имѣютъ цѣлью изученіе общественныхъ учрежденій и фактовъ общественной жизни. Музей въ нынѣшнемъ году по-

сылалъ своихъ представителей на различные конгрессы и организовалъ двѣ командировки для изученія соціальныхъ наукъ—одну въ Англію, другую въ Германію. Первая изучала организацію и положеніе рабочихъ союзовъ (Trades Unions), вторая обратила особое вниманіе на положеніе земледѣльцевъ, на аграрный вопросъ и изучало различныя ассоціаціи въ Германіи и организаціи поземельнаго кредита. Отчеты о результатахъ дѣятельности лицъ, отправленныхъ за границу, будутъ опубликованы и составятъ цѣлую серію подъ названіемъ «Библіотека соціальнаго музея». Возвратясь изъ командировки, члены Общества въ рядѣ чтеній познакомили публику съ результатомъ своихъ поѣздокъ. Лекціи читались въ спеціально для этой цѣли построенномъ залѣ и посѣщались многочисленной публикой, въ числѣ которой было много рабочихъ.

При музеѣ организована библіотека, уже теперь состоящая изъ 6.000 томовъ и множества періодическихъ изданій, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ, касающихся соціальнаго вопроса. Въ самомъ музеѣ находится постоянная выставка картинъ, таблицъ и различныхъ документовъ, дающихъ возможность видѣть, что сдѣлано въ различныхъ странахъ для улучшенія положенія низшихъ классовъ. Графъ Chambrun не ограничился однимъ пожертвованіемъ на устройство и содержаніе музея. Онъ пожертвовалъ еще 100.000 франковъ на выдачу преміи за лучшія сочиненія, касающіяся улучшенія быта рабочихъ.

Въ настоящее время на конкурсъ предложены двѣ темы: 1) Участіе въ прибыляхъ и 2) Ассоціаціи рабочихъ и хозяевъ. Премія за лучшее сочиненіе 25.000 фр.; эта сумма можетъ быть распредѣлена и между нѣсколькими авторами. Срокъ подачи работъ на конкурсъ для первой темы—31-е декабря 1896 г. для второй—31-е декабря 1897 года.

По идеѣ того-же графа Chambrun и на его средства организована «свободная коллегія соціальныхъ наукъ (Le collége libre des sciences sociale). Учрежденіе это имѣетъ цѣлью дать возможность представителямъ различныхъ соціальныхъ доктринъ высказывать свои мнѣнія и свободно разрабатывать цѣлую группу наукъ и вопросовъ, еще мало изученныхъ, мало разработанныхъ. По словамъ автора замѣтки, коллегія эта не является ни конкуррентомъ, ни соперникомъ университету, а скорѣе—дополняетъ его. Не давая никакихъ дипломовъ и привиллегій, она разсчитываетъ на особый контингентъ слушателей—на людей, руководимыхъ только стремленіемъ къ познанію истины и уже способныхъ къ самостоятельному мышленію. Коллегія имѣетъ двѣ секціи, 1) секцію методическаго изученія, гдѣ люди, еще неопытные въ соціальныхъ наукахъ, найдутъ руководство въ общихъ вопросахъ и 2) секцію догматическую и историческую, гдѣ будутъ излагаться происхожденіе и основныя положенія различныхъ современныхъ соціальныхъ теорій послѣдователями различныхъ взглядовъ.

Основатели разсчитываютъ, что такимъ путемъ сравнительнаго изученія прольется свѣтъ на важные соціальные вопросы, тѣмъ болѣе, что изученіе ихъ будетъ лишено характера партійности и все учрежденіе проникнуто только чистымъ стремленіемъ къ благу и истинѣ. Такъ-же учреждены особые курсы инженернаго искусства и архитектуры, имѣется и медицинскій факультетъ, дается подготовка къ экзаменамъ во флотъ и въ армію. Лекціи читаются по вечерамъ, чтобы дать возможность посѣщать ихъ слушателямъ, занятымъ днемъ. Общая сумма слушателей на этихъ курсахъ въ 1893—1894 г. доходила до 3.282 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 729 женщинъ.

Въ октябрьской книжкѣ «Journal of education» сообщается, что Совѣтъ Лондонской университетской коллегіи и королевской коллегіи (University college

и Kind's college) рѣшилъ организовать серію лекцій университетскаго характера для лицъ, не могущихъ посѣщать утренніе курсы. Вечерніе курсы ничѣмъ не будутъ отличаться отъ утреннихъ. Они будутъ читаться тѣми-же профессорами и въ лабораторіи коллегіи будетъ открытъ такой-же свободный доступъ слушателямъ вечернихъ курсовъ, какъ и утреннихъ. Чтобы сдѣлать эти курсы болѣе доступными для небогатыхъ людей, плата назначена очень пониженная, такъ что курсъ по каждому отдѣльному предмету, заключающій въ себѣ отъ 20-ти до 30-ти лекцій, будетъ стоить 1 ф. 1 шил., и эта плата можетъ быть вносима въ два срока, въ случаѣ недостаточности слушателя. Въ программу нынѣшней серіи входятъ: механика, электро-техника, практическая химія, инженерное искусство, архитектура, экспериментальная физика и чистая математика. Такимъ образомъ, все новыя и новыя учрежденія принимаютъ участіе въ распространеніи высшаго образованія, а общества, принявшіяся за это ранѣе другихъ, укрѣпляются, имѣютъ все большій и большій успѣхъ и расширяютъ кругъ своей дѣятельности. Въ «Journal of education» за сентябрь 1896 года помѣщена замѣтка о лѣтнихъ курсахъ (summer-meeting) Общества распространенія университетскаго образованія (University Extension) въ Кэмбриджѣ. Въ замѣткѣ этой говорится, что курсы нынѣшняго лѣтняго сезона вполнѣ оправдали возлагаемыя на нихъ надежды какъ относительно числа слушателей, такъ и успѣха лекцій. Хотя въ Кэмбриджѣ дѣло поставлено не такъ широко, какъ въ Оксфордѣ (500 ч. наибольшее число слушателей на этихъ курсахъ), но съ самаго начала Кэмбриджскій университетъ не заботился о слишкомъ большой популярности своихъ курсовъ, считая, что интенсивность образованія обратно пропорціональна его экстенсивности. Съ каждымъ годомъ эти лѣтніе курсы все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ международный характеръ, и въ нынѣшнемъ году въ числѣ слушателей были представители 8 различныхъ національностей. Особенный успѣхъ имѣли лекціи по педагогикѣ, что доказываетъ, по мнѣнію «Journal of education», что большинство слушателей—учителя и учительницы, стремящіеся пополнить свое образованіе.

Примѣръ Англіи находитъ себѣ достойное подражаніе и въ ея колоніяхъ. Такъ, Совѣтъ Общества распространенія университетскаго образованія въ Queensland свидѣтельствуетъ о полномъ успѣхѣ новаго движенія въ колоніи. Въ продолженіе года было организовано 6 курсовъ. Желающихъ попасть въ число слушателей—множество, но помѣщенія курсовъ очень не велики и средствъ Общества не хватаетъ; нужна поддержка государства и частныхъ жертвователей. Трудно также найти и лекторовъ, которые соединяли-бы въ себѣ обширную ученость съ умѣньемъ популяризировать науку. Успѣху чтеній много способствовали профессора университета въ Сиднеѣ. Совѣтъ Общества заканчиваетъ свой отчетъ требованіемъ признанія правительствомъ различныхъ частныхъ обществъ, дѣйствующихъ теперь въ Queensland съ цѣлью укрѣпленія ихъ авторитетности и, кромѣ того, учрежденія центральнаго Совѣта, который вѣдалъ-бы всѣ дѣла высшаго образованія въ странѣ. Билль, касающійся этихъ вопросовъ, долженъ быть внесенъ въ законодательное собраніе въ ближайшую сессію.

Другимъ могучимъ средствомъ для пополненія и расширенія самообразованія служатъ различные музеи, представляющіе богатый матеріалъ для наблюденій и выводовъ. Чрезвычайное оригинальное учрежденіе въ этомъ родѣ представляетъ собой «Музей соціальныхъ наукъ» въ Парижѣ, интересная замѣтка о которомъ помѣщена въ «Revue internationale de l'enseignement» за апрѣль 1896 г.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Мы уже не разъ отмѣчали выдающуюся дѣятельность въ области народнаго образованія уѣздныхъ земскихъ собраній сессіи 1896—1897 года. Начавшіяся послѣ уѣздныхъ собраній, губернскія земскія собранія также проявляютъ въ указанной области дѣятельность, въ высшей степени почтенную. Всюду вопросъ о содѣйствіи организаціи всеобщаго обученія прошелъ съ полнымъ сочувствіемъ со стороны огромнаго большинства гласныхъ и всюду губернскія собранія принимаютъ тѣ или иныя постановленія, направленныя къ практическому разрѣшенію даннаго вопроса. Особенно выдается въ данномъ отношеніи вятское губернское земское собраніе. Вятскія земства, какъ извѣстно, въ послѣдніе два года проявили замѣчательную дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія, выдвинувшись въ этомъ отношеніи далеко впередъ сравнительно со всѣми остальными земствами Россіи. Въ значительной мѣрѣ это обстоятельство было обусловлено замѣчательною энергіею и пониманіемъ великаго значенія народнаго образованія, которыя успѣлъ проявить въ теченіе своей, къ несчастью, кратковременной дѣятельности убитый недавно бывшій предсѣдатель Вятской губернской земской управы А. П. Батуевъ. Но, очевидно, одинъ человѣкъ ничего не могъ-бы сдѣлать, если-бы въ составѣ вообще всего вятскаго земства не имѣлось горячихъ поборниковъ дѣла народнаго просвѣщенія. И послѣ смерти А. П. Батуева, какъ мы видимъ, вятскія земства продолжаютъ энергически работать въ области народнаго просвѣщенія. Всего за послѣдніе два года вятскія земства открыли 469 школъ и постановили открыть еще 223 новыхъ школы. Такимъ образомъ, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ вятскія земства увеличили число своихъ школъ на 700 слишкомъ, т.-е. болѣе, чѣмъ вдвое. Примѣра такой энергической дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія Россія еще не знала. При этомъ уѣздныя земства Вятской губерніи работаютъ дружно при содѣйствіи губернскаго земства, причемъ такой гармоніи въ работѣ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ у насъ также до сихъ поръ еще не встрѣчалось. Послѣднее губернское вятское земское собраніе выразило свое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія слѣдующими выдающимися постановленіями (беремъ только наиболѣе важныя): ассигновать 150.000 руб. въ пособіе уѣзднымъ земствамъ на открытіе новыхъ школъ; повторить прошлогоднее ходатайство передъ правительствомъ о разрѣшеніи учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ преподавать Законъ Божій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ священниковъ; учредить въ Вяткѣ общедоступную библіотеку имени А. П. Батуева и учредить въ каждомъ уѣздѣ Вятской губерніи по одной безплатной народной библіотекѣ имени того-же А. П. Батуева.

Тамбовское губернское земское собраніе, собственно говоря, въ текущую сессію только впервые выступаетъ на путь работы въ области народнаго просвѣщенія. До сихъ поръ тамбовское губернское земство стояло почти въ сторонѣ отъ этого рода дѣятельности. И только въ предыдущую сессію оно поручило губернской земской управѣ представить докладъ о положеніи народнаго образованія въ Тамбовской губерніи и о мѣрахъ, которыми губернское земство можетъ и должно придти въ этомъ дѣлѣ на помощь уѣзднымъ земствамъ. Этотъ докладъ въ собраніи текущей сессіи вызвалъ долгія и жаркія пренія. Противники участія губернскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія развивали ту мысль, что народное образованіе должно составлять предметъ вѣдѣнія исключительно уѣздныхъ земствъ, которыя лучше знаютъ

потребность населенія въ образованіи, а потому лучше и могутъ удовлетворять ее. «Мы не мѣшаемся въ чужія дѣла, просимъ и въ наши не вмѣшиваться»,—такъ, между прочимъ, закончилъ свою рѣчь одинъ изъ сторонниковъ этого взгляда. Хорошій отвѣтъ далъ сторонникамъ невмѣшательства губернскаго земства гласный Комсенъ, который доказывалъ, что губернское земство вовсе не лишаетъ самостоятельности уѣздныя земства, а только хочетъ придти имъ на помощь. При взаимномъ страхованіи, во время эпидеміи или голода и вообще при народныхъ бѣдствіяхъ земство всегда примѣняетъ принципъ круговой поруки и тотъ-же принципъ долженъ быть примѣненъ и въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ невѣжествомъ, такъ какъ *нѣтъ большаго общественнаго бѣдствія, какъ невѣжество населенія*. Въ концѣ концовъ собраніе постановило установить особый дополнительный сборъ, равный 20% общей суммы расходовъ уѣздныхъ земствъ на народное образованіе, что составитъ въ общемъ прибавку въ 25.000 руб. Сборъ этотъ пойдетъ на выдачу субсидій уѣзднымъ земствамъ на открытіе новыхъ школъ.

Курское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ докладъ особой коммиссіи по народному образованію, сдѣлало, между прочимъ, слѣдующія постановленія: признать введеніе всеобщаго обученія не только желательнымъ, но и насущно необходимымъ и стремиться къ достиженію его, насколько только позволятъ средства земства; возбудить ходатайство объ освобожденіи курскаго земства отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ, которыхъ набирается до 140.000 руб., съ тѣмъ, чтобы эти суммы расходовать на народное образованіе; возбудить ходатайство объ увеличеніи бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія для постройки народныхъ школъ высшаго типа; утвердить нормальную сѣть школъ для всей губерніи; расширить Курскую учительскую семинарію, увеличивъ число воспитанниковъ въ ней до 100 человѣкъ и устроить въ 1897 году педагогическіе курсы для учителей и учительницъ.

Воронежское губернское земское собраніе, которому были представлены: 1) сводъ постановленій губернскаго земскаго собранія по вопросамъ народнаго образованія съ 1865 по 1894 годъ; 2) статистическій очеркъ состоянія народнаго образованія въ губерніи за 1895 — 1896 годъ; 3) докладъ коммиссіи по народному образованію, въ которомъ проводится мысль о необходимости всеобщаго обученія и обязательности для губернскаго земства содѣйствовать его осуществленію и 4) докладъ съ ходатайствами уѣздныхъ земствъ по народному образованію, постановило: признать всеобщее обученіе какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ желательнымъ и поручить управѣ собрать необходимыя для этого данныя, которыя и представить на обсужденіе губернскому собранію 1897 года; поручить разработать коммиссіи по народному образованію вопросъ о выдачѣ сельскимъ обществамъ изъ губернскаго земства безпроцентныхъ ссудъ для постройки школъ; ассигновать на устройство воскресныхъ школъ по 160 р. на уѣздъ; ассигновать по 200 р. на каждый уѣздъ для устройства сельскихъ народныхъ библіотекъ; возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ отчисленіи изъ акцизныхъ сборовъ по Воронежской губерніи 1% на нужды народнаго образованія; ходатайствовать о передачѣ, при введеніи казенной винной монополіи въ губерніи, въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ тѣхъ суммъ, которыя сельскія общества получаютъ отъ сдачи права содержанія сельскихъ винныхъ лавокъ, для употребленія этихъ суммъ на нужды народнаго образованія; передать въ коммиссію по народному образованію для подробной разработки вопроса объ

увеличеніи жалованья учащимъ; ходатайствовать предъ правительствомъ о распространеніи на Воронежскую губернію тѣхъ льготъ по устройству въ селахъ народныхъ чтеній, которыми пользуется Петербургская губернія и т. д.

Пензенское губернское земское собраніе постановило, между прочимъ, ходатайствовать объ освобожденіи губернскаго и уѣзднаго земствъ отъ лежащихъ на нихъ въ настоящее время обязательныхъ повинностей—дорожной, квартирной, воинской, этапной и содержанія арестныхъ домовъ, какъ имѣющихъ общегосударственное значеніе, съ тѣмъ, что освободившіяся этимъ путемъ земскія суммы должны пойти на усиленіе средствъ народнаго образованія.

Мы не будемъ перечислять постановленій другихъ губернскихъ земскихъ собраній, такъ какъ во всѣхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, состоявшихся къ тому времени, когда мы пишемъ настоящія строки, вопросы народнаго образованія занимали одинаково видное мѣсто и всюду вызвали постановленія, однородныя съ приведенными выше.

Любопытною чертою въ дѣятельности губернскихъ земствъ является отмѣченное нами уже не разъ относительно уѣздныхъ земствъ сознаніе необходимости заботиться не только о начальномъ обученіи населенія, но и о предоставленіи учившимся возможности дальнѣйшаго развитія и пріобрѣтенія знаній. Сознаніе это привело къ открытію воскресныхъ школъ, къ основанію народныхъ библіотекъ, открытію книжныхъ складовъ и устройству народныхъ чтеній. Выше уже приведены нѣкоторыя постановленія даннаго характера, принятыя губернскими земскими собраніями. Здѣсь укажемъ еще на нѣкоторыя. Екатеринославское губернское земское собраніе, въ ознаменованіе столѣтія со дня кончины Екатерины II, постановило учредить 16 народныхъ библіотекъ, по двѣ на уѣздъ. Въ Харьковской губерніи учреждены даже особыя земскія коммиссіи, имѣющія цѣлью всячески содѣйствовать открытію народныхъ библіотекъ въ селахъ. Въ такомъ-же родѣ приняты мѣры и многими другими губернскими земствами.

По отношенію къ народнымъ библіотекамъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ небезъинтересный фактъ, что устройствомъ ихъ начали заниматься даже городскія управленія, обыкновенно довольно инертныя въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Изъ новѣйшихъ фактовъ этого рода отмѣтимъ слѣдующіе. Въ Кишиневѣ 22-го декабря открыта городская безплатная народная библіотека-читальня. Въ Устькаменогорскѣ такая-же библіотека открыта въ помѣщеніи городской управы. Въ Арзамасѣ постановлено учредить городскую народную библіотеку и о разрѣшеніи открытія возбуждено ходатайство. Въ Тулѣ учреждена городская библіотека, правда, платная, но съ такою невысокою платою (15 коп. въ мѣсяцъ), что она до извѣстной степени можетъ замѣнять собою безплатную библіотеку. Къ сожалѣнію, не вездѣ еще городскіе дѣятели понимаютъ значеніе народной библіотеки и напр., въ Симбирскѣ недавно городская дума отказала въ 100-рублевой поддержкѣ частной народной библіотекѣ, безплатно доставляющей книги нѣсколькимъ стамъ жителей города.

Кромѣ земствъ и городскихъ управленій, народныя библіотеки въ настоящее время открываются всевозможными учрежденіями и лицами. Такимъ образомъ, 29-го декабря, въ с. Красной Горкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи, открыта народная читальня мѣстнымъ обществомъ трезвости. Изъ станицы Старощербиновской, Кубанской области, сообщаютъ о томъ, что тамъ еще въ 1892 году открыта мѣстнымъ священникомъ о. Мельниковымъ народная библіотека-читальня, которая, стараніями того-же священника, въ настоящее время имѣетъ болѣе 1.000 томовъ книгъ и получаетъ 12 періодическихъ изданій, не дурно выбранныхъ.

Особенно любопытными являются случаи открытія народныхъ библіотекъ по иниціативѣ самихъ крестьянъ. Такихъ случаевъ дѣлается все больше и больше, что̀ является лучшимъ свидѣтельствомъ роста умственныхъ запросовъ въ народѣ. Такъ, въ с. Ернурѣ, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, 26-го ноября происходило открытіе при волостномъ правленіи безплатной народной библіотеки-читальни. Оказывается, что еще въ 1894 году волостной сходъ постановилъ открыть народную библіотеку, отпустивъ на выписку книгъ 151 руб. Бывшій Петербургскій Комитетъ грамотности, въ распоряженіе котораго поступили эти средства, выслалъ книгъ на значительно большую сумму, именно на 250 руб. На содержаніе библіотеки сходомъ ассигновано ежегодно 30 руб. и предоставлено даровое помѣщеніе. Въ с. Хотѣни, Харьковской губерніи, недавно открыта библіотека-читальня въ помѣщеніи мѣстнаго начальнаго училища, по иниціативѣ мѣстнаго крестьянина Петра Даниловича Морозова, которому принадлежитъ и мысль объ устройствѣ народной библіотеки и который далъ и средства для осуществленія этой мысли, пожертвовавъ единовременно 200 руб. и обязавшись вносить на библіотеку ежегодно по 25 р. въ теченіе 10 лѣтъ. Въ с. Курагинѣ, Минусинскаго округа, Енисейской губерніи, открыта недавно народная библіотека по иниціативѣ кружка мѣстныхъ жителей съ небезъизвѣстнымъ крестьяниномъ Ѳ. Ѳ. Девятовымъ во главѣ. Книги для этой библіотеки пожертвованы разными лицами, въ томъ числѣ часть книгъ выслана даже изъ Москвы проживающими тамъ сибиряками; помѣщеніе для библіотеки отведено въ мѣстномъ училищѣ, попечителемъ котораго состоитъ тотъ-же Девятовъ.

Отмѣтимъ еще два случая, имѣющіе отношеніе все къ тому-же библіотечному дѣлу. Въ г. Лукояновѣ предположено устроить народную библіотеку имени нашего писателя В. Г. Короленка. Въ Перми организуется «Пермское библіотечное Общество», цѣль котораго доставить жителямъ Перми и уѣзда разумное научное и художественное чтеніе, для чего и организуется библіотека въ память извѣстнаго пермскаго дѣятеля Смышляева, бывшаго предсѣдателемъ Пермской губернской земской управы (нынѣ покойнаго). Устройство библіотеки намѣчается въ мѣстности, гдѣ сосредоточены фабрики и заводы. Помимо главной библіотеки, Обществомъ намѣчаются и филіальныя отдѣленія въ уѣздѣ (на первый разъ въ Мотовилихѣ). Въ члены Общества принимаются лица, внесшія не менѣе 30 руб. единовременно или по 3 руб. ежегодно. Кромѣ постоянныхъ членовъ, проектированы члены-сотрудники, послужившіе библіотекамъ личнымъ трудомъ.

Къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ дѣло народныхъ библіотекъ не вошло въ обиходъ нашей жизни; до сихъ поръ еще на народныя библіотеки не привыкли смотрѣть, какъ на естественную и необходимую принадлежность какъ городской, такъ и деревенской жизни, почему до сихъ поръ еще къ этимъ библіотекамъ относятся какъ къ чему-то необыкновенному, чуть не опасному. Какія непріятныя послѣдствія для народныхъ библіотекъ можетъ имѣть такое неправильное отношеніе къ нимъ, наглядно показываетъ оффиціальный документъ, напечатанный въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» циркуляръ вятскаго губернатора уѣзднымъ исправникамъ, уже приведенный полностью въ отдѣлѣ «Извѣстій и сообщеній» въ № 1 «Русской Школы» за текущій годъ.

Циркуляръ этотъ вдвойнѣ любопытенъ. Во-первыхъ, изъ него мы можемъ получить чисто фактическія и оффиціальныя свѣдѣнія о положеніи народныхъ библіотекъ въ Вятской губерніи, гдѣ, какъ оказывается, эти

учрежденія находятся подъ надзоромъ и въ вѣдѣніи становыхъ приставовъ, а до изданія означеннаго циркуляра—даже и урядниковъ и гдѣ могли происходить даже такіе факты, какъ перенесеніе библіотекъ на квартиры полицейскихъ чиновъ для ихъ «удобства» при повѣркѣ состава библіотекъ, и, во-вторыхъ, циркуляръ возбуждаетъ любопытный вопросъ о томъ, какимъ образомъ въ Вятской губерніи народныя библіотеки могли попасть подъ наблюденіе и въ вѣдѣніе полиціи? Гдѣ въ законѣ есть хотя-бы малѣйшее указаніе на такую функцію полиціи? Какъ извѣстно, для наблюденія за библіотеками установленъ совсѣмъ особый порядокъ. Общественныя и частныя, доступныя публикѣ, библіотеки находятся въ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ особыхъ инспекторовъ типографій и вообще печатнаго дѣла, а по отношенію къ народнымъ библіотекамъ правилами 15-го мая 1890 года установлено назначеніе по соглашенію трехъ вѣдомствъ—администраціи, духовнаго и народнаго просвѣщенія—особыхъ наблюдателей для каждой библіотеки, безъ вѣдѣнія которыхъ ни одна книга не можетъ попасть въ народную библіотеку и подъ наблюденіемъ которыхъ народныя библіотеки и состоятъ. При этомъ, само собою разумѣется, администрація имѣетъ возможность назначать въ наблюдатели лицъ, значительно болѣе компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ, нежели становые пристава или, тѣмъ болѣе, урядники, въ вѣдѣніи которыхъ вдругъ оказались вятскія народныя библіотеки. Думается, что указываемое нами неправильное отношеніе къ народнымъ библіотекамъ со стороны вятской администраціи нуждается въ авторитетномъ исправленіи, дабы, наконецъ, наши народныя библіотеки были поставлены подъ надлежащую защиту закона и не зависѣли отъ дѣйствій даже полиціи.

Народныя библіотеки служатъ, главнымъ образомъ, для взрослой части населенія. Неграмотная часть населенія извлекаетъ выгоду изъ существованія библіотекъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, тамъ, гдѣ устраивается въ библіотечныхъ помѣщеніяхъ чтеніе книгъ вслухъ или гдѣ распространяется обычай читать взятыя изъ библіотеки книги цѣлыми группами лицъ, какъ это теперь уже начинаетъ встрѣчаться въ народной средѣ (своего рода литературные вечера). За-то народныя чтенія служатъ всему населенію, безъ различія, грамотному или неграмотному, и въ этомъ заключается ихъ преимущество предъ библіотеками, хотя, конечно, они уступаютъ по своему значенію библіотекамъ какъ относительно обширности могущаго быть доставленнымъ ими матеріала, такъ и относительно вліянія на слушателей. Въ будущемъ, несомнѣнно, народныя библіотеки и народныя чтенія будутъ пополнять другъ друга и существовать повсемѣстно рядомъ. И то обстоятельство, что учрежденія, заботящіяся о народномъ просвѣщеніи, обращаютъ вниманіе на оба указанныя средства этого просвѣщенія, свидѣтельствуетъ о чуткости этихъ учрежденій, о правильномъ пониманіи ими задачъ этого просвѣщенія.

Народныя чтенія имѣютъ у насъ уже цѣлую исторію. Въ Петербургѣ, въ концѣ прошлаго года, исполнилась уже цѣлая четверть вѣка существованію народныхъ чтеній. Мысль объ устройствѣ народныхъ чтеній возникла у членовъ Педагогическаго музея (при Соляномъ Городкѣ) осенью 1871 года. Когда было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи народныхъ чтеній, тогда въ Россіи еще совершенно неизвѣстныхъ, для разсмотрѣнія вопроса была образована особая коммиссія, члены которой, тогдашній военный министръ Милютинъ и главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній Исаковъ, высказались самымъ категорическимъ образомъ въ пользу разрѣшенія чтеній. Разрѣшеніе было дано, и первое чтеніе въ Соляномъ Городкѣ было произне-

сено 28-го декабря 1871 года. Какъ извѣстно, позднѣе возникла особая «Постоянная коммиссія» по устройству народныхъ чтеній въ Петербургѣ, имѣющая въ настоящее время рядъ аудиторій. Это не помѣшало продолженію чтеній въ Соляномъ Городкѣ, продолжавшихъ существовать и существующихъ доселѣ независимо отъ постоянной коммиссіи. Первое чтеніе было посвящено описанію Святой земли (свящ. Пѣвцова). Оно привлекло около 200 слушателей. За-то на слѣдующія чтенія являлось такъ много желающихъ попасть въ аудиторію, что послѣдняя, разсчитанная всего на 300 человѣкъ, могла вмѣстить развѣ всего одну пятую всѣхъ желающихъ. Чтобы не лишать всѣхъ желающихъ прослушать чтеніе, были устроены смѣны и одно и то-же чтеніе въ теченіе дня произносилось нѣсколько разъ Впослѣдствіи аудиторія была значительно увеличена, но все-таки она всегда оказывалась слишкомъ тѣсною сравнительно съ числомъ желающихъ попасть на чтенія. За первыя десять лѣтъ было произнесено 641 чтеніе, на которыхъ перебывало 530.000 слушателей. Въ слѣдующія 15 лѣтъ среднее годовое число чтеній нѣсколько уменьшилось, почему въ теченіе года обыкновенно число посѣтителей чтеній колебалось отъ 30 до 40 тысячъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, народныя чтенія получили широкое распространеніе по Россіи, перейдя изъ столицы сперва въ губернскіе города, а затѣмъ и въ уѣздные, и въ села. Число аудиторій, въ которыхъ произносятся народныя чтенія, должно быть значительно велико уже и въ настоящее время, несмотря на то, что полученіе разрѣшенія на устройство народныхъ чтеній внѣ губернскихъ городовъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ обставлено весьма сложными формальностями. Особенно большія затрудненія въ этомъ отношеніи встрѣтили спеціальныя чтенія, какъ чтенія по медицинѣ и гигіенѣ и по сельскому хозяйству, хотя, казалось-бы, такого рода чтенія должны-бы быть всего легче разрѣшаемы. Въ этомъ отношеніи небезъинтереснымъ является фактъ разрѣшенія произнесенія чтеній по гигіенѣ врачамъ московскаго уѣзднаго земства. Московское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 20-го сентября 1895 года, согласно заключенію уѣзднаго санитарнаго Совѣта о важности распространенія въ населеніи разумныхъ понятій о мѣрахъ предохраненія отъ заболѣванія заразными болѣзнями и объ основныхъ правилахъ гигіены для сохраненія здоровья вообще, постановило организовать медико-гигіеническія чтенія въ земскихъ школахъ при помощи земскихъ врачей. Исполняя это постановленіе собранія, Московская уѣздная земская управа возбудила, въ октябрѣ 1895 года, ходатайство о разрѣшеніи предположенныхъ чтеній. Ходатайство это, согласно закону 11-го октября 1894 года, восходило на усмотрѣніе двухъ Министровъ—Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и оберъ-прокурора Св. Синода и получило въ сентябрѣ 1896 года удовлетвореніе. При ходатайствѣ Московской уѣздной земской управы были приложены списки всѣхъ 72 земскихъ школъ, въ которыхъ были предположены чтенія, и тѣхъ брошюръ, по которымъ чтенія должны быть произносимы. Въ виду интереса, представляемаго даннымъ случаемъ и несомнѣннаго руководящаго значенія, которое онъ можетъ имѣть при дальнѣйшихъ ходатайствахъ земствъ о разрѣшеніи народныхъ чтеній меди-когигіеническаг охарактера, мы приводимъ здѣсь самый списокъ брошюръ, разрѣшенныхъ къ произнесенію въ школахъ московскаго уѣзднаго земства чрезъ земскихъ врачей. Вотъ этотъ списокъ:

1) Лечебникъ для народнаго употребленія. Флоринскаго. Изд. Суворина.
2) Здоровье. Бесѣды о томъ, какъ устроено человѣческое тѣло и какъ оно

живетъ. Латышева. Изд. Жиркова. 3) Берегите здоровье. Соколовой. Изд. Сытина. 4) Бесѣды о здоровьѣ и болѣзняхъ. Перфильева. Изд. Пост. коммисс. 2 части. 5) Бесѣды о повальныхъ болѣзняхъ. Морозова. Изд. Сытина. 6) Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Изд. Сытина. 7) Первая помощь до прихода лекаря. Изд. Маракуева. 8) Какъ останавливать кровь. Милотворскаго. Изд. Сытина. 9) Уходъ за оспопрививными дѣтьми. Первушина. 10) Дурная болѣзнь или сифилисъ. Трутовской. 11) Какъ борятся люди со страшными врагами своими—чумой, оспой и холерой. Изд. Калмыковой. 12) О холерѣ. Горлевскаго. Изд. Пост. коммисс. 13) О холерѣ. Молессона. 14) Что такое холера и какъ предохранить ее отъ себя. Герценштейна. 15) О холерѣ. Изд. Маракуева. 16) О сохраненіи здоровья. Вишневскаго. 17) О беременности и родахъ. 18) Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. 19) Объ уходѣ за малыми дѣтьми. Покровскаго. 20) Дифтеритъ или гнилая жаба. Рашковича. 21) О глазныхъ болѣзняхъ. Сапѣжка. 22) Стефанскаго. О сифилисѣ.

Конечно, списокъ этотъ не великъ и далеко не охватываетъ собою всѣ медицинскія и гигіеническія темы, которыя надлежитъ затрогивать на народныхъ чтеніяхъ; но, какъ первый шагъ, хорошо будетъ, если и по указанной программѣ организуются медико-гигіеническія чтенія повсемѣстно.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Въ странѣ, гдѣ большая часть населенія не только невѣжественна, но даже безграмотна, вопросъ о народномъ образованіи, безспорно, является самымъ важнымъ вопросомъ. Такая страна должна напрячь всѣ усилія, чтобы выйти изъ позорнаго состоянія умственнаго убожества, и всякій гражданинъ такой страны, сознательно относящійся къ жизни, обязанъ принести свои силы, свою помощь дѣлу народнаго просвѣщенія. Въ силу этого у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, важно, даже просто необходимо участіе общества въ распространеніи народнаго образованія, и чѣмъ шире будетъ сказываться это участіе, тѣмъ, конечно, лучше. Поэтому всякій членъ общества долженъ употребить всѣ усилія для пропаганды тѣхъ народно-образовательныхъ учрежденій, которыя могутъ создаваться частной иниціативой, могутъ вестись и развиваться трудомъ частныхъ лицъ. Такими соображеніями и объясняется появленіе въ «Русской Школѣ» отдѣла, въ которомъ ежемѣсячно будутъ сообщаться свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ — этихъ типичнѣйшихъ представителяхъ учрежденій частной иниціативы, частной работы.

Воскресныя школы, открывающія двери для взрослаго, а также для малолѣтняго рабочаго населенія, иногда-же въ силу необходимости принимающія и тѣхъ малолѣтнихъ, которые посѣщали-бы ежедневную школу, если-бы она была,—воскресныя школы несомнѣнно могли-бы быть могучими двига-

*) Хроника воскресныхъ школъ будетъ доставляться намъ въ законченномъ видѣ Харьковской частной женской воскресной школой, гдѣ она будетъ вестись учительницей школы М. Н. Салтыковой, подъ редакціей Х. Д. Алчевской. Всѣ матеріалы и свѣдѣнія по воскреснымъ школамъ могутъ быть доставляемы на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой (Харьковъ, Мироносицкая площадь, 16). Въ интересахъ дѣла желательно, конечно, чтобы въ матеріалахъ не было недостатка. *Ред.*

телями народной грамотности, народнаго просвѣщенія, но лишь при томъ условіи, если-бы школъ этихъ было тысячи, десятки тысячъ. При теперешнемъ-же положеніи вещей, когда на все огромное протяженіе Европейской и Азіатской Россіи городскихъ воскресныхъ школъ насчитывается едва 200, когда сельскія воскресныя школы, въ количествѣ лишь нѣсколькихъ тысячъ, представляютъ по большей части явленіе случайное, непрочное въ деревенской жизни.—при такомъ положеніи вещей польза, приносимая въ общемъ воскресными школами, конечно, является величиной микроскопически малой. Послѣднее обстоятельство, при сознаніи громадности того значенія, которое имѣли-бы воскресныя школы при нормальномъ ихъ развитіи, должно особенно побуждать всякаго участника этого дѣла вносить съ своей стороны все возможное для его развитія. И въ этомъ отношеніи, повторяемъ, усиленная пропаганда имѣла-бы тѣмъ большее значеніе, что воскресныя школы для многихъ и многихъ не только мало, но даже совершенно неизвѣстны. Объясняется это, намъ кажется, тѣмъ, что воскресныя школы—дѣло сравнительно молодое, очень скромно обставленное, начавшее развиваться лишь въ послѣднее пятилѣтіе, встрѣчающее, наконецъ, на своемъ пути далеко не благопріятныя условія. При этомъ нельзя не принять также во вниманіе и сравнительно мало развитую самодѣятельность общества, малую склонность къ иниціативѣ. Часто общество требуетъ толчка, чтобы пойти по пути, которому оно въ большинствѣ случаевъ готово симпатизировать, готово выказать сочувствіе на дѣлѣ.

А воскресная школа—учрежденіе, которое не можетъ не вызывать горячаго сочувствія и поддержки общества. Это школа прежде всего свободная: въ ней нѣтъ ничего принудительнаго; въ нее и учащіеся, и преподающіе идутъ добровольно, привлекаемые одни желаніемъ учиться, другіе—желаніемъ учить. Желаніе это съ обѣихъ сторонъ вполнѣ безкорыстное, не преслѣдующее какихъ-либо практическихъ или другихъ побочныхъ цѣлей; разъ исчезаетъ это желаніе, уходитъ изъ школы и человѣкъ, такъ какъ ничто больше не держитъ его въ ней. Въ этой особенности огромное преимущество воскресныхъ школъ: благодаря ей, воскресныя школы вполнѣ предохранены отъ того непріятнаго отношенія къ дѣлу, которое является порой вслѣдствіе его принудительности. Добровольный трудъ съ обѣихъ сторонъ создаетъ особую атмосферу бодрости, расположенія, любви, характерную для всѣхъ воскресныхъ школъ.

Организація воскресныхъ школъ, въ силу особенныхъ условій ихъ дѣятельности, имѣетъ въ себѣ много оригинальнаго. Уже самый составъ учащихся оказывается настолько разнообразнымъ, что его совершенно нельзя подогнать подъ заранѣе опредѣленныя рамки, влить въ заранѣе придуманныя формы: къ вамъ приходятъ прежде всего лица всевозможныхъ возрастовъ, начиная отъ 10-ти-лѣтняго ребенка и кончая старикомъ или старухой; приходятъ люди всевозможной подготовки, начиная отъ полной безграмотности и кончая вполнѣ сознательной грамотностью, а нерѣдко и довольно обширными познаніями; приходятъ часто съ вполнѣ опредѣленными запросами и желаніями, и вы должны съ ними считаться, такъ какъ ихъ сознательно несутъ вамъ люди взрослые. И ни въ одной школѣ не приходится въ такой мѣрѣ считаться съ личностью учащагося, какъ въ школѣ воскресной; это-то и собщаетъ ей особую жизненность и является одной изъ ея симпатичныхъ сторонъ. Составъ учащихся опредѣляетъ самый характеръ школы: иная школа (главнымъ образомъ, въ небольшихъ городахъ) является

по преимуществу школой грамоты съ преобладаніемъ въ ней безграмотныхъ учащихся; въ ней, напротивъ, преобладаютъ учащіеся съ болѣе широкими запросами, чѣмъ простая грамота; тогда какъ многія провинціальныя воскресныя школы наполнены преимущественно дѣтьми, столичныя воскресныя школы—это школы, главнымъ образомъ, взрослыхъ. Но и каждая данная школа не сохраняетъ изъ года въ годъ одну форму; часто она видоизмѣняется или незначительно, или кореннымъ образомъ и эти измѣненія опять-таки опредѣляются составомъ учащихся. Однимъ словомъ, воскресная школа — это школа, которой жизнь постоянно напоминаетъ о себѣ, въ которую жизнь вливается постоянной свѣжей волной. Въ силу этого воскресная школа и требуетъ къ себѣ постояннаго чуткаго вниманія преподающихъ, которые должны быть особенно отзывчивыми къ запросамъ жизни, особенно должны бояться замкнуться въ опредѣленный кругъ понятій и представленій.

Школа свободная и живая—не въ этомъ-ли нужно отчасти видѣть причину того, что воскресная школа повсемѣстно привлекаетъ къ себѣ горячія симпатіи населенія. Страшно нуждаясь въ ученьѣ, оно, конечно, пошло-бы во всякую школу, но ничто не заставило-бы его такъ искренно, такъ горячо привязываться къ школѣ, которая не носила-бы для него ничего притягательнаго. Не въ этихъ-ли свойствахъ воскресной школы лежитъ и та сила, которая глубоко втягиваетъ въ дѣло и многихъ участниковъ школы, крѣпко привязываетъ ихъ къ ней, дѣлая для нихъ школу сильнымъ, подчасъ преобладающимъ интересомъ въ жизни.

Учащіеся воскресныхъ школъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежащіе къ рабочему населенію, взрослому и малолѣтнему, сообщаютъ школѣ серьезный характеръ: въ воскресной школѣ васъ охватываетъ атмосфера серьезнаго труда; работа здѣсь идетъ напряженно и сосредоточенно; вы чувствуете, что здѣсь дорога каждая минута: вѣдь въ воскресной школѣ люди сходятся одинъ разъ въ недѣлю всего лишь на нѣсколько часовъ, и часы эти оторваны отъ отдыха, столь необходимаго послѣ тяжелой трудовой недѣли; какъ же нужно дорожить ими, какъ важно не потерять ни минуты изъ этого драгоцѣннаго времени! И вы видите въ воскресной школѣ неослабѣвающее, напряженное вниманіе въ занятіяхъ, не отвлекаемое ни шумомъ сосѣднихъ учащихся, ни духотой и тѣснотой помѣщенія. Да, это школа серьезная, и каждый, вступающій въ нее, будь то ученикъ или преподающій, проникается этимъ сознаніемъ, входитъ въ строй, подчиняясь, а не нарушая его. Тотъ же, кто зайдетъ сюда по ошибкѣ, кто не съумѣетъ отозваться на требованія такой школы, кто окажется ниже ея, тотъ скоро отпадаетъ отъ нея, такъ какъ никакія постороннія соображенія не держатъ его здѣсь.

Но сильно ошибся-бы тотъ, кто подумалъ-бы, что воскресная школа въ силу серьезности, о которой мы говорили выше, носитъ на себѣ отпечатокъ суровости; какъ разъ напротивъ: едва-ли найдется другая школа, гдѣ было-бы столько теплоты и сердечности между учащимися и учащими, столько близости и простоты, гдѣ-бы такъ умалялась та преграда, которая стоитъ между разными классами общества. Иначе, думается, и не могло-бы быть: вѣдь въ воскресную школу приносятся съ обѣихъ сторонъ лучшія человѣческія побужденія; все эгоистическое, узкопрактическое, злое остается позади и поневолѣ создается чистая атмосфера добра и простоты, въ которой легко и свободно дышится всякому, способному понять и оцѣнить ее.

Выше мы пытались охарактеризовать общій духъ воскресной школы, въ которомъ мы видимъ прочный залогъ будущаго широкаго развитія этого дѣла;

мы остановились на этомъ вопросѣ, такъ какъ намъ кажется, что именно эта сторона дѣла даетъ особенное право усиленно знакомить съ нимъ общество, усиленно привлекать его къ работѣ въ этомъ направленіи, а слѣдовательно, особенно подкрѣпляетъ столь ясную для насъ необходимость распространенія возможно широкихъ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ. Въ нашемъ отдѣлѣ мы, въ силу условій журнальной хроники, конечно, не будемъ въ состояніи ни дать полнаго и всесторонняго обзора дѣятельности воскресныхъ школъ, ни сообщать слишкомъ спеціальныхъ практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ организаторамъ новыхъ школъ *); но мы попытаемся постепенно касаться всѣхъ главнѣйшихъ отраслей жизни воскресныхъ школъ, сообщая то, что есть и будетъ по нимъ выдающагося и новаго; мы, быть можетъ, будемъ въ состояніи дать и болѣе цѣльные очерки чѣмъ-либо интересныхъ воскресныхъ школъ; мы будемъ, наконецъ, сообщать о вновь открывающихся воскресныхъ школахъ; послѣднимъ свѣдѣніямъ мы придаемъ большое значеніе, такъ какъ они будутъ говорить объ общемъ развитіи дѣла и будутъ особенно дороги всѣмъ участникамъ его. Успѣхъ нашъ, конечно, всецѣло зависитъ отъ того, насколько отзывчиво встрѣтятъ веденіе нашей хроники воскресныя школы, въ какой мѣрѣ онѣ придутъ намъ на помощь доставленіемъ матеріаловъ. Но мы глубоко надѣемся, что, сознавая всю необходимость пропаганды дѣла воскресныхъ школъ, и непосредственные участники ихъ, и лица, такъ или иначе заинтересованныя въ нихъ, не замедлятъ откликнуться на нашъ призывъ и будутъ доставлять намъ свѣдѣнія, касающіяся нашего общаго дѣла. Каковы-бы ни были эти свѣдѣнія по полнотѣ и значенію, въ какомъ-бы видѣ они ни доставлялись—въ сыромъ или обработанномъ, всѣ они будутъ приняты съ глубокой признательностью и послужатъ въ той или иной мѣрѣ нашему труду **).

Воскресныя школы на Нижегородской выставкѣ.

Приступая къ хроникѣ воскресныхъ школъ, мы не можемъ не начать ее съ того, что имѣло за послѣднее время наибольшее значеніе для дѣла воскресныхъ школъ: мы разумѣемъ всероссійскую Нижегородскую выставку, на которой участвовали воскресныя школы. Иниціатива этого участія принадлежала учредительницѣ и распорядительницѣ Харьковской частной женской воскресной школы, Х. Д. Алчевской, задавшейся цѣлью представить на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ современное положеніе дѣла воскресныхъ школъ и обратившейся съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Ходатайство это было удовлетворено, и Министромъ Народнаго Просвѣщенія было разрѣшено организовать при научно-учебномъ отдѣлѣ выставки подъ-отдѣлъ воскресныхъ школъ; завѣ-

*) Что касается обзора воскресныхъ школъ, то въ немъ въ настоящее время наступила уже необходимость: дѣло воскресныхъ школъ все-же развилось уже настолько, что есть полная возможность дать достаточно интересный очеркъ его, могущій принести пользу дальнѣйшему развитію дѣла, и надо надѣяться, что такой обзоръ появится въ непродолжительномъ времени. Что-же касается детальныхъ и практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ какъ лицамъ, ведущимъ воскресныя школы, такъ и открывающимъ ихъ, то за такими свѣдѣніями просятъ обращаться въ Харьковъ, къ распорядительницѣ женской воскресной школы, Христинѣ Даниловнѣ Алчевской.

**) Адресъ для доставленія свѣдѣній указанъ въ примѣчаніи подъ заголовкомъ.

дующей его была назначена Х. Д. Алчевская, которой было разрѣшено устроить особый павильонъ. Въ отдѣлѣ воскресныхъ школъ участвовало 115 городскихъ воскресныхъ школъ; кромѣ того, имѣлись болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія о 140 станичныхъ и сельскихъ воскресныхъ школахъ, а также представлены были 3 тюремныя воскресныя школы. Конечно, не всѣ школы въ одинаковой полнотѣ доставили на выставку свои матеріалы, но это нисколько не мѣшало составленію общей картины настоящаго положенія воскресныхъ школъ, представить которую и являлось цѣлью при организаціи отдѣла.

На выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ впервые были собраны и открыты для ознакомленія общества матеріалы по воскреснымъ школамъ, впервые возникъ какъ-бы образъ этого дѣла во всѣхъ его сторонахъ и деталяхъ, и образъ этотъ оказался настолько интересенъ и могучъ, что привлекъ къ себѣ вниманіе очень широкаго круга лицъ. Между многочисленными посѣтителями отдѣла были и люди, уже близко знакомые съ дѣломъ воскресныхъ школъ, и лица, по самой своей дѣятельности имѣющія къ нимъ нѣкоторое отношеніе (мы разумѣемъ людей педагогической профессіи), и не спеціалисты по учебному дѣлу, изъ всѣхъ сферъ и отраслей человѣческой дѣятельности, и учащіеся и, наконецъ, представители той среды, для которой открываются воскресныя школы.

Беремъ изъ записокъ Х. Д. Алчевской о выставкѣ нѣсколько характеристикъ посѣтителей:

«Вотъ въ павильонъ входитъ барышня-красавица и называетъ себя громкимъ именемъ. Все въ ней прекрасно и граціозно, начиная отъ кружевной шляпы съ кокетливо падающими внизъ блондами, подъ которыми какъ-бы прячется прелестное личико, и кончая изящной перчаткой, стягивающей узкую ручку. Она говоритъ, что ея покойный отецъ беззавѣтно былъ преданъ дѣлу народнаго образованія и что, вѣроятно, ей передалъ это въ крови, такъ какъ maman, сестры, братья, знакомые—всѣ противъ этого. Особенно убивало maman то обстоятельство, что она исчезаетъ на цѣлое воскресное утро въ школу,—въ то утро, когда къ нимъ пріѣзжаютъ съ визитами; это просто неприлично, и maman не рѣшается сказать, гдѣ она. Протестъ и грызня maman настолько обострились, наконецъ, что дѣвушка вынуждена была покинуть занятія въ воскресной школѣ. «Но я все-таки не уступила имъ,—продолжала дѣвушка, вспыхнувъ и сдвинувъ свои брови, отчего стала еще вдвое красивѣе,—и, вмѣсто посѣщенія женской школы, устроила три раза въ недѣлю вечерніе классы со взрослыми рабочими. Имъ кажется это еще ужаснѣе, но, что дѣлать, пусть пеняютъ на себя; на этотъ разъ я не уступлю, и когда ихъ вечера и журфиксы совпадаютъ съ моими, я самымъ рѣшительнымъ образомъ отправляюсь въ школу».

«Лицо дѣвушки было такъ прекрасно въ эту минуту, выражало столько мысли, настойчивости, силы воли, что я просто не могла оторвать отъ нея глазъ. «Знаете-ли,—сказала я ей, глядя на нее любовно и ласково,—нѣтъ для меня большаго удовольствія, какъ видѣть свѣтскую барышню-красавицу, отдавшуюся общественной дѣятельности. Какая сила въ ея рукахъ, сколько вліянія можетъ имѣть она на свою среду! Какимъ воспитывающимъ долженъ явиться ея честный примѣръ!..» И я подарила дѣвушкѣ свой дневникъ и хотѣла подарить «Что читать народу», но она сказала, улыбаясь: «Нѣтъ, я не возьму отъ васъ этого: я давнымъ-давно пріобрѣла себѣ «Что читать народу»—это моя настольная книга!..»

«А рядомъ съ этой барышней-красавицей, за нашимъ круглымъ столомъ, сидѣла, уткнувшись въ дневникъ, маленькая некрасивая блондинка—сельская учительница, которую при первомъ свиданіи я приняла за дѣвочку, и никто не зналъ, какая нравственная сила заключается въ этомъ миніатюрномъ существѣ. Придя въ первый разъ, она поинтересовалась узнать, что такое воскресная школа. Я долго и подробно объясняла ей. «Такъ вотъ оно что!—сказала задумчиво дѣвушка.—А ко мнѣ по воскресеньямъ также приходятъ учиться взрослые...» И когда я разспросила ее, чему-же и какъ она учитъ ихъ, то оказалось, что дѣло поставлено у нея идеально, но, живо интересуясь вопросомъ, что такое воскресная школа, она не подозрѣвала даже по своей скромности, что создала ее на прочномъ фундаментѣ, по всѣмъ правиламъ искусства. Несмотря на свою молодость, несмотря на глушь, въ которую забросила ее судьба, дѣвушка нѣсколько лѣтъ ведетъ уже воскресные и вечерніе повторительные классы, на которые собирается все, что есть грамотнаго въ деревнѣ.

«Она пользуется громадными симпатіями и довѣріемъ сельскаго люда, и бывшіе ученики школы пишутъ дневники, въ которыхъ выкладываютъ всю свою душу. Насъ очень интересовали эти ученическія работы и мы уговаривали дѣвушку показать ихъ намъ, но она страшно стѣснялась, говоря, что въ дневникахъ этихъ есть поля, на которыхъ она пишетъ свои личныя замѣчанія и разсужденія по тому или другому вопросу. «Кромѣ того,—говорила она, краснѣя,—я боюсь компрометировать въ вашихъ глазахъ моихъ учениковъ; такъ, напр., одинъ изъ нихъ описывалъ, какъ онъ побилъ брата!..» Она привела еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, которые доказали намъ только, съ какой безграничной откровенностью относятся къ своей учительницѣ взрослые ученики; недаромъ одинъ изъ нихъ пишетъ: «Тетради эти—наши друзья!» Въ концѣ концовъ намъ удалось-таки выпросить у нея нѣсколько рукописей, которыя оказались въ высшей степени интересными; но скромная дѣвушка много зачеркнула въ нихъ, особенно на поляхъ, гдѣ были изложены ея собственныя міровоззрѣнія.

«Такъ вотъ какъ работаютъ люди въ медвѣжьихъ углахъ, невѣдомые міру! И людей этихъ совсѣмъ не такъ мало, какъ предполагаютъ иные. Помню мой споръ съ N. N. Онъ доказывалъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія принимаютъ участіе одни и тѣ-же лица, а я говорила со свойственнымъ мнѣ оптимизмомъ, что имя имъ легіонъ. Нижегородская выставка показала мнѣ, что я въ значительной степени права.

«Какъ-то, занятая засѣданіями по экспертизѣ и другими дѣлами, я почти не заходила въ павильонъ 2—3 дня. Послѣ такого промежутка я чувствовала себя обыкновенно бодрой и какъ-то особенно наэлектризованной. Въ одну изъ такихъ минутъ господинъ приличнаго вида зашелъ въ павильонъ и отрекомендовался учителемъ русскаго языка въ N—ской женской гимназіи. «Я командированъ къ вамъ съ просьбою отъ начальницы, не позволите-ли вы нашимъ дѣвицамъ явиться цѣлой партіей въ вашъ павильонъ и не будете-ли такъ добры, не дадите-ли имъ лично разъясненія?» «Боже мой, до чего дожили мы,—думала я съ трепетной радостью, говоря слова привѣта учителю русскаго языка,—меня просятъ бесѣдовать съ женской учащейся молодежью о значеніи воскресныхъ школъ!.. Можетъ-ли быть для меня бо́льшая радость, бо́льшее счастье?!..» И не прошло получаса, какъ павильонъ нашъ наполнился взрослыми барышнями въ форменныхъ платьяхъ и нѣсколькими классными дамами, въ сопровожденіи учителя русскаго языка. Я размѣстила

ихъ такимъ образомъ, чтобы всѣ онѣ могли слышать меня, а сама зашла за прилавокъ и начала держать имъ экспромтомъ такую рѣчь: «Задумывались-ли вы, господа, надъ тѣмъ, какъ проводитъ свое дѣтство и юность простая бѣдная дѣвушка? Вы родились въ счастливыхъ условіяхъ, ваши первые годы были окружены заботой и лаской; когда вы сдѣлались старше, васъ начали учить и воспитывать; когда вы окончите курсъ въ гимназіи, васъ назовутъ образованной дѣвушкой. Не то бываетъ тамъ, въ народѣ. Послѣ невеселаго дѣтства гдѣ-нибудь въ кухнѣ, при матери-кухаркѣ или прачкѣ, кипящей въ работѣ, какъ въ огнѣ, съ утра до вечера, дѣвочку бросаютъ къ швеѣ или модисткѣ,—женщинѣ, тоже мало образованной и смотрящей на нее только, какъ на рабочую силу. Никто не задумается даже, есть-ли у дѣвочки способности, не слѣдуетъ-ли учить ее грамотѣ и сдѣлать человѣкомъ. И такъ проходитъ день за днемъ, годъ за годомъ въ этой рабочей сутолокѣ, и даже когда она подымется на ноги и завоюетъ себѣ воскресенье и праздникъ, ей некуда дѣвать его. Остается нарядиться въ наряды, купленные дорогой цѣной здоровья и жизни, и идти на улицу, которая ничего не даетъ ей для души, ума и сердца... И вотъ, нашлись люди, нашлись такія-же молодыя и образованныя дѣвушки, какъ вы, которыя сказали себѣ: «Отдадимъ нашъ воскресный досугъ этимъ бѣднымъ, заброшеннымъ дѣтямъ, этимъ неграмотнымъ взрослымъ дѣвушкамъ; привлечемъ ихъ въ школу, отогрѣемъ ихъ своею лаской и любовью, вызовемъ ихъ откровенность, возбудимъ ихъ привязанность къ намъ и подѣлимся съ ними всѣмъ тѣмъ добрымъ и честнымъ, чему учили насъ наши матери, учителя и книги!..» И эти бѣдныя дѣвушки и дѣти откликнулись на ихъ призывъ и наполнили школы. Онѣ приходятъ въ нихъ издалека—за 5, за 6 верстъ, онѣ отдаютъ имъ часто весь свой воскресный досугъ и считаютъ себя счастливыми. Есть у насъ въ школѣ, напр., ученицы, которыя ходятъ изъ деревень и возвращаются домой изъ школы только къ вечеру. Сколько страстнаго желанія учиться должно быть въ этихъ дѣвушкахъ и какъ должна гордиться школа, съумѣвшая привлечь къ себѣ ихъ симпатіи!.. Дѣвушки эти не приходятъ въ школу только въ тѣ дни, когда бываютъ сильные заносы и запаздываютъ даже желѣзнодорожные поѣзда. Для этихъ дѣвушекъ и дѣтей мы устраиваемъ праздники, устраиваемъ ёлку на Рождество, и я увѣрена, что эта скромная ёлка приноситъ несравненно больше радости и веселья, чѣмъ самыя пышныя ёлки.

«Надо вамъ сказать, что и сама я была когда-то бѣдной дѣвочкой, хотя и родилась въ интеллигентной семьѣ; но по тогдашнимъ временамъ учить дѣвочку грамотѣ считалось излишнимъ. «Зачѣмъ... чтобы писать записочки?!» говорилъ мой отецъ. И я выучилась грамотѣ, крадучись, тайкомъ, подслушивая подъ дверью, какъ училъ этой премудрости братьевъ учитель-семинаристъ. Но когда я выросла и сознала весь смыслъ этой грамоты, я поклялась себѣ отдать всю мою жизнь на то, чтобы научить какъ можно больше женщинъ грамотѣ, противъ обученія которыхъ живетъ предразсудокъ, начиная отъ избы, гдѣ отецъ говоритъ: «зачѣмъ дѣвчонкѣ грамота?» и кончая университетомъ, гдѣ нѣкоторые даже ученые люди ставятъ преграды для женщинъ. Выйдя замужъ и пріѣхавъ въ Харьковъ въ 60-хъ годахъ, я всецѣло отдалась воскресной школѣ. Это было время огромнаго подъема духа въ нашемъ обществѣ. Однако скоро воскресныя школы были закрыты, но я бережно сохранила свою маленькую школу, какъ драгоцѣнное зерно, и оно выросло, окрѣпло и дало плодъ. Осторожно, шагъ за-шагомъ завоевывала я довѣріе общества. И вотъ, 35-ть лѣтъ спустя, мы видимъ

сотни школъ, распространившихся въ Россіи. У васъ въ городѣ также есть воскресная школа. Берегите ее, любите и, когда выростите и окончите курсъ, примите въ ней участіе! О, какъ я буду счастлива тогда, счастлива—сознаніемъ, что отъ меня первой вы услышали о значеніи воскресныхъ школъ!»

«Я оглянулась на дѣвушекъ: глаза ихъ сіяли, щеки горѣли, имъ, видимо, не хотѣлось уходить, имъ хотѣлось слушать еще и еще, и я разсказала имъ трогательную исторію одной изъ учредительницъ воскресной школы. На этотъ разъ воспоминанія эти захватили меня съ особенной силой, и когда я кончила разсказъ, въ голосѣ моемъ дрожали слезы... Я поспѣшила раздать свой дневникъ направо и налѣво милымъ улыбающимся дѣвушкамъ, и онѣ ушли, видимо, подъ сильными впечатлѣніями всего видѣннаго и слышаннаго.

«На другой день учитель русскаго языка зашелъ ко мнѣ проститься и поблагодарить за пріемъ. «Боже мой, что вы сдѣлали съ этими юными сердцами!—говорилъ онъ мнѣ, улыбаясь.—Классныя дамы разсказывали мнѣ, что дѣвицы не дали имъ спать всю ночь напролетъ, что онѣ припоминали каждое ваше слово; затѣмъ читали дневникъ. О, я увѣренъ, что не найдется ни одной изъ нихъ, которая уклонилась-бы современемъ отъ обязанности учительницы воскресной школы.

«Помню, другой разъ я пришла какъ-то рано-рано на выставку. Рабочіе поливали еще газоны, а нашъ артельщикъ усердно подметалъ полъ, поднимая цѣлый столбъ пыли. Въ эту минуту, Богъ вѣсть откуда, въ павильонъ привалила цѣлая группа деревенскихъ людей. Здѣсь были старыя бабы, закутанныя и замотанныя, несмотря на лѣтнюю пору, и молодайки съ красными платочками на головѣ, спущенными до бровей, и краснощекія толстолицыя дѣвушки. Всѣ онѣ ахали и охали, разсматривая мудреные предметы, и выражали удивленіе то по одному, то по другому поводу. «Ахъ, матушки!..» «Ахъ, батюшки!..» «Отцы родные!..» слышалось то съ одной, то съ другой стороны. И я спѣшила разъяснить имъ ихъ недоумѣніе. Я говорила имъ о моихъ чтеніяхъ съ крестьянами, показывала фотографическую группу этихъ чтеній, разсказывала о Харьковской воскресной и другихъ школахъ. Я говорила просто, горячо, и эти безхитростные люди слушали меня, очевидно, съ большимъ интересомъ».

Выставка наглядно показала, какъ мало еще популярны у насъ воскресныя школы: въ павильонѣ воскресныхъ школъ ежедневно встрѣчались лица не только другихъ спеціальностей, но даже учителя и учительницы, которые или даже не слыхали о существованіи воскресныхъ школъ, или не останавливались мыслью на томъ, что-же такое эта воскресная школа, имя которой безслѣдно проскользало мимо нихъ, встрѣченное или въ печати, или въ разговорѣ съ кѣмъ-либо. Для ознакомленія всѣхъ этихъ лицъ съ дѣломъ воскресныхъ школъ едва-ли можно было-бы придумать болѣе удачный путь, чѣмъ выставка. И надо отдать справедливость обществу: оно съ готовностью пошло по этому пути, оцѣнило его, и въ павильонѣ воскресныхъ школъ не разъ раздавалась горячая благодарность за устройство этого отдѣла, не разъ благодарность эта заносилась и въ книгу записей посѣтителей. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ этой книги выдержки, характеризующія ту массу симпатіи, которую общество выразило павильону воскресныхъ школъ. «Прихожу снова отдыхать въ павильонъ воскресныхъ школъ», пишетъ одна учительница. «Большое спасибо его участникамъ за то, что они захотѣли придти на помощь всѣмъ желающимъ поучиться у нихъ».—«Я-бы отказалъ себѣ въ необходимомъ душевномъ удовлетвореніи,—

читали мы дальше,—если-бы не сказалъ самое теплое спасибо тѣмъ людямъ, которые своей душой, своимъ дѣломъ создали эту атмосферу добра и добрыхъ стремленій. Такую свѣтлую, бодрящую атмосферу не встрѣтишь на каждомъ шагу; она поднимаетъ и тянетъ впередъ къ жизни и доброму дѣлу». И далѣе: «Великое спасибо всѣмъ бойцамъ на полѣ народнообразовательнаго дѣла отъ человѣка, уходящаго отсюда съ облегченнымъ сердцемъ, съ радостной мыслью о томъ, что есть у насъ люди, которые самоотверженно предаются дѣлу народнаго просвѣщенія». Симпатіи общества къ воскреснымъ школамъ сказались и въ томъ успѣхѣ, который имѣла лекція о нихъ, прочитанная на основаніи собранныхъ на выставкѣ матеріаловъ редакторомъ-издателемъ журнала «Образованіе» А. Я. Острогорскаго. Лекція эта привлекла множество слушателей и, несомнѣнно, съиграла извѣстную роль въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ. Не краснорѣчиво-ли говоритъ объ этомъ слѣдующая запись: «Изъ лекціи г. Острогорскаго,—пишетъ начальница частнаго учебнаго заведенія,—я вынесла самое отрадное впечатлѣніе о воскресныхъ школахъ и эта лекція оставила такое глубокое впечатлѣніе, что я твердо рѣшила открыть въ своемъ городѣ воскресную школу».

За все это сочувствіе павильонъ воскресныхъ школъ, въ свою очередь, отплатилъ тѣмъ благотворнымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ на многихъ и многихъ, ободряя ихъ, заставляя свѣтлѣе смотрѣть впередъ. «Въ павильонѣ воскресныхъ школъ,—пишетъ одинъ изъ посѣтителей,—я увидѣлъ наглядное доказательство того, какъ власть невѣжества—эта, казалось мнѣ, неодолимая грозная сила—побѣждается усиліями просвѣтителей народа. При этомъ сознаніи я чувствую живѣйшую радость и подъемъ духа; отъ души благодарю тѣхъ, кто далъ мнѣ эти отрадныя впечатлѣнія». И дальше: «Я шелъ въ павильонъ воскресныхъ школъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ; я никакъ не могъ ожидать тѣхъ результатовъ, которые увидѣлъ здѣсь и которыхъ могутъ достигнуть лишь соединенныя усилія убѣжденныхъ людей. Искренно и глубоко благодаренъ имъ за ту вѣру въ дѣло воскресныхъ школъ, которую они вдохнули въ меня».

Павильонъ воскресныхъ школъ заинтересовывалъ посѣтителей этимъ дѣломъ, мало того—многихъ онъ увлекалъ имъ, пробуждалъ желаніе самимъ потрудиться въ этомъ направленіи. «Знакомство съ воскресными школами,—пишетъ одинъ учитель,—вызываетъ энергичное желаніе явиться домой, на свою родину и поскорѣе, не теряя дорогого времени, начать удѣлять праздничный досугъ младшей братіи, такъ много нуждающейся въ просвѣщеніи». Или: «Посѣщеніе павильона воскресныхъ школъ,—пишетъ также учитель,—возбудило во мнѣ радостное чувство: съ страстнымъ желаніемъ лечу я на свое старое мѣсто заниматься въ школѣ, а воскресный день, единственный свободный въ недѣлѣ, посвятить воскресной школѣ. Великое спасибо за возбужденное во мнѣ чувство, благодаря которому я могу сказать: «я счастливъ!»

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что появленіе воскресныхъ школъ на выставкѣ прибавило не мало работниковъ въ уже существующія воскресныя школы, не мало способствовало и возникновенію новыхъ школъ. Послѣдніе случаи далеко не единичны: въ книгу записей посѣтителей занесено 61 предположеніе объ открытіи воскресныхъ школъ въ городахъ, 63 — въ селахъ и 5—при заводахъ; но далеко не всѣ дѣлали записи и число незаписанныхъ предположеній выразится, пожалуй, приблизительно, въ тѣхъ-же цыфрахъ. Въ однѣхъ изъ записей мы видимъ, что намѣреніе устроить воскресную школу возникло въ самомъ павильонѣ подъ впечатлѣніемъ всего

видѣннаго и слышаннаго; у другихъ планъ уже былъ, но недостаточно созрѣвшій и разработанный, и вотъ у такихъ людей намѣреніе ихъ выяснялось, крѣпло; наконецъ, были и такіе, у которыхъ дѣло уже налаживалось; для нихъ павильонъ имѣлъ также не малое значеніе: онъ знакомилъ ихъ съ дѣломъ, выяснялъ всевозможныя стороны его и такимъ образомъ облегчалъ дальнѣйшій ходъ работы.

Весьма важно было то обстоятельство, что павильонъ воскресныхъ школъ не являлся мертвымъ собраніемъ разнаго рода матеріаловъ: въ немъ въ теченіе всей выставки присутствовала завѣдующая отдѣломъ Х. Д. Алчевская, а также участники разныхъ воскресныхъ школъ; они давали объясненія экспонатамъ, дѣлали всевозможныя разъясненія и указанія о практическомъ осуществленіи возникавшихъ намѣреній открыть воскресную школу. Кромѣ того, всѣмъ, кто ближе заинтересовывался дѣломъ воскресныхъ школъ, кто собирался или открывать, или участвовать въ воскресныхъ школахъ, раздавался рядъ изданій, касавшихся воскресныхъ школъ; между ними были и разнаго рода брошюры, и отпечатанныя правила объ открытіи воскресныхъ школъ, и, наконецъ, всевозможные статистическіе бланки.

Въ настоящее время уже имѣются фактическія доказательства того значенія, которое имѣлъ павильонъ воскресныхъ школъ для развитія этого дѣла. Въ книгѣ записей посѣтителей мы читаемъ, напр., слѣдующее: «Считаю для себя долгомъ выразить искреннюю благодарность за устройство павильона воскресныхъ школъ и за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія объ устройствѣ послѣднихъ. Свѣдѣнія эти дали мнѣ мысль возбудить вопросъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ въ земствѣ Ч. губ., что я и сдѣлаю по возвращеніи съ выставки». И вопросъ этотъ былъ въ самомъ дѣлѣ возбужденъ и встрѣченъ земскимъ собраніемъ съ большимъ сочувствіемъ: единогласно постановлено было открывать воскресныя школы при земскихъ училищахъ и сдѣлана ассигновка на ихъ содержаніе. Одинъ изъ участниковъ только-что открытой воскресной школы пишетъ Х. Д. Алчевской: «Наша школа создалась хотя и безъ вѣдома васъ, но все-же благодаря вамъ: не явись воскресныя школы на Нижегородскую выставку, пришла-ли-бы кому изъ обитателей Б. въ голову мысль объ открытіи школы. Иниціаторы дѣла всѣ были въ Нижнемъ и изъ вашего выставочнаго павильона вынесли глубокое желаніе открыть воскресную школу въ своемъ городѣ». — «Поѣздка на Нижегородскую выставку, знакомство съ вами и съ экспонатами воскресныхъ школъ сдѣлали свое дѣло,—пишетъ другой корреспондентъ Х. Д. Алчевской. — У насъ въ М — скомъ уѣздѣ открылось и думаютъ открыть нѣсколько воскресныхъ школъ. Всѣ брошюры, которыя получены у васъ въ павильонѣ, оказываютъ большую услугу. 27-го октября открылась женская воскресная школа въ селѣ Б. Учительница этой школы и помощница ея были на выставкѣ. Въ селѣ Н. открылась мужская воскресная школа. Въ двухъ верстахъ отъ него управляющій имѣнія хлопочетъ объ открытіи воскресной школы для дворовыхъ рабочихъ. Недалеко оттуда женой арендатора устроены вечернія занятія съ дѣтьми рабочихъ. Еще многія сельскія учительницы думаютъ открыть воскресныя школы. На м—скомъ очередномъ земскомъ собраніи была прочитана статья Вахтерова о сельскихъ воскресныхъ школахъ и возбужденъ вопросъ, какъ распространить эти школы въ нашемъ уѣздѣ».

Мы ограничимся этими нѣсколькими фактами: они, на нашъ взглядъ, весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ, что сочувствіе воскреснымъ школамъ, сказавшееся на выставкѣ, не осталось на словахъ, а переходитъ въ дѣло.

*

Ставя безспорно на первое мѣсто то значеніе, которое имѣло появленіе воскресныхъ школъ на выставкѣ для ознакомленія съ ними общества, возбужденія его симпатій къ этому дѣлу, а въ силу этого и его развитія, мы не можемъ обойти молчаніемъ той роли, которую съигралъ павильонъ воскресныхъ школъ для самихъ участниковъ этихъ школъ. Нужно-ли говорить о томъ, какъ важно для успѣха всякаго дѣла, по возможности, широкое знакомство съ нимъ его работниковъ; а гдѣ-бы могли участники воскресныхъ школъ ознакомиться такъ всесторонне и подробно съ своимъ дѣломъ, какъ не на выставкѣ: тутъ сразу можно было получить представленіе о постановкѣ большинства воскресныхъ школъ, можно было многое позаимствовать, воспользоваться опытомъ другихъ воскресныхъ школъ. Въ концѣ концовъ не оказалось почти ни одной городской воскресной школы, изъ которой не было на выставкѣ хотя-бы по одному участнику; въ книгу записей занесено до 200 подписей преподающихъ въ воскресныхъ школахъ, а между тѣмъ расписывались далеко не всѣ посѣтители. Кромѣ знакомства съ экспонатами, весьма важно было знакомство представителей воскресныхъ школъ другъ съ другомъ. Почти ежедневно въ павильонѣ сталкивались участники разныхъ воскресныхъ школъ, происходилъ живой обмѣнъ мыслей, который, конечно, имѣлъ не малое значеніе для дѣла. Распорядительница одной воскресной школы пишетъ въ книгѣ записей: «Грустно при мысли, что сегодня я въ послѣдній разъ въ этомъ симпатичномъ для меня павильонѣ воскресныхъ школъ. Здѣсь удалось мнѣ видѣть и слышать много поучительнаго и интереснаго, а также ежедневно наблюдать умственное и нравственное единеніе работающихъ въ различныхъ воскресныхъ школахъ: они обмѣниваются здѣсь впечатлѣніями по поводу экспонатовъ, взглядами на преподаваніе, школьными наблюденіями и пр. Все это сближаетъ, сплачиваетъ участниковъ воскресныхъ школъ и чувствуешь себя членомъ огромной милой семьи». Объединеніе имѣетъ великое значеніе для успѣха дѣла и нельзя не присоединиться къ краткой, но тѣмъ болѣе выразительной замѣткѣ одного изъ посѣтителей: «сила въ союзѣ дѣятелей и въ объединеніи дѣятельностей», занесенной, очевидно, подъ живымъ впечатлѣніемъ происходившаго въ павильонѣ общенія между участниками воскресныхъ школъ. И неудивительно, что посѣщеніе павильона воскресныхъ школъ вызывало подъемъ духа, желаніе бодрѣе работать, заставляло свѣтлѣе глядѣть на будущее. «Неоднократно посѣщалъ я павильонъ воскресныхъ школъ,—пишетъ одинъ преподающій воскресной школы,—и каждый разъ уходилъ изъ него, унося съ собой отрадное сознаніе, что дѣло, которому мы служимъ, пользуется любовью во всѣхъ концахъ Россіи. Мысль эта вливаетъ въ душу новую энергію, усиленное желаніе и впредь служить просвѣщенію народа».—«Всматриваясь въ людей, посѣщавшихъ павильонъ,—читаемъ мы слова другого участника,—вслушиваясь въ ихъ рѣчи, изучая матеріалы, собранные здѣсь, я рѣшилъ окончательно мучившій меня вопросъ: да, воскресныя школы—дѣло жизненное; оно разростется, станетъ крупнымъ общественнымъ явленіемъ. Вотъ съ этой вѣрой и съ самыми свѣтлыми воспоминаніями я и покидаю этотъ скромный, но въ высшей степени замѣчательный павильонъ». И это бодрящее вліяніе не было мимолетнымъ, оно сказалось и продолжаетъ сказываться на дѣлѣ. Завѣдующая одной воскресной школы пишетъ Х. Д. Алчевской: «Два сотрудника нашей школы, побывавшіе у васъ на выставкѣ, возвратились преобразившіеся и принялись за работу съ большимъ воодушевленіемъ и энтузіазмомъ». Изъ другой воскресной школы пишутъ Х. Д. Алчевской: «Не

можемъ не подѣлиться съ вами тѣмъ радостнымъ чувствомъ, которое вызывается подъемомъ духа въ нашей средѣ; въ нынѣшнемъ году мы начали занятія съ лучшими надеждами, чѣмъ прежде; составъ учительницъ увеличился; подъемъ энергіи, оживленіе, лучшее отношеніе къ дѣлу—все это вліяніе павильона воскресныхъ школъ, который посѣтили всѣ наши учительницы». И во многія воскресныя школы участники, посѣтившіе выставку, принесли запасъ бодрости, энергіи, увлеченія дѣломъ, вѣры въ него; а вѣдь это все элементы, которые прежде всего нужны для успѣха дѣла.

Помимо пропаганды воскресныхъ школъ, участіе ихъ на выставкѣ имѣло не малое значеніе еще и въ томъ отношеніи, что послужило выясненію условій ихъ дѣятельности. И, благодаря матеріаламъ, собраннымъ въ павильонѣ, благодаря обмѣну мыслей между посѣщавшими его участниками всевозможныхъ воскресныхъ школъ, условія эти, конечно, и раньше извѣстныя заинтересованнымъ лицамъ, обрисовались особенно ярко; и, какъ это всегда бываетъ, ярче всего выступили тѣ неблагопріятныя условія, которыми обставлено дѣло воскресныхъ школъ, тѣ нужды ихъ, которыя все сильнѣе и сильнѣе даютъ о себѣ знать: это, во-первыхъ, рядъ стѣсненій при открытіи воскресныхъ школъ, затѣмъ узость ихъ программы, неудовлетворительность каталога для ихъ библіотекъ и т. д. Всѣ эти стороны заставили многихъ глубоко задуматься надъ ними и искать изъ нихъ выхода. Въ одной изъ послѣдующихъ хроникъ мы остановимся подробнѣе на вопросѣ о столь назрѣвшей уже потребности въ измѣненіи и расширеніи иныхъ изъ сторонъ дѣятельности воскресныхъ школъ и попытаемся уяснить, что можетъ быть сдѣлано для улучшенія ихъ положенія; здѣсь-же мы имѣли въ виду лишь отмѣтить значеніе выставки для воскресныхъ школъ и въ этомъ отношеніи.

Въ заключеніе еще одна выдержка изъ книги записей, которая, какъ намъ кажется, удачно обобщаетъ все значеніе появленія воскресныхъ школъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. «Павильонъ воскресныхъ школъ,—пишетъ одинъ изъ посѣтителей,—безспорно сослужилъ большую культурную службу: однихъ онъ наглядно убѣдилъ въ полезности воскресныхъ школъ, у другихъ возбудилъ иниціативу къ организаціи этихъ школъ, третьимъ показалъ лучшіе способы постановки дѣла... и у всѣхъ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія вызвалъ горячую симпатію къ этому дѣлу». А симпатія эта имѣетъ огромное значеніе: она является залогомъ дальнѣйшаго успѣха дѣла воскресныхъ школъ, она пророчитъ имъ свѣтлое будущее, такъ какъ воскресныя школы—дѣло общества, и въ общественной поддержкѣ и сочувствіи ихъ сила. И сочувствіе общества сдѣлало то, что «маленькій павильонъ воскресныхъ школъ, по виду не бросающійся въ глаза, а по мѣсту отдаленный отъ центра выставки» (такъ характеризуетъ его одна изъ записей) не потерялся между роскошными зданіями выставки, а привлекалъ вниманіе и живое участіе посѣтителей; да и могло-ли быть иначе?! «Павильонъ воскресныхъ школъ,—говоритъ другая запись,—это тоже школа, школа общественно-полезнаго труда, безкорыстія, любви къ ближнему».

Новыя воскресныя школы.

Первыя воскресныя школы возникли, какъ извѣстно, въ 1859 году и стали быстро распространяться по всей Россіи. Это было цѣлое движеніе, быстро разроставшееся вслѣдствіе благопріятныхъ условій времени; но уже въ 1862 г. движеніе это прекратилось вслѣдствіе закрытія правительствомъ

всѣхъ воскресныхъ школъ. Удержалась только Харьковская частная женская воскресная школа, существовавшая частнымъ образомъ до 1870 г., когда она была оффиціально разрѣшена; въ этомъ-же году открылась въ Петербургѣ Владимірская воскресная школа С. С. Старынкевичъ, и до самаго 1880 г., т.-е. въ теченіе почти 20 лѣтъ, существовали только двѣ воскресныхъ школы; затѣмъ въ теченіе 12 послѣдующихъ лѣтъ открыто было всего 43 школы; такъ что сравнительно быстрое развитіе дѣла воскресныхъ школъ пошло собственно съ 1892 г.: въ теченіе этихъ послѣднихъ 5 лѣтъ открыто 149 школъ, т.-е., среднимъ числомъ, по 30 школъ на годъ*). Въ 1896 г. открыто, сколько намъ извѣстно, 33 воскресныхъ школы. Ниже мы остановимся на подробностяхъ открытія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Изъ 97 губернскихъ городовъ Европейской и Азіатской Россіи только 48 имѣютъ воскресныя школы. Число это въ 1896 г. пополнилось двумя школами въ Казани, одной въ Вяткѣ и одной въ Новгородѣ.

Женская воскресная школа въ Казани, руководителемъ которой является профессоръ духовной академіи Н. И. Ивановскій, повидимому, создалась и будетъ идти по типу существующихъ воскресныхъ школъ; нѣчто-же оригинальное представляетъ мужская воскресная школа въ Казани. Во главѣ ея стоитъ профессоръ университета А. И. Александровъ; преподавателями являются студенты духовной академіи въ числѣ 42 человѣкъ. Уже на третій день занятій учащихся было больше 150 человѣкъ; изъ нихъ только около 30-ти малолѣтнихъ, остальные въ возрастѣ отъ 15 до 48 лѣтъ. Учащіеся по обыкновенію оказались самыхъ разнообразныхъ познаній; но интересно то, что 16 человѣкъ изъ нихъ явились готовиться на званіе учителя церковно-приходской школы; они и составили старшую группу. Школѣ разрѣшено было заниматься въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ, но скоро помѣщеніе это оказалось слишкомъ мало, и преподающіе озабочены пріисканіемъ болѣе удобнаго и обширнаго помѣщенія. Едва открытая, школа создала уже и свое филіальное отдѣленіе, именно: открыла занятія въ самомъ зданіи академіи для служащихъ въ ней; желающихъ учиться оказалось больше 30 человѣкъ. Занятія происходятъ въ служительскихъ комнатахъ, въ послѣобѣденное время, ежедневно, кромѣ субботы, если только какія-либо служебныя дѣла не отвлекаютъ учениковъ на сторону. Юные преподаватели съ большой энергіей взялись за дѣло; они внимательно всматриваются въ него, заботливо обсуждаютъ всѣ возникающіе вопросы, трепетно относятся ко всѣмъ сторонамъ дѣла, силясь охранить молодую школу отъ всѣхъ опасностей, укрѣпить и развить ее.

Женская воскресная школа въ Вяткѣ, несмотря на опасенія организаторовъ ея, къ первому-же дню занятій привлекла 75 человѣкъ; преподавать вызвалось 21 лицо. Школа встрѣтила сочувствіе у учебнаго начальства, а также у губернатора и преосвященнаго. Вотъ, что читаемъ мы объ открытіи школы въ мѣстной газетѣ «Вятскій Край».

«Въ воскресенье, 17-го ноября, въ зданіи перваго приходскаго училища, въ присутствіи г. начальника губерніи, преосвященнаго Алексія и другихъ приглашенныхъ, состоялось открытіе еще первой въ Вяткѣ воскресной женской школы. Къ назначенному часу въ помѣщеніе, предназначенное для

*) Приведенныя цыфры касаются городскихъ воскресныхъ школъ, существующихъ по настоящее время; за указанный-же промежутокъ времени были, конечно, школы, которыя, просуществовавъ нѣкоторое время, по тѣмъ или инымъ причинамъ закрывались.

школы, собрались почетные гости, будущія ученицы, учителя и учительницы. Начался молебенъ. Немного необычное, но глубоко отрадное впечатлѣніе производила собравшаяся пестрая разновозрастная толпа женщинъ. Въ первыхъ рядахъ пестрѣютъ яркія платьица дѣвочекъ, мелькаютъ взъерошенныя головки и блестятъ дѣтскіе глазки. Дальше чинно и серьезно стоитъ группа взрослой молодежи, а въ самый уголокъ скромно забились тѣ, въ которыхъ ни годы, ни заботы не успѣли загасить сознанія правдивости народнаго афоризма—«вѣкъ живи, вѣкъ учись».

Послѣ водосвятія преосвященный Алексій обратился къ учащимъ съ простымъ, теплымъ и задушевнымъ словомъ, указавъ на высоту и нравственную прелесть принятыхъ ими на себя обязанностей. «Сплошь и рядомъ у насъ воскресный день отмѣчается обѣдами, развлеченіями и т. п. Вы избрали его для того, чтобы подѣлиться своимъ достояніемъ съ бѣдняками. И достояніемъ не матеріальнымъ, а высшимъ человѣческимъ благомъ—знаніемъ... Богъ благословитъ васъ за это!..» Затѣмъ, благословляя учащихся, владыка высказалъ увѣренность въ успѣхѣ дѣла и при этомъ сослался на собственный примѣръ, съ удовольствіемъ вспоминая то время, когда онъ, будучи еще студентомъ, занимался въ одной изъ такихъ-же воскресныхъ школъ въ Петербургѣ и по этому своему опыту хорошо можетъ оцѣнить значеніе воскресной школы и для учащихъ въ ней, и для народа. Г. директоръ народныхъ училищъ рекомендовалъ учащимся, въ интересахъ успѣшности обученія, дорожить учебнымъ временемъ и не пропускать занятій.

Торжество открытія кончилось, и началась бодрая, энергичная работа пріема желающихъ учиться и провѣрка ихъ знаній для распредѣленія на группы. Одна женщина пришла вмѣстѣ со своимъ шестилѣтнимъ сынишкой.

— Мнѣ его дома не на кого оставлять. Примите ужъ и его!

— Что-жъ онъ здѣсь дѣлать будетъ?

— Да вы его не записывайте, а пускай учится; еще, коли я чего не пойму, такъ онъ дома растолкуетъ.

Въ дверяхъ несмѣло переминается нѣсколько взрослыхъ парней.

— А насъ сюда принимать не будутъ?

— Нѣтъ, это школа только для женщинъ.

— А для насъ этакой нельзя?..

— Для мужчинъ открывается школа на заводахъ.

— Да, вѣдь, и въ городу много-бы народу учиться стало...

— Ну, потерпите; дастъ Богъ, найдется кому и объ васъ подумать...

— Спасибо! Извините!—И парни, улыбнувшись полуразочарованно, уходятъ вслѣдъ за своимъ настойчивымъ делегатомъ.

Нисколько не менѣе необходима воскресная школа и въ небольшихъ городахъ, на что мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ; во всѣ вновь открываемыя въ такихъ городахъ школы наблюдается сильный наплывъ учащихся. Въ Суджѣ, Курской губ., при мѣстномъ благотворительномъ обществѣ въ сентябрѣ 1896 г. открыты сразу двѣ воскресныя школы въ одномъ помѣщеніи, при одной распорядительницѣ, такъ что занятія въ женской школѣ происходятъ отъ 12 до 4 ч. дня, а въ мужской—отъ 5 до 9 ч. вечера. Несмотря на отсутствіе печатныхъ объявленій, учащихся ко второму дню занятій было уже до 60 человѣкъ. Распорядительница школы разсказываетъ слѣдующій трогательный фактъ: «Пріемъ учащихся происходилъ 1-го сентября, отъ 12 до 4 ч. дня, въ отведенномъ для воскресной школы уѣздномъ училищѣ. Въ 9 ч. вечера въ мою квартиру позвонили; выйдя, я увидѣла шесть дѣву-

шекъ, желавшихъ записаться въ школу. Я спросила, почему онѣ не пришли днемъ. «Мы не знали о школѣ до самой этой минуты,—отвѣчали онѣ.— Пожалуйста, запишите насъ: мы не хотимъ, чтобы кто-нибудь думалъ, будто мы не хотимъ записаться и учиться сразу». Въ этомъ отвѣтѣ для меня было такъ много радостнаго, что дѣвушки были, конечно, тотчасъ-же записаны».

Въ Прилукахъ, Полтавской губ., воскресная школа открылась 1-го сентября 1896 г., а 29-го сентября учениць было уже 134; десять изъ нихъ, несмотря на желаніе учиться, должны были отстать отъ школы; изъ нихъ, напр., одна женщина пришла въ школу только одинъ разъ съ двухлѣтней дочерью, которую не на кого было оставить дома; увидѣвъ, что ребенокъ мѣшаетъ и ей, и другимъ, она больше въ школу не явилась. Прилукская школа возникла по иниціативѣ нѣсколькихъ учительницъ женской гимназіи и при содѣйствіи городского головы, который возбудилъ въ думѣ вопросъ о воскресной школѣ и по уполномочію думы исходатайствовалъ открытіе ея. Когда помѣщеніе городского училища стало, вслѣдствіе наплыва учениць, недостаточнымъ, подъ занятія былъ уступленъ находящійся въ томъ-же зданіи залъ городской управы, что дало возможность продолжать пріемъ учениць. Фактъ тѣмъ болѣе отрадный, что воскреснымъ школамъ слишкомъ часто приходится страдать отъ нежеланія того или другого вѣдомства дать помѣщеніе подъ воскресныя занятія.

Открытая въ Бугурусланѣ, Самарской губ., 17-го ноября 1896 г., женская воскресная школа черезъ мѣсяцъ имѣла уже 89 учениць и 15 преподающихъ.

Изъ Ефремова, Тульской губ., пишутъ: «Наша женская воскресная школа открылась при 154 ученицахъ; не знаемъ, чему и приписать такой наплывъ. Мы думали, что придется начинать не больше, какъ съ 5 ученицами, особенно въ виду того, что общество недовѣрчиво отнеслось къ школѣ: многимъ школа казалась совсѣмъ ненужной; намъ предсказывали, что въ нашу школу никто не пойдетъ. Для пріобрѣтенія бо̀льшаго сочувствія общества, пришлось сдѣлать уступку—открыть при школѣ рукодѣльные классы». «Прошеніе объ открытіи школы было подано въ училищный Совѣтъ 2-го сентября 1896 г., а разрѣшеніе получено *только* 27-го сентября»,—прибавляетъ нашъ корреспондентъ. Иниціаторамъ дѣла, горячо взявшимся за него, такой срокъ и можетъ казаться продолжительнымъ, но тому, кто знаетъ лицъ, хлопотавшихъ цѣлыми годами объ открытіи воскресной школы и не всегда достигавшихъ цѣли, тому условія открытія названной школы, конечно, покажутся чрезвычайно благопріятными и можно только всѣмъ сердцемъ пожелать, чтобы вездѣ они были таковы.

Кромѣ названныхъ воскресныхъ школъ, еще предполагаются къ открытію воскресныя школы въ Щиграхъ, Курской губ., въ Сапожкѣ, Рязанской губ., въ Иваново-Вознесенскѣ, Владимірской губ. Еще въ сентября 1896 г. должны были открыться мужская и женская воскресныя школы во Владивостокѣ, но съ тѣхъ поръ оттуда не было извѣстій.

Кромѣ городскихъ воскресныхъ школъ, у насъ есть свѣдѣнія объ открытіи мужской воскресной школы на Кальміусо-Богодуховской угольной копи, въ Екатеринославской губ. Названная школа открылась по иниціативѣ инженера и его жены, 8-го октября 1896 г., при ежедневной рудничной школѣ и привлекла 32 рабочихъ въ возрастѣ отъ 15 до 35 лѣтъ; большинство изъ нихъ грамотные; по наблюденію участниковъ школы, неграмотные стѣсняются приходить, ничего не зная. Нѣкоторые изъ учениковъ ходятъ съ сосѣднихъ

рудниковъ, иногда верстъ за 5. Были случаи усиленнаго стремленія рабочихъ въ школу; такъ, напр., разсказываютъ такой фактъ: учительница спросила рабочаго, своего ученика, какъ онъ узналъ о школѣ, и тотъ разсказалъ слѣдующее: «товарищъ уже 3 воскресенья подъ-рядъ просилъ меня постоять за него при лебедкѣ и на мои разспросы отвѣчалъ, что ему надо пойти по сосѣдству; наконецъ, это показалось мнѣ страннымъ, я сталъ слѣдить за нимъ и узналъ, что онъ ходитъ въ воскресную школу. Въ слѣдующее-же воскресенье, когда товарищъ сталъ просить меня поработать за него, я объявилъ: «нѣтъ, братъ любезный, ты не по сосѣдству ходишь, а въ школу; я самъ туда сегодня пойду!» Дѣйствительно, съ этихъ поръ товарищъ этого ученика больше не появлялся въ школѣ». Были желающія ходить въ школу изъ женщинъ, но имъ пришлось отказать, такъ какъ преподающихъ всего 5 и ихъ хватаетъ только на мужскую школу. Занятія происходятъ отъ 11 до 3 часовъ—время, изъ разспросовъ учениковъ, оказавшееся для нихъ самымъ удобнымъ. Начаты были также вечернія занятія 2 раза въ недѣлю, отъ 7 до 9 часовъ. «Намъ казалось,—пишетъ одна изъ учительницъ,—что, вслѣдствіе тяжелой работы (смѣна на работу происходитъ въ 6 часовъ вечера) и дальности разстоянія, занятія эти не будутъ имѣть успѣха; но опасенія наши не оправдались и въ первый-же разъ, не смотря на отвратительную погоду, явилось 12 рабочихъ. Занятія прошли оживленно и 2 часа пролетѣли незамѣтно. Мы удивились, когда учитель, посмотрѣвъ на часы, объявилъ, что уже десятый часъ». При воскресной школѣ начаты чтенія съ волшебнымъ фонаремъ; первый разъ читали «Ночь передъ Рождествомъ» Гоголя; было около 50 слушателей; чтеніе произвело на всѣхъ хорошее впечатлѣніе, за исключеніемъ одного рабочаго, заявившаго, что не любитъ сказокъ, да еще «хохлацкихъ». При школѣ устраивается и библіотека.

Всякіе заводы, фабрики, рудники, несомнѣнно, представляютъ благопріятныя условія для дѣятельности воскресныхъ школъ. Къ сожалѣнію, если такія школы и существуютъ, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ и намъ ничего неизвѣстно о нихъ; поэтому всякія подобныя сообщенія будутъ приняты нами съ особой признательностью.

Хроника профессіональнаго образованія.

По вопросу объ учрежденіи въ Кіевѣ политехническаго института и высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. — Сельско-хозяйственное образованіе.—Результаты учрежденія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія отдѣла Ученаго Комитета для завѣдыванія промышленными училищами.—Дѣятельность Императорскаго Техническаго Общества.—Первая школа рыбнаго дѣла.—Ремесленное образованіе.—Промышленный музей.

Кіевляне принялись съ рѣдкою для нашихъ соотечественниковъ энергіей за осуществленіе плана учрежденія въ Кіевѣ политехническаго института. Теперь это уже, можно сказать, вопросъ времени. Будущій институтъ явится однимъ изъ немногихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, учрежденныхъ, главнымъ образомъ, на частныя средства. Приводимъ, со словъ кіевскихъ газетъ, списокъ учрежденій и лицъ, сдѣлавшихъ вклады на устройство института: Кіевская городская дума—300.000 р., Кіевскій биржевой комитетъ — 72.000 р., Н. А. Терещенко — 150.000 р., Лаз. И. Бродскій—100.000 р., К. Я. Сулятыцкій — 5.000 р , С. Я. Либерманъ — 3.000 р.,

І. М. Зайцевъ—10.000 р., К. Б. и М. И. Подгорскіе — 3.000 р., Супруновское товарищество—3.000 р., Я. Г. Розенбергъ—1.000 р., М. Г. Зайцевъ—3.000 р., Дитятковское товарищество — 3.000 р., Кашперовское товарищество—3.000 р., Волжко-Камскій коммерческій банкъ—9.000 р., Строгановское товарищество—6.000 р., Степановское товарищество—4.000 р., Кіевскій промышленный банкъ—15.000 р., Заблино-Знаменское товарищество—3.000 р., К. В. Фишманъ (отъ Чупаховскаго, Харьково-Романовскаго и Городокскаго товариществъ)—10.000 р. Всего 703.000 р.

Для подготовительныхъ работъ по составленію плана организаціи и проекта устава названнаго учебнаго заведенія кіевскій генералъ-губернаторъ призналъ соотвѣтственнымъ избрать особый временный комитетъ, къ участію въ занятіяхъ котораго необходимо привлечь представителей городского общественнаго управленія. 25-го февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ г. начальника края гр. А. П. Игнатьева первое засѣданіе комитета для разработки плана организаціи и устава Кіевскаго политехническаго института. Въ засѣданіи участвовали: г. кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, попечитель учебнаго округа В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, губернскій предводитель дворянства кн. Н. В. Репнинъ, городской голова С. М. Сольскій и 32 члена, въ томъ числѣ представители отъ городской думы, биржевого комитета, Кіевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго Общества и Общества сельскаго хозяйства, а также лица, принимавшія ранѣе участіе въ разработкѣ предположеній объ учрежденіи института. Званіе предсѣдателя комитета принялъ г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, избраны въ почетные члены г. кіевскій губернаторъ Л. П. Томара и попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминовъ-Зерновъ; вице-предсѣдателемъ комитета—С. М. Сольскій.

По открытіи засѣданія, гр. А. П. Игнатьевъ сказалъ, что дѣло, для котораго учрежденъ комитетъ, вызвало такое горячее и единодушное сочувствіе города Кіева, представителей промышленности и торговли, людей науки и техники, что онъ находитъ излишнимъ останавливаться на вопросѣ о пользѣ и значеніи политехническаго института. Сочувствіе выразилось и въ поступленіи средствъ на осуществленіе дѣла. Эти средства даютъ возможность приступить къ дальнѣйшей разработкѣ столь счастливо начатаго дѣла съ полной надеждой на успѣшное его завершеніе. Комитету предстоитъ разработать проектъ устава института, выработать технический проектъ его сооруженія, избрать мѣсто и продолжать собираніе средствъ. Городской голова отъ имени комитета выразилъ г. начальнику края признательность за учрежденіе комитета и принятіе дѣла подъ свое непосредственное руководство. Затѣмъ на обсужденіе комитета былъ поставленъ вопросъ о типѣ желательнаго для Кіева политехническаго института. Комитетъ единогласно призналъ необходимымъ учрежденіе политехническаго института съ тремя отдѣленіями: техническимъ, химическимъ и сельско-хозяйственнымъ. Въ зависимости отъ средствъ число отдѣленій можетъ быть въ будущемъ увеличено. Для надлежащей организаціи агрономическаго отдѣленія весьма желательно содѣйствіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по устройству учебныхъ сельскохозяйственныхъ фермъ, для которыхъ необходимъ значительный участокъ земли. Разработка проекта устава, учебныхъ программъ и штата института поручена комитетомъ особой редакціонной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ С. М. Сольскаго. Въ составъ этой коммиссіи избраны слѣдующія лица: К. С. Немѣшаевъ, А. А. Абрагамсонъ, проф. С. М. Богдановъ, В. А. Безсмертный, проф. Н. А. Бунге, Н. Ѳ. Барсуковъ, Э. Ѳ. Гершельманъ, проф. Г. Г.

де-Метцъ, М. А. Толпыгинъ, проф. Д. И. Пихно, проф. И. И. Рахманиновъ, проф. К. К. Ренненкампфъ, М. С. Филоненко, К. В. Фишманъ, Н. С. Хитрово, Б. И. Ханенко, Г. С. Щеніовскій, Н. В. Флоринъ 1-й, Г. А Чуйкевичъ, А. Н. Терскій, Г. П. Шлейферъ, А. Д. Дюготье, В. К. Николаевъ и Н. Н. Казанскій. Отъ редакціонной коммиссіи будетъ зависѣть образовать изъ своего состава спеціальныя подкоммиссіи для разработки детальныхъ вопросовъ и приглашать по своему усмотрѣнію новыхъ членовъ, участіе которыхъ будетъ признано ею полезнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссіи изъ представителей города поручено озаботиться выборомъ мѣста подъ усадьбу будущаго института. Къ составленію техническихъ проектовъ и смѣтъ предположено приступить послѣ обсужденія проекта устава, сообразуясь съ намѣченными коммиссіею типами и размѣрами учебно-вспомогательныхъ заведеній института, числомъ слушателей, потребностями въ квартирахъ учебнаго, административнаго и служебнаго персонала и т. п.

О результатахъ своихъ предварительныхъ работъ коммиссія доложитъ комитету въ его полномъ составѣ, послѣ того дѣло и можетъ быть представлено высшему правительству, отъ котораго будетъ зависѣть разрѣшеніе нѣкоторыхъ заявленныхъ жертвователями ходатайствъ о наименованіи учрежденія институтомъ Императора Александра II, о подчиненіи заведенія тому или другому вѣдомству, о порядкѣ пріема воспитанниковъ и объ участіи въ завѣдываніи институтомъ кіевскаго общественнаго управленія, биржевого комитета и мѣстнаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго Общества. Для возможно широкой постановки дѣла комитетъ призналъ необходимымъ дальнѣйшій сборъ средствъ, такъ какъ собранными донынѣ суммами обезпечены лишь, такъ сказать, минимальныя потребности будущаго учрежденія, при томъ условіи, что содержаніе его будетъ принято на счетъ государственнаго казначейства. Заботы о дальнѣйшемъ финансовомъ обезпеченіи института принялъ на себя г. начальникъ края совмѣстно съ уполномоченными, избранными комитетомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кіевскимъ Обществомъ сельскихъ хозяевъ возбужденъ самостоятельный вопросъ объ учрежденіи для Юго-Западнаго края высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, на ходатайство объ учрежденіи въ Кіевѣ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отвѣтилъ, что ходатайство будетъ принято во вниманіе и будетъ разсмотрѣно одновременно съ подобными-же ходатайствами Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства и Полтавской губернской земской управы. Такимъ образомъ, вопросъ, поднятый Кіевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства соовмѣстно съ Кіевской городской управой, связывается съ общимъ вопросомъ объ открытіи высшаго учебнаго заведенія по земледѣлію и лѣсоводству на югѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отлагается на неопредѣленное время.

По этому поводу мѣстная газета «Жизнь и Искусство» подробно останавливается на важномъ значеніи учрежденія высшаго агрономическаго учебнаго заведенія въ Юго-Западномъ краѣ. По отношенію къ сельско-хозяйственному образованію вообще и высшему въ частности Юго-Западный край, во главѣ съ его центромъ—Кіевомъ, слѣдуетъ поставить, такъ сказать, на «особомъ» положеніи.

Въ высокой степени благопріятныя климатическія условія и плодородіе большей части площади, занимаемой тремя губерніями Юго-Западнаго края, сравнительно высокая степень плотности населенія (для Кіевской и Подоль-

ству, по животноводству, пчеловодству, шелководству, по молочному хозяйству, плодосушенію, по землемѣрію, метеорологіи, растеніеводству, коневодству и отдѣльнымъ культурамъ и по борьбѣ съ вредными насѣкомыми и животными.

«Прав. Вѣстникъ» останавливается на результатахъ образованія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особаго отдѣла для завѣдыванія промышленнаго училища во времена учрежденія его. Въ февралѣ 1893 г. дѣло техническаго и профессіональнаго образованія въ Россіи вступило въ новый фазисъ своего развитія, характеристическою чертою котораго является живая и непосредственная связь между центральнымъ управленіемъ названнаго Министерства и различными мѣстными обществами и сословіями, заинтересованными въ дѣлѣ промышленнаго образованія. Эта связь, помимо непрерывныхъ письменныхъ сношеній отдѣленія промышленныхъ училищъ съ упомянутыми обществами, выражается, главнымъ образомъ, въ постоянныхъ личныхъ сношеніяхъ между представителями центральнаго управленія Министерства, съ одной стороны, и мѣстныхъ обществъ и сословій—съ другой, а также въ ближайшемъ и обстоятельномъ ознакомленіи командируемыхъ Министерствомъ лицъ съ мѣстными условіями и потребностями въ каждомъ случаѣ открытія какого-либо промышленнаго училища. Благодаря этой живой связи, заботы Министерства Народнаго Просвѣщенія о скорѣйшемъ насажденіи въ Россіи промышленныхъ училищъ встрѣчаютъ полное сочувствіе со стороны различныхъ сословій, обществъ и частныхъ лицъ, выражающееся въ болѣе или менѣе значительныхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ для осуществленія означенной цѣли. Благодаря только этому вниманію и содѣйствію земствъ, городскихъ обществъ, и отдѣльныхъ лицъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣло возможность, сверхъ 17 промышленныхъ училищъ, учрежденныхъ въ 1893, 1894 и 1895 годахъ, открыть въ одномъ только минувшемъ году 24 промышленныхъ училища различныхъ типовъ и спеціальностей, въ томъ числѣ: три среднихъ техническихъ въ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ—механико-техническое, Иваново-Вознесенскѣ—школу колористовъ и въ Касимовѣ—семиклассное техническое училище, по типу Коммиссаровскаго въ Москвѣ; два низшихъ техническихъ училища: въ гор. Баку—по механической спеціальности и въ гор. Чухломѣ—по сельско-хозяйственной, семь ремесленныхъ училищъ, по положенію 26-го іюня 1889 года, въ городахъ: Бахмутѣ, Царицынѣ, Ростовѣ-на-Дону, Томскѣ, Сапожкѣ, Ташкентѣ и Благовѣщенскѣ, пять школъ ремесленныхъ учениковъ, по положенію 20-го декабря 1893 г., въ городахъ: Минскѣ, Задонскѣ, Кійскѣ, Уральскѣ и въ Камбарскомъ заводѣ, и семь низшихъ ремесленныхъ школъ, по положенію 24-го апрѣля 1895 г.,—въ Азовѣ, Чистополѣ, Бугульмѣ, Орловѣ, Карбулакѣ, Серпуховѣ и въ Баку. Общая стоимость расходовъ на постройку помѣщеній для этихъ училищъ и на оборудованіе ихъ мастерскихъ и лабораторій составляетъ сумму въ 1.500.000 руб , причемъ половина этихъ расходовъ отнесена на средства государственнаго казначейства, а другую половину приняли на себя мѣстныя земства, городскія общества и частныя лица. Ежегодное содержанія вновь открытыхъ училищъ простирается до 260.000 руб., изъ которыхъ на счетъ мѣстныхъ источниковъ причитается 60.000 руб., а 200.000 руб. на счетъ казны. Въ первый классъ поименованныхъ училищъ въ минувшемъ году принято до 800 учащихся; съ открытіемъ-же всѣхъ классовъ число учениковъ можетъ достигнуть 2.000 и болѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сообщаютъ газеты, по постановленію бывшаго въ

Нижнемъ-Новгородѣ всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда, въ скоромъ времени будетъ возбужденъ цѣлый рядъ ходатайствъ по вопросу о техническомъ и связанномъ съ нимъ общемъ образованіи, намѣченныхъ постановленіями V отдѣла названнаго съѣзда. Нынѣ, какъ сообщаютъ газеты, всѣ эти постановленія уже разработаны и выражаются въ слѣдующемъ: 1) чтобы были изысканы средства сдѣлать болѣе доступными всѣ высшія техническія школы, а также учредить новыя съ такимъ-же высокимъ уровнемъ образованія; при этомъ съѣздъ призналъ весьма желательнымъ, чтобы при университетахъ были учреждены каѳедры прикладныхъ предметовъ и чтобы посѣщеніе этихъ лекцій было доступно для постороннихъ лицъ; 2) чтобы были учреждены стипендіи для посылки за границу техниковъ съ цѣлью усовершенствованія; 3) содѣйствовать тому, чтобы профессора и преподаватели техническихъ учебныхъ заведеній и техники спеціалисты часто и повсемѣстно читали публичныя лекціи; 4) чтобы въ промышленныхъ центрахъ были открыты школы для подготовки мастеровъ по спеціальностямъ мѣстныхъ производствъ; 5) чтобы для рабочихъ были организованы воскресные и вечерніе классы, для какой цѣли упростить формальности, съ которыми сопряжено открытіе таковыхъ; 6) установить конкурсы кочегаровъ, ввести ученичество для кочегаровъ и организовать институтъ кочегаровъ-инструкторовъ по районамъ; 7) увеличить число школъ для десятниковъ по строительному дѣлу, на подобіе существующихъ въ Петербургѣ и въ Одессѣ; 8) учредить спеціальную школу по фотографіи съ особымъ отдѣленіемъ для женщинъ и особыхъ отдѣленій при школахъ техническаго рисованія для преподаванія фото-механическаго рисованія въ разныхъ его примѣненіяхъ; 9) разрѣшить законодательнымъ порядкомъ общественнымъ учрежденіямъ, частнымъ обществамъ и лицамъ свободное устройство для взрослыхъ рабочихъ и для подростковъ воскресныхъ и вечернихъ учебныхъ учрежденій по особо выработаннымъ программамъ; 10) облегчить устройство и содѣйствовать расширенію библіотекъ для рабочихъ; 11) устроить въ фабричныхъ мѣстностяхъ особыя дополнительныя школы, какъ въ отстраненіе рецидивовъ безграмотности, такъ и для расширенія ранѣе полученнаго (въ деревнѣ) образованія.

Постепенно-же расширяется и дѣятельность Императорскаго техническаго Общества по распространенію профессіональныхъ знаній. Въ собраніи членовъ постоянной коммиссіи по техническому образованію, состоявшемся 17-го января, былъ разсмотрѣнъ бюджетъ коммиссіи на 1897 г., изъ котораго видно, что она обратила особенное вниманіе на техническія школы, быстро увеличивающіяся въ числѣ. Собраніе выразило коммиссіи свое одобреніе за ассигновку 450 р. для поддержки образовательной части часовой школы Щербинскаго, такъ какъ подобная школа, выпуская отличныхъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ-кустарей, значительно можетъ поднять часовое производство въ Россіи. Товарищъ предсѣдателя А. Н. Страннолюбскій доложилъ собранію проектъ программы дѣятельности коммиссіи на 1897 г. Сущность проекта заключается въ слѣдующемъ: 1) выдѣленіе научной дѣятельности и административныхъ обязанностей коммиссіи по управленію школами въ особые органы; 2) пересмотръ вопроса о существующей организаціи инспекціи училищъ техническаго Общества; 3) учрежденіе попечительства объ училищахъ того-же общества; 4) направленіе резолюцій бывшаго въ 1896 году съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу; 5) направленіе резолюцій 2-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію,

6) устройство библіотекъ при школахъ Общества; 7) устройство музея учебныхъ пособій; 8) наблюденіе за ремесленнымъ ученичествомъ на заводахъ и въ мастерскихъ; 9) устройство выставокъ издѣлій ремесленныхъ учениковъ; 10) разработка программъ преподаванія естествознанія, графическихъ искусствъ и другихъ спеціальныхъ предметовъ обученія въ школахъ Общества; 11) выработка, по соглашенію съ городской думой, типа школъ для дѣтей, окончившихъ курсъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ; 12) выработка программы для собиранія свѣдѣній по школьной статистикѣ; 13) устройство техническихъ бесѣдъ и сообщеній; 14) устройство курсовъ и лекцій по спеціальнымъ предметамъ для взрослыхъ рабочихъ при нѣкоторыхъ школахъ Общества; 15) устройство низшей кузнечно-слесарной школы при Путиловскомъ заводѣ; 16) устройство школъ для подмастерьевъ часового дѣла; 17) устройство низшей химико-технической школы для рабочихъ; 18) устройство курсовъ для кочегаровъ и 19) изданіе журнала «Техническое Образованіе». Затѣмъ секретарь Общества доложилъ собранію проектъ о комитетѣ пособій при коммиссіи. Собраніе рѣшило въ фондъ комитета отчислить 6.000 руб., оставшіеся вслѣдствіе того, что предсѣдатель за 10 лѣтъ не бралъ разъѣздныхъ денегъ, 600 руб. въ годъ; комитетъ можетъ пользоваться процентами съ этого капитала для выдачи пособій.

Въ далекой Сибири сдѣланъ починъ учрежденія школы по рыбному дѣлу. Какъ это ни странно, но Россія, занимающая первое мѣсто въ Европѣ по размѣрамъ рыболовства, до сихъ поръ не имѣла ни одного учебнаго или практическаго заведенія, задача котораго заключалась-бы въ усовершенствованіи этого важнаго для населенія промысла. Между тѣмъ заграницей подобныя учрежденія въ значительной мѣрѣ способствовали улучшенію дѣла заготовки разныхъ продуктовъ изъ рыбы, особенно-же консервированію ихъ.

У насъ починъ въ данномъ случаѣ сдѣланъ сибирскимъ рыбопромышленникомъ В. Т. Земцовымъ. Учреждаемая имъ школа будетъ находиться на рѣкѣ Иртышѣ, въ с. Самаровѣ, верстахъ въ 500 отъ Тобольска.

Свое ходатайство передъ Министерствомъ Земледѣлія о разрѣшеніи ему учредить школу по рыбному дѣлу г. Земцовъ мотивировалъ прежде всего желаніемъ «обучать мѣстное населеніе, находящее въ рыбныхъ промыслахъ единственный источникъ существованія, улучшеннымъ способамъ приготовленія рыбныхъ товаровъ, путемъ ежегоднаго выпуска вполнѣ ознакомившихся въ школѣ со способами консервированія рыбы мастеровъ, подготовленныхъ изъ дѣтей мѣстныхъ жителей». Съ другой стороны, и крупные рыбопромышленники теперь «поставлены въ полную невозможность имѣть наемнаго опытнаго мастера по изготовленію рыбнаго товара».

Курсъ ученія въ школѣ установленъ двухлѣтній, причемъ правомъ поступленія въ нее пользуются грамотные молодые люди не моложе 16 лѣтъ. Ближайшею практическою цѣлью школы является обученіе способамъ приготовленія свѣжей рыбы и ея упаковки, сушкѣ рыбы и копченію, приготовленію консервовъ, обработки икры, вязиги и рыбьяго жира, а также приготовленію жестяныхъ коробокъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя школы еще болѣе необходимы для рыбопромышленныхъ районовъ Европейской Россіи, снабжающихъ своими продуктами какъ отечественные, такъ и иностранные рынки. Если мы изъ нашихъ огромныхъ рыбныхъ богатствъ извлекаемъ сравнительно весьма ничтожный доходъ, то именно благодаря крайне низкой техникѣ пользованія ими. Ме-

жду тѣмъ у насъ имѣются такіе крупные рыбопромышленники, какъ гг. Базилевскіе, Сапожниковы и т. д., для которыхъ денежное содѣйствіе со стороны правительства устройству и содержанію школъ по рыбному дѣлу является едва-ли нужнымъ.

Екатерининская желѣзная дорога, одна изъ самыхъ молодыхъ линій казенной рельсовой сѣти, можетъ похвалиться такимъ учрежденіемъ, подобнаго которому нѣтъ и на самыхъ богатыхъ и старѣйшихъ желѣзныхъ дорогахъ. Разумѣемъ особый типъ училища для дѣтей низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ которомъ вмѣстѣ съ общеобразовательными предметами идутъ рука объ руку и практически-воспитательныя занятія. Училище это существуетъ уже нѣсколько лѣтъ въ г. Екатеринославѣ и оказалось настолько удачно поставленнымъ, что на него обратили серьезное вниманіе сосѣднія желѣзныя дороги и возникъ уже проектъ устройства подобныхъ-же училищъ въ Харьковѣ, Курскѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ другихъ видныхъ желѣзнодорожныхъ пунктахъ. Мысль, положенная въ основу этого новаго типа училищъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

При постановкѣ учебно-воспитательной части въ училищѣ Екатерининской дороги обращено было особенное вниманіе на то, чтобы между школою и жизнью учащихся существовала тѣсная связь и соотвѣтствіе, чтобы школа не отрывала дѣтей отъ родной среды, развивала-бы въ дѣтяхъ трудовой навыкъ и дѣловыя способности, поощряла въ нихъ уваженіе и расположеніе къ такъ-называемому «черному труду» и въ то-же время укрѣпляла ихъ физическое здоровье. Съ этой цѣлью въ программу училища введено было преподаваніе такихъ практическихъ занятій, которыя съ ранняго возраста знакомили-бы дѣтей съ видами труда, предстоящаго въ ихъ жизненномъ обиходѣ, и обученіе такимъ знаніямъ, которыя не входятъ въ программу ученія, установленную для низшихъ училищъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а между тѣмъ являются безусловно необходимыми въ жизни большинства людей. Эти практическія занятія раздѣлены были на двѣ категоріи: 1) воспитательно-практическія: для мальчиковъ—работы изъ бумаги и картона, жести, листового желѣза, проволоки и дерева, занятія слесарныя и малярныя, садоводство и огородничество; для дѣвочекъ—рукодѣліе, занятія по кухнѣ и прачешной, садоводство и огородничество; 2) дополнительныя классныя: для мальчиковъ—гигіена и поданіе первой помощи до прибытія врача; для дѣвочекъ—гигіена, уходъ за больными, поданіе первой помощи до прибытія врача, уходъ за дѣтьми и физіологія питанія. При постановкѣ этихъ занятій принято было за руководящее правило, чтобы они не носили спеціально профессіональнаго характера, такъ какъ цѣль ихъ подготовлять не мастеровъ-спеціалистовъ какого-либо ремесла, а толковыхъ работниковъ, способныхъ самостоятельно взяться за предстоящій имъ трудъ, не брезгающихъ чернымъ трудомъ, но выполняющихъ его сознательно и охотно.

Въ настоящее время, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Южнаго Края», при училищѣ Екатерининской дороги имѣются спеціальныя учебныя мастерскія, кухня и прачешная; для занятій начатками садоводства и огородничества при училищѣ находится садъ съ огородомъ и питомникомъ. Занятіе женскимъ рукодѣльемъ, какъ не требующее спеціальныхъ приспособленій, происходитъ въ классныхъ комнатахъ, а обученіе дѣвочекъ уходу за больными ведется въ желѣзнодорожной больницѣ, расположенной вблизи училища. Вслѣдствіе весьма важнаго значенія воспитательно-практическаго труда,

занятія имъ признаны въ училищѣ безусловно обязательными для всѣхъ учащихся и поставлены наравнѣ съ общеобразовательными предметами, причемъ, такъ какъ въ преподаваніи этихъ занятій преслѣдуются цѣли, главнымъ образомъ, воспитательныя, то руководство ими поручено лицамъ, получившимъ общее педагогическое образованіе и изучавшимъ данное ремесло. Обученіемъ уходу за больными руководитъ врачъ желѣзнодорожной больницы лично и черезъ больничнаго фельдшера. По тѣмъ-же соображеніямъ преподаваніе этихъ занятій обставляется съ матеріальной стороны нисколько не ниже, чѣмъ общеобразовательныхъ; занятія эти продолжаются, какъ и преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, въ теченіе всего учебнаго года, и обученіе имъ такъ-же безплатно, какъ и вообще обученіе общеобразовательнымъ предметамъ. По окончаніи занятій, ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ выставка ученическихъ работъ, послѣ чего изготовленныя издѣлія принято раздавать всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которыя ихъ исполнили. Продажа ученическихъ издѣлій признана мѣрою, рѣшительно не соотвѣтствующею цѣлямъ воспитанія.

Аналогичное до извѣстной степени учрежденіе существуетъ въ Кіевѣ. Открытый здѣсь въ 1893 г, О. и С. Курдюмовыми спеціальный классъ художественныхъ работъ и изящныхъ рукодѣлій, по словамъ мѣстныхъ газетъ, успѣшно развиваетъ свою дѣятельность. Въ первый годъ открытія класса его посѣщало уже 38 учениковъ, а къ 1 января настоящаго года всѣхъ обучающихся состояло 95 человѣкъ. Въ прошломъ году учредительницы класса получили разрѣшеніе на учрежденіе при руководимомъ ими учебномъ заведеніи курсовъ для приготовленія учительницъ рукодѣлій. На эти курсы принимаются, съ правомъ полученія по окончаніи ихъ свидѣтельства на званіе учительницъ рукодѣлій, лишь воспитанницы среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній или лица, имѣющія свидѣтельство на званіе народной учительницы. Лица съ домашнимъ образованіемъ допускаются только въ качествѣ постороннихъ слушательницъ и никакихъ свидѣтельствъ по выслушаніи курса ученія не получаютъ. На курсахъ изъ учебныхъ предметовъ преподаются: рисованіе, черченіе, методика рукодѣлій, счетоводство, товаровѣдѣніе и педагогика, а изъ ремеслъ: шитье и кройка бѣлья и платьевъ, вышиваніе крестомъ и гладью, вязаніе, плетеніе, а также основные пріемы женскихъ рукодѣлій вообще. Учебный курсъ для готовящихъ себя въ учительницы рукодѣлій назначенъ 2-лѣтній; по окончаніи его ученицы должны подвергаться экзаменамъ въ особыхъ испытательныхъ коммиссіяхъ въ составѣ преподавателей и депутатовъ отъ мѣстныхъ учебнаго округа и ремесленной управы. Занятія на курсахъ рукодѣлій предполагалось начать еще съ сентября прошлаго года, но, вслѣдствіе малаго числа записавшихся на эти курсы, пришлось отложить ихъ до нынѣшняго года, пріурочивъ его къ началу января, когда открывается учебный годъ и въ классѣ художественныхъ работъ. Въ мартѣ этого года курсы профессіональныхъ знаній г-жъ Курдюмовыхъ будутъ участвовать на выставкѣ рукодѣлій, устраиваемой Кіевскимъ Обществомъ поощренія художествъ.

Затѣмъ, еще въ прошломъ году дума признала неотложнымъ открытіе въ Кіевѣ при посредствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія двухъ низшихъ ремесленныхъ училищъ и постановила ассигновать единовременно 10.000 руб, и ежегодно по 2.770 руб. на содержаніе каждаго училища. Училищной коммиссіи дума поручила указать типъ проектированныхъ школъ и избрать мѣсто для постройки ихъ. Коммиссія обсуждала этотъ вопросъ и пришла къ

слѣдующему постановленію: такъ какъ дума намѣрена ассигновать на проектированныя училища всего 10.000 рублей, т.-е. по 5 тыс. на школу, лишь какъ дополненіе къ суммамъ, которыя имѣли быть отпущены правительствомъ на это дѣло, между тѣмъ изъ отношенія попечителя учебнаго округа видно, что вся сумма, потребная на устройство и обзаведеніе разрѣшенныхъ въ Кіевѣ двухъ ремесленныхъ школъ (26—30 тыс. руб. на каждую) и превосходящая ассигнованную думой сумму въ 5—6 разъ, должна быть полностью дана городомъ, то вопросъ объ открытіи въ Кіевѣ двухъ низшихъ школъ передать въ думу для новаго разсмотрѣнія. Представляя дѣло на обсужденіе думы, коммиссія поясняетъ, что ежегодный расходъ города на содержаніе будущихъ ремесленныхъ школъ останется тотъ-же, который былъ принятъ думою, и что обученіе ремеслу въ этой школѣ будетъ обходиться городу сравнительно дорого, такъ какъ по проекту о подобныхъ школахъ при единовременномъ расходѣ на устройство и обзаведеніе ихъ въ 26—30 тыс. руб. и ежегодномъ ассигнованіи городомъ 2.770 р. предполагается выпускать изъ нихъ ежегодно всего 8 окончившихъ курсъ ученія кандидатовъ въ подмастерья, полный-же комплектъ учащихся въ 4-хъ годовыхъ классахъ предположено 40 человѣкъ.

Кіевская-же дума проектируетъ образованіе при ремесленныхъ школахъ особыхъ отдѣловъ для подготовки электро-техниковъ. Это намѣреніе думы мотивируется тѣмъ обстоятельствомъ, что параллельно все развивающемуся примѣненію электричества въ разныхъ отрасляхъ промышленности и техники возрастаетъ и нужда въ спеціально подготовленныхъ мастерахъ для пополненія низшаго персонала служащихъ при работахъ по устройству электричества. Въ виду полнаго отсутствія въ Ю.-Зап. краѣ учебныхъ заведеній съ программой низшихъ или среднихъ электро-техническихъ школъ, тѣ мѣстныя учрежденія, которыя стоятъ во главѣ предпріятій, какъ устройство и эксплоатація электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, электрическаго освѣщенія и т. д., бываютъ зачастую поставлены въ затруднительное положеніе въ дѣлѣ пріисканія свѣдущихъ по электро-технической части людей для своего служебнаго персонала. Хозяевамъ такихъ предпріятій приходится поэтому или выписывать знающихъ техниковъ изъ заграницы, или-же комплектовать штатъ служащихъ для работъ на электрическихъ станціяхъ и дорогахъ изъ лицъ, имѣющихъ лишь кое-какія практическія свѣдѣнія о поручаемомъ имъ дѣлѣ, а то и просто такихъ слесарей, которые лишены всякаго понятія о техникѣ электричества. Указанный недостатокъ вызвалъ къ жизни симпатичный проектъ среди администраціи Кіевскаго Александровскаго ремесленнаго училища объ учрежденіи при этомъ училищѣ новаго электро-техническаго отдѣленія съ 5-ти-класснымъ курсомъ для подготовки ученыхъ практиковъ электрическаго дѣла, которые могли-бы по выходѣ изъ училища пополнять собой составъ служащихъ при устройствахъ, связанныхъ съ электричествомъ. Проектъ этотъ обсуждался нѣсколько разъ Совѣтомъ училища, причемъ въ засѣданіяхъ принимали участіе нѣкоторые изъ мѣстныхъ инженеровъ и электротехниковъ. При обсужденіи вопроса выяснилось, что на устройство предположеннаго отдѣленія необходимо около 5.000 рублей на единовременныя затраты, и затѣмъ содержаніе отдѣленія потребуетъ до 1.000 р. ежегоднаго расхода. Такъ какъ училище имѣетъ свой строго опредѣленный бюджетъ, выходить изъ рамокъ котораго не представляется возможнымъ, то вопросъ о средствахъ является пока важнымъ тормазомъ для осуществленія задуманнаго проекта.

*

Близокъ, повидимому, къ осуществленію и весьма старый проектъ учрежденія новаго ремесленнаго училища въ Петербургѣ. Еще 9-го ноября 1894 года городская дума, какъ извѣстно, рѣшила, въ ознаменованіе дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроить городскую ремесленную школу съ ассигнованіемъ на ея содержаніе по 30.000 р. въ годъ. Приведеніе этого постановленія думы въ исполненіе замедлилось вслѣдствіе возникшаго затѣмъ предположенія о соединеніи городской «ремесленной школы» съ тѣми «художественно-ремесленными мастерскими», которыя собиралось устроить Общество поощренія художествъ. Послѣ долгихъ и длинныхъ переговоровъ выработана была такая комбинація, по которой городъ уступалъ въ распоряженіе Общества поощренія художествъ городской домъ въ Демидовомъ переулкѣ № 6, въ которомъ прежде помѣщалась пересыльная тюрьма, и тѣ 30.000 р., которые ассигнованы думою ежегодно на содержаніе ремесленнаго училища; Общество-же поощренія художествъ, соединяя городскую ремесленную школу со своими художественно-ремесленными мастерскими, бралось обучать ремесламъ преимущественно оканчивающихъ курсъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Въ концѣ-концовъ, проектированное соглашеніе, однако, не состоялось, городъ ограничился безвозмездною отдачею Обществу поощренія художествъ дома № 6 въ Демидовомъ переулкѣ, безъ всякой денежной субсидіи. Общество самостоятельно приступило къ устройству своихъ «художественно-ремесленныхъ» мастерскихъ, а городская дума вернулась къ мысли о самостоятельномъ-же устройствѣ и содержаніи «городской ремесленной школы» и поручила исполнительной коммиссіи по народному образованію представить докладъ объ устройствѣ городского ремесленнаго училища. Исполнивъ возложенное на нее порученіе и представивъ думѣ давно уже (еще въ 1895 году, до возникновенія предположенія о соглашеніи съ Обществомъ поощренія художествъ) выработанный ею проектъ устройства городского ремесленнаго училища, коммиссія по народному образованію предлагаетъ теперь думѣ помѣстить это ремесленное училище въ городскомъ домѣ по Большой Морской подъ № 22. Для приспособленія части дома по Большой Морской, № 22, для помѣщенія въ немъ городского ремесленнаго училища, по исчисленію коммиссіи по народному образованію, будетъ вполнѣ достаточно тѣхъ средствъ, какія имѣются уже въ данное время въ распоряженіи городского общественнаго управленія вслѣдствіе того, что ассигнованныя думою въ 1894 году—30.000 р. на содержаніе ремесленнаго училища до сихъ поръ не расходуются, слѣдовательно, въ будущемъ 1897 году образуется изъ нихъ уже капиталъ въ 90.000 р.

Въ Министерствѣ Народнаго Просв., по сообщенію газетъ, возникла мысль устроить при учрежденномъ въ гор. Казани промышленномъ училищѣ музей произведеній фабрично-заводской промышленности, въ видахъ наилучшаго достиженія образовательныхъ цѣлей училища, путемъ демонстративно-предметнаго преподаванія, а также въ интересахъ техниковъ и, вообще, промышленныхъ дѣятелей, которые могутъ на мѣстѣ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ отечественной промышленности и промышленнаго образованія. Къ осуществленію этого проекта начало уже положено экспонентами всероссійской промышленно-художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, которые на просьбу Министерства Народнаго Просвѣщенія о содѣйствіи устройству музея отнеслись, въ большинствѣ случаевъ, къ этой мысли весьма сочувственно и изъявили полную готовность принести для означенной цѣли въ даръ Казанскому промышленному училищу образцы выставлен-

ныхъ ими издѣлій и сырыхъ матеріаловъ, а также модели, чертежи, фотографіи и описанія заводскихъ устройствъ. Въ настоящее время въ Министерство поступаетъ значительное число коллекцій, долженствующихъ послужить прекрасными учебными пособіями для преподаванія естественныхъ наукъ и техническихъ производствъ, что для послѣднихъ представляется, въ особенности, важнымъ и полезнымъ, такъ какъ преподаваніе спеціальныхъ предметовъ въ промышленномъ училищѣ, при сравнительно кратковременномъ курсѣ, должно быть демонстративнымъ, сопровождаясь иллюстраціями при помощи пробъ, опытовъ, анализовъ, наглядныхъ пособій и учебныхъ коллекцій. Нельзя не привѣтствовать, говоритъ «Правит. Вѣстникъ», почина въ такомъ благомъ и полезномъ дѣлѣ представителей нашей отечественной промышленности, оказывающихъ такую важную услугу промышленному училищу, на которое правительство возлагаетъ большую надежду въ смыслѣ подготовленія необходимыхъ для Россіи техниковъ со среднимъ и низшимъ спеціальнымъ образованіемъ по химическому, механическому и строительному дѣлу. Имена жертвователей, заводовъ и фирмъ, по полученіи Министерствомъ подробныхъ свѣдѣній о поступившихъ коллекціяхъ, будутъ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. **Б—чъ.**

Дѣятельность Тамбовскаго „Народнаго университета“ въ 1894—1895 году.

Изъ отчета о дѣятельности Общества по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губ. за 1894—1895 года (годъ считается съ іюля по іюль) видно, что дѣятельность такъ-назыв. «Народнаго университета», возникшаго благодаря щедрому пожертвованію Е. К. Нарышкина и обладающаго роскошнымъ для этихъ чтеній помѣщеніемъ, выражалась въ устройствѣ народныхъ чтеній въ городѣ и губерніи, въ функціонированіи народной читальни, такъ-называемой особой Нарышкинской библіотеки, предназначенной для пользованія интеллигенціи, музея и книжнаго склада и въ организаціи публичныхъ народныхъ библіотекъ въ селеніяхъ Тамбовской губерніи.

Въ Тамбовѣ за отчетный годъ всего состоялось 84 чтенія, изъ нихъ 16 случаевъ по одному чтенію въ день и 34 по 2 чтенія; всѣхъ посѣтителей было 52.385, изъ нихъ 30.281 мужчина и 22.104 женщины. Число посѣщеній сравнительно съ предъидущимъ годомъ больше, но въ среднемъ по отношенію ко всѣмъ годамъ меньше на 635, платныхъ посѣтителей было 3.039, изъ коихъ 1.487 мужчинъ и 1.552 женщины. Сверхъ чтеній общихъ для народа, въ аудиторіи устраивались чтенія спеціально для нижнихъ чиновъ и для учащихся въ городскихъ школахъ; для первыхъ было 15 чтеній, которыя посѣтило 8.725 нижнихъ чиновъ, для вторыхъ 2 чтенія, на которыхъ присутствовало 1.770 учениковъ. Чтенія сопровождаются: духовно-нравственнаго содержанія—пѣніемъ, свѣтскаго характера—оркестромъ военной музыки. За отчетный годъ пріобрѣтено 670 картинъ на сумму 1.360 руб., такъ что общее число ихъ равно теперь 1.799. «Значительныя средства,—говоритъ отчетъ,—ассигнуемыя Обществомъ на пріобрѣтеніе картинъ, даютъ Правленію увѣренность, что въ непродолжительномъ времени оно будетъ *имѣть картины ко всѣмъ разрѣшеннымъ чтеніямъ*».

Содѣйствіе Общества въ устройствѣ народныхъ чтеній въ губерніи

распространялось на 10 уѣздныхъ городовъ и 7 селъ и, кромѣ того, на лечебницу душевно-больныхъ въ г. Тамбовѣ. Во всѣ эти мѣста было выслано 429 чтеній, изъ которыхъ 122 духовно-нравственныхъ, 203 историческаго и географическаго содержанія, 91—литературныхъ и 13—естественно-историческихъ. Посылка чтеній производилась всегда аккуратно, но возвратъ чтеній, къ сожалѣнію, не всегда аккуратенъ, чѣмъ «нарушался порядокъ дальнѣйшей разсылки ихъ».

Въ народной читальнѣ къ концу отчетнаго года имѣлось 2.441 названіе, въ количествѣ 3.029 переплетовъ; періодическихъ изданій выписывалось 27. Всѣхъ годовыхъ посѣтителей было 2.582, изъ нихъ мужчинъ: учащихся 1.396 или 54,07%, неучащихся 875 или 33,89%, женщинъ учащихся 170 или 6,58%, неучащихся 311 или 12,04%. По возрастамъ посѣтители распредѣляются: отъ 10 — 20 лѣтъ 64,6% отъ 21 — 45 — 867 или 33,58%, отъ 45 лѣтъ—47 или 1,82%.

По сословіямъ:

Духовныхъ	690	26,73%
Крестьянъ	571	22,12%
Мѣщанъ	659	25,53%
Дворянъ	519	20,1%
Купцовъ	75	2,91%
Почетныхъ гражданъ	68	2,61%

По занятіямъ:

Учащихся	1.566	60,65%
Духовенства	41	1,59%
Педагогическ. персонала	110	4,26%
Чиновниковъ	121	4,69%
Земледѣльцевъ	50	1,94%
Торговцевъ	123	4,76%
Ремесленниковъ	180	6,96%
Прислуги.	90	3,49%
Военныхъ.	42	1,63%
Другихъ занятій	259	10,03%

Впродолженіи года всѣхъ посѣщеній было сдѣлано 29.890.

По мѣсяцамъ посѣщенія распредѣляется такъ:

Мѣсяцы.	Мужч.	Женщ.	Уч. и дѣти.	Всего.
Іюль	613	59	1.902	2.574
Августъ	629	168	2.488	3.280
Сентябрь	721	114	2.123	2.958
Октябрь.	1.082	99	1.994	3.175
Ноябрь	900	244	2.887	4.031
Декабрь.	613	239	2.230	3.082
Январь	603	192	1.689	2.484
Февраль.	668	175	2.090	2.933
Мартъ.	586	167	1.428	2.181
Апрѣль	440	104	841	1.381
Май	318	33	787	1.138
Іюнь	137	37	495	669

Такимъ образомъ, наибольшее число посѣщеній бываетъ въ ноябрѣ, наименьшее въ маѣ и іюнѣ. Въ процентахъ посѣщенія выражаются: мужскихъ 24,46%, женскихъ 5,45%, дѣтскихъ 70,09%, такъ что подавляющее большинство посѣщеній сдѣлано дѣтьми.

По отдѣламъ, къ сожалѣнію, какъ видитъ читатель, мало детализированнымъ, книги требовались:

Мѣсяцы.	Отдѣлы. Богословіе.	Исторія русская и всеобщая.	Географія и отечествовѣдѣніе.	Математика, естественныя и сельско хоз. науки.	Словесность русская и классическая.	Періодическія изданія.	ВСЕГО.
Іюль	84	64	98	180	2.402	766	3.594
Августъ	82	191	101	203	2.666	961	4.204
Сентябрь	65	212	99	175	2.118	977	3.646
Октябрь	224	332	87	129	2.110	1.017	3.899
Ноябрь	194	492	188	180	2.776	1.391	5.221
Декабрь	159	301	128	140	2.177	1.183	4.088
Январь	113	235	82	84	1.709	923	3.146
Февраль	107	204	91	115	2.022	1.117	3.716
Мартъ	52	184	73	97	1.460	839	2.705
Апрѣль	26	91	21	63	824	704	1.729
Май	55	70	37	51	669	576	1.458
Іюнь	19	13	14	55	425	313	839
Итого	1.180	2.389	1.019	1.472	21.358	10.827	38.245
%	3,09%	6,25%	2,66%	3,85%	55,85%	28,3%	—

Требованія на журналы идутъ въ такомъ порядкѣ: «Всемірная Иллюстрація»—1.118, «Нива»—853, «Вокругъ Свѣта»—831, «Родникъ»—805, «Новь»—733, «Живописное Обозрѣніе»—625, «Сѣверъ»—523, «Родина»—504, «Природа и Охота»—391, «Дѣтскій Отдыхъ»—260, «Наука и Жизнь»—183, «Ремесленная Газета»—180, «Русскій Вѣстникъ»—170, «Дѣтское Чтеніе»—160, «Образованіе»—152, «Досугъ и Дѣло»—124, «Христіанское Чтеніе»—121, «Странникъ»—104, «Русскій Начальный Учитель»—90, «Земледѣльческая Газета»—89, «Чтеніе для солдатъ»—69, «Читальня Народной Школы»—64 и т. д. Газеты («Московскія Вѣдомости» и «Свѣтъ»)—2.202.

«Ремесленная Газета», говоритъ отчетъ,—требовалась преимущественно *ремесленниками-слесарями*. Особеннымъ вниманіемъ дѣтей пользуются журналы: «Вокругъ Свѣта», «Родникъ», «Дѣтскій Отдыхъ», «Игрушечка» и «Дѣтское Чтеніе». Изъ беллетристовъ художниковъ болѣе всѣхъ спрашивались: Толстой (преимущественно «Анна Каренина»)—1.418 требованій, Тургеневъ—967, Гоголь—941, Сказки братьевъ Гриммовъ—940, Авенаріусъ—935, Гончаровъ—675, Вальтеръ-Скоттъ—526, Пушкинъ—369 и т. д.

Вообще о посѣщеніяхъ народомъ читальни отчетъ говоритъ: «Народъ больше посѣщалъ читатьню въ дни праздничные, свободные отъ занятія. Сначала эти посѣщенія *были рѣдки*, но съ теченіемъ времени они увеличивались;

очевидно, сначала читатели изъ народа прямо-таки стѣснялись ходить въ читальню, *что можно было и наблюдать*; но, видя, что здѣсь имъ оказываютъ *равное вниманіе* со всѣми другими читателями, они стали чувствовать себя свободнѣе; теперь-же они настолько освоились съ читальней, что *свободно заявляютъ свои требованія* и высказываютъ, какого содержанія книги ихъ болѣе интересуютъ». Эти слова отчета ясно говорятъ за то, что число посѣщеній съ теченіемъ времени должно сильно увеличиваться.

Для интеллигенціи, не могущей удовлетвориться народной читальней, въ которую допускаются лишь разрѣшенныя для чтенія народа книги и повременныя изданія, въ учрежденіи Е. Д. Нарышкина существуетъ особая библіотека. Библіотека обладаетъ довольно большимъ и хорошимъ подборомъ книгъ, составъ которыхъ значительно пополнился въ отчетномъ году. Отъ нѣкоторыхъ жертвователей поступили, между прочимъ, весьма рѣдкія и цѣнныя книги и гравюры; такъ, отъ С. В. Воейковой: 1) Коллекція рѣдкихъ старопечатныхъ русскихъ и иностранныхъ изданій времени Императора Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ; коллекція состоитъ изъ 57 томовъ книгъ, изданныхъ въ половинѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. 2) Собраніе гравированныхъ портретовъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и, частью, иностранныхъ дѣятелей. Это собраніе портретовъ, по словамъ составителя отчета, числомъ 1.550 листовъ разной величины, считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ во всей Россіи по выдающейся полнотѣ и замѣчательной рѣдкости экземпляровъ.

Особенной полнотой отличается отдѣлъ періодической, если можно такъ выразиться, *толстотой* прессы: всѣ московскіе и петербургскіе ежемѣсячные журналы библіотекой получаются. Но ежедневныя изданія, къ сожалѣнію, въ библіотекѣ почти совсѣмъ отсутствуютъ, имѣются лишь «Русскія Вѣдомости» и «Новости»; весьма желательно было-бы полученіе «Новаго Времени», «Биржевыхъ Вѣдомостей», а также провинціальныхъ органовъ печати, хотя-бы, напримѣръ, издающихся въ сосѣднихъ Тамбову городахъ,— Саратовѣ, Воронежѣ, Орлѣ. Въ Тамбовѣ, хотя давно уже назрѣла потребность въ печатномъ органѣ, пока, кромѣ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, такового не имѣется, а между тѣмъ, газеты сосѣднихъ городовъ даютъ на своихъ страницахъ мѣсто вопросамъ общественной жизни въ Тамбовской губ., почему и желательна выписка въ библіотеку хотя-бы одной изъ этихъ газетъ.

Постоянныхъ посѣтителей особой библіотеки за годъ числилось 1.394.

По общественному положенію и роду занятій читатели распредѣляются:

Духовнаго званія	3,7%
Педагогическаго персонала	33,6 »
Студентовъ	14,3 »
Чиновниковъ	14 »
Лицъ врачебнаго персонала	1,6 »
Землевладѣльцевъ	0,8 »
Военныхъ	3,6 »
Торговцевъ	3,9 »
Людей физическаго труда	6 »
Безъ опредѣленныхъ занятій	24 »

Къ послѣдней категоріи составителемъ отчета отнесены и лица, живущія интересами семейными, занимающіяся домашними обязанностями и лица, не указавшія опредѣленнаго рода своей дѣятельности. Очевидно, къ этой категоріи должны быть отнесены всѣ женщины—посѣтительницы библіотеки.

Число посѣщеній по мѣсяцамъ распредѣлялось.

Мѣсяцы:	Число мужскихъ посѣщеній.	Число женскихъ посѣщеній.	Общее число.
Іюль	723	361	1.084
Августъ	324	412	1.236
Сентябрь	702	351	1.053
Октябрь	1.032	516	1.548
Ноябрь	1.124	556	1.680
Декабрь	846	284	1.130
Январь	1.034	516	1.550
Февраль	709	236	945
Мартъ	544	181	725
Апрѣль	391	97	488
Май	402	256	658
Іюнь	904	444	1.348
Всего . . .	9.235	4.210	13.455

Число требованій, предъявленныхъ читателями библіотеки:

Мѣсяцы.	На книги.			На журналы.			ИТОГО.		ВСЕГО.
	Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	
Іюль	422	273	755	392	242	584	824	515	1.339
Августъ	552	309	861	376	276	652	928	585	1.513
Сентябрь	467	267	734	233	214	447	700	481	1.181
Октябрь	689	481	1.070	345	324	669	1.034	705	1.739
Ноябрь	724	414	1.138	489	358	847	1.213	772	1.985
Декабрь	560	219	779	410	194	604	970	413	1.383
Январь	630	359	989	589	324	913	1.219	683	1.902
Февраль	463	185	652	359	178	537	822	367	1.189
Мартъ	388	138	526	327	121	448	715	259	974
Апрѣль	218	79	297	277	83	360	495	162	657
Май	358	198	556	298	189	487	656	387	1.043
Іюнь	678	359	1.037	651	315	966	1.329	674	2.003
Всего	6.209	3.185	9.394	4.696	2.818	7.514	10.905	6.003	16.908

Требованій на періодическія ежедневныя изданія было 13.445.

Спросъ по отдѣламъ книгъ выразился въ слѣдующихъ %:

По отдѣламъ: религіозно-нравственному 3%
» историческому . . . . . 21 »
» географіи и статистики . . . . . 3 »
» законовѣдѣнію, финанс., народн. образов. и благоустройства . . . . . 7 »
» естествовѣдѣнія . . . . . 5 »
» языкознанія, исторіи словесности, библіографіи . . . . . 4 »
» классики, беллетристика и легкое чтеніе . 54 »

Интересно сравненіе этой таблицы съ прошлымъ годомъ; было:

Отдѣлъ 1	4%	Отдѣлъ 5	3%
» 2	11 »	» 6	6 »
» 3	2 »	» 7	73 »
» 4	1 »		

Изъ сравненія таблицъ рѣзко видно, что серьезное, научное чтеніе беретъ верхъ надъ легкимъ; требованіе на беллетристику и легкое чтеніе уменьшилось на цѣлыхъ 16%, увеличилось сильно чтеніе по исторіи и общественнымъ наукамъ.

Въ отдѣльности спрашивались больше всѣхъ и здѣсь, какъ и въ народной читальнѣ, Л. Н. Толстой, затѣмъ Короленко, Чеховъ, Щедринъ, Гаринъ, Печерскій, Атава, Гаршинъ, Успенскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Некрасовъ и т. д. Изъ толстыхъ журналовъ больше всѣхъ «Русское Богатство». «Съ каждымъ мѣсяцемъ,—говоритъ отчетъ,—спросъ на «Русское Богатство» растетъ»; затѣмъ идутъ «Русская Мысль», «Міръ Божій», «Вѣстникъ Европы»; изъ педагогическихъ журналовъ болѣе другихъ «Русская Школа», изъ историческихъ—«Историческій Вѣстникъ». По словамъ отчета «весьма мало были спрашиваемы журналы «Христіанское Чтеніе», «Русскій Архивъ», «Педагогическій Сборникъ», «Русское обозрѣніе». Но за-то много разъ были предъявляемы требованія на журналы «Научное Обозрѣніе» и «Новое Слово», которые библіотекой, къ сожалѣнію, не получались. Отчетъ указываетъ также на отстутствіе очень многихъ авторовъ, которые требуются читателями. И здѣсь выступаетъ очень крупный пробѣлъ въ библіотекѣ; нѣтъ, напримѣръ, такихъ авторовъ, какъ Надсонъ, Потапенко, Плещеевъ, Михайловскій, Лѣсковъ и др. Это ненормальное явленіе должно быть Правленіемъ Общества, по возможности, скорѣе устранено. При громадныхъ средствахъ, которыми располагаетъ «Народный университетъ» въ Тамбовѣ, возможность къ выпискѣ этихъ авторовъ, навѣрно найдется.

Музей въ отчетномъ году только лишь началъ функціонировать; открытъ для обозрѣнія 2 раза въ недѣлю; открытіе его произошло 16 февраля 1895 года, съ каковаго числа по конецъ отчетнаго года посѣтителей перебывало въ немъ 2.389.

Дѣятельность каждаго склада, главнымъ образомъ, сводится къ снабженію книгами возникшихъ и возникающихъ сельскихъ народныхъ библіотекъ; распространеніе книгъ путемъ продажи ограничивалось самыми минимальными размѣрами: продажа производилась только во время чтенія въ аудиторіи. Это весьма крупный недостатокъ въ дѣятельности нашей коммиссіи народныхъ чтеній; располагая большими средствами, вполнѣ возможно было-бы организовать продажу народныхъ изданій по уѣзднымъ городамъ и большимъ базарамъ губерніи и нужно думать, что со временемъ коммиссія придетъ къ этому.

Въ народныя библіотеки (137) отослано было въ теченіе года 45.000 книгъ и брошюръ. Не будетъ лишнимъ здѣсь привести списокъ книжныхъ фирмъ, отъ которыхъ получались коммиссіей книги, съ указаніемъ скидки каждой фирмы. Постоянная коммиссія народныхъ чтеній въ Петербургѣ дѣлаетъ скидку въ 30%, Луковниковъ 25%, Муринова 30 и 25%, Фену 20—30%, Сытинъ 30—40%, Суворинъ 25%, Ступинъ 30%, Думновъ 20%, Пряшниковъ 30%, Товарищество «Общественная Польза» 20—25%, Общество распространенія полезныхъ книгъ 30%, Девріенъ 30% и т. д.

Для устройства народныхъ библіотекъ по губерніи Общество располагало суммой въ 7.160 руб. Эта цыфра составилась изъ суммы, ассигнованной Обществомъ народныхъ чтеній, земствами Тамбовской губерніи, частными лицами и сельскими обществами. Отъ Общества по устройству народныхъ чтеній было ассигновано 1.992 рублей, губернское земство ассигновало 1.200 р. (только что закончившееся земское губернское собраніе на будущій годъ увеличило ассигновку до 2.400 р.), моршанское уѣздное земское собраніе—250 р., спасское 200 р., липецкое—200 р., тамбовское—100 р., кирсановское—100 р., борисоглѣбское—1.000 р. на тѣхъ условіяхъ, чтобы изъ нихъ было выдаваемо на каждую возникающую библіотеку по 50 руб., отъ частныхъ лицъ поступило 473 р., *отъ сельскихъ обществъ 1.795 р.*

При открытіи библіотекъ Общество держалось слѣдующей системы: «Прежде всего,—говорится въ отчетѣ,—открывать библіотеки въ тѣхъ селахъ, общества которыхъ ассигнуютъ какую-либо сумму на первоначальное устройство библіотеки и на ежегодную ея поддержку; потомъ, въ тѣхъ селахъ, общества которыхъ хотя и не могутъ дать ничего изъ своихъ средствъ на библіотеки, но гдѣ, по заявленію школьнаго учителя, существуетъ потребность въ чтеніи, если-бы и послѣ этого остались средства на устройство народныхъ библіотекъ, то ихъ можно употребить на открытіе библіотекъ въ другихъ селеніяхъ по указанію инспекторовъ народныхъ училищъ, уѣздныхъ земскихъ управъ, принимая во вниманіе численность населенія, положеніе села относительно ближайшихъ библіотекъ, торговыхъ центровъ и т. д.».

Для ближайшихъ сношеній,—составленія приговоровъ крестьянами о желаніи имѣть у себя библіотеку,—Общество обратилось черезъ уѣздныя земскія управы къ содѣйствію всѣхъ сельскихъ учителей и учительницъ, которыхъ и просило «ходатайствовать передъ сельскими сходами и попечителями школъ объ устройствѣ народныхъ библіотекъ и объ ассигнованіи на ихъ содержаніе небольшого пособія (25 р. единовременно и 10 р. ежегодно)». Но обращеніе, по словамъ отчета, къ учителямъ не имѣло успѣха: «въ теченіе года обратилось къ содѣйствію Правленія только 30 учителей, *желанія которыхъ были удовлетворены съ готовностью*». Нѣсколько удивляетъ и поражаетъ это, если не сказать болѣе, индифферентное отношеніе сельскаго педагогическаго персонала къ предложенію Общества народныхъ чтеній. Объяснить это какими-либо мотивами, не исходящими отъ отсутствія энергіи и отзывчивости учителей, едва-ли возможно; отказы общества сдѣлать ассигновки и вообще несочувствіе общества, если-бы даже таковые наблюдались, не могли вліять на молчаніе учителей, такъ какъ вотъ что мы находимъ въ отчетѣ:

«Если-бы сельскій сходъ сдѣлалъ постановленіе объ ассигновкѣ, Правленіе обѣщало взять на себя всѣ хлопоты по устройству библіотеки и оказать матеріальное содѣйствіе, а также предлагало учителямъ обращаться къ Обществу съ ходатайствомъ объ устройствѣ библіотекъ и въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе бѣдности населенія, *сельскій сходъ не сдѣлаетъ никакого ассигнованія.*

Раньше мы видѣли, что, не смотря на это, откликнулось на призывъ Общества только 30 учителей изъ всей губерніи, желанія которыхъ и были *вполнѣ удовлетворены.* Отсутствіе энергіи въ такомъ вопросѣ, да еще и самой ничтожной затраты ея,—печально!

На имѣвшихся въ распоряженіи Общества 7.160 р. устроено по губерніи 137 библіотекъ; библіотеки устраивались цѣнностью отъ 25—200 р. По числу тѣхъ и другихъ и по уѣздамъ они распредѣлялись такъ:

УѢЗДЫ.	Въ 25 р.	Въ 50 р.	Въ 75 р.	Въ 100 р.	Въ 150 р.	Въ 200 р. и болѣе.	ИТОГО.
Тамбовскій	6	8	—	—	—	—	14
Козловскій	3	5	—	—	—	—	8
Липецкій	3	8	—	—	—	—	11
Лебедянскій	4	3	—	—	—	—	7
Усманскій	3	3	—	1	1	—	8
Борисоглѣбскій	—	2	12	—	1	2	17
Кирсановскій	4	8	2	—	—	—	14
Моршанскій	5	17	8	1	—	—	31
Спасскій	1	9	—	—	—	—	10
Шацкій	2	4	—	—	—	—	6
Елатомскій	1	5	—	—	—	—	6
Темниковскій	2	3	—	—	—	—	5
Итого	34	75	22	2	2	2	137

До открытія дѣйствія Общества по устройству народныхъ библіотекъ, послѣднихъ было въ губерніи 7, такъ что всѣхъ библіотекъ къ концу отчетнаго года въ губерніи было 144.

Изъ приведеннаго видно, что дѣятельность Общества по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи весьма обширна, разностороння и плодотворна.

За это говорятъ цыфры, объ этомъ свидѣтельствуютъ почти полторы сотни народныхъ библіотекъ, созданныхъ въ одинъ годъ. Тѣмъ не менѣе въ дѣятельности «Тамбовскаго университета» замѣчаются кое-какія далеко не желательныя явленія. Приведемъ тому примѣры.

Всевозможные авторы, всевозможныя произведенія у насъ попадали и попадаютъ въ разрядъ нетерпимыхъ, но чтобы... И. А. Крыловъ былъ относимъ къ списку неблагонадежныхъ писателей, которыхъ нужно изгонять изъ народной аудиторіи, этого пока не наблюдалось до сихъ поръ, пока одному изъ членовъ Общества народныхъ чтеній въ Тамбовѣ не пришло въ голову дѣдушку Крылова причислить къ разряду зловредныхъ и изгнать нѣкоторыя изъ его чудныхъ басенъ изъ народной аудиторіи! Risum teneatis, amici! Дѣдушка Крыловъ, полвѣка воспитывавшій дѣтей своими художественными баснями, которыя давнымъ-давно сдѣлались, любимѣйшею изъ дѣтскихъ книгъ, Крыловъ, котораго любилъ и которому благоволилъ еще при жизни Императоръ Николай I, причисленъ къ опаснымъ! Названный членъ Общества полагаетъ, что нѣкоторыя изъ басенъ могутъ породить въ толпѣ превратныя политическія толкованія, а потому къ чтенію въ народной аудиторіи не подходящи. Онъ же былъ ярымъ противникомъ книжки «Смерть Сократа», гдѣ, по его мнѣнію, *идеализируется самоубійство* (?). Другой членъ, когда зашла рѣчь о включеніи въ списокъ книгъ для чтенія въ народной аудиторіи произведеній талантливѣйшаго изъ современныхъ беллетристовъ г. К., заявилъ, что произведенія этого писателя не слѣдуетъ включать, такъ какъ де онъ «находится въ немилости у правительства». Но всѣ произведенія этого автора доступны публикѣ и въ продажѣ, и въ библіотекахъ, и въ любомъ интеллигентномъ семействѣ, его произведенія появляются въ современной періодической печати, наконецъ, правительство утвердило его издателемъ одного изъ распространеннѣйшихъ журналовъ. Гдѣ-же здѣсь немилость?

Но не то особенно печально, что такія слова можно было слышать на собраніи 4 декабря, а то, что они остались совершенно безъ отвѣта.

Настоятельно необходимъ поэтому приливъ въ наше Общество народныхъ чтеній болѣе жизненныхъ, болѣе дѣятельныхъ силъ.

Кому много дано, съ того много и спросится. А нашему Обществу народныхъ чтеній отпущено слишкомъ много; не даромъ-же учрежденіе г. Нарышкина носить названіе «Народнаго университета». Едва-ли еще какой-либо изъ городовъ располагаетъ такимъ учрежденіемъ и такими средствами, а сообразно большимъ средствамъ должно быть и большое дѣло. **N. N.**

Русская народная школа въ г. Выборгѣ.

(Краткій историческій очеркъ школы).

Въ концѣ прошлаго года въ Выборгѣ совершенно закончена постройка новаго помѣщенія для русской народной школы. Зданіе подъ школу выстроено просторное, вмѣстимостью на 300 человѣкъ учащихся, съ большимъ рекреаціоннымъ заломъ и со всѣми приспособленіями для народныхъ чтеній. Освященіе зданія торжественно совершено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ, въ присутствіи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа т. с. М. Н. Капустина и его помощника Л. И. Лаврентьева *).

Отрадный самъ по себѣ фактъ устройства новаго прекраснаго помѣщенія для школы, посколько такое помѣщеніе отвѣчаетъ давней и самонасущнѣйшей потребности школы, представляетъ собою особенно отрадное событіе потому, что имъ какъ-бы завершается и увѣнчивается тотъ медленный, но прогрессивный ростъ русской народной школы въ Выборгѣ, благодаря которому эта школа не только окончательно отстаиваетъ свое право на существованіе въ одномъ изъ главныхъ городовъ на финляндской окраинѣ, но занимаетъ въ концѣ концовъ также видное положеніе наравнѣ съ другими учебными заведеніями города. Въ этомъ именно отношеніи далеко не безъинтересно прослѣдить исторію возникновенія и постепеннаго развитія русской народной школы въ Выборгѣ. Эта исторія наглядно показываетъ, какъ сильно и живуче въ русскомъ народѣ чувство національнаго самосознанія, какъ твердо этотъ народъ отстаиваетъ свои права на свободное, согласное съ требованіями его народной самобытности духовное развитіе тамъ, гдѣ внѣшнія окружающія обстоятельства менѣе всего благопріятствуютъ такому развитію; съ другой стороны, изъ этой исторіи мы видимъ, какъ много значитъ частная иниціатива и собственная взаимопомощь общества въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе.

Мысль объ основаніи въ г. Выборгѣ русской народной школы, какъ это видно изъ дѣлъ, хранящихся у дирекціи сей школы, возникла въ Выборгскомъ православномъ приходѣ въ 1861 году. 16-го ноября сего года, вслѣдствіе прошенія коммерціи совѣтника М. Т. Тихонова, ратмана полиціи А. В. Ивановскаго и нѣкоторыхъ другихъ выборгскихъ православныхъ прихожанъ о назначеніи изъ частной кассы гражданъ ежегоднаго пособія на учрежденіе воскресной школы и народнаго училища для малолѣтнихъ дѣтей православнаго исповѣданія въ городѣ Выборгѣ, уполномоченными отъ города было опре-

*) Подробное описаніе торжества освященія помѣщено въ «Церковномъ Вѣстникѣ», № 39.

дѣлено отпускать на упомянутыя школы изъ городской кассы по 200 руб. ежегодно. Въ 1862 году 10-го апрѣля послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на открытіе этихъ двухъ школъ, съ тѣмъ, чтобы выборгскій губернаторъ имѣлъ главный надзоръ за сими школами; а 1-го октября того-же года была открыта школа для малолѣтнихъ мальчиковъ *).

Ближайшее завѣдываніе школою принадлежало дирекціи, состоявшей тогда изъ 7 членовъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля выборгскаго собора. Такъ какъ ассигнованныхъ городомъ суммъ было весьма недостаточно для содержанія школы, а православные прихожане, обремененные повинностями въ пользу инославныхъ нерусскихъ школъ, не могли оказывать своей школѣ достаточной помощи, то не удивительно, что на первыхъ порахъ школьное обученіе шло въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Учителемъ былъ нанятъ отставной писарь; курсъ школьнаго преподаванія ограничивался обученіемъ чтенію, чистописанію, религіи и первымъ правиламъ ариѳметики. Что касается количества учащихся, то въ началѣ оно было очень небольшое, человѣкъ 20—25 мальчиковъ, да и тѣхъ съ трудомъ загоняли въ школу, иногда даже съ помощью полицейскихъ мѣръ, какъ разсказываютъ о томъ старожилы **).

Въ слѣдующемъ 1863 году, по иниціативѣ того-же коммерціи совѣтника Тихонова и при содѣйствіи его супруги А. Ѳ. Тихоновой, на ихъ личныя средства, была открыта школа для малолѣтнихъ дѣвочекъ. Какъ учрежденіе частныхъ лицъ, дѣвичья школа до извѣстнаго времени не состояла въ зависимости отъ дирекціи.

Обѣ означенныя школы до 1863—1864 учебнаго года помѣщались въ частныхъ квартирахъ. Въ 1863 году 12-го августа Государь Императоръ соизволилъ утвердить распоряженіе финляндскаго генералъ-губернатора о передачѣ инженернымъ вѣдомствомъ во *временное* пользованіе училища зданія подъ № 42, въ каковомъ зданіи съ того времени и пріютилась школа для мальчиковъ. Замѣтимъ здѣсь, что зданіе это, хотя очень помѣстительное, но, вслѣдствіе крайне своеобразнаго своего устройства, слишкомъ мало было приспособлено къ школьнымъ занятіямъ. Какъ велики были средства школъ, помимо указаннаго, и въ какомъ вообще состояніи находились школы

*) Воскресная школа тогда не была открыта, но она существовала въ Выборгскомъ приходѣ гораздо позже, именно съ 1879—1885 годъ, когда настоятелемъ выборгскаго собора былъ священникъ Г. Соболевъ, стараніями котораго она была основана и поддерживалась.

**) До учрежденія русской школы дѣти болѣе состоятельныхъ русскихъ жителей Выборга обучались въ Выборгскомъ нѣмецкомъ училищѣ. Во время объѣзда генералъ-губернаторомъ Финляндіи въ 1824 году русскіе жители Выборга заявили просьбу, въ которой, объяснивъ, что дѣти ихъ въ Выборгскомъ уѣздномъ училищѣ остаются безъ обученія Закону Божію по своей вѣрѣ и священной и русской исторіи, которыя преподаются на нѣмецкомъ языкѣ, между тѣмъ въ сборѣ суммъ на училище они участвуютъ не менѣе другихъ, ходатайствовали о порученіи преподаванія означенныхъ предметовъ одному изъ русскихъ священниковъ. Генералъ-губернаторъ испрашивалъ на сіе ходатайство Высочайшаго утвержденія, съ распространеніемъ такой-же мѣры и на прочіе города старой Финляндіи, въ которой оказалось учащихся: въ Кексгольмѣ 20 русскихъ при 70 лютеранахъ и въ Фридрихсгамѣ 19 русскихъ при 73 лютеранахъ. Вслѣдствіе сего послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ отъ 31-го января 1826 года, коимъ повелѣно: назначить въ означенные города греко-россійскихъ учителей при учебныхъ заведеніяхъ, по одному въ каждомъ городѣ, съ производствомъ имъ изъ финляндской казны по 700 рублей ассигнаціями, наравнѣ съ младшими учителями тамошнихъ уѣздныхъ училищъ, и съ предоставленіемъ опредѣленія ихъ вѣдѣнію епархіальнаго начальства (Свѣдѣнія о православномъ духовенствѣ и приходахъ въ Финляндіи, извлеченныя изъ дѣлъ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора, отдѣлъ I, глава 10, стр. 38).

на первыхъ порахъ своего существованія трудно опредѣлить, такъ какъ документальныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Но несомнѣнно однако, что школьное обученіе скоро привилось среди русскаго населенія: въ 1869 году въ обѣихъ школахъ насчитывается уже около сотни дѣтей.

Общая по времени потребность въ образованіи, желаніе, а отчасти и необходимость основательнѣе научить дѣтей русской грамотѣ и приготовить ихъ къ изученію на русскомъ языкѣ тѣхъ предметовъ, какіе требуются при поступленіи въ учебныя заведенія имперіи, побудили вскорѣ завѣдывавшихъ школою поставить дѣло начальнаго обученія шире, прочнѣе и устойчивѣе. Съ этою цѣлью въ школѣ для мальчиковъ былъ усиленъ составъ учителей (въ 1869 году было уже три учителя) *), увеличенъ курсъ обученія (кромѣ Закона Божія, чтенія, чистописанія и ариѳметики до тройнаго правила включительно,—преподаются: грамматика, географія, русская исторія и церковное пѣніе), а самые ученики были раздѣлены на слѣдующія пять группъ: приготовительный классъ (помѣщеніе для приготовительнаго класса давалось городомъ до 1882 года въ финской народной школѣ), два отдѣленія 1-го класса—младшее и старшее и два отдѣленія—младшее и старшее—второго класса. Съ развитіемъ школьнаго дѣла мало по-малу увеличиваются и яснѣе опредѣляются и средства содержанія школъ. 6-го октября 1869 года, по Высочайшему повелѣнію, назначено изъ суммъ, утвержденныхъ финляндскимъ сеймомъ для народныхъ школъ, отпускать по 1.500 финскихъ марокъ ежегодно на устройство выборгскими греко-россійскими прихожанами народной школы, каковыя деньги должны быть выплачиваемы, по требованію школьной дирекціи, чрезъ каждые три мѣсяца въ губернскомъ казначействѣ; а въ 1872 году назначается городомъ ежегодное вспомоществованіе, въ количествѣ 400 фин. марокъ, и школѣ для дѣвочекъ **). Вслѣдствіе такого оборота дѣла школа для дѣвочекъ переходитъ въ вѣдѣніе дирекціи, помѣщается въ одномъ зданіи съ мальчиками, получаетъ болѣе опредѣленный видъ и устройство и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ вполнѣ устойчивое положеніе. Какъ и школа для мальчиковъ, дѣвичья школа въ Выборгѣ съ этого времени руководствуется общимъ финляндскимъ законоположеніемъ объ окончательномъ устройствѣ народнаго обученія въ Финляндіи, изданнымъ въ г. Гельсингфорсѣ 11-го мая 1866 года. Курсъ обученія дѣвочекъ примѣняется къ программѣ обученія мальчиковъ, хотя тѣ и другіе учатся отдѣльно и школа для дѣвочекъ имѣетъ лишь 4 группы: приготовительный классъ, младшее отдѣленіе, среднее и старшее. Въ 1877 году 16-го февраля, по ходатайству дирекціи школъ, выборгскій магистратъ увеличилъ сумму, отпускаемую на школьное обученіе дѣвочекъ до 1.500 марокъ, съ условіемъ, чтобы въ составъ дирекціи входило съ правомъ голоса одно лицо, назначаемое уполномоченными города, и чтобы дирекція отдавала ежегодно уполномоченнымъ отчетъ о состояніи школы и о своихъ дѣйствіяхъ по управленію ею. Такимъ образомъ, съ 1877 года русская народная школа въ Выборгѣ могла располагать постоянными ежегодными пособіями въ слѣдующемъ количествѣ: изъ финляндскимъ суммъ—1.500 марокъ, изъ городскихъ суммъ на обученіе мальчиковъ—200 рублей или 800 финскихъ марокъ и на обученіе дѣвочекъ—1.500 марокъ, итого 3.800 фин. марокъ.

---

*) Количество учителей и замѣна ихъ учительницами опредѣлялись впослѣдствіи всегда дирекціею школы по соображенію со школьными средствами и другими обстоятельствами.

**) Дирекція даетъ отчетъ городу въ израсходованіи отпускаемыхъ имъ на школы суммъ.

Что касается частныхъ приношеній или пожертвованій въ пользу школы, то, какъ видно изъ дѣлъ школьной дирекціи, таковыя приношенія въ первое десятилѣтіе существованія школы были вообще очень незначительны. Пріятное исключеніе изъ этого составляютъ пожертвованные, нынѣ умершимъ, выборгскимъ купцомъ Я. П. Вороновымъ два выигрышныхъ билета по 100 рублей по номинальной цѣнѣ и отчисленная на школу выборгскимъ губернаторомъ часть сбора — 600 фин. марокъ — со спектакля, устроеннаго въ 1871 году обществомъ русскихъ офицеровъ въ пользу бѣднѣйшихъ дѣтей г. Выборга, каковое общество предоставило тогда въ распоряженіе губернатора 950 марокъ и 50 пенни.

Съ открытіемъ въ г. Гельсингфорсѣ въ 1872 году дѣйствій русскаго благотворительнаго Общества, поставившаго себѣ цѣлью, между прочимъ, покровительствовать развитію и учрежденію русскихъ школъ въ Финляндіи, Выборгская русская школа начинаетъ по временамъ получать себѣ вспомоществованіе и отъ этого Общества. Особенно крупную помощь отъ русскаго благотворительнаго Общества школа получала въ 1879—1884 годахъ, именно: въ 1879 году распорядительнымъ собраніемъ Общества было препровождено въ дирекцію школы 1.532 мар. 32 пенни, въ 1880 году—1.415 мар., въ 1881 году—1.000 мар., въ 1882 г.—1.050 мар., въ 1883 г.—1.000 мар. и въ 1884 г.—268 мар. и 89 пенни. Благодаря содѣйствію русскаго благотворительнаго Общества, въ 1880 году было устроено и около пяти лѣтъ существовало при школѣ ремесленное отдѣленіе, цѣлью котораго было обученіе мальчиковъ переплетному и картонажному мастерствамъ, а дѣвочекъ—вязанью, шитью на рукахъ и на швейной машинѣ.

1879 годъ и послѣдующіе за нимъ 1880, 1881 и 1882 годы какъ-бы открываютъ совершенно новую эпоху въ жизни Выборгской русской школы. 16-го іюня 1879 года, съ Высочайшаго утвержденія, военнымъ Совѣтомъ было передано *въ постоянное* пользованіе школы каменное зданіе подъ № 42, съ тѣмъ, чтобы всѣ необходимыя работы по содержанію и улучшенію его были производимы попеченіемъ и на средства дирекціи этой школы; а 24-го ноября 1880 года, въ силу указа Правительствующаго Сената Военному Министру, Выборгская русская школа причислена къ 4-му разряду учебныхъ заведеній по отношенію къ отбыванію воинской повинности. Само собою разумѣется, что если привиллегія, данная школѣ Правительствующимъ Сенатомъ, стала привлекать въ нее бо́льшее число учащихся, то, въ свою очередь, передача временнаго помѣщенія школы въ постоянное пользованіе ея давала возможность завѣдующимъ школою свободнѣе распоряжаться зданіемъ, расширять и устраивать его такъ, чтобы оно могло открывать свои двери возможно большему количеству ищущихъ обученія. Правда, какъ уже мы сказали выше, уступленное подъ школу зданіе съ самаго начала было такъ своеобразно устроено, что его никакъ нельзя было вполнѣ приспособить къ школьнымъ занятіямъ и не смотря на то, что дирекція почти вслѣдъ за полученіемъ помѣщенія въ постоянное свое завѣдываніе и впослѣдствіи неоднократно принимала мѣры къ расширенію и вообще улучшенію помѣщенія, оно однако всегда мало отвѣчало дѣйствительнымъ потребностямъ школы. Но уже достаточно было само по себѣ двухъ указанныхъ побужденій къ тому, чтобы болѣе оживилось въ Выборгѣ дѣло русскаго народнаго обученія. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ 1880 году было устроено при школѣ ремесленное отдѣленіе; въ этомъ-же году при школѣ открывается библіотека для чтенія; въ томъ-же году проектируется, а въ 1882 г. вводится преподаваніе въ школѣ финскаго языка, увеличивается курсъ обученія для дѣ-

вочекъ, такъ что съ 1880 года дѣвочки и мальчики обучаются вмѣстѣ и школа получаетъ видъ смѣшанной народной школы съ пяти-лѣтнимъ курсомъ обученія. Въ 1882 году переводится во вновь пристроенное къ зданію помѣщеніе приготовительный классъ, а за годъ предъ этимъ (11-го мая 1881 года) даже обсуждается вопросъ (рѣшенъ, впрочемъ, отрицательно) объ открытіи особаго отдѣленія при школѣ, съ курсомъ перваго класса гимназіи *). Количество учащихся въ школѣ за это время быстро возрастаетъ: въ 1879—1880 учебномъ году ихъ насчитывается 125, въ 1880—1881 г.—141, а въ 1881—1882 г. число ихъ доходитъ до 161. Кромѣ преподавателя Закона Божія и старшаго учителя, при школѣ состоятъ (въ 1881—1882 г.) четыре учительницы, учитель финскаго языка, учитель картонажнаго мастерства и учительница рукодѣлья. Матеріальныя средства школы достигаютъ размѣровъ, никогда не бывалыхъ въ ней раньше: въ 1881—1882 году въ кассу дирекціи поступило на приходъ 12.371 мар. и 70 пенни. Столь цвѣтущее матеріальное состояніе школы въ означенномъ году объясняется отчасти обиліемъ частныхъ и случайныхъ поступленій въ пользу школы: выручки со спектакля—668 мар. и 40 пенни, отъ лотереи—753 марки, изъ русскаго благотворительнаго Общества—1.000 марокъ, временное пособіе отъ города на приготовительный классъ, въ количествѣ 500 марокъ, каковое пособіе выдавалось съ 1880 по 1882 годъ взамѣнъ отпуска помѣщенія въ финской народной школѣ, и другія; но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что съ 1882 года приходитъ на помощь школѣ русское Министерство Народнаго Просвѣщенія. По ходатайству генералъ-губернатора Финляндіи Государь Императоръ, 12-го января поименованнаго года, соизволилъ разрѣшить къ отпуску изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1882 года, въ распоряженіе финляндскаго генералъ-губернатора по три тысячи рублей металлическихъ въ годъ, на пособіе русскимъ народнымъ школамъ въ Финляндіи, исключая школъ иногородныхъ. Изъ этой суммы совѣщательный комитетъ по дѣламъ русскихъ училищъ въ Финляндіи, въ засѣданіи 23-го марта (4-го апрѣля) 1882 года рѣшилъ выдѣлять на долю Выборгской школы по 2.400 фин. марокъ ежегодно. Въ послѣдующіе годы эта цыфра однако измѣнялась. Журнальнымъ постановленіемъ совѣщательнаго комитета, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ 25-го апрѣля 1886 года, назначено на нужды Выборгской школы 3.100 марокъ, каковыя ассигнуются комитетомъ ежегодно до настоящаго времени.

Нѣкоторымъ изъ благихъ начинаній 1879—1882 годовъ, какъ мы уже видѣли, не суждено было долго существовать: воскресная школа прекратила свое существованіе со смертью ея основателя, священника Г. Соболева, въ 1885 году; въ томъ-же году закрылось и ремесленное отдѣленіе при школѣ, такъ какъ запасныя средства отдѣленія въ этомъ году окончательно истощились, а русское благотворительное Общество не нашло возможнымъ болѣе поддерживать его. Тѣмъ не менѣе движеніе, сообщенное школѣ въ означенные годы, не осталось безъ своихъ послѣдствій. Школа годъ отъ году продолжала привлекать къ себѣ большое количество учащихся, такъ что съ 1890 года, за недостаткомъ помѣщенія, приходилось уже нѣкоторымъ отказывать въ принятіи въ школу **). Установленный одинаково для всѣхъ—мальчиковъ и дѣвочекъ — пятилѣтній курсъ обученія и объединеніе школъ

*) Здѣсь начало вопроса объ устройствѣ въ Выборгѣ русскаго реальнаго училища, которое существуетъ въ немъ съ 1883 года.

**) Въ 1891—1892 учебномъ году учащихся въ школѣ было 180 человѣкъ.

въ одну смѣшанную школу дало возможность еще болѣе расширить программу преподаванія: мало-по-малу вводятся, хотя по началу въ краткомъ объемѣ, церковная исторія, физика и естествовѣдѣніе. Открытая при школѣ библіотека для чтенія, содержавшая при своемъ основаніи всего лишь около 500 изданій, съ теченіемъ времени все пополнялась и теперь заключаетъ въ себѣ болѣе 1.200 экземпляровъ книгъ *). Мало-по малу составился при школѣ и небольшой физическій кабинетъ, при которомъ теперь имѣются почти всѣ необходимые приборы и пособія для ознакомленія дѣтей съ главнѣйшими явленіями природы и основными физическими законами.

Вмѣстѣ съ внутреннимъ ростомъ школы расло и развивалось сочувствіе къ ней въ мѣстномъ обществѣ. Особенно живое участіе въ нуждахъ школы въ послѣднее десятилѣтіе принимало Выборгское военное общество: оно нѣсколько разъ устраивало въ пользу школы спектакли, танцовальные вечера, лотереи-аллегри и т. п. Сборы съ этихъ увеселеній иногда достигали довольно солидныхъ размѣровъ. Самое крупное приношеніе отъ военнаго общества школа получила въ августѣ мѣсяцѣ 1892 года, именно—4.459 марокъ 15 пенни и 200 руб. 48 коп., собранныхъ съ двухъ гуляній, устроенныхъ по иниціативѣ покойной супруги генералъ-губернатора Финляндіи, графини Е. Н. Гейденъ. Изъ пожертвованій отъ выборгскаго купечества слѣдуетъ отмѣтить здѣсь даръ школѣ отъ коммерціи совѣтника Ѳ. И. Сергѣева—2.000 финскихъ марокъ. Истиннымъ благодѣяніемъ для школы была также постоянная помощь ей отъ русскаго дамскаго кружка въ Выборгѣ. Дамскій кружокъ шилъ для бѣднѣйшихъ дѣтей школы верхнюю одежду и бѣлье, покупалъ для нихъ обувь, доставлялъ матеріалы для занятій дѣвочекъ рукодѣльемъ, принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ дѣтскихъ увеселеній въ рождественскіе праздники и т. д.

Такимъ образомъ, возникшая въ 1862 году въ самыхъ малыхъ размѣрахъ русская народная школа въ Выборгѣ въ теченіе 34-хъ лѣтъ своего существованія достигла такой степени своего развитія, что по своему курсу обученія и вообще внутреннему устройству почти сравнялась съ шестилѣтними городскими училищами имперіи; съ другой стороны, съ такимъ успѣхомъ выполняла свое назначеніе, что заслужила не только вниманіе правительственной власти и содѣйствія мѣстнаго городского управленія, но всегда привлекала къ себѣ частную и общественную благотворительность.

До послѣдняго времени насущнѣйшею потребностью школы было имѣть просторное, спѣціально для учебныхъ занятій приспособленное, помѣщеніе. И вотъ теперь, благодареніе Господу, эта потребность удовлетворена: построено обширное, прекрасное, во всѣхъ отношеніяхъ удобное помѣщеніе для школы. Приносимъ глубокую благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя такъ или иначе содѣйствовали этому благому истинно-русскому дѣлу. Несомнѣнно, это крупное событіе въ жизни Выборгской русской народной школы внесетъ еще большее оживленіе въ нее и послужитъ поводомъ къ дальнѣйшему всесторонему ея развитію.

Съ особенною-же благодарностью мы вспоминаемъ здѣсь незабвенную покойную попечительницу школы, графиню Е. Н. Гейденъ, коей болѣе всего школа обязана своимъ новымъ помѣщеніемъ.

Священникъ Н. Никольскій.

---

*) Дѣтская библіотека для чтенія также въ послѣднее время значительно обогатилась и содержитъ въ себѣ болѣе 800 книжекъ для чтенія.

Къ введенію всеобщаго обученія въ Казанской губерніи.

Покойный гласный губернскаго земскаго собранія Н. А. Осокинъ незадолго до своей смерти составилъ проектъ постепеннаго введенія обязательнаго обученія грамотѣ сначала однихъ мальчиковъ, а впослѣдствіи и дѣвочекъ. Н. А. Осокинъ составилъ по каждому уѣзду таблицы по способу Кривошеина, гдѣ указалъ количество дѣтей школьнаго возраста въ каждомъ уѣздѣ, количество обучающихся мальчиковъ и дѣвочекъ, число школъ въ уѣздѣ, траты земствъ на народное образованіе и т. д. Проектъ этотъ предполагалось доложить XLVII чрезвычайному губернскому земскому собранію, бывшему въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, но губернская управа предложила собранію передать этотъ докладъ на заключеніе уѣздныхъ собраній, съ чѣмъ собраніе и согласилось.

Спасская уѣздная управа, заготавливая уѣздному собранію докладъ о введеніи обязательнаго обученія для мальчиковъ, составила по собраннымъ ею свѣдѣніямъ параллельно, по даннымъ Осокина, свою таблицу по школьному дѣлу въ уѣздѣ. Полученная такимъ образомъ сравнительная таблица обнаружила громадное несоотвѣтствіе между цыфрами составляющихъ таблицъ Осокина и уѣздной управы, рисующихъ дѣло далеко не въ одинаковомъ свѣтѣ. Для характеристики школьнаго дѣла въ Спасскомъ уѣздѣ и для введенія въ уѣздѣ всеобщаго обученія Осокинъ даетъ слѣдующія цыфры: число дѣтей школьнаго возраста въ уѣздѣ, принимая за таковой отъ 7—12 лѣтъ, исключая мусульманъ, составляетъ 13.045 человѣкъ, 6.441 изъ этого количества мальчиковъ и 6.604 дѣвочекъ, въ школахъ обучается—мальчиковъ 2.762, дѣвочекъ 635, что въ общемъ составляетъ 3.397 дѣтей, обучающихся въ школахъ; процентное отношеніе обучающихся ко всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста по даннымъ Осокина представляется такъ: 24% мальчики, 9% дѣвочки и 26% всѣ обучающіяся дѣти. Непосѣщающихъ школъ дѣтей въ уѣздѣ 9.648, изъ нихъ 3.679 падаетъ на мальчиковъ и 5.969 на дѣвочекъ. Школъ въ уѣздѣ Осокинъ насчитываетъ всего 86, а для того, чтобы ввести обязательное всеобщее обученіе для мальчиковъ достаточно, по мнѣнію Осокина, открыть 37 новыхъ школъ, т.-е. образовать по уѣзду сѣть въ 123 школы. Земскій школьный бюджетъ по уѣзду Осокинъ исчисляетъ въ 15.090 руб. и полагаетъ, что достаточно прибавить къ нему 14.716 руб., чтобы ввести обязательное обученіе для мальчиковъ, полагая среднюю трату въ годъ на каждаго ученика въ 4 руб. Для введенія-же всеобщаго обученія для мальчиковъ и дѣвочекъ Осокинъ находитъ достаточнымъ прибавку въ 38.592 руб.

Спасская уѣздная управа даетъ иную картину школьнаго образованія въ уѣздѣ. По собраннымъ ею даннымъ, дѣтей школьнаго возраста въ уѣздѣ всего 17.037, мальчиковъ изъ этого количества 8.443, дѣвочекъ 8.594, изъ этого числа посѣщающихъ школу земскую 1.344 мальчика и 229 дѣвочекъ, что въ общемъ составляетъ 1.573, школы другихъ наименованій (Братства св. Гурія, церковно-приходскихъ и т. д.) посѣщаетъ 1.510 мальчиковъ и 270 дѣвочекъ, т.-е. всего 1.780 дѣтей. Въ общемъ оба эти ряда цыфръ даютъ для мальчиковъ 2.854, для дѣвочекъ 499, что вмѣстѣ составляетъ 3.353 чел., посѣщающихъ школы. Процентное отношеніе цыфры посѣщающихъ школу, добытыя уѣздной управой ко всему количеству дѣтей школьнаго возраста, даютъ слѣдующую картину: 27 процентовъ составляютъ мальчики, 5 процентовъ дѣвочки и общій процентъ 16. Не посѣщающихъ

*

никакой школы, по даннымъ управы, 6.138 мальчиковъ, 8.146 дѣвочекъ, т.-е. 14.285 всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, не посѣщающихъ школы. Школъ въ уѣздѣ земскихъ 35 и не-земскихъ 58, всего, слѣдовательно, школъ въ уѣздѣ 93. Для того, чтобы ввести въ уѣздѣ обязательное обученіе для мальчиковъ, нужно открыть 175 новыхъ земскихъ школъ, что дастъ возможность имѣть въ уѣздѣ сѣть въ 210 земскихъ школъ. Свои затраты на земскія школы въ уѣздѣ управа считаетъ въ 11.072 руб. 40 коп., не принимая во вниманіе выдаваемыя субсидіи: 270 руб. Братству св. Гурія и 120 руб. городскому женскому училищу города Спасска. Для того, чтобы ввести обязательное обученіе для мальчиковъ управа находитъ необходимымъ прибавить къ существующей затратѣ на народное образованіе 43.211 руб. 52 коп., при разсчетѣ средней стоимости обученія каждаго изъ мальчиковъ въ 7 руб. 4 коп. Для введенія-же всеобщаго обученія для мальчиковъ и дѣвочекъ, по мнѣнію управы, потребуется прибавить 100.559 руб. 36 коп. Такія затраты не по силамъ земству, такъ какъ увеличитъ его бюджетъ болѣе, чѣмъ въ полтора раза.

Тѣмъ не менѣе уѣздная управа, находя всеобщее обученіе—мѣрой, осуществленіе которой желательно, указываетъ на средства, при какихъ осуществленіе ея было-бы возможно. Такимъ источникомъ средствъ управа называетъ губернскій страховой капиталъ. Излишки страховыхъ платежей по губерніи составили-бы солидную сумму не менѣе 25.000 руб., которая и могла-бы быть всецѣло употреблена на необходимыя затраты для введенія въ Казанской губерніи всеобщаго обученія, на первое время—только для мальчиковъ. («Волж. Вѣст.»).

Народное образованіе въ Нижегородской губерніи.

Какъ видно изъ отчета дирекціи народныхъ училищъ Нижегородской губ., училищъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, имѣется въ настоящее время 37 (уѣздныхъ 4, городскихъ 8, женское 1 и сельскихъ начальныхъ 24). Въ 1896 г. прибавилось изъ этого числа три двухъ-классныхъ училища. Затѣмъ, такихъ училищъ, которыя завѣдуются совмѣстно дирекціей и училищными Совѣтами, насчитывается 509 (приходскихъ городскихъ 7 и сельскихъ 7, начальныхъ городскихъ 46 и начальныхъ сельскихъ 449). Изъ нихъ открылось въ 1896 г. 4 городскихъ и 39 сельскихъ (1 женское и 38 смѣшанныхъ). Всего въ Нижегородской губерніи, на 45.054,1 квадр. верстъ, при 1.403.753 жителяхъ, имѣется 546 училищъ, т.-е. по одному училищу на 82,5 квадр. верстъ и на 2.937 жителей. Число училищъ увеличилось въ отчетномъ году на 42 (въ Ардатовскомъ уѣздѣ на 3, въ Арзамасскомъ на 3, въ Балахнинскомъ на 8, Горбатовскомъ на 4, Княгининскомъ на 4, Макарьевскомъ на 5, Нижегородскомъ на 12 и Семеновскомъ на 3). Три училища были закрыты для преобразованія ихъ изъ начальныхъ въ 2-хъ-классныя, и одно, женское, въ Ардатовскомъ уѣздѣ, закрыто совсѣмъ.

Ремесленные классы имѣются въ одномъ училищѣ Горбатовскаго уѣзда, въ одномъ—Балахнинскаго, въ двухъ—Макарьевскаго и въ двухъ—Нижегородскаго. Рукодѣлье (преимущественно кройка и шитье) преподается дѣвочкамъ въ 57 училищахъ. При 4 училищахъ Княгининскаго уѣзда имѣются школьные сады, для ознакомленія учениковъ, подъ руководствомъ учителя, съ

раціональными пріемами садоводства и огородничества. Общая квартира устроена только при одной школѣ во всей губерніи—Митрофановской, Балахнинскаго уѣзда. Ночлежные пріюты встрѣчаются еще въ ничтожномъ числѣ (хотя необходимость ихъ, какъ извѣстно, чувствуется почти во всѣхъ школахъ). Обзавелись ночлежными пріютами только 22 школы: въ Ардатовскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ по одной, въ Горбатовскомъ — 2, въ Макарьевскомъ—7 и въ Балахнинскомъ—11. Помѣщенія у всѣхъ 37 школъ исключительнаго вѣдѣнія дирекціи—свои собственныя. У школъ смѣшаннаго вѣдѣнія 449 собственныхъ помѣщеній и 60 наемныхъ. Изъ числа первыхъ неудобными признаны 60, изъ числа вторыхъ—17 помѣщеній. Неудобными считаются помѣщенія тѣсныя, низкія, недостаточно свѣтлыя, душныя или холодныя.

Изъ училищъ смѣшаннаго вѣдѣнія улучшены въ отчетномъ году посредствомъ постройки зданій 26, на что израсходовано: 165 руб. изъ казенныхъ суммъ, 16.421 руб. отъ земствъ, 6.145 руб. отъ сельскихъ обществъ и 8.100 руб. отъ попечителей и частныхъ лицъ. Болѣе или менѣе значительно ремонтированы помѣщенія 45 сельскихъ училищъ, на что затрачено: 1.075 руб. казной, 2.011 руб. земствами, 1.250 руб. городскими обществами, 2.146 руб. сельскими обществами и 3.067 руб. попечителями и частными лицами. Таковы были затраты на училищныя зданія по полученнымъ дирекціею свѣдѣніямъ; но въ дѣйствительности эти затраты должны быть больше, такъ какъ свѣдѣнія о ремонтѣ и постройкѣ училищъ доставлены еще далеко не всѣми сельскими обществами.

Во всѣхъ 546 народныхъ училищахъ Нижегородской губерніи имѣется 1.176 преподавателей—486 законоучителей, 352 учителя и 338 учительницъ. Изъ этого числа 1.044 преподавателя учительствуютъ въ школахъ начальныхъ и приходскихъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, находящихся въ вѣдѣніи дирекціи совмѣстно съ училищными Совѣтами, именно—446 законоучителей, 267 учителей и 331 учительница; въ школахъ-же исключительнаго вѣдѣнія дирекціи, т.-е. уѣздныхъ училищахъ, и школахъ сельскихъ 2-хъ-классныхъ и городскихъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ-классныхъ (а также 17 школахъ татарскихъ и мордовскихъ), учительствуютъ 132 лица—40 законоучителей, 85 учителей и 7 учительницъ. Законъ Божій преподаютъ: священники и діаконы — въ 525 училищахъ; учителя, кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ—въ 12 училищахъ, и учителя, не кончившіе курса духовныхъ семинарій—въ 6-ти.

Изъ 352 учителей кончилъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи —1; имѣютъ званіе учителя городского училища—28; званіе учителя уѣзднаго училища—17; кончили курсъ духовныхъ семинарій, учительскихъ семинарій—27, и школъ—135; не кончили нигдѣ курса, а получили званіе учителя по экзамену, вышедши изъ средне-учебныхъ заведеній—94; изъ низшихъ—74. Кончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній между учителями совсѣмъ нѣтъ. Изъ 338 учительницъ вышли со званіемъ домашнихъ наставницъ и учительницъ изъ епархіальныхъ училищъ и женскихъ гимназій—166; кончили курсъ, безъ указанныхъ званій, епархіальныхъ училищъ—48, гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній—16, учительскихъ семинарій и школъ—4; кончили курсъ прогимназій или нигдѣ не кончили курса, а получили званіе учительницы послѣ шестимѣсячнаго исполненія обязанностей учительскихъ помощницъ—46 учительницъ; не кончили курса и получили званіе учительницы по экзамену, вышедши изъ среднихъ учебныхъ

заведеній—29, изъ низшихъ—21; съ домашнимъ образованіемъ—5; не имѣютъ права на преподаваніе—3. Итакъ, среди учителей имѣются съ образованіемъ не ниже средняго (включая учительскія семинаріи и школы) 208 лицъ; среди учительницъ—330 лицъ. Изъ этого видно, что общій образовательный цензъ учительницъ въ Нижегородской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, выше; но за-то въ спеціальномъ учебномъ заведеніи педагогическую подготовку получили только 4 учительницы; учителей-же, обладающихъ такой подготовкой, имѣется 135.

По оцѣнкѣ дирекціи, самое значительное большинство учителей признаны хорошими изъ окончившихъ курсъ въ учит. семинаріяхъ и школахъ—92 (43—удовлетворительно); затѣмъ идутъ лица со званіемъ городского учителя—18 хорошихъ, 10 удовлетворительныхъ; учителя по экзамену, вышедшіе изъ средне-учебныхъ заведеній—54 хорошихъ, 40 удовлетворительныхъ, и кончившіе курсъ дух. семинарій—14 хорошихъ, 13 удовлетворительныхъ. Процентное отношеніе—не въ пользу духовныхъ семинарій. Остальные учителя представляютъ уже меньшинство хорошихъ: со званіемъ уѣзднаго учителя 7 хорошихъ, 10 удовлетворительныхъ; учителей по экзаменамъ изъ низшихъ заведеній—20 хорошихъ, 27 удовлетворительныхъ. Кончившій курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи принадлежитъ къ хорошимъ учителямъ, три не имѣющихъ права преподаванія—къ удовлетворительнымъ.

Лучшими учительницами дирекція считаетъ имѣющихъ званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ—100 хорошихъ противъ 66 удовлетворительныхъ; кончившихъ курсъ: епархіальнаго училища—28 хорошихъ противъ 20 удовлетворительныхъ; учительской семинаріи или школы—3 хорошихъ противъ 1 удовлетворительной; гимназіи—9 хорошихъ противъ 7 удовлетворительныхъ. Изъ трехъ учительницъ, не имѣющихъ преподавательскихъ правъ, двѣ хорошія.

Меньшинство хорошихъ учительницъ дали ученицы прогимназій или не кончившія нигдѣ курса—20 противъ 26; со званіемъ учительницы по экзамену—не кончившія курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 13 хорошихъ противъ 16; не кончившія курса низшихъ заведеній—9 противъ 12. Три учительницы домашняго образованія—удовлетворительны.

Содержаніе получаютъ наименьшее законоучители: изъ нихъ 272 чел. получаютъ менѣе 50 руб. въ годъ, отъ 50 до 100 руб. 161 чел., отъ 100 до 150 руб 65 чел., отъ 150 до 200 руб. 6 чел., отъ 200 до 300 руб. 2 чел. и отъ 300 и 400 руб. или больше 6 чел. Менѣе 50 руб. въ годъ ни учителя, ни учительницы не получаютъ; затѣмъ, только 1 учитель получаетъ вознагражденіе между 50 и 100 руб., отъ 100 до 150 руб. 4 учителя, отъ 150 до 200 руб. 81 учит., отъ 200 до 300 руб. 166 учит. и отъ 300 до 400 руб. 142 учит. Изъ учительницъ получаютъ: отъ 50 до 100 руб.—3, отъ 100 до 150 руб.—4, отъ 150 до 200 руб.—93, отъ 200 до 300 руб.—168, отъ 300 до 400 руб. и выше—69. Итакъ, высшее вознагражденіе получаетъ значительно меньшее число учительницъ, чѣмъ учителей, хотя, какъ мы видѣли, въ общемъ образовательный ихъ цензъ выше, Наиболѣе обычная цыфра учительскаго содержанія—200, 300 руб. въ годъ. («Нижегор. Лист.»).

Начальное образованіе въ Кишиневѣ.

Отчетъ о школьномъ образованіи въ Кишиневѣ, прочитанный на годовомъ актѣ городскихъ народныхъ училищъ, даетъ далеко не блестящую картину. На 150 тыс. населенія, т.-е. почти на 15 тыс. дѣтей школьнаго возраста, мы имѣемъ всего 12 городскихъ народныхъ училищъ, 2 уѣздныхъ, 1 ремесленное, 1 двухклассное женское, 1 казенное еврейское и 10 частныхъ. Изъ этихъ училищъ въ послѣдніе два года вновь открыто всего 1 городское и 4 частныхъ. Особенно недостаточно школьное образованіе дѣвочекъ, такъ какъ для нихъ имѣется городскихъ училищъ всего 2 (и еще 2 смѣшанныхъ), такъ что частныя школы вновь открываются преимущественно для нихъ. Какъ велико число желающихъ учиться, но не попадающихъ въ школы, видно хотя-бы изъ того, что въ новое женское городское училище принято изъ 120 желающихъ всего 62, и вообще можно принять за правило, что до 50% желающихъ не попадаетъ въ школы. Поэтому число всѣхъ учениковъ въ городскихъ школахъ и доходитъ всего до 1.268 чел., а во всѣхъ—до 3.001, если не считать учениковъ въ хедерахъ (ихъ 3.159). Число окончившихъ увеличивается такъ-же слабо, какъ и число поступающихъ въ школы. Противъ 1893 года число послѣднихъ увеличилось на 195, а первыхъ—на 45.

Къ сожалѣнію, хотя городская дума и признаетъ нужнымъ для населенія открытіе, по крайней мѣрѣ, 50 городскихъ школъ, она почти не можетъ затрачивать больше того, что уже даетъ, тратя болѣе четверти доходовъ на войска и полицію. Со всякими субсидіями и пособіями, она затрачиваетъ на народное образованіе свыше 55 тыс. руб., что составляетъ болѣе 13% всего городского бюджета, около 27%—необязательныхъ. Объ воскресныя школы имѣютъ до 250 учен., рисовальная школа—120, курсы черченія 150, народныя чтенія имѣли до 500—600 посѣтителей. Техническое отдѣленіе устраиваетъ еще популярныя чтенія по прикладной техникѣ. Но, къ сожалѣнію, всего этого, конечно, крайне недостаточно. («Рус. Вѣд.»).

Школьное дѣло въ Рыбинскѣ.

Корреспондентъ «Камск.-Волж. Края» жалуется на равнодушное отношеніе рыбинскаго городского управленія къ нуждамъ первоначальнаго образованія. Уже давно замѣчается въ городѣ недостатокъ въ школахъ, но въ послѣдніе годы онъ особенно сталъ ощутительнымъ, благодаря значительно увеличившимся потребностямъ мѣстнаго населенія въ грамотѣ и, вообще, въ элементарномъ образованіи. Если лѣтъ 5—10 тому назадъ существующія приходскія училища еще могли, такъ или иначе, удовлетворять эти потребности, то въ настоящее время, когда количество нуждающихся въ школьномъ обученіи дѣтей почти удвоилось, названныя потребности удовлетворяются ими лишь на половину, по крайней мѣрѣ, теперь въ городѣ ежегодно, не смотря на переполненіе школъ учащимися, сотни дѣтей получаютъ отказъ въ пріемѣ за отсутствіемъ свободныхъ мѣстъ. Такого явленія, конечно, не было-бы еслибъ число приходскихъ школъ увеличивалось по мѣрѣ возрастанія потребностей въ нихъ населенія, но въ томъ-то и дѣло, что число это остается неизмѣннымъ уже въ теченіе болѣе десятка лѣтъ. Въ 1882 году въ Рыбинскѣ было

5 приходскихъ училищъ, въ 1896 году ихъ тоже имѣется 5,—это на 20-то слишкомъ тысячъ постоянныхъ жителей города!

Отлично сознавая недостаточность наличнаго числа начальныхъ школъ, городское управленіе, тѣмъ не менѣе, ровно ничего не предпринимаетъ для обезпеченія средствъ начальнаго образованія дѣтей, не смотря даже на то, что о необходимости въ увеличеніи школъ неоднократно поступали въ думу заявленія со стороны мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. При обсужденіи вопроса объ открытіи новыхъ школъ среди думцевъ обыкновенно раздаются голоса, что «школъ-де, дѣйствительно, мало, но гдѣ-же взять денежныя средства для устройства новыхъ училищъ, когда и безъ того городской бюджетъ заканчивается съ дефицитомъ». Конечно, это весьма убѣдительный аргументъ: разъ городъ не имѣетъ денегъ на то, чтобы учредить двѣ—три новыя школы, то тутъ ужъ ровно ничего не подѣлаешь. Но вотъ вопросъ: дѣйствительно-ли наша городская касса настолько оскудѣла, что увеличеніе расхода на какую-нибудь тысячу или полторы въ годъ могло-бы обременить годовой бюджетъ, достигшій уже безъ малаго 200 тысячъ рублей? Трудно повѣрить, чтобы это было такъ, тѣмъ болѣе, что находить-же городъ возможнымъ увеличить расходы на разныя другія общественныя потребности. Надо къ тому-же замѣтить, что, вообще, по статьѣ на народное образованіе думою ассигнуется весьма почтенная цыфра, болѣе 30 т. рублей, но дѣло въ томъ, что львиная доля этого расхода употребляется на содержаніе мужской и женской гимназій и городского трехкласснаго училища, собственно-же на приходскія школы расходуется не болѣе десятой части означенной суммы, т.-е. три—четыре тысячи рублей въ годъ. Чтобы обученіе грамотѣ сдѣлать вполнѣ доступнымъ для всѣхъ городскихъ дѣтей школьнаго возраста, необходимо, по мнѣнію инспектора начальныхъ училищъ, открыть вновь, по крайней мѣрѣ, три начальныя школы; содержаніе-же этихъ трехъ школъ потребуетъ отъ города дополнительнаго расхода въ полторы—двѣ тысячи рублей не болѣе въ годъ, такъ какъ, по существующему у насъ правилу, персоналъ преподавателей городскихъ приходскихъ училищъ содержится на счетъ земства, городское-же общество несетъ лишь расходъ на хозяйственныя потребности школъ. Такимъ образомъ, оказывается, что такая законная потребность мѣстнаго населенія, какъ потребность въ школьномъ обученіи дѣтей, не находитъ полнаго удовлетворенія лишь потому, что наши «отцы города» не соглашаются увеличить годовой расходъ на общественныя нужды какими-нибудь двумя тысячами рублей. Признаться, это очень грустно...

Мѣстное земство совсѣмъ иначе относится къ дѣлу народнаго образованія, чѣмъ городъ, что можно видѣть изъ слѣдующей параллели. По статьѣ на народное образованіе земство расходуетъ почти столько-же, сколько и городъ, но послѣдній изъ ассигнуемыхъ имъ 30 тысячъ рублей собственно на начальныя школы расходуетъ лишь около 4 тысячъ рублей, тогда какъ земство на содержаніе начальныхъ училищъ затрачиваетъ болѣе 20 тыс. рублей въ годъ. Далѣе земство въ уѣздѣ и городѣ имѣетъ около сорока школъ и, при всемъ томъ, не чувствуетъ особаго обремененія въ отношеніи расходовъ на ихъ содержаніе; между тѣмъ какъ городъ, затрачивая на содержаніе приходскихъ училищъ лишь 3—4 тысячи рублей въ годъ, повидимому, находитъ, что эта цыфра уже достигла того максимума, выше котораго расходъ на школьное обученіе дѣтей уже не можетъ простираться.

Городскія школы въ Одессѣ.

По словамъ одесскаго корреспондента «Мір. Отгол.», образовательныя нужды городского населенія удовлетворяются въ степени болѣе чѣмъ недостаточной. Начальныхъ школъ немного и онѣ не соотвѣтствуютъ потребностямъ населенія. Отдача мальчика или дѣвочки въ школу связана съ необходимостью всевозможныхъ искательствъ у начальства, у вліятельныхъ лицъ, иначе—дѣти остаются за стѣнами школы. Въ Одессѣ всего два городскихъ шестиклассныхъ училища (изъ нихъ одно казенное) и въ августѣ ежегодно тамъ стоитъ плачъ и скрежетъ зубовный отъ разочарованій родителей и дѣтей, которымъ отказываютъ въ пріемѣ за отсутствіемъ мѣстъ. Нужны еще нѣсколько такихъ училищъ, а въ городскомъ управленіи даже и не помышляютъ о томъ. Болѣе $2^1/_2$ лѣтъ назадъ городъ справлялъ свой столѣтній юбилей и рѣшилъ ознаменовать его открытіемъ нѣсколькихъ училищъ, а до сихъ поръ пальцемъ о палецъ никто не ударилъ, чтобы это постановленіе осуществить. Еще въ нынѣшнемъ году дума приняла единодушно предложеніе городского головы объ учрежденіи новыхъ 20 народныхъ школъ въ Одессѣ, а когда будетъ это исполнено—никому неизвѣстно. И сотни, тысячи дѣтей остаются безъ начальнаго обученія, лишенными грамоты, элементарнаго образованія.

Довольно печальную картину представляютъ собою и помѣщенія, въ которыхъ ютятся городскія школы въ Одессѣ. Какъ сообщаетъ мѣстный «Листокъ», «значительная часть городскихъ народныхъ училищъ,—говоритъ газета,—помѣщается въ частныхъ домахъ, и городъ, въ общемъ, расходуетъ ежегодно на наемъ такихъ помѣщеній много тысячъ рублей. Самый наемъ производится по установленному разъ на всегда порядку тѣмъ именно отдѣленіемъ, которое завѣдуетъ данной отраслью городского хозяйства, такъ что, со времени перехода народнаго образованія въ завѣдываніе товарища гор. головы Ф. В. Адаменка, послѣдній подписываетъ контракты съ домовладѣльцами. Нужно отдать полную справедливость г. Адаменку, что онъ обращаетъ самое серьезное вниманіе на такія мелкія расходныя статьи, какъ, напр., уголь для отопленія училищъ, чернила, ручки и т. п., но въ то-же время не замѣчаетъ того, что давно уже требуетъ хозяйскаго глаза. Система найма помѣщеній, менѣе всего имѣющая въ виду здоровье дѣтей и учительскаго персонала, осталась та-же, что и много лѣтъ тому назадъ. Помѣщеніе нанимается только, какъ таковое, безъ всякой зависимости отъ состоянія двора, въ которомъ училище помѣщается, отъ сосѣдства съ трактирнымъ заведеніемъ, ночлежнымъ пріютомъ и т. д. По этому-то не рѣдки случаи, когда училища помѣщаются въ такихъ домахъ, которые и въ благополучное по заразнымъ болѣзнямъ время представляютъ извѣстную опасность для здоровья не однихъ только маленькихъ временныхъ обитателей. Когда у насъ появилась скарлатина, приступили, по иниціативѣ члена гор. управы В. В. Филипповича, къ тщательному осмотру помѣщеній городскихъ народныхъ училищъ въ частныхъ домахъ. Открылись вопіющія безобразія. Одно училище, если не ошибаемся, въ д. Минчіаки, пришлось закрыть—въ такихъ милыхъ санитарныхъ условіяхъ оно находилось. Къ сожалѣнію, серьезныя мѣры приняты только по отношенію къ нѣкоторымъ училищамъ, а система найма частныхъ помѣщеній осталась безъ измѣненія. Передъ нами такой, напр., фактъ, удостовѣряемый оффиціальными документами. Въ д. Вучетичъ-Бѣлецкой помѣщается городское четырехклассное училище. Въ настоящее время

оно, по распоряженію врачебнаго управленія, закрыто. Такое распоряженіе мотивировано тѣмъ, что въ этомъ домѣ, среди рабочихъ-кавказцевъ, были случаи заболѣванія натуральной оспы, даже со смертельнымъ исходомъ. Это—главная причина закрытія училища, но есть еще рядъ другихъ причинъ, которыя, по совокупности своей, равняются главной причинѣ и служатъ яркимъ примѣромъ отношенія городской управы къ народному образованію, къ здоровью многихъ десятковъ дѣтей. Домъ, какъ констатировалъ городской врачъ, чрезвычайно густо населенъ, главный, если не исключительный элементъ мѣстныхъ жильцовъ—рабочіе-кавказцы, имѣющіе очень смутное понятіе о чистотѣ вообще, «мѣсто для уединенія» общее, дворъ до-нельзя грязный и т. д. Мало того, врачебное управленіе еще года два тому назадъ предупреждало городскую управу, что въ д. Вучетичъ-Бѣлецкой, въ виду его крайне антисанитарныхъ условій, не слѣдуетъ нанимать помѣщеній, а городская управа... Но обратимся къ оффиціальнымъ документамъ. Въ проектѣ росписи доходовъ и расходовъ на 1895 г. указано, что по контракту, срокомъ по 1 сентября 1895 г., нанято помѣщеніе подъ одноклассное училище по 350 р. въ годъ, изъ росписи на текущій годъ узнаемъ, что контрактъ продолженъ еще на 4 года, по 1 сентября 1899 г., но уже по 1.500 р. въ годъ, такъ какъ помѣщеніе перестроено подъ четырехклассное училище. Крайне антисанитарныя условія остались въ неприкосновенности, увеличилось только втрое число дѣтей и преподавателей... Фактъ самъ по себѣ настолько характерный, что комментарій не требуется. Любопытно только то обстоятельство, что отдѣленіе по народному образованію отвергло заключеніе такого компетентнаго учрежденія, какъ врачебное управленіе, и признало, что лучшаго помѣщенія для училища нечего искать. Городская управа мало, даже слишкомъ мало, заботится о здоровьѣ дѣтей, а тѣмъ паче учительскаго персонала, но за-то до скаредности урѣзываетъ необходимые расходы на топливо, бумагу, чернила, перья и спички».

Народныя чтенія въ г. Вильнѣ.

Въ сезонъ 1895 — 1896 г. народныя чтенія съ свѣтовыми картинами происходили въ гимнастическомъ залѣ Виленской 2-й гимназіи и въ приходскихъ училищахъ: Антокольскомъ и Новогородскомъ. Чтенія въ Виленской гимназіи и Новогородскомъ училищѣ открыты были 19 ноября и окончены 10 марта; въ Антокольскомъ училищѣ чтенія были открыты 26 ноября и окончены 10 марта. Въ первыхъ двухъ аудиторіяхъ было по 12 чтеній, въ послѣдней 11. Чтенія: О Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, Путешествіе Государя Императора Николая II на востокъ, въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола (2 чтенія), Отечественная война 1812 года (2 чтенія), О славномъ севастопольскомъ сидѣніи (2 чтенія), Франція и французы, Китай и китайцы поставлены были во всѣхъ аудиторіяхъ. Чтеніе «Объ огнедышащихъ горахъ и землетрясеніяхъ» поставлено было въ Виленской гимназіи и Антокольскомъ училищѣ. Сверхъ того, въ Виленской гимназіи и Новгородскомъ училищѣ было прочитано о Волгѣ и о мореходѣ Никитинѣ, въ Антокольскомъ и Новогородскомъ училищѣ Полтава.

Отчетный годъ—выдающійся по количеству лицъ, посѣтившихъ чтенія. Въ залѣ Виленской 2-й гимназіи однихъ только платныхъ посѣтителей было 1.773, среднимъ числомъ по 148 на чтеніи. Количество ихъ было-бы еще

значительно больше, если-бы въ залѣ, гдѣ происходятъ чтенія, было больше мѣста для слушателей. Къ сожалѣнію, мѣстъ для многихъ посѣтителей не оказалось, и многіе изъ желавшихъ послушать чтенія должны были возвратиться домой за невозможностью пройти въ залъ.

Вмѣстѣ съ безплатными слушателями, которыхъ было въ главной аудиторіи 840, въ Антокольскомъ училищѣ 395 и въ Новогородскомъ 484, перебывало на чтеніяхъ 4.316 человѣкъ. До такой высоты цыфра посѣтителей никогда еще, за время существованія коммиссіи, не поднималась. Подняться еще выше эта цыфра едва-ли можетъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ въ виду тѣсноты помѣщеній, гдѣ происходятъ чтенія. Чтобы цыфра посѣтителей значительно поднялась, необходимо ставить чтенія въ болѣе просторныхъ помѣщеніяхъ; но найти такое помѣщеніе невозможно.

Увеличеніемъ количества слушателей народныхъ чтеній коммиссія обязана двумъ обстоятельствамъ. Съ одной стороны, населеніе Вильны, туземное и пришлое, все болѣе и болѣе знакомясь съ чтеніями, начинаетъ привыкать къ нимъ и любить ихъ. Особенно отрадно въ этомъ отношеніи, что въ Новогородскомъ и Антокольскомъ училищахъ начинаютъ появляться все въ большемъ количествѣ простолюдины. Въ Новогородскомъ училищѣ ихъ перебывало въ теченіе года до 280 человѣкъ, въ Антокольскомъ—106. Съ другой стороны, увеличеніе количества слушателей въ главной аудиторіи стоитъ въ прямой зависимости отъ введенія въ чтеніе музыкальнаго элемента.

Предъ открытіемъ, въ ноябрѣ 1895 года, чтеній, коммиссія, обсуждая вопросъ о желаемыхъ улучшеніяхъ въ постановкѣ этихъ чтеній, пришла къ мысли, что было-бы несомнѣнно полезно, если-бы въ Вильнѣ, какъ въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя чтенія сопровождались исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ. Эта мысль не представлялась коммиссіи выполнимой. Въ программу каждаго изъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны входитъ обученіе музыкѣ, и при каждомъ изъ этихъ заведеній существуетъ оркестръ музыки. Вотъ эти-то оркестры и могли-бы по временамъ въ извѣстной очереди исполнять во время чтеній разученныя ими въ теченіе учебнаго года пьесы. Члены коммиссіи—директора среднихъ учебныхъ заведеній—заявили, что если это предположеніе приведено будетъ въ исполненіе, то ученики, участвующіе въ оркестрахъ, съ полнѣйшей охотой и удовольствіемъ, какъ можно надѣяться, отзовутся на приглашеніе употребить по нѣсколько часовъ въ сезонъ чтеній на исполненіе извѣстныхъ имъ пьесъ: они будутъ рады ознакомить публику съ плодами ихъ трудовъ.

Съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, нѣкоторыя чтенія сопровождались въ истекшій сезонъ исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ. Такихъ чтеній было 6. На одномъ изъ нихъ музыкальныя пьесы исполнялись оркестромъ реальнаго училища, на другомъ—учительскаго института, на двухъ I-ой и на двухъ II-ой гимназіи. Ученики, участвовавшіе въ оркестрахъ, дѣлали свое дѣло не только съ охотою, но и съ любовью. Насколько участіе оркестровъ въ чтеніи способствовало увеличенію количества слушателей на чтеніяхъ, объ этомъ ясно говорятъ цыфры. На одномъ изъ нихъ былъ 141 платный слушатель, на другомъ 166, на 3-мъ 174, на 4-мъ 196, на 5-мъ 187, на 6-мъ 219. Отчетный годъ выдается для коммиссіи изъ ряда другихъ годовъ ея существованія и въ томъ отношеніи, что въ теченіе его коммиссіи съ разныхъ сторонъ было оказано не мало знаковъ вниманія за ея труды («Вил. Вѣстн.»).

Народные спектакли въ Екатеринбургѣ.

Изъ Екатеринбурга въ «Камско-Волжскій Край» пишутъ: «Со второго дня Рождества Христова и до 7 января у насъ въ манежѣ мѣстныхъ казармъ прошелъ цѣлый рядъ народныхъ спектаклей. Репертуаръ пьесъ—произведенія Островскаго преимущественно. Участвующіе—любители. Успѣхъ несомнѣнный, хотя въ денежномъ отношеніи администрація спектаклей едва сводила концы съ концами. Причины тому—дешевизна мѣстъ. Устроители спектаклей—мѣстный комитетъ попечительства народной трезвости. За немногими исключеніями, участвующіе играли хорошо. Игру любителей критиковать не принято на томъ основаніи, что они дѣлаютъ услугу, а за услугу остается лишь благодарить; но вѣдь бываютъ и медвѣжьи услуги, бываетъ и такъ, что какой-нибудь любитель, а чаще любительница возьметъ главную роль совершенно не по силамъ и провалитъ весь спектакль, мѣшая игрѣ и остальнымъ участвующимъ своимъ полнымъ непониманіемъ сценическаго искусства. Но мы, слѣдуя принятому обычаю, не назовемъ ни плохихъ исполнителей, ни хорошихъ (назвавъ хорошихъ, мы тѣмъ самымъ оттѣняемъ остальныхъ, дурно съигравшихъ), поблагодаримъ участвующихъ за ихъ труды на пользу народной культуры и пожелаемъ имъ завоевать положительную симпатію сѣрой, армяцкой публики,—вѣдь такой симпатіей слѣдуетъ дорожить. Но попробуемъ поближе взглянуть на то, что дали спектакли тѣмъ, для кого они были ставлены. Цѣны мѣстамъ отъ 1 рубля и до 5 коп. сначала, а потомъ отъ 75 коп. до 10 коп.; число мѣстъ въ галлереѣ (10 коп.) не ограничено. Когда мы подходили къ манежу (тогда галлерея стоила 5 коп.), то намъ попадались на встрѣчу предлагавшіе купить у нихъ билетъ. Что это значило? Входимъ въ манежъ и беремъ билеты на галлерею для того, чтобы смотрѣть съ народныхъ мѣстъ. Манежъ представляетъ изъ себя длинное низкое зданіе, совсѣмъ не приспособленное въ акустическомъ отношеніи. Мы взошли на мостки; намъ представились затылки и шапки, шапки и затылки. Попробовали пробиться впередъ—тотъ-же результатъ. Вставъ на носки, вытянувъ шею, еще можно было увидѣть кусочекъ сцены, но за-то уже положительно ничего нельзя было разобрать изъ рѣчей актеровъ. Стоящимъ впереди не было слышно за гуломъ, происходящимъ назади. Нельзя-ли было сдѣлать ограниченнымъ число мѣстъ въ галлереѣ? А то половина или почти половина сѣрой публики не получила никакого эстетическаго удовольствія, духовная пища не всѣмъ дошла по назначенію. Правда, видѣвшіе и слышавшіе остались чрезвычайно довольны и даже нѣкоторые замѣчали, что здѣсь лучше, чѣмъ въ театрѣ, но все-таки значительная часть не была удовлетворена сколько-нибудь сносно, по крайней мѣрѣ, на первыхъ двухъ представленіяхъ. Конечно, всякое дѣло въ началѣ своего существованія хромаетъ, и, можетъ быть, многіе недостатки при постановкѣ спектаклей были и будутъ впослѣдствіи устранены участвующими и администраціей. Желательно, чтобы такіе спектакли или, лучше, народный театръ сдѣлался постояннымъ, и надѣемся, что комитетъ не оставитъ удачно начатаго разумнаго дѣла на пользу народнаго просвѣщенія».

Студенты-семинаристы Томскаго университета.

Какъ извѣстно, наибольшій контингентъ студентовъ Томскаго университета составляютъ не воспитанники классическихъ гимназій, а воспитанники

духовныхъ семинарій. Это подтверждается слѣдующей таблицей, наглядно изображающей число поступавшихъ въ названный университетъ гимназистовъ и семинаристовъ по отдѣльнымъ годамъ, начиная съ его открытія:

Поступило.	Гимназистовъ.	Семинаристовъ.
въ 1888 г.	33	42
» 1889 »	35	84
» 1890 »	36	64
» 1891 »	14	50
» 1892 »	19	48
» 1893 »	31	68
» 1894 »	35	82
» 1895 »	21	107
» 1896 »	12	150

Изъ этихъ данныхъ, заимствуемыхъ изъ отчета о состояніи Томскаго университета за 1895 г., видно не только то, что гимназисты всегда составляли наименьшій, а семинаристы—наибольшій процентъ, но и то, что количество семинаристовъ, поступающихъ въ Томскій университетъ, идетъ (съ 1892 г.) въ сильно увеличивающейся прогрессіи, а въ настоящемъ году достигаетъ своего максимума, такъ что является въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ число поступившихъ семинаристовъ въ 1892 г.; и это несмотря на то, что большое количество воспитанниковъ духовныхъ семинарій (около 100 чел.) въ нынѣшнемъ году поступило, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ разные университеты Европейской Россіи. Фактъ этотъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о прогрессивно растущемъ стремленіи семинаристовъ къ высшему университетскому образованію. Что касается успѣховъ студентовъ - семинаристовъ Томскаго университета, то свѣдѣнія объ этомъ могутъ дать слѣдующія сравнительныя данныя, заимствуемыя изъ того-же отчета. За три года—1888, 1889 и 1890—поступило въ Томскій университетъ и окончило въ немъ курсъ (1893, 1894 и 1895 гг.) слѣдующее количество студентовъ:

	Воспитанниковъ классическихъ гимназій.	Воспитанниковъ духовн. семинарій (и Сибир., и Евр. Россіи).
Поступило за 3 года 1888, 1889 и 1890.	102	189
Изъ нихъ пробыли 2 года на I и II курсахъ.	43 или около 43%	42—$22^1/_4$%
Уволены по невыдержаніи полукурсовыхъ испытаній.	17—17%	7— $3^2/_3$%
Окончили 10 семестровъ. . . .	43—43%	120—$63^1/_2$%
Выдержали экзаменъ на степень врача	36—36%	112—59%
Выдержали экзаменъ съ отличіемъ	6— 6%	43—22%

Сообщаемыя отчетомъ свѣдѣнія весьма интересны: они ясно говорятъ о томъ, что студенты-семинаристы Томскаго университета весьма удовлетворительно и нисколько не хуже студентовъ-гимназистовъ, — если не лучше ихъ,—проходятъ и оканчиваютъ университетскій курсъ. («Рус. Вѣд.»).

Общественныя начинанія въ Аккерманѣ.

Въ послѣдніе годы въ Аккерманѣ, какъ пишутъ въ «Русск. Вѣд.», завелось нѣсколько новыхъ полезныхъ учрежденій. Такъ, учреждены три воскресныя школы: женская, мужская съ вечерними курсами для взрослыхъ и въ тюрьмѣ воскресная школа грамоты, общественная библіотека, дѣтскій садъ, дѣтскія игры, Общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся и драматическій кружокъ. Женская воскресная школа открыта 1-го октября 1895 г. съ разрѣшенія епархіальнаго начальства; учредительница ея—жена инспектора народныхъ училищъ г-жа Оцелъ. Сразу явилось 65 ученицъ. Хотя въ учебномъ году выбыло 33 ученицы, но новыхъ поступало столько, что въ апрѣлѣ всѣхъ ученицъ было все-таки 118. Изъ 153 ученицъ бо́льшую половину, именно 94, составляли подростки отъ 13-ти до 15-ти лѣтъ; остальныя 59 уч. были старше. По семейному положенію было: дѣвицъ 146, замужнихъ 7. Почти всѣ ученицы, именно 144, православныя; католичекъ и евреекъ не было ни одной. Учителей нашлось, къ чести аккерманскаго общества, достаточно: 19 женщинъ и 2 мужчинъ. Каждое воскресенье присутствовало въ среднемъ 14 преподающихъ. Взрослыя ученицы очень удивлялись, узнавъ, что учительницы трудятся безплатно, объяснили этотъ неожиданный для нихъ фактъ тѣмъ, что онѣ трудятся для спасенія души, и всячески стараются выразить имъ свою благодарность. Въ группѣ полуграмотныхъ есть одна ученица, кроткая и усердная вдова 28 лѣтъ, мать троихъ малыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшая въ пріютѣ, а остальныхъ она содержитъ шитьемъ. На вопросъ, не утомляетъ-ли ее ученье, она отвѣчала: «Въ школѣ я отдыхаю отъ заботъ и тяжелыхъ думъ». Сорокъ ученицъ, поступившихъ неграмотными, научились за годъ грамотѣ. Разъ въ недѣлю 30 желающихъ ученицъ обучаются пѣнію. Средства школы очень ограничены и составились за годъ исключительно изъ пожертвованій на 302 рубля 64 коп. Библіотека школы пока также крайне ограничена и состоитъ лишь изъ книгъ, пожертвованныхъ С.-Петербургскимъ и Московскимъ Комитетами грамотности. Аккерманское городское общество должно-бы матеріально поддержать воскресныя школы для городского населенія, не попавшаго въ ежедневныя дѣтскія школы. Аккерманская общественная библіотека существуетъ уже почти 3 года. Книгами она много богаче, чѣмъ воскресныя школы, и имѣетъ ихъ болѣе 10 тыс. Публика могла также пользоваться находящеюся въ томъ-же помѣщеніи библіотекою Общества садоводства и винодѣлія изъ 485 книгъ. По уставу библіотеки, утвержденному Мин. Вн. Д., за чтеніе на дому книгъ и журналовъ взимается плата не свыше 3 р. въ годъ за право брать по одной книгѣ за разъ. Городская дума по уставу отпускаетъ на библіотеку ежегодно 500 руб. Въ послѣднемъ отчетномъ 1894—1895 году получено отъ концерта и двухъ любительскихъ спектаклей 278 руб. 83 коп. Всѣхъ расходовъ въ году было 1.244 р. 74 к. Крайней неожиданностью является въ уставѣ библіотеки § 10, по которому «къ участію въ общихъ собраніяхъ и къ избранію въ какія-либо по библіотекѣ должности не допускаются лица женскаго пола». Въ 1894—1895 г. было членовъ библіотеки 80, абонентовъ 2-го разряда въ среднемъ въ мѣсяцъ по 50 чел., подписчиковъ-дѣтей въ 3-мъ разрядѣ библіотеки для народнаго и дѣтскаго чтенія въ среднемъ по 66 чел., такъ что всего читателей числилось 191 человѣкъ. Общее собраніе ходатайствовало передъ правительствомъ объ открытіи при библіотекѣ дешевой читальни, но отвѣта еще

не получено. Съ апрѣля нынѣшняго года заведены во дворѣ Аккерманскаго городского училища игры для дѣтей: по праздникамъ для мальчиковъ, по средамъ для дѣвочекъ, подъ руководствомъ учителей гимнастики и другихъ учителей и учительницъ, при чемъ играетъ духовой оркестръ изъ учениковъ городского училища.

Родительскій Кружокъ.

Засѣданіе 23-го ноября 1896 г.

Д-ръ А. Н. Шабанова познакомила «Кружокъ» съ своею статьею, озаглавленной: «Въ борьбѣ съ хроническими недугами дѣтей».

Докладчица очень подробно остановилась на разъясненіи того, какое важное значеніе имѣетъ леченіе болѣзни, называемой золотухой, въ раннемъ дѣтствѣ, когда болѣзнь только-что обнаружилась и не успѣла пустить глубокихъ корней. Въ настоящее время доказана тѣсная связь золотухи съ бугорчаткой. Если въ самомъ началѣ болѣзни больному доставить хорошую пищу, уходъ и пользованіе свѣжимъ морскимъ воздухомъ, то онъ можетъ быть избавленъ отъ тяжкихъ страданій, которыя являются впослѣдствіи, какъ результатъ туберкулезнаго пораженія (костоѣда, хромота, глубокіе нарывы, искривленіе позвоночника и проч. и проч.). Доказано, что морской воздухъ, въ связи съ общей правильной гигіенической обстановкой вполнѣ излечиваетъ хроническіе недуги дѣтей. Но для дѣйствительности борьбы съ золотухой и туберкулезными страданіями необходимо стаціонарное и продолжительное пребываніе дѣтей на морскомъ берегу.

Въ западно-европейскихъ государствахъ въ Англіи, Франціи, Италіи и Германіи устроено уже много приморскихъ станцій для золотушныхъ дѣтей, и количество ихъ постоянно возрастаетъ. Результаты леченія блистательны. Г-жа Шабанова посѣтила одну изъ лучшихъ приморскихъ станцій для дѣтей, Berk sur mer во Франціи.

Интересна исторія возникновенія этого учрежденія. Въ 1852 году Маріанна Бриллеръ, потерявшая отъ холерной эпидеміи горячо любимаго мужа и дорогихъ дѣтей, поселяется въ уединенномъ домикѣ, на берегу моря, среди дюнъ, и посвящаетъ себя всецѣло заботамъ и попеченію о дѣтяхъ рыбаковъ, отправляющихся въ море.

Ея материнское отношеніе и любовь къ чужимъ дѣтямъ, въ особенности къ слабымъ и болѣзненнымъ, которыхъ она не разъ возвращала къ жизни, обратили вниманіе мѣстной администраціи и врачей. Маріаннѣ поручили 8 золотушныхъ дѣтей, а затѣмъ д-ръ Perrachaud присылаетъ ей уже 30 хронически-больныхъ дѣтей, командируя трехъ монахинь въ помощь Маріаннѣ въ ея скромный, пустынный домикъ. Результаты леченія были весьма благопріятны.

Въ 1861 году тутъ была устроена коммиссіей изъ членовъ парижскаго общественнаго призрѣнія и докторовъ первая приморская больница Берка на 100 хронически больныхъ дѣтей; черезъ 8 лѣтъ она превращается въ грандіозное учрежденіе на 600 кроватей, въ существующій нынѣ «Hôpital maritime de Berk». Постройка больницъ стоила 3.200.000 фр. Затѣмъ было затрачено еще нѣсколько тысячъ франковъ на устройство отдѣльныхъ павильоновъ—salles d'isolements, въ которыхъ помѣщаются на испытаніе въ теченіе 2—3

недѣль прибывшія дѣти изъ парижскихъ больницъ, во избѣжаніе занесенія заразы. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ прибавляются новыя спеціальныя учрежденія въ томъ-же родѣ, для больныхъ дѣтей, какъ, напр. 1) Hôpital Rotschild—больница, основанная на средства бароновъ Ротшильдовъ, для призрѣнія еврейскихъ дѣтей, роскошно устроенныя, со всѣми необходимыми приспособленіями; 2) Hôpital Casin-Perrochaud; 3) дѣтская больница францисканокъ и много частныхъ пансіоновъ для пріѣзжихъ дѣтей, находящихся подъ надзоромъ врачей.

Внутреннихъ лекарствъ при леченіи не употребляется. «Наша внутренняя медицина,—говоритъ д-ръ Menard, директоръ Hôpital maritime,—леченіе воздухомъ и хорошимъ питаніемъ».

Въ теченіе 14 лѣтъ въ Hôpital maritime пользовалось 5.847 дѣтей, изъ которыхъ 5.013 выписались по выздоровленіи.

А. Н. Шабанова закончила свою статью выраженіемъ пожеланія и надежды, чтобы и у насъ начатое доброе дѣло призрѣнія хронически-больныхъ дѣтей не остановилось на первыхъ шагахъ, а продолжало-бы расти и развиваться. Для нашихъ хронически-больныхъ дѣтей также необходимы приморскія станціи, на подобіе Berk sur mer и т. п. западно-европейскихъ учрежденій.

По выслушаніи доклада, А. Н. Альмедингенъ предложилъ членамъ «Родительскаго Кружка» принять на себя иниціативу по открытію подписки на учрежденіе капитала для устройства приморской лечебницы для хронически-больныхъ дѣтей. Предложеніе было встрѣчено сочувственно и тутъ-же многіе изъ членовъ «Кружка» положили начало подпискѣ. Собранную сумму постановлено передать А. Н. Альмедингену и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить его объявить объ открытой подпискѣ въ журналѣ «Воспитаніе и обученіе» и продолжать принимать имѣющія поступать пожертвованія въ редакціи журнала.

Вторая часть засѣданія была посвящена докладу Н. Ѳ. Арепьева о жизни и дѣятельности извѣстнаго педагога И. П. Деркачева *). Е. К.

25-ти-лѣтній юбилей Фребелевскаго Общества.

Въ началѣ настоящаго года должно было истечь 25-ти-лѣтіе со дня основанія въ С.-Петербургѣ Фребелевскаго Общества, имѣющаго цѣлью содѣйствовать улучшенію первоначальнаго воспитанія дѣтей. Чтобы заблаговременно ознакомить читателей нашего журнала съ почтенною дѣятельностью Общества, еще въ декабрьской книжкѣ «Русской Школы» за 1896 годъ мы помѣстили статью П. Ѳ. Каптерева: «Страничка изъ исторіи первоначальнаго воспитанія въ Россіи (по поводу 25-ти-лѣтія Фребелевскаго Общества)», въ которой очерчены какъ общія причины, вызвавшія возникновеніе Фребелевскаго Общества, такъ и дѣятельность его и учрежденныхъ имъ курсовъ, а равно поименованы наиболѣе видные участники этой дѣятельности. Отсылая къ названной статьѣ читателей, интересующихся подробностями жизни и дѣятельности Фребелевскаго Общества, считаемъ необходимымъ, въ дополненіе къ статьѣ г. Каптерева, дать краткое описаніе самаго празднованія юбилея Общества.

Празднованіе юбилея происходило въ субботу, 1-го февраля, въ залѣ

*) Статья эта помѣщена въ №№ 1 и 2 «Русск. Шк.» за настоящій годъ.

городской думы. Къ этому дню въ томъ-же залѣ Общество устроило выставку дѣтскихъ работъ изъ дѣтскихъ садовъ и пріютовъ для нянь. По серединѣ зала, среди растеній, стоялъ бюстъ Фребеля, по стѣнамъ въ 10 витринахъ расположены дѣтскія работы сада С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества, а также работы дѣтскихъ садовъ городовъ: Риги, Одессы, Кишинева, Курска, Самары, Иркутска и, наконецъ, работы школы нянь Воспитательнаго дома, давно существующей, и Фребелевскаго Общества, недавно открытой. Ораніенбаумскій пріютъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны щеголялъ, между прочимъ, большимъ ковромъ, вышитымъ дѣтьми до 12 лѣтъ; дѣтскій садъ при Выборгской гимназіи—лѣпными работами-бездѣлушками; «Ясли» при Россійско-американской резиновой мануфактурѣ—разнообразіемъ подѣлокъ; были выставлены довольно искусныя плетенья, вырѣзанія, какъ результаты цѣлесообразнаго заполненія дѣтскихъ досуговъ.

Юбилейное торжество началось молебствіемъ, совершеннымъ настоятелемъ Казанскаго собора, о. Лебедевымъ, при пѣніи хора школы фребеличекъ. Присутствовало большинство членовъ Общества и многіе приглашенные. За столомъ заняли мѣста члены комитета и предсѣдательница Общества г-жа Раухфусъ, открывшая засѣданіе рѣчью, въ которой сообщила исторію возникновенія Фребелевскаго Общества и съ благодарностью вспомнила о той поддержкѣ, которую оно встрѣтило въ лицѣ нынѣ въ Бозѣ почившей своей покровительницы, Великой Княгини Екатерины Михаиловны, память которой была почтена вставаніемъ.

Вслѣдъ за рѣчью предсѣдательницы секретарь Совѣта, г. Нечаевъ, прочелъ извлеченіе изъ отчета Общества за 25 лѣтъ его дѣятельности.

Матеріальныя средства Общества не велики, лишь съ 1894 года ему дается ежегодная субсидія изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 2.000 р. Какъ на результатъ признанія заслугъ Общества, можно указать на то обстоятельство, что нынѣ начинаютъ поступать со стороны частныхъ лицъ пожертвованія, могущія способствовать наилучшему осуществленію его цѣлей. Такъ, г. секретаремъ было заявлено, что фабрикантъ г. Паль жертвуетъ 5.000 р. на устройство дома съ фребелевскимъ садомъ (по Шлиссельбургскому тракту).

По выслушаніи отчета, секретарь Общества, г. Никольскій, произнесъ рѣчь, въ которой, развивая идею Фребеля, что природа есть главная воспитательница, старался выяснить, что не одной только борьбой за существованіе обусловлена жизнь живущаго, но что въ природѣ же развито и чувство любви, высокое чувство самопожертвованія. Ихъ также можетъ наблюдать ребенокъ, и это придаетъ огромное воспитательное значеніе наблюденію.

Г-жа Калмыкова въ рѣчи своей высказала мысль, что Общество развивалось медленно оттого, что возникновеніе этого частнаго общества шло впереди вѣка, впереди общаго уровня развитія нашего общества, которое только теперь сознаетъ важность воспитанія, начиная уже съ первыхъ дней жизни. Къ тому-же и условія жизни въ Россіи только теперь измѣнились. Прежнія улицы, гдѣ дѣти бѣдняковъ играли свободно, гдѣ гуляли и домашнія животныя, приняли другой видъ, и огромные дворы, покрытые зеленой травой, сады при домахъ исчезли; тѣснота подваловъ, поденная работа матерей, невозможность выпускать дѣтей на улицу—все это вызвало теперь общественное вниманіе къ положенію ихъ, вслѣдствіе чего и было положено начало устройству яслей. Этимъ-же объясняется, почему лишь нынѣ и Фребелевское Общество получило надлежащую оцѣнку и пріобрѣло подобающее зна-

ченіе. Надо думать, что примѣръ Петербургской городской думы, устроившей лѣтній дѣтскій садъ, найдетъ широкое себѣ подражаніе, такъ что можно надѣяться, что недалеко то время, когда и въ нашихъ деревняхъ появятся ясли для крестьянскихъ дѣтей.

Бывшія ученицы и учащіяся курсовъ поднесли Совѣту тепло написанный адресъ, а Совѣтъ, съ своей стороны, устами Э. П. Шаффе привѣтствовалъ свою предсѣдательницу Э. П. Раухфусъ адресомъ въ бюварѣ. Изъ членовъ Совѣта г-жа Раухфусъ пережила всѣхъ сочленовъ и 25 лѣтъ трудится на пользу осуществленія фребелевской идеи.

На слѣдующій день, 2-го февраля, въ 2 часа дня, въ томъ-же помѣщеніи состоялся дѣтскій праздникъ, устроенный Фребелевскимъ Обществомъ. Праздникъ начался увѣнчаніемъ бюста Фребеля, причемъ было прочитано слѣдующее стихотвореніе г-жи А. Т.

Тебя, учитель дорогой,
Собравшись дружною семьей,
Въ словахъ сердечныхъ и простыхъ,
Отъ малышей и отъ большихъ,
Спѣшимъ, нашъ дѣдушка, почтить
И пѣсней звонкой огласить,
Какъ дѣтокъ крѣпко ты любилъ,
Любя—ихъ разуму училъ.
Училъ въ забавахъ и трудѣ
Поменьше думать о себѣ,
Училъ другъ дружкѣ помогать.
Какъ лѣнь и скуку изгонять!
Знакомый съ дѣтскою душой,
Ты сѣялъ твердою рукой
То плодотворное зерно,
Что нынѣ пользу принесло.
Прими же, дѣдушка, отъ насъ
Привѣтъ сердечный въ этотъ часъ!
За радость данную тобой
Ты окруженъ теперь толпой.
Отъ тѣхъ, кому, по мѣрѣ силъ,
При жизни дни ты посвятилъ.
Отъ малышей вѣнокъ прими,
Какъ символъ дѣтской ихъ любви!

За симъ слѣдовали раздача флаговъ и шествіе дѣтей подъ музыку оркестра, различныя подвижныя игры и игры съ пѣніемъ; были показаны туманныя картины. Праздникъ закончился раздачею дѣтямъ гостинцевъ.

Несомнѣнно, что наиболѣе тяжелый путь Обществомъ уже пройденъ и что новое двадцатипятилѣтіе оно можетъ начать съ болѣе бодрымъ духомъ. ручательствомъ въ послѣднемъ можетъ быть какъ то, что Фребелевское Общество болѣе вѣрно поняло свою задачу—служить интересамъ дѣтей не только привилегированныхъ классовъ, но, главнымъ образомъ, и преимущественно дѣтямъ русскаго народа въ обширномъ смыслѣ, такъ и то, что въ средѣ нашей интеллигенціи находится все болѣе и болѣе лицъ, готовыхъ жертвовать для этого и своими средствами, и своимъ безкорыстнымъ трудомъ.

В. Я. Аврамовъ.

(По поводу истекшаго двадцатипятилѣтія его педагогической дѣятельности).

Въ высшей степени отрадное и глубоко-поучительное явленіе представляетъ дѣятельность народнаго учителя В. Я. Аврамова. Такимъ-же отрад-

нымъ явленіемъ нашей современности представляется и то, что скромная и невидная дѣятельность народнаго учителя удостоилась горячей благодарности со стороны разныхъ классовъ нашего общества, какъ одна изъ полезнѣйшихъ и благороднѣйшихъ формъ служенія народу.

Прекрасная характеристика личности и заслугъ В. Я. Аврамова содержится въ составленной Ѳ. С. Матвѣевымъ брошюрѣ: «Къ 25-ти-лѣтію дѣятельности народнаго учителя В. Я. Аврамова». Брошюра эта читается съ живѣйшимъ интересомъ и на живомъ примѣрѣ показываетъ, какихъ блестящихъ результатовъ, при самыхъ скромныхъ средствахъ, можетъ достичь человѣкъ, одушевленный горячимъ желаніемъ служить на пользу общую.

Вячеславъ Яковлевичъ Аврамовъ происходитъ изъ дворянъ Костромской губерніи, Юрьевецкаго уѣзда. Рано лишившись отца, Вячеславъ Яковлевичъ до 10 лѣтъ воспитывался дома, подъ руководствомъ матери. Пробывъ затѣмъ шесть лѣтъ во Владимірской гимназіи, онъ, съ согласія матери, вышелъ оттуда и поступилъ въ I-й спеціальный классъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса, выдержавъ для этого вступительный экзаменъ по программѣ гимназическаго курса. Не удовлетворяясь военными науками, Аврамовъ черезъ годъ вышелъ изъ корпуса и поступилъ вольнослушателемъ на математическій факультетъ Московскаго университета. Въ университетѣ Аврамовъ всецѣло отдался удовлетворенію своей любви къ знанію: всѣ 4 года онъ ежедневно съ 9—3 ч. бывалъ въ университетѣ, слушая не только свои спеціальныя лекціи, но также и лекціи профессоровъ другихъ факультетовъ. Выйдя изъ университета, Аврамовъ поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія. Но смерть жены, сдѣлавшая для Аврамова особенно ощутительною потребность «живого» дѣла, заставила его покинуть дорогу, которая вела къ обезпеченному матеріальному положенію. Внутреннее влеченіе и педагогическія статьи Ушинскаго указали молодому человѣку иное поприще дѣятельности. Выйдя изъ III курса Института, Аврамовъ въ 1871 г. поступилъ учителемъ въ народную школу въ деревнѣ Волково (подъ самымъ Петербургомъ). Первоначально онъ хотѣлъ уѣхать куда-нибудь въ провинцію, гдѣ больше чувствуется нужда въ образованномъ человѣкѣ, но, увидѣвъ, что и тутъ онъ можетъ принести большую пользу, рѣшилъ остаться и пробылъ въ Волковской школѣ 25 лѣтъ. Условія, при которыхъ Аврамовъ началъ свою педагогическую дѣятельность, были крайне неблагопріятны: школа помѣщалась въ ветхомъ сараѣ, окружающая среда, весь строй жизни подгородной деревни могли оказывать на учениковъ только развращающее вліяніе. Но Аврамовъ блестяще справился со всѣми затрудненіями. Онъ собралъ среди своихъ знакомыхъ 694 руб. для школы и представилъ въ земство. Этимъ послѣднимъ тогда выстроено было спеціальное зданіе для школы (1873 г.). Развращающему вліянію окружающей среды на дѣтей Аврамовъ противопоставилъ благотворное моральное вліяніе учителя, горячо любящаго дѣтей, широко и разумно понимающаго задачи народной школы. Съ самаго начала своей педагогической дѣятельности Аврамовъ держался того взгляда, что задача школы состоитъ не въ одномъ только обученіи, но и нравственномъ воспитаніи дѣтей, что школа должна давать ребенку умѣнье не только читать, но и *понимать* книгу.

Руководясь такими взглядами, Аврамовъ посвящалъ дѣтямъ большую часть своего свободнаго времени и дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы сблизить со школою дѣтей и родителей: дѣти вечеромъ собирались играть въ школу, во время святокъ для дѣтей устраивалась ёлка, лѣтомъ Вяче-

славъ Яковлевичъ предпринималъ со школьниками прогулки. Особенное значеніе онъ придавалъ внѣклассному чтенію. При школѣ была устроена порядочная библіотека, изъ которой выдавались книги не только учащимся въ школѣ, но и учившимся въ ней крестьянамъ и крестьянкамъ; по поводу прочитанныхъ книгъ нерѣдко устраивались бесѣды. Во время игръ и прогулокъ Аврамовъ держалъ себя съ дѣтьми какъ равный съ равными, но въ классѣ, въ которомъ бывало болѣе 100 учениковъ, всегда у него соблюдалась дисциплина, основанная не на внѣшнихъ пріемахъ, а больше на интересѣ самого дѣла.

Ради дѣтей и школы В. Я. Аврамовъ лишалъ себя даже самыхъ маленькихъ удобствъ. Въ своей маленькой квартирѣ, состоявшей изъ двухъ комнатъ и кухни, онъ одно время помѣщалъ земскихъ крестьянскихъ стипендіатовъ, учившихся въ гимназіяхъ, а когда стипендіаты были помѣщены въ гимназію, то предложилъ ввести въ школѣ обученіе сапожному ремеслу и отдалъ одну изъ своихъ комнатъ подъ сапожный классъ.

Руководимая преданнымъ своему дѣлу и талантливымъ педагогомъ, Волковская школа уже давно упрочила себѣ почетную извѣстность среди мѣстнаго населенія и неоднократно удостоивалась самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны земскаго уѣзднаго собранія. За 25 лѣтъ тысячи людей посѣтили Волковскую школу съ цѣлью ознакомиться съ веденіемъ классныхъ занятій при трехъ отдѣленіяхъ съ большимъ числомъ учащихся. Особенно много приходило слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ школу посѣщалъ въ полномъ составѣ VIII-й педагогическій классъ частной женской гимназіи М. Н. Стоюниной.

Дѣятельность В. Я. Аврамова не ограничивалась одной Волковской школой: онъ всегда чутко отзывался на запросы современности, всегда охотно жертвовалъ свой трудъ и знанія для пользы другихъ людей. Когда открылись высшіе женскіе курсы, то Аврамовъ безплатно читалъ слушательницамъ частныя лекціи по математикѣ; онъ также давалъ уроки взрослымъ рабочимъ въ воскресныхъ школахъ и вечернихъ классахъ Императорскаго русскаго техническаго Общества. Въ 1883 г., по иниціативѣ Аврамова и при содѣйствіи В. П. Варгунина, а также нѣкоторыхъ учителей и учительницъ, открыты были въ фабричной мѣстности по Шлиссельбургскому тракту 2 мужскія и 2 женскія воскресныя школы на 1.000 человѣкъ учащихся, а вскорѣ была открыта и третья. Въ теченіе 13 лѣтъ Аврамовъ принималъ дѣятельное участіе въ этихъ школахъ, отдавая имъ всѣ праздники. Затѣмъ, когда здѣсь-же были открыты вечерніе технические классы для рабочихъ, то В. Я. сталъ преподавать въ двухъ школахъ математику. Для этого онъ ежедневно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по конкамъ отправлялся на Шлиссельбургскій трактъ и, давъ уроки, возвращался домой не раньше 12 часовъ ночи. Въ настоящее время Аврамовъ въ VIII кл. ж. г. М. Н. Стоюниной руководитъ практическими занятіями воспитанницъ по начальному обученію. Кромѣ спеціально-педагогическихъ занятій, В. Я. находилъ время и возможность принимать живое участіе въ учительскихъ съѣздахъ, въ Комитетѣ грамотности, въ коммиссіи по составленію каталога народно-учебной литературы, наконецъ, во время голода собралъ среди своихъ знакомыхъ значительную сумму денегъ въ пользу потерпѣвшихъ отъ неурожая въ Раненбургскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, и устроилъ тамъ школу *).

Уже изъ этого краткаго очерка можно видѣть, насколько полезна была

*) Сообщено М. Н. Стоюниной.

педагогическая и общественная дѣятельность В. Я. Аврамова, какой рѣдкой силой духа отличается этотъ человѣкъ.

9-го февраля въ помѣщеніи женской гимназіи М. Н. Стоюниной состоялось юбилейное чествованіе многотрудной 25-лѣтней дѣятельности В. Я. Аврамова. На празднество прибылъ попечитель С.-Петербургскаго уч. округа М. Н. Капустинъ, многіе представители педагогическаго міра и множество посторонней публики. Передъ молебствіемъ законоучитель Волковской школы, протоіерей Н. П. Вишняковъ, произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ полезную дѣятельность В. Я. Аврамова, какъ учителя Волковской школы. «Когда открывалась эта школа,—говорилъ о. Вишняковъ,—я привѣтствовалъ ее словами: «И свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ», но сильно опасался, что тьма невѣжества погаситъ эту искру просвѣщенія, такъ какъ раньше дѣлались попытки устроить школу въ деревнѣ Волково, но попытки эти оканчивались неудачей». Опасенія эти не оправдались, благодаря самоотверженной энергіи В. Я. Аврамова. Школа изъ частной сдѣлалась общественнымъ учрежденіемъ и оказываетъ свое благотворное моральное вліяніе на мѣстныхъ жителей. Послѣ молебствія попечитель С.-Петербургскаго округа, М. Н. Капустинъ, поздравилъ юбиляра и выразилъ ему признательность за его плодотворную педагогическую дѣятельность. А. Н. Страннолюбскій въ своей рѣчи выяснилъ великое культурное, моральное и государственное значеніе народной школы и такихъ народныхъ учителей, какъ В. Я. Аврамовъ. Далѣе слѣдовали многочисленные адресы и привѣтствія: отъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности В. Я. Аврамова, отъ учащихъ земскихъ школъ С.-Петербургскаго уѣзда, отъ городскихъ учителей и учительницъ, отъ вечернихъ классовъ Императорскаго русскаго техническаго Общества (г-жа Калмыкова), отъ правленія С.-Петербургскаго педагогическаго Общества взаимной помощи (Ѳ. С. Матвѣевъ), отъ бывшихъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ бывшихъ и теперешнихъ ученицъ VIII-го класса женской гимназіи М. Н. Стоюниной, отъ коммиссіи народныхъ чтеній, отъ редакцій журналовъ «Русская Школа» (Я. Г. Гуревичъ) и «Образованіе» (А. Я. Острогорскій), отъ коммиссіи имени Ушинскаго (Д. Д. Семеновъ), отъ учительницъ Струнинской фабричной школы, отъ вечернихъ классовъ для рабочихъ (стихотвореніе г. Трифонова). В. М. Михеевъ въ своей рѣчи высказалъ ту мысль, что юбилей В. Я. Аврамова есть въ то-же время праздникъ всякаго народнаго учителя. Въ заключеніе было прочитано множество телеграммъ и писемъ, которыми привѣтствовали юбиляра изъ разныхъ концовъ Россіи, даже изъ Сибири, какъ частныя лица, такъ и нѣкоторыя общественныя учрежденія, и Ѳ. С. Матвѣевъ заявилъ, что на читальню имени В. Я. Аврамова собрано уже 4.000 рублей.

Всѣ рѣчи и адресы сопровождались громкими аплодисментами присутствовавшей на юбилеѣ многочисленной публики. Эти рѣчи и адресы, по своему тону и содержанію, были далеко не заурядными юбилейными рѣчами. То, что говорилось на юбилеѣ В. Я. Аврамова, было проникнуто искреннимъ, неподдѣльнымъ уваженіемъ къ «учителю-богатырю», посвятившему лучшую часть своей жизни на просвѣщеніе темнаго люда, и въ то-же время было отраженіемъ тѣхъ взглядовъ, которыми руководится наша интеллигенція въ своей народно-просвѣтительной дѣятельности. Оцѣнивая дѣятельность В. Я. Аврамова, всѣ видѣли въ народной школѣ залогъ будущаго величія Россіи, звено, соединяющее интеллигенцію съ народомъ, источникъ обновленія самой интеллигенціи, которая безъ народной школы неминуемо превратится въ замкнутую и потому обреченную на вырожденіе касту; всѣ признавали,

что одной статистической грамотности недостаточно... Въ лицѣ В. Я. Аврамова, идеальнаго народнаго учителя, наше общество чествовало также плодотворную общественную дѣятельность многихъ сотенъ безвѣстныхъ тружениковъ и труженицъ, самоотверженно работающихъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, сѣющихъ на ней «разумное, доброе и вѣчное» сѣмя знанія.

Такъ смотритъ на свой юбилей и самъ В. Я. Аврамовъ. Въ отвѣтъ на привѣтствія онъ сказалъ, что нравственное состояніе юбиляра вообще очень тяжелое («это Голгоѳа») и онъ ни за что не согласился-бы на публичное чествованіе своей дѣятельности, если-бы всѣ эти горячія рѣчи и привѣтствія относились исключительно къ нему лично, а не ко всѣмъ народнымъ учителямъ и учительницамъ. В. Я. выразилъ надежду, что отголоски этихъ рѣчей и привѣтствій дойдутъ и въ глухую провинцію, гдѣ народный учитель очень часто работаетъ, не встрѣчая поддержки и сочувствія въ окружающей средѣ, и вѣсть о томъ, что великая важность народно-просвѣтительной дѣятельности получила торжественное признаніе со стороны общества, даетъ этому труженику нравственное удовлетвореніе.

Несомнѣнно, что и личная дѣятельность В. Я. Аврамова, и празднованіе его юбилея имѣютъ важное общественное значеніе. Аврамовыхъ, конечно, немного, но польза, приносимая ими, громадна: они служатъ живымъ, вдохновляющимъ и ободряющимъ примѣромъ для своихъ собратій, будятъ и поддерживаютъ въ народѣ уваженіе и сочувствіе къ народному учителю. А уваженіе и сочувствіе народа—это великая сила... Я. Р.

Юбилей В. П. Вахтерова.

2-го февраля, по случаю исполнившагося 25-ти-лѣтія педагогической и литературной дѣятельности В. П. Вахтерова, въ Москвѣ, въ гостиницѣ «Континенталь» данъ былъ обѣдъ. Участвовавшихъ было свыше ста человѣкъ. Въ числѣ ихъ находились нѣкоторые изъ профессоровъ Московскаго университета, представители печати, члены бывшаго Комитета грамотности при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, члены настоящаго Общества грамотности, попечители и попечительницы московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ, учителя и учительницы городскихъ и земскихъ училищъ и почитатели юбиляра. При входѣ въ залъ, гдѣ сервированъ былъ обѣдъ, В. П. Вахтеровъ встрѣченъ былъ громкими апплодисментами. За обѣдомъ произнесено было нѣсколько рѣчей. Прежде всего В. П. привѣтствовали адресомъ отъ многочисленныхъ его почитателей. Въ этомъ адресѣ были отмѣчены заслуги юбиляра въ области народнаго образованія вообще и въ особенности по разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи. Въ адресѣ заявлено было, что почитателями В. П. основывается фондъ для учрежденія народныхъ библіотекъ имени юбиляра въ Смоленской губерніи. Въ слѣдующемъ адресѣ, отъ московскихъ воскресныхъ школъ, сообщалось о намѣреніи ознаменовать настоящій юбилей учрежденіемъ народной библіотеки въ одной изъ губерній, связанныхъ съ именемъ юбиляра. Затѣмъ было прочитано привѣтствіе отъ слушателей Московскаго сельско-хозяйственнаго института, нѣкоторыхъ студентовъ университета. Харьковская воскресная школа г-жи Алчевской прислала юбиляру роскошный альбомъ съ фотографическими изображеніями различныхъ моментовъ изъ жизни школъ. Затѣмъ проф. А. И. Чупровъ произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ на труды юбиляра по части устройства начальныхъ школъ и внѣшкольнаго обученія народа, отмѣтилъ въ особенности тотъ фактъ, что

В. П. съумѣлъ возбудить въ земствахъ и въ обществѣ вѣру въ осуществленіе всеобщаго образованія въ Россіи и пробудить горячую энергію въ его сторонникахъ. Оттого имя В. П. не забудется въ исторіи русской народной школы. Затѣмъ прочитаны были телеграммы юбиляру отъ редакцій журналовъ: «Вѣстника Европы», «Образованія», «Русской Школы», «Міра Божьяго», отъ редакціи «Волжскаго Вѣстника» и произнесены привѣтствія отъ редакцій «Русской Мысли» и «Русскихъ Вѣдомостей»; прочитаны были также привѣтствія отъ нѣсколькихъ провинціальныхъ воскресныхъ школъ, отъ профессоровъ, литераторовъ и дѣятелей по народному образованію. Членъ губернской земской управы Н. Н. Хмѣлевъ привѣтствовалъ юбиляра отъ Московской губернской земской управы за дѣятельное участіе въ разработкѣ школьныхъ вопросовъ въ Московской губерніи. Слѣдующія рѣчи произнесены были Д. И. Тихомировымъ, М. В. Духовскимъ и Н. В. Тулуповымъ. В. П. Вахтеровъ отвѣчалъ выраженіемъ чувствъ благодарности за оказанное ему вниманіе, высказавъ, что приписываемое ему значеніе принадлежитъ, главнымъ образомъ, тому движенію въ пользу народнаго образованія, которое возникло въ русскомъ обществѣ въ послѣдніе годы и которому онъ самъ подчинялся («Рус. Вѣд.»).

Иванъ Ѳедоровичъ Рашевскій.

(Некрологъ).

Января 26-го скончался инспекторъ женскихъ педагогическихъ курсовъ и директоръ Петровскаго училища Иванъ Ѳедоровичъ Рашевскій (на 43 году своей службы и на 67 году жизни), отличавшійся въ теченіе всей своей продолжительной и весьма широкой педагогической дѣятельности необыкновенной энергіей физическихъ и нравственныхъ силъ. Покойный вполнѣ заслуженно пользовался громкой и весьма лестной извѣстностью въ нашей педагогической средѣ и занималъ въ ней, исключительно благодаря своимъ дарованіямъ и своему труду, весьма выдающееся положеніе.

Начало его педагогическаго поприща было весьма скромное. Окончивъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1853 г., Иванъ Ѳедоровичъ Рашевскій назначенъ былъ «комнатнымъ надзирателемъ благороднаго пансіона Курской гимназіи». Молодой человѣкъ отнесся однако весьма серьезно къ своей роли, заслужилъ общее вниманіе и одобреніе и очень скоро получилъ уроки русскаго языка въ той-же гимназіи. Затѣмъ, онъ былъ переведенъ преподавателемъ въ Орловскую гимназію и оставался здѣсь до 1863 г., и въ теченіе своей десятилѣтней педагогической практики въ провинціи работалъ весьма усердно какъ надъ своимъ предметомъ, такъ и со своими учениками.

Въ 1863 году онъ «рискнулъ переѣхать въ столицу»: его влекло сюда болѣе широкое поприще педагогической дѣятельности; но и здѣсь на первыхъ порахъ онъ имѣлъ очень мало уроковъ. Онъ занималъ штатное мѣсто преподавателя русскаго языка въ Ларинской гимназіи, да было у него только нѣсколько уроковъ во 2-й военной гимназіи, всего, кажется, около 18 уроковъ. Эти уроки, по разсказамъ покойнаго, стоили ему однако очень много труда: онъ тщательно обрабатывалъ свой курсъ, располагая для него богатыми пособіями, какія представляла обстановка столичной школы. Молодому педагогу изъ провинціи приходилось быть весьма взыскательнымъ къ своему преподаванію, чтобы завоевать въ столицѣ ту лестную репутацію, которая однако очень скоро за нимъ здѣсь упрочилась. И. Ѳ. весьма скоро обна-

ружилъ и свою серьезную подготовку, и свои богатыя преподавательскія дарованія, и свою изумительную энергію и способность къ неустанному труду. Характерною чертою его, какъ педагога, была необыкновенная ясность и простота мысли, сказывавшаяся и въ отчетливомъ пониманіи своей преподавательской задачи, и въ удивительной способности всякое посильное для учениковъ знаніе сдѣлать для нихъ вполнѣ доступнымъ и интереснымъ. На урокахъ Рашевскаго весь классъ бодро, съ увлеченіемъ работалъ вмѣстѣ съ учителемъ, именно работалъ, а не слушалъ его, развѣся уши. Онъ относился съ любовью къ своимъ ученикамъ и увлекался своей работой съ ними, и это бодрое настроеніе невольно переходило отъ учителя и на его классъ.

Такія выдающіяся достоинства молодого преподавателя обратили на себя вниманіе Гр. Гр. Даниловича, занимавшаго въ то время постъ директора 2-го кадетскаго корпуса, который, по мысли тогдашняго военнаго министра Дм. А. Милютина, долженъ былъ преобразоваться въ военную гимназію; въ этой новой гимназіи и воспитаніе, и обученіе должно было быть поставлено на самыхъ просвѣщенныхъ и гуманныхъ началахъ, возможно полнѣе отвѣчавшихъ требованіямъ тогдашней педагогической науки. Заново преобразованная гимназія должна была служить и образцомъ для другихъ вновь образовавшихся изъ прежнихъ корпусовъ гимназій и разсадникомъ для нихъ просвѣщенныхъ и спеціально подготовленныхъ какъ преподавателей, такъ и воспитателей.

Для достиженія этой цѣли при 2-й военной гимназіи основаны были педагогическіе курсы, въ которые поступали послѣ опредѣленнаго искуса молодые люди съ университетскимъ образованіемъ, пожелавшіе получить болѣе спеціальную педагогическую подготовку подъ руководствомъ опытныхъ и даровитыхъ педагоговъ. И вотъ въ руководители этихъ курсовъ, въ качествѣ образцовыхъ преподавателей, приглашены были на первыхъ порахъ Гр. Гр. Даниловичемъ Ив. Ѳ. Рашевскій, В. Адр. Евтушевскій, К. К. Сентъ-Илеръ и Д. Д. Семеновъ. Все это были тогда еще педагоги довольно молодые, безъ громкаго имени, но съ несомнѣнной солидной подготовкой, съ несомнѣнными педагогическими дарованіями, съ глубокой вѣрой въ свое призваніе и въ свое педагогическое дѣло. Всѣ они впослѣдствіи пріобрѣли весьма лестную извѣстность и своей педагогической практикой, и своими педагогическими литературными трудами. Изъ нихъ только Иванъ Ѳедоровичъ упорно какъ-бы сторонился отъ всякой литературной работы; въ этомъ до нѣкоторой степени сказывалась особенность его характера: съ увлеченіемъ, съ необыкновеннымъ успѣхомъ отдаваясь живому дѣлу, производя глубокое впечатлѣніе на своихъ, подчасъ и взрослыхъ, учениковъ живымъ словомъ, онъ до того былъ поглощенъ этимъ именно живымъ словомъ, что для литературнаго труда у него не оставалось мѣста. За-то его непосредственное общеніе съ учащейся молодежью достигало такой интенсивности, которая рѣдко кому достается на долю. И. Ѳ. Рашевскому пришлось руководить на новыхъ курсахъ молодыми людьми, отличавшимися подчасъ весьма основательной и разнообразной научной подготовкой; тутъ были студенты разныхъ факультетовъ, и всѣ они, между прочимъ, обязательно должны были пріобрѣсти подъ руководствомъ Ив. Ѳ. нѣкоторую компетентность въ преподаваніи роднаго языка, и онъ пользовался среди нихъ выдающимся авторитетомъ, какъ весьма опытный и ясно понимающій свое дѣло преподаватель. Весьма скоро имя преподавателя И. Ѳ. Рашевскаго становится весьма авторитетнымъ среди столичныхъ педагоговъ; онъ преподаетъ и въ военныхъ, и въ классическихъ, и въ женскихъ гимназіяхъ. Его приглашаютъ руководить возникшими тогда «Андреевскими курсами для приготовленія народныхъ

учителей»; въ 1868 году ему поручаютъ завѣдывать Василеостровской женской гимназіей; въ 1872 г., по выбору земства, онъ становится инспекторомъ земской учительской школы, руководитъ при этомъ съѣздами народныхъ учителей и лѣтними учительскими курсами. Всякое новое живое педагогическое дѣло привлекало вниманіе и силы И. Ѳ. Рашевскаго. Противникъ фразы и всякихъ туманныхъ разглагольствованій, онъ вездѣ являлся только для того, чтобы дѣлать дѣло, и своей умѣлой энергіей вносилъ въ общую работу трезвенную дѣловитость, и это составляло его несомнѣнную силу, создавало ему прочный авторитетъ. Когда заслуженный профессоръ П. Гр. Рѣдкинъ отказался отъ званія тогдашняго Педагогическаго Общества, это почетное званіе было предложено И. Ѳ. Рашевскому, человѣку, создав шему свою репутацію исключительно своей педагогической практикой. Это былъ періодъ полнаго расцвѣта педагогической энергіи покойнаго. Въ это время (1875 г.) онъ былъ приглашенъ читать на женскихъ педагогическихъ курсахъ русскій языкъ и методику этого предмета, вмѣстѣ съ этимъ, онъ занялъ и мѣсто инспектора на тѣхъ-же курсахъ. Въ 1877 г., по приглашенію Гр. Гр. Даниловича, сталъ преподавать русскій языкъ Августѣйшимъ дѣтямъ Государя Императора Александра III. Въ 1880 г. онъ былъ приглашенъ попечительнымъ Совѣтомъ вновь открывавшагося тогда Петровскаго купеческаго училища занять мѣсто директора и организовать учебное дѣло въ этой новой школѣ. Пришлось тогда отказаться отъ земской учительской школы. Съ этого времени дѣятельность Ив. Ѳ—ча была исключительно посвящена Петровскому училищу и женскимъ педагогическимъ курсамъ, въ которыхъ онъ оставался до послѣднихъ дней и руководителемъ всего учебнаго дѣла и, такъ сказать, образцовымъ преподавателемъ. Онъ не прекращалъ также своихъ занятій въ Августѣйшей семьѣ, и до послѣднихъ дней продолжалъ давать уроки Е. И. В. Великому Князю Михаилу Александровичу и Е. И. В. Великой Княжнѣ Ольгѣ Александровнѣ.

Чуждый всякой рутины, всякой регламентаціи, сковывающей живое дѣло, онъ старался прежде всего создать возможно болѣе благополучную учебную обстановку въ каждой школѣ, которой приходилось ему завѣдывать. Полное уваженіе къ преподавательскому труду и авторитету, умѣнье всѣхъ сотрудниковъ увлечь собственнымъ примѣромъ, любовь къ юношамъ и полное довѣріе къ ихъ порядочности и способности понимать доброе слово воспитателя и учителя—все это создавало изъ него образцоваго орґанизатора, умѣвшаго направлять общій трудъ къ наилучшимъ результатамъ. Это составляло его силу, которую подчасъ не всегда умѣли цѣнить люди нѣсколько близорукіе. Существенная вина покойнаго состояла, быть можетъ, въ томъ, что такихъ сильныхъ духомъ и энергичностью людей, какимъ былъ Рашевскій, у насъ очень мало, а спросъ на нихъ великъ, и всѣхъ дѣлъ, на которыя призываетъ ихъ жизнь, имъ не передѣлать. Какъ ни велика была энергія этого труженика, а все-таки слишкомъ тяжелый трудъ подкосилъ и его могучую натуру. Еще годъ тому назадъ, онъ, казалось, вполнѣ сохранялъ свои силы, а между тѣмъ тяжелый недугъ ужъ давно подтачивалъ его богатырскій организмъ и лѣтомъ прошлаго года лишилъ его возможности продолжать свои занятія. Больной все таки почти до послѣднихъ дней вѣрилъ въ возможность возстановленія своихъ упадшихъ силъ, пользовался всякимъ временнымъ улучшеніемъ, чтобы воспрянуть духомъ; но его усилія были напрасны: съ новаго года силы его быстро слабѣютъ и 26-го января онъ скончался, вовсе не разсчитывая, быть можетъ, на такой скорый конецъ.

Вѣсть о смерти Ивана Ѳедоровича, несмотря на воскресный день, быстро

распространилась среди учителей и учениковъ его, и уже въ первый день на панихидѣ просторная зала его квартиры не вмѣщала всѣхъ молящихся. Тѣло покойнаго перенесено было въ залу Петровскаго училища. Гробъ роскошно убранъ богатыми вѣнками отъ учениковъ, учениць, сослуживцевъ, друзей, товарищей по Харьковскому университету и отъ Великихъ Князей, его учениковъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ и панихиды, и похороны покойнаго. Похороны были торжественны. Передъ выносомъ тѣла изъ залы собралась и въ стѣнахъ Петровскаго училища, и на улицѣ многочисленная толпа лицъ, желавшихъ проводить тѣло покойнаго до могилы. Когда послѣ литіи діаконъ возгласилъ вѣчную память усопшему, одинъ изъ старѣйшихъ Петровскаго училища, ученикъ Ивана Ѳедоровича по педагогическимъ курсамъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій произнесъ отъ лица педагогической семьи Петровскаго училища прощальное слово своему первому директору и его организатору, память о которомъ будетъ составлять предметъ постоянной гордости Петровскаго училища. Печальная процессія по выносѣ тѣла растянулась по Фонтанкѣ чуть-ли не отъ одного моста до другого. Похоронили И. Ѳ. Рашевскаго на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. При отпѣваніи тѣла въ церкви присутствовалъ Великій Князь Его Императорское Высочество Константинъ Константиновичъ. Надъ гробомъ теплое слово о заслугахъ покойнаго произнесъ отецъ Дерновъ. Гробъ къ могилѣ отнесли на рукахъ сослуживцы и ученики. Могилу пышно убрали вѣнками и разошлись съ тяжелымъ чувствомъ, съ сознаніемъ, что отошла отъ міра крупная педагогическая сила, усердно и разумно потрудившаяся для хорошаго дѣла, для просвѣщенія нашего русскаго юношества, съ одинаковой любовью и усердіемъ работавшая для всѣхъ своихъ учениковъ, безъ различія возраста, пола и состоянія.

Вѣчная добрая память покойному! **Г. Ц.**

Памяти Захара Борисовича Вулиха. 1844—1897 г.

13-го февраля происходили въ Новодѣвичьемъ монастырѣ похороны начальника женскихъ столичныхъ гимназій, Захара Борисовича Вулиха, педагога, своей широкой, просвѣщенной и энергической дѣятельностью рѣзко выдававшагося въ нашемъ столичномъ педагогическомъ мірѣ.

Дѣятельность эта создала покойному множество почитателей въ нашемъ обществѣ и въ средѣ учащейся молодежи. Густая толпа разнаго возраста учениковъ и учениць покойнаго, много сослуживцевъ, товарищей и почитателей этого выдающагося педагога провожали гробъ его отъ Василеостровской женской гимназіи, въ залѣ которой покоилось послѣ смерти его тѣло, до могилы на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

При выносѣ тѣла изъ залы гимназіи память покойнаго почтили своимъ присутствіемъ: почетный попечитель женскихъ педагогическихъ курсовъ, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Е. В. Михаилъ Георгіевичъ Герцогъ Мекленбургъ - Стрелицкій, бывшій ученикъ Захара Борисовича.

За траурной колесницей съ гробомъ покойнаго слѣдовала колесница, нагруженная роскошными вѣнками отъ настоящихъ и бывшихъ учениковъ и учениць покойнаго, его друзей, товарищей и сослуживцевъ съ самыми трогательными и лестными для памяти покойнаго посвященіями. Тутъ были вѣнки и отъ дѣтей Августѣйшей семьи Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича и Е. И. В. Великой Княжны Ольги Александровны, препо-

дателемъ которыхъ состоялъ З. Б. Вулихъ со смерти В. А. Евтушевскаго и до послѣднихъ дней, а равно и отъ членовъ семейства Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ, бывшихъ тоже его учениками.

При отпѣваніи тѣла въ Новодѣвичьемъ монастырѣ вся церковь съ хорами полна была молящагося юношества: слушательницъ педагогическихъ курсовъ, гимназистокъ, городскихъ учителей и учительницъ, кадетъ и лицеистовъ; тутъ было много педагоговъ молодого и старшаго поколѣнія, тутъ-же присутствовали и власти разныхъ учебныхъ вѣдомствъ, въ которыхъ служилъ З. Б. При отпѣваніи присутствовалъ и Е. В. Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій Георгій Георгіевичъ. Отпѣваніе совершалось при участіи священниковъ многихъ учебныхъ заведеній, которымъ близокъ былъ покойный. Отецъ Дерновъ, законоучитель женскихъ педагогическихъ курсовъ, произнесъ въ церкви надгробное слово, въ которомъ напомнилъ присутствующимъ о выдающихся добродѣтеляхъ покойнаго и какъ человѣка, и какъ неутомимаго труженика, педагога, посвятившаго всецѣло жизнь свою просвѣщенію юношества. Съ грустью отмѣтилъ однако проповѣдникъ, что сравнительно блестящій жизненный путь покойнаго не свободенъ былъ подчасъ и отъ тяжелыхъ терній, не мало огорчавшихъ жизнь достойнѣйшаго труженика. То глубокое однако уваженіе, которое всегда внушала къ себѣ личность покойнаго З. Б. Вулиха среди благомыслящаго юношества и достойныхъ его сотрудниковъ, могло изглаживать всякія житейскія огорченія. Пошли Господь, закончилъ проповѣдникъ, побольше такихъ честныхъ, неутомимыхъ и достойныхъ тружениковъ, такихъ учителей, какимъ былъ незабвенный З. Б. Вулихъ, именемъ котораго мы всѣ должны гордиться и молить Бога объ упокоеніи души его...

Изъ церкви гробъ З. Б. былъ отнесенъ учениками и сослуживцами на могилу. Надъ могилой сердечное, теплое слово произнесено было барономъ Врангелемъ, бывшимъ при З. Б. директоромъ лицея, и одной изъ слушательницъ покойнаго на педагогическихъ курсахъ. Когда гробъ былъ уже опущенъ въ могилу Его Высочество Герцогъ Георгій Георгіевичъ, въ знакъ сердечной признательности бывшему своему учителю, опустилъ на гробъ въ могилу роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Могилу стали засыпать землей. Воцарилось гробовое, торжественное молчаніе. Чувство тяжелой утраты, казалось, сжимало сердца всѣхъ присутствующихъ, особенно молодежи, искренно цѣнившей своего учителя. Преподаватель Ю. Ю. Цвѣтковскій, бывшій товарищъ З. Б. по педагогическимъ курсамъ при 2-й военной гимназіи, обращаясь къ юношамъ и къ товарищамъ, сталъ говорить послѣднее прощальное слово, въ которомъ ему удалось выразить общее для всѣхъ присутствующихъ благоговѣйное и сердечное отношеніе къ памяти усопшаго. Бывшіе ученицы и ученики, поминая добромъ покойнаго, приходили благодарить сказавшаго слово правды объ усопшемъ, выразившаго общую горесть отъ понесенной преждевременной утраты, общее уваженіе и симпатіи къ покойному учителю. Происходило нѣчто глубоко умилительное въ сердцахъ этой растроганной толпы учениковъ надъ гробомъ своего достойнаго учителя. Да, именно учителя, ибо таковымъ всегда и прежде всего былъ покойный Захаръ Борисовичъ Вулихъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать всѣ данныя изъ его жизни.

Захаръ Борисовичъ Вулихъ, уроженецъ юга, блестяще окончилъ гимназическій курсъ въ Одессѣ. Спеціальное образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ 1868 году выдержалъ экзаменъ на кандидата физико-математическихъ наукъ и поступилъ на недавно тогда

возникшіе педагогическіе курсы при 2-й военной гимназіи, гдѣ директоромъ былъ пользовавшійся уже тогда глубокимъ уваженіемъ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ, а ближайшими руководителями юнаго педагога З. Б. Вулиха—Василій Адріановичъ Евтушевскій и Иванъ Ѳедоровичъ Рашевскій, пользовавшіеся заслуженной извѣстностью педагоги.

Блестящія педагогическія дарованія З. Б. заставили сразу обратить на него особенное вниманіе руководителей. По окончаніи курсовъ онъ былъ оставленъ преподавателемъ математики при той-же 2-й военной гимназіи. Черезъ три года онъ вмѣстѣ съ покойнымъ Н. В. Запольскимъ посланъ былъ заграницу для ознакомленія съ методами преподаванія въ нѣмецкихъ школахъ, и уже въ 1873 г. онъ былъ назначенъ руководителемъ на тѣхъ-же педагогическихъ курсахъ вмѣсто В. А. Евтушевскаго; руководителемъ по преподаванію математики онъ оставался здѣсь до самаго закрытія курсовъ въ 1883 г. Въ то-же время онъ сталъ съ 1875 года преподавателемъ математики и методики этого предмета на женскихъ педагогическихъ курсахъ и оставался таковымъ до послѣднихъ дней. Для женскихъ гимназій онъ въ это время составилъ руководство «Краткій курсъ геометріи», который съ 1875 г. выдержалъ уже 17 изданій и разошелся болѣе, чѣмъ въ 100 тысяч. экз. Онъ-же исполнялъ долгое время обязанности преподавателя и руководителя въ земской учительской школѣ. Такимъ образомъ, съ занятіями учителя и притомъ учителя-руководителя онъ не разставался въ теченіе всего своего педагогическаго поприща, не смотря на свои весьма сложныя административныя обязанности.

Такъ, въ 1878 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ 3-ей военной гимназіи, впослѣдствіи Александровскаго корпуса. Здѣсь, въ этомъ еще совершенно новомъ учебномъ заведеніи онъ оказался прекраснымъ организаторомъ учебнаго дѣла. Въ качествѣ основательнаго знатока этого дѣла онъ былъ постояннымъ членомъ Учебнаго Комитета при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній; онъ-же былъ приглашаемъ участвовать въ организаціи вновь возникавшихъ начальныхъ городскихъ школъ въ столицѣ. Въ 1892 г. онъ оставляетъ Александровскій корпусъ, а въ 1893 г. назначается инспекторомъ Александровскаго лицея, гдѣ съ успѣхомъ соединяетъ въ своемъ лицѣ вѣдѣніе и учебнаго, и воспитательнаго дѣла. Наконецъ, въ 1896 г. покойный занимаетъ новый постъ—начальника женскихъ столичныхъ и Царскосельской гимназій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и женскихъ педагогическихъ курсовъ, преподавателемъ которыхъ онъ состоялъ въ теченіе 21 года, до смерти. Постановка учебнаго дѣла на педагогическихъ курсахъ и въ женскихъ гимназіяхъ была особенно близка сердцу З. Б. Онъ готовился много поработать для нихъ. Но тяжелый недугъ, давно постигшій уже неутомимаго труженика, сталъ сказываться въ теченіе послѣдняго года съ особенной силой. З. Б. сталъ серьезно и часто болѣть; но и до послѣднихъ дней больной не покидалъ своихъ занятій и заботъ о дорогомъ ему дѣлѣ. Недугъ обострился и совсѣмъ неожиданно свелъ слишкомъ преждевременно въ могилу столь полезнаго общественнаго дѣятеля-педагога всего на 53 году жизни, еще такъ недавно исполненнаго силы энергіи, и самыхъ свѣтлыхъ упованій.

Миръ праху твоему, неутомимый, даровитый, просвѣщенный, честно и глубоко преданный своему дѣлу учитель! Сердечная и глубокая симпатія къ тебѣ твоихъ многочисленныхъ учениковъ всего краснорѣчивѣе свидѣтельствуетъ о твоихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ.

Ю. Ц.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Расширеніе помѣщеній Московскаго университета. Министръ Финансовъ посѣтилъ университетскія зданія 12 мая и 7 іюня 1896 г. Посѣщеніе это, какъ сообщается въ отчетѣ, прочитанномъ на университетскомъ актѣ, сопровождалось внимательнымъ и подробнымъ осмотромъ аудиторій и учебно-вспомогательныхъ учрежденій Московскаго университета и выясненіемъ его строительныхъ нуждъ, согласно общему плану переустройства университета, выработанному особою коммиссіею изъ представителей всѣхъ факультетовъ. По приблизительному разсчету, предположенное переустройство университета потребуетъ до 2.000.000 руб., не считая въ томъ числѣ стоимости библіотеки и квартирнаго корпуса, сооруженіе коихъ уже обезпечено. Изъ упомянутыхъ строительныхъ нуждъ на первой очереди стоитъ перестройка аудиторнаго корпуса и возведеніе одного общаго зданія для зоологическаго музея и институтовъ: зоологіи, сравнительной анатоміи, физіологіи и анатоміи растеній, морфологіи и систематики растеній и фармаціи и фармакогнозіи. Стоимость этихъ сооруженій исчислена по утвержденнымъ смѣтамъ въ 1.085.729 р. 93 к., каковая сумма, съ согласія Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, уже испрашивается къ отпуску изъ государственнаго казначейства. Независимо отъ того, подготовляется ходатайство о сооруженіи физическаго института стоимостью до 300.000 руб. Къ 1-му января 1897 года въ университетѣ состояло студентовъ 4.206, сторонніхъ слушателей 101 и аптекарскихъ помощниковъ, посѣщающихъ въ качествѣ сторонніхъ слушателей лекціи по предметамъ, входящимъ въ составъ провизорскаго экзамена—154. Всего въ университетѣ къ 1 января настоящаго года состояло 4.461 слушатель. Въ 1896 году принято 1.155 студентовъ. Съ 1 января 1896 года по 1 января 1897 года выбыло до окончанія курса 329 человѣкъ и по окончаніи полнаго курса 767 человѣкъ, болѣе чѣмъ въ прошломъ году на 111; всего въ теченіе года выбыло 1.096 человѣкъ.

Дипломы женщинъ-врачей. Правленіемъ Казанскаго учебнаго округа получены, по словамъ мѣстнаго «Тел.», изъ Мин. Народнаго Просвѣщенія образцы дипломовъ, которые должны быть выдаваемы женщинамъ, имѣющимъ дипломы докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ и успѣшно выдержавшимъ экзаменъ на врача въ русскомъ университетѣ. При этомъ отъ упомянутыхъ лицъ должно быть отбираемо такъ-называемое факультетское обѣщаніе слѣдующаго содержанія: «Принимая съ глубокою признательностью даруемыя мнѣ наукою права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемыхъ на меня симъ званіемъ, я даю обѣщаніе въ теченіе всей своей жизни ничѣмъ не порочить чести сословія, въ которое нынѣ

вступаю. Обѣщаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумѣнію, прибѣгающимъ къ моему пособію страждущимъ; свято хранить ввѣряемыя мнѣ семейныя тайны и не употреблять во зло оказываемаго мнѣ довѣрія. Обѣщаю продолжать врачебную науку и способствовать всѣми своими силами ея процвѣтанію, сообщая ученому свѣту все, что открою. Обѣщаю не заниматься приготовленіемъ и продажею тайныхъ средствъ. Обѣщаю быть справедливою къ своимъ сотоварищамъ-врачамъ и не оскорблять ихъ личности; однако-же, если-бы того потребовала польза ближняго, говорить правду прямо и безъ лицепріятія. Въ важныхъ случаяхъ обѣщаю прибѣгать къ совѣтамъ врачей, болѣе меня свѣдущихъ и опытныхъ; когда-же сама буду призвана на совѣщаніе, буду по совѣсти отдавать справедливость ихъ заслугамъ и стараніямъ».

Инородцы въ духовныхъ семинаріяхъ. Принимая во вниманіе, что по отзывамъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ имѣются инородцы, для каѳедръ инородческихъ языковъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не найдется соотвѣтствующихъ преподавателей, что дѣлавшіеся въ мѣстныхъ семинаріяхъ опыты учрежденія подобныхъ каѳедръ оказались совершенно неудачными и что лучшею мѣрою, по заявленію многихъ преосвященныхъ, для просвѣщенія инородцевъ и для ознакомленія ихъ съ русскимъ языкомъ было-бы возможно широкое распространеніе въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ церковно-приходскихъ и начальныхъ школъ и затѣмъ привлеченіе наиболѣе способныхъ учениковъ этихъ школъ въ духовно-учебныя заведенія, въ цѣляхъ подготовленія изъ нихъ полезныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ; а съ другой стороны, имѣя въ виду настоятельную надобность въ просвѣщенныхъ служителяхъ церкви, знакомыхъ не только съ языкомъ инородцевъ и ихъ религіозными вѣрованіями, но и бытовыми и племенными особенностями ихъ характеровъ и нравовъ, ихъ суевѣріями, что весьма важно для успѣшнаго дѣйствованія среди нихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: не учреждать въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ особыхъ штатныхъ каѳедръ инородческихъ языковъ, а взамѣнъ того предоставить преосвященнымъ, въ епархіяхъ которыхъ находятся инородцы: а) озаботиться возможно широкимъ распространеніемъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, предписавъ мѣстному духовенству располагать инородческихъ дѣтей къ поступленію въ эти школы; б) привлекать выдающихся умственными и нравственными качествами дѣтей инородцевъ, обучающихся въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ, въ духовно-учебныя заведенія, съ обязательствомъ, по выходѣ изъ семинаріи, служить по назначенію епархіальнаго начальства въ инородческихъ приходахъ и съ освобожденіемъ отъ изученія древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, но съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи семинарскаго курса, таковые воспитанники пользовались правами службы, соединенными съ семинарскимъ образованіемъ, внѣ епархіальнаго вѣдомства лишь въ томъ случаѣ, если выдержатъ требуемое уставомъ духовныхъ семинарій полное испытаніе по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, не исключая и древнихъ языковъ, и в) на содержаніе таковыхъ воспитанниковъ назначать стипендіи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, въ случаѣ-же недостатка таковыхъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ, ходатайствовать о назначеніи стипендіи изъ синодальныхъ суммъ. («Прав. Вѣстн.»).

Расхищеніе попечительныхъ суммъ въ г. Тамбовѣ. Изъ попечительныхъ суммъ Тамбовской женской гимназіи дѣлопроизводителемъ Михайловскимъ похищено 6.542 руб. Но этимъ, по словамъ мѣстнаго корреспондента «Рус. Вѣд.», едва-ли исчерпывается цыфра похищенныхъ суммъ. Состоя очень долго дѣлопроизводителемъ гимназіи, Михайловскій имѣлъ доступъ и къ другимъ суммамъ; черезъ его руки, напр., проходили счета вновь возведенной пристройки гимназіи. Получая и въ предыдущіе годы изъ земства пособіе женской гимназіи, Михайловскій по довѣренности, выданной ему предсѣдателемъ Совѣта, получилъ пособіе земства изъ уѣздной управы за первое полугодіе въ размѣрѣ 500 руб. и отъ губернскаго земства изъ губернской управы 1.000 руб. Затѣмъ уже по подложной довѣренности ему удалось получить на 4.800 руб. процентныхъ бумагъ и 142 руб. по чеку, принадлежащихъ попечительству. Михайловскій нѣсколько разъ входилъ въ банкъ и выбралъ для полученія денегъ моментъ, когда было много публики. Но это не возбудило подозрѣнія, нужно думать, въ силу установившагося довѣрія къ нему, какъ состоявшему дѣлопроизводителемъ болѣе 15 лѣтъ. Деньги изъ банка были получены 10-го января и въ этотъ-же день Михайловскій исчезъ. Кромѣ названныхъ суммъ, скрывшійся успѣлъ взять по векселямъ значительныя суммы за поручительствомъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Состоя дѣлопроизводителемъ гимназіи, Михайловскій въ то-же время завѣдывалъ страховымъ дѣломъ уѣздной управы и состоялъ управляющимъ домомъ послѣдней. По всѣмъ тремъ должностямъ онъ получалъ до 150 р. ежемѣсячно при готовой квартирѣ, вслѣдствіе чего успѣлъ заручиться значительнымъ довѣріемъ и денежнымъ кредитомъ. Нѣсколько частныхъ лицъ, ручавшихся за него, поставлены въ необходимость уплаты крупныхъ суммъ. Михайловскій арестованъ при переѣздѣ черезъ границу.

Объ учрежденіи лечебно-воспитательнаго сельско-хозяйственнаго заведенія. Въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ нерѣдко поступаютъ ходатайства родителей слабосильныхъ или болѣзненныхъ дѣтей о помѣщеніи ихъ въ учебныя заведенія Министерства, расположенныя на югѣ Россіи, чтобы дать этимъ дѣтямъ возможность поправиться въ хорошемъ климатѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получить профессіональное образованіе, болѣе обезпечивающее въ будущемъ, нежели образованіе общее, котораго притомъ большая часть такихъ дѣтей докончить не можетъ, при обычныхъ условіяхъ городской жизни въ климатѣ болѣе сѣверномъ. Физическій-же трудъ на открытомъ воздухѣ, какъ показываетъ опытъ, вліяетъ самымъ благотворнымъ образомъ и весьма часто совершенно возстановляетъ силы болѣзненныхъ дѣтей. Но помѣщеніе слабосильныхъ дѣтей въ учебныя заведенія, разсчитанныя на дѣтей здоровыхъ, представляетъ многія практическія неудобства, и потому Министерству приходится, въ большинствѣ случаевъ, отказывать въ удовлетвореніи упомянутыхъ выше ходатайствъ. Признавая, однако, вполнѣ справедливымъ пойти на встрѣчу существующей потребности, Министерство, по словамъ газетъ, находитъ возможнымъ создать на югѣ Россіи, въ тепломъ климатѣ, на одной изъ многочисленныхъ казенныхъ дачъ южнаго берега Крыма и Черноморскаго побережья Кавказа, спеціальное учебное заведеніе для слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей, причемъ ученіе въ такомъ заведеніи, а равно и практическія занятія должны-бы быть всецѣло приноровлены къ силамъ послѣднихъ, а самое заведеніе долженствовало-бы быть обставленнымъ надлежащимъ медицинскимъ персоналомъ и обладать всѣми

необходимыми терапевтическими средствами, согласно требованіямъ современной науки. Проектируемому учебному заведенію всего желательнѣе было-бы дать направленіе чисто практическое, связавъ его съ сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ и винодѣліемъ, такъ какъ именно эти отрасли труда всего болѣе требуютъ производства работъ на воздухѣ и позволяютъ примѣнять физическій трудъ дѣтей сообразно съ ихъ силами при самыхъ благопріятныхъ для ихъ здоровья условіяхъ. Подобное лечебно-воспитательное заведеніе принесло-бы болѣе пользы, чѣмъ обыкновенные санаторіи, соединяя всѣ наилучшія санитарныя условія и укрѣпляющій силы физическій трудъ съ изученіемъ спеціальностей, на которыя всегда есть спросъ. Въ это заведеніе могли-бы быть переводимы, для полнаго прохожденія курса, или хотя-бы на время, для поправленія здоровья, слабосильныя дѣти изъ другихъ учебныхъ заведеній, воспитанники коихъ теперь, въ случаѣ невозможности продолжать въ нихъ ученіе по болѣзни, или умираютъ, или, не кончивъ нигдѣ курса, влачатъ всю жизнь безцѣльное существованіе, не пристроившись ни къ какому производительному труду. Такимъ путемъ возможно спасти не мало молодыхъ жизней, и изъ несчастныхъ, обреченныхъ на гибель существъ, которыя нерѣдко бываютъ только въ тягость себѣ и другимъ, создать полезныхъ и здоровыхъ тружениковъ. Нынѣ при Министерствѣ образована особая коммиссія для разработки подробностей проекта лечебно-воспитательнаго заведенія, съ участіемъ въ этой коммиссіи представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдающаго медицинскую часть въ Имперіи, и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, въ эту коммиссію будутъ приглашены, въ случаѣ надобности, и представители другихъ вѣдомствъ, а также и лица, спеціальныя знанія которыхъ необходимы при обсужденіи вопроса.

Общество взаимопомощи учителей Тверской губ. Въ началѣ января состоялось первое годовое общее собраніе Общества. Всѣхъ членовъ 305. Въ теченіе года были устроены концертъ въ гор. Твери и спектакль въ гор. Торжкѣ, давшіе около 200 р., губернское земство оказало субсидію въ размѣрѣ 200 р. и 3 уѣздныхъ въ размѣрѣ 250 р. Собраніе постановило учредить пріютъ для престарѣлыхъ и безнадежно больныхъ учителей и учительницъ; разработка вопроса передана правленію. Къ числу другихъ постановленій относятся: ходатайство передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о томъ, чтобы земство включало въ эмеритуру не только учащихъ въ земскихъ школахъ, но и во всѣхъ другихъ, напримѣръ, частныхъ, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; ходатайство объ открытіи со стороны губернскаго земства большаго кредита тѣмъ уѣзднымъ земствамъ, которыя задерживаютъ по нѣсколько мѣсяцевъ жалованье учащимъ. Постановлено образовать особую коммиссію, на которую возложить изслѣдованія о хозяйствѣ на школьныхъ земельныхъ участкахъ; по предварительнымъ свѣдѣніямъ такихъ участковъ въ губерніи 108. Правленіемъ Общества составленъ очеркъ экономическаго положенія учащихъ губерніи. Для усиленія средствъ Общества проф. Боргманъ изъявилъ согласіе на прочтеніе въ гор. Твери великимъ постомъ лекціи на тему о рентгеновскихъ лучахъ. («Рус. Вѣдом»).

Городскія народныя библіотеки. Администрація открытой годъ назадъ въ Елизаветградѣ безплатной народной библіотеки-читальни мѣстнаго Общества распространенія грамотности и ремеслъ констатируетъ въ своемъ отчетѣ переполненіе библіотеки читателями, число которыхъ приходится регулиро-

вать искусственно въ соотвѣтствіи съ книжной наличностью. Не будучи въ состояніи удовлетворить всѣхъ желающихъ въ количественномъ отношеніи, народная библіотека съ первыхъ-же шаговъ поставлена въ явное затрудненіе и въ смыслѣ качественнаго удовлетворенія: многіе читатели переросли ученическій подборъ книгъ, не говоря уже о періодическихъ изданіяхъ, спросъ на которыя совершенно не удовлетворяетъ взрослыхъ людей, не встрѣчающихъ на столѣ читальни даже мѣстныхъ южныхъ газетъ, какъ не вошедшихъ въ каталогъ народныхъ читаленъ. Исходя изъ этого положенія, библіотечная администрація выдвигаетъ снова уже поднимавшійся и только въ силу случайныхъ обстоятельствъ не разрѣшенный вопросъ объ общественной библіотекѣ для всѣхъ классовъ общества, по образцу существующихъ во многихъ южныхъ сосѣднихъ городахъ библіотекъ. Необременительная плата за пользованіе на дому книгами и безплатное чтеніе въ читальнѣ, несомнѣнно, отвлекли-бы значительное число абонентовъ народной библіотеки, облегчивъ ее въ исполненіи ея прямаго назначенія. До сихъ поръ, за неимѣніемъ въ городѣ публичной библіотеки и за дороговизной подписки въ частныхъ, обращались въ народную библіотеку и не совсѣмъ бѣдные люди, которые съ удовольствіемъ перейдутъ къ болѣе богатой выборомъ книгъ библіотекѣ общественной; не говоримъ уже объ удовлетвореніи запросовъ собственно городской интеллигенціи. Даже въ маленькихъ городкахъ Херсонской губ., Александріи, Берославѣ, Бобринцѣ, общественныя библіотеки давно существуютъ и функціонируютъ хорошо; херсонская библіотека строитъ собственное зданіе въ 30.000 руб., а въ большомъ и промышленномъ Елисаветградѣ до сихъ поръ нѣтъ такого учрежденія. («Од. Лист.»).

Неудачный опытъ. Изъ Переяслава, Полтавской губ., въ «Кіевское Слово» пишутъ: «Наступившій учебный годъ въ общественно-земскихъ школахъ нашего уѣзда начался при сильномъ антишкольномъ движеніи, предвѣщающемъ возможность если не совершеннаго закрытія, то значительнаго опустѣнія многихъ изъ существующихъ школъ. И, къ прискорбію, слѣдуетъ сознаться, что всю эту школьную сумятицу вызвало само-же земство. Дѣло въ томъ, что мѣстныя сельскія общества, снабжая свои школы, по установившемуся порядку, отопленіемъ, освѣщеніемъ, мебелью, сторожемъ и проч., привлекаются также и къ участію въ расходахъ земства по содержанію учителей. Нынѣ на послѣднемъ очередномъ собраніи мѣстнаго земства, бывшемъ здѣсь мѣсяца три назадъ, постановлено взимать, кромѣ того, еще и плату за ученіе по рублю съ каждаго учащагося — и среди сельскихъ обществъ, вскорѣ поставленныхъ объ этомъ въ извѣстность, началось сильнѣйшее броженіе, вызвавшее мѣстами серьезныя попытки, направленныя къ закрытію тамъ и сямъ существующихъ школъ. Судя по циркулирующимъ слухамъ, сказанныя попытки не были приведены въ исполненіе лишь благодаря выѣзду на мѣсто членовъ земской управы и нѣкоторому воздѣйствію земскихъ начальниковъ. Въ концѣ концовъ отъ этого однако-же вышло мало прока, и многія школы по настоящее время остаются пустыми, а въ лучшихъ случаяхъ недосчитываютъ большей части своихъ учениковъ. А такъ какъ рядомъ съ этимъ плачевнымъ положеніемъ дѣла существуетъ распоряженіе земской управы о томъ, чтобы пріемъ дѣтей въ школы продолжался только до перваго числа ноября, а не позже, то нѣкоторые изъ учителей, увѣдомляя управу о томъ, что ввѣренныя имъ школы все еще остаются безъ учениковъ или съ очень малымъ числомъ ихъ, просили разрѣшить имъ на этотъ

разъ пріемъ дѣтей продолжить до перваго декабря. Между пустующими школами въ уѣздѣ называютъ Селичевскую, Панфильскую и Харьковецкую. Учительница Панфильской школы на-дняхъ самолично явилась въ управу съ просьбой позволить ей принять въ школу безъ положенной платы хоть дѣтей десять изъ бѣднѣйшихъ, поставивъ при этомъ на видъ постановленіе земскаго собранія, въ силу котораго учителямъ разрѣшается пріемъ одной пятой части учениковъ изъ бѣднѣйшихъ безъ взиманія съ нихъ рублевой платы за ученіе. Учительницѣ замѣтили, что безплатный пріемъ части учениковъ, по смыслу сказаннаго постановленія, обусловленъ наличностью платныхъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ платныхъ учениковъ совсѣмъ нѣтъ въ школѣ, то и нѣтъ основанія для пріема кого-бы то ни было безплатно—хотя-бы и бѣднѣйшихъ дѣтей. Въ этихъ видахъ просьба учительницы не была удовлетворена управой».

Городъ и деревня. Городъ Одоевъ (Тульской губ.) регрессируетъ въ умственномъ развитіи, какъ выражается «Калужскій Вѣст.». Регрессъ гор. Одоева сказывается въ полномъ равнодушіи его обывателей къ существующей тамъ библіотекѣ, вмѣщающей на своихъ полкахъ до 3.000 томовъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ. «Подписчики исчезаютъ съ каждымъ годомъ и теперь ихъ едва-ли наберется полтора десятка. Газетъ на весь городъ получается только 24 экземпляра разныхъ названій, но преимущественно самыхъ дешевыхъ. Изъ всего этого приходится заключить, что одоевскіе обыватели не интересуются рѣшительно ничѣмъ, что дѣлается на свѣтѣ. Эта умственная спячка, конечно, очень грустное явленіе, но, къ сожалѣнію, съ нимъ приходится считаться и не одному Одоеву»... Не въ лучшемъ положеніи дѣло стоитъ въ уѣздѣ: ни библіотекъ, ни читаленъ. «Низшій классъ населенія все еще продолжаетъ пользоваться книгами отъ разносчиковъ, преимущественно съ убійственными заглавіями въ родѣ «Кровавой мести» «Могилы Маріи», «Кіевской вѣдьмы», «Страшныхъ ночей за Днѣпромъ» и т. п. А между тѣмъ, замѣчаетъ газета,—потребность въ чтеніи среди крестьянъ этого большого уѣзда съ довольно густымъ населеніемъ замѣчается. Достаточно появиться въ деревнѣ какой-нибудь книжонкѣ—и она сейчасъ-же входитъ въ общее употребленіе. Черезъ одно только Богдановское почтовое отдѣленіе три крестьянина Одоевскаго уѣзда получаютъ даже газеты, которыми дѣлятся съ грамотными односельчанами.

Нежелательная конкурренція. Въ началѣ 1895 года, крестьяне 12 селеній Застолбской волости, Бѣжецкаго уѣзда, составили приговоръ о постройкѣ въ селѣ Застолбьѣ земской школы, ассигновавъ на постройку 5 тыс. руб. Приговоръ получилъ законную силу черезъ утвержденіе его земскимъ начальникомъ 3-го участка Бѣжецкаго уѣзда, и крестьяне приступили къ закладкѣ зданія школы и къ заготовкѣ необходимыхъ матеріаловъ. Но мѣстный священникъ сдѣлалъ попытку возводящееся громадное зданіе обратить не подъ земскую, а подъ церковно-приходскую школу, и съ этой цѣлью онъ обратился къ старшинѣ съ заявленіемъ, чтобы былъ составленъ волостной сходъ изъ явившихся съ священникомъ якобы выборныхъ отъ селеній. Старшина на предложеніе священника заявилъ, что онъ не находитъ возможнымъ составить волостной сходъ, такъ какъ не были соблюдены требующіяся закономъ формальности,—не были предварительно посланы селеніямъ повѣстки и т. д. Несмотря на это заявленіе старшины, священникъ все-таки составилъ

приговоръ, подъ которымъ подписались всѣ пришедшіе съ нимъ крестьяне въ качествѣ якобы уполномоченныхъ отъ своихъ обществъ; приговоръ состоялъ въ томъ, что селенія, строющія школу, желаютъ не земскую, какъ было рѣшено раньше, а церковно-приходскую; этотъ приговоръ былъ составленъ во второй половинѣ 1895 года. Представленный земскому начальнику приговоръ послѣднимъ не былъ утвержденъ, какъ незаконный. Тогда составители его перенесли приговоръ въ уѣздный съѣздъ. Съѣздъ утвердилъ постановленіе земскаго начальника. У оставшихся недовольными рѣшеніемъ съѣзда оставалась еще высшая административная власть, къ которой они и обратились. Оба приговора были переданы на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія; земскій начальникъ, спрошенный о томъ, почему онъ утвердилъ одинъ приговоръ и не нашелъ возможнымъ утвердить второй, объяснилъ, что второй приговоръ составленъ безъ соблюденія законныхъ требованій. Губернское присутствіе постановило уничтожить оба приговора и предписало крестьянамъ составить третій. Весной истекшаго года этотъ третій приговоръ былъ составленъ, причемъ крестьяне единогласно постановили школу открыть земскую. Съ осени школа начала функціонировать, и учится теперь въ ней 260 человѣкъ; школа трехкомплектная. Законоучителемъ въ ней состоитъ тотъ самый священникъ, которому принадлежитъ иниціатива составленія второго приговора. («Рус. Вѣд.»).

Крестьянскій приговоръ. Въ газетѣ «Жизнь и искусство» приведено любопытное ходатайство, поступившее въ Лубенскую земскую управу. Малоселицкое сельское общество составило слѣдующій приговоръ: «1896 г., мая 26-го дня, мы, нижеподписавшіеся, Полтавской губерніи, Лубенскаго уѣзда, Великоселицкой волости, общество казаковъ села Малой Селицы, состоящее изъ 105 наличныхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса участвовать на сходѣ, явились на оный въ числѣ 83 человѣкъ, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Василія Торовыха. Собравшись на сходъ, гдѣ, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что въ нашемъ селѣ болѣе двадцати лѣтъ существуетъ церковно-приходская школа, но грамотныхъ въ селѣ все-же нѣтъ, почему и желая, чтобы дѣти наши были грамотны, что возможно лишь при условіи, если въ нашемъ селѣ будетъ земское народное училище, постановили просить, гдѣ слѣдуетъ, объ открытіи въ нашемъ селѣ земскаго народнаго училища; съ своей же стороны мы обязываемся предоставить въ полное распоряженіе земства устроенный нами общественный домъ о четырехъ комнатахъ, что на общественномъ выгонѣ, устроить необходимыя къ нему службы, отдѣлить не менѣе полудесятины выгона подъ училищную усадьбу и давать въ достаточномъ количествѣ своевременно отопленіе и освѣщеніе какъ для училища, такъ и для учителя, содержать въ полной исправности училищный домъ и службы, а также давать для училища сторожа».

Полезное разъясненіе о правѣ открытія народныхъ школъ. Мин. Нар. Просвѣщенія отклонило ходатайство пермскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи земствамъ и уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ Пермской губерніи открывать школы грамоты, какъ филіальныя отдѣленія начальныхъ народныхъ училищъ. По этому поводу «Рус. Вѣд.» разъясняютъ, что, въ сущности, возбуждать такое ходатайство у земства не было настоятельной необходимости. Если на-ряду съ начальной школой обычнаго типа

*

съ трехлѣтнимъ курсомъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ губерніи представлялось болѣе цѣлесообразнымъ открыть школу упрощеннаго типа, т.-е. съ меньшей продолжительностью учебнаго курса и съ преподавателемъ, не имѣющимъ установленнаго диплома, то земство имѣло на то полную возможность, не возбуждая о томъ спеціальнаго ходатайства. Положеніе 1874 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ предоставляетъ земствамъ право открывать начальныя училища, съ подчиненіемъ ихъ въ отношеніи контроля уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ, не предрѣшая ни продолжительности учебнаго курса, ни размѣровъ образовательнаго ценза преподавателей. Поэтому «нѣтъ никакихъ основаній,—говорится въ циркулярѣ попечителя Петербургскаго учебнаго округа,—удешевленныя и упрощенныя земскія начальныя народныя училища подводить подъ какой-либо иной типъ или признавать ихъ какъ-бы за параллельныя отдѣленія той или другой школы». Подобныя училища должны быть открываемы не въ видѣ параллельныхъ отдѣленій, а какъ самостоятельныя, упрощенныя и удешевленныя земскія школы. Что учителя въ эти школы будутъ назначаться не изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ, не представляется важнымъ съ юридической точки зрѣнія, такъ какъ по закону только отдается предпочтеніе лицамъ, имѣющимъ право преподаванія въ начальныхъ школахъ, а это не есть безусловное требованіе. Школы эти открываются и могутъ существовать на основаніи ст. 3469, 3478, 3484 и 3486 т. XI ч. I Св. Зак. изд. 1893 г. Называть-же такія упрощенныя и удешевленныя школы, если онѣ открываются въ такой мѣстности, гдѣ другой начальной земской школы нѣтъ, параллельными нѣтъ достаточныхъ основаній и можетъ повести лишь къ ненужнымъ и вреднымъ для дѣла народнаго образованія пререканіямъ. Таково разъясненіе, даваемое попечителемъ Петербургскаго округа по одному изъ спорныхъ вопросовъ народно-учебнаго дѣла. Для земствъ оно представляется существенно важнымъ, такъ какъ избавляетъ ихъ отъ необходимости создавать школы новаго типа и входить по этому поводу въ переписку, большею частью безплодную.

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

„НОВОЕ СЛОВО“

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печ. листовъ.

Подписной годъ съ **1-го октября 1896 г.** по **1-е октября 1897 г.**

Въ двухъ первыхъ книжкахъ, ОКТЯБРЬСКОЙ и НОЯБРЬСКОЙ, помѣщены между прочимъ:

Забытый пономарь, повѣсть **И. Потапенка.**—Сиротки, **Кота-Мурлыки.**—На шестомъ номерѣ, **Д. Мамина.**—Переписка А. И. Герцена съ Н. А. Захарьиной.—Искра потушена, разсказъ **О. Демертъ.**—Искорки, **Н. Рубакина.**—О бальнеологическихъ средствахъ Россіи, д-ра **Льва Бертенсона.**—Дмитрій Наркисовичъ Маминъ, **А. Скабичевскаго.**—Изъ области европейской мысли, **Л. Е. Оболенскаго.**—Воспоминаніе о женскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ, женщины-врача **А. Шабановой.**—Очерки по исторіи грамотности въ Россіи, **В. Петрова.**—Составъ городскихъ избирательныхъ собраній при квартирномъ цензѣ, **Д. Семенова.**—Кустари на всероссійской выставкѣ, **А. Погосской.**—Современные деревенскіе театры въ Россіи, **В. Сѣровой.**—Къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи во Франціи до и во время революціи, проф. **И. Лучицкаго.**—Новыя завоеванія въ области медицины, **П. О.**—Исторія англійскаго народа въ его литературѣ, **Жюссерана.**—Всероссійскій торгово-промышленный съѣздъ, **К. Т—ина.**—Изъ жизни современной Германіи, **В. Поссе.**—Въ мастерской Антокольскаго, **С. Ан—скаго.**—Обо всемъ, **О. Барановой.**—Лже-литература. **С. К.**—По поводу внутреннихъ вопросовъ, **С. К.**—Обзоръ заграничной жизни, **В. Т.**—Константинопольская рѣзня, **О. Кайдановой.**—Провинціальная печать, **Н. П—аго.**—Образчикъ частной дѣятельности въ области народнаго образованія, **Я. Абрамова.**—Устройство крестьянскаго землевладѣнія въ Сибири, **Д. Л.**—Къ вопросу о земскихъ финансахъ, **С. Г—ина.**—Къ вопросу о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, **А. Ш.**—Волостной бюджетъ въ Тверской губ., **Кл. В—ва.**—ПИСЬМА изъ губерній Новгородской, Тверской, Воронежской, Саратовской и изъ областей Донской и Якутской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкой на годъ 10 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 2 р. 50 к.

Безъ пересылки на годъ 9 р., съ перес. за границу на годъ 12 р.

За ту же цѣну можно выписывать журналъ и за первый годъ изданія, съ 1 окт 1895 г. по 1 окт. 1896 г.

Лица, внесшія сразу **полную подписную сумму за весь годъ**, пользуются, кромѣ даровой пересылки, **уступкой въ 10%** со всѣхъ изданій **О. Н. Поповой**, исключая **сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій по подпискѣ.**

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. № 15, кв. № 1. **Отдѣленіе конторы** С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 54, «Библіотека Черкесова».

Москва: отдѣленіе конторы «**НОВОЕ СЛОВО**», книжный магазинъ «**Трудъ**». Тверская, д. Спиридонова.

Книжные магазины при полной годовой подпискѣ платѣ пользуются уступкой 40 к. съ экземпляра. Подписка по частямъ года допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія.

Получая неоднократно заявленія отъ провинціальныхъ читателей о затрудненіи въ выборѣ и выпискѣ книгъ, контора редакціи беретъ на себя составленіе списковъ, высылку каталоговъ и книгъ и съ удовольствіемъ будетъ отвѣчать на всѣ запросы провинціальнаго читателя.

Лица, выписывающія изданія **О. Н. Поповой** черезъ контору редакціи и ея отдѣленіе въ Спб., **за пересылку не платятъ**, исключая **сочиненій Н. А. Добролюбова**, за пересылку которыхъ взимается по разстоянію, и **изданій по подпискѣ.**

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ по требованію высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Издательница ***О. Н. Попова.*** Редакторъ ***А. Н. Поповъ.***

3—3

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1897 годъ

ГОДЪ XVII.

на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ.

ГОДЪ XVII.

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для средне-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи—въ первые четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства.

Въ теченіе 1896 г. въ журналѣ принимали участіе: Проф. П. Г. Виноградовъ, А. В. Догановичъ, П. В. Засодимскій, А. В. Кругловъ, К. В. Лукашевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Сергѣй Орловскій, И. Н. Потапенко, П. А. Сергѣенко, А. В. Стернъ, В. М. Сысоевъ и мн. др. Въ художественномъ отдѣлѣ помѣщены были картины и рисунки А. М. Васнецова, В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, К. С. Высотскаго, С. А. Коровина, В. Е. Маковскаго, И. М. Прянишникова, А. С. Степанова, В. И. Сурикова, В. А. Сѣрова, П. М. Шмелькова, а также снимки съ классическихъ произведеній древняго и новаго искусства.

Благодаря любевному согласію большинства прежнихъ сотрудниковъ и надѣясь привлечь новыхъ къ участію въ журналѣ, редакція «Дѣтскаго Отдыха» намѣрена предложить читателямъ рядъ повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотвореній въ литературномъ отдѣлѣ. Желая познакомить читателей съ бытомъ сельскаго и рабочаго люда, редакція предполагаетъ помѣстить нѣсколько иллюстрацій и очерковъ по разнымъ отраслямъ русской промышленности.

Дополненіемъ къ нимъ должны послужить 12 рисунк. (въ краск.) А. М. Васнецова, А. С. Степанова и В. А. Сѣрова. Вмѣстѣ съ текстомъ рисунки эти представятъ какъ бы одну картину родной природы и быта.

Кромѣ снимковъ съ художественныхъ произведеній русскихъ, иностранныхъ и древнихъ классиковъ, редакція будетъ помѣщать въ каждомъ номерѣ портреты русскихъ писателей, ученыхъ и художниковъ. Въ отдѣлѣ игръ и занятій будутъ введены описанія дѣтскихъ праздниковъ и школьныхъ прогулокъ на открытомъ воздухѣ.

Въ концѣ каждаго номера родители и воспитатели найдутъ краткія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ для дѣтскаго чтенія.

Подписчики 1897 года получатъ безплатное приложеніе

СКАЗКИ РУССКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Иллюстрированный сборникъ В. Н. Харузиной.

Условія подписки на 1897 г.: съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на годъ — 6 руб.; на ½ года—3 руб. 50 к.; безъ доставки въ Москвѣ—5 руб. 50 к., за границу—8 руб. Подписка принимается: въ конторѣ журнала—Москва, Леонтьевскій пер., д. Мамонтова, магазинъ «Дѣтское Воспитаніе», и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ.

Редакторъ Я. Барсковъ. Издатель А. Мамонтовъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на новую большую ежедневную газету Калужско-Тульскаго края

КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ наступающемъ новомъ 1897 году газета «Калужскій Вѣстникъ», не измѣняя принятаго ею направленія, значительно расширитъ нѣкоторые отдѣлы своей программы—научный, общественной жизни, желѣзнодорожный, сельскохозяйственный и литературный.

Стоя внѣ всякихъ партій, личныхъ счетовъ и интересовъ, «Калужскій Вѣстникъ», насколько въ этомъ убѣдились наши читатели, бодро идетъ впередъ дорогою правды и культуры. Редакція сознаетъ, что только этимъ путемъ она можетъ достигнуть намѣченныхъ ею цѣлей; только говоря правду, не замалчивая непріятныхъ вещей, освѣщая отрицательныя явленія нашей жизни, и можно сослужить службу родному краю. Девизъ нашъ: «Царю правда—лучшій слуга» по прежнему будетъ нашею путеводною звѣздою.

Насколько показало короткое время существованія «Калужскаго Вѣстника», читатель оцѣнилъ наши скромные труды по изданію газеты: послѣдняя, начиная съ половины октября, уже начала печататься въ 1200 экземплярахъ.

Успѣхъ «Калужскаго Вѣстника» даетъ намъ возможность съ 1 ноября увеличить составъ редакціонныхъ сотрудниковъ и поднять техническую сторону газеты. Редакція ставитъ себѣ цѣлью, чтобы «Калужскій Вѣстникъ» былъ дѣйствительно опрятною провинціальною газетою, съ серьезнымъ направленіемъ и чистымъ литературнымъ матеріаломъ.

Программа «Калужскаго Вѣстника» состоитъ изъ слѣдующихъ 20 отдѣловъ:

1) Оффиціальный отдѣлъ, 2) Передовыя статьи по вопросамъ мѣстной жизни. 3) Телеграммы. 4) Мѣстная хроника. 5) Статьи и корреспонденціи. 6) Родиновѣдѣніе: свѣдѣнія и матеріалы географическіе, топографическіе, статистическіе, этнографическіе и пр. 7) Сельско-хозяйственный отдѣлъ. 8) Изъ прошлаго. 9) Наши сектанты. 10) Статьи по желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Тарифъ. 11) Фельетонъ: научный, общественной жизни и литературный. Повѣсти, разсказы, очерки, рецензіи, сцены, наброски, замѣтки и стихотворенія. 12) Внутреннія извѣстія. 13) Что дѣлается за границей? 14) Спортъ и охота. 15) Театръ и музыка. 16) Судебная хроника. 17) Биржевой отдѣлъ. 18) Смѣсь. 19) Справочный отдѣлъ. 20) Казенныя и частныя объявленія и рекламы.

Въ портфелѣ редакціи имѣется уже нѣсколько большихъ оригинальныхъ повѣстей, разсказовъ и статьи историческаго содержанія: Хлопова, княгини Вадбольской, Кулешова, Ривали, М. Сѣверной, Епифанова, Козырева, Груздева, Ачадовскаго, И. Д. Четыркина, В. Кашкарова, Фирсова, и др.; нѣсколько переводныхъ разсказовъ съ французскаго, нѣмецкаго, польскаго и англійскаго языковъ. Фельетоны изъ общественной жизни будутъ печататься ежедневно. Въ газетѣ обѣщали принять участіе профессоръ **И. И. Иванюковъ** и **Н. И. Теодоровичъ**.

Условія подписки на «КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ».

Съ доставк. и перес.: На 12 м. 6 р., на 11 м. 5 р. 75 к., на 10 м. 5 р. 50 к., на 9 м. 5 р. 25 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Безъ дост. и перес.: На 12 м. 5 р., на 11 м. 4 р. 75 к., на 10 м. 4 р. 50 к., на 9 м. 4 р. 25 к., на 8 м. 4 р., на 7 м. 3 р. 50 к., на 6 м. 3 р., на 5 м. 2 р. 75 к., на 4 м. 2 р. 50 к., на 3 м. 2 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 75 к.

Подписка принимается: въ г. Калугѣ, въ главной конторѣ редакціи, Никольская ул., д. Халютиной, въ г. Москвѣ: въ конторѣ объявленій Печковской, Петровскія линіи, въ конторѣ объявленій торговаго дома Метцль, Мясницкая, д. Спиридонова, въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ объявленій торговаго дома Метцль, Большая Морская, 11; въ г. Тулѣ: въ книжныхъ магазинахъ Бѣлобородовой и Пузырева, а также въ конторѣ «Тульскаго Листка Объявленій».

Тарифъ за помѣщеніе объявленій:

На послѣдней страницѣ, послѣ текста: за одинъ разъ 10 коп. со строки мелкаго шрифта (петита), за два и три раза 8 коп., болѣе трехъ разъ—5 коп., болѣе трехъ мѣсяцевъ—3 коп. Плата за объявленія, помѣщаемыя на первой страницѣ, передъ текстомъ, вдвое.

За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, прейсъ-курантовъ и т. п., вѣсомъ не болѣе 2-хъ лотовъ, взимается по 10 руб. за каждую тысячу экземпляровъ.

3—3 Издательница М. Н. Лашманова.

XIII г. изданія. **Открыта подписка на 1897 г.** XIII г. изданія

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

ВОКРУГЪ СВѢТА.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

50 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ №№, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочисленные рисунки.

БЕЗПЛАТНО

12 ТОМОВЪ, иллюстрированныхъ знамен. художн.: Эмилемъ Байяромъ, Невилемъ, Піу и другими, и содержащихъ въ себѣ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Собраніе это будетъ состоять изъ 12 томовъ большого формата, и въ него войдутъ восемь слѣдующихъ романовъ, переведенныхъ съ полныхъ французскихъ изданій безъ всякихъ измѣненій и сокращеній:

I. 80.000 верстъ подъ водою. 2 т.
II. Дѣти капитана Гранта. 2 тома.
III. Таинственный островъ. 3 тома.
IV. Воздушный корабль.
V. Зеленый лучъ.
VI. Вокругъ свѣта въ 80 дней.
VII. Вверхъ дномъ.
VIII. Путешествіе къ центру земли.

Кромѣ того подписчики, при доплатѣ 1 р., получатъ **2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ,** состоящія изъ 2-хъ художествен. картинъ (олеографій). Картины, размѣромъ 20¼ вер. въ длину и 13½ вер. въ ширину, исполнены въ артистическомъ заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ съ оригиналовъ художника Кондратенко.

1) **Южный берегъ Крыма** съ видомъ Ялты
2) **Видъ Днѣпра у Кіева.**

Оригиналы этихъ картинъ спеціально заказаны для преміи 1897 года.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя.

НА ГОДЪ съ собран. соч. Жюля Верна съ доставк. и пересылкою **4 Р.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1-му апрѣля и 1-му іюля по 1 р.—За премію—при послѣднемъ взносѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

КРОМѢ ТОГО, ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Т-вомъ И. Д. Сытина.

3—2

О ПОДПИСКѢ на 1897 г.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА,

(ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ Южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) **оригинальныя статьи;** II) **документы, извѣстія и замѣтки;** III) **критика и библіографія.** Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) **рисунки,** исполненные фототипіей, и б) **не менѣе одного печатнаго листа** въ каждомъ нумерѣ цѣнныхъ **научныхъ матеріаловъ.**

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ издается при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Кояанина, Е. А. Кивлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго, прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Лукоронскаго, проф. Ѳ. Г. Мищенка, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, Ѳ. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, В. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Ѳ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Синицкаго, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и др.

Въ 1897 году будетъ напечатанъ историческій романъ М. П. Старицкаго «Передъ бурей» (изъ временъ Хмельнищины).

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка и Е. Тимченка «**Малороссійскій Словарь**», который въ полномъ видѣ займетъ **болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца,** редакція «Кіевской Старины» разсчитываетъ **въ теченіе 1897 года** выпустить въ свѣтъ **2-й томъ** этого словаря, объемомъ **до 20 печатныхъ листовъ.** Этотъ томъ составитъ **безплатное приложеніе для подписчиковъ журнала «Кіевская Старина» въ 1897 году.**

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 р. — к.
Безъ доставки и пересылки	8 » 50 »
За границу	12 » — »

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по **8 руб.** годъ, а отдѣльныя книжки журнала по **1 руб.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель *К. М. Гамалѣй.* Редакторъ *В. П. Науменко.*

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

(XVI годъ изданія)

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

РОДНИКЪ

И ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

«***Родникъ***» въ **1897** году будетъ издаваться подъ тою же редакціею, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 15 лѣтъ.

«Родникъ» выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

Вмѣстѣ съ «***Родникомъ***» можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ «***Воспитаніе и Обученіе***», посвященный вопросамъ ***семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.***

Въ листкѣ помѣщаются труды библіографическаго отдѣла Педагогическаго музея в.-учебныхъ заведеній и протоколы «Родительскаго кружка».

«***Родникъ***» ***рекомендованъ, одобренъ и допущенъ*** учеными и учебнымъ Комитетами: Свят. Синода, Собств. Е. И. В. канцел. по учрежд. Императрицы Маріи, Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній и Мин. Нар. Просв. ***Удостоенъ:*** 1) почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудолюбія въ Москвѣ, 2) похвальнаго отзыва на первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла, 3) диплома второго разряда на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новг. 1896 г.—***Признанъ необходимымъ*** для выписки въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и учительскія библіотеки народныхъ школъ за всѣ годы его существованія, т.-е. съ 1882 г. (См. «Журналъ Мин. Нар. Просв.», августъ 1895 г.).

Условія подписки на 1897 годъ прежнія:

Съ доставкой и пересылкой.	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
На одинъ «Родникъ»	5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
На «Родникъ» и педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	6 »	3 » — »	1 » 50 »
За границу	8 »	4 » — »	2 » — »
Отдѣльно на педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	2 »	1 » — »	— » 50 »

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 106, при «Книжномъ магазинѣ» *Н. Н. Морева.*

За издателя ***Н. Моревъ.*** Редакторъ ***Алексѣй Альмедингенъ.***

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ съ картинками «***Читальня Народной Школы***» (10-й годъ изданія). Цѣна съ доставкой и пересылкой **3** рубля въ годъ. 3—3

ПОДПИСКА на **1897**-й годъ

на общественно-литературную газету

«МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ»

съ безплатнымъ приложеніемъ для годовыхъ подписчиковъ «Необходимаго Календаря» на 1897 г., изданнаго редакціей газеты.

«**Минскій Листокъ**» выходитъ по вторникамъ и пятницамъ. Въ 1897-мъ году вступаетъ въ XII-й годъ изданія.

Подписная цѣна: Съ пересылкою: на годъ 4 р., на девять мѣс. 3 р., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Безъ доставки и пересылки: на годъ 3 р., на девять мѣс. 2 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ—въ г. Минскѣ губ.

3—3

СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ

ВЪ 1897 ГОДУ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ, ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Для иногородныхъ: на годъ 5 р., полгода 2 р. 75 к., 3 мѣс. 1 р. 50 к. Для городскихъ: на годъ 4 р. 50 к., полгода 2 р. 30 к., 3 мѣс. 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Тобольскѣ, въ библіотекѣ Суханова. Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ, Редакція «Сибирскаго Листка».

2—3

Съ 1-го декабря 1896 года

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЫХОДИТЪ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

ежедневная политическая и литературная газета

„НАРОДЪ".

Редакція газеты принимаетъ слово „НАРОДЪ" не въ узкомъ обозначеніи этимъ именемъ крестьянскаго сословія, а въ широкомъ смыслѣ всего русскаго народа, въ полномъ его составѣ, во всѣхъ проявленіяхъ его жизни государственной, общественной, умственной, религіозно-нравственной, художественной, экономической. Каждая нужда русскаго народа, какъ единаго цѣлаго, каждое его движеніе впередъ по пути историческаго развитія на твердыхъ основахъ русской государственности и общественности найдутъ въ газетѣ и фактическое изложеніе, и безпристрастную оцѣнку. Воздерживаясь отъ широковѣщательныхъ обѣщаній, нерѣдко втуне остающихся не по винѣ редакціи, скажемъ только, что газета „НАРОДЪ" употребитъ всѣ свои силы и средства на то, чтобы достойно носить принятое ею наименованіе.

Подписка на газету „НАРОДЪ" и объявленія принимаются: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты (Б. Морская, 56) и въ помѣщеніи торговаго дома Л. и Э. Метцль и К° (Б. Морская, 11); въ Москвѣ тѣмъ же торговымъ домомъ (Мясницкая, д. Сытова) и у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи). Годовая подписка съ разсрочкой платежа принимается исключительно въ главной конторѣ газеты.

Годовые и полугодовые подписчики на 1897 годъ получаютъ безплатно всѣ предшествующіе декабрьскіе нумера газеты, если подпишутся до 1-го декабря текущаго 1896 года.

Подписная цѣна: въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ, на годъ 12 руб., на полгода 7 р., на три мѣсяца 4 р., на одинъ мѣсяцъ 1 р. 50 к.; для иногородныхъ, съ пересылкою, на годъ 14 р., на полгода 8 р., на три мѣсяца 5 р., на одинъ мѣсяцъ 2 р.; за границу: на годъ 22 р., на полгода 12 р., на три мѣсяца 7 р., на одинъ мѣсяцъ 3 р.

Разсрочка взносовъ для годовыхъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ: первый взносъ (при подпискѣ) 5 р., второй взносъ (въ мартѣ) 4 р., третій взносъ (въ августѣ) 3 р.; для иногородныхъ подписчиковъ: первый взносъ (при подпискѣ) 6 р., второй взносъ (въ мартѣ) 5 р., третій взносъ (въ августѣ) 3 р.

Редакторъ Н. Я. Стечькинъ. *Издатель* А. П. Мальшинскій.

2—3

О ПОДПИСКѢ НА

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1897 году.

Редакція «НИЖЕГОРОДСКАГО ЛИСТКА» ставитъ своей задачей разработку вопросовъ нижегородской и поволжской жизни, отводя въ то же время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Газета выходитъ ежедневно, въ размѣрѣ полнаго листа, не исключая и дней послѣпраздничныхъ.

Въ газетѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1) Телеграммы, общія и торговыя.—2) Правительственныя распоряженія.—3) Извѣстія изъ столицъ.—4) Статьи по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ.—5) Обозрѣніе газетъ и журналовъ.—6) Мѣстная хроника.—7) Театръ и музыка.—8) Маленькій фельетонъ. 9) Корреспонденціи.—10) Внутреннія извѣстія.—11) Хроника провинціальной жизни.—12) Внѣшнія извѣстія.—13) Судебная хроника.—14) Смѣсь.—15) Торговый отдѣлъ: нижегородская биржа и рынокъ, торговыя корреспонденціи изъ столицъ и городовъ Поволжья, ярмарочная биржа.—16) Фельетонъ: стихи, разсказы, повѣсти, очерки оригинальные и переводные, научный, литературно-критическій, обзоры европейской жизни, изъ мѣстной и поволжской жизни и проч.

Въ Нижегородскомъ Листкѣ принимаютъ участіе: Н. П. Ашешовъ, А. И. Богдановичъ, Е. Ф. Волкова, Н. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), В. А. Гольцевъ, А. М. Ещинъ, Е. М. Ещинъ, Ивановичъ, Вл. Г. Короленко, В. А. Мосолова, А. Д. Мысовская, М. А. Плотниковъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Пѣшковъ (М. Горькій), К. М. Станюковичъ, В. Е. Чешихинъ, Е. Н. Чириковъ (Е. Валинъ). А. А. Штевенъ и мн. друг.

Подписная цѣна для иногородныхъ:

на годъ—7 р., на 1/2 года—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ главной конторѣ «Нижегородскаго Листка», Больш. Покровка, д. Приспѣшникова. 2) Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы «Нижегородскаго Листка», при конторѣ Печковской, Петровская линія. 3) Въ Москвѣ и Петербургѣ—въ конторахъ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°. 2—2

Съ 1-го января 1897 года

ИЗДАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СИБИРЬ,

посвященная интересамъ всей Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстностей.

Срокъ выхода **3** раза въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **7** рублей, на полгода **4** рубля и на три мѣсяца **2** рубля **50** копѣекъ.

Подписка на газету и объявленія принимаются въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи (Преображенская ул., д. 30) и въ книжномъ складѣ А. М. Калмыковой (Литейный пр., д. 60).

Редакторъ-Издатель **К. П. Михайловъ.**

3—3

Въ 1897 году (ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

издается по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается **прежній**: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—45 листовъ). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 и №№ 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: **Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Гербачъ,** врачъ **Григорьевъ, Демковъ, Кричагинъ, Латышевъ, Орелкинъ, Пузыревскій, Сентъ-Илеръ** и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный **конкурсъ** на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ **редакціи** (Спб.. Звенигородская ул., д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ

3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885, 1891 и 1895 гг.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ. Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ. Дипломъ I-й степени на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. На сельско-хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Моск. Комит. Грамотн. дипломъ на серебряную медаль.

Редакторъ-издатель ***В. Латышевъ.***

На 1897 годъ объявляется пятнадцатый конкурсъ на составленіе чтеній для народа. Работы должны быть доставлены не позже 1-го августа 1897 года. Выборъ темы предоставляется сдѣлать самимъ авторамъ. Объемъ чтенія долженъ быть около 1 листа печати. Кромѣ небольшого вознагражденія за статью, редакція принимаетъ на себя хлопоты объ отдѣльномъ изданіи (второе и послѣдующія изданія, если будутъ нужны, конечно, будутъ составлять собственность авторовъ) принятаго чтенія и представленіе его на разсмотрѣніе въ Ученый Комит. Мин. Нар. Пр. Начечатано будетъ одно или два лучшихъ чтенія. Отвѣты авторамъ чтеній разсылаются въ концѣ сентября. Присылать можно только такія работы, которыя небыли напечатаны.

Редакція проситъ лицъ, завѣдывающихъ школами, земскія управы и училищные Совѣты высылать въ редакпію отчеты по училищному дѣлу.

2—3

САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Газета посвящена преимущественно мѣстнымъ интересамъ Саратовской области, къ которой нужно причислить, кромѣ Саратовской губерніи, смежные уѣзды Тамбовской и Пензенской и Самарское Заволжье (Новоузенскій и Николаевскій уѣзды).

Цѣна за годъ съ перес. 7 руб., за 6 мѣс.—4 руб., за 3 мѣс.—2 руб. 50 коп., за 1 мѣсяцъ—1 руб.

МАРКО ВОВЧОКЪ.

Полное собраніе сочиненій.

ВЫШЕЛЪ ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

(IV+362 стр., in-8°). **Ц. одинъ рубль.**

Все изданіе составить 8 томовъ, которые, кромѣ матеріала перваго изданія, будутъ включать въ себѣ романъ «Въ глуши» и нѣкоторыя повѣсти, печатающіяся въ первый разъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Томы въ отдѣльности будутъ продоваться отъ 1 р. до 1 р. 50 к., цѣна полнаго экземпляра—10 руб. (безъ пересылки).

Подписка на полный экземпляръ принимается **исключительно** въ Саратовѣ, въ книжномъ магазинѣ «Саратовскаго Дневника», за 6 руб. безъ пересылки и за 7 р. 50 к. съ пересылкою. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ, 2 р.—послѣ выхода 2-го тома, 2 р. послѣ 4-го, 1 р. 50 к.—послѣ 6-го.

Къ свѣдѣнію библіотекъ: изданіе печатается на прочной тряпичной бумагѣ безъ примѣси древесины.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„С.-Петербургскія Вѣдомости“

въ 1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ казенныхъ прибавленій. Съ доставкой по гор. почтѣ: на годъ 16 р., 6 мѣс. 9 р., 3 мѣс. 4 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 80 к. Съ пересылкою иногороднымъ на годъ 17 р., 6 мѣс. 10 р., 3 мѣс. 5 р. 50 к.. 1 мѣс. 2 р. За границу: на годъ 26 р., 6 мѣс. 14 р., 3 мѣс. 8 р., 1 мѣс. 3 р.

Съ казенными прибавленіями. Съ доставкой по гор. почтѣ: на годъ 18 р., 6 мѣс. 10 р. Съ пересылкою иногороднимъ: на годъ 19 р., 6 мѣс. 11 р. За границу: на годъ 28 р., 6 мѣс. 16 р.

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

3—3 Редакторъ-издатель **князь Э. Э. Ухтомскій.**

Первый въ Россіи журналъ, иллюстрированный красками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г.

X-ый годъ изданія. **„СѢВЕРЪ“** X-ый годъ изданія.

еженедѣльный, иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

ВЪ 1897 Г. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала на веленевой бумагѣ, изъ которыхъ съ ЦВѢТНЫМИ и ТОНОВЫМИ РИСУНКАМИ. **12 №№**

Въ 1897 г. въ журналѣ будетъ данъ новый историческій романъ

гр. Е. А. Сапіаса „ВТОРАЯ САЛТЫЧИХА“

12 №№ моднаго журнала **ПАРИЖСКІЯ МОДЫ** со множествомъ рисунковъ.

12 №№ ВЫКРОЕКЪ, УЗОРОВЪ, РУКОДѢЛІЙ И МОНОГРАММЪ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ.

12 №№ ежемѣсяч. журнала **ХОЗЯЙСТВО И ДОМОВОДСТВО.**

12 томовъ **БИБЛІОТЕКИ СѢВЕРА,**

ВЪ КОТОРЫХЪ БУДЕТЪ ДАНО:

СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ

ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА:

1) «**ОГНЕМЪ и МЕЧЕМЪ**», историч. ром. въ 4 ч.; 2) «**ПОТОПЪ**», истор. ром. въ 6 ч.; 3) «**ПАНЪ ВОЛОДЫЕВСКІЙ**», историч. ром. въ 3 ч.

БЕЗПЛАТНО:

12 художественныхъ премій—**КАРТИНЪ ВЪ КРАСКАХЪ.**

Подписная цѣна со всѣми приложеніями и преміями:

6 Р. безъ доставки въ С.-Петербургѣ.

Разсрочка допускается 4 р при подпискѣ, 3 р. къ 1-му іюня.

съ доставкою и пересылкою. За границу 11 р. **7 Р.**

Адресъ Главной конторы жур. «Сѣверъ»: Спб., Екатерининск., 4.

2—3

Открыта въ г. Одессѣ подписка на 1897 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

ЮЖНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издатель и редакторъ профессоръ **Н. Е. Чижовъ.**

Задача газеты «Южное Обозрѣніе» состоитъ въ разработкѣ и обсужденіи вопросовъ и нуждъ мѣстной и общерусской жизни, въ ежедневномъ сообщеніи читателю краткой, но осмысленной и по возможности освѣщенной руководящей идеей лѣтописи всего, что происходитъ какъ у насъ, такъ и за границей—въ сферѣ политики, общественной жизни, народнаго хозяйства, науки, литературы, искусства, техники и пр. Всѣ явленія современной жизни будутъ обсуждаться въ нашей газетѣ вполнѣ объективно, безъ предвзятыхъ мнѣній и личной полемики. Ближайшее участіе въ газетѣ будутъ принимать профессора университета, мѣстные литераторы, художники и люди практическаго общественнаго дѣла.

Программа газеты «Южное Обозрѣніе»: I. Телеграммы и правительственныя распоряженія. II. Статьи и фельетоны, касающіеся исторіи, литературы, науки, искусства, государственной, общественной и экономической жизни Россіи и иностранныхъ государствъ. III. Мѣстная хроника и корреспонденціи. IV. Обозрѣніе журналовъ и газетъ. V. Торговопромышленное, финансовое, санитарно-медицинское, желѣзнодорожное, морское, театральное и музыкальное обозрѣнія и спортъ. VI. Судебная хроника, съ сужденіями по вопросамъ судебной практики. VII. Смѣсь, справочный отдѣлъ, метеорологическія свѣдѣнія. VIII. Объявленія и IX. Иллюстраціи къ тексту.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкою въ другіе города:				Съ доставкою въ Одессѣ:			
На одинъ годъ. . . .	8	руб.	— коп.	На одинъ годъ. . . .	6	руб.	— коп.
» полгода.	4	»	50 »	» полгода	3	»	50 »
» три мѣсяца. . . .	3	»	— »	» три мѣсяца. . . .	2	»	10 »
» одинъ мѣсяцъ . .	1	»	— »	» одинъ мѣсяцъ . . .	—	»	80 »

Отдѣльные №№ по 3 коп. въ Одессѣ и другихъ городахъ.

Объявленія и подписка на «Южное Обозрѣніе» принимаются въ Главной Конторѣ въ Одессѣ, при типографіи Исаковича (уголъ Гаванной и Дерибасовской ул., соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Е. П. Распопова.

Издатель и редакторъ проф. **Н. Е. Чижовъ.**

2—3

27.X.52.

Д. 67/1897 г.

168-885

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

B000334085

LD9-80m-8,'74(A6000054)4185—C-107

CIRCULATION DEPARTMENT
MAIN LIBRARY

This book is due on the last date stamped below.
1-month loans may be renewed by calling 642-3405.
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk.
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date.
ALL BOOKS ARE SUBJECT TO RECALL 7 DAYS AFTER DATE CHECKED OUT.

OCT 6 1976 25

IN STACKS

APR 6 1976

REC. CIR. APR 24 '76

IN STACKS

FEB 24 1977

77

APR 1 1982 72

REC. CIR. APR 6 '82

LD21—A-40m-8,'75
(S7737L)

General Library
University of California
Berkeley